НОВАЯ ЭКОНОМИКА

№ 2(78)
декабрь
2021

Научно-теоретический,
научно-практический,
научно-методический журнал

Приказом Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь
от 31 января 2008 г. (№ 28) журнал НОВАЯ ЭКОНОМИКА включен
в Перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования
результатов диссертационных исследований по экономическим наукам.
Адрес нашего местонахождения в каталоге РИНЦ https://elibrary.ru/title_about.asp?id=33689
ISSN 2224-2031

Содержание

Экономика

С.С. Полоник, М.А. Смолярова. Механизм разработки макроэкономического прогноза по методологии системы национальных счетов 5

С.С. Полоник, Г.А. Пурс. Теоретические основы экономики строительства 12

Л.И. Мудрова. Аудит эффективности: настоящее и будущее 25

Л.И. Мудрова. Бюджетный контроль в Испании 29

Н.С. Перова. Казахстан и ЕАЭС: итоги экономического развития государства в интеграционном объединении 33

Л.И. Мудрова. Совершенствование государственного финансового контроля 44

А.Ю. Ченцов. Совершенствование законодательства платежных институтов в сфере платежных систем 47

Дз.М. Швайба, А.І. Майсак. Пошук месца сацыяльна-эканамічнай бяспекі ў сістэме абароненасці дзяржавы 53

О.Ч. Герасим. Особенности финансирования инвестиционных проектов финансовыми институтами развития 59

В.А. Матиевич. Стратегическое развитие экономического потенциала предприятий текстильной отрасли 65

С.А. Касперович, Н.С. Клишевич, Е.В. Шарапа. Роль инновационно-промышленных кластеров в формировании и развитии университета будущего в Республике Беларусь 74

Ю.Ю. Ковалев. Система оценки качества управления общим имуществом совместного домовладения в Республике Беларусь 83

Г.А. Пурс. Итоги развития строительной отрасли за период с 2016 по 2020 г. и задачи на следующую пятилетку..... 89

Г.А. Пурс. От кибернетики до информатизации..... 95

Е.А. Грицовец. Инновационное развитие логистики складирования в Республике Беларусь. Задачи и механизмы ее реализации 112

И.С. Бичель, С.Н. Костюкова. Формирование экосистем банков в условиях цифровизации банковского пространства.....115

Ю.В. Крупенко. Теория страхования в контексте диалектического метода познания.....124

О.Л. Ковалева. Применение дискриминантного анализа в логистике: оценка и выбор поставщиков 134

И.Т. Сербул. Моделирование оптимальной площади склада с помощью теории массового обслуживания 140

Е.И. Тымуль. Формирование системы управления рисками электростанций Республики Беларусь.....146

О.Ю. Воскобович, О.Н. Монтик. Методика определения приоритетных вариантов дифференциации автомобилей с учетом производственного потенциала предприятия 153

И.С. Полоник. Методы оценки взаимосвязи обеспеченности продовольствием с уровнем здоровья населения.....163

А.А. Коробач. Основное направление цифровизации промышленного предприятия Республики Беларусь 173

А.А. Тозик, А.В. Бегун. Потенциал роста экспорта транспортных услуг Республики Беларусь 179

В.А. Предборский, В.П. Кунцевич. Автономная теневая власть и ее анализ в контексте социально-экономического исследования неформальных структур.....186

Н.П. Пономарева, А.В. Сметкина. Трансформация бизнес-моделей компаний в условиях устойчивого развития.....193

И.Н. Чепик. Интернационализация услуг делового обслуживания бизнес-процессов 200

А.В. Живица. Отдельные аспекты ведения и использования учетов населения 207

И.Н. Чепик. Регулирование международной торговли услугами делового обслуживания бизнес-процессов.....215

Н.М. Ковширко. Ресурсосбережение как фактор эффективного развития предприятий промышленности строительных материалов.....224

И.А. Воронин. Развитие механизмов формирования укрупненных показателей цен в строительстве.....229

Экономика Китая

Вэй Вэнь. Расширение экспорта высокотехнологичной продукции — политика и последствия Китая 232

Вэй Вэнь. Внешнеэкономическая стратегия КНР.....241

Li Rong, Yu Ziqing, C. Gospodarik. Digital Economy Promotes Economic Development in the COVID-19 ERA 249

Чжуаньсунь Цяочу. Китайская трудовая миграция на Дальний Восток России в рамках реализации инициативы «Один пояс, один путь» 266

Общество

Лю Ян. Философские взгляды А.С. Пушкина (период творчества до 1830 г.) 274

С.А. Корчицкий. Культура китайских шахмат сянци как элемент инновационного развития Республики Беларусь.....282

В.К. Сугак. 100 лет Коммунистической партии Китая: лидеры, теоретические инновации, практические реформы 286

Редакционная коллегия

ПОЛОНИК Степан Степанович,
председатель редакционной коллегии,
доктор экономических наук, профессор факультета маркетинга, менеджмента, предпринимательства Белорусского национального технического университета (г. Минск)

СМОЛЯРОВА Мария Александровна,
ученый секретарь, доцент кафедры экономики и управления инновационными проектами в промышленности факультета маркетинга, менеджмента, предпринимательства Белорусского национального технического университета (г. Минск)

АДУЛО Тадеуш Иванович,
доктор философских наук, профессор, заведующий отделом философской антропологии и философии культуры Института философии НАН Беларуси (г. Минск)

БАБОСОВ Евгений Михайлович,
главный научный сотрудник отдела политической социологии Института социологии НАН Беларуси (г. Минск)

БОНДАРЬ Александр Викторович,
заслуженный работник образования, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической политики Белорусского государственного экономического университета факультета маркетинга, менеджмента, предпринимательства Белорусского национального технического университета (г. Минск)

БРОВКА Геннадий Михайлович
кандидат педагогических наук, декан факультета технологий управления и гуманитаризации Белорусского национального технического университета (г. Минск)

ГАНУШ Геннадий Иосифович,
доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и права Белорусского государственного аграрно-технического университета, член-корреспондент НАН Беларуси (г. Минск)

ГЛАЗЬЕВ Сергей Юрьевич,
академик РАН, доктор экономических наук, профессор, советник Президента Российской Федерации по вопросам региональной экономической интеграции (г. Москва)

КЛЮНЯ Владимир Леонидович,
доктор экономических наук, профессор кафедры экономики Полоцкого государственного университета (г. Новополоцк)

КНЯЗЕВ Станислав Никифорович,
доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск)

КОРОТКЕВИЧ Алексей Иванович,
кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой банковской экономики Белорусского государственного университета (г. Минск)

КРИШТАПОВИЧ Лев Евстафьевич,
доктор философских наук, профессор, начальник научно-исследовательского отдела Белорусского государственного университета культуры и искусств (г. Минск)

ЛУКИН Сергей Владимирович,
доктор экономических наук, профессор кафедры международного менеджмента Белорусского государственного университета (г. Минск)

МАРУШКО Дмитрий Александрович,
кандидат экономических наук, декан факультета цифровой экономики Белорусского государственного экономического университета (г. Минск)

МЕЛЬНИК Владимир Андреевич,
доктор политических наук, профессор кафедры идеологии и политических наук Академии управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск)

НЕХОРОШЕВА Людмила Николаевна,
доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики промышленных предприятий Белорусского государственного экономического университета (г. Минск)

НИКИТЕНКО Петр Георгиевич,
академик, профессор, доктор экономических наук, номинант Нобелевской премии по ноосферной экономике и китайской премии династии Тан по устойчивому развитию

ПУРС Геннадий Анатольевич,
кандидат экономических наук, директор РУП РНТЦ по ценообразованию в строительстве (г. Минск)

САМАЛЬ Сергей Александрович,
доктор экономических наук, профессор кафедры общей математики и информатики механико-математического факультета Белорусского государственного университета (г. Минск)

ТИХОНОВ Анатолий Олегович,
доктор экономических наук, профессор кафедры государственного строительства и управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск)

ШМАРЛОВСКАЯ Галина Александровна,
доктор экономических наук, профессор кафедры международного бизнеса Белорусского государственного экономического университета (г. Минск)

Главный редактор:
САЕВИЧ Виктор Валентинович,
председатель совета ОО «Новая экономика» (г. Минск)

Заместитель главного редактора:
Ван ЧАО,
доктор экономических наук, заместитель директора китайско-белорусского центра экономических исследований «Один пояс, один путь»

Механизм разработки макроэкономического прогноза по методологии системы национальных счетов

Полоник Степан Степанович,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры «Экономика и управление
инновационными проектами в промышленности»,
факультет маркетинга, менеджмента,
предпринимательства Белорусского национального
технического университета
(г. Минск, Беларусь)

Смолярова Марина Александровна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Экономика и управление
инновационными проектами в промышленности»,
факультет маркетинга, менеджмента,
предпринимательства Белорусского национального
технического университета
(г. Минск, Беларусь)

В научной статье предложена методика бюджетного планирования и прогнозирования с использованием методологии СНС. Разработана схема финансового баланса Республики Беларусь на среднесрочную перспективу.

The scientific article proposes a methodology for budget planning and forecasting using the System of National Accounts methodology. The scheme of the financial balance of the Republic of Belarus for the medium term has been developed.

Введение. Разработка макроэкономических и бюджетных прогнозов с прогнозами платежного баланса предполагает наличие методологической основы для сопоставления их показателей. В качестве этого может служить методология СНС. В ее рамках можно анализировать взаимозависимости образования доходов и определения направлений расходования ресурсов по выделенным секторам экономики и макроэкономических показателей и экономических отношений с внешним миром. Применительно к сектору государственного управления подобный подход предполагает построение прогнозных показателей доходов республиканского бюджета наряду с прогнозом расхода бюджета в укрупненной и упорядоченной в соответствии с методологией СНС экономической классификации.

Указанный подход применяется в ряде развитых стран. Он способствует повышению качества бюджетных проектировок, делает их более прозрачными, обеспечивает временную сопоставимость структуры бюджетных расходов, позволяет проводить международные сопоставления.

Основная часть. Внедрение в белорусскую практику бюджетного планирования и прогнозирования с использованием методологии СНС — достаточно сложная задача, особенно в части составления проектировок в системе статистики государственных финансов (СГФ). В качестве инструмента согласования макроэкономических и бюджетных проектировок с платежным балансом и одновременно комплексной оценки последствий изменений в денежной, налоговой и бюджетной политике нами предложен финансовый баланс (ФБ), основанный на методологии СНС.

В предлагаемой нами схеме ФБ важнейшие экономические связи носят двусторонний характер. С одной стороны, прогнозные значе-

ния прибыли, фонда заработной платы, экспорта и импорта и других макроэкономических показателей следует использовать в качестве базы при прогнозировании доходов бюджетной системы. С другой стороны, величина трансфертов населению должна отражаться при составлении баланса его доходов и расходов, субсидии отраслям реального сектора экономики, эффективные ставки налогов должны отражаться при составлении баланса финансовых ресурсов корпоративного сектора, величину инвестиций сектора государственного управления необходимо учитывать при прогнозировании накопления. Показатели долговой стратегии (расходы на обслуживание и погашение внешнего долга, а также размеры новых заимствований) должны находить отражение в прогнозных показателях платежного баланса. В нем нужно представить также накопление средств, инвестируемых в иностранные активы (стабилизационный фонд). Изменение средств на счетах Министерства финансов Республики Беларусь надо увязывать с денежно-кредитной политикой (в рамках денежной программы).

Прогнозирование показателей валового накопления по выделенным секторам экономики финансовых ресурсов должно быть основано на прогнозах инвестиционного баланса, расходов населения на приобретение жилья и на его строительство, инвестиционных расходов из республиканского бюджета. Показатели бюджетной политики должны увязываться с прогнозными показателями ВВП по использованию и распределению доходов. Первый раздел позволяет задействовать в макроэкономическом прогнозировании показатели потребления финансовых ресурсов государственными организациями, валового накопления и потребления домашних хозяйств, а второй раздел позволяет включить в макроэкономические прогнозы оценки косвенных налогов, валовой прибыли и социальных отчислений. Связь с платежным балансом в финансовом бюджете обеспечивается через интегральный показатель «изменение чистых иностранных активов», характеризующий объем чистого кредитования по экономике в целом.

Схема финансового баланса. При построении ФБ по предлагаемой схеме показатели экономики разбиваются на три сектора. В сектор «организации» входят нефинансовые и финансовые предприятия, а также некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства. В секторе «домашние хозяйства» отражается формирование доходов и основных видов расходов населения. Сектор «государственное управление» включает все государственные учреждения и часть некоммерческих организаций (НКО), контролируемых и в основном финансируемых государственными органами управления.

По всем выделенным секторам экономики рассчитываются показатели располагаемых доходов, конечного потребления, валового накопления, чистого кредитования (чистого заимствования). В предполагаемой схеме отражаются также взаимоотношения с остальным миром через показатели изменения чистых иностранных активов по сектору государственного управления и частному сектору, представляющему собой сумму секторов организаций и домашних хозяйств. Выделение частного сектора согласуется с уровнем агрегации секторов экономики в отчетных и прогнозных материалах Национального банка Республики Беларусь по платежному балансу. Для частного сектора экономики прирост чистых иностранных активов, включая чистые ошибки и пропуска, соответствует показателю чистого вывоза капитала. Схема финансового баланса представлена в таблице 1.

На основе финансового баланса можно делать количественные и качественные выводы о перспективах развития отдельных секторов и экономики в целом. Показатели чистого кредитования, чистого заимствования по секторам позволяют оценить объем финансовых ресурсов, которые могут быть предоставлены другим секторам экономики и остальному миру после осуществления расходов на конечное потребление и валовое накопление или, напротив, потребность в финансовых заимствованиях. ФБ является также инструментом балансировки различных видов прогнозов. Прогнозы, определяющие объемы располагаемых доходов по секторам, такие как объемы налоговых и неналоговых доходов республиканского бюджета, денежные доходы населения и прибыль организаций, должны соответствовать прогнозу ВВП и важнейшим элементам платежного баланса.

На основе показателей таблицы 1 можно оценить степень соответствия суммы чистого кредитования/чистого заимствования по секторам экономики и сальдо счета текущих операций платежного баланса. В теории эти показатели должны быть равны. Их расхождение в финансовом балансе свидетельствует о несоответствии макроэкономического прогноза и прогноза платежного баланса.

Таблица 1. Финансовый баланс за ... год (млн долларов)

	Частный сектор		**Государственное управление**	**Все сектора**	**Структура использования ВВП**
	организации (включая НКО)	**домашние хозяйства**			
Валовой внутренний продукт					ВВП
Располагаемые доходы	Располагаемые доходы по сектору организаций	Располагаемые доходы по сектору домашних хозяйств	Располагаемые доходы по госсектору	ВРД	
Конечное потребление		КП домашних хозяйств	КП госсектора	КП	КП
Валовое накопление		ВН домашних хозяйств	ВН госсектора	ВН	ВН
Чистое кредитование / чистое заимствование	Сальдо финансового баланса организаций	Сальдо финансового баланса домашних хозяйств	Сальдо финансового баланса госсектора	ЧК ЧЗ	
Чистый экспорт					ЧЭ
Изменение чистых иностранных активов (без учета изменения валютных резервов)	Прирост чистых иностранных активов по частному сектору		Прирост чистых иностранных активов по госсектору		
Изменение валютных резервов			ЧМР		
Сальдо счета операций с капиталами и финансовыми инструментами	Прирост чистых иностранных активов по частному сектору		Прирост с учетом ЧМР	Сальдо СТО платежного баланса	

Источник: разработка авторов

Примечание:
ВВП — валовой внутренний продукт;
ВРД — валовой располагаемый доход;
КП — конечное потребление;
ВН — валовое накопление;
ЧК/ЧЗ — чистое кредитование / чистое заимствование;
ЧЭ — чистый экспорт;
ЧМР — чистые международные резервы;
СТО — счет текущих операций.
1. В предполагаемой схеме финансового баланса прирост чистых иностранных активов и валютных резервов показывается со знаком «+» в отличие от платежного баланса.
2. Сальдо капитальных трансфертов учтено при расчете общей величины сальдо счета операций с капиталом и финансовыми инструментами.

Суммарный (по секторам экономики) показатель «чистое кредитование/чистое заимствование» характеризует наличие финансовых ресурсов для кредитования остального мира или, напротив, их дефицита и необходимость внешнего кредитования. Анализ этого показателя в динамике позволяет делать важные выводы о возможных причинах неустойчивости платежного баланса. Например, увеличение дефицита счета текущих операций платежного баланса или уменьшение его профицита могут быть связаны с возросшим отрицательным соотношением сбережений и инвестиций по государственному или частному сектору. Возможные рекомендации в сфере экономической политики зависят от того, в каком секторе увеличивается дефицит финансовых ресурсов и обусловлено ли это снижением сбережений, ростом инвестиций или тем и другим одновременно.

Рост государственных расходов, приводящий к дефициту финансовых ресурсов, может быть профинансирован за счет увеличения налогов или заимствований у других секторов экономики и остального мира. Если налоги увеличены для финансирования возросших расходов, государственный баланс сбережений (разности между располагаемыми дохо-

дами и конечным потреблением) и инвестиций не изменится, но в частном секторе уменьшатся сбережения, текущие расходы или и то и другое одновременно. Если в частном секторе сокращаются текущие расходы при неизменном уровне располагаемых доходов и валового накопления, то возрастают его ресурсы для кредитования организаций государственного сектора и остального мира. Таким образом, ФБ позволяет комплексно рассматривать последствия использования тех или иных инструментов налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики.

При практическом построении ФБ возможен существенный дисбаланс между суммарным (по секторам экономики) показателем чистого кредитования/чистого заимствования и сальдо счета текущих операций платежного баланса. С содержательной точки зрения такой дисбаланс является индикатором несоответствия в прогнозном периоде объема и структуры использования ВВП и элементов счета текущих операций платежного баланса, прежде всего экспортно-импортного сальдо по товарам и услугам.

Схема ФБ содержит ряд показателей, обычно не входящих в структуру макроэкономического прогноза. На макроэкономическом уровне ВРД отличается от ВВП на сальдо заработной платы, полученной за границей и выплаченной в Беларуси нерезидентам, сальдо доходов от собственности, полученных от остального мира и переданных ему, и аналогичное сальдо текущих трансфертов. Таким образом, для расчета ВРД на перспективу, как и для ряда других показателей ФБ, необходим прогноз платежного баланса.

Располагаемые доходы по сектору государственного управления рассчитываются как разность общей величины ресурсов сектора ичасти расходов бюджетов всех уровней. Примерная схема расчета следующая (общий объем финансовых ресурсов по сектору в том числе):

- налоги на производство и импорт;
- полученные доходы от собственности;
- полученные текущие трансферты.

Минус:

- субсидии на производство и импорт;
- переданные доходы от собственности;
- выплаченные текущие трансферты.

Примечание. Налоги на производство и импорт включают основную часть налоговых поступлений бюджетов всех уровней, за исключением налогов на доходы и отчислений на социальное страхование, и часть неналоговых доходов, прежде всего ввозные и вывозные пошлины.

Налоги на доходы вместе с единым социальным налогом формируют объем полученных трансфертов по сектору государственного управления. Полученные доходы от собственности представляют собой объем доходов от использования имущества в структуре неналоговых доходов республиканского бюджета РБ.

Для получения величины располагаемых доходов по сектору необходимо из общего объема ресурсов вычесть такие виды расходов бюджетной системы, как субсидии на производство и импорт, процентные расходы бюджетов (переданные доходы от собственности) и социальные пособия в денежной форме (выплаченные текущие трансферты).

Таким образом, для прогнозирования величины располагаемых доходов по сектору государственного управления требуется прогноз налоговых и неналоговых доходов бюджета в разрезе его основных доходных статей и расходов в экономической классификации (по крайней мере по некоторым ее элементам). Прогноз доходов республиканского бюджета по основным их группам разрабатывается в ходе подготовки макроэкономического прогноза и финансового плана.

Располагаемые доходы по сектору государственного управления расходуются на конечное потребление (текущие расходы государственных учреждений), валовое накопление и чистое кредитование/чистое заимствование. Расходы на конечное потребление по сектору могут быть определены на прогнозный период как текущие расходы республиканского бюджета за вычетом субсидий на производство, социальных трансфертов в денежной форме и процентных расходов.

Валовое накопление при прогнозировании может определяться как сумма бюджетных инвестиций в основные производственные фонды и прирост ценностей в государственном балансе. При построении отчетного счета операций с капиталом объем валового накопления рассчитывается с учетом сальдо капитальных трансфертов. Показатель «чистое кредитование/чистое заимствование» рассчитывается как разность (при абстрагировании от капитальных трансфертов) между располагаемыми доходами по сектору, расходами на конечное потребление и валовым накоплением. В современных белорусских условиях и в среднесрочной перспективе данный показатель формируется с существенным профицитом.

Показатель «чистое кредитование/чистое заимствование» можно рассматривать и как сальдо финансового счета, входящего в СНС, на котором отражаются операции с финансовыми активами и пассивами между институциональными секторами и остальным миром.

Итоговыми показателями финансового счета по сектору государственного управления могут считаться изменения внутреннего и внешнего долга. Построение финансовых счетов для секторов экономики и для сектора государственного управления, в частности на среднесрочную перспективу, могло бы рассматриваться в качестве логического завершения схемы финансового баланса. Однако из-за отсутствия отчетных финансовых счетов сделать методически корректные прогнозы финансовых балансов по секторам достаточно сложно.

Располагаемые доходы по сектору домашних хозяйств рассчитываются как разность между суммой всех видов денежных доходов населения за вычетом налогов на доходы и отчислений на социальное страхование. Конечное потребление по сектору домашних хозяйств по содержанию примерно совпадает с расходами населения на покупку товаров и услуг.

Валовое накопление по сектору домашних хозяйств состоит главным образом из приобретения населением жилья на первичном рынке и затрат на строительство городского и загородного жилья. Существенным элементом валового накопления по сектору является также приобретение населением транспортных средств.

Доля валового накопления основного капитала по сектору домашних хозяйств в соответствующем показателе по экономике в целом в 2018—2019 гг. превышала 17 % и характеризовалась тенденцией к росту. Прогнозирование данного показателя может осуществляться по меньшей мере двумя способами: как доля от сбережений по сектору и непосредственно на базе среднесрочного прогноза приобретения населением жилья на первичном рынке и расходов на строительство жилья.

Сектор домашних хозяйств, как правило, является нетто-кредитором других секторов экономики; соответственно показатель «чистое кредитование/чистое заимствование» принимает положительное значение. Такая ситуация характерна и для Беларуси, хотя быстрое развитие потребительского и ипотечного кредитования способно сократить нетто-объем финансовых ресурсов, которые население может предоставить государственному сектору, организациям и остальному миру.

Располагаемые доходы по сектору организаций используются прежде всего для финансирования инвестиций в основной капитал. По данным национального статистического комитета Республики Беларусь, около 70 % валового накопления в Беларуси обеспечивается за счет предприятий. Расчет располагаемых доходов по рассматриваемому сектору затруднен, поскольку соответствующая цепочка счетов национальным статистическим комитетом не публикуется. Поэтому располагаемые доходы по сектору организаций на перспективный период могут быть определены как разность между располагаемыми доходами по экономике в целом и по секторам государственного управления и домашних хозяйств.

В рамках финансового баланса на среднесрочную перспективу валовое накопление основного капитала и валовое накопление в целом по сектору организаций, как и ряд других показателей, могут быть рассчитаны в двух вариантах. Согласно первому варианту, валовое накопление по сектору определяется как разность между валовым накоплением, входящим в структуру использования ВВП, и валовым накоплением по двум другим выделенным секторам. При этом предполагается, что структура использования ВВП определяется на основе расчетов, выходящих за рамки ФБ. В соответствии со вторым вариантом прогнозирование валового накопления по сектору организаций осуществляется на базе макроэкономического прогноза инвестиций в основной капитал. При этом валовое накопление по экономике в целом рассчитывается как сумма валового накопления по ее секторам. В результате обеспечивается большая сбалансированность между макроэкономическим и секторальными прогнозами.

Показатель «чистое кредитование/чистое заимствование» по сектору организаций, как и по другим секторам экономики, отражает потребность предприятий в дополнительных ресурсах для финансирования инвестиций в валовое накопление капитала или, напротив, избыток финансовых ресурсов. По экономике в целом показатель «чистое кредитование/чистое заимствование» может быть рассчитан как сумма показателей по выделенным секторам или как разность между располагаемыми доходами по экономике в целом, конечным потреблением и валовым накоплением (таблица 2).

За 2019 г. внешние экономические отношения Республики Беларусь с остальным миром сложились с дефицитом счета текущих операций в размере 1,2 млрд долл. США, или 1,8 %

Таблица 2. Финансовый баланс Республики Беларусь за 2018 г. (млн руб.)

	Частный сектор		Государственное управление	Все сектора	Структура использования ВВП
	организации	домашние хозяйства			
Валовой внутренний продукт					122 300
Располагаемые доходы	34 767,7	81 080,0	3605,6	119 453,3	
Конечное потребление	19 200,0	64 500,0	1000,0	84 700,0	84 700
Валовое накопление	17 010,0	14 540,0	2750,0	34 300,0	34 300
Чистое кредитование (чистое заимствование); финансовый счет	-1442,3	2040,0	-144,4	453,3	
Чистый экспорт					-596,1
Изменение чистых иностранных активов (без учета изменения валютных резервов)				9,4	
Изменение валютных резервов				-217,3	
Сальдо счета операций с капиталом и финансовыми инструментами				90,8	

ВВП. За 2018 г. наблюдался профицит в размере 24,2 млн долл. США, или 0,04 % ВВП. В 2019 г. влияние на формирование дефицита счета текущих операций оказало отрицательное сальдо внешней торговли товарами и отрицательное сальдо первичных доходов.

Сальдо первичных доходов из-за границы за 2019 г. сформировалось отрицательным в размере 1,9 млрд долл. США (3,0 % ВВП) в результате превышения чистых выплат инвестиционных доходов за границу (2,7 млрд долл.) над чистым притоком доходов от оплаты труда временных работников, занятых в других странах (0,8 млрд долл.).

Сальдо вторичных доходов сформировалось положительным в размере 1,0 млрд долл. США (1,6 % ВВП), что отражает превышение поступлений текущих трансфертов из-за границы в пользу Республики Беларусь над их выплатами за рубеж.

За 2019 г. сложилось положительное сальдо счета операций с капиталом в размере 34,9 млн долл. за счет частых поступлений от продажи нерезидентом Республики Беларусь непроизведенных нефинансовых активов на сумму 34,3 млн долл. и чистого поступления из-за границы капитальных трансфертов в размере 0,6 млн долл.

В 2019 г. экономика Республики Беларусь являлась «чистым заемщиком» финансовых средств у остального мира. Сальдо финансового счета (с учетом операций с резервными активами) сформировалось отрицательным в размере 0,7 млрд долл. За 2018 г. сальдо было положительное — в размере 0,2 млрд долл. В 2019 г. чистое принятие внешних обязательств составило 2,4 млрд долл. при одновременном росте иностранных активов резидентов Республики Беларусь на 1,7 млрд долл.

За 2019 г. внешнеэкономические операции с портфельными инвестициями обеспечили чистое заимствование финансовых средств у остального мира на сумму 500,8 млн долл. За 2018 г. осуществлено чистое кредитование остального мира в размере 585,3 млн долл.

Международные резервные активы Республики Беларусь увеличились за 2019 г. на 1,8 млрд долл. За 2018 г. — сократились на 106,7 млн долл. Достигнутый уровень международных резервов составил на 1 января 2020 г. 9,4 млрд долл. и сопоставим со стоимостью импорта товаров и услуг страны за 2,7 месяца.

Сектор государственного управления по результатам 2019 г. явился чистым заемщиком финансовых средств у остального мира на сумму 139,5 млн долл. За 2018 г. чистое заимствование составило 358,8 млн долларов.

Заключение. Предлагаемая схема финансового баланса расширяет возможности качественного анализа вариантов макроэкономиче-

ского и бюджетного прогнозов. Она гармонизирована с системой национальных счетов и позволяет оценивать комплексные последствия проводимой налогово-бюджетной политики, в частности, влияние изменений налогового законодательства на макроэкономические показатели и показатели платежного баланса. На основе показателя располагаемых доходов по секторам экономики можно рассчитать объемы чистого кредитования / чистого заимствования по данным секторам и, соответственно, делать выводы о том, окажутся ли они в долгосрочной перспективе нетто-кредиторами для других секторов и остального мира или сами будут нуждаться в финансовых ресурсах. Такие выводы могут повлиять на выбор мер экономической политики.

Привлекательность предлагаемой схемы финансового баланса заключается в том, что она является инструментом согласования различных видов прогнозов: макроэкономического, бюджетных корректировок, прогноза платежного баланса. Это достигается, прежде всего, путем совпадения показателя ВВП из макроэкономического прогноза и ВВП, определяемого на основе располагаемых доходов предприятий, домашних хозяйств и государственного сектора, а также неторговых операций текущего счета платежного баланса.

Другой индикатор сбалансированности прогнозов — это соответствие показателей сальдо счета текущих операций платежного баланса, рассчитанных на основе суммирования показателей «чистое кредитование», «чистое заимствование» по секторам экономики и аналогичных показателей из платежного баланса, который разрабатывает Национальный банк Республики Беларусь.

При возникновении макроэкономического дисбаланса необходимо прежде всего корректировать прогноз агрегатов финансового баланса, особенно сектора государственного управления, которые могут влиять на общую сбалансированность прогнозов с показателями платежного баланса. Существенное влияние могут оказывать гипотезы о величине ресурсов, направляемых на конечное потребление по секторам домашних хозяйств и государственного управления и на валовое накопление реального сектора и сектора домашних хозяйств. Принятие тех или иных гипотез вызовет изменение структуры использования ВВП в макроэкономическом прогнозе, поэтому корректировка показателей финансового баланса должна осуществляться вместе с комплексным анализом ее последствий. Однако если экспертная экспертиза выявит недостоверность гипотез, которые приводят к формальной сбалансированности макроэкономического прогноза и прогноза платежного баланса, возникает необходимость корректировки последнего. В результате окончательный вариант финансового баланса должен обеспечивать сбалансированность макроэкономического прогноза, среднесрочного финансового плана и платежного баланса.

Разработанная схема финансового баланса на этапе бюджетного планирования позволяет решать следующие задачи:

- Увязывать ориентиры среднесрочной налогово-бюджетной и долговой политики с задачами макроэкономической политики в части формирования и использования инвестиционных ресурсов всех секторов экономики. На основе параметров макроэкономического прогноза и модели финансового бюджета могут быть определены не только доходы, но и совокупный объем расходов бюджетной системы.
- Проводить сравнительный анализ влияния различных вариантов налогово-бюджетной политики на показатели производства и распределения ВВП, платежного баланса и денежно-кредитной политики.
- Включить среднесрочное бюджетное планирование в общую систему построения макроэкономических прогнозов и выработки макроэкономической политики.

Таким образом, финансовый баланс может стать важным инструментом повышения качества макроэкономического прогнозирования и бюджетного планирования.

Литература

1. Полоник, С.С., Смолярова, М.А. Методология долгосрочного прогнозирования социально-экономического развития Республики Беларусь / С.С. Полоник, М.А. Смолярова // Бизнес. Инновации. Экономика: сб. науч. ст. «Научные труды Института бизнеса и менеджмента технологий БГУ». — 2017. — Выпуск 1. — С. 127–137.

2. Полоник, С.С., Смолярова, М.А. Национальная экономика Республики Беларусь: оценка, прогноз / С.С. Полоник, М.А. Смолярова. — Минск: Право и экономика, 2020. — 232 с.

3. Полоник, С.С., Смолярова, М.А. Прогнозирование национальной экономики. Краткий курс лекций / С.С. Полоник, М.А. Смолярова. — Минск: Право и экономика, 2019. — 154 с.

Статья поступила в редколлегию: 10.11.2021 г.

Теоретические основы экономики строительства

Полоник Степан Степанович,
доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика и управление инновационными проектами в промышленности» факультета маркетинга, менеджмента, предпринимательства, Белорусский национальный технический университет (г. Минск, Беларусь)

Пурс Геннадий Анатольевич,
кандидат экономических наук, директор республиканского унитарного предприятия «Республиканский научно-технический центр по ценообразованию в строительстве» (г. Минск, Беларусь)

В исследовании представлены актуальные вопросы развития экономики как науки. Рассмотрена роль экономической теории в экономике, основы экономики строительства как частной экономической науки.

Проведен анализ определения процесса строительства в нормативных правовых документах Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации.

Отдельно рассмотрено понятие «капитальное строительство», которое упоминается в научной строительной литературе и не упоминается в нормативных правовых документах Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации.

The study presents topical issues in the development of economics as a science. The role of economic theory in economics, bases of economics of construction as a private economic science is considered.

The analysis of the definition of the construction process in the normative legal documents of the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation has been carried out.

The notion of "capital construction" mentioned in the scientific construction literature and not mentioned in the normative legal documents of the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation is considered separately.

Впервые подвергли научному анализу экономические явления древнегреческие мыслители Ксенофонт, Платон, Аристотель в V—IV вв. до н. э. Они ввели термин «экономия» и производный от него «экономика». Под экономией понималась наука, с помощью которой можно обогащать свое хозяйство. Также впервые они провели различие между простым товарным обращением и обращением денег как капитала. Слово «экономика» в переводе с греческого языка — это «искусство ведения домашнего хозяйства».

Общее введение в экономику. В XIII в. в научном обороте появился термин «политическая экономия». Он был обнаружен в трактате древнегреческого философа Аристотеля. В переводе с греческого языка этот термин, в отличие от термина «экономика», означал управление большим хозяйством — городским, государственным (а не только домашним). В XVII в. этот термин был введен в оборот французским экономистом Антуаном де Монкретьеном для того, чтобы подчеркнуть, что политика государства и экономика тесно связаны друг с другом. В 1615 г. вышла его книга «Трактаты политической экономии», в которой Монкретьен обосновывает необходимость жесткого правительственного контроля над рынком, предлагая тогдашнему королю Франции Людовику XIII «урегулиро-

вать всю мелкую торговлю в королевстве». Несмотря на то что идея Монкретьена о необходимости государственного контроля над рынком позже была отвергнута представителями некоторых направлений в экономической мысли (физиократы, А. Смит и др.), термин «политическая экономия» потом надолго закрепился в качестве названия науки, изучающей общие законы хозяйственной жизни [11].

В XVII—XVIII вв. экономическая наука существовала преимущественно как наука о государственном хозяйстве, об экономике государств, управляемых, как правило, абсолютными монархами. В связи с этим такая наука с полным основанием называлась политической экономией.

Шотландский экономист, философ-этик, один из основоположников современной экономической теории Адам Смит предложил свой взгляд на роль государства в экономике, который в дальнейшем назвали классической теорией. В соответствии с ним, государство должно обеспечивать безопасность жизни человека и его собственности, разрешать споры, гарантировать соблюдение правил. Иными словами, государство должно делать то, что индивидуум либо не в состоянии выполнить самостоятельно, либо делает это неэффективно.

В своем труде «Исследование о природе и причинах богатства народов» А. Смит описал систему рыночной экономики и доказывал, что именно стремление предпринимателя к достижению своих частных интересов независимо от его воли и сознания приводит к достижению экономической выгоды и пользы для всего общества.

Основой экономики является производство, т.к. испокон веков люди занимались своим трудом, производили пищу, одежду, строили жилище, в целом обеспечивали себя жизненными благами, т.е. занимались производственной деятельностью. Производство — это преобразование людьми данного природой либо искусственно созданного материала (продукта) в необходимое благо. Целью производства является удовлетворение постоянно растущих и изменяющихся потребностей.

Независимо от конкретного исторического этапа и уровня развития экономической системы действующие в ней люди должны постоянно принимать решения, рационально выбирать, что и в каких объемах производить, по каким принципам распределять, в каких пропорциях потреблять и накапливать и т.д. Без помощи науки осуществить рациональный выбор невозможно. С древних времен люди ищут научно обоснованные пути рациональной организации общества и экономики. Различные науки изучают многообразные стороны жизнедеятельности людей, как материальной, так и духовной. Каждая из них имеет свой объект и предмет. В качестве объекта науки выступает та часть объективной реальности, которая исследуется познающим субъектом. Предметом науки являются те конкретные стороны, признаки, свойства и отношения изучаемого объекта, которые подвергаются анализу.

Существует большое количество экономических наук, которые укрупненно принято разделять на 2 группы (рисунок 1).

Общие экономические науки изучают наиболее общие экономические явления и закономерности функционирования и развития экономической системы общества. К их числу можно отнести:

- экономическую теорию;
- историю экономической мысли;
- историю народного хозяйства.

Частные экономические науки изучают отдельные аспекты экономической системы. К ним относятся:

- экономическая статистика;
- экономическая география;
- экономика организации (предприятия);
- экономика труда;
- экономики отраслей хозяйства;

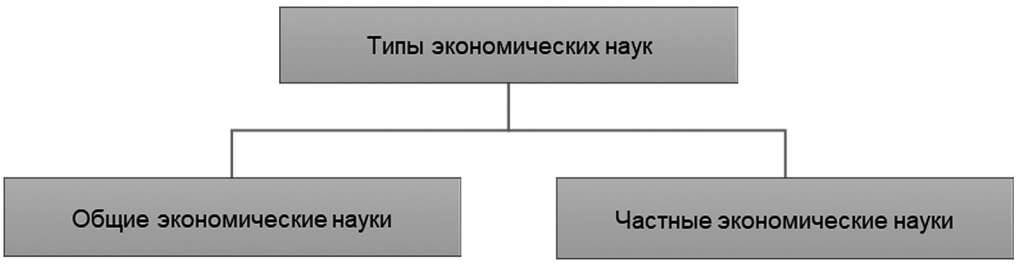


Рисунок 1. Типы экономических наук

- региональная экономика;
- маркетинг и др.

Экономическая теория является основной среди общих экономических наук. Объектом исследования экономической теории является экономическая система общества. Экономическая система — это единство экономических отношений и процессов, а также соответствующих им организационных форм и институтов и вовлеченных в хозяйственный оборот экономических ресурсов [2]. Предмет экономической теории — это многообразные экономические отношения между людьми в условиях ограниченности ресурсов.

Экономическая теория изучает пути рациональной организации экономической системы и наиболее эффективного использования экономических ресурсов для удовлетворения потребностей людей. Она анализирует и обобщает факты развития экономики, что позволяет осуществлять научное прогнозирование, ставить перспективные задачи, намечать пути их решения, вырабатывать экономическую стратегию и экономическую политику.

Экономическая теория выполняет, в числе прочих, познавательную и практическую функции. Познавательная функция заключается в том, что наука проливает свет на неопознанное и непонятное в экономике, теоретически обобщает и объясняет факты действительности. Выполняя практическую функцию, экономическая теория вырабатывает конкретные рекомендации для хозяйственной практики, обосновывает критерии экономической деятельности, объясняет, как должна развиваться экономика. Эта функция экономической теории тесно связана с экономической политикой.

Известный английский экономист Дж.М. Кейнс в своей книге «Общая теория занятости, процента и денег» подчеркивает, что «экономическая теория не есть набор уже готовых рекомендаций, применяемых непосредственно в хозяйственной политике. Она является скорее методом, чем учением, интеллектуальным инструментом, техникой мышления, помогая тому, кто владеет ею, приходить к правильным заключениям. Идеи экономистов и политических мыслителей — и когда они правы, и когда ошибаются — имеют гораздо большее значение, чем принято думать.

В действительности именно они правят миром. Люди практики, которые считают себя совершенно неподверженными интеллектуальным влияниям, обычно являются рабами какого-либо экономиста прошлого» [7].

Кейнс стремился излагать важнейшие мысли — каковые он считал «ясными и, казалось, самоочевидными» — доступным языком, позволяющим говорить «просто о сложном». Он полагал, что экономическая наука должна быть интуитивной, т.е. описывать окружающий мир языком, понятным большинству людей.

Роль экономической теории в изучении экономики. На рисунке 2 представлены разделы современной экономической теории.

Микроэкономика изучает деятельность хозяйствующих субъектов: индивидуальных потребителей и производителей, фирм, предприятий, домашних хозяйств, отраслей, правительственных организаций и учреждений, а также рынки и цены на товары и услуги. Этот раздел знакомит с такими фундаментальными законами экономики, как закон взаимодействия спроса и предложения, закон формирования равновесной цены, процесс образования издержек производства и др.

Макроэкономика исследует общие экономические процессы, происходящие на уровне народного хозяйства, и охватывает экономику страны в целом.

Международные экономические отношения — это раздел экономической теории, раскрывающий особенности экономических отношений в мировом сообществе [2].

В соответствии с этим научные экономические знания необходимы:

Рисунок 2. Разделы современной экономической теории

- хозяйствующим субъектам — предпринимателям и специалистам фирм — для того, чтобы принимать правильные решения о выборе сферы использования ограниченных ресурсов, о направлениях расходования средств. В состав административного персонала крупных фирм, как правило, обязательно входят специалисты, имеющие экономическое образование;
- главам государств, правительству, чтобы осуществлять грамотное регулирование национальной экономикой, принимать реалистические решения о формировании и расходовании государственного бюджета. Не случайно лидеры многих государств обращаются за консультациями к экономистам, последние входят в состав высших правительственных советов;
- всем людям как гражданам страны для адаптации к изменяющимся экономическим условиям;
- всем людям как потребителям, особенно только вступающим в самостоятельную жизнь, для принятия оптимальных решений о расходовании семейного бюджета;
- всем образованным людям. С давних пор понятие «образованный человек» включало овладение основами экономических знаний. Заглавный герой романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин» уже к «осмьнадцати» годам «читал Адама Смита» и «был великий эконом».

Вот как оценивают значение экономической теории видные представители этой науки.

Людвиг фон Мизес (1881—1973 гг., австрийский экономист, виднейший представитель неолиберализма как направления экономической теории) писал: «Нравится это или нет, но основные проблемы современной политики действительно являются чисто экономическими и не могут быть поняты без знания экономической теории. Только человек, разбирающийся в основных вопросах экономической теории, в состоянии выработать независимое мнение по рассматриваемым проблемам».

Роберт П. Хайлброннер (1919—2005 гг., американский экономист и историк экономической мысли) писал: «Экономическая теория превратилась в царицу социальных наук. Это единственная отрасль социальных исследований, по которой присуждается Нобелевская премия».

Пол Самуэльсон (1915—2009 гг., известный американский экономист, лауреат Нобелевской премии 1970 г.) писал: «Люди, никогда систематически не изучавшие экономическую теорию, похожи на глухих, которые пытаются оценить звучание оркестра» [11].

На основе экономической теории строится государственная экономическая политика, которая представляет собой генеральную линию принятия решений и совокупность мер, проводимых правительством от лица государства в области производства, распределения, обмена, потребления, накопления, экспорта, импорта и т.д. Составляющие государственной экономической политики приведены на рисунке 3.

Экономика строительства как частная экономическая наука. Как было отмечено выше, в состав частных экономических наук входит экономика отраслей народного хозяйства. Одной из отраслей народного хозяйства является строительная отрасль.

Строительство — это самостоятельная отрасль национальной экономики, предназначенная для ввода в действие новых, а также реконструкции, расширения, модернизации, технического перевооружения и капитального ремонта действующих объектов производственного и непроизводственного назначения. Основная роль строительной отрасли — создание условий для поступательного развития всей экономики страны.

К особенностям строительства относится организационно-техническая сложность производимой продукции, строящихся зданий и сооружений как производственного, так и непроизводственного назначения. В строительстве перемещаются рабочие места и строительная техника (машины и механизмы), а сама строительная продукция (здания и сооружения) остается неподвижной. Значительный объем работ, как правило, выполняется под открытым небом. В промышленности же продукция имеет подвижный характер, а рабочие места, машины, механизмы, оборудование, технологическая оснастка пространственно остаются на том же месте (цех и предприятие).

В промышленности конечную продукцию выпускает один исполнитель, а в строительстве объектов принимают участие множество строительно-монтажных организаций, что обусловлено различными видами выполняемых работ.

Для строительства характерны длительные сроки: от проектно-изыскательских работ — проектирования — хода строительства объекта до введения его в эксплуатацию иногда проходит несколько лет [1].

Рисунок 3. Государственная экономическая политика (структура)

Кроме того, при организации строительства необходимо учитывать:

- **роль климатических и местных условий:** отрицательные температуры требуют специальных мероприятий, обеспечивающих возведение объектов в зимних условиях. Строительство объекта одного и того же типа в различных географических районах требует различных затрат материальных ресурсов, на которые влияют сейсмические условия, рельеф местности, геология грунта, грунтовые воды, способы доставки на стройки конструкций и материалов, строительных машин и механизмов;
- **многообразие вводимых зданий и сооружений:** промышленные, жилищно-гражданские, транспортные, агропромышленные, гидротехническое строительство, магистральные трубопроводы, линии электропередач, метрополитен и другие подземные сооружения.

Капитальное строительство. Рассмотрим, какое определение дается в различных странах процессу строительства.

В ГрК РФ [4] процесс строительства определяется как «создание зданий, строений, сооружений, в т.ч. на месте сносимых объектов капитального строительства». Пунктом 1 ст. 52 ГрК РФ установлено, что «строительство, реконструкция объектов капитального строительства, а также их капитальный ремонт регулируются настоящим Кодексом, другими федеральными законами и принятыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации». Также в ГрК РФ дается определение объекта капитального строительства: «здание, строение, сооружение, объекты, строительство которых не завершено, за исключением некапитальных строений, сооружений и неотделимых улучшений земельного участка (замощение, покрытие и другие)».

Дополнительно следует отметить, что Федеральным законом от 27.06.2019 № 151-ФЗ в ГрК РФ был включен термин информационной модели объекта капитального строительства, который определяется как «совокупность взаимосвязанных сведений, документов и материалов об объекте капитального строительства, формируемых в электронном виде на этапах выполнения инженерных изысканий, осуществления архитектурно-строительного проектирования, строительства, реконструкции, капитального ремонта, эксплуатации и (или) сноса объекта капитального строительства», что стало одним из важных событий по внедрению технологий информационного моделирования в области строительства Российской Федерации.

Рисунок 4. Составные части капитального строительства

В Законе РК № 242 [6] дано следующее определение строительной деятельности: «Строительная деятельность (далее — строительство) — деятельность по созданию основных фондов производственного и непроизводственного назначения путем возведения новых и (или) изменения (расширения, модернизации, технического перевооружения, реконструкции, реставрации, капитального ремонта) существующих объектов (зданий, сооружений и их комплексов, коммуникаций), монтажа (демонтажа) связанного с ними технологического и инженерного оборудования, изготовления (производства) строительных материалов, изделий и конструкций, а также осуществления работ по консервации строительства незавершенных объектов и постутилизации объектов, выработавших свой ресурс».

Законом № 300-З [9] строительная деятельность (строительство) определена как «деятельность по возведению, реконструкции, ремонту, реставрации, благоустройству объекта, сносу, консервации не завершенного строительством объекта, включающая выполнение организационно-технических мероприятий, в т.ч. оказание инженерных услуг в строительстве, подготовку разрешительной и проектной документации, выполнение строительно-монтажных, пусконаладочных работ», а термину «реконструкция объекта» дано определение: «совокупность работ, в т.ч. строительно-монтажных, пусконаладочных, и мероприятий, направленных на использование по новому назначению объекта и (или) связанных с изменением его основных технико-экономических показателей и параметров, в т.ч. с повышением потребительских качеств, определяемых техническими нормативными правовыми актами, изменением количества и площади помещений, строительного объема и (или) общей площади здания, изменением вместимости, пропускной способности, направления и (или) места расположения инженерных, транспортных коммуникаций (замена их участков) и сооружений на них».

Если обобщить определения, которые даются в научной строительной литературе, то капитальное строительство связано с возведением объекта строительства, включающим проведение фундаментных работ, монтаж опорной конструкции, ограждений, подвод коммуникаций.

На рисунке 4 показаны составные части капитального строительства.

Возведение новых объектов — строительство нового объекта на выделенном земельном участке, согласно разработанной проектной документации, зарегистрированного после сдачи в эксплуатацию.

Реконструкция — устранение физического износа зданий или отдельных его элементов, которое может включать частичную или полную перепланировку, переустройство, модернизацию инженерных и других систем.

В процессе капитального строительства объект становится капитальным сооружением. Организационные формы, получившие распространение в капитальном строительстве, представлены на рисунке 5.

При *подрядном способе* строительство объекта осуществляется по договору заказчика с постоянно действующими строительными и монтажными организациями (подрядчиками), которые имеют собственные материально-технические базы, средства механизации и транспорта, кадры соответствующих специальностей и опираются в своей деятельности на крупное механизированное промышленное производство строительных конструкций. Этот способ строительства является основным. Подрядный способ работ предполагает заключение между заказчиком и подрядчиком (генеральным подрядчиком) договора на весь период строительства до полного завершения стройки. Этот договор носит название генерального.

Рисунок 5. Организационные формы капитального строительства

При *хозяйственном способе* строительство объектов осуществляется собственными силами заказчика или инвестора. Для этого в организационной структуре заказчика создается строительно-монтажное подразделение, которое и осуществляет комплексное строительство объекта. Данный способ обычно применяется при реконструкции или расширении действующих предприятий, где объем строительно-монтажных работ сравнительно небольшой.

В последние годы широкое распространение получила форма строительства *объектов «под ключ»*, когда функции заказчика передаются генеральному подрядчику. В этом случае генподрядная строительная организация принимает на себя полную ответственность за строительство объекта в соответствии с утвержденным проектом в установленные сроки и в пределах утвержденной сметной стоимости [12].

Капитальное строительство рассматривается как отрасль материального производства. Она наряду с отраслью машиностроения занимается созданием основных фондов страны. К функциям отрасли капитального строительства относится создание новых основных фондов, а также реконструкция и техническое перевооружение уже действующих объектов, преобразующих содержание основных фондов.

Элементы, которые входят в капитальное строительство как отрасль материального производства, отражены на рисунке 6.

В сфере капитального строительства участвуют также другие отрасли, обеспечивающие строительство необходимыми ресурсами: металлом, цементом, лесоматериалами, строительными машинами, топливом [5].

Производительные силы — категория исторического материализма, характеризующая основной и в конечном счете определяющий фактор исторического процесса.

«…Как в основе всех явлений природы лежат причины материальные, так и развитие человеческого общества обусловливается развитием материальных, производственных сил» [8]. Однако первыми это понятие использовали Карл Маркс и Фридрих Эн-

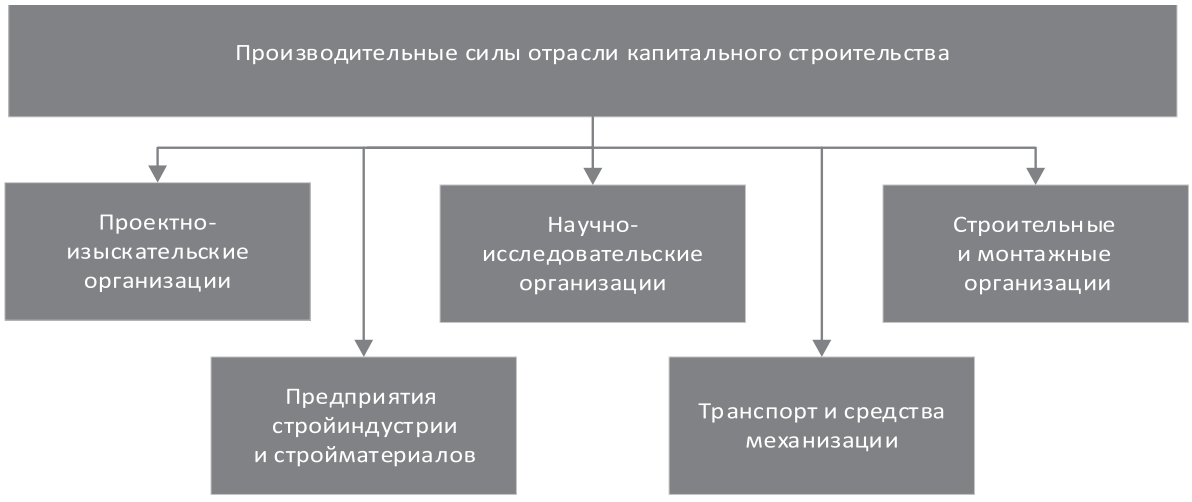


Рисунок 6. Производительные силы отрасли капитального строительства

гельс в «Манифесте коммунистической партии» (1848 г.).

И если дать определение производительным силам в современной интерпретации, то это будет выглядеть следующим образом: производительные силы — одно из центральных понятий марксизма, описывающее содержание способа производства. Элементы производительных сил общества:

- люди (их знания, трудовые навыки, производственный опыт), основной элемент;
- средства производства (орудия, производственная техника), вещные производительные силы;
- способ производства (технология производства, особенности распределения труда), функциональные производительные силы.

Производительные силы выступают в качестве ведущей стороны общественного производства. Уровень развития производительных сил характеризуется степенью общественного разделения труда, прежде всего техники, а также степенью развития производственных навыков и научных знаний [10].

Капитальное строительство как отрасль экономики участвует в создании основных фондов для всех отраслей национального хозяйства. Продукцией капитального строительства являются вводимые в действие и принятые производственные мощности, объекты непроизводственного назначения. По мере ввода в эксплуатацию они становятся основными фондами. В их создании участвуют и другие отрасли экономики: промышленность строительных материалов, металлургия, машиностроение, химическая промышленность, энергетика и др.

В результате капитального строительства создаются материальные условия (блага), обеспечивающие функционирование средств производства.

Методы исследования экономики строительства. Строительная отрасль объединяет деятельность общественных и специализированных организаций, проектно-изыскательских и научно-исследовательских учреждений, предприятий промышленности строительных материалов и конструкций, а также организаций, выполняющих строительно-монтажные работы хозяйственным способом.

Предметом экономики строительства являются экономические отношения, которые возникают между физическими и юридическими субъектами по поводу производства, потребления, обмена и распределения производственного продукта, экономические заявки, действующие в строительном комплексе и регулирующие его деятельность. Это законы стоимости, спроса, предложения, конкуренции [12].

Успешность изучения экономических отношений и законов зависит от используемых методов исследования (рисунок 7).

Диалектический метод нацеливает на выявление глубинных причинно-следственных связей, внутренних противоречий как источника движущей силы развития всех явлений природы, общества и мышления. Диалектика делает акцент на процесс развития, показывая их закономерный характер. Развитие трактуется через призму 3 положений диалектики: переход качества в количество и наоборот; единство и борьба противоположностей; отрицание отрицания.

Позитивный метод предполагает формулирование знаний об экономике, категориях и законах развития экономической среды на основе развития экономической среды, на основе описания и систематизации факторов, опыта рыночных наблюдений и т.д.

Нормативный метод познания предполагает анализ практической деятельности человека, базирующийся на принципах максимальной эффективности. Основной принцип этого метода состоит в том, что он направлен на получение результатов, приносящих пользу всем субъектам хозяйственной деятельности.

Метод научной абстракции состоит в мысленном отвлечении (абстрагировании) в процессе познания от несущественных сторон в исследуемых экономических процессах и явлениях и выделении в них существенного, типичного и постоянно повторяющегося. В результате абстрагирования выводятся экономические категории и законы.

Методы анализа и синтеза взаимосвязаны и подразумевают изучение предмета как по составляющим, так и в целом. Метод анализа состоит в разложении изучаемого явления на составные части и исследовании каждой из них в отдельности. Метод синтеза предполагает мысленное воссоздание целого из его частей и исследование их во взаимосвязи и взаимодействии в целостности и единстве.

Методы индукции и дедукции:

- метод индукции обеспечивает переход от изучения единичных фактов к общим положениям и выводам;
- метод дедукции делает возможным переход от общих выводов и положений к относительно частным.

Экономико-математические методы — это собирательное понятие, охватывающее

Рисунок 7. Методы исследования экономики строительства

комплекс дисциплин на стыке экономики и математики, которые обеспечивают применение математического аппарата, математических зависимостей для определения, расчета экономических показателей.

Метод эксперимента предполагает изучение, исследование экономических явлений и процессов путем их воспроизведения, моделирования в искусственных или естественных условиях. Возможности экономических экспериментов весьма ограниченны, т.к. очень сложно воспроизвести реальные условия, многократно повторять эксперимент. К тому же приходится экспериментировать на людях, субъектах хозяйствования, что способно вызвать неблагоприятные социальные последствия.

Проверка практикой является критерием истинности экономических знаний и хозяйственных решений.

Этапы строительного процесса. Строительство представляет собой отрасль материального производства, которая предназначена для ввода в действие новых, а также реконструкции, расширения, ремонта и технического перевооружения действующих объектов производственного и непроизводственного назначения.

Этапы, выделяемые в строительном процессе, приведены на рисунке 8.

Рассмотрим подробно каждый этап строительного процесса, приняв, что объект строительства — это одно или несколько капитальных строений (зданий, сооружений), их ча-

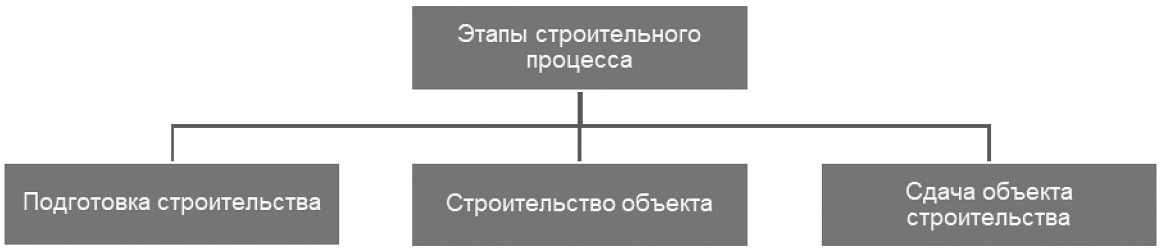


Рисунок 8. Этапы строительного процесса

сти (включая изолированные помещения), инженерные и транспортные коммуникации, их части, иные объекты недвижимого имущества, строительство которых может включать очереди строительства, пусковые комплексы (ст. 1 Закона № 300-З).

Подготовка строительства объекта включает направления, указанные на рисунке 9.

Рассмотрим подробнее направления подготовки строительства объекта, т.к. каждое направление имеет свои задачи.

В процессе технико-экономических исследований определяются основные технико-экономические показатели будущего объекта и оценивается экономическая целесообразность его строительства.

На стадии проектирования разрабатываются конструктивно-компоновочные решения по объекту. Методы организации его строительства и технология производства работ определяют сметную стоимость строительства.

После этого осуществляется инженерно-техническая подготовка к строительству: выносятся опорная геодезическая сеть и строительная сетка, проводятся работы по подготовке строительной площадки, подъездных транспортных коммуникаций.

Строительство объекта — этап, на котором строительная продукция выпускается на основе совмещенной технологии комплексных процессов. Здесь происходит расходование ресурсов, формируются материально-вещественные элементы зданий, их качество и архитектурная выразительность.

Сдача строительного объекта в эксплуатацию — на этапе реализации строительной продукции осуществляется ввод законченных объектов в эксплуатацию с последующей передачей заказчику основных фондов, обеспечиваются гарантии качества строительной продукции, гарантийные требования к эксплуатации объектов.

Экономическая сущность строительных процессов заключается в осуществлении затрат строительной организации в пределах сметной стоимости.

Выделяют 3 типа затрат:

- единовременные (привлечение основных фондов и капитальные вложения в них);
- оборотные средства;
- текущие затраты (издержки строительной организации) [5].

Особое внимание уделяется формированию сметной стоимости объекта строительства для заказчика (размер инвестиций). Она складывается из следующих составляющих:

- стоимость подрядных работ;
- сметная стоимость затрат на оборудование, мебель, инвентарь, устанавливаемые на объекте строительства;
- стоимость затрат, связанных с отводом и освоением земельного участка;

Рисунок 9. Направления при подготовке строительства объекта

- стоимость проектно-изыскательских работ;
- стоимость затрат на проведение экспертизы проектной документации;
- стоимость затрат на контроль и надзор в строительстве (авторский надзор проектной организации в процессе выполнения строительных работ, технический надзор со стороны заказчика, государственный строительный надзор);
- затраты на подготовку эксплуатационных кадров для эксплуатации возводимых и реконструируемых объектов, подготовка которых не осуществляется в системе профессионально-технического образования;
- средства на непредвиденные работы и затраты, связанные с увеличением объемов и стоимости работ;
- налоги и отчисления в соответствии с действующим законодательством на дату разработки сметной документации;
- средства, учитывающие применение прогнозных индексов цен в строительстве с даты составления сметной документации до начала строительства и в нормативный срок строительства с даты начала строительства до даты выполнения работ.

Вся величина сметной стоимости строительства представляет собой объем инвестиций, необходимых заказчику, чтобы запроектировать, построить и ввести в эксплуатацию объект строительства.

При разработке проектной документации проектные организации постоянно взаимодействуют с заказчиком, определяя все специфические расходы, связанные с возведением каждого конкретного объекта строительства, оценивая необходимость тех или иных затрат для реализации объекта [3].

Инвестиционный процесс в строительстве. Капитальное строительство — это сложный инвестиционно-производственный комплекс работ и мероприятий. Он состоит из вложения инвестиций и их дальнейшего расходования в процессе строительства с последующей окупаемостью и возмещением затраченных средств.

Участники инвестиционно-строительного процесса указаны на рисунке 10.

Заказчик в строительной деятельности — юридическое или физическое лицо, в т.ч. ИП, определяемое в соответствии с законодательством, финансирующее возведение, реконструкцию, реставрацию, ремонт, благоустройство объекта, снос, осуществляющее строительную деятельность с привлечением подрядчика в строительной деятельности, с привлечением либо без привлечения инженера (инженерной организации) на основании заключенного договора (ст. 1 Закон № 300-З).

Инвестором является субъект инвестиционной деятельности, осуществляемой из собственных средств или заемных источников финансирования строительства объектов. Инвестиция — это денежные средства или имущественные ценности, вкладываемые в предпринимательскую деятельность. Инвестор определяет сферу вложения инвестиций, обосновывает их эффективность, определяет формы строительства с привлечением проек-

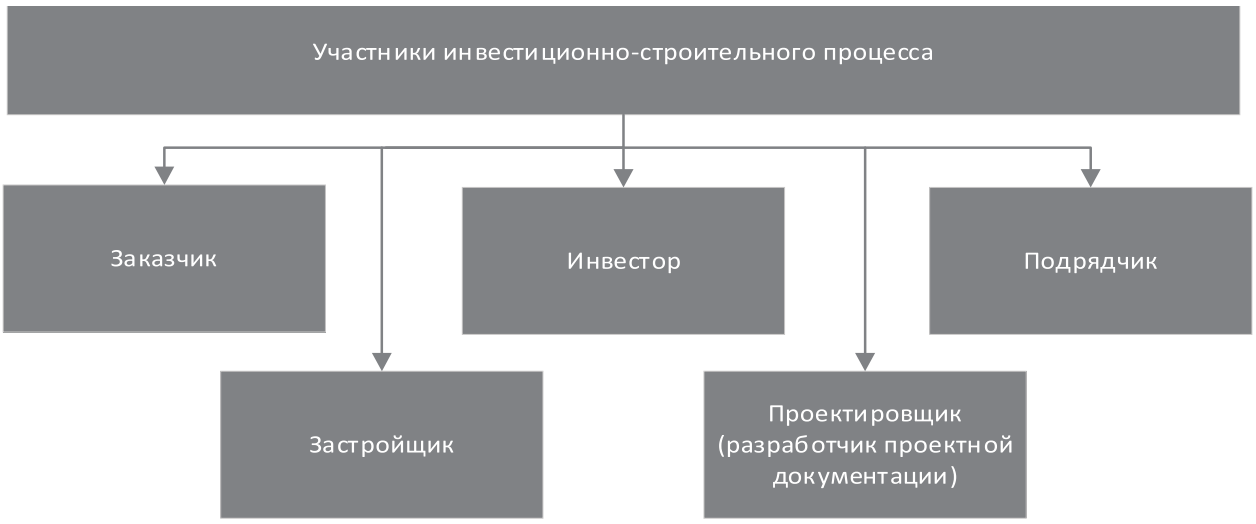


Рисунок 10. Участники инвестиционно-строительного процесса

тировщиков, подрядчиков, поставщиков. Инвестор обеспечивает финансово-кредитные отношения с участниками инвестиционного процесса и может совмещать сразу несколько ролей: заказчика, кредитора, покупателя строительной продукции, застройщика и даже подрядчика.

Подрядчик в строительной деятельности — юридическое лицо или ИП, имеющие право на осуществление архитектурной, градостроительной и строительной деятельности и заключившие договор строительного подряда с заказчиком, застройщиком, инженером (инженерной организацией) в целях осуществления этой деятельности (ст. 1 Закона № 300-З). Подрядчик (генподрядчик) по согласованию с заказчиком может привлечь субподрядчиков для выполнения отдельных видов работ или объектов. Субподрядные специализированные строительно-монтажные организации выполняют работы по договору с генподрядчиком. Ответственность за качество работы субподрядчиков несет генподрядчик.

Застройщик в строительной деятельности — юридическое или физическое лицо, в т.ч. ИП, определяемое в соответствии с законодательством, финансирующее возведение, реконструкцию, реставрацию, ремонт, благоустройство объекта, снос, осуществляющее строительную деятельность самостоятельно с привлечением инженера (инженерной организации), с привлечением либо без привлечения для выполнения отдельных видов работ подрядчика в строительной деятельности на основании заключенного договора (ст. 1 Закона № 300-З). Застройщик может нести определенные организационные расходы (по рекламе, оформлению участка под строительство) и участвует в распределении доходов.

Разработчик проектной документации — юридическое лицо или ИП, привлекаемые заказчиком, застройщиком, подрядчиком для разработки проектной документации (проектирование), осуществления авторского надзора за строительством, выполнения иных работ при осуществлении архитектурной, градостроительной деятельности в порядке и на условиях, предусмотренных договором (ст. 1 Закона № 300-З). На выполнение отдельных разделов (частей) проектной документации, видов (этапов) проектных и изыскательских работ и (или) осуществление авторского надзора за строительством по отдельным разделам (частям) проектной документации, видам (этапам) проектных и изыскательских работ генеральный подрядчик (генпроектировщик) может привлекать субподрядчиков. Генеральный подрядчик (генпроектировщик) несет ответственность за качество проекта, технико-экономические показатели объектов и осуществляет надзор за исполнением проекта подрядчиком.

Таким образом, в инвестиционно-строительном процессе участвуют сразу несколько независимых организаций, имеющих разные целевые задачи в обеспечении эффективности проектов. Основная целевая задача заказчика — своевременное предоставление строительной площадки и оплата выполненных работ, подрядчика — строительство объекта в срок с заданным качеством и эффективностью [5].

Социальная политика и экономика. Цель экономической науки — проводить исследования в процессах экономики страны и определять диагноз возникающих проблем в экономике для того, чтобы уровень и качество жизни в нашей стране улучшались.

Уровень жизни — фактически сложившиеся условия жизни и степень удовлетворения потребностей населения, включая его обеспеченность необходимыми благами.

ООН проводит следующую классификацию показателей уровня жизни: демографические условия жизни, санитарно-гигиенические, потребление продуктов питания, жилищные условия, образование и культура, условия труда и занятость, доходы и расходы населения, стоимость жизни и потребительские цены, наличие транспортных средств, организация отдыха, социальное обеспечение, права и свобода человека.

Социальная политика государства направлена на последовательный рост доходов населения, соответствующий росту производительности труда и валового национального продукта. На общегосударственном уровне периодически пересматриваются минимальная заработная плата, бюджет прожиточного минимума, минимальный потребительский бюджет, уточняется стоимость потребительской корзины с учетом динамики цен, доходов и мировой практики, упорядочиваются пенсии, льготы, надбавки и доплаты [2]. В сфере социальной защиты населения усиливается государственная поддержка социально уязвимых слоев, укрепляется система минимальных социальных гарантий, повышается эффективность социальных программ. Принята и реализуется система обязательных социальных стандартов. Значительное внимание уделяется нормализации демографической ситуа-

ции, развитию отраслей социальной сферы: образования, здравоохранения, культуры, спорта и туризма, а также жилищного строительства.

Выводы. 1. Экономика строительства имеет дело с деятельностью людей, в то время как естественные науки изучают явления, процессы и законы, не опосредованные волей и сознанием людей. Основой этой научной дисциплины являются экономические отношения, которые возникают между участниками строительного процесса по поводу производства, потребления и распределения произведенного строительного продукта.

Кроме того, экономика строительства изучает особенности материального производства строительной отрасли, которые объясняются характером его конечной продукции, специфическими условиями труда, применяемой техникой, организацией производства, управлением строительства и материально-техническим обеспечением. Результаты экономики строительства обусловливают возможности интенсивного расширения воспроизводства, которое означает строительство предприятий на новой научно-технической основе с применением последних достижений в области науки и техники. Надо подчеркнуть и возможность строительных организаций принять участие в масштабной реконструкции многих предприятий и отраслей, чьи производственные здания и помещения могли быть заполнены новой техникой вместо устаревшей физически и морально.

2. Экономика строительства прямо связана с политикой и идеологией, поэтому она постоянно обращается к социальным наукам и дисциплинам.

3. Экономика строительства напрямую связана с экономическими интересами людей, что приводит к необходимости реализации рациональных экономических решений с учетом социально справедливого распределения продуктов и благ, создаваемых строительной отраслью.

4. Экономика строительства изучает сложный многофакторный процесс, который требует больших затрат экономических ресурсов, таких как труд, земля, капитал.

Литература

1. Акимов, В.В., Макарова, Т.Н., Мерзляков, В.Ф., Огай, К.А. Экономика отрасли строительство. — М.: ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М». — 2008.

2. Бобкова, И.Н., Авраменко, А.И. Экономическая теория. — Академия МВД Республики Беларусь. — 2019.

3. Голубова, О.С., Корбан, Л.К. Ценообразование в строительстве. — Минск: УП «Вышейшая школа». — 2020.

4. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ, в редакции от 02.07.2021 № 298-ФЗ.

5. Ефименко, И.Б., Плотников, А.Н. Экономика отрасли (строительство). — М.: Вузовский учебник. — 2009.

6. Закон Республики Казахстан от 16.07.2001 № 242 «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Казахстан», в редакции от 01.04.21 № 26-VII.

7. Кейнс, Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. — М. — 1978.

8. Ленин, В.И., Полное собрание сочинений.

9. Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 05.07.2004 № 300-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.

10. Плетников, Ю.К. Производительные силы и производственные отношения. Новая философская энциклопедия. — М.: Мысль. — 2000—2001. — 244. — 00961-3.

11. Поликарпова, Т.И. Экономическая теория. — 4-е издание. — М.: Издательская группа «Юрист». — 2019.

12. Экономика строительства. // под ред. д. э. н., профессора Симонова Ю.Ф. — Ростов-на-Дону: Феникс. — 2009.

Статья поступила в редколлегию: 15.10.2021 г.

Аудит эффективности: настоящее и будущее

Мудрова Людмила Ивановна,
начальник управления Комитета государственного контроля Республики Беларусь, соискатель аспирантуры БГЭУ (г. Минск, Беларусь)

Одной из основных проблем расходования средств бюджета продолжает оставаться низкая эффективность использования государственных финансовых ресурсов, отсутствие ответственности за неэффективное использование бюджетных средств. Отмечается, что в целях повышения требований к эффективности деятельности органов государственного управления необходима модернизация управления государственными финансами, а также совершенствование государственного финансового контроля за их использованием. В статье проводится анализ осуществления аудитов эффективности по ряду стран.

One of the main problems of spending budget funds continues to be the low efficiency of the use of state financial resources, the lack of responsibility for the ineffective use of budget funds. It is noted that in order to increase the requirements for the efficiency of government bodies, it is necessary to modernize public finance management, as well as improve state financial control over their use. The article analyzes the implementation of performance audits in a number of countries.

На сегодняшний день, несмотря на предпринимаемые государственной властью меры, в сфере расходования средств бюджета актуальными остаются следующие проблемы:

1) переход на расходование средств бюджета по программно-целевому методу, правовое регулирование которого недостаточно проработано, а правоприменительная практика отсутствует;

2) низкая эффективность бюджетных расходов;

3) отсутствие административной ответственности за неэффективное использование бюджетных средств.

Следует отметить, что государственный контроль (аудит), существующий практически во всех странах мира, в последние годы стремительно развивается, и особая роль в этом процессе отводится аудиту эффективности. Стремясь к недопущению нарушений при исполнении государственного бюджета, высшие органы государственного финансового контроля (аудита) признают необходимость полномасштабного внедрения в их деятельность аудита эффективности.

Как гласит статья 1 Лимской декларации руководящих принципов контроля, принятой в столице Перу в 1977 г. IX Конгрессом Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ), организация контроля является обязательным элементом управления общественными финансовыми средствами, так как такое управление влечет за собой ответственность перед обществом. Контроль – неотъемлемая часть системы регулирования, целью которой является вскрытие отклонений от принятых стандартов и нарушений принципов, законности, эффективности и экономии расходования материальных ресурсов на возможно более ранней стадии. Благодаря выявлению таких отклонений и нарушений появляется возможность принять корректирующие меры, в отдельных случаях привлечь виновных к ответственности, получить компенсацию за причиненный ущерб или осуществить мероприятия по предотвращению или сокращению таких нарушений в будущем.

Статьей 4 Лимской декларации определено, что «имеется вид контроля, который направлен на проверку того, насколько эффективно и экономно расходуются государственные средства. Такой контроль включает не только специфические аспекты управления, но и всю

управленческую деятельность, в том числе организационную и административную системы». Речь идет об аудите эффективности. На его целях, задачах и особенностях (с учетом белорусских реалий и зарубежного опыта) стоит остановиться подробнее.

Аудит эффективности представляет собой тип финансового контроля, осуществляемого посредством проведения контрольного (контрольно-аналитического) мероприятия для определения эффективности использования средств бюджета и внебюджетных фондов, иных государственных средств, имущества или мер господдержки, которые получены юридическими лицами для достижения запланированных целей, решения поставленных задач, выполнения возложенных функций.

Цель аудита эффективности — установить уровень соответствия данных проверки критериям эффективности, дать заключение об эффективности использования государственных средств и имущества объектом аудита, а также подготовить рекомендации по повышению эффективности его деятельности.

Следует отметить, что Постановлением Совета иинистров Республики Беларусь от 23.12.2015 № 1080 «О реформировании системы управления государственными финансами Республики Беларусь» определена стратегия реформирования системы управления государственными финансами Республики Беларусь.

Стратегия предусматривает, что, помимо проверки законности и правильности управления финансами, представления финансовой отчетности, высший орган государственного финансового контроля (ВОФК) должен осуществлять аудит эффективности расходования государственных средств. Такой аудит направлен на проверку эффективности, экономичности и результативности государственного управления. Аудит эффективности включает проверку не только финансовых операций, но и управленческой деятельности в целом.

Таким образом, реалии подталкивают нас к совершенствованию системы государственного контроля в Республике Беларусь, ухода от обычных проверок использования бюджетных средств к осуществлению масштабного аудита эффективности.

Вместе с тем в настоящее время в нашей стране нормативные правовые акты, регламентирующие проведение аудита эффективности, пока отсутствуют. Он проводится на основании локального акта — методических рекомендаций «О порядке проведения органами Комитета государственного контроля аудита эффективности».

Впервые аудит эффективности использования бюджетных средств был проведен в 2013 г. Комитетом государственного контроля в рамках проведения совместной проверки со Счетной палатой Российской Федерации программы союзного государства «Разработка технологий и организация опытного производства высокоэффективных и биологически безопасных лекарственных средств нового поколения и пищевых продуктов на основе лактоферрина человека, получаемого из молока животных-продуцентов».

Выполнение программы было оценено как «условно-эффективное», так как цели программы были достигнуты, но ряд мероприятий не был выполнен и имелись нарушения при использовании бюджетных средств.

Десятки лет аудит эффективности широко используется в высших органах финансового контроля ряда зарубежных стран, что обусловлено развитием их финансовых систем. Практически на всем постсоветском пространстве есть нормативные правовые акты, определяющие порядок осуществления внутреннего и внешнего государственного финансового контроля и аудита эффективности.

Так, 12 ноября 2015 г. принят закон Республики Казахстан «О государственном аудите и финансовом контроле». Согласно данному закону, государственный аудит подразделяется на аудит эффективности, аудит финансовой отчетности и аудит соответствия.

При этом под аудитом эффективности, на который смещены акценты при проведении государственного аудита, понимается оценка и анализ деятельности объекта государственного аудита на предмет эффективности, экономичности, продуктивности и результативности. Закон позволил дистанцироваться от преобладания последующего сплошного контроля, переориентировать Счетный комитет по контролю за исполнением республиканского бюджета (высший орган государственного аудита Казахстана) на аудит эффективности, экспертно-аналитическую работу, полноценный государственный аудит с применением системы управления рисками.

Следует отметить, что Счетным комитетом по контролю за исполнением республиканского бюджета Республики Казахстан на постоянной основе проводится аудит эффективности использования бюджетных средств, выделенных из республиканского бюджета регионам.

Например, по результатам проведения государственного аудита использования средств республиканского бюджета, выделенных Алма-атинской области, были выявлены системные проблемы и недостатки, нарушения финансовой дисциплины, допущенные местными исполнительными органами региона при реализации бюджетных инвестиционных проектов. Местными исполнительными органами в нарушение бюджетного законодательства не обеспечено софинансирование отдельных инвестиционных проектов, допущено неэффективное использование бюджетных средств, многочисленные процедурные нарушения, искажение финансовой отчетности.

Аудит эффективности в Российской Федерации применяется для определения эффективности использования федеральных и иных ресурсов, полученных объектами аудита (контроля). Счетная палата Российской Федерации как постоянно действующий высший орган внешнего государственного аудита (контроля) осуществляет свои функции в соответствии с разрабатываемыми и утверждаемыми стандартами Счетной палаты. Так, стандарт внешнего государственного аудита (контроля) (СГА 104 «Аудит эффективности»), утвержденный Постановлением коллегии Счетной палаты России от 30.11.2016 № 4ПК, содержит основные требования и правила к проведению аудита и базируется в том числе на международных требованиях и стандартах.

Также Счетная палата Российской Федерации проводит предварительный аудит бюджета при рассмотрении проекта федерального бюджета на очередной финансовый год.

Как отметила председатель Счетной палаты Голикова Т.А., одним из ярких примеров неэффективного использования бюджетных средств является увеличение дебиторской задолженности, что свидетельствует не только о недопоступлении доходов в федеральный бюджет, но и об увеличении объемов оплаченных, но неполученных товаров и работ. Например, дебиторская задолженность по доходам Росфиннадзора на 01.01.2015 составляла 749 млрд росс. руб. в связи с неуплатой штрафов за нарушение валютного законодательства.

В Республике Молдова Счетная палата (высший орган финансового контроля Молдовы) в последние годы внедряет наиболее современные международные практики аудита эффективности. Счетная палата Молдовы отслеживает процессы управления и использования государственных средств и имущества благодаря аудиту соответствия, аудиту эффективности, иным видам аудита. Ежегодно Счетная палата Молдовы проводит обязательный аудит государственного бюджета, в том числе аудит отчетов правительства об исполнении госбюджета за отчетный бюджетный год.

Например, Счетной палатой Молдовы был проверен аудит соответствия, ассоциированный с аудитом эффективности, системы налоговых и таможенных льгот, с целью оценки соответствия и эффективности системы налоговых и таможенных льгот. Аудит детально оценил множество видов налоговых и таможенных льгот. В результате были выявлены слабые стороны, которые обусловили препятствия в реализации принципов соответствия и эффективности в области администрирования налоговых и таможенных льгот. Установлено, что уровень налоговых и таможенных льгот в 2015 г. был самым высоким за последние 5 лет.

Одновременно отмечены недостатки в процессе планирования налоговых и таможенных льгот; неприменение в полной мере всех инструментов публичными органами с правом администрирования налоговых и таможенных льгот, которыми они располагают; необеспечение проведения анализа эффекта/результата предоставления налоговых и таможенных льгот со стороны Министерства финансов, ответственного за мониторинг налоговых и таможенных льгот; несоответствие полноты отчетности Министерства финансов по налоговым и таможенным льготам с данными таможенных и налоговых органов и иные.

Учитывая, что роль аудита является первостепенной в оценке полноты формирования бюджета и, соответственно, надлежащего и рационального его использования, использование аудита эффективности становится все более активным и в Республике Беларусь.

Литература

1. Лимская декларация руководящих принципов контроля, принятая в столице Перу в 1977 г. IX Конгрессом Международной организации высших органов финансового контроля.

2. Постановление Совета министров Республики Беларусь от 23.12.2015 № 1080 «О реформировании системы управления государственными финансами Республики Беларусь».

3. Голубев, А.В. Расходы бюджетов — система властных предписаний // Государственный аудит. — Право. Экономика. — 2012. — № 3. — 28–33.

4. Методические рекомендации Комитета государственного контроля Республики Беларусь «О порядке проведения органами Комитета государственного контроля аудита эффективности».

5. Стандарт внешнего государственного аудита (контроля) (СГА 104 «Аудит эффективности»), утвержденный Постановлением коллегии Счетной палаты России от 30.11.2016 № 4ПК.

6. Крохина, А.Ю. Эффективное расходование бюджетных средств: состояние и перспективы совершенствования правового регулирования // Финансовое право. — Экономика. Право. Общество. № 1 (13), 2018.

Статья поступила в редколлегию: 06.09.2021 г.

Бюджетный контроль в Испании

Мудрова Людмила Ивановна,
начальник управления Комитета государственного контроля Республики Беларусь, соискатель аспирантуры БГЭУ (г. Минск, Беларусь)

Статья посвящена изучению контроля за использованием средств бюджета (бюджетного контроля) в Королевстве Испания, в том числе истории развития внешнего контроля, места и роли Счетного суда Испании. Рассмотрены также основные правила проведения аудита (контроля), призванные служить инструментом для более эффективного и действенного выполнения роли Счетного суда Испании для защиты общественных интересов.

The article is devoted to the study of control over the use of budget funds (budget control) in the Kingdom of Spain, including the history of the development of external control, the place and role of the Court of Accounts of Spain. The main rules of audit (control) are also considered, designed to serve as a tool for more effective and efficient fulfillment of the role of the Spanish Court of Accounts for the protection of public interests.

Контроль за исполнением бюджета в Испании осуществляется при взаимодействии законодательных (генеральные кортесы — двухпалатный парламент) и исполнительных (правительство) органов власти.

Бюджетный контроль можно разделить на внутренний и внешний.

Внутренний контроль осуществляется Главным контрольным органом государственной администрации (IGAE), который входит в состав Министерства финансов, в частности, в Государственный секретариат по бюджету и государственным расходам.

Внешний контроль осуществляется Счетным судом Испании.

Следует отметить, что в соответствии со статьей 136 Конституции Испании, Счетный суд (Tribunal de Cuentas) является высшим контрольным органом финансовой отчетности и экономической деятельности Испании и всего публичного сектора[1].

Счетный суд является единственным органом данного уровня, и его юрисдикция распространяется на всю территорию Королевства Испании без ущемления прав финансово-контрольных органов автономных сообществ, предусмотренных статутами. Кроме того, он осуществляет контроль экономической и финансовой активности политических партий.

Счетный суд подчиняется непосредственно генеральным кортесам.

Контроль за использованием бюджетных средств в Испании занимает важное место и своими корнями уходит глубоко в Средневековье.

На сайте Счетного суда Испании этапом его истории указано правление Хуана II (1406 — 1454 гг.) (http://www.tcu.es/tribunal-de-cuentas/es/la-institucion/historia/).

Однако на территории Испании и ранее существовали подобные органы. Так, Счетная палата Королевства Наварра (Camara de Comptos de Navarra) была основана королем Карлом II Наваррским, который в 1365 г. решил систематизировать и упорядочить финансово-экономическую отчетность Королевства.

На протяжении нескольких веков функции и роль Счетного суда менялись, контроль, конечно же, также изменялся и развивался. И эта эволюция показывает, что в конечном итоге были сформированы современные органы контроля и получен эффективный контроль над государственными средствами.

Приорганизационная структура Счетного суда не претерпела значительных изменений со времен принятия действующей Конститу-

[1] В состав публичного сектора входят государственная администрация, автономные сообщества, местные органы власти (в Испании к местным органам власти относятся муниципалитеты, провинциальные органы самоуправления и кабильдос (на Канарских и Балеарских островах), органы, в компетенцию которых входят вопросы социального обеспечения, автономные организации, государственные компании и другие публичные предприятия.

ции Королевства (12 мая 1982 г.), в которой были закреплены отдельные предписания, касающиеся деятельности высшего органа государственного финансового контроля.

Счетный суд является коллегиальным органом. В его состав входят 13 членов: 12 являются советниками, избираемыми сроком на 9 лет, и 1 — прокурором.

Положение членов Счетного суда приравнивается к положению судей и должностных лиц государственной власти. Советники Счетного суда независимы и несменяемы.

Прокурор Счетного суда назначается правительством в соответствии с положениями Генеральной прокуратуры.

Председателя (президента) Счетного суда избирают сами советники сроком на 3 года, предложенная кандидатура утверждается королем Испании.

По состоянию на 31 декабря 2015 г. общее количество сотрудников Счетного суда составило в общей сложности 743 человека. Основная их часть является государственными служащими, занявшими свои должности на основании строгого отбора.

Счетный суд Испании является независимым органом со своим собственным бюджетом, что позволяет ему выполнять возложенные на него обязанности максимально объективно.

Так, например, ассигнования Счетного суда за 2015 финансовый год приведены в таблице 1.

Общий объем бюджета Счетного суда на 2016 финансовый год составляет 62 897 820,0 евро.

В функции Счетного суда входят: постоянный, внешний и полный контроль финансово-экономической деятельности публичного сектора и судебное рассмотрение дел о финансовой ответственности лиц, распоряжающихся публичным имуществом и государственными ценными бумагами.

Обе эти функции взаимно дополняют друг друга, так как обе преследуют одну и ту же цель — обеспечить контроль за наиболее эффективным и законным использованием государственных средств и имущества.

Важнейшими составляющими государственного контроля являются стратегический анализ и контроль над государственным бюджетом, проводимые на всех стадиях его развития.

Счетный суд по поручению генеральных кортесов проводит изучение, оценку и подтверждение отчета по государственному бюджету в сроки не более шести месяцев со дня его представления.

Состояние общего счета бюджета ежегодно формируется общим контролером государственной администрации (Минфин), представляется правительству для дальнейшего представления Счетному суду до 31 октября следующего года.

Также Счетный суд осуществляет финансовый контроль над:

- контрактами, заключенными администрацией государства и другими учреждениями публичного сектора в случаях, предусмотренных законодательством, или в тех случаях, когда Счетный суд это сочтет необходимым;
- состоянием и изменением имущества государства и других учреждений публичного сектора;
- чрезвычайными и дополнительными кредитами, а также любыми присоединениями, увеличениями, трансформациями и прочими изменениями в сфере исходного бюджетного кредитования.

Следует отметить, что важным моментом в выполнении своих функций является «владение» Счетным судом сведениями об финансово-экономическом управлении организаций публичного сектора через представление последними счетов (информации об использовании бюджетных средств) и информации о выполнении программ государственных доходов и расходов по установленным формам. Также существует обязанность публичного сектора направлять Счетному суду информацию по заключенным контрактам.

Таблица 1. Счетный суд за 2015 г.

Показатель	Сумма, евро
Первоначальный бюджет	60 989 230,0
Окончательный бюджет	61 447 581,35
Признанные обязательства	56 646 780,62
Уровень реализации	92,19%

В контрольной работе Счетного суда важное место отводится проведению аудита.

Аудит включает в себя комплекс мер, которые Счетный суд осуществляет в соответствии с его органическими и организационными законами, позволяющими проверить финансово-экономическую деятельность государственного сектора на предмет законности, эффективности, экономичности и, в случае необходимости, соответствия другим принципам эффективного управления.

Пленумом Счетного суда от 23 декабря 2013 г. утверждены правила проведения аудита, которые призваны служить инструментом для более эффективного и действенного выполнения роли Счетного суда для защиты общественных интересов.

Их можно разделить на несколько типов:

- аудит соблюдения (соответствия) — проверка соблюдения законов и правил, экономического и финансового управления организации;
- финансовый аудит — достоверность финансовой отчетности юридического лица на основе его соответствия принципам, критериям и стандартам бухгалтерского учета;
- аудит оперативный или управления — полная или частичная оценка операций и систем и процедур управления организации, программы или проверяемой деятельности с точки зрения ее экономической и финансовой рациональности и подчиненности принципам надлежащего управления;
- аудит экономичности, эффективности и результативности.

Различные виды аудита могут объединяться (например, аудит соответствия и финансовый аудит) или охватываться все виды аудита, указанные выше (комплексный аудит). Есть также горизонтальные проверки, когда тема проверки включает в себя вопросы в пределах одной или разных отраслей с общими характеристиками. У таких проверок одна цель и один временной диапазон для всех, проводятся они с применением любого из видов аудита.

Результаты проверок оформляются в виде отчетов или аудиторских заключений, утверждаемых на пленарных заседаниях Счетного суда, которые публикуются в официальных правительственных бюллетенях. Кортесам представляется ежегодный подробный отчет о проведенных в течение года проверках и предпринятых по их результатам правовым действиям.

Например, на 2015 г. было запланировано 149 контрольных мероприятий и подготовлено 62 отчета о результатах контрольных мероприятий. Также подготовлен годовой отчет о деятельности Счетного суда за 2014 г.

Годовой отчет, который Счетный суд на основании пункта 2 статьи 136 Конституции Испании представляет генеральным кортесам, должен содержать анализ исполнения государственного бюджета и бюджетов субъектов публичного сектора.

Кроме того, в указанный годовой отчет входят следующие положения:

а) о соблюдении положений Конституции, законов в области доходов и расходов публичного сектора и в целом исполнении нормативных актов, регулирующих финансово-экономическую активность;

б) об обеспечении и исполнении государственного бюджета, бюджетов автономных сообществ, местных сообществ и других учреждений и организаций, субъектов публичного финансирования;

в) о рациональности расходования публичных средств в соответствии с критериями эффективности и экономичности;

г) о выполнении инвестиционных программ и финансирования государственных учреждений, а также о выполнении других планов, затрагивающих деятельность предприятий публичного сектора, таких как занятость или предоставление субсидий и дотаций из государственных фондов.

Следует отметить, что одним из новых направлений, по которому Счетный суд Испании после ее вступления в Европейский союз стал работать более активно, является формирование эффективной методологии проверок инвестиционных проектов, финансируемых из бюджета Европейского союза. Это направление деятельности требует активного участия Счетного суда в контрольных мероприятиях, проводимых европейской Счетной палатой, оказания более масштабной помощи по проверке испанских распорядителей бюджетных средств.

Таким образом, бюджетный контроль в Испании является неотъемлемой частью государственного управления, и его можно рассматривать в качестве самостоятельной, отдельной формы деятельности государства. Он неразрывно связан с другими функциями государства, направляя их в русло законности и правопорядка.

Литература

1. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.tcu.es/tribunal-de-cuentas/es/la-institucion/historia/.

2. Рассыльников, И.А. Основы бюджетной деятельности в Конституции Испании 1978 г. // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2011. — №1. — С. 99–104.

3. Чхиквадзе, В.В. Организация государственного финансового контроля: опыт Испании / В.В. Чхиквадзе //Актуальные проблемы правового регулирования финансово-кредитных отношений в условиях кризиса: практика правоприменения и пути ее усовершенствования: сборник тезисов докладов по материалам Международной научно-практической конференции (4–5 июня 2010 г.) / НБУ, Ин-т государства и права им. В.М. Корецкого НАН Украины, ГВУЗ «УАБД НБУ». — Сумы: УАБД НБУ, — 2010. — С. 306–309.

Статья поступила в редколлегию: 06.09.2021 г.

Казахстан и ЕАЭС: итоги экономического развития государства в интеграционном объединении

Перова Нина Сергеевна,
аспирант кафедры международных экономических отношений,
Белорусский государственный университет
(г. Минск, Беларусь)

В статье анализируется торговое взаимодействие стран-участниц с Казахстаном, а также его влияние на экономику республики в контексте евразийской интеграции. В результате данного анализа были выявлены следующие негативные для Республики Казахстан тенденции интеграционного развития: 1) Несмотря на позитивные экономические показатели, связанные с сокращением сырьевой торговли в интеграции и повышением роста товаров более глубокой переработки в общем объеме экспорта стран ЕАЭС, для казахстанской экономики период последних 6 лет привел к относительному застою в наращивании экспорта своего основного товара (энергоносителей) на интеграционном рынке и потерям на внутреннем (республиканском) рынке не сырьевых товаров в пользу более технологичных партнеров по интеграции. 2) Текущее положение казахстанской экономики в рамках интеграционного блока показывает слабое развитие производственных мощностей республики в аспекте развития товарного производства глубокой переработки.

The article analyzes the trade interaction of the participating countries with Kazakhstan, as well as its impact on the economy of the republic in the context of Eurasian integration. As a result of this analysis, the following negative trends of integration development for the Republic of Kazakhstan were identified: 1) Despite the positive economic indicators associated with a reduction in commodity trade in integration and an increase in the growth of goods of deeper processing in the total exports of the EAEU countries, for the Kazakh economy, the period of the last 6 years has led to a relative stagnation in increasing exports of its main commodity (energy carriers) in the integration market and losses in the domestic (republican) market of non-raw materials in favor of more technological integration partners. 2) The current situation of the Kazakh economy within the framework of the integration block shows the weak development of the republic's production capacities in the aspect of the development of commodity production of deep processing.

Введение. Страны, вступавшие в ЕАЭС, подписав интеграционный договор 29 мая 2014 г., осуществляли данный интеграционный процесс в интересах развития национальных экономик и повышения их конкурентоспособности в мировой и региональной системах торговли. Высший Евразийский экономический совет (руководящий орган интеграционного объединения), начиная свою деятельность в 2015 г., определил основные направления развития ЕАЭС в экономическом аспекте:

1. Обеспечение макроэкономической устойчивости (стабильности макроэкономических показателей);
2. Создание условий для роста деловой активности и привлекательности;
3. Инновационное развитие и модернизация экономики;
4. Обеспечение доступности финансовых ресурсов и формирование эффективного финансового рынка союза;
5. Инфраструктурное развитие и реализация транзитного потенциала;
6. Развитие кадрового потенциала;
7. Сотрудничество в целях ресурсосбережения и повышения энергоэффективности;
8. Региональное развитие (межрегиональное и приграничное сотрудничество);
9. Реализация внешнеторгового потенциала [11].

Кроме того, планировались конкретные шаги по формированию общих рынков и экономических пространств, в которых прописывались принципы функционирования интеграционного объединения:

- Создание общих рынков энергоресурсов, в частности общего рынка газа, общего рынка нефти и нефтепродуктов, а также формирование общего электроэнергетического рынка союза;
- Единого транспортного пространства;
- Скоординированной агропромышленной политики;
- Устранение имеющихся преград в движении товаров и рабочей силы;
- Формирование единого финансового рынка ЕАЭС [8].

Для Республики Казахстан, экономика которой является зависимой от экспорта, причем зависимой от экспорта энергоносителей на рынки Западной Европы, вопрос национального суверенитета для внешней торговли был и остается весьма чувствительным. Реализуя свои национальные программы экономического развития, республика рассматривала свое вступление и последующее членство в евразийской интеграции как инструмент решения внутренних задач по улучшению собственной экономической системы.

Восприятие Казахстаном эффективности членства в интеграционном объединении в данном контексте определяется следующими критериями:

1) расширением возможности для экспорта казахстанской продукции;

2) содействием членства в интеграционном объединении для реализации внешнеторгового потенциала РК;

3) способностью ЕАЭС содействовать транзитному потенциалу Казахстана;

4) развитием макроэкономического регулирования в организации;

5) созданием в интеграции высокого уровня деловой активности и повышения инвестиционной привлекательности;

6) формированием единого финансового рынка ЕАЭС с финансовым центром на территории республики.

В рамках текущего казахстанского экономического дискурса не только независимые ученые-эксперты, но и представители государственных органов и институтов — как правительственных (исполнительной власти), так и консультационных (национальный совет при Президенте РК) — говорят об отсутствии перспектив членства республики в евразийской интеграции, поскольку указанные критерии не осуществляются на практике.

Объясняется это, по их мнению, высоким ростом бюрократизации для доступа казахстанских товаров на рынки России и Беларуси, в то время как Казахстан по-прежнему остается для данных государств важным рынком сбыта, поскольку доля товаров российского и белорусского происхождения на нем неуклонно растет. Подорожание же импортной продукции также не добавляет оптимизма казахстанскому предпринимательскому сектору, поскольку казахстанский малый и средний бизнес, занимавшийся до 2015 г. по большей части реэкспортом китайских товаров в страны СНГ, пострадал от таможенного регулирования ЕАЭС.

Экспорт казахстанских товаров на внешние рынки в начале интеграционного членства ощутил существенное сокращение. Объемы торговли с важнейшим экономическим партнером Казахстана — Европейским союзом — в 2015 г. снизились практически на 40 %, а в 2016 г. — на 20 %. Макроэкономическая ситуация на казахстанском рынке на фоне девальвации российской валюты негативно сказывается на экономике республики, приводя к внутреннему спаду продаж. Поэтому вопрос разрешения данных проблемных аспектов в интеграционном формате или их возможного сглаживания интеграционными преимуществами республики в иных областях хозяйствования, а также выработка предпосылок и предложений для такого сглаживания является весьма актуальным вопросом для казахстанской экономической мысли.

Проблематика интеграционного объединения ЕАЭС весьма широко рассматривается в российской, белорусской и казахстанской научной экономической литературе. Если определять критериями выбора источников для рассмотрения относительную новизну работ, глубокую историческую проработку, а также содержание, отражающее проблематику интеграционных и внешнеторговых аспектов стран-участниц, то библиографический поиск весьма существенно отражает понимание научным сообществом существующих интеграционных проблем, основанных на различиях и конфликте интересов стран-участниц. В данном контексте весьма примечательны работы экономистов-международников Е. Алексеенковой и И. Тимофеева о приоритетах и ожиданиях от интеграционного проекта государств-участников на период 2020–2025 гг. [8], Т. Мансурова и А. Миграняна о создании общих рынков энергоресурсов в евразийской интеграции [9], Р. Астапени и Д. Болкунца об экономических перспективах ЕАЭС в геополитическом аспекте [1],

а также Е. Винокурова о результатах и текущем состоянии экономики интеграционного объединения [2].

В данных работах представляется полноценный обзор предпосылок к участию стран-членов, а также их уникальной интеграционной проблематики, обозначенной в контексте истории их экономического развития за период последних 6 лет, в результате чего возможна реализация цели исследования — установление и описание фундаментальных причин неудовлетворительного состояния казахстанской экономики в формате функционирования Евразийского экономического союза.

Основная часть. Термин «интеграция» в экономическом контексте появился в научной литературе только в конце 30-х гг. XX в. в трудах немецких и шведских ученых-институционалистов. Однако история развития европейских государств и колониальных империй также носила в себе ряд экономических интеграционных проектов, не оговоренных научной литературой того периода. В частности, подписание первого таможенного союза между французскими провинциями в середине XVII в. или построение британской межконтинетальной торговой системы на основании переференциональных торговых соглашений Ост-Индской торговой компании с администрациями колоний и метрополией в лице будущей Британской империи. В данных примерах подобные экономические торговые интеграционные соглашения фактически являлись основой создания мощных капиталистических государств.

Поэтому рассмотрение процесса экономической интеграции рядом отечественных, и в частности казахстанских, ученых лишь через призму либеральной интеграционной теории, популярной в 50-е гг. XX в. среди представителей неоклассической экономической школы (Р. Арон, В. Репке, М. Алле, Б. Баласс) [10], сводящейся к определению экономической интеграции лишь как к зоне максимально либерализованной торговли с отсутствием таможенных барьеров, не совсем отражает весь спектр возможных интеграционных стадий развития.

На сегодняшний день учеными принято выделять 4 стадии развития экономических интеграционных объединений:

- зона свободной торговли;
- таможенный союз;
- общий рынок;
- экономический и валютный союз.

Если рассматривать вышеприведенные стадии на примере ЕАЭС, то данное интеграционное объединение находится на 3,5 стадии развития, поскольку имеет вид экономического союза, однако не имеет единой валюты.

Многие проблемы экономической интеграции ЕАЭС схожи с общими проблемами прикладной интеграционной теории, например, сложность унификации законодательства, на практике импортозамещение происходит не в полном объеме, цены не уменьшаются, нет единого финансового регулятора, зависимость национальной валюты стран-участниц ЕАЭС от курса рубля, как следствие их зависимости от крупнейшей экономики блока — России, сложность создания единой валюты для стран-участниц из-за разногласий в том, чем данная валюта будет подкрепляться. На практике для преодоления вышеописанной проблематики рекомендуется применять следующие решения как для самого интеграционного объединения, так и для его членов:

- развивать национальные производства посредством субсидирования стратегически важных отраслей и государственно-частного партнерства,
- развивать логистическую сферу,
- создать странами-участницами ЕАЭС единый наднациональный банк,
- выработать согласованные механизмы по преодолению экономических проблем и недопущению кризиса доверия в интеграционном объединении.

Однако автором данной статьи предлагается набор критериев, который должен соответствовать понятиям «успешности» и «состоятельности» интеграционного объединения для его участников:

1. Экономический союз должен расширяться географически, пополняться новыми странами-участницами для создания конкурентоспособной среды;

2. Экономический союз должен ориентироваться в первую очередь на решения экономических задач для государств-членов, политические амбиции на нынешней стадии интеграционного развития (экономического союза) вторичны, а экономические интересы приоритетны;

3. Объемы внешней (с не являющимися участницами странами) и внутренней (между участниками) торговли стран-членов должны увеличиваться, для них должны появляться новые рынки сбыта;

4. Протекционистские меры отдельных стран-участниц и различия в трактовке тамо-

женного регулирования не должны наносить урон приоритетным и жизненно важным отраслям хозяйствования других членов союза;

5. Развитие торговли стран-участниц должно опираться на приоритет развития транспортно-логистической системы интеграции в аспекте продвижения на новые рынки и поставок на них товаров стран-членов.

В описании цели создания евразийской экономической интеграции страны-основательницы ЕАЭС ориентировались именно на контекст данных критериев, и было бы справедливо опираться на их рассмотрение при решении задач исследования для реализации его вышеустановленной цели:

1. Рассмотреть, насколько эффективен был Евразийский экономический союз в аспекте своего интеграционного расширения за последние 6 лет своего существования. Какие выгоды или проблемы данный аспект приносил или принесет для Республики Казахстан в настоящее и будущее время;

2. Установить, насколько эффективно в ЕАЭС реализуется решение экономических задач, стоящих перед Казахстаном в его текущих интересах в рамках показателей развития внешней и внутренней интеграционной торговли;

3. Выяснить, испытывает ли казахстанская продукция серьезное давление со стороны таможенных регуляторов стран-членов и соответствует ли практика подобного протекционизма нынешним торговым правовым нормам;

4. Насколько членство в ЕАЭС помогло развитию инфраструктуры внешней торговли и взаимной торговли Казахстана и каковы его перспективы в контексте интеграционного членства;

5. Дать типовые (принятые научным сообществом) и авторские практические рекомендации по исправлению существующих проблем для республики в формате евразийской экономической интеграции.

В данной работе анализировались статистические данные как казахстанских статистических источников, так и статистических отчетов по внешней и взаимной торговле стран ЕАЭС, подготовленных экспертами евразийской экономической комиссии: В.О. Касьяновым, П.А. Котляревским [17].

Анализ развития Казахстана в ЕАЭС за 6 лет членства. Согласно вышеописанных задач, следует рассмотреть и проанализировать развитие Казахстана в евразийской экономической интеграции, а также дать оценку успешности данного процесса. Стоит начать с первого аспекта: территориального расширения интеграции и его влияния на экономику Казахстана.

За 6 лет существования ЕАЭС в него, помимо государств-основателей, трех членов бывшего Таможенного союза, вступило всего 2 страны: Армения — со 2 января 2015 г. и Кыргызстан — с 12 августа 2015 г.

Оба эти государства имели ряд экономических и геополитических проблем, которые могли разрешиться при участии в евразийской экономической интеграции. Кыргызстан, значимая часть экономики которого зависит от средств, переводимых на родину трудовыми мигрантами в России благодаря вступлению в ЕАЭС, добился значительных преференций в снятии барьеров для передвижения по территории интеграционного объединения своего главного фактора производства и экономической стабильности — трудовых ресурсов. Если ранее пребывание киргизских работников на территории Российской Федерации имело во многих случаях полулегальный статус, несущий собой негативные последствия для граждан страны, то теперь участие Кыргызстана в ЕАЭС позволяет им намного проще легализоваться и находить источники заработка на российском рынке.

Армения, граничащая с враждебными ей Турцией и Азербайджаном, также не имела более привлекательных интеграционных альтернатив, чем вступление в Евразийский экономический союз. Страна весьма зависима от потребления энергоносителей, поэтому снижение их стоимости, преодоление логистической изоляции и возможность расширения экспорта продовольственных товаров на рынки стран интеграции были для нее приоритетными положительными факторами интеграционного членства.

Для Республики Казахстан вступление в интеграционное объединение данных членов не принесло существенных изменений во взаимной торговле с этими государствами, в общем товарообороте РК на долю этих стран приходится не более 3 % по продуктам питания и легкой промышленности (текстиль).

На сегодняшний день потенциальным членом ЕАЭС является Иран (находится в процессе вступления как постоянного члена с 10 февраля 2021 г.). Ожидаемое вступление Ирана в ЕАЭС в 2021 г. является по настоящему прекрасным поводом для Российской Федерации отмечать успех интеграции как в общем, в геополитической плоскости, так и в частности, в своих экономических интересах.

Во-первых, вступление Ирана придает интеграции более качественное видение на геополитической арене, поскольку в случае его вступления в ЕАЭС данная интеграция уже не будет восприниматься как сугубо политический союз постсоветских стран. Во-вторых, включая своего геополитического союзника на Ближнем Востоке в состав своего интеграционного объединения, Россия упрочняет связи со своими союзниками уже в более глубоком аспекте сотрудничества, выводя исламскую республику из экономического изоляционизма. В-третьих, для РФ открывается поистине историческая возможность попасть на крупные азиатские рынки в связи с нахождением потенциального интеграционного союзника на перепутье мировой торговли в географическом аспекте. Открываются торговые пути в богатые государства Персидского залива: Саудовскую Аравию, Кувейт, Катар и ОАЭ, в Ирак, в страны Северной Африки, Индию и Океанию. Иран — это российский «ключ к Индии», без сотрудничества с которой обе эти потенциальные сверхдержавы в экономическом аспекте могут быть поглощены Китаем в недалеком будущем [16]. С экономической стороны вопроса Российская Федерация решает также ряд задач. Поскольку Иран является экспортером нефти, нефтепродуктов, газа, продовольствия, коврового текстиля и оружия, ему будет трудно предложить ей что-то, что усложнит российским производителям конкуренцию. А вот Россия найдет для себя еще один рынок сбыта: для всех видов продовольственных и непродовольственных товаров, мебели, стройматериалов, техники, станков, высокоточного оборудования, проектов инфраструктурного и социального развития.

Для Казахстана вступление Ирана в евразийскую интеграцию весомого экономического значения не имеет по причине схожей с казахстанской ролью этого государства в международном разделении труда. Сможет ли Казахстан приобретать у Ирана какие-либо эксклюзивные товары по сниженным ценам, которые сложно заполучить на внешних рынках? Вряд ли, по причине того, что республика сама является крупнейшим экспортером энергоносителей в Центральной Азии, а похвастаться производством продукции машиностроения и экспортом технологий Иран не может. Сможет ли Казахстан сбывать в Иран какую-либо продукцию хотя бы среди переработанной? Возможно, только часть продукции животноводства. Ни текстиль, ни продукты питания, ни локализованные производства гражданских автомобилей для Ирана не приоритетны, поскольку он располагает ими в изобилии.

Однако имеются риски получения коллективных санкций в отношении интеграционного объединения со стороны экономических регуляторов западных стран. Учитывая тот факт, что страны Запада пока не выработали консолидированной позиции по отношению к Москве и Тегерану между ЕС и США, риск таких санкций в отношении партнеров России и Ирана до сих пор остается в среднесрочной перспективе.

Республика Казахстан не может рисковать ухудшением политических и торговых отношений со странами Европейского союза, особенно, когда они являются основными потребителями казахстанской продукции. Политический фактор является не самым значимым показателем для мировой торговли в экономической теории, но в современных реалиях протекционистских трендов его невозможно игнорировать. Уже случался прецедент, когда Армения вступила в Евразийский союз: данный фактор повлиял на нежелание Турции и Азербайджана даже рассматривать возможность вступления в данную организацию. А ведь их членство в данном союзе позволило бы Казахстану экспортировать свою основную продукцию на нужды турецкой экономики и импортировать относительно качественные и дешевые товары глубокой переработки: от продукции текстиля до высокоточного машиностроения.

Сейчас Казахстан рискует окончательно упустить такую возможность сотрудничества, поскольку Азербайджан и Туркменистан, независимые ни от каких общих норм в своей экономической политике в отрасли инфраструктурных проектов, создают совместную нефтяную и газотранспортную инфраструктуру в Турцию и Европу. Отличие данной ситуации состоит лишь в том, что Турция была (бы) перспективным торговым партнером, а страны ЕС ими являются на данный момент, поэтому не допустить дальнейшего ухудшения политических и экономических связей с западным миром Казахстану критически важно.

Несмотря на сокращение объемов торговли с ЕС в 2015 г. на 39 % и на 20,4 % в 2016 г., в последующие годы ЕС также оставался приоритетным торговым партнером РК [8]. Казахстану категорически не выгодно терять главных покупателей своей продукции, со-

вместная доля которых в структуре казахстанского экспорта в 4,3 раза превышает долю основного партнера Казахстана по Евразийскому экономическому союзу — Россию, о чем свидетельствует приведенный ниже рисунок 1.

Таким образом, тезис об упрочняющемся изоляционизме данного интеграционного объединения как в политическом, так и в экономическом аспектах обоснован для экономического видения Республики Казахстан на текущий момент, поскольку сегодняшняя интеграционная политика ставит под угрозу возможность республики развивать многовекторные политические отношения и диверсифицированную торговлю со странами Западной Европы.

Однако потенциальные внешнеэкономические и политические эффекты являются далеко не единственной проблематикой евразийской интеграции для Казахстана. Здесь стоит рассмотреть второй проблемный аспект — насколько эффективно развивается казахстанская экономика и производства в контексте взаимной и внешней интеграционной торговли. Изначально, готовясь к вхождению в данное объединение, казахстанское руководство мотивировало это следующей причиной: «Качество казахстанских товаров и отсутствие сильных производственных мощностей делало республику неготовой к экспансии на внешние рынки и вступлению во Всемирную торговую организацию. Вступление Казахстана в ЕАЭС должно было стать для его экономики не только проверкой на конкурентоспособность, но и возможностью развить экспортный потенциал внутри хорошо знакомого рынка соседей» [3]. Однако это обернулось для Казахстана превращением в фактический рынок сбыта российских и белорусских товаров. С этим часть политического истеблишмента и предпринимательского сообщества республики не желает мириться и вынуждает власти принимать меры по защите интересов казахстанских производителей.

В подтверждение серьезности данной ситуации стоит обратиться к статистике ЕАЭС по внешней и взаимной торговле между участниками интеграционного объединения. Именно статистические данные самой евразийской экономической комиссии наиболее показательно свидетельствуют о существующих для Казахстана в проблемах в данной интеграционной системе. Во-первых, во взаимной торговле стран-членов ЕАЭС наиболее интересен показатель сальдо взаимной и внешней торговли в период с января по ноябрь 2020 г., отраженный на рисунке 2.

На рисунке 3 можно увидеть, что отрицательное торговое сальдо в сторону импорта существенно ниже. Подобные показатели можно было наблюдать еще 4 года назад — в 2017 г. Показатель сальдо во взаимной торговле для Казахстана особенно не менялся с 2015 г., на тот момент он составлял 6006,6 млн долл. США. Теперь же мы можем наблюдать существенный рост зависимости Казахстана от товаров стран-членов, в то время как экспорт казахстанских товаров вырос лишь на неполные 80 млн долл. США за долгие 5 лет: 4886,8 млн долл. [5] против 4966,4 млн долл. в 2020 г.

Удалось ли РК нарастить объемы производства для взаимного рынка и стать более конкурентоспособной страной в евразийской экономической интеграции? Разница в 80 млн долл. за прошедшие 5 лет достаточно незначительна. Приведенная диаграмма свидетельствует, что ситуация во взаимной торговле в аспекте зависимости от импорта соседей была значительно лучше для Казахстана 5 лет назад.

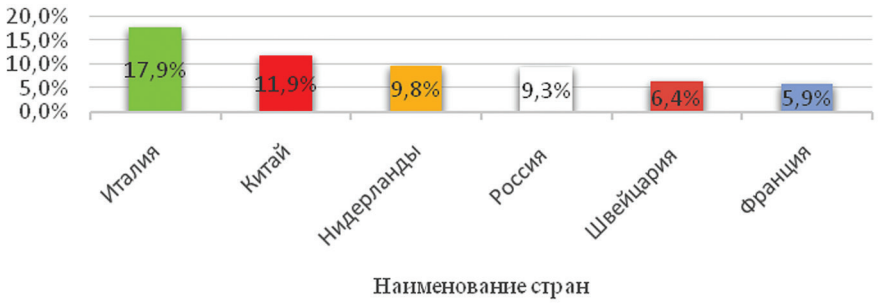


Рисунок 1. Доля стран в структуре казахстанского экспорта за последние годы (в % на 2017–2018 гг.)

Источник: разработка автора на основе [13]

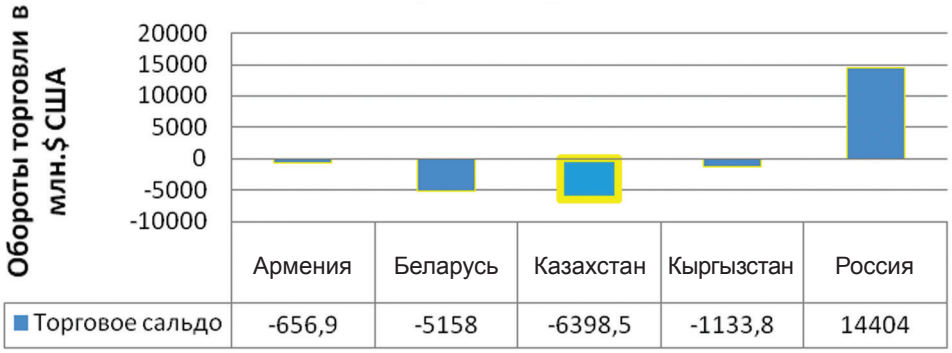


Рисунок 2. Показатели оборота торговли товарами государств ЕАЭС на 2020 г.

Источник: разработка автора на основе [4]

Во внешней торговле со странами, находящимися вне ЕАЭС, Казахстан имеет положительное торговое сальдо. Однако и оно уменьшилось за последние годы с 23 млрд долл. США в 2017 г. до 16 млрд долл. в 2020 г. Безусловно, подобное снижение происходит в том числе за счет уменьшения спроса на энергоносители, особенно за счет пандемии COVID-19 в 2020 г., когда из-за инфраструктурного и транспортного локаута нефтяные хранилища были наполнены под завязку и спрос на энергоносители повсеместно падал по причине нефтяных войн в марте-апреле 2020 г.

Однако Казахстану с вхождением в ЕАЭС Ирана и нежеланием России уступать долю на белорусском рынке энергоносителей придется еще тяжелее в столь волатильной и турбулентной мировой рыночной конъюнктуре в аспекте укрепления на внутреннем рынке ЕАЭС.

Здесь можно подойти к третьему проблемному аспекту — наличию скрытых протекционистских мер и таможенных барьеров. Рассматривая этот аспект, можно предположить, что подобное падение казахстанских показателей во взаимной торговле обусловлено протекционистскими мерами со стороны соседей.

Сторонники антиевразийской линии в казахстанской экспертной среде приводят в пример ситуацию, произошедшую в январе 2020 г., когда Россия отказалась пропускать казахстанскую нефть в Беларусь через свою трубопроводную инфраструктуру. Приводятся и иные многочисленные случаи препятствования российских пограничных служб контроля ввозу казахстанских продуктов питания на территорию Российской Федерации с 2015 по 2020 г. под предлогом их несоответствия санитарным нормам и нормам безопасности потребителя.

Действительно, в мировой интеграционной среде существуют виды протекционистских мер, направленных на защиту отечественных товаропроизводителей, что мешает предотвращению недобросовестной конкуренции между странами-участницами.

В ЕАЭС, согласно используемой в международной экономике терминологии, существу-

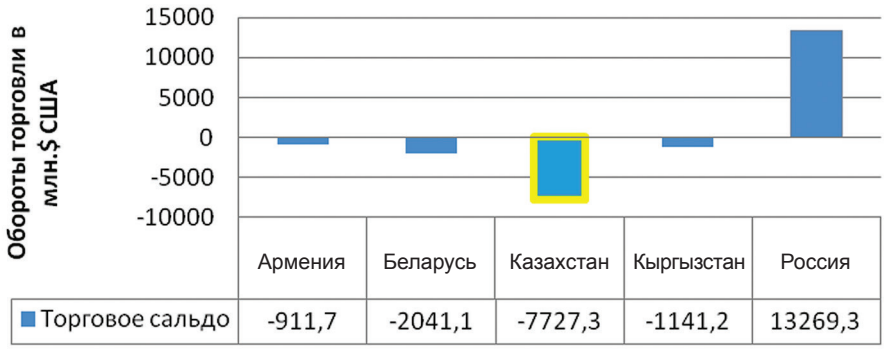


Рисунок 3. Показатели оборота торговли товарами государств ЕАЭС на 2017 г.

Источник: разработка автора на основе [6]

ет отраслевой протекционизм, когда государства защищают продукцию основной производительной отрасли: в Беларуси — это рынок сельскохозяйственной техники, в России — экспорт ресурсов, продукции машиностроения и продуктов питания, в Казахстане — энергоносители.

Когда протекционистская политика проводится путем ограничения импорта, она имеет ряд недостатков в международных и интеграционных отношениях, такая политика может вызвать ответные меры других государств, что негативно повлияет на отечественных потребителей, усугубляются межгосударственные проблемы, снижается политическая стабильность, снижается косвенный экспорт страны, подрывается мотивация отечественных товаропроизводителей к международной экономической конкуренции, в экономической интеграции повсеместно ограничиваются свобода предпринимательской деятельности и защита прав потребителей.

Подобные недостатки в полной мере проявляют себя и в ЕАЭС. К сожалению, даже члены евразийской экономической комиссии признают неэффективность собственных мер по противодействию протекционизму государств-членов, поскольку данная организация имеет с ними ряд заключенных двухсторонних договоров, которые будут препятствовать их наказанию за недобросовестную конкуренцию. Поэтому полномочия по контролю за соблюдением антипротекционистских мер необходимо делегировать другому институту евразийской экономической интеграции, который должен быть создан для этой цели [14]. Необходимо также принятие новых международных договоров, которые позволят отменить все несправедливые заградительные меры, принятые странами союза.

Отказ от протекционистских мер должен быть взаимным, для этого должны предприниматься системные меры на уровне всего ЕАЭС. Мониторинг и контроль за соблюдением добросовестной конкуренции было бы осуществлять намного проще через цифровые инструменты: порталы торговли, закупок, законодательного и таможенного контроля.

По заявлению министра по внутренним рынкам, информатизации и информационно-коммуникационным технологиям ЕЭК Карине Минасян, крупные компании ЕАЭС «должны быть готовы переходить в цифровую логику работы и создавать отраслевые стандарты для поставщиков», что обеспечит цифровую трансформацию включенного в орбиту крупных корпораций малого и среднего бизнеса [15].

Для Казахстана, инициировавшего программу цифровизации экономики страны, на данный момент крайне выгодно участвовать в подобном процессе в евразийском формате, поскольку казахстанский экономический IT-сектор имеет ряд конкурентных преимуществ.

Руководству республики также необходимо отстаивать идею универсальной интеграционной цифровизации и добиваться взаимного признания электронных цифровых подписей стран-участниц. Заняв в этом процессе ведущую роль, Казахстан сможет более активно продвигать свое видение развития антипротекционистских мер в процессах рассмотрения санитарных норм, сертификации продукции и пр. и реализовывать его в цифровом варианте в законодательстве ЕАЭС.

Создание единого финансового центра ЕАЭС стало бы преимуществом Казахстана. Однако, развивая свой новый международный финансовый центр в городе Нур-Султан, Казахстан руководствуется не континентальными правовыми нормами экономического права, а англосаксонскими прецедентными, что значительно мешает ему стать «финансовым контролером» евразийской экономической интеграции. С одной стороны, такие подходы к приоритетам развития финансовой среды носят защитный характер: этим самым Казахстан искусственно блокирует развитие последней стадии евразийской интеграции — валютного союза, делая это для ослабления привязки национальной валюты к неустойчивым валютам стран-членов. А с другой стороны, этим самым он лишает себя возможности занять лидерскую позицию в интеграционной финансовой сфере.

Что касается развития нефтяной торговли, Казахстану и Беларуси необходимо заранее согласовывать с Российской Федерацией нормы поставок транспортируемой нефти, хотя бы за год, до подписания своих соглашений. Здесь существенную роль может играть не столько протекционизм, сколько несвоевременность действий казахстанской и белорусской сторон по подключению к российской транспортной энергетической инфраструктуре. Беларусь и Россия уже имели между собой нефтегазовое соглашение на 2020 г., заключенное еще в декабре 2019 г., поэтому спешно скорректировать его в пользу интересов третьих стран Российская Федерация не смогла бы, уже распланировав поставки и нормы их передачи по нефтепроводам. Бо-

лее того, такой вариант для нее экономически невыгоден и малоинтересен.

Если затронуть четвертый аспект, то реализация транспортно-логистического потенциала Казахстана была бы сложно достижима без участия в ЕАЭС. Наращивать экспорт нефти и газа в Беларусь Казахстан собирается за счет инфраструктуры России.

Встраивание Казахстана в китайскую экономическую инициативу «Один пояс, один путь» происходит во многом благодаря странам ЕАЭС: два основных сухопутных транспортных пути этого проекта — автомагистраль «Западная Европа — Западный Китай» и линия «Урумчи — Достык — Омск — Москва — страны ЕС» — строятся совместно с Китаем и Россией. Ускорение данного процесса происходит благодаря постепенному переходу реализации инициативы «Нового шелкового пути» с национального уровня государств на наднациональный уровень под контролем евразийской экономической комиссии. Республика весьма заинтересована в уменьшении транспортных издержек, дебюрократизации транспортных процедур на территории экономической интеграции, а также в возможности равного доступа к российским трубопроводам и портам в Европе: в Калининграде и на Балтике.

Выводы. Подводя итоги проанализированных выше показателей, можно сделать вывод, что членство Казахстана в ЕАЭС во многом упрочило его определенные экономические показатели, но отчасти ухудшило его положение в торговле со странами ближнего и дальнего зарубежья.

Если описывать выводы статьи в контексте ранее поставленных задач, можно резюмировать их следующим образом:

1. Политика расширения Евразийского экономического союза существенно не отражается на росте казахстанской внешней торговли. В Евразийский союз пока не вступило ни одного нового государства, которое было бы заинтересовано в основных казахстанских товарах-энергоносителях.

2. Зависимая от экспорта на внешние рынки сырьевая экономика Казахстана не может полностью реализовать себя во взаимной торговле со странами ЕАЭС, рынок энергоносителей которых уже имеет сложившуюся структуру: это отражает меняющееся год от года в негативную сторону сальдо взаимной торговли Казахстана с участниками интеграции.

3. Какими бы партнерскими и дружественными ни были отношения между членами евразийской интеграции, они также испытываются на прочность и искусственными таможенными барьерами и протекционистскими законодательными инициативами. Любые экономические отношения основаны на отстаивании интересов собственной выгоды и жесткой конкуренции, особенно в волатильных и нестабильных сферах торговли, за которые идет конкурентная борьба. Участники Евразийского экономического союза не являются здесь исключением.

4. Членство Казахстана в ЕАЭС дает ему значительный потенциал в развитии инфраструктурных и логистических проектов мировой торговли. Именно членство Казахстана в ЕАЭС во многом предопределило важную роль страны в развитии евразийской континентальной торговли в рамках китайской инициативы «Один пояс, один путь».

Заключение. Казахстанское руководство с полной ответственностью осознает серьезность проблем своей системы хозяйствования в мировой и взаимной интеграционной торговле.

Поэтому в январе 2021 г., когда РК принимает председательство в органах ЕАЭС, президент К.-Ж. Токаев в обращении к главам стран ЕАЭС называет несколько проблемных аспектов, которые необходимо решить [7]. Среди данных аспектов наиболее интересны следующие предложения.

В первую очередь придать новый импульс промышленности в государствах с относительно слабой промышленной базой. Для реализации этой цели глава государства предлагает создание совместных обрабатывающих предприятий на территориях данных стран, что в конечном итоге должно упрочить связи между отраслями промышленности и сделать равноценными и конкурентоспособными стадии производственных циклов в каждом из задействованных в производственной цепочке государств.

Во-вторых, глава казахстанского государства настаивает на координации и повышении роли стран-участниц в аспекте препятствования нечестной конкуренции посредством развития консолидированной системы мониторинга таможенных препятствий и торговых барьеров.

Цифровизация казахстанской торговли на данный момент достигает небывалых высот в сравнении с остальными участниками ЕАЭС (инвестиции в информацию ежегодно растут на 30 %). В первую очередь данный фактор обусловлен тем, что Казахстан наиболее свободен в выборе наилучших решений в опти-

мизации цифровых процессов торговли, основанных на контрактном управлении. В связи с отсутствием искусственных ограничений на импорт технологий и привлечение компетентных иностранных специалистов экономические ведомства республики могут изучать как западный, так и российский и азиатский опыт организации данных процессов. За счет внедрения цифровизации экономики в структурах данных организаций государством ожидается ежегодный рост производительности до 10 %, рост добычи на месторождениях минимум на 3 %, сокращение производственных затрат до 20 %, повышение урожайности за счет применения точного земледелия в АПК до 50 %, особенно в областях спутникового наблюдения за использованием почв и ландшафтного мониторинга.

Если затрагивать сферу государственных закупок, то Казахстан имеет несколько видов электронных площадок для осуществления данной деятельности: интернет-порталы государственных закупок бюджетной сферы (предприятий управления, здравоохранения, культуры и образования государственного вида собственности), закупок недропользователей, государственного инвестиционного управленческого холдинга «Самрук-Казына» (регулирующего практически всю сырьевую торговлю республики и инфраструктурные проекты).

Если же республика сможет направить свой колоссальный потенциал в области цифрового регулирования торговли, участвуя и делясь опытом в управленческих органах Евразийского экономического союза с другими странами-участницами, это поможет ей ускорить рост взаимной торговли и на данном фоне придать импульс развитию различных видов товарного производства в стране, в том числе и товаров глубокой переработки.

Но в реалиях современного мира именно промышленные регионы развивающихся стран находятся в догоняющем состоянии по отношению к «экономикам контроля» (экономика США) и экономикам знаний (экономики стран Европы, Японии и Восточной Азии). И вполне возможно, что, став одним из наиболее важных цифровых производителей информационного продукта и управленцем системами экономического мониторинга и контроля в странах ЕАЭС, Казахстан смог бы существенно исправить свое положение во взаимной торговле.

Однако для полного раскрытия и реализации цифрового потенциала Казахстана руководству его экономических ведомств необходимо продвигаться в сторону проинтеграционных настроений, а не к дезинтеграционным размышлениям. Иначе цифровые преимущества Казахстана на развитых и не менее цифровизированных рынках Западной Европы и Восточной Азии вряд ли смогут оценить по достоинству.

Литература

1. Астапеня, Р., Болкунец, Д. Белорусско-российские отношения на фоне украинского кризиса // Центр Острогорского. 1 августа 2016 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.belarusdigest.com/papers/belarus-russia-relations-ru.pdf.

2. Vinokurov, E. Eurasian Economic Union: Current State and Preliminary Results // Russian Journal of Economics, № 3 (2017). — P. 54–70. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.eabr.org/general//upload/articles/RUJE_2017_no1_Vinokurov_EAEU_Current_state.pdf.

3. Винокуров, Е. Роль Казахстана как председателя в ЕАЭС важна для дальнейшей интеграции [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eabr.org/press/news/evgeniy-vinokurov-rol-kazakhstana-kak-predsedatelya-v-eaes-vazhna-dlya-dalneyshey-integratsii/.

4. Взаимная торговля товарами. Статистика Евразийского экономического союза на 2020 год. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/express/November2020.pdf.

5. Взаимная торговля товарами. Статистика Евразийского экономического союза. 2015 год. Статистический бюллетень [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/publications/Documents/Int_2015.pdf.

6. Взаимная торговля товарами. Статистика Евразийского экономического союза на 2017 год. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/express/November2017.pdf.

7. Довголенко, А. Токаев назвал пять приоритетов для развития ЕАЭС [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://profile.ru/economy/tokaev-nazval-pyat-prioritetov-dlya-razvitiya-eaes-593980.

8. ЕАЭС к 2025 году: приоритеты и ожидания государств-членов / Е.С. Алексеенкова // Пер-

спективы развития проекта ЕАЭС к 2025 году. Рабочая тетрадь. Спецвыпуск / 2017 / [Е.С. Алексеенкова, И.С. Глотова, А.В. Девятков и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). — Москва: НП РСМД, 2017. — с. 6—37.

9. К середине 2017 года ЕЭК подготовит концепцию формирования общего финансового рынка ЕАЭС // Сайт ЕЭК [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/28-10-2016-6.aspx.

10. Мисько, О.Н. Международная экономическая интеграция: учебное пособие / О.Н. Мисько. — СПб. : Университет ИТМО, 2015. — 174 с.

11. Решение Высшего евразийского экономического совета от 16 октября 2015 г. № 28 «Об основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.alta.ru/tamdoc/15vr0028/.

12. Статистический отчет евразийской экономической комиссии «Об итогах внешней и взаимной торговли товарами государств-членов Евразийского экономического союза». Экспресс-информация на 15.01.2021. Касьянов В.О., Котляревский П.А.[Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/express/November2020.pdf.

13. Сборник данных KazDATA по всем существующим организациям, товарообороту и производству товаров в Казахстане [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://help.kazdata.kz/knowledge-base/chto-takoe-kazdata/.

14. Торебаева, М. Как протекционизм в странах ЕАЭС мешает союзу [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://kursiv.kz/news/ekonomika/2019-11/kak-protekcionizm-v-stranakh-eaes-meshaet-soyuzu.

15. Шустов, Э.А. Цифра, протекционизм, налоги: итоги евразийской недели в Ереване [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eurasia.expert/tsifra-protektsionizm-nalogi-itogi-evraziyskoy-nedele-v-erevane/.

16. Цой, Е. Иран вступает в ЕАЭС: какую выгоду получит Россия? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://regnum.ru/news/polit/3197862.html.

Статья поступила в редколлегию: 08.09.2021 г.

Совершенствование государственного финансового контроля

Мудрова Людмила Ивановна,
начальник управления
Комитета государственного контроля Республики Беларусь,
соискатель аспирантуры БГЭУ
(г. Минск, Беларусь)

Государственный контроль является одной из форм осуществления государственной власти, обеспечивающей соблюдение законов и других правовых актов, издаваемых органами государства.

В условиях динамичного развития современного общества, всех его отраслей и сфер контроль как государственная функция должен находиться в состоянии непрерывного развития, которое невозможно обеспечить без исследования путей и возможностей этого процесса, без выбора его новых направлений.

Статья посвящена изучению государственного финансового контроля, а также путей его совершенствования.

State control is one of the forms of exercising state power, ensuring the observance of laws and other legal acts issued by state bodies.

In the conditions of the dynamic development of modern society, all its branches and spheres, control as a state function should be in a state of continuous development, which cannot be ensured without researching the ways and possibilities of this process, without choosing its new directions.

The article is devoted to the study of state financial control, as well as ways to improve it.

Государственный финансовый контроль (далее — ГФК) является одним из основных средств осуществления финансово-правовой политики, важнейшим рычагом финансового механизма.

Его назначение состоит в содействии успешной реализации финансовой стратегии и тактики, целесообразном и эффективном распределении и использовании финансовых ресурсов. Высокий уровень законности и дисциплины в сфере формирования, распределения и использования государственных средств — один из критериев правового государства.

Концентрация значительных ресурсов в руках государства, их распределение, рациональное и эффективное использование невозможны без должной организации ГФК в том числе над республиканским бюджетом. Для этого необходима налаженная система государственных органов с четко определенной компетенцией, необходимым арсеналом организационных, финансовых и правовых средств, координирующих свои усилия в достижении ясно сформулированных задач в рамках единой финансово-экономической политики государства, призванной адекватно реагировать на реалии социально-экономической жизни, обуславливаемые факторами внутреннего и внешнего характера.

Ведущая роль ГФК над республиканским бюджетом в Республике Беларусь отводится Комитету государственного контроля Республики Беларусь.

Являясь составной частью ГФК, контроль над республиканским бюджетом имеет свои особенности и занимает центральное место в системе государственного финансового контроля. Это обусловлено тем, что республиканский бюджет является ведущим звеном бюджетной системы Республики Беларусь и основным инструментом перераспределения валового внутреннего продукта между отраслями экономики, регионами и социальными слоями населения. Через республиканский бюджет мобилизуются финансовые ресурсы, необходимые для последующего их перераспределения и использования для реализации расходных обязательств страны.

ГФК над республиканским бюджетом позволяет повысить качество управления госу-

дарственными финансовыми ресурсами и имуществом на всех уровнях и во всех звеньях государственной системы. Как представляется, следствиями этого должны быть возросший профессионализм управленцев и более эффективное использование государственных средств.

В условиях динамичного развития современного общества, всех его отраслей и сфер контроль как государственная функция должен находиться в состоянии непрерывного развития, которое невозможно обеспечить без исследования путей и возможностей этого процесса, без выбора его новых направлений.

В настоящее время особенно актуальным представляется уточнение роли, функций и места контролирующих органов в обновленном бюджетном процессе, степени их участия в оценке результативности расходования средств республиканского бюджета, разработка процедур и методологии контроля обоснованности планирования и использования бюджетных средств, а также предотвращения нарушений нормативно-правовых актов в бюджетной сфере.

Вопросы совершенствования государственного финансового контроля исследовали российские ученые: Мельник М.В., Пантелеев А.С., Звездин А.Л., Очаковский В.А., Наумова И.И., Эсмер М., Кудряшов В.С., Родионова В.М., Личутина Е.А., Козырин А.Н., Крохина Ю.А., Грачева Е.Ю., Грязнова А.Г., Рябухин С.Н., Геймур О.Г., Лагутин И.Б., Васильева М.В., Иванова Л.Н., Толстопятенко Г.П., Трещетенкова Н.Ю., Самойлова Л.М., Шохин С.О., Степашин С.В., в Республике Беларусь — Мартыненко Н.А.

Исследование форм ГФК позволило выделить его основные формы — предварительный, текущий и последующий.

Так, предварительный контроль проводится до совершения каких-либо финансовых операций (например, проверка правильности и законности составления документов (смет), проектов нормативных актов, служащих основанием для получения или расходования денежных средств). Он носит предупреждающий характер, способствует предотвращению нецелевого, неэффективного расходования финансовых ресурсов, выявлению резервов роста доходов и прибыли.

Текущий (оперативный) контроль проводится непосредственно в процессе операций по расходованию и поступлению денежных средств. Данный финансовый контроль опирается на первичные финансовые и статистические документы, предполагает анализ использования бюджетных средств в целях выявления резервов, снижения расходов, просроченной дебиторской и кредиторской задолженности, полноты и своевременности расчетов с бюджетом.

Последующий контроль осуществляется уже по итогам совершения финансово-хозяйственных операций, проводится в целях проверки законности, целесообразности и правильности использования ресурсов. Эта форма контроля осуществляется путем анализа отчетов и балансов, первичных документов, а также методом проверок и ревизий непосредственно на месте — на объектах проверки.

Новые задачи и направления требуют перестройки и контрольной деятельности. ГФК должен адаптироваться к современным реалиям, в том числе с учетом вызовов пандемии COVID-19, в условиях цифровизации и внедрять новые принципы и практики в свою деятельность. Использование новых информационных технологий должно стать фактором повышения совершенствования эффективности государственного финансового контроля.

Все органы высшего контроля (аудита) в мире — это новый тренд — обсуждают новые подходы к стратегическому контролю (аудиту), оценке государственных программ, государственной социально-экономической политики в целом. При этом необходимо соединение расходов и результатов. Но это не всегда удается сделать. Зачастую исполнение госпрограмм или неисполнение основных показателей госпрограмм не влияет на финансовые потоки. Но задача органов ГФК заключается в совершенствовании этого механизма увязки денег и целей, и показателей — настройке стратегического аудита и анализа достижимости национальных целей. То есть возникает потребность в стратегическом контроле. Это обусловлено, с одной стороны, правильностью реализации выбранной стратегии и ее соответствия поставленным целям, а с другой, соответствия условиям динамичной внешней среды и обеспечения своевременной реакции на них.

Литература

1. Лимская декларация руководящих принципов контроля, принятая в столице Перу в 1977 году IX Конгрессом Международной организации высших органов финансового контроля.

2. Бурцев, В.В. Система государственного финансового контроля/ В.В. Бурцев // Финансы. — 2000. — № 9. — С. 47—49.

3. Бюджетный кодекс Республики Беларусь.

4. Родионова, В.М., Шлейников, В.И. Финансовый контроль: учебное пособие. — М., — 2002.

5. Крохина, Ю.А. Роль институтов гражданского общества в финансовом контроле: опыт России и зарубежных стран // Paradigmata poznani. — 2014. — № 2. — С. 110.

6. Васильева, М. Эффективность государственного и муниципального финансового контроля: организационный, институциональный и системный ракурсы / М. Васильева // Финансы и кредит. — 2011. — № 33 (465). — С. 35—44.

Статья поступила в редколлегию: 10.09.2021 г.

Совершенствование законодательства платежных институтов в сфере платежных систем

Ченцов Александр Юрьевич,
магистр экономических наук,
НИЭИ Министерство экономики Республики Беларусь
(г. Минск, Республика Беларусь)

Цель написания данной статьи — изучение вопроса в сфере совершенствования законодательства, регулирующего вопросы функционирования платежных сервисов и систем. Задачи — рассмотреть зарубежный опыт совершенствования законодательства, а также предложить варианты совершенствования законодательства для платежных систем в Республике Беларусь.

Актуальность темы, избранной для написания данной статьи, связана с тем, что современные цифровые технологии, платежные системы и сервисы играют все большую роль в жизни социума, постепенно расширяя свое влияние и присутствие. Происходят масштабные изменения, результаты которых невозможны без постоянного вмешательства в процесс на законодательном уровне.

Проведенное исследование позволило сделать вывод: изучен зарубежный опыт совершенствования законодательства в сфере платежных сервисов и рассмотрена необходимость применения зарубежного опыта в сфере законодательного регулирования платежных институтов в Республике Беларусь.

The purpose of writing this work is to study the issue in the field of improving legislation regulating the functioning of payment services and systems. The tasks are to consider the foreign experience of improving legislation, as well as to offer options for improving legislation for payment systems in the Republic of Belarus.

The relevance of the topic chosen for writing this work is due to the fact that modern digital technologies, payment systems and services are playing an increasingly important role in the life of society, gradually expanding their influence and presence. Large-scale changes are taking place, the results of which are impossible without constant interference in the process at the legislative level.

The conducted research allowed us to conclude: the foreign experience of improving legislation in the field of payment services has been studied and the need to apply foreign experience in the field of legislative regulation of payment institutions in the Republic of Belarus has been considered.

Введение. В настоящее время весь современный и цивилизованный мир использует в своей практике электронный банкинг, высокими темпами развиваются и совершенствуются всевозможные платежные системы, позволяющие пользователям производить оплаты удаленно, то есть не выходя из дома при использовании электронного гаджета (мобильного телефона, планшета, компьютера). Все это происходит благодаря процессу цифровизации мировой экономики, которая коснулась большинства стран, и экономика Республики Беларусь не является исключением.

Введение и дальнейшее развитие электронных банковских транзакций является значимым фактором, способствовавшим улучшению банковских транзакций во всем мире. Форма электронных платежей, а также развитие современных платежных институтов принимает разнообразные формы, которые не обусловлены приемлемыми электронными банковскими законами в мировой финансовой системе. Банковский платеж приобретал свое электронное «обличие» на протяжении длительного периода времени в разных странах мира, при этом длительность данного периода была различной: где-то данный процесс протекал более активно, кто-то вступил в цифровизацию своей экономики в более поздний период времени, но стоит сказать, что сейчас в развитие современных платежных систем втянуто все цивилизованное общество.

Электронный банкинг помогает улучшить платежную систему в финансовой системе, облегчить банкам функциональные услуги, делает транзакции легкими и удобными для пользователей, а в целом способствует экономическому росту страны. Однако развитие всевозможных платежных систем и сервисов порождает и ряд новых проблем, которые требуют постоянного совершенствования законодательства страны в сфере регулирования данных систем и сервисов. В первую очередь данные совершенствования должны производиться в целях удобства пользователей и поддержания на высоком уровне национальной экономической безопасности.

В настоящее время все больше и больше пользователей приобщается к мобильному банкингу, который позволяет пользователю с персональным компьютером или иным электронным устройством (мобильным телефоном, планшетом) осуществлять транзакции. В настоящее время через компьютерно-телефонную систему клиенты банка уже могут проверять депозиты, переводить средства с одного счета на другой, оплачивать счета, открывать счета, запрашивать кредиты и даже вкладывать свободные денежные средства в любое время дня и ночи, не говоря уже о набирающих популярность онлайн-покупках.

Актуальность темы, избранной для написания данной статьи, связана с тем, что современные цифровые технологии, платежные системы и сервисы играют все большую роль в жизни социума, постепенно расширяя свое влияние и присутствие. Происходят масштабные изменения, результаты которых невозможны без постоянного вмешательства в процесс на законодательном уровне.

Цель написания данной статьи — изучение вопроса в сфере совершенствования законодательства, регулирующего вопросы функционирования платежных сервисов и систем.

Основная часть. Основной проблемой развитых стран в сфере законодательного регулирования современных и постоянно расширяющихся в своей номенклатуре платежных институтов является борьба с мошенничеством в сети Интернет. Так, современный уровень Интернет-мошенничества и преступного использования различных платежных сервисов (оплата преступных услуг, скрытая коррупция и пр.) показывает, что минимизация фактов использования наличных денежных средств не ликвидировала преступность в финансовой сфере, а лишь спровоцировала развитие новых видов преступности. Данный факт свидетельствует о необходимости постоянного совершенствования в законодательной сфере государства в рамках регулирования функционирования всевозможных платежных сервисов и платежных систем.

Одним из ориентиров в сфере успешного законодательного регулирования различного рода платежных сервисов являются Соединенные Штаты Америки. По мнению широкого круга специалистов, у американцев во многом можно перенять опыт в сфере обеспечения максимальной безопасности и защиты потребителей электронных платежных услуг, а также в сфере эффективного и безопасного функционирования платежных институтов [5].

Кроме того, по мнению специалистов, в настоящее время необходимо перенимать опыт и Европейского союза, поскольку им реализуется доработанная и усовершенствованная директива о платежных сервисах и услугах (PSD2). Кроме того, директива PSD2 добавляет мандат на надежную аутентификацию клиентов (SCA) к существующим уже до этого европейским правилам и технологиям осуществления максимально возможной защиты платежей [4].

Остановимся на более подробном изучении директивы PSD2. Так, 13 января 2016 г. названная платежная директива — Revised Directive on Payment Services (PSD2) — вступила в законную силу. Данная директива выступает ограничителем уже существующих платежных институтов и жестко координирует и направляет дальнейшее развитие финансовой области в одном единственно правильном направлении. PSD2 является регулятором платежных услуг, ключевых прав потребителей, принципов соучастия различных игроков на рынке. Кроме того, директива играет роль основы для новейшей финансовой системы и создает надежный фундамент для становления и дальнейшего активного развития эффективных платежных сервисов, которые станут очень востребованными среди потребителей [4].

Данная директива вводит своим появлением в правовое поле новые типы институтов — финансовых посредников. Так, произошло создание новой институциональной четко структурированной системы (иерархии) — на первый план выдвинуты провайдеры услуг, а система договорных отношений заменена на кибернетическим образом законодательно установленные и закрепленные правила взаимодействия. Директивой были введены новые лицензии [6]:

1. Сервисы по инициации платежей (payment initiation service provider), которые предоставляют интерфейсы для совершения платежей и выступают в качестве посредников между потребителем и держателем источника фондирования. Данные сервисы позволяют осуществлять списание средств с абсолютно любого счета в абсолютно любом банке, финансовом институте без осуществления согласования с данным учреждением (финансовым институтом).

2. Сервисы по агрегации финансовой информации (account information service providers) по поручению клиента запрашивают у финансовых организаций информацию о его счетах (например, балансе) и консолидируют ее в одном месте. Здесь ключевыми словами являются «по поручению клиента» — такое поручение о передаче информации может быть включено в любую из общих оферт, которые конечный потребитель обычно подписывает, не читая. Например, оферта сотовых телефонов, которую пользователь видит при первом включении устройства и вынужден согласиться для дальнейшей работы с системой.

Многие финансисты задаются вопросом, зачем необходимо разделение на две лицензии, то есть на два разных финансовых института? Ответ на данный вопрос заключается в том, что один не возможен без другого, а второй, даже в самой мощной его форме, через оферты технологических IT-компаний, таких как Apple, Microsoft, будет только у самих американцев.

Одним из направлений совершенствования зарубежного законодательства в сфере регулирования платежных сервисов станет факт того, что к концу 2021 г. все европейские цифровые транзакции должны подтверждать платежи клиентов с помощью двухфакторной или многофакторной аутентификации (2FA/MFA).

Данные изменения означают, что население Европейского союза в целях совершения покупки при помощи дебетовых или кредитных карт должны будут использовать не только PIN-код, но и какой-либо иной фактор аутентификации (например, биометрическую или аппаратную аутентификацию).

Однако, изучая сущность 2FA/MFA, необходимо отметить, что любая 2FA (двухфакторная аутентификация) считается MFA (многофакторной аутентификацией), но при этом наоборот данное правило не работает, то есть MFA не в любом случае будет считаться двухфакторной. Многофакторная аутентификация функционирует на базе принципа использования нескольких элементов секретной информации для проверки плательщика (его личности). Относительно простые и примитивные логины и пароли плательщиков могут быть подобраны методом простейшего подбора, перебора, но использование отдельной части (или большего количества) информации делает это все более и более непрактичным. Некоторые схемы MFA предполагают использование секретных вопросов (фактически данные вопросы выступают в роли дополнительных паролей, то есть несколько усложняют их) или одноразового кей-кода (ключа) от какого-либо приложения аутентификации [7].

Отсутствие слабых мест в отдельных системах, а также все большая изобретательность преступников ведет ко все более активному совершенствованию законодательства в данной сфере.

Еще одним примером зарубежного опыта совершенствования законодательства в сфере регулирования платежных сервисов является защита электронных платежей в США, которая в настоящий момент в большей мере состоит из платежного стандарта EMV, в просторечии известного как «Чип-и-пин». EMV расшифровывается как Europay, MasterCard и Visa — компании, создавшие новый стандарт для обновления кредитных и дебетовых карт с магнитной полосой (CCS) прошлого. Долгое время mag-stripe CCS предлагала надежный недорогой и простой способ хранения цифровых данных, необходимых для совершения электронных платежей. Эти данные хранились в незашифрованном виде, полагаясь на «безопасность по неизвестности», чтобы защитить данные трека, скрывающиеся на той маленькой магнитной полоске, которая находится на обратной стороне карты. Тем не менее оборудование, при помощи которого осуществлялись чтение и запись в конечном итоге стали дешевыми и широкодоступными, что упрощало возможность подделки и приводило к большому количеству фактов хищения средств со счетов пользователей [5].

Данные проблемы были решены с внедрением стандарта EMV, который в значительной мере исправил эти проблемы безопасности, добавив крошечный компьютерный чип к платежным картам.

Кроме всего прочего, данные чипы позволяют отрасли применять криптографические функции, которые защищают от многих мошеннических атак. Они дают возможность

технически подтвердить подлинность карты, что делает ее экспоненциально более сложной для подделки. Чипы позволяют производить шифрование данных, которые хранятся на карте, и даже подтверждать владельцам карты, если стандарт реализован самым строгим образом. В целом EMV технически смягчает многие из наиболее распространенных слабых мест, которые злоумышленники использовали для мошенничества [5].

Вопреки тому, что данное совершенствование в сфере законодательства стало весьма значительным улучшением, США внедрили EMV самым небезопасным способом. В настоящее время не требуется полного чипа и PIN-кода для транзакций CC. Подход с чипом и подписью означает, что пользователь вставляет свою карту с целью транзакции, но все равно подписывает квитанцию как обычно. Между тем «Чип-и-пин»-модели требуют, чтобы пользователь ввел правильный PIN-код, прежде чем транзакция сможет быть выполнена.

Криптографический ключ в подходе «чип и подпись» действительно усложняет жизнь фальшивомонетчикам, но он не учитывает потерянные или украденные карты (подписи на самом деле не проверяют пользователей). Европейские страны десятилетиями использовали полный чип-код, который смягчает как мошеннические карты, так и мошеннических пользователей.

В этом случае одна вещь, которую некоторые реализации EMV не решают, — это мошенничество с картами без присутствия (CNP). Это термин платежной индустрии для онлайн-покупок, использующих информацию с карты (ее номер, срок действия и CVC) для проверки. Карты EMV допускают это, но они также обычно не используют чип и его защиту для этих типов транзакций, поэтому, поскольку защита EMV затрудняет подделку карт, киберпреступники, скорее всего, в результате сосредоточат больше внимания на мошенничестве CNP.

В настоящее время многие европейские и американские эксперты придерживаются мнения о том, что правительство должно санкционировать полное внедрение чипов и PIN-кодов EMV, а платежная индустрия должна сотрудничать в разработке новых стандартов безопасности, которые решат проблему CNP.

Являясь страной, нацеленной на построение рыночной экономики, и находясь при этом в центре Европы, Республика Беларусь не лишена проблем, которые свойственны многим странам в сфере законодательного регулирования платежных институтов.

Отдельными видами преступлений, с которыми ведется активная борьба, стали киберпреступления, то есть «современные» направления развития преступности. Информация о киберпреступности в Республике Беларусь отражена на рисунке 1.

На протяжении последних лет в Беларуси наблюдается устойчивый рост количества регистрируемых киберпреступлений: 2015 г. — 2440 преступлений, 2016 г. — 2471, 2017 г. — 3099, 2018 г. — 4741, 2019 г. — 10 539, 2020 г. — 25 561. За первые месяцы 2021 г. зафиксирован рост количества хищений с банковских карточек белорусов более чем на 270 % по сравнению с этим же периодом 2020 г. [2].

Снижению киберпреступности в Беларуси может способствовать применение зарубежного опыта в сфере законодательного регулирования платежных институтов в РБ.

Основным направлением в части совершенствования названной сферы законодательства

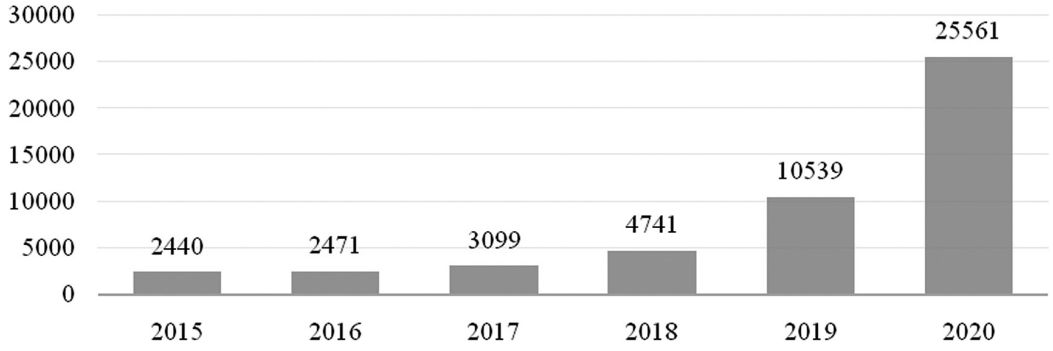


Рисунок 1. Киберпреступность в Республике Беларусь

Источник: [2]

могло бы стать повсеместное внедрения стандарта EMV. Так, полный переход на данный стандарт в республике обсуждается давно, однако окончательно он произведен еще не был.

Так, шагом на пути к переходу стало Постановлении Нацбанка № 343 от 26 мая 2014 г., согласно которому с 1 июля 2015 г. банки и небанковские кредитно-финансовые организации были обязаны выпускать в обращение карточки VISA и MasterCard только с магнитной полосой и микропроцессором стандарта EMV или микропроцессором стандарта EMV.

Постановление было принято для безопасного обращения банковских платежных карточек и функционирования объектов программно-технической инфраструктуры. Полный запрет на применение при оплате платежных карточек без микропроцессора стандарта EMV был назначен на 1 января 2022 г. [3]. Однако несколькими годами позже срок окончательного перехода Республики Беларусь на данный стандарт был продлен. Так, возможность использования старых образцов карт на территории республики была продлена до 1 января 2023 г., что предусмотрено Постановлением Национального банка от 28 декабря 2018 г. № 636 [1].

Кроме вышесказанного, для подтверждения целесообразности внедрения зарубежной разработки стандарта EMV целесообразно перечислить все достоинства данного стандарта. Основным достоинством, безусловно, является максимизация безопасности в сфере осуществления платежей, а также возможность большего контроля платежей в режиме «офлайн». Помимо названных преимуществ данный стандарт позволяет увеличить функционал платежных карт, например дает возможность применения карты как проездного документа, пропуска.

Зачастую, приводя достоинства того или иного нововведения, упоминают и о его недостатках. Недостатком стандарта EMV могла бы стать уязвимость платежных карт, основанных на данном стандарте. Однако фактов уязвимости на данный момент не выявлено.

В рамках применения в белорусской практике данного стандарта необходимо осуществить внедрение двух родственных для EMV стандартов, а именно: стандарта ISO/IEC 7816 — для пользователей контактных карт, и стандарта ISO/IEC 14443 — для пользователей бесконтактных карт.

Таким образом, продление сроков полного перехода на стандарт EMV в Республике Беларусь задерживается, и происходит это на фоне значительного роста киберпреступлений, то есть преступлений в сфере использования компьютерной техники. Данный факт подчеркивает необходимость полного и скорейшего перехода страны на повсеместное внедрение и использование стандарта EMV. Безусловно, правительством должны быть приняты максимальные меры для того, чтобы срок внедрения стандарта больше не откладывался.

Заключение. Одним успешным примером зарубежного опыта совершенствования законодательства в сфере регулирования платежных сервисов является защита электронных платежей в США, которая в настоящий момент в большей мере состоит из платежного стандарта EMV (EMV расшифровывается как Europay, MasterCard и Visa — компании, создавшие новый стандарт для обновления кредитных и дебетовых карт с магнитной полосой (CCS) прошлого), в просторечии известного как «Чип-и-пин».

EMV технически смягчает многие из наиболее распространенных слабых мест, которые злоумышленники использовали для мошенничества.

Кроме того, по мнению специалистов, в настоящее время необходимо перенимать опыт и Европейского союза, поскольку им реализуется доработанная и усовершенствованная директива о платежных сервисах и услугах (PSD2). Кроме того, директива PSD2 добавляет мандат на безопасную аутентификацию клиентов (SCA) к существующим уже до этого европейским правилам и технологиям осуществления максимально возможной защиты платежей.

В настоящее время многие европейские и американские эксперты придерживаются мнения о том, что правительство должно санкционировать полное внедрение чипов и PIN-кодов EMV, а платежная индустрия должна сотрудничать в разработке новых стандартов безопасности, которые решат проблему CNP.

Что касается Беларуси, то полный переход на данный стандарт в республике обсуждается давно, однако окончательно он произведен еще не был. Так, шагом на пути к переходу стало Постановление Нацбанка № 343 от 26 мая 2014 г., согласно которому с 1 июля 2015 г. банки и небанковские кредитно-финансовые организации были обязаны выпускать в обращение карточки VISA и MasterCard только с магнитной полосой

и микропроцессором стандарта EMV или микропроцессором стандарта EMV.

Полный запрет на применение при оплате платежных карточек без микропроцессора стандарта EMV был назначен на 1 января 2022 г. Однако несколькими годами позже срок окончательного перехода Республики Беларусь на данный стандарт был продлен. Так, возможность использования старых образцов карт на территории республики было продлено до 1 января 2023 г., что предусмотрено Постановлением Национального банка от 28 декабря 2018 г. № 636.

Таким образом, продление сроков полного перехода на стандарт EMV в Республике Беларусь задерживается, и происходит это на фоне значительного роста киберпреступлений, то есть преступлений в сфере использования компьютерной техники. Это подчеркивает необходимость полного и скорейшего перехода страны на повсеместное внедрение и использование стандарта EMV. Безусловно, правительством должны быть приняты максимальные меры для того, чтобы срок внедрения стандарта больше не откладывался.

Литература

1. В Беларуси продлили возможность использования карточек без чипа до 2023 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.gb.by/novosti/ekonomika/v-belarusi-prodlili-vozmozhnost-ispolzov/. — Дата доступа: 10.07.2021.

2. Киберпреступность в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.belta.by/infographica/view/kiberprestupnost-v-belarusi-24963/. — Дата доступа: 27.05.2021.

3. Когда в Беларуси запретят платежные карточки без чипов? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.profi-forex.by/news/entry5000024556.html. — Дата доступа: 10.07.2021.

4. Платежная директива Евросоюза PSD2. Комплексный анализ и меры противодействия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ecommerce-payments.com/psd2-revised-payment-services-directive.html. — Дата доступа: 10.07.2021.

5. Рамазанов, А.М., Плескачев, Д.В. Пути защиты от электронного мошенничества в электронной платежной системе // НИР/S&R. 2021. — № 1 (5).

6. Comparatif des solutions inWebo vs Microsoft Azure MFA / inWebo // Directive (EU) 2015/2366 of the European parliament and of the council / Official Journal of the European Union [Электронный ресурс].— Режим доступа: https://www.inwebo.com/mfa-inwebo-microsoft-azure/. — Дата доступа: 27.05.2021.

7. What's the Difference Between Two-Factor Authentication (2FA) and Multi-Factor Authentication (MFA) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.the20.com/blog/2fa-mfa/. — Дата доступа: 27.05.2021.

Статья поступила в редколлегию: 16.09.2021 г.

Пошук месца сацыяльна-эканамічнай бяспекі ў сістэме абароненасці дзяржавы

Швайба Дзмітрый Мікалаевіч,
кандыдат эканамічных навук, старшыня Мінскай абласной арганізацыі Беларускага прафсаюза работнікаў хімічнай, горнай і нафтавай галін прамысловасці, член дзяржаўнага экспертнага савета дзяржаўнага камітэта па навуцы і тэхналогіях Рэспублікі Беларусь, дактарант, Беларускі нацыянальны тэхнічны універсітэт (г. Мінск, Беларусь)

Майсак Аксана Іванаўна,
кандыдат эканамічных навук, дацэнт кафедры эканомікі і лагістыкі, Беларускі нацыянальны тэхнічны універсітэт (г. Мінск, Беларусь)

Узяўшы за базу навуковае даследаванне розных канцэпцый у тэорыі бяспекі, неабходна выказаць здагадку, што недаступнасць пагрозы ў абсалютным значэнні немагчымая. У рэчаіснасці можа адсутнічаць пэўны від пагрозы для пэўнага аб'екта ў канкрэтным прамежку часу (у выпадку калі яшчэ не існуе ці ж ужо не існуе адпаведнага фактару небяспекі). Неабходна прымаць пад увагу тое, што інтарэсы — гэта толькі малая доля шырокага дыяпазону аб'ектаў дзяржаўнай абароненасці. Дадзеная доля адрозніваецца суб'ектыўна і вядзе ўзаемадзеянне з увасабляемай у жыццё фінансава-эканамічнай і грамадскай палітыкай, вытворнасць якой шмат у чым знаходзіцца ў залежнасці ад уздзеяння асобных груп людзей і партый (на аснове сацыяльна-палітычных пераваг). Акрамя гэтага, гэта даволі рухомая катэгорыя, якая мае магчымасць якасна відазмяняцца. Відавочна, што небяспекі — гэта 1 са шматлікіх дэструктыўных момантаў абароненасці разам з тымі, пра якія ўжо ішла гаворка, да прыкладу: пагроза, выклік, рызыка, заняпад, крызісная абстаноўка, катаклізм, дэструкцыя, дэфармацыйныя працэсы і інш. Неабходна ўдакладніць, што небяспекі ў кантэксце «трыяды бяспекі» заўсёды мадыфікуюцца: у перыяд кароткага часу яны маюць усе шанцы пераўвасабляцца з сапраўдных у верагодныя і наадварот.

Taking as a basis the scientific study of different concepts in the theory of security, it is necessary to assume that the inaccessibility of the threat in the absolute sense is impossible. In fact, there may not be a certain type of threat to a particular object in a specific period of time (if there is not yet or there is no longer a corresponding danger factor). It is necessary to take into account that interests are only a small part of a wide range of objects of state protection. This share differs subjectively and interacts with the implemented financial, economic and social policy, the productivity of which is largely dependent on the impact of individual groups of people and parties (based on socio-political preferences). In addition-it is quite a mobile category, which has the ability to change qualitatively. It is obvious that the danger is one of the many destructive moments of security, along with those of which have already been discussed, for example: threat, challenge, risk, decline, crisis, cataclysm, destruction, deformation processes, etc.it Is necessary to clarify that the danger in the context of the «security triad» is always modified: in a short time they have all chances to transform from the present into the probable and Vice versa.

Увядзенне. Традыцыйнае разуменне абароненасці ў чалавечай супольнасці грунтуецца на такой катэгорыі, як вонкавы ці ж унутраны праціўнік. Вынікаючы з гэтай тэзы, бяспеку магчыма гарантаваць, толькі атрымаўшы перамогу над праціўнікам. У выніку падобнай перамогі, вынікі ўплыву крыніцы пагрозы на грамадскі або жа іншы аб'ект, на думку даследчыкаў выяўляюцца:

- у страце аб'ектам тых уласных уласцівасцяў;
- у страце аб'ектам тых уласных элементаў;
- у страце сувязяў паміж сегментамі аб'екта;
- у страце магчымасці аб'екта да развіцця;
- у паслабленні функцый аб'екта;
- у поўным разбурэнні аб'екта і інш.

Асноўная частка. Адначасова з традыцыйным разуменнем абароненасці, па сутнасці кропкавай накіраванасці і ролі суб'ектыўнага фактару ў з'яўленні пагрозы экспертамі абазначаюцца такія формы небяспекі:

- выклік — масіў падзей не кожны раз пагрозлівай сутнасці, але якія патрабуюць рэакцыі на іх;
- рызыка — магчымасць з'яўлення неспрыяльных і непатрэбных вынікаў працы самога суб'екта [1, с. 87];
- пагроза — больш пэўная і канкрэтная разнавіднасць небяспекі, якая ствараецца мэтанакіраванай працай дэструктыўных сіл, масіў крытэрыяў і момантаў, якія ствараюць пагрозу асноўным патрэбам асобы, грамадства, гаспадарчага суб'екта, краіны.

Па ступені верагоднасці з'яўлення і праявы адрозніваюць пагрозы: рэальную і верагодную.

Фактарам існавання ўжо даследаваных значэнняў абароненасці было абрана становішча «устойлівасці» (здольнасць аб'екта зберагаць ці ж аднаўляць пачатковы стан пасля ўплыву на яго пагроз і небяспекі) (табліца 1).

Вывучэнне пагрозы мае на ўвазе прыведзеныя нюансы: выяўленне крыніцы пагрозы, небяспекі, сістэматызацыю небяспекі, іх прагназаванне, ідэнтыфікацыю, вызначэнне ступені пагрозы і т.п.

Адначасова з гэтым у літаратуры магчыма сустрэць сістэматызацыю структуры адносін, якія складваюцца ў працэсе апісання небяспек, пры гэтым сацыяльна-эканамічныя адносіны ў прадстаўленым разрэзе разглядаюцца даволі вузка і аднабакова, мяркуючы толькі прафесійную падрыхтоўку, навучанне, падтрыманне фізіялагічнага і псіхалагічнага стану, узровень жыцця насельніцтва [2, с. 51].

Узяўшы за базу даследаванне перадавых падыходаў намі было прапанавана ніжэйзгаданае вызначэнне, якое метадалагічна забяспечвае далейшае вывучэнне сацыяльна-эканамічнай бяспекі ў сістэме дзяржаўнай абароненасці: бяспека-недаступнасць, прадухіленне, знішчэнне, мінімізацыя пагрозы (рызыкі, небяспекі, выкліку), абароненасць аб'екта ад уплыву ўнутраных і вонкавых сіл (фактараў), здольных прычыніць яму шкоду ці ж ліквідаваць.

Дадзенае вызначэнне дазваляе адзначыць ніжэйшыя тыпы бяспекі:

- гіпатэтычная бяспека — абсалютная адсутнасць пагрозы, у тым ліку і самой здольнасці нейкіх небяспечных абстановак, з'яў для соцыума;
- рэальная бяспека — лімітавая бяспека ад пагроз, дзеяздольнасць цалкам супрацьстаяць ім.

Узяўшы за базу навуковае даследаванне розных канцэпцый у тэорыі бяспекі, неабходна выказаць здагадку, што недаступнасць пагрозы ў абсалютным значэнні немагчымая. У рэчаіснасці можа адсутнічаць пэўны від пагрозы для пэўнага аб'екта ў канкрэтным прамежку часу (у выпадку калі яшчэ не існуе ці ўжо не існуе адпаведнага фактару небяспекі).

Неабходна прымаць пад увагу тое, што інтарэсы — гэта толькі малая доля шырокага дыяпазону аб'ектаў дзяржаўнай абароненасці. Дадзеная доля адрозніваецца суб'ектыўна і вядзе ўзаемадзеянне з увасабленнем ў жыццё фінансава-эканамічнай і грамадскай палітыкі, вытворнасць якой шмат у чым знаходзіцца ў залежнасці ад уздзеяння асобных груп людзей і партый (на аснове сацыяльна-палітычных пераваг). Акрамя гэтага, гэта даволі рухомая катэгорыя, якая мае магчымасць якасна відазмяняцца.

Відавочна, што небяспекі — гэта адзін са шматлікіх дэструктыўных момантаў

Табліца 1. Крытэрыі класіфікацыі небяспекі

Крытэрый класіфікацыі	Небяспекі
Форма існавання	Небяспека, рызыка, выклік, пагроза
Верагоднасць рэалізацыі	Абстрактныя, канкрэтныя, рэальныя
Сіла ўздзеяння на аб'ект	Прымальныя, гранічна дапушчальныя, надзвычайныя
Маштаб, прасторавая прыкмета	Глабальныя (усеагульныя), рэгіянальныя, краінавыя (мясцовыя)

Крыніца: распрацоўка аўтара

абароненасці разам з тымі, пра якія ўжо ішла гаворка, да прыкладу: пагроза, выклік, рызыка, заняпад, крызісная абстаноўка, катаклізм, дэструкцыя, дэфармацыйныя працэсы і інш. Неабходна ўдакладніць, што небяспекі ў кантэксце «трыяды бяспекі» заўсёды мадыфікуюцца: у перыяд недоўгачасовага тэрміну яны маюць усе шанцы пераўвасабляцца з сапраўдных у верагодныя і наадварот.

У доследным кантэксце абарона — па факце лакальная доля мер, якая забяспечвае мернае і звычайнае развіццё эканомікі. У гэтым выпадку з пэўным дапушчэннем магчыма прызнаць, што разнастайныя механізмы і інструменты, накіраваныя на забеспячэнне ўстойлівага развіцця эканомікі, маюць усе шанцы выкарыстоўвацца ў якасці мер па абароне сацыяльна-эканамічнай бяспекі.

Сферы рэалізацыі асноўных інтарэсаў, выдзеленыя ва ўзгадненні са сферамі жыццядзейнасці грамадскіх структур, паказваюць на неабходнасць вывучэння яшчэ аднаго метадалагічна важнага нюансу пры аналізе бяспекі. Гаворка ідзе аб відах бяспекі, яе кампанентах і нюансах [3, с. 12]. У большасці выпадкаў спецыялісты ў пытаннях бяспекі пры разглядзе прадстаўленага пытання лічаць мэтазгодным укараненне тэрміна «віды бяспекі».

Да відаў бяспекі ўключаюць фінансава-эканамічную, палітычную, ваенную бяспеку і г.д. Дадзенае дзяленне грунтуецца на разнастайнасці сфер жыццядзейнасці грамадства і асобы. Значыць, віды бяспекі ўтрымліваюць уласцівасці стану або непасрэдна самага грамадскага аб'екта, або крытэрыяў яго жыццядзейнасці. Беручы пад увагу дадзены прэцэдэнт, лічым мэтазгодным у якасці асобнага віду бяспекі вылучыць сацыяльна-эканамічную бяспеку.

Цяжкасць у забеспячэнні сацыяльна-эканамічнай бяспекі ў нашай дзяржаве актуалізавалася ў сувязі з пераходам ад адміністрацыйнай сістэмы гаспадарання да рынкавай [4; 5]. На этапе пераходу ад XX да XXI ст. пры мадыфікацыі палітычнай і фінансава-эканамічнай сістэм, схільнасці эканомікі Беларусі не толькі ўнутраным пераменам і іх выніках, але і ўздзеянню іншых краін і глабальнай эканомікі ў цэлым, дзяржаўная, і ў прыватнасці сацыяльна-эканамічная, бяспека набылі асаблівы сэнс.

Палітыка гарантавання сацыяльна-эканамічнай бяспекі Рэспублікі Беларусь на бягучы момант грунтуецца на базе афіцыйна прынятых у краіне нарматыўных дакументаў, базіснымі з якіх лічацца Канстытуцыя Рэспублікі Беларусь і канцэпцыя нацыянальнай бяспекі Рэспублікі Беларусь [6].

У гэтым выпадку сацыяльна-эканамічная бяспека разглядаецца як сістэма, у склад якой уваходзяць вонкавыя і ўнутраныя фактары, асноўныя інтарэсы аб'ектаў абароненасці — асобы, грамадства, гаспадарчага суб'екта, краіны, сапраўдныя і верагодныя небяспекі, суб'екты забеспячэння абароненасці.

Акрамя гэтага, немагчыма не браць пад увагу, што якасць і выніковасць практычнай работы па забеспячэнні сацыяльна-эканамічнай бяспекі дзяржавы шмат у чым знаходзяцца ў залежнасці ад зместу і даследаванасці пытання бяспекі, ва ўзгадненні з якім яна рэалізуецца, — ад тэорыі.

Перад намі не стаіць задача па правядзенні глыбокага аналізу паняційна-катэгарыйных падыходаў, звязаных з сацыяльна-эканамічнай бяспекай: прадстаўленая праблема даволі шырока вывучаецца ў шэрагу вядомых работ [1, с. 31; 7, с. 207; 8, с. 53; 9, с. 107; 10, с. 657; 11, с. 79; 12, с. 40; 13, с. 6; 14, с. 28; 15, с. 49; 16, с. 24; 17, с. 88].

Больш распаўсюджаным на бягучы момант лічыцца аб'ектывісцкі падыход да вызначэння сутнасці сацыяльна-эканамічнай бяспекі, адпаведна якому: сацыяльна-эканамічная бяспека — становішча абароненасці асноўных патрэбаў і інтарэсаў грамадскіх аб'ектаў у фінансава-эканамічнай і маральнай сферах ад унутраных і вонкавых выклікаў, небяспекі і пагроз [18, с. 62].

Гэты падыход паказвае, што сацыяльна-эканамічная бяспека асобы існуе пад пагрозай, у выпадку калі індывід пазбаўляецца доступу да вытворчых рэсурсаў (зямля, капітал, рабочая сіла, тэхналогія); з'яўляючаяся ўласнасцю індывіда маёмасць, правы і гарантыі ў яго адбіраюцца; індывід не валодае магчымасцю карыстацца прадстаўленымі правамі ў выпадку страты працаздольнасці.

Аб'ектам сацыяльна-эканамічнай бяспекі лічыцца не толькі чалавек, але і краіна, урад, соцыум у цэлым, розныя яго сферы, эканоміка ў цэлым, розныя яе сегменты і складнікі, грамадская сфера, гаспадарчыя суб'екты.

Сацыяльна-эканамічная бяспека па вызначэнні В.К. Сенчагава — гэта становішча эканомікі і структур улады, якое гарантуе абарону дзяржаўных інтарэсаў, сацыяльнае

развіццё дзяржавы ў цэлым, неабходны абаронны патэнцыял, у тым ліку і пры самых неспрыяльных сітуацыях ва ўнутраным і знешнім асяроддзях.

Абароненасць інтарэсаў дзяржавы арыентуецца і гарантуецца непасрэдна магчымасцю структур улады фармаваць механізмы рэалізацыі і абароны інтарэсаў людзей, падтрымання сацыяльна-палітычнай трываласці грамадства.

Узяўшы за базу даследаванне перадавых падыходаў да вызначэння сацыяльна-эканамічнай бяспекі, варта пазначыць, што эвалюцыя бягучага перыяду ў тэорыі сацыяльна-эканамічнай бяспекі знаходзіць сваё адлюстраванне ў пастуляванні шэрагу ніжэйзгаданых канцэптуальных палажэнняў:

- трактоўка бяспекі ў галіне сацыяльна-эканамічнага забеспячэння дзяржаўнай абароненасці краіны, а не як кропкавы сектар складанасці абароны дзяржаўных інтарэсаў;
- традыцыйнае дзяленне пагроз бяспекі на ўнутраныя і вонкавыя з прыярытэтам (у рэальных умовах) унутраных небяспек (тут трэба разумець, што межы паміж імі сціраюцца);
- пазарынкавы генезіс сацыяльна-эканамічнай бяспекі, т.я. з'яўленне дадзеных задач выклікана не толькі аб'ектыўна адпаведнымі негатыўнымі праявамі рынкавага рэгулявання, але і небяспекамі суб'ектыўна-функцыянальнага ўкладу, абумоўленымі пралікамі рэгулявання;
- неабходнасць вызначэння парогавых значэнняў абароненасці для атрымання дзейснага інструмента для выяўлення найбольш уразлівых фактараў фукцыянавання эканомікі і прымянення статыстычных дадзеных пры прыняцці дзяржвырашэнняў у галіне рэгулявання ўзнаўленчага працэсу;
- улік дзяржінтарэсаў абароненасці ў грамадскай сферы пры фармаванні прагнозу і праграмы развіцця эканомікі дзяржавы.

Уяўляецца бясспрэчным, што сацыяльна-эканамічная бяспека — элемент базісу дзяржаўнай абароненасці, яе абавязковая частка ў адным шэрагу з фінансава-эканамічнай, палітычнай, грамадскай, ваеннай і інш., яна заняла становішча важнай складовай часткі ўсёй сістэмы дзяржаўнай абароненасці. Фармуецца выснова, што сацыяльна-эканамічная бяспека выступае залогам устойлівага, мірнага развіцця дзяржавы, яе незалежнасці.

Значыць, мэтай дзяржстратэгіі лічыцца забяспечванне такога ўзроўню развіцця эканомікі, пры якім фармаваліся б жыццястойкія абставіны для існавання і паўнаважкага станаўлення асобы, сацыяльна-эканамічнай трываласці грамадства і падтрымання адзінства краіны, здольнага шчасна супрацьстаяць уплыву ўнутраных і вонкавых небяспек. Зыходзячы са сказанага, фінансава-эканамічныя абставіны ўздзейнічаюць не толькі на стан асобнага чалавека ці ж тэрыторыі, але і ўсёй дзяржавы, закранае ўсе вобласці працы, якія на першы позірк ніякім чынам з гэтым меркаваннем не звязаныя.

Трэба пазначыць, што сацыяльна-эканамічная бяспека мае на ўвазе такое становішча эканомікі, пры якім гарантуецца абарона фінансава-эканамічных інтарэсаў асобы, грамадства, гаспадарчага суб'екта, краіны, грамадскі кірунак палітыкі і канкурэнтаздольнасць.

Адначасова з гэтым вызначэнне тэрміна «сацыяльна-эканамічнай бяспекі» у цэласнай сістэме дзяржаўнай абароненасці павінна ўключыць прапісаныя ніжэй палажэнні:

1. Сацыяльна-эканамічная бяспека не лічыцца самамэтай, яна толькі адзін з асноўных абавязковых паказчыкаў дзяржаўнай абароненасці ўсякай краіны і шчыльна пераплятаецца з іншымі разнавіднасцямі абароненасці: фінансава-эканамічнай, палітычнай, грамадскай, ваеннай, інфармацыйнай і інш.
2. Немагчыма гарантаваць безумоўную сацыяльна-эканамічную бяспеку, але магчыма гарантаваць пэўную ступень бяспекі ад неспрыяльных вонкавых і ўнутраных небяспек.
3. Аб'ектам абароны можна разглядаць жыццевызначальныя сацыяльна-эканамічныя інтарэсы — асэнсаваныя патрэбы асобы, краіны, грамадства, гаспадарчага суб'екта ў грамадскай бяспецы. Пры гэтым носьбітамі дадзеных інтарэсаў не здольныя лічыцца арганізацыі як матэрыяльныя аб'екты. У выпадку, калі гаворка ідзе пра калектывы, то тут неабходна ўспрымаць мінавіта грамадскія групы, то ёсць складнікі грамадства (грамадзянскай супольнасці ці краіны, у выпадку калі гаворка ідзе пра дзяржарганізацыі).
4. Размяшчэнне аб'ектаў сацыяльна-эканамічнай бяспекі ва ўзгадненні з прынцыпамі фармальнай логікі мае магчымасць быць такім: чалавек, краіна, урад, соцыум, гаспадарчы суб'ект. Чалавек не мае магчымасць быць абсалютным суб'ектам забеспячэння сацыяльна-эканамічнай бяспекі ў сувязі з тым, што гэта толькі грамадскі бок біясацыяльнай істоты — чалавека, а ў сутнасці яго паводзін ляжаць як раз рэчавыя патрэбы: прадукты харчавання, жыллё і г.д.

5. Нельга пакідаць без увагі накіраванасць да ўзрастання колькасці і грунтоўнасці выклікаў, небяспекі і пагроз у фінансава-эканамічнай сферы, што звязана з рознымі прычынамі, як раз з супярэчнасцю паміж абмежаванасцю рэчыўных рэсурсаў на зямлі і ўздымам патрэбнасці ў іх.

6. Варта разумець, што выклікі, небяспекі і пагрозы ў фінансава-эканамічнай сферы маюць усе шанцы валодаць унутранымі і вонкавымі крыніцамі, характарызуючы сабой унутраныя і вонкавыя характарыстыкі сацыяльна-эканамічнай бяспекі.

Зыходзячы з вышэйсказанага, бачыцца верагодным і мэтазгодным сфармаваць больш абагульненыя вызначэнні сацыяльна-эканамічнай бяспекі чалавека, краіны, грамадства, гаспадарчага суб'екта як часткі сістэмы дзяржаўнай абароненасці.

Сацыяльна-эканамічная бяспека — гэта абавязковы элемент сістэмы дзяржаўнай абароненасці, непарыўна звязаны з фінансава-эканамічнай, палітычнай, грамадскай і ваеннай часткамі, які характарызуецца станам бяспекі асноўных інтарэсаў чалавека, краіны, грамадства і гаспадарчага суб'екта ў фінансава-эканамічнай і грамадскай сферах ад унутраных і вонкавых выклікаў, небяспекі і пагроз.

Дадзенае вызначэнне не дазваляе цалкам раскрыць пытанне. Яно знаходзіцца ў пастаяннай дынаміцы і мае магчымасць карэктавацца, у яго маюць усе шанцы ўносіцца дапаўненні і змены. Пры гэтым у ім знаходзіць адлюстраванне ўся сутнасць праблем, што ўяўляе магчымасць пераходзіць да больш сур'ёзнага вывучэння ролі сацыяльна-эканамічнай бяспекі Рэспублікі Беларусь у сістэме дзяржаўнай абароненасці. Дадзены факт робіць верагодным фарміраванне вызначэння паняцця сацыяльна-эканамічнай бяспекі ў канцэпцыю нацыянальнай бяспекі Рэспублікі Беларусь.

У сувязі з тым, што тэарэтыка-метадалагічнай базай аналізу праблем бяспекі з'явіўся аб'ектывісцкі падыход да вывучэння сацыяльна-эканамічнай бяспекі, то ў адпаведнасці з ім сацыяльна-эканамічная бяспека мае магчымасць разглядацца як становішча бяспекі асноўных інтарэсаў грамадскіх аб'ектаў у фінансава-эканамічнай сферы ад унутраных і вонкавых выклікаў, небяспекі і пагроз.

У кантэксце прадстаўленага падыходу сацыяльна-эканамічная бяспека даследавана як такое становішча, пры якім падтрымліваюцца ўстойлівы фінансава-эканамічны ўздым, задавальненне сацыяльных патрэбаў на дастатковым узроўні, дзейснае кіраванне.

Заключэнне. Абагульніўшы ўсё названае вышэй, магчыма фармаваць наступныя высновы.

Забеспячэнне абароненасці ў грамадскай сферы належыць разглядаць як стварэнне крытэрыяў для нівеліравання небяспек па асноўных інтарэсах асобы, грамадства, гаспадарчага суб'екта і краіны.

Бяспека абавязаная ўключаць якасныя ўласцівасці, а пра аспекты абароненасці ці ж яе якасных уласцівасцях неабходна казаць пры ацэнцы выніковасці працы па дасягненні канкрэтнага значэння забеспячэння бяспекі.

Сацыяльна-эканамічная бяспека краіны — гэта якасны складнік сістэмы дзяржаўнай абароненасці, які характарызуецца бяспекай дзяржаўных фінансава-эканамічных інтарэсаў ад выклікаў, небяспекі і пагроз.

Паняцце сацыяльна-эканамічнай бяспекі магло б дапоўніць паняційны апарат канцэпцыі нацыянальнай бяспекі Рэспублікі Беларусь, што зафіксавала б масіў афіцыйных поглядаў на сутнасць працы нашай краіны па забеспячэнню балансу інтарэсаў асобы, грамадства і гаспадарчых суб'ектаў.

Літаратура

1. Головня, Е. Причины социальных рисков и их последствия / Е. Головня // Проблемы теории и практики упр. — 2013. — № 2. — С. 87–92.

2. Основы национальной и экономической безопасности: учеб.-метод. пособие / С.Н. Князев [и др.]; под ред. С.Н. Князева. — Минск: Белорус. нац. техн. ун-т, 2012. — 144 с.

3. Лабуш, Н.С. Государство, силовой механизм, вооруженные силы / Н.С. Лабуш. — СПб.: [б. и.], 1999. — 179 с.

4. Швайба, Дз.М. Забеспячэнне сацыяльна-эканамічнай абароненасці на мікраўзроўні: інстытуцыянальныя механізмы ўліку інтарэсаў / Дз.М. Швайба // Проблемы управления. — 2018. — № 4(70). — С. 53–58.

5. Shvaiba, D. (2018). Socio-economic Security of the Hierarchical System. Bulletin of Science and Practice, 4(6), 248–254 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.bulletennauki.com/shvaiba-d-n. DOI: 10.5281/zenodo.1289862. — Дата доступа: 15.06.2018.

6. Об утверждении концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 : в ред. Указа Президен-

та Респ. Беларусь от 24.01.2014 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

7. Кайманаков, С.В. Социально-экономическая безопасность России: содержание, оценка и обеспечение / С.В. Кайманаков // Философия хоз-ва. — 2015. — № 6. — С. 203–212.

8. Магомедов, М.Г. Концепция рыночной саморегуляции в контексте социально-экономической безопасности / М.Г. Магомедов, С.И. Самыгин, Л.И. Щербакова // Гуманитар., соц.-экон. и обществ. науки. — 2017. — № 1. — С. 52–55.

9. Прядко, И.П. Социально-экономические аспекты геополитической безопасности: от гипотез к научной теории / И.П. Прядко // Материалы ежегодной научно-практической конференции памяти Дага Хаммаршельда: [в 2 т.] / Междунар. независимый экол.-политол. ун-т. — М., 2016. — Т. 2. — С. 107–110.

10. Чичканов, В.П. Анализ подходов к оценке региональных процессов формирования социально-экономической безопасности / В.П. Чичканов, Л.А. Беляевская-Плотник // Экономика региона. — 2016. — Т. 12, вып. 3. — С. 654–669.

11. Акьюлов, Р.И. Проблемы и перспективы мониторинга и оценки социально-экономическо безопасности российских регионов / Р.И. Акьюлов // Вопр. упр. — 2015. — № 1. — С. 78–86.

12. Малышкин, А.П. Современные проблемы обеспечения социально-экономической безопасности региона / А.П. Малышкин // Соц.-экон. явления и процессы. — 2015. — Т. 10, № 12. — С. 39–43.

13. Абалкин, Л.И. Размышления о долгосрочной стратегии, науке и демократии / Л.И. Абалкин // Вопр. экономики. — 2006. — № 12. — С. 4–19.

14. Богданов, И.Я. Экономическая безопасность России: теория и практика / И.Я. Богданов. — М.: Ин-т соц.-полит. исслед. Рос. акад. наук, 2001. — 351 с.

15. Илларионов, А.И. Критерии экономической безопасности / А.И. Илларионов // Вопр. экономики. — 1998. — № 10. — С. 35–58.

16. Ясин, Е. Конкурентоспособность и модернизация российской экономики / Е. Ясин, А. Яковлев // Вопр. экономики. — 2004. — № 7. — С. 4–34.

17. Петренко, И. О причинах актуализации исследования экономической безопасности России / И. Петренко // Рос. экон. журн. — 2003. — № 3. — С. 87–89.

18. Мухин, К.В. Экономическая безопасность в системе национальной безопасности Российской Федерации. — М.: МАЭП, 2004. — С. 62.

Статья поступила в редколлегию: 21.09.2021 г.

Особенности финансирования инвестиционных проектов финансовыми институтами развития

Герасим Олег Чеславович,
магистр экономических наук, аспирант кафедры денежного обращения, кредита и фондового рынка, Белорусский государственный экономический университет (г. Минск, Беларусь)

В данной статье рассмотрены особенности финансирования инвестиционных проектов финансовыми институтами развития. Проанализированы характерные особенности инвестиционной деятельности, а также ключевые особенности институтов развития, исходя из их функций, целей и задач (на примере государственной корпорации развития Российской Федерации «ВЭБ.РФ», а также на примере ОАО «Банк развития Республики Беларусь»). Выявлены характерные черты институтов развития, особенности осуществления финансирования инвестиционных проектов. На основе проведенного исследования автором предлагается развернутая характеристика инвестиционной деятельности финансовых институтов развития. Также в статье уделено внимание определению возможных источников финансирования инвестиционной деятельности.

This article discusses the features of financing investment projects by financial development institutions. The article analyzes the characteristic features of investment activity, as well as the key features of development institutions, based on their functions, goals and objectives (on the example of the state Development Corporation of the Russian Federation "VEB.RF", as well as on the example of JSC "Development Bank of the Republic of Belarus"). The characteristic features of development institutions, the peculiarities of financing investment projects are identified. Based on the conducted research, the author offers a detailed description of the investment activity of financial development institutions. The article also pays attention to the definition of possible sources of financing for investment activities.

Финансовые институты развития представляют собой субъекты различной организационной формы, объединяющие целый комплекс услуг, технологий, сервисов, характерных как для банков, так и для небанковских организаций. Точное общепризнанное определение данных организаций, отражающее сущность их деятельности, пока отсутствует, но в первом приближении можно определить банк развития как государственный или частный банк, занимающийся инвестициями в экономику, долгосрочным кредитованием крупных проектов [1, с. 61].

Солнцев О.Г. определяет институты развития как специализированные финансовые институты, обеспечивающие долгосрочное финансирование проектов, которые создают значительные позитивные внешние эффекты (экономические и социальные), но при этом не могут быть полностью профинансированы частным сектором [2, с. 3].

Таким образом, можно предложить следующее определение финансового института развития — это финансовый институт (банк, фонд, агентство, корпорация), способствующий реализации государственной социально-экономической политики путем долгосрочного финансирования национально значимых программ и проектов, повышению конкурентоспособности национальной экономики и развитию сектора малого и среднего предпринимательства.

В то же время институт развития, исходя из целей своего функционирования, не ставит получение прибыли своей первоочередной задачей. В данном случае представляется достаточным осуществление деятельности на безубыточной основе.

В развитых странах со стабильной экономикой банки развития финансируют проекты

социального характера, экологические, все проекты, связанные с внедрением новейших технологий. В странах с быстро развивающейся экономикой банки развития кредитуют конкретные отрасли национальной экономики, которые способствуют росту конкурентоспособности промышленности и ускоренному развитию экономики.

Инвестиционную деятельность банка можно классифицировать тремя способами:
- по услугам, оказываемым клиентам;
- по предоставляемым банковским продуктам;
- по их финансовой роли на рынке капитала.

Основными направлениями инвестиционной деятельности банка, осуществляемыми на финансовом рынке, являются:
- привлечение капитала;
- торговля ценными бумагами;
- консультирование по вопросам корпоративных слияний и поглощений [3].

Финансовыми институтами развития могут быть использованы в том числе следующие формы инвестиционной деятельности:
- участие в капитале юридического лица (с возможным последующим выходом из капитала после привлечения заинтересованного инвестора на коммерческой основе);
- предоставление финансирования посредством прямого кредитования;
- организация финансирования путем приобретения облигаций юридического лица (с возможностью выступать организатором соответствующей эмиссии облигаций).

Привлечение капитала является одной из исторических функций финансовых институтов развития (банков). Банк аккумулирует капитал либо через долговые, либо через фондовые рынки. Успешный банк является экспертом в привлечении капитала как в форме собственных, так и заемных средств. Андеррайтинг на рынке акционерного капитала представлен внутренними и международными размещениями акций и связанных с ними транзакциями, которые включают в себя первичное публичное размещение (IPO), последующее размещение (follow-on offering), ускоренный сбор заявок (accelerated book building), продажу крупными партиями (block trading), выпуск конвертируемых облигаций. Андеррайтинг на рынке заемного капитала представлен долговыми транзакциями, включающими еврооблигации, иностранные облигации и привилегированные акции, ипотечные ценные бумаги (MBS) и ценные бумаги, обеспеченные активами (ABS) [3].

Банк может торговать в качестве инвестора или в качестве агента. При торговле в качестве инвестора (операции на собственные средства) банк покупает и продает за свой счет. Вложение средств в инвестиционный проект экономически весьма выгодно для банка — он получает не только прибыль, как при кредитовании, но и возможность участия в управлении предприятием (как создаваемым, так и модернизируемым). Такая возможность появляется у банка вследствие приобретения им права долевой собственности (пакет акций) на имущество предприятия или заключения договора об участии управления, на основании которого в том числе осуществляется инвестирование проекта. Инвестируемому предприятию также выгодно сотрудничество с банком: получая необходимые ресурсы на условиях участия банка, оно получает и заинтересованность данной кредитной организации в успешном осуществлении проекта, которая обеспечивает всестороннюю помощь в его реализации [3].

Рассмотрим основные направления, особенности и инструменты инвестиционной деятельности финансового института развития на примере государственной корпорации развития Российской Федерации «ВЭБ.РФ» (далее — «Внешэкономбанк»).

«Внешэкономбанк» в рамках осуществления инвестиционной деятельности участвует в реализации проектов в Российской Федерации, в том числе с участием иностранного капитала с учетом ограничений, установленных п. 8 Меморандума, по следующим основным направлениям:
- развитие инфраструктуры и устранение инфраструктурных ограничений экономического роста;
- развитие производства высоких переделов, высокотехнологичного производства и производства продукции с высокой добавленной стоимостью;
- развитие инноваций: разработка и внедрение прорывных и перспективных промышленных технологий, включая участие в реализации проектов Национальной технологической инициативы;
- разработка и развитие сквозных цифровых технологий;
- создание инновационной экосистемы (инфраструктуры) и обеспечение ее деятельности, включая создание и поддержку бизнес-акселераторов и иных специализированных сервисов для поддержки высокотехнологичных проектов, а также коммерциализа-

ция научных и (или) научно-технических результатов и достижение экономического эффекта мероприятий по осуществлению инноваций;
- стимулирование участия частного капитала в создании и финансировании инвестиционных фондов и юридических лиц, осуществляющих финансирование проектов, направленных на развитие инноваций;
- формирование, участие в формировании и управление инвестиционными фондами, паевыми инвестиционными фондами, фондами прямых инвестиций и венчурными фондами на территории Российской Федерации и на основании отдельных решений правления «Внешэкономбанка» за рубежом, осуществляющими финансирование проектов, направленных на развитие инноваций;
- развитие монопрофильных муниципальных образований (моногородов), включая создание инфраструктуры и объектов промышленности, и оказание им финансовой поддержки, в том числе в рамках реализации приоритетных проектов и программ;
- развитие особых экономических зон, свободных экономических зон и иных территорий, включая создание инфраструктуры и объектов промышленности, оказание финансовой поддержки территориям опережающего социально-экономического развития, инновационным территориальным кластерам, развитие агломераций и содействие реализации иных комплексных проектов развития территорий;
- внедрение наилучших доступных технологий;
- повышение эффективности использования природных ресурсов, охрана окружающей среды и улучшение экологической обстановки;
- технологическая модернизация организаций оборонно-промышленного комплекса и поддержка производства ими продукции гражданского и двойного назначения, а также развитие инфраструктуры двойного назначения;
- участие в реализации национальных проектов (программ), государственных программ, федеральных целевых программ, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации;
- участие в реализации проектов на принципах государственно-частного партнерства [4].

В рамках осуществления инвестиционной деятельности «Внешэкономбанк» предоставляет финансирование на возвратной основе, выдает гарантии и поручительства, участвует в уставных (складочных) капиталах коммерческих организаций в целях реализации проектов «Внешэкономбанка», соответствующих основным направлениям инвестиционной деятельности «Внешэкономбанка», установленным Меморандумом, а также следующим основным условиям:
- общая стоимость проекта «Внешэкономбанка» составляет более 1 млрд российских рублей или сумму в иностранной валюте, эквивалентную 1 млрд рублей (без учета процентов по кредитам (займам) и иных платежей, связанных с предоставлением кредитов (займов));
- срок окупаемости проекта «Внешэкономбанка» составляет более 1 года;
- минимальный совокупный размер участия «Внешэкономбанка» в финансировании проекта «Внешэкономбанка» (путем предоставления в том числе финансирования на возвратной основе, выдачи гарантий и поручительств, участия в уставном (складочном) капитале коммерческих организаций) составляет 0,5 млрд рублей или сумму в иностранной валюте, эквивалентную 0,5 млрд рублей [4].

В рамках осуществления инвестиционной деятельности «Внешэкономбанк»:
- предоставляет преимущественно среднесрочное (от 1 года до 3 лет) и долгосрочное (более 3 лет) финансирование на возвратной основе в целях реализации проектов «Внешэкономбанка». При этом доля данных видов финансирования на возвратной основе устанавливается в размере не менее 80 % от общего объема, предоставленного «Внешэкономбанком» в рамках осуществления инвестиционной деятельности финансирования;
- принимает решение об участии в уставном (складочном) капитале коммерческой организации, являющейся заемщиком или специально созданной для реализации определенного инвестиционного проекта организацией, преимущественно в целях реализации проекта «Внешэкономбанка», предусматривающего срок участия «Внешэкономбанка» в уставном (складочном) капитале коммерческой организации не более 20 лет [4].

«Внешэкономбанк» при принятии решений о предоставлении финансирования на возвратной основе, участии в уставном (складоч-

ном) капитале коммерческих организаций, выдаче гарантий и поручительств в рамках инвестиционной деятельности проводит экспертизу проекта «Внешэкономбанка», предусматривающего в том числе совершение ряда аналогичных сделок, участие нескольких заемщиков или иных получателей финансирования, реализацию проекта «Внешэкономбанка» на нескольких производственных площадках или территориях, наличие иной экономической связи составных частей проекта «Внешэкономбанка» [4].

В рамках экспертизы «Внешэкономбанк» проводит анализ качественных и количественных параметров, оценку эффективности проекта «Внешэкономбанка» и его соответствия основным условиям финансирования [4].

В рамках осуществления инвестиционной деятельности и иной предусмотренной Федеральным законом «О банке развития» деятельности «Внешэкономбанк» вправе предоставлять финансирование на цели, связанные с подготовкой и реализацией проектов «Внешэкономбанка», включая ранее произведенные участниками проектов «Внешэкономбанка» расходы, с осуществлением текущих расходов в рамках проекта «Внешэкономбанка», а также с погашением задолженности участников проектов «Внешэкономбанка» перед «Внешэкономбанком», организациями «Внешэкономбанка», российскими участниками синдикатов кредиторов, российскими кредитными организациями, институтами развития и иными организациями, созданными для выполнения задач, поставленных перед правительством Российской Федерации, возникших ранее при реализации проектов «Внешэкономбанка», при соблюдении соотношения доли заемных средств и доли собственных средств, направляемых заемщиком или иной участвующей в реализации проекта «Внешэкономбанка» организацией на цели его реализации, предусмотренного первоначальными условиями реализации проекта «Внешэкономбанка».

Кроме того, «Внешэкономбанк» в рамках инвестиционной деятельности участвует в осуществлении венчурных инвестиций путем оказания финансовой поддержки организациям «Внешэкономбанка», осуществляющим венчурные инвестиции посредством участия в венчурных фондах, в уставных капиталах управляющих компаний венчурных фондов.

Указанная финансовая поддержка оказывается «Внешэкономбанком» за счет своей прибыли, привлеченных на внутреннем и внешнем финансовых рынках денежных средств, а также за счет иных источников, не связанных с оказанием «Внешэкономбанку» мер государственной поддержки с использованием средств федерального бюджета [4].

Сравним представленную информацию с приоритетными направлениями инвестиционной деятельности ОАО «Банк развития Республики Беларусь».

В соответствии с законодательством ОАО «Банк развития Республики Беларусь» осуществляет финансирование на условиях срочности, платности и возвратности:

- инвестиционных проектов в рамках государственных программ в соответствии с планом финансирования ОАО «Банк развития Республики Беларусь» государственных программ и мероприятий, ежегодно утверждаемых Советом министров Республики Беларусь;
- самостоятельно отбираемых инвестиционных проектов за счет средств кредитной линии Государственного банка развития Китая и средств семейного капитала.

Финансирование инвестиционных и иных проектов «Банка развития» составляло с 2017 по 2020 г. более 50 % от общего объема предоставленных им средств на поддержку экономики. Значительная часть финансирования выделялась на долгосрочные инвестиционные проекты высокой экономической или социальной значимости, включая строительство инфраструктуры, а также обновление активной части основных средств белорусских предприятий. В структуре финансирования экономики Республики Беларусь «Банком развития» выросла доля финансирования экспорта и малых и средних предприятий, что соответствует мировым тенденциям расширения международной торговли и развития малого и среднего бизнеса и национальным приоритетам социально-экономического развития. В 2020 г. «Банк развития» увеличил поддержку сектора МСП. В результате активного освоения дополнительно привлеченных заемных ресурсов международных организаций, а также расширения линейки кредитных продуктов объем средств, направленных на поддержку МСП, увеличился в 2020 г. более чем в 2 раза — до 268 млн руб., что составило 6,8 % выданных «Банком развития» средств на финансирование экономики [5, с. 3].

Основные критерии финансирования ОАО «Банк развития Республики Беларусь» инвестиционных проектов:

Таблица 1. Основные показатели влияния деятельности ОАО «Банк развития Республики Беларусь» на экономику

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Объем финансирования экономики на валовой основе, млн руб.	1791,3	2527,6	2565,3	3928,8
в том числе:				
финансирование инвестиционных и иных проектов, млн руб.	1254,1	1663,1	1616,1	2227,9
в % к итогу	70,0 %	65,8 %	63,0 %	56,7 %
экспортное финансирование, млн руб.	415,8	660,3	818,5	1432,9
в % к итогу	23,2 %	26,1 %	31,9 %	36,5 %
финансирование сектора МСП в рамках программы «Банка развития» по поддержке МСП, млн руб.	121,3	204,2	130,7	268,0
в % к итогу	6,8 %	8,1 %	5,1 %	6,8 %

Источник: [5, с. 3]

- экономическая эффективность проекта — соответствие рассчитанных в бизнес-плане инвестиционного проекта показателей его эффективности критериям отнесения к эффективным проектам, определенным актами законодательства, а также локальными нормативными правовыми актами ОАО «Банк развития Республики Беларусь»;
- финансовая реализуемость проекта — достаточность собственных источников, заемных и привлеченных средств для финансирования проекта в планируемые сроки, а также возможность погашения привлекаемых долгосрочных кредитов, иных обязательств в полном объеме и в установленный срок;
- в случае финансирования в иностранной валюте — валютоокупаемость проекта и (или) наличие выручки в иностранной валюте в объеме, достаточном для исполнения обязательств перед ОАО «Банк развития Республики Беларусь»;
- высокая готовность проекта к практической реализации и освоению кредитных средств, обязательное проведение прединвестиционных исследований, в том числе маркетинговых, наличие проектно-сметной документации, прошедшей в установленном порядке государственную экспертизу, в установленных законодательством случаях, разрешительной документации и актов выделения земли;
- участие в проекте собственными или иными привлеченными средствами, кроме кредита ОАО «Банк развития Республики Беларусь»;
- наличие обеспечения (включая создаваемые объекты инвестиций) [6].

Таким образом, исходя из приведенных особенностей инвестиционного финансирования институтами развития, можно сделать вывод, что инвестиционную деятельность характеризует направленность на долгосрочные, инновационные, высокотехнологичные, инфраструктурные проекты, повышение привлекательности приоритетных отраслей экономики для частного капитала, ограниченность направлений и источников финансирования, а также осуществление указанных операций на безубыточной основе.

Литература

1. Исаев, Ю.О. Банки развития как важнейший институт реализации государственной инвестиционной политики / Ю.О. Исаев // Вестник Финансовой академии. — 2006. — № 4 (40). — С. 61—68.

2. Солнцев, О.Г. Институты развития: анализ и оценка мирового опыта / О.Г. Солнцев, М.Ю. Хромов, Р.Г. Волков // Проблемы прогнозирования. — 2009. — № 2(113). — С. 3—29.

3. Братов, А.Б. Сущность и специфика инвестиционной деятельности банков в России // Российское предпринимательство. — № 22 (268). — 2014. — С. 197—205.

4. Распоряжение Правительства РФ от 23.07.2018 № 1510-р <Об утверждении Меморандума о финансовой политике государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» [Электронный ресурс]. — КонсультантПлюс. — 2021. — Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_303190/. — Дата доступа: 12.09.2021.

5. Влияние инвестиций «Банка развития» на экономику Республики Беларусь в 2020 году.

Информационно-аналитический обзор [Электронный ресурс]. — ОАО «Банк развития Республики Беларусь». 2021. — Режим доступа: https://brrb.by/upload/documents/%D1%8D%D1%84%D1%84%D0%B5%D0%BA%D1%82_%D0%BE%D1%82_%D0%B8%D0%BD%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%B9_2020_.pdf. — Дата доступа: 12.09.2021.

6. Финансирование инвестиционных проектов ОАО «Банк развития Республики Беларусь» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://brrb.by/activity/investment-projects-financing/. — Дата доступа: 17.08.2021.

Статья поступила в редколлегию: 24.09.2021 г.

Стратегическое развитие экономического потенциала предприятий текстильной отрасли

Матиевич Виктор Аркадьевич,
ОАО «Моготекс»
(г. Могилев, Беларусь)

В статье приведены результаты апробации разработанной авторской методики многокритериальной иерархической оценки экономического потенциала с последующим обоснованием стратегических направлений его развития на ведущих предприятиях концерна «Беллегпром». Стратегическая решетка управления с соответствующим методическим обеспечением построена для ОАО «Моготекс», ОАО «Лента», ОАО «Барановичское производственное хлопчатобумажное объединение» (ОАО «БПХО»). Практическое освоение методики позволило провести комплексный, системный анализ динамики экономического потенциала в композиции и иерархической зависимости его элементов и получить информационно-аналитическую среду для принятия управленческих решений в сценарной верификации его развития.

The article presents the results of approbation of the developed author's methodology of multi-criteria hierarchical assessment of economic potential with subsequent justification of strategic directions of its development at the leading enterprises of the Bellegprom concern. A strategic control grid with appropriate methodological support was built for JSC Mogotex, JSC LENTA, JSC Baranovichi Cotton Production Association (JSC BPHO). The practical development of the methodology made it possible to conduct a comprehensive, systematic analysis of the dynamics of economic potential in the composition and hierarchical dependence of its elements and to obtain an information and analytical environment for making managerial decisions in the scenario format of its development.

Стратегический анализ развития экономического потенциала предприятий легкой промышленности произведен в рамках адаптации рекомендованной методики первых двух уровней статистической обработки данных в соответствии с алгоритмом стратегического управления. Апробация методики произведена на ведущих предприятиях легкой промышленности Республики Беларусь: ОАО «Моготекс», ОАО «Лента», ОАО «Барановичское производственное хлопчатобумажное объединение». Для каждого предприятия практически выверены положения методики нечеткого моделирования при построении интегральных показателей элементов экономического потенциала; выявлены тенденции динамики их изменения и направления выработки стратегических целей развития; установлена полиномиальная зависимость третьего порядка рыночного потенциала независимых параметров факторного потенциала — интегральных показателей производственного, кадрового, инновационного и инвестиционного потенциалов с высоким уровнем статистической значимости для дальнейшего сценарного метода стратегического управления экономическим потенциалом. Выделены актуальные направления целевого развития экономического потенциала: рост эффективности экономического потенциала в условиях оптимальной структуры факторных элементов декомпозиции.

Отдельные общие условия использования разработанного алгоритма аналитического обоснования процесса управления стратегическим развитием экономического потенциала предприятий легкой промышленности:

- расчет и формирование выборки частных критериев по структурным элементам экономического потенциала произведены исходя из данных финансовой, статистической, оперативной отчетности предприятия;
- объемные показатели для обеспечения сопоставимости и объективности производимых расчетов исчислены в долларовом эквиваленте (в долл. США) по средневзвешенному курсу белорусского рубля на соответствующие даты;

- для определения типа и опорных точек функций желательности выбран десятигодичный временной интервал, в рамках которого произведены расчеты;
- тип функции желательности и опорные точки частных критериев структурных элементов экономического потенциала определены с учетом динамики и разброса показателей по годам выбранного временного интервала и детерминированной взаимосвязи экспертным методом;
- экспертные группы по структурным элементам экономического потенциала представлены соответствующими специалистами предприятий.

Первый этап исследования предусматривает проведение обобщенной оценки экономического потенциала предприятия на основе расчета интегральных показателей рыночного (результативного) потенциала и интегральных показателей факторного потенциала, представленного производственным, кадровым, инновационным, инвестиционным потенциалами.

В соответствии с разработанной методикой ранжирование, определение функций принадлежности (желательности), реперные (опорные) точки функций желательности произведены экспертным путем при участии специалистов структурных подразделений аппарата управления обозначенных предприятий. Все функциональные показатели вносят различный вклад в комплексную оценку состояния оцениваемого потенциала, поэтому ранги каждого показателя определялись с помощью матрицы парных сравнений с последующим расчетом по классической методике.

Работа алгоритма предусматривает построение функций желательности частных критериев блока показателей рыночного потенциала с использованием результатов реального разброса данных предприятий по годам и экспертных оценок. В результате с учетом реального динамического распределения показателей результативного и факторных потенциалов функции желательности строились по типу трапеции с учетом направлений связи между параметрами и опорными точками x_1, x_2, x_3, обоснованными экспертным путем. Типы функций желательности, используемые для формализации критериев экономического потенциала, построены в соответствии с реальным разбросом данных в динамике за последние десять лет.

Качественное содержание структурных элементов экономического потенциала состоит в следующем.

Рыночный потенциал. Рыночный потенциал представлен объемными показателями продаж, внешнеторгового оборота, экспорта, а также относительными показателями интенсивности экспорта, географической направленностью внешней торговли предприятия, развитием собственной товаропроводящей сети, исчисленных в процентах. Полученная информация по динамике частных параметров отличается разрозненностью выводов, отсутствием взаимосвязи между представленными показателями, сложностью аналитического обоснования реализации и перспектив развития рыночного потенциала, что требует использования методики свертки как атрибутивных, так и количественных признаков исследуемой совокупности. Матрица парных сравнений и итоговые ранги распределились следующим образом: наибольшее значение весовых коэффициентов приходится на рентабельность продаж как наиболее значимого показателя эффективности; объем продаж; коэффициент интенсивности экспорта.

Производственный потенциал. В качестве частных критериев производственного потенциала рассмотрены следующие частные показатели: объемные показатели выпуска продукции и валовой прибыли; относительные показатели эффективности использования основных средств, оборотных активов, показатели интенсивности использования источников финансирования. Значительный вклад в интегральную оценку производственного потенциала внесен показателями рентабельности основных и оборотных средств; фондоотдачи, материалоотдачи, коэффициентом оборачиваемости оборотных средств.

Кадровый потенциал. В системе показателей кадрового потенциала отмечены следующие группы показателей: показатели эффективности использования персонала предприятия по выпуску продукции и прибыли предприятия; показатели оптимальности штатного расписания и движения персонала; структурные показатели качественного состава персонала предприятия; показатели технической оснащенности и капиталооснащенности труда. Результаты проектирования матрицы парных сравнений и итоговые ранги распределились в профиле: наибольшие значения рангов отнесены на показатели эффективности, а также значимыми явились такие факторы, как коэффициент соотношения служащих и рабочих, коэффициент текучести кадров, показатели оснащенности труда.

Инновационный потенциал. В данном блоке изучена динамика частных критериев инновационного потенциала предприятий по количественным и качественным показателям: уровню информатизации, оснащенности компьютеризированных рабочих мест лицензионными программными продуктами и программно-техническими комплексами, обеспечивающими контроль за работой основных производств; инновационным затратам и их долевому участию в структуре затрат на производство и реализацию продукции. Динамика изменения частных параметров инновационного потенциала характеризуется линией тренда количества компьютеризированных рабочих мест и внедряемых программных и программно-технических комплексов в среднем за год (относительно программного обеспечения наблюдается снижение в ряду динамики). Наибольший весовой коэффициент в данном блоке факторного потенциала получен по показателям: уровню обеспеченности компьютеризированных рабочих мест программными продуктами, удельного веса компьютеризированных рабочих мест; уровню инновационных затрат на компьютеризированное рабочее место, удельному весу инновационных затрат в структуре затрат.

Инвестиционный потенциал. При оценке инвестиционного потенциала изучена динамика следующих показателей: объема инвестиций на обеспечение процесса модернизации производства, прибыли от инвестиционной деятельности, рентабельности инвестиций, уровня инвестиционной прибыли в структуре прибыли до налогообложения, доли собственного финансирования в структуре источников финансирования инвестиций.

Наибольший весовой коэффициент получен по критериям: прибыли от инвестиционной деятельности, рентабельности инвестиций, доли собственного финансирования инвестиционных проектов.

По каждому элементу экономического потенциала предприятий:

- установлены опорные точки функций желательности частных критериев оцениваемого потенциала в разрезе определенных типов функций желательности;
- произведен анализ динамики интегральных показателей частных потенциалов исследуемых предприятий текстильной отрасли.

Результаты первого уровня статистической обработки данных позволили сформировать динамику интегральных показателей по структурным элементам экономического потенциала при условии выделения результативного и факторного потенциала (таблица 1).

Результаты сводной таблицы 1 оценки уровня экономического потенциала по элементам декомпозиции показывают значительный разброс ряда динамики интегральных показателей результативного (рыночного) и факторных (производственного, кадрового, информационно-инновационного, инвестиционного) потенциалов предприятий текстильной отрасли, что наглядно просматривается на диаграмме рассеивания. Визуализация аналитической информации в проведенном исследовании произведена с использованием графической интерпретации динамики интегральных показателей в блоках локальных потенциалов предприятий на гистограммах частотного распределения интегральных показателей рыночного, производственного, кадрового, инновационного, инвестиционного потенциалов, указывает на значительный разброс результатов свертки. Группировка результатов свертки отдельных структурных элементов экономического потенциала в разрезе предприятий не дает ожидаемых результатов построения множественной регрессии исследуемых показателей (таблица 2). Наибольшие приросты интегрального показателя рыночного потенциала отмечены по ОАО «БПХО»; производственного потенциала — по ОАО «Лента»; кадрового потенциала — ОАО «Лента», наибольшие значения в данном блоке отмечены в ОАО «Моготекс» и одновременно спад интегрального показателя.

Положительная динамика интегральных показателей инновационного и инвестиционного потенциалов отмечена в ОАО «Моготекс».

В исследовании предусмотрено проведение графического анализа сбалансированности по интегральным индексам структурных элементов декомпозиции экономического потенциала, что обеспечит визуальную оценку степени отклонения каждой составляющей в структуре экономического потенциала предприятий легкой промышленности и повысит ее значимость в системе стратегического управления.

Приведенные на рисунке 1 данные характеризуют относительно низкий уровень производственного и кадрового потенциалов (среднегеометрическая величина по трем предприятиям — соответственно 0,291; 0,235). При этом инновационный потенциал показывает наибольший уровень в системе

Таблица 1. Выходной массив
интегральных показателей структурных элементов
экономического потенциала предприятий в динамике

Структурный элемент потенциала	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
ОАО «Моготекс»										
Рыночный потенциал	0,449	0,458	0,359	0,500	0,586	0,583	0,625	0,603	0,525	0,436
Производственный потенциал	0,150	0,223	0,065	0,383	0,710	0,662	0,308	0,240	0,202	0,343
Кадровый потенциал	0,189	0,270	0,184	0,211	0,568	0,531	0,653	0,589	0,236	0,248
Инновационный потенциал	0,465	0,189	0,344	0,427	0,366	0,546	0,636	0,740	0,847	0,922
Инвестиционный потенциал	0,440	0,262	0,099	0,545	0,810	0,381	0,740	0,657	0,511	0,454
ОАО «Лента»										
Рыночный потенциал	0,445	0,439	0,376	0,456	0,533	0,408	0,507	0,438	0,387	0,410
Производственный потенциал	0,442	0,524	0,267	0,431	0,668	0,740	0,624	0,277	0,240	0,499
Кадровый потенциал	0,236	0,195	0,182	0,189	0,244	0,250	0,252	0,218	0,198	0,224
Инновационный потенциал	0,409	0,442	0,443	0,490	0,670	0,528	0,518	0,535	0,671	0,748
Инвестиционный потенциал	0,135	0,059	0,187	0,084	0,205	0,296	0,611	0,619	0,856	0,899
ОАО БПХО										
Рыночный потенциал	0,298	0,217	0,259	0,132	0,376	0,314	0,372	0,370	0,541	0,607
Производственный потенциал	0,345	0,462	0,439	0,124	0,762	0,774	0,692	0,220	0,283	0,441
Кадровый потенциал	0,298	0,325	0,259	0,256	0,414	0,314	0,366	0,219	0,136	0,219
Инновационный потенциал	0,465	0,476	0,490	0,497	0,434	0,392	0,481	0,533	0,752	0,768
Инвестиционный потенциал	0,222	0,574	0,239	0,057	0,694	0,618	0,572	0,167	0,096	0,126

Источник: разработка автора

Таблица 2. Группировка предприятий текстильной отрасли по локальным потенциалам и динамика интегральных показателей

Предприятие	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Рыночный потенциал (РП)										
ОАО «Моготекс»	0,449	0,458	0,359	0,500	0,586	0,583	0,625	0,603	0,525	0,436
ОАО «Лента»	0,445	0,439	0,376	0,456	0,533	0,408	0,507	0,438	0,387	0,410
ОАО БПХО	0,298	0,217	0,259	0,132	0,376	0,314	0,372	0,370	0,541	0,607
Производственный потенциал (ПП)										
ОАО «Моготекс»	0,150	0,223	0,065	0,383	0,710	0,662	0,308	0,240	0,202	0,343
ОАО «Лента»	0,442	0,524	0,267	0,431	0,668	0,740	0,624	0,277	0,240	0,499
ОАО БПХО	0,345	0,462	0,439	0,124	0,762	0,774	0,692	0,220	0,283	0,441
Кадровый потенциал (КП)										
ОАО «Моготекс»	0,189	0,270	0,184	0,211	0,568	0,531	0,653	0,589	0,236	0,248
ОАО «Лента»	0,236	0,195	0,182	0,189	0,244	0,250	0,252	0,218	0,198	0,224
ОАО БПХО	0,298	0,325	0,259	0,256	0,414	0,314	0,366	0,219	0,136	0,219
Инновационный потенциал (ИИ)										
ОАО «Моготекс»	0,465	0,189	0,344	0,427	0,366	0,546	0,636	0,740	0,847	0,922
ОАО «Лента»	0,409	0,442	0,443	0,490	0,670	0,528	0,518	0,535	0,671	0,748
ОАО БПХО	0,465	0,476	0,490	0,497	0,434	0,392	0,481	0,533	0,752	0,768
Инвестиционный потенциал (ИП)										
ОАО «Моготекс»	0,440	0,262	0,099	0,545	0,810	0,381	0,740	0,657	0,511	0,454
ОАО «Лента»	0,135	0,059	0,187	0,084	0,205	0,296	0,611	0,619	0,856	0,899
ОАО БПХО	0,222	0,574	0,239	0,057	0,694	0,618	0,572	0,167	0,096	0,126

Источник: разработка автора

экономического потенциала (в среднем — 0,713), что свидетельствует о высоком уровне его развития.

Анализируемые предприятия также уделяют достаточное внимание развитию инвестиционного потенциала (уровень интегрального показателя в среднем по предприятиям за 2015—2017 гг. — 0,375); при этом отмечен очень низкий уровень инвестиционного потенциала по ОАО БПХО (0,126) и наибольший по ОАО «Лента» (0,899).

Приведенные данные выявляют дисбаланс между высоким уровнем инновационной активности и незначительном наращивании инвестиционного потенциала на исследуемых предприятиях.

По данным рисунка 1 динамика за 2015—2017 гг. характеризуется следующими положениями:

- ОАО «Моготекс»: в рамках временного интервала 2015—2017 гг. отмечен значительный рост интегрального показателя иннова-

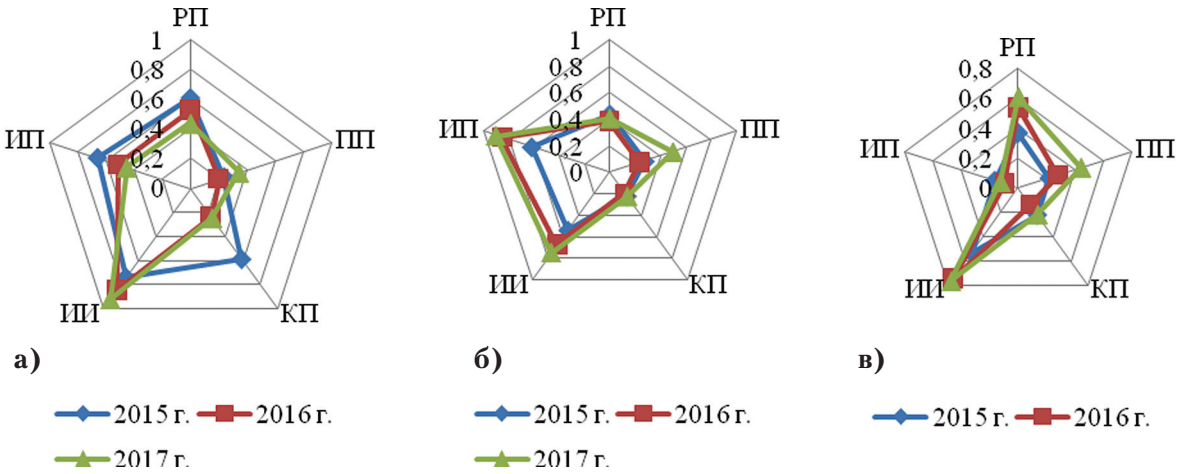


Рисунок 1. Графическая интерпретация интегральных показателей структурных элементов экономического потенциала: а) ОАО «Моготекс»; б) ОАО «Лента»; в) ОАО БПХО

Источник: разработка автора

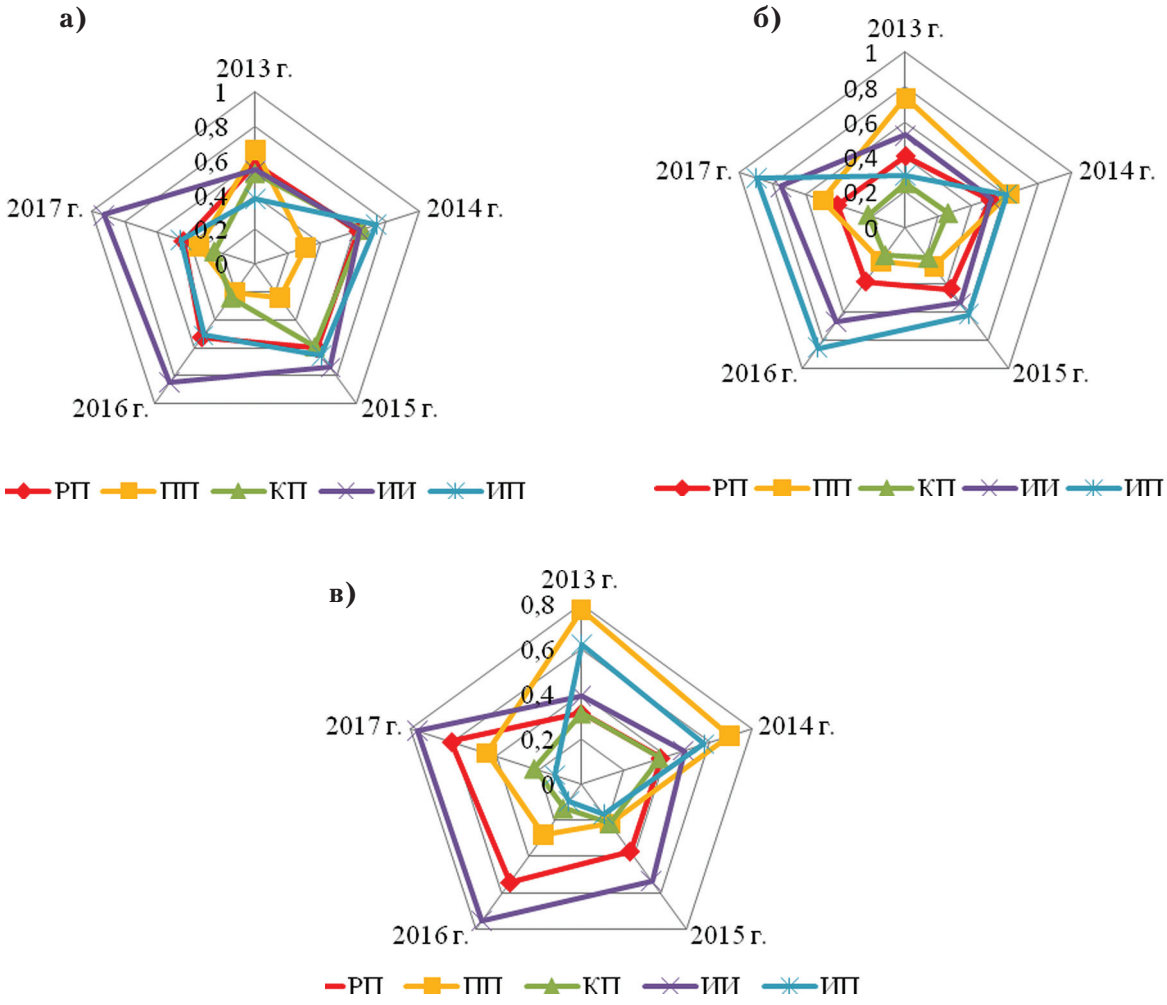


Рисунок 2. Графическая интерпретация пятилетней динамики интегральных показателей элементов ЭП: а) ОАО «Моготекс»; б) ОАО «Лента»; в) ОАО БПХО

Источник: разработка автора

ционного потенциала; наименьшие значения интегрального показателя в 2017 г. приходятся на кадровый и производственный потенциал, что требует оптимизации в структуре экономического потенциала;

- ОАО «Лента»: обозначены высокие уровни инновационного, инвестиционного потенциалов, что соответствует инновационно-инвестиционной активности; в 2017 г. отмечен рост производственного потенциала (относительный прирост интегрального показателя в 2017 г. — 108,07 % к 2016 г.; базисный прирост — 12,85 %);
- ОАО БПХО: общий профиль диаграммы показывает пик развития инновационного потенциала в условиях низкого развития инвестиционного и кадрового потенциалов, что не соответствует гармоничному развитию экономического потенциала в целом (среднегодовой прирост интегрального показателя за 3 последних года ряда динамики составил соответственно 20,04 %; относительное снижение инвестиционного потенциала — 13,14 %).

Тенденции развития экономического потенциала по структурным элементам за 2013—2017 гг. ПЛП сохраняются. В ОАО «Моготекс» наибольшее развитие получил инновационный потенциал; отставание отмечено по производственному потенциалу (рисунок 2).

Для ОАО «Лента» акцент приходится на инновационный и инвестиционный потенциалы в условиях низкого уровня развития кадрового и производственного потенциалов.

В ОАО БПХО установлен значительный прирост инновационного потенциала в 2016—2017 гг., что соответствует росту уровня рыночного потенциала; прирост производственного и инвестиционного потенциалов отмечен в 2013—2014 гг.

Расчеты свидетельствуют о том, что все исследуемые предприятия имеют резерв развития рыночного потенциала в зависимости от уровня оптимальности структуры факторного потенциала, который изменяется по среднегодовым данным за 2008—2017 гг. от 0,321 у ОАО БПХО до 0,521 у ОАО «Моготекс» (для временного интервала 2013—2017 гг. — от 0,427 (ОАО БПХО) до 0,549 (ОАО «Моготекс»), что свидетельствует о недостаточно эффективном использовании экономического потенциала в целом и резервах его развития. В первом блоке обработки данных в целях стратегического управления экономическим потенциалом произведен расчет интегрального показателя факторного потенциала.

Расчет рангов интегральных показателей производственного, кадрового, инновационного, инвестиционного потенциалов произведен на основе коэффициентов корреляции рыночного потенциала относительно локальных факторных и между собой; результат ранжирования установлен по матрице парных сравнений интегральных показателей факторного потенциала. По разработанной методике определены: опорные точки индикаторов (от 0 до 1); функции желательности локальных критериев факторного потенциала; глобальный критерий методом аддитивной и мультипликативной свертки. Информационно-аналитическая среда по глобальным критериям оценки экономического потенциала представлена в таблице 3.

Приведенные данные указывают на эффективное использование потенциала: значения рыночного потенциала для всех предприятий выше величины интегрального показателя факторного потенциала. Однако настораживает факт снижения параметров развития рыночного потенциала (среднегодовой темп снижения уровня рыночного потенциала в ОАО «Моготекс», ОАО «Лента»: 99,67 %; 99,09 %) при относительном росте факторного потенциала соответственно на 3,74 % и 6,55 %. В ОАО БПХО отмечена обратная ситуация: значительный прирост в динамике рыночного потенциала на 8,23 % при снижении факторного потенциала на 2,28 %.

На основании проведенного исследования по формированию стратегии развития экономического потенциала предприятий текстильной отрасли сделан вывод: для эффективного стратегического управления экономическим потенциалом важен не только анализ его динамики на конкретном временном интервале и текущего состояния, но и варианты его развития в рамках выявленных реальных состояний на выбранном временном отрезке, наиболее эффективно представляемых в виде алгоритма сценарных состояний при разных условиях уровня и структуры факторного потенциала (оптимистичный и пессимистичный варианты). В ходе исследования получены полиномиальные модели, основанные на учете факторов воздействия на рыночный результативный потенциал производственного, кадрового, инновационного, инвестиционного потенциалов и отражающие специфику развития экономического потенциала конкретных предприятий, достаточно простые в использовании и позволяющие оперативно производить аналитические расчеты и формировать информационную базу.

Таблица 3. Трендовый анализ глобальных критериев рыночного и факторных потенциалов предприятий

Структурный элемент экономического потенциала	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Среднегеометрическое значение
ОАО «Моготекс»											
Рыночный потенциал	0,449	0,458	0,359	0,500	0,586	0,583	0,625	0,603	0,525	0,436	0,505
Факторный потенциал	0,250	0,251	0,139	0,321	0,623	0,503	0,599	0,538	0,320	0,348	0,355
ОАО «Лента»											
Рыночный потенциал	0,445	0,439	0,376	0,456	0,533	0,408	0,507	0,438	0,387	0,410	0,437
Факторный потенциал	0,235	0,177	0,211	0,188	0,299	0,333	0,396	0,327	0,341	0,416	0,281
ОАО БПХО											
Рыночный потенциал	0,298	0,217	0,259	0,132	0,376	0,314	0,372	0,370	0,541	0,607	0,321
Факторный потенциал	0,293	0,416	0,292	0,161	0,528	0,445	0,469	0,221	0,162	0,236	0,297

Источник: разработка автора

Принятие управленческих решений на основе использования стратегических сценариев развития экономического потенциала базируется на генетическом и целевом вариантах. Выяснено, что генетический вариант характеризуется низким уровнем эффективности использования экономического потенциала, отрицательной динамикой снижения интегральных показателей, дисбалансом структурных элементов в декомпозиции при условии значительных колебаний индикаторов. Поэтому предпринят алгоритм сценарной верификации при принятии решений о стратегии развития экономического потенциала, включающий такие значимые элементы обеспечения качества разработки, как информационно-аналитическая среда, верификация полученных результатов, в комплексе обеспечивающие, целевое развитие экономического потенциала.

Выделены целевые направления стратегического управления экономическим потенциалом предприятий:

а) рост эффективности использования (интенсификация производства) экономического потенциала во всех блоках декомпозиции;

б) наращивание инновационного, инвестиционного потенциалов в соответствии со стратегией развития отрасли;

в) полное использование внутренних и внешних (интеграционных связей в формате Евразийского экономического союза) факторов роста экономического потенциала;

г) опережающий рост интегрального показателя рыночного потенциала относительно темпов роста интегрального показателя факторного потенциала при условии оптимального сочетания производственного, кадрового инновационного и инвестиционного потенциалов.

Отличительными особенностями сформированной информационно-аналитической среды в авторском варианте выступают: комплекс-

ность показателей; системность индикаторов; учет факторов сравнительной достоверности исходных данных, обеспечение максимальной информативности, достижение оптимального уровня вариативности интегральных индикаторов в системе стратегического управления экономическим потенциалом.

Литература

1. Гавриченко, С.Н. Методологические подходы к исследованию оценки ресурсного и производственного потенциалов применительно к сельскохозяйственным предприятиям / С.Н. Гавриченко // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. — 2018. — №2 — С. 40–43.

2. Грасс, Е.Ю. Комплексная оценка эффективности использования производственных ресурсов предприятия на основе использования метода эталонной динамики показателей / Е.Ю. Грасс // Вопросы управления. — 2018. — №3 (33). — С. 155–161.

3. Долинская, А.Ю. Методика оценки инновационного потенциала предприятия на основе интегрированного показателя / А.Ю. Долинская // Российское предпринимательство. — 2018. — №5. — С. 1723—1738.

4. Ибрагимова, Р.С. Методическое обоснование оценки экономического потенциала предприятия / Р.С. Ибрагимова, Д.С. Головкин // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. — 2016. — №3 (47). — С. 64–74.

5. Любушин, Н.П. Использование обобщенной функции желательности Харрингтона в многопараметрических экономических задачах / Н.П. Любушин, Г.Е. Брикач // Экономический анализ: теория и практика. — 2014. — № 18 (370). — С. 2–10.

Статья поступила в редколлегию: 08.10.2021 г.

Роль инновационно-промышленных кластеров в формировании и развитии университета будущего в Республике Беларусь

Касперович Сергей Антонович,
кандидат экономических наук, доцент,
начальник Главного управления профессионального образования
Министерства образования Республики Беларусь
(г. Минск, Беларусь)

Клишевич Наталья Сергеевна,
магистрант Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»
(г. Москва, Россия),
начальник научного центра
ГУО «Республиканский институт высшей школы»
(г. Минск, Беларусь)

Шарапа Екатерина Викторовна,
аспирант ГУО «Республиканский институт высшей школы»
(г. Минск, Беларусь)

В статье описаны роль и важность создания инновационно-промышленных кластеров при формировании и развитии университета будущего Республики Беларусь. Авторами раскрыта сущность университета будущего, определены перспективы его развития в качестве ядра инновационно-промышленного кластера. Выявлен ряд проблем, препятствующих развитию инновационно-промышленных кластеров и превращению вузов в их важнейший структурный элемент, предложены практические рекомендации по устранению выявленных проблем.

In the article, the role of the importance and creation of innovative and industrial clusters in the formation and development of the future of the Republic of Belarus. The authors reveal the essence of future future development as the core of the innovative and industrial cluster. The problems that hinder the development of innovation-industrial clusters and transform universities into their most important structural element are identified, practical recommendations for eliminating the identified problems are proposed.

В условиях глобализации общества и быстрых технологических изменений вузы сталкиваются с проблемами трудоустройства своих выпускников. Во многих случаях требования работодателей к выпускникам вузов значительно отличаются от их профессиональной подготовки. Несмотря на то что многие университеты стараются минимизировать эти различия, в настоящее время у большинства из них отсутствует видение университета будущего. Однако совершенно очевидно, что в ближайшее время устоявшиеся модели высшего образования будут дополнены, если не вытеснены, новыми моделями, которые охватывают организационные инновации и быструю адаптацию к изменяющимся условиям.

Авторы разделяют видение университета будущего, предложенное профессором университета La Trobe (Мельбурн, Австралия) Джоном Дюаром, который ввел понятие «Университет 4.0». По его мнению, в будущем университет перейдет от сосредоточенности на самом себе на деятельность для других. Университеты 4.0 станут тесно связаны с отраслями производства и сообществами вокруг них. Такие университеты будут направлены на удовлетворение потребностей студен-

тов. В них будут создаваться продукты, опережающие реальность на несколько лет.

Университет будущего должен стать структурообразующим центром в экономике знаний. Для этого необходимо его превращение в ядро кластера инновационной деятельности региона.

Майкл Юджин Портер, с именем которого обычно связывают введение в научный обиход понятия «кластер», определял его как «концентрированную по географическому признаку группу взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в родственных отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, торговых объединений), в определенных областях конкурирующих, но при этом ведущих совместную работу» [1]. В настоящее время «географический признак» утрачивает свою актуальность и можно говорить о важности сетевого взаимодействия акторов внутри кластера. Таким образом, в соответствии с действующим законодательством Республики Беларусь кластер определяется как «совокупность территориально локализованных юридических лиц, а также индивидуальных предпринимателей, взаимодействующих между собой на договорной основе и участвующих в процессе создания добавленной стоимости» [14]. Такое определение подходит инновационно-промышленным кластерам, которые обеспечивают и осуществляют инновационную деятельность, направленную на разработку и производство инновационной и высокотехнологичной (наукоемкой) продукции.

Для субъектов хозяйствования встраивание университетов в кластерные цепочки дает возможность обеспечивать наращивание и укрепление кадрового потенциала, использовать научно-технологические разработки другой стороны для выпуска инновационной продукции, получать консалтинговые и другие услуги. Университеты, в свою очередь, получают возможность оперативной адаптации образовательных программ в соответствии с потребностями рынка и реального производства, дополнительные условия для обучения студентов и повышения квалификации преподавателей, совместного использования инновационной инфраструктуры, вовлечения академического сообщества в разработку и продвижение инноваций, коммерциализации научных результатов, использования потенциала кластера для целей развития.

Эффективность кластерной модели развития в качестве инструмента повышения конкурентоспособности национальной экономики вполне осознана белорусским государством, что обусловило формирование нормативно-правовой базы в области кластерного развития [5]: утверждена концепция формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь и мероприятий по ее реализации, разработаны методические рекомендации по организации и осуществлению мониторинга кластерного развития экономики [15], опубликовано руководство по созданию и организации деятельности кластеров в Республике Беларусь [17]. Переход на кластерную модель развития обозначен в концепции развития педагогического образования на 2015—2020 гг. как важнейшее стратегическое направление развития национальной системы непрерывного педагогического образования [13].

В настоящее время в Республике Беларусь действуют четыре инновационно-промышленных кластера, в состав которых входят учреждения высшего образования (УВО), и еще один находится в стадии формирования [4] (таблица 1).

УВО являются важнейшими элементами, а зачастую и ядром таких кластеров. Они выступают для них интеллектуальной платформой, кузницей кадров. Научно-исследовательские лаборатории учреждений профессионального образования являются важнейшими элементами инфраструктуры кластера. Так, например, в рамках инновационно-промышленного нефтехимического кластера на базе Полоцкого государственного университета при поддержке ОАО «Нафтан» и Республиканского централизованного инновационного фонда создана отраслевая лаборатория, использовать возможности которой могут как входящие в кластер предприятия-производители для опытных испытаний новых образцов продукции, так и студенты, ученые университета в рамках проведения научных исследований. На базе Витебского государственного медицинского университета в рамках инновационно-промышленного кластера «Медицина и фармацевтика — инновационные проекты» создана единственная в стране отраслевая фармацевтическая лаборатория, где совместно с частными фармацевтическими компаниями вузом осуществляется разработка новых лекарственных средств, а также проводятся доклинические, биоэквивалентные и клинические исследова-

Таблица 1. Перечень кластеров, в состав которых входят УВО Республики Беларусь, и направления их деятельности

Наименование кластера / Территория размещения	Входящие в состав кластера УВО	Направления деятельности
Действующие кластеры		
Инновационно-промышленный кластер (ИПК) «Союз медицинских, фармацевтических и научно-образовательных организаций «Медицина и фармацевтика — инновационные проекты» (Витебск)	Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет Витебский государственный университет им. П.М. Машерова	Медико-фармацевтическая промышленность
ИПК биотехнологий и зеленой экономики «Полесье» (Пинск)	Полесский государственный университет	Биотехнологии и зеленая экономика
Инновационно-промышленный композитный кластер в г. Полоцк	Белорусский государственный технологический университет	Производство композитных материалов
Инновационно-промышленный нефтехимический кластер в г. Новополоцк	Полоцкий государственный университет	Нефтехимическая промышленность
Формирующиеся кластеры		
ИПК в области аграрных биотехнологий и «зеленой» экономики Горецкого района на базе УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия» и ООО «Технопарк Горки»	Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия	Энергосбережение и зеленая экономика

ния лекарственных средств, их контроль качества.

Несмотря на то что в экономически развитых странах кластерная модель развития используется как серьезный инструмент обеспечения конкурентоспособности национальных экономик, доказавший свою практическую эффективность, Республика Беларусь находится лишь в начале пути кластерного развития экономики. Одной из проблем является институционализация кластеров как инструментов интеграции бизнеса. Несмотря на то что существующая нормативно-правовая база позволяет формировать кластеры с участием государственных учреждений образования путем создания организации кластерного развития в форме хозяйственного общества, учредителями которого выступают все потенциальные участники кластера, кластер как институт напрямую не закреплен в законодательстве, в связи с чем отсутствует возможность оказывать кластерам государственную поддержку именно как объединениям субъектов хозяйствования. Такая поддержка может быть оказана лишь участникам кластера (например, в рамках Указов Президента Республики Беларусь № 105 [12], № 255 [8], № 229 [10]), но не самому кластерному формированию.

Формированию кластеров препятствуют также отсутствие достаточного количества квалифицированных специалистов, обладающих компетентностью в области разработки и реализации кластерных инициатив и проектов, в том числе на государственной службе; отсутствие специализированных образовательных программ, направленных на подготовку специалистов в области кластерного развития; недостаточные популяризация и продвижение идеи использования кластерной модели развития в профессиональном сообществе граждан, занимающихся вопросами управления и бизнеса.

На рисунке 1 представлена структура инновационно-промышленного кластера Российской Федерации, на основании которой можно сделать вывод о неразвитости некоторых элементов развития инноваций в Республике Беларусь, что препятствует формированию и успешному функционированию кластеров в стране (рисунок 1).

По мнению авторов, в Республике Беларусь существует проблема в системе отбора инновационных проектов для их финансовой поддержки государством. Так, при отборе инновационных проектов Белорусским инновационным фондом в анализе и экспертизе проектов не участвуют бизнес-ангелы. Также существует проблема отсутствия менеджеров инновационных проектов. Для решения этой задачи необходимо при содействии частных инвесторов (бизнес-ангелов) создавать на

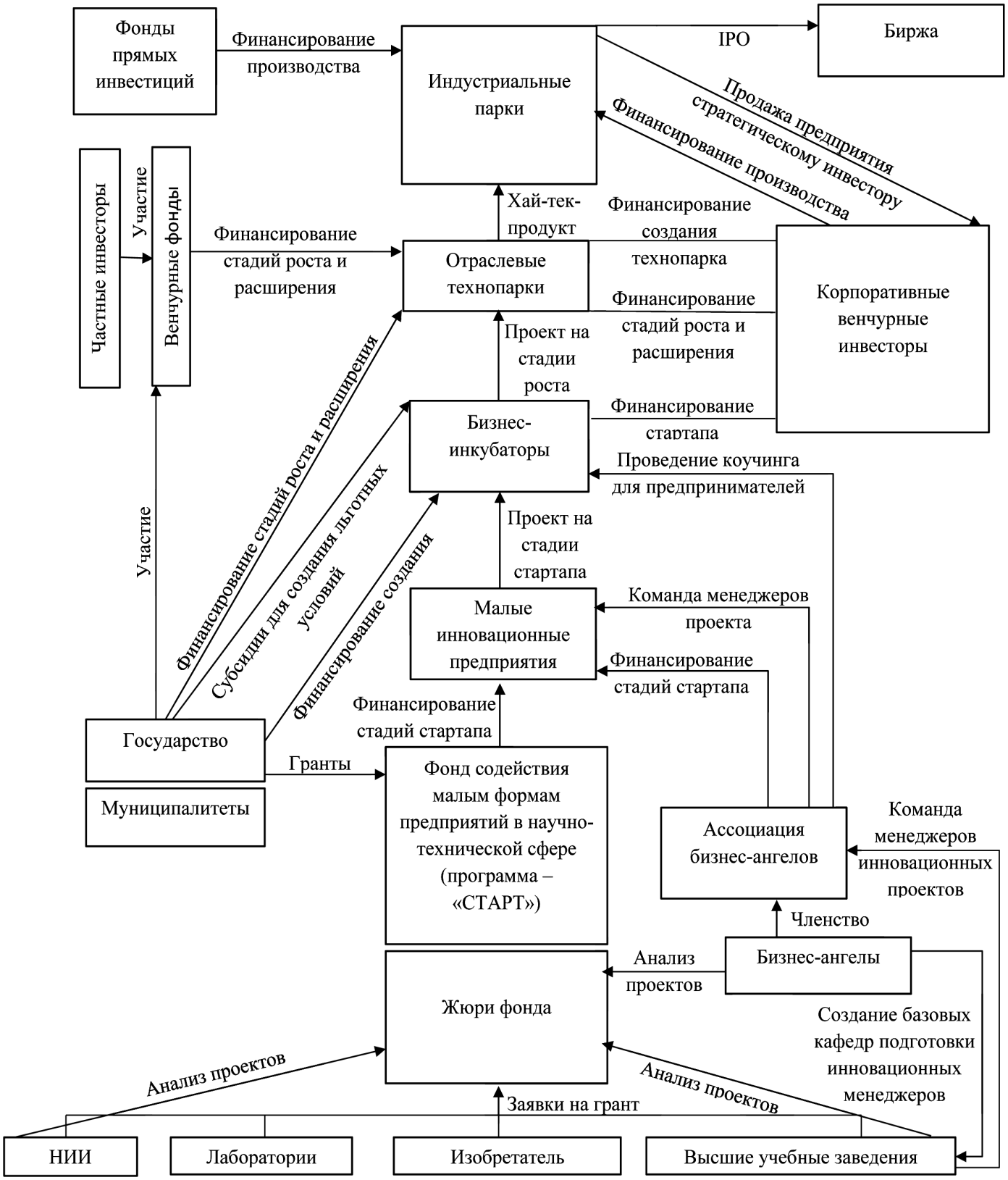


Рисунок 1. Сравнительный анализ Китая и стран — членов ЕАЭС по уровню развития промышленности

Источник: разработка авторов

базе передовых университетов базовые кафедры для подготовки современных менеджеров инновационных проектов, где студенты получали бы не только теоретические, но и практические знания от топ-менеджеров, собственников и консультантов инновационных компаний. Также в рамках системы обучения студенты должны работать над реальными инновационными проектами, осваивать командные методы работы, проектные формы, вырабатывать умение управлять реальными хай-тек-проектами. Также частным инвесторам необходимо решать задачу объединения в ассоциации бизнес-ангелов, основная цель которых состоит в объединении необходимых ресурсов: капитала, делового опыта и знаний частных инвесторов с перспективными инновационными идеями и проектами [2, с. 147].

Важнейшей проблемой формирования кластеров является отсутствие источников финансирования малых инновационных предприятий.

Как следует из мирового опыта, инновационное развитие национальных экономик непосредственно связано со становлением и ростом малого инновационного предпринимательства, которое в основном зарождается и концентрируется в высшей школе и научно-исследовательских организациях.

В создании таких предприятий участвуют, как правило, четыре стороны: разработчик технологии (в лице одного или нескольких ученых, работающих в учреждении образования или научно-исследовательской организации), учреждение образования или научно-исследовательская организация, частная организация (предприниматель), венчурная организация (венчурный инвестор). Их взаимодействие в рамках создания малого инновационного предприятия представлено на рисунке 2.

Разработчик технологии выступает главным действующим лицом, поскольку он осуществляет инновационный процесс и доводит технологию до стадии готовности к промышленному использованию. Учреждение образования или научно-исследовательская организация отвечает за защиту интеллектуальной собственности, одновременно обеспечивая частной организации (предпринимателю) доступ на законных основаниях к интеллектуальному ресурсу. Как правило, интеллектуальный ресурс передается учреждением образования в обмен на участие в прибыли или получение роялти через центры трансфера технологий. Также учреждение образования предоставляет помещения, оборудование для разработки опытного образца и начала производства продукта, воплощающего новую технологию. Частная организация (предприниматель) осуществляет регистрацию и управление предприятием по производству вновь созданного продукта. Венчурная организация (венчурный инвестор) осуществляет финансирование инновационного проекта в обмен на часть акций предприятия.

В соответствии с законодательством Республики Беларусь, учреждения образования «вправе создавать организации, использующие результаты интеллектуальной деятельности (обеспечивающие использование этих результатов), принадлежащие этим учреждениям, за счет превышения остающихся в их рас-

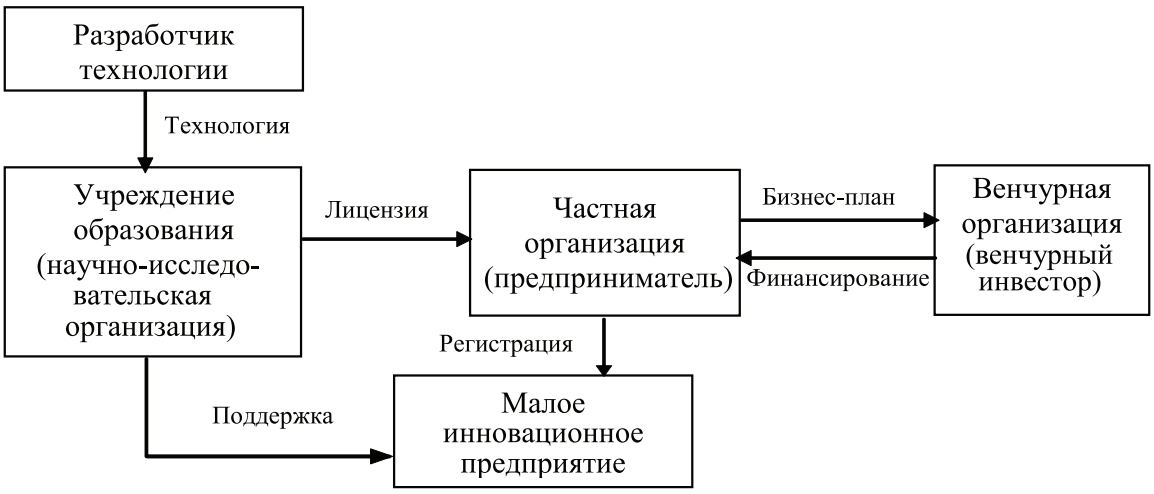


Рисунок 2. Организация малого инновационного предприятия

поряжении от осуществления данной деятельности доходов над расходами, в том числе от передачи имущественных прав на результаты интеллектуальной деятельности по договорам» [9]. Однако финансовые источники становления малых инновационных предприятий на базе учреждений образования практически отсутствуют (собственных средств у начинающих предприятий, как правило, недостаточно, гранты государственных фондов незначительны, а традиционное банковское финансирование в большинстве случаев недоступно ввиду отсутствия у заемщика возможности обеспечения обязательств). Национальное законодательство ориентировано на помощь малому бизнесу, уже проявившему себя финансово состоятельным.

Частично эта проблема решается в технопарках, которые выступают в качестве инфраструктурного обеспечения малого предпринимательства (они могут предоставить малым инновационным предприятиям помещения, офисное оснащение, оборудование, информационное обеспечение в области юриспруденции, финансов, маркетинга, управления). Однако дальнейшее развитие таких предприятий в связи с отсутствием финансирования, как правило, прекращается.

В развитых странах эта проблема решается путем венчурного финансирования. В экономической литературе существует множество определений венчурного финансирования, но все они сводятся к одной главной функциональной задаче — росту конкретного бизнеса путем предоставления определенной суммы денежных средств в обмен на долю в уставном капитале или приобретения пакета акций. Венчурный капитал представляет собой инвестиции в новые сферы деятельности, связанные с большим риском. Реализация венчурной деятельности в стране возможна лишь при создании специального организационно-экономического механизма и институциональной среды, которые практически отсутствует в Республике Беларусь.

На сегодняшний день объем рынка венчурного финансирования Беларуси незначителен — в 2020 г. составил 36 млн долл. США, или около 0,06 % ВВП. В структуре совокупного объема венчурного финансирования 99,6 % составили всего 10 сделок, в которых белорусские венчурные фонды с государственным капиталом участия не принимали, причем 30 млн долл., или более 83 %, составила одна сделка — инвестиции иностранных компаний в компанию PandaDoc [18] (таблица 2).

Приведенные данные свидетельствуют о том, что Республика Беларусь находится на начальном этапе развития венчурного финансирования. Такая ситуация, по мнению авторов, обусловлена, в первую очередь, незначительным участием государства в венчурных проектах, в то время как мировой опыт показывает, что ни в одном государстве мира сектор венчурного финансирования не способен достичь высокого уровня развития исключительно рыночными методами. В каждом конкретном случае требуется прямое или косвенное вмешательство государства.

Таблица 2. Топ-10 венчурных сделок в Республике Беларусь за 2020 г.

Компания	**Инвестор**		**Сумма сделки, млн долл. США**
PandaDoc	One Peak Partners, Microsoft (M12), Savano Capital Partners, Rembrandt Venture Partners, ЕБРР, Дэвид Сайпс		30
Gero	Bulba Ventures		2,2
Vochi	Genesis Investments		1,5
Clevetura LLC	ASBIS Enterprises		0,584
StringersHub	Starta Ventures,	Angels Band	0,5
Blinger.io	Admitad Invest,	TUT.BY	0,33
MobiWise	Angels Band		0,2
EduDo	investclub.vc,	Максим Михеенко	0,17
Easy Bloggers	investclub.vc, Volat Capital		0,075
GamePad	investclub.vc, Volat Capital		0,065
	— белорусская юрисдикция или команда		

Во-вторых, существующее законодательство, касающееся сферы венчурного финансирования [7, 12], нацелено на широкий аспект регулирования инвестиций, в то время как специальные нормы права именно венчурного финансирования представлены рамочно. Кроме того, в законодательстве имеется ряд противоречий.

Так, Законом Республики Беларусь «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь» № 425-З определены следующие базовые понятия венчурной деятельности: «венчурная организация» (коммерческая организация, являющаяся субъектом инновационной инфраструктуры, предмет деятельности которой состоит в финансировании инновационной деятельности) и «венчурный проект» (инновационный проект, финансируемый венчурной организацией). В качестве субъекта инновационной инфраструктуры данным законом определено «юридическое лицо, предметом деятельности которого является содействие осуществлению инновационной деятельности и которое зарегистрировано в качестве субъекта инновационной инфраструктуры в порядке, установленном законодательством». Таким образом, в соответствии с белорусским законодательством, венчурный проект может финансироваться венчурной организацией, которая должна быть зарегистрирована в установленном порядке в Государственном комитете по науке и технологиям (ГКНТ). Однако если инновационный проект финансируется, например, банком или бизнес-ангелом, то в белорусском законодательстве он не является венчурным и, следовательно, не может претендовать на господдержку, предусмотренную для субъектов инновационной инфраструктуры [6]. Тот факт, что в настоящее время в ГКНТ в качестве субъектов инновационной инфраструктуры зарегистрировано 17 технопарков, 7 ЦТТ, 1 субъект инновационной инфраструктуры (Белорусский инновационный фонд) и ни одной венчурной организации [3], может свидетельствовать о том, что в Республике Беларусь не совсем правильно сложились система регулирования и процедура регистрации венчурных организаций.

В-третьих, к факторам, усложняющим венчурное финансирование в Республике Беларусь, можно отнести недостаточное регулирование или отсутствие в законодательстве многих инструментов структурирования венчурных сделок, широко распространенных в мировой практике. Например, конвертируемые займы, корпоративные опционы, соглашения о возмещении имущественных потерь доступны лишь ограниченному ряду субъектов предпринимательства (резидентам ПВТ). Кроме того, в некоторых случаях использование белорусского законодательства влечет за собой ряд трудностей для инвестора. Так, например, в соответствии с белорусским законодательством венчурные инвесторы, вкладывая деньги в изначально рисковые проекты, имеющие высокую степень вероятности не быть реализованными, могут не только потерять все вложенные средства, но и быть привлечены к субсидиарной ответственности[1]. По этим причинам многие инвесторы выбирают иностранную юрисдикцию венчурных сделок.

Таким образом, авторами выявлен ряд проблем, препятствующих развитию инновационно-промышленных кластеров и превращению вузов в их важнейший структурный элемент. Среди них:

1) проблема институционализации кластеров как инструментов интеграции бизнеса. Для ее устранения в законодательстве Республики Беларусь целесообразно закрепить понятие кластера как инструмента интеграции бизнеса с возможностью получения государственной поддержки именно как объединениям субъектов хозяйствования, а не отдельным субъектам кластера;

2) отсутствие источников финансирования малых инновационных предприятий. Для решения этой проблемы целесообразно внесение изменений и дополнений в законодательство, касающееся сферы венчурного финансирования.

Во-первых, несмотря на то что белорусским законодательством определены базовые понятия венчурной деятельности («венчурная организация», «венчурный проект»), само понятие «венчурная деятельность» не регламентировано. Также имеется противоречие относительно субъектов венчурной деятельности. Так, анализ венчурных сделок в Республике Беларусь (таблица 2) наглядно демонстрирует, что венчурное финансирование в стране

[1] Согласно Закону Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)», собственники, руководитель и иные лица, имеющие право давать обязательные указания либо иным образом определять действия юридического лица, несут субсидиарную ответственность в том случае, если банкротство юридического лица было вызвано этими лицами. Фактически судебная практика Беларуси показывает, что сам факт банкротства организации уже подтверждает, что собственники и руководитель вызвали его наступление, не предприняв достаточных мер для его предупреждения, что является основанием для их привлечения к субсидиарной ответственности.

осуществляет широкий круг инвесторов (инвестиционные и венчурные фонды, сообщества бизнес-ангелов, частные инвесторы), при этом в их составе отсутствуют венчурные организации, зарегистрированные в установленном порядке в ГКНТ. В связи с этим в законодательстве Республики Беларусь [7, 12] целесообразно исключение венчурных организаций из субъектов инновационной инфраструктуры и создание отдельного нормативного правового акта по вопросам венчурной деятельности, в котором будут определены основные термины, связанные с венчурным предпринимательством, субъекты венчурной деятельности, регламентированы вопросы инвестирования, налогообложения, государственной поддержки и т.п.

По мнению авторов, в отношении субъектов венчурной деятельности представляет интерес опыт Республики Казахстан, в котором к ним относят венчурные фонды и частных венчурных инвесторов (ст. 251-1 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан [16]). Внесение в законодательство предложенных изменений позволит расширить круг венчурных инвесторов, в частности, привлечь к венчурному финансированию капитал частных лиц, в том числе иностранных.

Особое внимание следует также уделить предоставлению налоговых льгот субъектам венчурной деятельности (например, льготы по налогообложению прибыли, полученной в результате венчурного финансирования, «налоговые каникулы», беспошлинный ввоз оборудования).

Во-вторых, важным шагом к развитию венчурного финансирования является создание возможности применения субъектами венчурной деятельности новых для Республики Беларусь правовых институтов, способствующих структурированию венчурных сделок — конвертируемых займов, корпоративных опционов, соглашений о возмещении имущественных потерь, соглашений о неконкуренции (аналогично возможностям резидентов ПВТ в соответствии с Декретом Президента Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики» № 8 [11]). Это будет способствовать выбору инвесторами отечественной юрисдикции венчурных сделок.

В-третьих, для субъектов венчурной деятельности целесообразно упрощение процедуры банкротства (отмена субсидиарной ответственности), что создаст дополнительные мотивационные механизмы для привлечения венчурного финансирования.

В-четвертых, в систему отбора инновационных проектов для их финансовой поддержки государством целесообразно включение бизнес-ангелов и частных венчурных инвесторов.

3) отсутствие достаточного количества квалифицированных специалистов, обладающих компетентностью в области разработки и реализации кластерных инициатив и проектов, в том числе на государственной службе. Для решения этой проблемы в учебные программы вузов 1 и 2 ступеней высшего образования, а также в программы повышения квалификации целесообразно введение дисциплин и курсов, касающихся кластерного развития экономики, венчурного финансирования, создания и функционирования субъектов инновационной инфраструктуры, а также проведения тематических семинаров для лиц, занимающихся вопросами управления и бизнеса.

Предложенные авторами рекомендации будут способствовать превращению вузов в ядро инновационно-промышленных кластеров, что активизирует формирование университетов будущего, которые смогут легко адаптироваться к быстро изменяющимся условиям, в которых будут создаваться продукты, опережающие реальность на несколько лет.

Литература

1. Porter, M. The Competitive Advantage of Nations / M. Porter // Harvard Business Review. — March-April 1990. — С. 73—93.

2. Венчурное финансирование [Электронный ресурс]: учеб. пособие / Л.М. Лапицкая. — Минск: БГУ, 2019. — 183 с.

3. Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь // Инновационная инфраструктура [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gknt.gov.by/deyatelnost/innovatsionnaya-politika/the_state_duma/. — Дата доступа: 22.09.2021.

4. Комплексный информационный ресурс, посвященный развитию кластеров в Беларуси [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://clusterland.by. — Дата доступа: 22.09.2021.

5. Крупский, Д.М. Кластеры, кластерное развитие, кластерная политика в Республике Беларусь: эволюция взглядов, реальная практика, тенденции и перспективы / Д.М. Крупский // Экономика и банки. — 2016. — № 2. — С. 87—96.

6. Некрашевич, К. Венчурное финансирование как способ привлечения иностранных инвестиций / К. Некрашевич // Банкаўскі веснік. — 2019. — № 8 (673). — С. 45—52.

7. О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 10 июля 2012 г., № 425-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

8. О некоторых мерах государственной поддержки малого предпринимательства [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 21 мая 2009 г., № 255 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

9. О некоторых мерах по стимулированию инновационной деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 9 марта 2009 г., № 123 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

10. О некоторых мерах по стимулированию реализации инновационных проектов [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 20 мая 2013 г., № 229 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

11. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс]: Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

12. Об изменении указов Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 12 марта 2018 г., № 105 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

13. Об утверждении Концепции развития педагогического образования на 2015—2020 годы [Электронный ресурс]: приказ Министерства образования Респ. Беларусь, 25 февр. 2015 г., № 156 // Национальный правовой интернет-портал. Республики Беларусь. — Режим доступа: http://world_of_law.pravo.by/text.asp?RN=U615E2727. — Дата доступа: 22.09.2021.

14. Об утверждении Концепции формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь и мероприятий по ее реализации: Постановление Совета министров Респ. Беларусь, 16 янв. 2014 г., № 27 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

15. Об утверждении методических рекомендаций по организации и осуществлению мониторинга кластерного развития экономики: Постановление Министерства экономики Республики Беларусь, 1 дек. 2014 г., № 90 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

16. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]: 29 окт. 2015 г., №№ 375-V ЗРК: принят парламентом Республики Казахстан // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. — Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375. — Дата доступа: 23.09.2021.

17. Руководство по созданию и организации деятельности кластеров в Республике Беларусь / Д.М. Крупский, А.Э. Омарова, Т.В. Хвалько; Совет по развитию предпринимательства в Республике Беларусь. — Минск: [б. и.], 2015. — 161 с.

18. Рынок венчурного финансирования в Республике Беларусь: совместный аналитический отчет рейтингового агентства BIK Ratings и инвестиционно-консалтингового бутика ASER Capital, 2020 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://bikratings.by/wp-content/uploads/2021/01/rynok-venchurnogo-finansirovaniya-v-rb.pdf. — Дата доступа: 22.09.2021.

Статья поступила в редколлегию: 12.10.2021 г.

Система оценки качества управления общим имуществом совместного домовладения в Республике Беларусь

Юрий Юрьевич Ковалев,
магистр управления, соискатель кафедры организации производства и экономики недвижимости,
Белорусский государственный технологический университет (г. Минск, Беларусь)

В данной статье рассмотрены вопросы оценки и изучения качества управления общим имуществом совместного домовладения в Республике Беларусь, а также предложены показатели, параметры и индексы для создания методики оценки качества управления. Актуальность выбранной темы обосновывается тем, что жилищно-коммунальное хозяйство затрагивает всех жителей страны, так как они являются потребителями жилищно-коммунальных услуг, при этом качество и доступность жилищно-коммунальных услуг напрямую влияют на качество жизни людей. Оценка и изучение качества услуг по управлению общим имуществом совместного домовладения в настоящее время мало изучены. Главной целью жилищно-коммунального хозяйства в любой стране является создание условий для комфортного и безопасного проживания граждан. По состоянию жилищно-коммунального хозяйства можно объективно оценить качество жизни населения и определить уровень развития государства в целом. Управление является важнейшей составляющей любой сферы деятельности. Автор статьи предлагает показатели, параметры и индексы для создания методики по оценке качества управления общим имуществом многоквартирных жилых домов для повышения эффективности работы жилищного фонда, работы организаций собственников жилья и организаций, управляющих недвижимостью в Республике Беларусь.

In this article is being considered problems of measure and discover quality of facility management in condominium in the Republic of Belarus. Outcomes of performance evaluation were identified and analyzed. The relevance of the chosen topic is justified by the fact that the housing and communal services affect all residents of the country, as they are consumers of housing and communal services, while the quality and availability of housing and communal services directly affect the quality of life of people. The main goal of housing and communal services in any country is to create conditions for comfortable and safe living of citizens. Measure and discover quality of facility management in condominium are now little explored. According to the state of housing and communal services, it is possible to objectively assess the quality of life of the population and determine the level of development of the state as a whole. Management is the most important part of any a. Author of the article give recommendations about outcomes of performance evaluation for improving the efficiency of the housing fund and the work of the homeowners' association and facility management organizations in the Republic of Belarus.

Введение. Управление общим имуществом совместного домовладения (далее — УОИ) — услуга по осуществлению деятельности в целях обеспечения эксплуатации общего имущества совместного домовладения, реализации собственниками прав пользования объектами недвижимого имущества и общим имуществом совместного домовладения [1]. Совместное домовладение возникает с момента возникновения права собственности на объекты недвижимого имущества, находящиеся в нескольких одноквартирных, блокированных жилых домах, иных капитальных строениях (зданиях, сооружениях), расположенных на смежных земельных участках или в одном многоквартирном жилом доме, ином капитальном строении (здании, сооружении), расположенных на одной придомовой территории, у двух и более собственников [2]. В настоящее время площадь всего жилищного

фонда республики — 251,3 млн м^2, из которых порядка 95 % — частный жилфонд, 5 % — государственный жилфонд. Площадь многоквартирного жилого фонда составляет 161,4 млн м^2. Из которых 68 % находятся под управлением организаций ЖКХ, в 32 % управление общим имуществом осуществляется через товарищества собственников или организации застройщиков (ЖСПК, ЖСК, КИЗ) [3]. Таким образом, большая часть жилищного фонда в Беларуси является частной собственностью, принадлежащей гражданам как объекты недвижимого имущества, расположенные в совместном домовладении, т.е. имущественном комплексе, находящемся в собственности двух и более лиц [4]. УОИ затрагивает интересы подавляющего большинства граждан страны, так как они являются потребителями жилищно-коммунальных услуг (далее — ЖКУ), при этом их качество и доступность напрямую влияют на качество жизни людей. Жилищно-коммунальное хозяйство (далее — ЖКХ) — важнейшая многоотраслевая социально-экономическая сфера деятельности, целью которой является обеспечение комфортных условий для проживания граждан и создание благоприятной среды обитания [5]. По состоянию жилищно-коммунального хозяйства можно объективно оценить качество жизни населения и определить уровень развития государства в целом. В связи с этим обеспечение благополучия в этой сфере является необходимым условием существования каждого государства. В связи с этим был принят ряд НПА, такие как «Концепция совершенствования и развития жилищно-коммунального хозяйства до 2025 г.» (в ред. Постановлений Совмина от 02.07.2020 № 391,от 07.12.2020 № 711), утверждена Государственная программа «Комфортное жилье и благоприятная среда» на 2021—2025 гг., которые значительно повышают планку требований ко всем организациям, специалистам и руководителям, занятым в сфере УОИ. Таким образом, в Республике Беларусь назрела необходимость повышения качества управления общим имуществом многоквартирных жилых домов с целью реализации экономических и социальных целей. Также увеличивается требовательность собственников в связи с общим повышением уровня жизни.

Основная часть. Учитывая проблематику, всем субъектам отношений в сфере УОИ — Министерству ЖКХ Республики Беларусь, городским и районным администрациям, организациям собственников и организациям застройщиков, управляющим организациям, самим собственникам помещений необходим механизм, который позволил бы наиболее объективно оценить качество и эффективность деятельности по управлению общим имуществом.

Сложность оценки качества управления общим имуществом МЖД состоит в том, что несмотря на то, что существуют нормативы и стандарты качества предоставления жилищно-коммунальных услуг, технические нормативные правовые акты все еще недостаточно четко решены и подробно рассмотрены многие вопросы.

В рамках законодательной базы Республики Беларусь получил распространение термин «общее имущество совместного домовладения» — помещения, расположенные за пределами квартир и (или) нежилых помещений и предназначенные для обслуживания двух и более жилых и (или) нежилых помещений в многоквартирном жилом доме, нескольких одноквартирных, блокированных жилых домов, а также крыши, ограждающие несущие и ненесущие конструкции, механическое, электрическое, санитарно-техническое и иное оборудование, обслуживающее два и более жилых и (или) нежилых помещения и находящееся внутри или за пределами многоквартирного жилого дома, одноквартирных, блокированных жилых домов, иных капитальных строений (зданий, сооружений), групповые приборы учета расхода воды, тепловой и электрической энергии, газа, а также объекты, предназначенные для обслуживания, эксплуатации и благоустройства нескольких одноквартирных, блокированных жилых домов, иных капитальных строений (зданий, сооружений), находящихся на смежных земельных участках, либо многоквартирного жилого дома, иных капитальных строений (зданий, сооружений), расположенных на придомовой территории, переданной варенду или для обслуживания жилых домов организациям собственников, организациям, имеющим в собственности, владении либо пользовании объекты жилищного фонда [6].

По мнению автора данной статьи, под управлением общим имуществом МЖД следует понимать междисциплинарное направление деятельности, которое посвящено координации людей и организаций, интеграции отдельных процессов в рамках организаций, которые обслуживают и развивают определенные согласованные службы.

Управление общим имуществом осуществляется одним из следующих способов:

- непосредственно участниками совместного домовладения;
- уполномоченным лицом;
- организацией застройщиков или товариществом собственников [7].

При этом управление общим имуществом непосредственно участниками совместного домовладения осуществляется в случае, если в собственности у нескольких участников совместного домовладения находится не более десяти объектов недвижимого имущества. Решение о выборе одного из способов управления общим имуществом принимается на общем собрании участников совместного домовладения. Общим имуществом может управлять только одно уполномоченное лицо, одна организация застройщиков или одно товарищество собственников. Управление общим имуществом должно обеспечивать благоприятные и безопасные условия для проживания граждан, надлежащее содержание общего имущества, решение вопроса владения и пользования этим имуществом, а также предоставление жилищно-коммунальных услуг гражданам.

Можно выделить следующие составляющие УОИ:

1) обеспечение сохранности общего имущества, то есть предотвращение его разрушения, хищения, повреждения и т.д.;

2) содержание общего имущества в надлежащем техническом и санитарном состоянии, то есть своевременное осуществление ремонтных работ, обеспечение соответствия состояния общего имущества требованиям технических нормативных правовых актов, санитарным правилам и нормам и др.;

3) решение вопросов владения и пользования общим имуществом, то есть обеспечение соблюдения права собственников помещений, расположенных в жилом доме, на владение и пользование общим имуществом и исполнения их обязанностей, связанных с таким владением и пользованием, в соответствии с законодательством;

4) решение иных вопросов, связанных с общим имуществом, в соответствии с законодательством (представление интересов собственников помещений, расположенных в жилом доме, в государственных органах, иных организациях, при совершении юридически значимых действий в отношении общего имущества и др.) [8].

Оценка качества УОИ. Научной областью, объединяющей методы количественной оценки качества, является квалиметрия (от латинского qualis — «какой по качеству» и греческого metrio — «измеряю»). Квалиметрия изучает методологию и методику решения вопросов, лежащих в основе деятельности по регламентации показателей качества в нормативной документации, оценке уровня качества и контролю качества.

Наиболее подходящими методами для оценки качества УОИ, по мнению автора данной статьи, являются экспертная и параметрическая оценки.

Экспертное оценивание используется в решении плохо формализуемых проблем, а именно к ним относятся проблемы оценки качества эффективности управления многоквартирными домами. Такое название методов обусловлено тем, что они основываются на использовании сведений и мнений экспертов. Экспертом является квалифицированный специалист, отвечающий требованиям профессиональной и квалиметрической компетентности, заинтересованности в участии в работе экспертной комиссии, деловитости иобъективности. Суждение эксперта о качестве — ответ эксперта на поставленный вопрос о качестве, выраженный в количественной или качественной формах. Экспертная оценка качества — характеристика качества, полученная с использованием экспертных методов оценивания качества. Формирование экспертной группы заключается в определении ее структуры (например, может быть предусмотрено несколько подгрупп, специализирующихся на оценивании различных групп показателей), профессионального состава, количества экспертов и отборе экспертов. Профессиональный состав специалистов, входящих в экспертную группу, должен обеспечивать всесторонний анализ решаемой задачи. При отборе экспертов должен осуществляться анализ их соответствия предъявляемым требованиям. Эксперты, входящие в состав экспертной группы, должны одинаково понимать цели и задачи оценивания качества, удовлетворять требованиям по компетенции, заинтересованности в участии в работе экспертной комиссии, деловитости и объективности. Компетентность эксперта означает компетентность по оцениваемой продукции (профессиональная компетентность) и по методологии оценивания (квалиметрическая компетентность). Заинтересованность эксперта в участии в работе экспертной комиссии зависит от его индивидуальных особенностей, загруженности основной работой, возможностей использования ее

результатов в своей практической деятельности. Деловитость эксперта означает, в частности, собранность, оперативность в работе, обоснованность суждений. Объективность эксперта означает возможность вынесения им непредвзятых суждений. Необъективность эксперта — завышение или занижение значений показателей по причинам, не имеющим отношения к качеству [9].

Для единообразного описания параметрической оценки предлагается использование следующих основных терминов:

- Экспертиза — процесс регулярного и постоянного сбора информации, наблюдения за реализацией программ/деятельности, выполнением поставленных задач.
- Показатель — определенные качества, которые могут быть использованы как стандарт или эталон.
- Параметр — конкретная количественная/качественная мера каждого аспекта рассматриваемой деятельности.
- Индекс — численный показатель определенной величины, особо значимой для экспертизы той или иной деятельности и оценки ее результатов.

Экспертами могут являться имеющие необходимый опыт и образование специалисты-практики в соответствующих областях: управленцы, инженеры, юристы, экономисты.

Проведя анализ экспертных мнений, нами предлагается для оценки качества УОИ использовать систему показателей с учетом следующих требований:

- сравнение по этим показателям должно обеспечивать возможность оценивать качество УОИ на основании одинаковых параметров и индексов;
- параметры и индексы должны наиболее полно отражать реальное положение;
- данные для оценки должны быть открытыми и доступными;
- необходимо предусмотреть возможность оценки и сравнения разных форм управления;
- возможность участия в оценке собственников.

На основе изученного материала предлагается система показателей, параметров и индексов для оценки качества УОИ, состоящая из:

- 7 показателей;
- 15 параметров;
- 42 индексов.

Система показателей, параметров и индексов для оценки качества УОИ.

1. Обеспечение сохранности общего имущества
1.1. Технические параметры
1.1.1. Наличие системы видеонаблюдения
1.1.2. Наличие системы контроля и управления доступом (СКУД)
1.2. Юридические параметры
1.2.1. Наличие страхования недвижимого имущества
1.3. Экономические параметры
1.3.1. Постановка имущества на учет
1.3.2. Проведение инвентаризаций
2. Содержание общего имущества в надлежащем техническом и санитарном состоянии
2.1. Наличие и полнота эксплуатационно-технической документации ЭТД
2.1.1. Эксплуатационно-технический паспорт с приложениями
2.1.2. Акты общих и частичных плановых технических осмотров здания
2.1.3. Журнал технической эксплуатации
2.1.4. Графики проведения планово-предупредительных работ по видам работ (сантехнические, общестроительные, электротехнические, благоустройство и санитарное содержание территории)
2.1.5. Памятки по эксплуатации здания
2.1.6. Энергетический паспорт на здание
2.1.7. Проектно-сметная документация
2.1.8. Паспорта на смонтированное оборудование (лифты, насосы, кондиционеры и т.д.)
2.2. Объем выполнения работ
2.1.1. Объем средств, направленных на текущий ремонт и техническое обслуживание конструктивных элементов
2.1.2. Объем средств, направленных на текущий ремонт и техническое обслуживание инженерного оборудования
2.1.3. Объем средств, направленных на санитарное содержание
2.1.4. Объем средств, направленных на благоустройство и озеленение
3. Решение вопросов владения и пользования общим имуществом
3.1. Обеспечение соблюдения права собственников на владение и пользование общим имуществом
3.1.1. Наличие договоров с собственниками
3.1.2. Наличие выборных органов управления и их работа
3.1.3. Наличие системы отчетности перед собственниками
3.1.4. Использование общего имущества согласно целевому назначению этого имущества

3.2. Обеспечение исполнения обязанностей собственников, связанных с владением и пользованием общим имуществом
3.2.1. Доля просроченных платежей у собственников
3.2.2. Средний срок задержки оплаты
3.2.3. Количество предписаний на устранение нарушений правил пользования общим имуществом
4. Решение иных вопросов, связанных с общим имуществом, в соответствии с законодательством
4.1. Представление интересов собственников
4.1.1. В государственных органах
4.1.2. Иных организациях
4.2. Участие в общественной деятельности
4.2.1. Просветительской
4.2.2. Досуговой
5. Организационно-хозяйственная состоятельность
5.1. Организационная зрелость
5.1.1. Система менеджмента (набор взаимосвязанных или взаимодействующих элементов организации для установления политик, целей и процессов для достижения этих целей)
5.1.2. Планирование, внедрение, измерение, улучшение
5.1.3. Соответствие кадрового состава
5.2. Хозяйственная состоятельность
5.2.1. Сроки устранения аварий
5.2.2. Наличие необходимых ресурсов
5.2.3. Риск-менеджмент
6. Эффективность экономического управления
6.1. Критерии стоимости
6.1.1. Стоимость услуг по управлению
6.1.2. Стоимость содержания общего имущества
6.2. Финансовые критерии
6.2.1. Наличие оценки необходимого финансирования для удовлетворения оперативных и долгосрочных потребностей
6.2.2. Соотношение необходимого финансирования и доступного финансирования
7. Взаимодействие с потребителями
7.1. Понимание требований и ожиданий потребителей

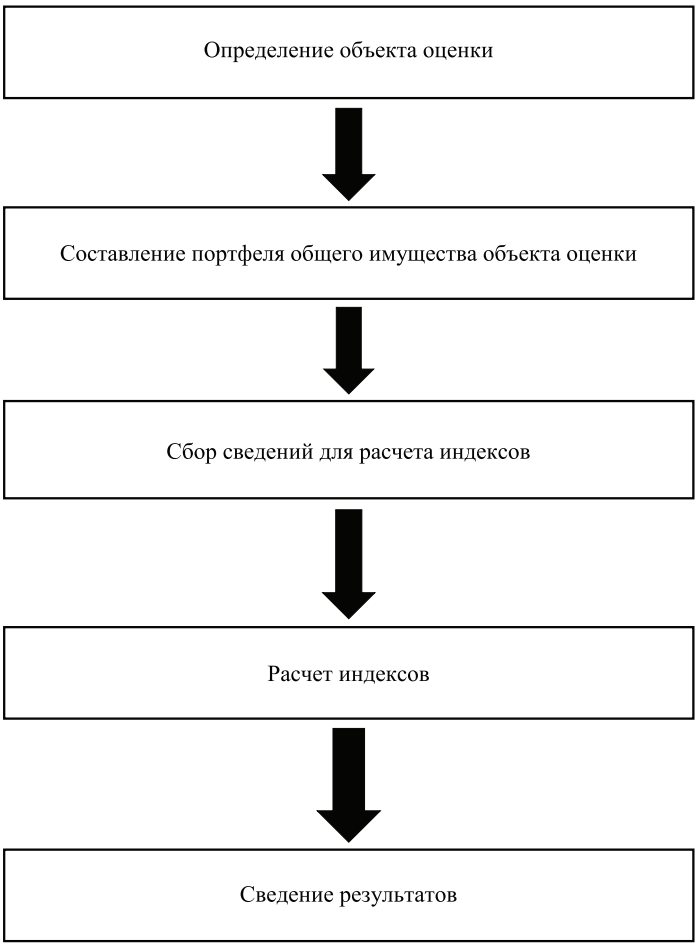


Рисунок 1. Схема оценивания

7.1.1. Количество обращений
7.1.2. Отношение общего количества обращений к обоснованным
7.2. Качество взаимодействия с потребителями
7.2.1. Наличие судебных споров
7.2.2. Наличие системы контроля удовлетворенности потребителей

Заключение. Проведя анализ практики развития сферы управления общим имуществом, можно сделать следующие выводы:

1. В Республике Беларусь назрела необходимость повышения качества управления с целью реализации экономических и социальных целей.
2. Сложность оценки качества управления общим имуществом объясняется сложностью и разнонаправленностью объекта оценки.
3. Наиболее подходящими методами для оценки качества УОИ являются экспертная и параметрическая оценки.
4. Предлагается система показателей, параметров и индексов для оценки качества УОИ.
5. Система состоит из 7 показателей, 15 параметров, 42 индексов.
6. Индексы имеют числовое значение.
7. Числовое значение индексов позволяет использовать математические методы и возможности анализа с применением современных информационно-коммутационных технологий.
8. Система позволяет генерировать для экспертизы выборки, в том числе по заданному набору показателей, параметров и индексов.
9. Есть возможность визуализировать результаты оценки качества УОИ.
10. В результате анализа можно определять направления устранения несоответствий и совершенствования УОИ.

Более подробно о том, как, по мнению автора данной статьи, следует оценивать качество управления общим имуществом, он напишет в своих следующих статьях, посвященных оценке и изучению качества управления общим имуществом совместного домовладения.

Литература

1. Жилищный кодекс Республики Беларусь. Ст. 1, п. 58 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.pravo.by /document/?guid=3871&p0=Hk1200428. — Дата доступа: 06.08.2021.

2. Жилищный кодекс Республики Беларусь. Ст. 146, п. 1 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.pravo.by /document/?guid=3871&p0=Hk1200428. — Дата доступа: 06.08.2021.

3. Информация Министерства жилищно-коммунального хозяйства [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.mjkx.gov.by/ofitsialnye-dokumenty. — Дата доступа: 19.05.2019.

4. Жилищный кодекс Республики Беларусь. Ст. 1, п. 52 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.pravo.by /document/?guid=3871&p0=Hk1200428. — Дата доступа: 06.08.2021.

5. Концепция совершенствования и развития жилищно-коммунального хозяйства до 2025 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.mjkx.gov.by/ofitsialnye-dokumenty. — Дата доступа: 06.08.2021.

6. Жилищный кодекс Республики Беларусь. Ст. 1, п. 31 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.pravo.by /document/?guid=3871&p0=Hk1200428. — Дата доступа: 06.08.2021.

7. Жилищный кодекс Республики Беларусь. Ст. 151, п. 1 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.pravo.by /document/?guid=3871&p0=Hk1200428. — Дата доступа: 06.08.2021.

8. Ковалев, Ю.Ю. Экспертные методы оценки качества управления общим имуществом многоквартирных жилых домов в Республике Беларусь / Ю.Ю. Ковалев // Экономика и управление производством: материалы 84-й научно-технической конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов (с международным участием), посвященной 90-летнему юбилею БГТУ и Дню белорусской науки, Минск, 03–14 февраля 2020 года. — Минск: Белорусский государственный технологический университет, 2020. — С. 96–98.

9. Фомин, В.Н. Квалиметрия. Управление качеством. Сертификация. Курс лекций. — М.: Ассоциация авторов и издателей «ТАНДЕМ» // Издательство «ЭКМОС», 2000. — 320 с.

Статья поступила в редколлегию: 14.10.2021 г.

Итоги развития строительной отрасли за период с 2016 по 2020 г. и задачи на следующую пятилетку

Пурс Геннадий Анатольевич,
кандидат экономических наук,
директор республиканского унитарного предприятия
«Республиканский научно-технический центр
по ценообразованию в строительстве»
(г. Минск, Беларусь)

Статья посвящена динамике развития строительной отрасли за период с 2016 по 2020 г.

В исследовании рассматриваются основные показатели в строительстве: соотношение стоимости квадратного метра жилья с государственной поддержкой к средней заработной плате в Республике Беларусь, инвестиции в основной капитал, объем строительно-монтажных работ, удельный вес строительной отрасли в ВВП страны, рентабельность предприятий строительной отрасли.

Кроме того, в работе показаны задачи, стоящие перед строительной отраслью Республики Беларусь на пятилетний период развития с 2021 по 2025 г.

The article deals with the dynamics of the construction industry development for the period from 2016 to 2020.

The study considers the main indicators in construction: the ratio of the cost per square meter of housing with state support to the average wage in the Republic of Belarus, investment in fixed capital, the volume of construction and installation works, the share of the construction industry in the country's GDP, the profitability of the construction industry.

In addition, the paper shows the tasks facing the construction industry of the Republic of Belarus for the five-year period of development from 2021 to 2025.

Развитие строительной отрасли за период с 2016 по 2020 г. Перед строительной отраслью Республики Беларусь Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016—2020 гг. (далее — Программа 2016—2020), утвержденной Указом № 466 [1], были поставлены следующие основные задачи:

- повышение качества строительства;
- снижение сметной стоимости строительства;
- рост экспорта строительных услуг.

Для их выполнения были определены соответствующие меры:

- максимальное применение отечественных строительных материалов;
- строительство жилья по типовым проектам и проектам, рекомендованным для повторного применения;
- выделение земельных участков под строительство жилых домов преимущественно в районах с существующей инженерной и транспортной инфраструктурой либо в местах, максимально приближенных к таким районам;
- разработка укрупненных нормативов стоимости и расхода ресурсов по видам работ на возведение объектов;
- обновление нормативов расхода ресурсов, их актуализация;
- разработка новых технологических карт на производство строительных работ;
- внедрение современных строительных материалов и механизмов;
- расширение республиканского фонда проектной документации и республиканского банка данных объектов-аналогов на строительство объектов;
- доведение к 2020 г. до 40 % объемов строительства индивидуальных жилых домов в общем объеме вводимого жилья;
- увеличение доли использования отечественного сырья и материалов в строительстве к 2020 г. до 85 %.

В Программе 2016—2020 был определен ключевой показатель роста эффективности работы строительной отрасли — соответствие стоимости квадратного метра жилья с государственной

Таблица 1. Соотношение стоимости квадратного метра жилья с государственной поддержкой к средней заработной плате в республике

Наименование	Годы				
	2016	2017	2018	2019	2020
Средняя заработная плата в республике, руб.	722,0	815,2	958,1	1 090,9	1 250,9
Средняя стоимость квадратного метра жилья, руб.	765,0	784,0	842,0	926,0	1 053,0
Соотношение стоимости квадратного метра жилья с государственной поддержкой к средней заработной плате в республике	1,06	0,96	0,88	0,85	0,84

Таблица 2. Основные прогнозные показатели экономического развития Республики Беларусь (для строительной отрасли Республики Беларусь)

Наименование показателей	Факт	Оценка	Прогноз				
	2015 г. к 2010 г.	2016 г. к 2015 г.	2017 г. к 2016 г.	2018 г. к 2017 г.	2019 г. к 2018 г.	2020 г. к 2019 г.	2020 г. к 2015 г.
Инвестиции в основной капитал	88,3	83,5	101,7	106,0 – 106,5	111,3 – 112,5	111,8 – 112,9	112,0 – 114,9
Объем строительно-монтажных работ	95,0	83,1	100,6	104,3 – 104,5	107,8 – 108,7	109,2 – 110,1	102,6 – 104,3

поддержкой в 2020 г. размеру средней заработной платы по стране. Результаты выполнения этого показателя представлены в таблице 1.

Для строительной отрасли Республики Беларусь в Программе 2016 – 2020 были определены основные прогнозные показатели экономического развития Республики Беларусь (таблица 2).

Рассмотрим выполнение отдельных прогнозных показателей экономического развития Республики Беларусь, а также динамику развития других показателей, влияющих на развитие строительной отрасли за период с 2016 по 2020 г.:

1. Темпы роста инвестиций в основной капитал (прогнозы и результаты) (рисунок 1).

На рисунке 1 показано увеличение темпа роста инвестиций в основной капитал с 82,6 % в 2016 г. по сравнению с 2015 г. до 106,6 % в 2019 г. по сравнению с 2018 г. Динамика роста обусловлена постоянным ростом инвестиций. Так, если в 2016 г. в строительную отрасль было вложено 18 710 млн руб., то в 2019 г. эта сумма составила 28 790,8 млн руб., что на 53,39 % больше, чем в 2016 г. Каждый год периода с 2017 по 2019 г. инвестиции в основной капитал прирастали ориентировочно от 2300 до 3900 млн руб. (табилца 3).

Рисунок 1. Темпы роста инвестиций в основной капитал за период с 2016 по 2020 г. (прогнозы и результаты), %

Таблица 3. Инвестиции в основной капитал

Наименование	Годы				
	2016	2017	2018	2019	2020
Инвестиции в основной капитал, млн руб. — прирост, млн руб. — прирост, %	18 710,0	21 033,7 2323,7 11,05	25 004,4 3970,7 15,88	28 798,9 3794,5 13,18	28 715,8 -83,1 -0,29

Рисунок 2. Темпы роста объемов строительно-монтажных работ за период с 2016 по 2020 г., %

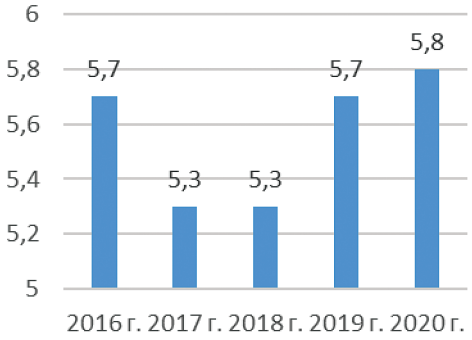


Рисунок 3. Удельный вес строительной отрасли в ВВП страны, %

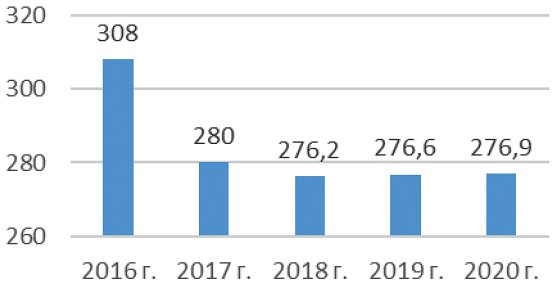


Рисунок 4. Численность работников, задействованных в строительной отрасли, тыс. чел.

Однако в 2020 г. инвестиции достигли примерно значения 2019 г., даже снизились на 83,1 млн руб.

Это, на взгляд автора, связано с распространением эпидемии COVID-19, т.к. в первую очередь снизился удельный вес оборудования в составе инвестиций, которое в основном поставлялось из-за границы. Обычно этот показатель составляет примерно 40 %, а в 2020 г. он составил 36,34 %, т.е. уменьшился на 1072,5 млн руб.

2. Темпы роста объемов строительно-монтажных работ (рисунок 2).

Строительная отрасль начиная с 2018 г. и по 2020 г. ниже 100-процентного темпа роста объемов строительно-монтажных работ не опускалась, однако с 2019 г. наблюдается снижение темпа роста на 1,5—2,0 %.

3. Удельный вес строительной отрасли в ВВП страны (рисунок 3).

Следует отметить, что удельный вес строительной отрасли в ВВП страны в течение последних 5 лет находится в диапазоне 5,3—5,8 %, подтверждая свою стабильность. Однако был замечен рост значения удельного веса в 2020 г. на 0,1 % по сравнению с 2019 г., при этом сумма инвестиций в основной капитал в 2020 г. осталась примерно на одном уровне, даже несколько снизилась. Это гово-

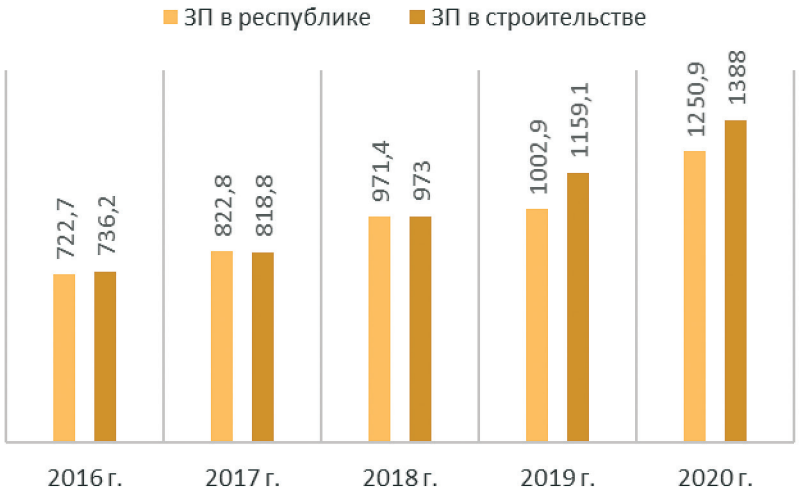


Рисунок 5. Средняя заработная плата по виду деятельности «Строительство» и по республике в целом, руб.

рит о том, что и удельный вес в ВВП других отраслей снизился.

4. Численность работников, задействованных в строительной отрасли.

Численность работников, задействованных в строительной отрасли, отличается определенной стабильностью. Начиная с 2017 и по 2020 г. она колеблется в диапазоне 276 000—280 000 чел. Резкий отток строительных кадров отмечался в 2017 г. (снижение на 28 000 человек). Причиной этому явилась значительная разница в заработной плате по сравнению с такими странами, как Республика Литва и Республика Польша.

5. Средняя заработная плата по виду деятельности «Строительство» и по республике в целом (рисунок 5).

Заработная плата в строительстве продолжает опережать рост зарплаты в республике.

Так, если в период с 2016 по 2018 г. номинальная средняя зарплата в строительстве отличалась от номинальной средней заработной платы в республике лишь на 2—3 %, то в 2019 г. это отличие составило 6,1 %, а в 2020 г. — 10,9 % (рисунок 5).

6. Рентабельность предприятий в строительной отрасли (рисунок 6).

Продолжает увеличиваться значение рентабельности предприятий. Так, в 2016 г. оно составило 6,3 %, а в 2020 г. — 8,7 %, таким образом, увеличение составило 38,1 %.

7. Удельный вес убыточных организаций строительства в процентах к общему количеству организаций строительства (рисунок 7).

Наблюдается динамика уменьшения удельного веса убыточных организаций строительства в общем количестве организаций строительства.

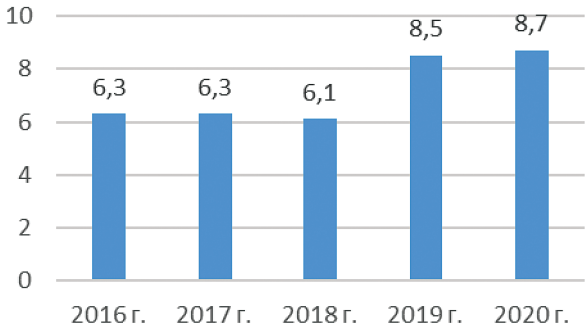


Рисунок 6. Рентабельность предприятий в строительной отрасли, %

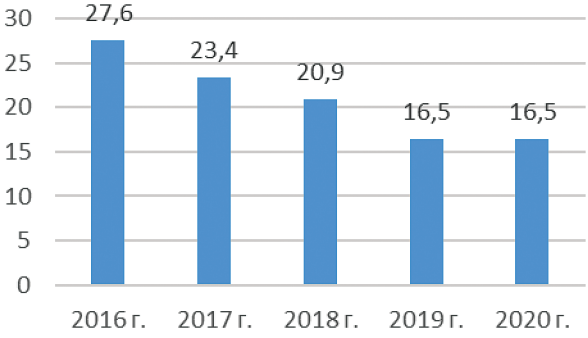


Рисунок 7. Удельный вес убыточных организаций строительства в процентах к общему количеству организаций строительства, %

В 2016 г. этот показатель составлял 27,6 % (почти каждое 3-е предприятие), а в 2019 и 2020 гг. это значение установилось на отметке 16,5 % (каждое 6-е).

Рисунок 8. Просроченные дебиторская и кредиторская задолженности строительной отрасли, млн руб.

8. Просроченные дебиторская и кредиторская задолженности строительной отрасли (рисунок 8).

Анализ значений просроченных кредиторской и дебиторской задолженностей позволяют сделать вывод о наметившейся положительной тенденции в этой области.

Так, в 2020 г. просроченная кредиторская задолженность составила 495 млн руб., что на 160,0 млн руб. меньше, чем в 2016 г. (снижение на 24,43 %).

В то же время и просроченная дебиторская задолженность уменьшилась на 108,0 млн руб. с 714,9 млн руб. в 2016 г. до 606,9 млн руб. в 2020 г. (снижение на 15,1 %).

9. Удельный вес просроченной дебиторской задолженности в общей сумме дебиторской задолженности и удельный вес просроченной кредиторской задолженности в общей сумме кредиторской задолженности (рисунок 9).

Наблюдается хорошая динамика снижения просроченных кредиторской и дебиторской задолженностей. Так, удельный вес просроченной кредиторской задолженности в общей сумме кредиторской задолженности снизился с 15,6 % в 2016 г. до 11,0 % в 2020 г., а удельный вес просроченной дебиторской задолженности в общей сумме дебиторской задолженности снизился с 20,4 % в 2016 г. до 15,1 % в 2020 г.

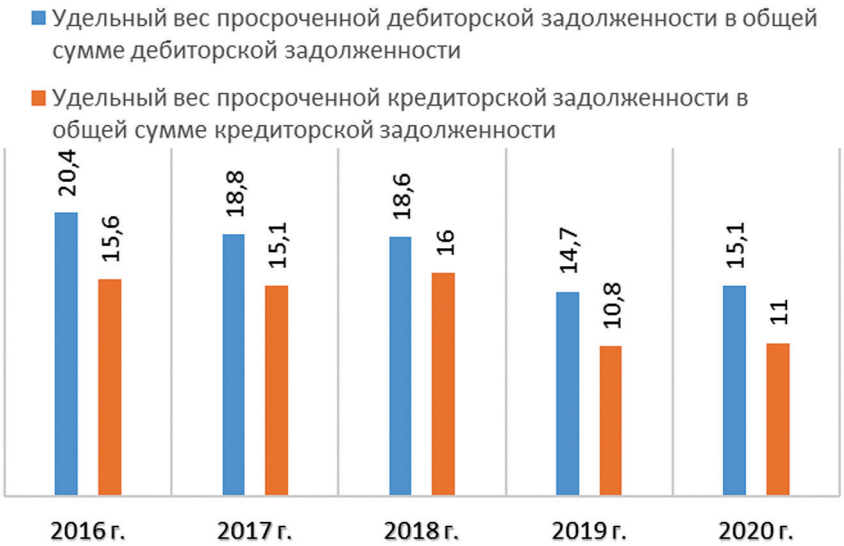


Рисунок 9. Удельный вес просроченной дебиторской задолженности в общей сумме дебиторской задолженности и удельный вес просроченной кредиторской задолженности в общей сумме кредиторской задолженности, млн руб.

Задачи на следующий пятилетний период развития с 2021 по 2025 г. В основных положениях проекта Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021—2025 гг. (далее — Программа 2021—2025) определена главная цель предстоящего пятилетия — обеспечение социальной стабильности в обществе и рост благосостояния граждан за счет качественного роста экономики, наращивания социального капитала, создания комфортных условий для жизни, работы и самореализации. В основе этого — доходы, цены, занятость, доступное жилье, безопасный транспорт, доступные и высокотехнологичные услуги в здравоохранении и образовании.

Одной из ключевых задач строительной отрасли Программы 2021—2025 является обеспечение роста инвестиций в основной капитал более чем в 1,2 раза к уровню 2020 г.

Жилищное строительство будет базироваться на сочетании многоэтажного и индивидуального малоэтажного строительства. Акцент будет сделан на поддержку строительства индивидуального жилья усадебного типа с объектами инженерной, транспортной и социальной инфраструктуры. Ввод в эксплуатацию индивидуальных жилых домов предполагается в 2025 г. в размере 1800 тыс. м^2 (в 2020 г. — 1600 тыс. м^2).

Обеспеченность населения жильем в расчете на одного жителя (на конец года) в 2025 г. должна составить 28,5 м^2 общей площади (в 2020 г. — 28,0 м^2 общей площади).

Планируется, что все новое жилье будет энергоэффективным. Ввод в эксплуатацию многоквартирных жилых домов с применением электрической энергии для водо- и теплоснабжения, приготовления пищи (так называемых электродомов) составит не менее 30 % от общего объема введенного в эксплуатацию жилья в 2025 г.

Пристальное внимание будет уделено ценам на жилье. Средняя стоимость квадратного метра жилья, строящегося с государственной поддержкой (без учета индивидуальных застройщиков), будет поддерживаться на уровне не выше средней заработной платы по стране.

Развитию компактного недорогого жилья будет способствовать технология строительства каркасных жилых домов из сорного железобетона.

Росту спроса населения на жилье будет способствовать развитие таких финансовых инструментов, как лизинг жилых помещений, жилищные строительные сбережения, ипотечное кредитование.

Результаты экономической деятельности строительной отрасли Республики Беларусь в прошедшей пятилетке (2016—2020 гг.) станут основой выполнения задач, поставленных главой государства и правительством Республики Беларусь на текущую пятилетку (2021—2025 гг.).

Литература

1. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016—2020 гг. [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь от 15.12.2016 № 466 /1 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.

Статья поступила в редколлегию: 15.10.2021 г.

От кибернетики до информатизации

Пурс Геннадий Анатольевич,
кандидат экономических наук,
директор республиканского унитарного предприятия
«Республиканский научно-технический центр
по ценообразованию в строительстве»
(г. Минск, Беларусь)

В исследовании рассматриваются актуальные вопросы трансформации кибернетики в информатизацию.

Определены теоретические основы кибернетики, особенно в период 50—70-х гг. в Советском Союзе.

Выявлены современные тенденции развития информатизации современного общества.

Проведен анализ развития информационно-коммуникационной инфраструктуры страны на основе «Стратегии развития информатизации в Республике Беларусь на 2016—2022 гг.» и государственной программы «Цифровое развитие Беларуси» на 2021—2025 гг.

Особе место в работе занимает государственная информационная система «Госстройпортал», которая свяжет информационные ресурсы предприятий строительной отрасли в единую информационно-коммуникационную структуру.

The study examines the topical issues of cybernetics transformation into informatization.

The theoretical foundations of cybernetics, especially in the period of 50s—70s in the Soviet Union are defined.

Identified modern trends in the development of informatization of modern society.

The analysis of the development of information and communication infrastructure of the country on the basis of the Strategy for Informatization Development in the Republic of Belarus for 2016—2022 and the State Program "Digital Development of Belarus" for 2021—2025.

A special place in the work is taken by the State information system "Gosstroyportal", which will connect information resources of the enterprises of the construction industry into a single information and communication structure.

С 1 по 4 июня 2021 г. в г. Минске состоялся 27-й Международный форум по информационно-коммуникационным технологиям ТІВО-2021.

Форум традиционно объединил крупных отечественных и зарубежных производителей из Азербайджана, Беларуси, Казахстана, Китая, Кыргызстана, Объединенных Арабских Эмиратов, Российской Федерации, Узбекистана и других стран. Были представлены экспозиции телекоммуникационного оборудования, программного обеспечения, операторов мобильной и фиксированной связи, разработчиков и поставщиков высокотехнологичных продуктов, систем безопасности, интеллектуальных решений и сервисов для массового и корпоративного сегментов.

В настоящее время информатизация является основным фактором повышения качества жизни населения Республики Беларусь.

Однако мало кто знает, что информатизация берет свое начало со времен еще до нашей эры, с введения такого понятия, как «кибернетика» (наука об оптимальном управлении сложными динамическими системами).

Теоретические основы кибернетики. Достижение устойчивого развития общества — задача, которую необходимо решать на всех уровнях управления. Процессы, происходящие в строительной отрасли, оказывают особое влияние на решение указанной задачи. Цель правительства — способствовать эффективному переходу к устойчивому развитию организаций и строительной отрасли в целом.

Чтобы систематизировать проблему многосложности строительной отрасли, необходимо задействовать кибернетический подход. Он

используется для описания устойчивого развития как цели. На корпоративном уровне кибернетический подход используется для обзора ряда концепций, методов, связанных с устойчивым развитием. Затем определяются организационные уровни для их эффективной реализации, в т.ч. с использованием кибернетической модели жизнеспособной системы (VSM).

Сложные системы — системы с большим количеством элементов, с разветвленной структурой, в которой можно выделить иерархические уровни. Строительство также следует понимать как сложное, динамичное явление. При обсуждении новых парадигм управления необходимо уделять больше внимания именно сложности.

Если мы хотим подумать об управлении организацией (отраслью), то обязаны рассматривать систему ее управления как модель. Система управления является предметом изучения кибернетики.

Кибернетическое изучение в действительности проводится путем сравнения моделей сложных систем друг с другом и определения управленческих функций, которые выглядят как близкие, общие для всех.

На рисунке 1 представлены основные разделы кибернетики.

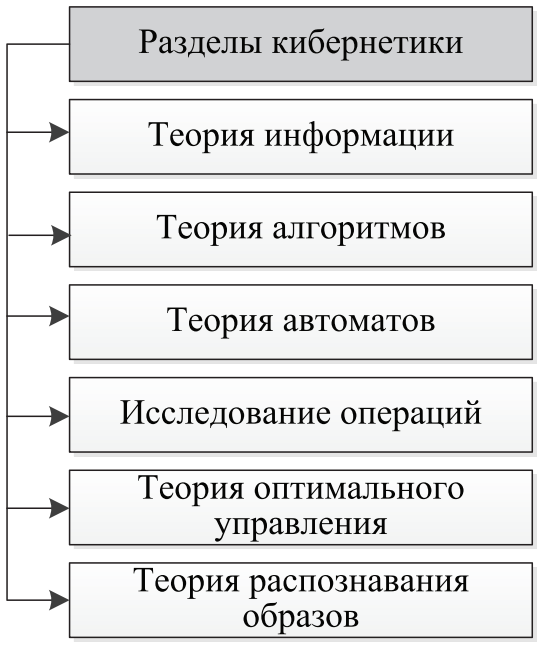


Рисунок 1. Основные разделы кибернетики

Свое название кибернетика получила от древнегреческого слова «кибернетос», что означает «кормчий, рулевой». В сочинениях древнегреческого философа Платона (427—347 гг. до н.э.) этим словом называется наука о кораблевождении (о навигации).

Знаменитый французский физик Андре-Мари Ампер (1775—1836 гг.) в своих философских очерках дал название «кибернетика» предложенной им науке об изучении способов управления обществом. В 1834 г. в своей книге «Опыт философских наук» он привел следующее определение: «Кибернетика — наука о текущей политике и практическом управлении государством (обществом)» [1]. Однако предмет не получил развития, и этот термин был забыт.

Отцом кибернетики по праву считают видного американского математика XX в. Норберта Винера (Norbert Wiener, 1894—1964 гг.), который создал особую научную дисциплину о законах передачи информации и законах управления, т.е. кибернетику. В 1948 г. вышла главная его книга — «Кибернетика, или управление и связь в животном и машине».

«Основной тезис книги — подобие процессов управления и коммуникации в машинах, живых организмах и обществах, будь то общества животных (муравейник) или человеческие» [10].

Особое значение придавалось так называемым обратным связям, а также передаче и обработке информации. Информация должна рассматриваться как одна из фундаментальных характеристик явления природы, подобно веществу и энергии.

Норберт Винер первым понял огромное значение того, что информация будет использоваться в управлении искусственным разумом. Если раньше машина исполняла лишь волю человека, то Винер сделал ее в некоторой степени самостоятельной, думающей.

«Понимание общества возможно только на пути исследования сигналов и относящихся к нему средств связи и что в будущем развитию этих сигналов и средств связи, развитию обмена информацией между человеком и машиной, между машиной и человеком и между машиной и машиной суждено играть всевозрастающую роль.

Когда я отдаю приказ машине, то возникающая в данном случае ситуация не отличается от ситуации, возникающей в том случае, когда я отдаю приказ какому-либо лицу. Иначе говоря, что касается моего сознания, то я осознаю отданный приказ и возвратившийся сигнал повиновения. Лично для меня тот факт, что сигнал в своих промежуточных стадиях прошел через машину, а не через какое-

либо лицо, не имеет никакого значения и ни в коей мере существенно не изменяет моего отношения к сигналу. Таким образом, теория управления в человеческой, животной или механической технике является частью теории информатизации» — писал Винер в 1954 г. в книге «Кибернетика и общество» [4].

Заметный вклад в кибернетику внес британский ученый Энтони Стаффорд Бир (1926—2002 гг.), который был теоретиком и практиком в области исследования операции и так называемой «второй волны» кибернетики.

В 1957 г. в книге «Кибернетика и управление производством» он опубликовал описание промышленного предприятия как живого организма и в дальнейшем развил эту модель до 5-уровневой модели любой жизнеспособной системы.

Кроме того, он определил теоретические и практические аспекты кибернетики как науки: «Кибернетика есть наука об управлении и связи. Прикладные аспекты этой науки можно отнести к любой области исследования: к технике или биологии, физике или социологии и т.п.

Теоретическим содержанием этой науки является общая теория управления. Не связанная непосредственно ни с одной прикладной областью и в то же время применимая к любой из них» [2].

Становление кибернетики в СССР, как правило, подается как процесс крайне противоречивый и полный драматизма.

Так, советский и российский психолог, доктор психологических наук, специалист по истории науки, профессор Ярошевский М.Г. (1915—2001 гг.) в 1952 г. писал: «Буржуазная нечисть широко разрекламировала новую науку — кибернетику. Это модная лжетеория, выдвинутая группой американских “ученых”, претендует на решение всех стержневых научных проблем и на спасение человечества от всех социальных бедствий. Кибернетическое поветрие пошло по разнообразным отраслям знаний: физиологии, психологии, социологии, психиатрии, лингвистике и др. По утверждению кибернетиков, поводом к созданию их лженауки послужило сходство между мозгом человека и современными сложными машинами» [15].

Большую роль в развитии кибернетики в СССР сыграли два ученых-кибернетика: инженер-полковник, доктор технических наук, профессор, академик РАЕН (1992 г.) Китов А.И. (1920—2005 гг.) и академик (1964 г.), вице-президент АН УССР, Герой Социалистического труда Глушков В.М. (1923—1982 гг.).

В 1952 г. Китов А.И. создал головной Вычислительный центр Министерства обороны СССР на базе возглавляемого им в военной Артиллерийской академии им. Ф.Э. Дзержинского отдела ЭВМ [6].

В 1951—1952 гг. он познакомился в отделе специального хранения СКБ-245 с книгой Норберта Винера «Cybernetics» и пришел к выводу, что кибернетика никакая не «буржуазная лженаука», как тогда ее в СССР официально именовали, а хорошая и полезная дисциплина. Тогда же Китов А.И. написал текст фундаментальной статьи «Основные черты кибернетики». Но потребовались годы борьбы за кибернетику, заключавшейся в многочисленных выступлениях Китова А.И., доктора физико-математических наук, член-корреспондента АН СССР Соболева С.Л. и профессора кафедры математической логики и вычислительной математики МГУ Ляпунова А.А., а также немногочисленной группы их соратников, чтобы эта статья получила разрешение идеологического отдела ЦК КПСС на опубликование.

Наконец, в 1955 г. статья «Основные черты кибернетики» за подписями Китова А.И., Соболева С.Л. и Ляпунова А.А. была опубликована в 4-м номере журнала «Вопросы философии» (главное идеологическое издание ЦК КПСС). Это была первая позитивная статья о кибернетике в СССР, ставшая важной теоретической вехой в развитии советской кибернетики и ознаменовавшая победу в борьбе за признание в СССР кибернетики как науки.

В феврале 1956 г. Китов А.И. опубликовал в издательстве «Советское Радио» монографию «Электронные цифровые машины», ставшую первой «открытой» книгой в СССР в данной области и замеченной зарубежными специалистами в области вычислительной техники.

Предложение о создании Общегосударственной автоматизированной системы управления на основе Единой государственной сети вычислительных центров (ЕГСВЦ) определило его первопроходческую роль, и это подтверждает ряд известных отечественных и зарубежных историков науки.

Так, сотрудник Института истории науки им. И. Ньютона при Массачусетском технологическом институте Герович В.А. отмечает: «Первое предложение создать в СССР обще-

национальную компьютерную сеть многоцелевого назначения, в первую очередь для экономического управления в масштабе всей страны поступило непосредственно из Вооруженных Сил СССР от инженер-полковника Анатолия Ивановича Китова» [3].

Об этом пишет и известный ученый и историк информатики Малиновский Б.Н.: «Осенью 1959 г. А.И. Китову пришла в голову идея о целесообразности создания единой автоматизированной системы для управления Вооруженных Сил и народного хозяйства страны на базе общесоюзной сети вычислительных центров, создаваемых и обслуживаемых Министерством обороны.

При большом отставании в производстве ЭВМ от США концентрация выпускаемых ЭВМ в мощных вычислительных центрах и их четкая и надежная эксплуатация военным персоналом позволили бы сделать резкий скачок в использовании ЭВМ» [7].

Осенью 1959 г. Китов А.И. предложил (доклад для ЦК КПСС) идею создания единой автоматизированной системы управления для вооруженных сил и для народного хозяйства страны на базе общей сети вычислительных центров, создаваемых и обслуживаемых Министерством обороны СССР (проект под названием «Красная книга»). По его мнению, концентрация машин в мощных вычислительных центрах и их четкая и надежная эксплуатация военным персоналом позволили бы СССР сделать резкий качественный скачок в использовании ЭВМ, несмотря на значительное отставание СССР в производстве электронно-вычислительных машин от США (как писал в этом докладе Китов: «Обогнать США, не догоняя их»). Однако это не нашло понимания в высоких эшелонах власти СССР, кроме того, прозвучала резкая критика, что в конечном итоге привело к исключению Китова А.И. из членов КПСС и снятию с занимаемой должности.

Погибнуть оригинальной идее Китова А.И. не дал директор Института кибернетики АН УССР академик Глушков В.М., который начиная с середины 1960-х гг. до начала 1980-х гг. был фактическим идеологом работ по автоматизированным системам управления.

К середине 1964 г. группой советских ученых под руководством Глушкова В.М. был разработан предэскизный проект ЕГСВЦ. В эту группу входил и Китов А.И., который в течение 5 лет был соратником и заместителем Глушкова В.Н. по работам, проводимым в области автоматизированных систем управления в 9 оборонных министерствах СССР.

С начала 1970-х гг. ЕГСВЦ стали называть ОГАС (Общегосударственная автоматизированная система).

Создание ОГАС задумывалось с учетом применяемых в СССР отраслевых методов управления экономикой.

Однако в связи с критикой западных специалистов, а также боязнью осуществления контроля за правильностью принятия решений правительством СССР по управлению экономикой страны реализация ОГАС была приостановлена.

С учетом исторического опыта советских ученых Китова А.И. и Глушкова В.М. в современном видении проблема повышения эффективности управления на основе цифровых технологий может быть изображена следующим образом (от простого к сложному).

Задача оптимизации математическими и алгоритмическими средствами в общем виде напоминает поиск экстремума (минимума или максимума) функции в многомерном пространстве факторов при наличии ограничений. Соответствующие функции и ограничения разрабатываются на предыдущем этапе моделирования соразмерного уровня выполнения задач.

В качестве целевых функций могут выступать наиболее существенные жизненно значимые экономические параметры и производственные показатели, финансовые затраты, экологические характеристики, все то, что необходимо минимизировать либо максимизировать при заданном уровне ограничений. Мозг управленца, даже самого выдающегося, в состоянии анализировать максимум 2—3 фактора. Математические методы и цифровые технологии способны оперировать десятками, сотнями влияющих параметров и их многочисленными системными сочетаниями.

В связи с этим применение методов и средств цифровой оптимизации в практике управления способно многократно повысить результативность и эффективность принимаемых управленческих решений и выработку эффективных научно обоснованных управленческих стратегий.

Таким образом, расцвет кибернетики первого порядка пришелся на начало 1960-х гг. и в первую очередь касается сохраняющих равновесие процессов. На переднем плане находятся стабильность, приспособление, обратная связь, сервомеханизм, ультрастабильность и мультистабильность, рост, консерва-

тивная самоорганизация, возвращение нарушенных систем в стабильное состояние и пр.

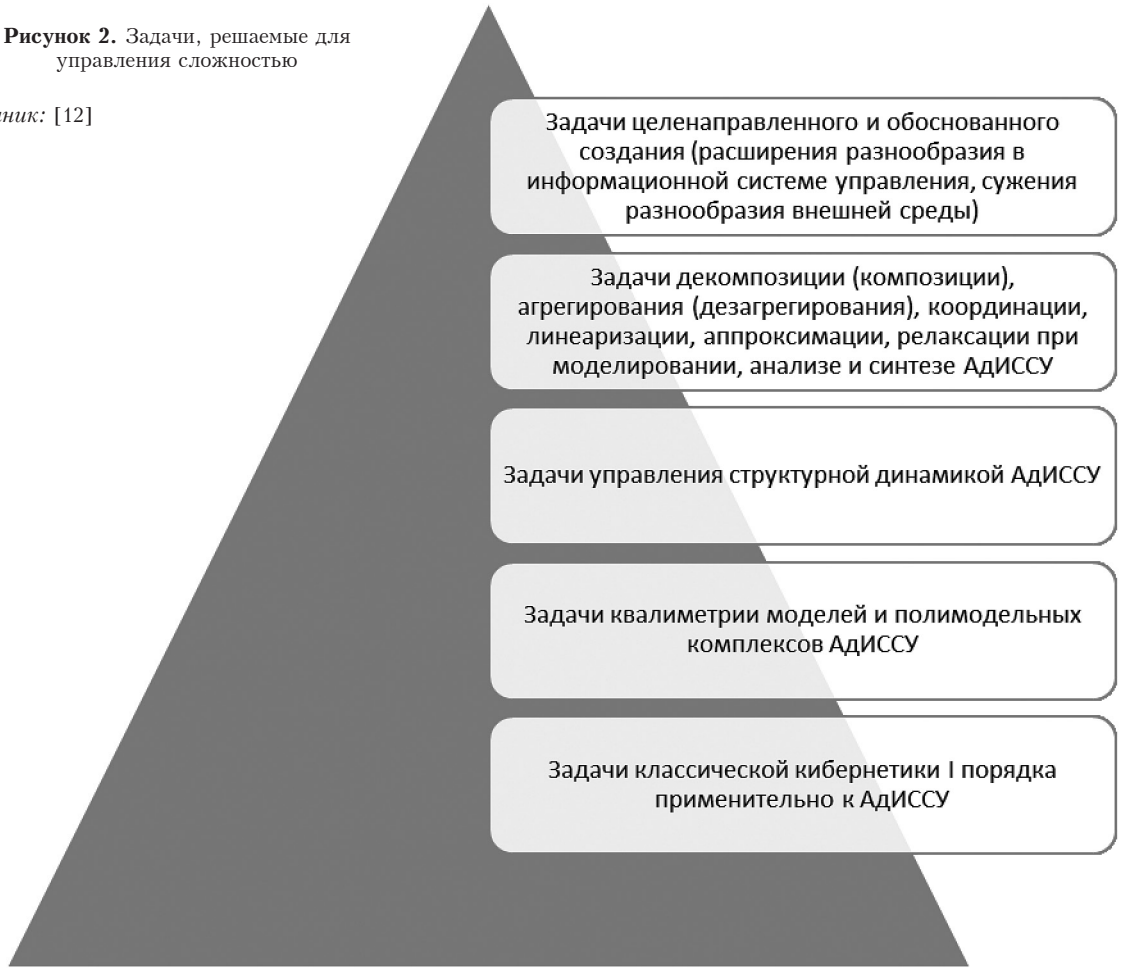
Кибернетика второго порядка — переориентация ранней кибернетики на природу биологического познания и ориентация на субъекта.

Подразумевается такое переосмысление классической кибернетики (связанной с исследованиями участников конференции Мэйси, 1941–1960 гг.), которое переносило бы акцент с наблюдаемых систем на наблюдающие системы. Имеется в виду рекурсивный перенос объективирующего взгляда наблюдателя-инженера на самого себя в ходе рефлексии, когда кибернетическое концептуальное решение высказывается относительно самого высказывающего. Так, от представления о том, что наблюдаемая система является инженерным, сконструированным объектом, учреждающим циклы обратной связи со своей окружающей средой, где различие между системой и ее средой вводится извне наблюдателем, переходят к представлению, согласно которому различие наблюдаемой системы и ее среды проводится изнутри окружающей среды самого наблюдателя. Следовательно, здесь имеется в виду, что на первый взгляд объективно приемлемое различие системы и среды само производится изнутри некоей среды и ее предданных различий, которые являются «слепым пятном» наблюдателя. В связи с этим переход от кибернетики первого порядка к второпорядковой кибернетике означает рекурсивное применение закономерностей, справедливых относительно наблюдаемых систем, к наблюдающим системам. Такую интерпретацию можно встретить в работе одного из основоположников данного ответвления кибернетики Хайнца фон Ферстера. Переход от кибернетики к неокибернетике ставит вопрос об исторической периодизации [8].

Неокибернетика разрабатывает основы формализации и решения проблем структурно-функционального анализа, мониторинга и синтеза адаптивных и самоорганизующихся интеллектуальных технологий и систем управления (далее — АдИССУ) сложными объектами произвольной природы с целью создания кибернетических систем нового поколения, обладающих самосознанием и про-

Рисунок 2. Задачи, решаемые для управления сложностью

Источник: [12]



активностью, способностью к переконфигурированию (самоконфигурированию), самосовершенствованию, самооптимизации, самолечению, самосохранению.

Для управления сложностью решаются задачи, приведенные на рисунке 2 [12].

Направления кибернетики, существующие в настоящее время, представлены на рисунке 3.

Постоянное расширение указанного перечня направлений кибернетики подтверждает актуальность данной науки и необходимость ее изучения и применения в сфере цифровизации.

Современные тенденции развития информатизации общества. Рассмотрим основные статистические данные и тенденции глобального состояния цифровых технологий по состоянию на январь 2021 г.

Население: на начало 2021 г. численность населения мира составляла 7,83 млрд человек. По данным ООН, в настоящее время эта цифра растет на 1 % в год, а это означает, что с начала 2020 г. общая численность населения мира увеличилась более чем на 80 млн человек.

Мобильный телефон: сегодня мобильным телефоном пользуются 5,22 млрд человек, что составляет 66,6 % от общей численности населения мира. С января 2020 г. количество уникальных мобильных пользователей выросло на 1,8 % (93 млн), а общее количество мобильных подключений увеличилось на 72 млн (0,9 %) и достигло 8,02 млрд к началу 2021 г.

Интернет: в январе 2021 г. Интернетом пользуются 4,66 млрд человек во всем мире, что на 316 млн (7,3 %) больше, чем в прошлом году. Глобальное проникновение Интернета сейчас составляет 59,5 %. Однако COVID-19 значительно повлиял на отчетность о количестве пользователей Интернета, поэтому фактические цифры могут быть выше.

Социальные сети: сейчас в мире насчитывается 4,20 млрд пользователей социальных сетей. Эта цифра выросла на 490 млн за последние 12 месяцев, что означает рост более чем на 13 % в годовом исчислении. Количество пользователей социальных сетей в настоящее время эквивалентно более чем 53 % всего населения мира.

Становление и развитие информационного общества в настоящее время становится одной из главных задач всех участников процесса информатизации в Республике Беларусь.

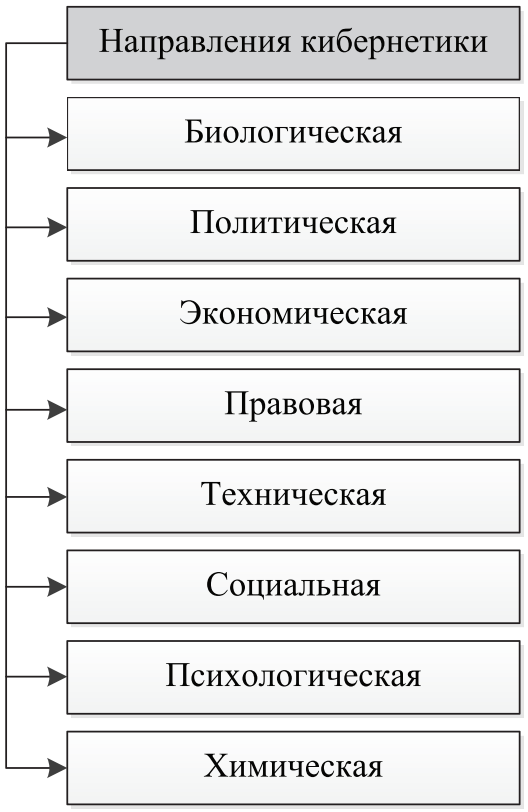


Рисунок 3. Направления кибернетики

По оценке всемирного экономического форума 2018 г., цифровизация дает огромный потенциал бизнесу и обществу, а в течение следующего десятилетия может принести дополнительно более 30 трлн долл. США доходов для мировой экономики.

Внедрение информационно-коммуникационных технологий (далее — ИКТ) приводит к трансформации устоявшихся бизнес-процессов, меняет их на новые формы, способствует появлению инновационных форм развития. Вопросы влияния цифровизации на развитие государств приобрели в последнее время особую актуальность. Сформировалось понимание того, что использование ИКТ не только повышает эффективность экономики, но и является одной из движущих сил экономического развития государства и общества.

Формируются и совершенствуются программы информатизации и цифровой трансформации, определяющие планы, направления и ресурсы, необходимые для реализации и обеспечения лидерства в новых условиях [13].

Стратегическим направлением развития общества в современном мире, охватывающим экономику, социальную сферу и государ-

ственное управление, является цифровая трансформация.

Цифровая трансформация — это глубокая реорганизация, реинжиниринг бизнес-процессов с широким применением цифровых инструментов в качестве механизмов исполнения процессов, которые приводят к существенному (в разы) улучшению характеристик процессов (сокращению времени их выполнения, исчезновению целых групп процессов, увеличению выхода, сокращению ресурсов, затрачиваемых на выполнение процессов, и т.д.) и (или) появлению принципиально новых их качеств и свойств.

Результаты цифровой трансформации приведены на рисунке 4 [5].

Развитие ИКТ, внедрение их во все сферы жизнедеятельности определило новый тип общественных отношений — становление и развитие информационного общества. Сегодня все процессы деятельности человека, общества и государства всесторонне осуществляются с использованием ИКТ и цифровых технологий.

Вопросы влияния цифровизации на развитие государств приобрели в последнее время особую актуальность. Сформировалось понимание того, что использование ИКТ не только повышает эффективность экономики, но и является одной из движущих сил государства и общества. Во многих странах сформированы программы информатизации и цифровой трансформации, определяющие планы, направления и ресурсы, необходимые для реализации и обеспечения лидерства в новых условиях развития [14].

Информационное общество — современный этап развития общества, отличающийся доминирующей ролью знаний и информации во всех сферах жизнедеятельности, решающим воздействием ИКТ на образ жизни людей, их образование и работу, а также на взаимодействие государства и гражданского общества. Термин используется также для обозначения современного состояния индустриально развитых стран, связанного с новой ролью информации во всех сторонах их жизнедеятельности, качественно новым уровнем производства, переработки и распространения информации.

Информационно-коммуникационные технологии — совокупность методов, производственных процессов и программно-технических средств, интегрированных с целью сбора, обработки, хранения, распространения, отображения и использования информации в интересах пользователей.

Информатизация — организационный, социально-экономический и научно-технический процесс, обеспечивающий условия для формирования и использования информационных ресурсов и реализации информационных отношений [11].

Эксперты и аналитики сходятся во мнении, что человечество стоит у истоков явления, которое по праву может быть определено как новая технологическая революция. Пока нет единогласного мнения, какая именно технология окажет определяющее воздействие на дальнейшее развитие общества. Вероятнее всего, это будет комплекс новых технологических реше-

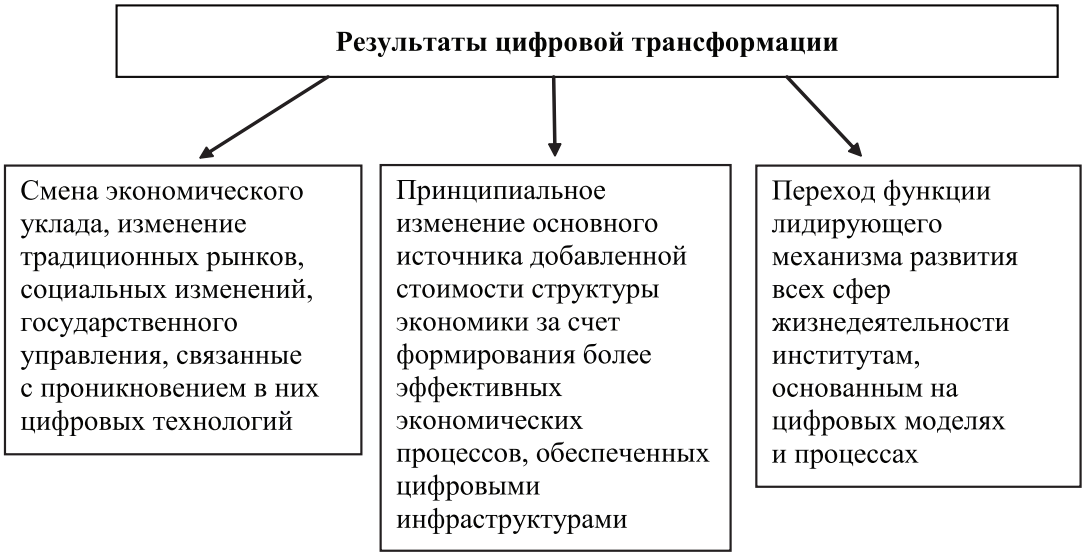


Рисунок 4. Результаты внедрения цифровой трансформации

Источник: [5]

ний в широком спектре областей, которые по мере своего развития будут переплетаться, усиливая друг друга (нано-, биотехнологии, материаловедение, 3D-печать, искусственный интеллект, Интернет вещей и т.д.).

Масштаб, глубина и скорость трансформационных процессов в экономической, политической и культурной сферах, обусловленных быстрым развитием и внедрением новых технологий, дали основания для достаточно громких заявлений экспертами о беспрецедентности, отсутствии аналогов во всей предыдущей истории человечества нынешней промышленной революции.

Представители научных кругов, деловых сообществ расходятся во мнении, стоит ли рассматривать происходящие изменения как третью промышленную революцию или все же правомерно говорить о четвертой промышленной революции.

Одна из основных специфических социальных проблем современного белорусского общества связана с обеспечением адресного и эффективного распределения ресурсов. Их выделяемый объем должен тесно коррелировать с вкладом субъекта или элемента социальной системы в прогрессивное развитие общества и движение к намеченным стратегическим целям его развития.

Цифровые технологии, большие данные и искусственный интеллект способны справиться с этой задачей наилучшим образом, т.к. свободны от социальных предрассудков и лишены мотивов поиска собственной личной выгоды.

Компьютерные системы, цифровые технологии и искусственный интеллект уже сейчас способны эффективно выявлять имитации истинной социально полезной активности, показухи с целью получения незаслуженных социальных бонусов и преференций.

Цифровые технологии, электронные деньги представляют собой единственно эффективное средство борьбы с коррупционной составляющей, которая также является фактором торможения развития общества.

Цифровые технологии управления — это тот ресурс, который потенциально способен реализовать преимущества государственного управления, устранив недостатки схематичности централизованного планирования, и нивелировать отрицательные стороны стихийных рыночных механизмов, реализовав их системный самоорганизационный потенциал.

Здесь цифровые технологии уже не просто предоставляют информацию, выявляют статистические зависимости и строят прогнозы, но и активно предлагают собственные решения, выступая полноценным советчиком и помощником специалиста-управленца.

Стремление развить систему управления экономикой, показанную на рисунке 5, приведет к появлению технологии искусственного интеллекта, приспособленного решать сложные, плохо формализуемые человекомерные задачи.

К такого рода задачам относятся многие экономические и социальные проблемы. Там, где значимым фактором выступает человек, его воля и психология, традиционные математические и алгоритмические подходы могут не давать желаемых результатов. Методы искусственного интеллекта, нейронные сети, генетические и эволюционные алгоритмы, распознавание образов, нечеткая логика, экспертные системы как раз приспособлены для решения такого рода задач.

Рассмотрим этапы продвижения Республики Беларусь (рисунок 6) к построению информационного общества и началу развития цифровой экономики.

1-й этап. В республике был задан вектор на информатизацию всех сфер общественной жизни, предоставление массового доступа к различным средствам информации, что явилось значимой мерой по преодолению негативных моментов, связанных с разрушением информационных связей и каналов, сформированных на предшествующем историческом этапе.

2-й этап. В этот период существенно изменяются принципы государственного управления в сфере информатизации: принимается «Программа информатизации Республики Беларусь на 2003—2005 гг.» и на перспективу до 2020 г. «Электронная Беларусь», задача которой состоит в формировании в государстве единого информационного пространства.

На этом этапе происходит активная интеграция республики в мировое информационное пространство.

3-й этап. Был развернут процесс совершенствования механизмов принятия решений в области построения информационного общества.

4-й этап характеризуется тем, что с 2010 г. развитие информационного общества выступило одним из основных факторов обеспечения конкурентоспособности и инновационного развития национальной экономики, совершенствования системы государственного управления, повышения зрелости гражданского общества.

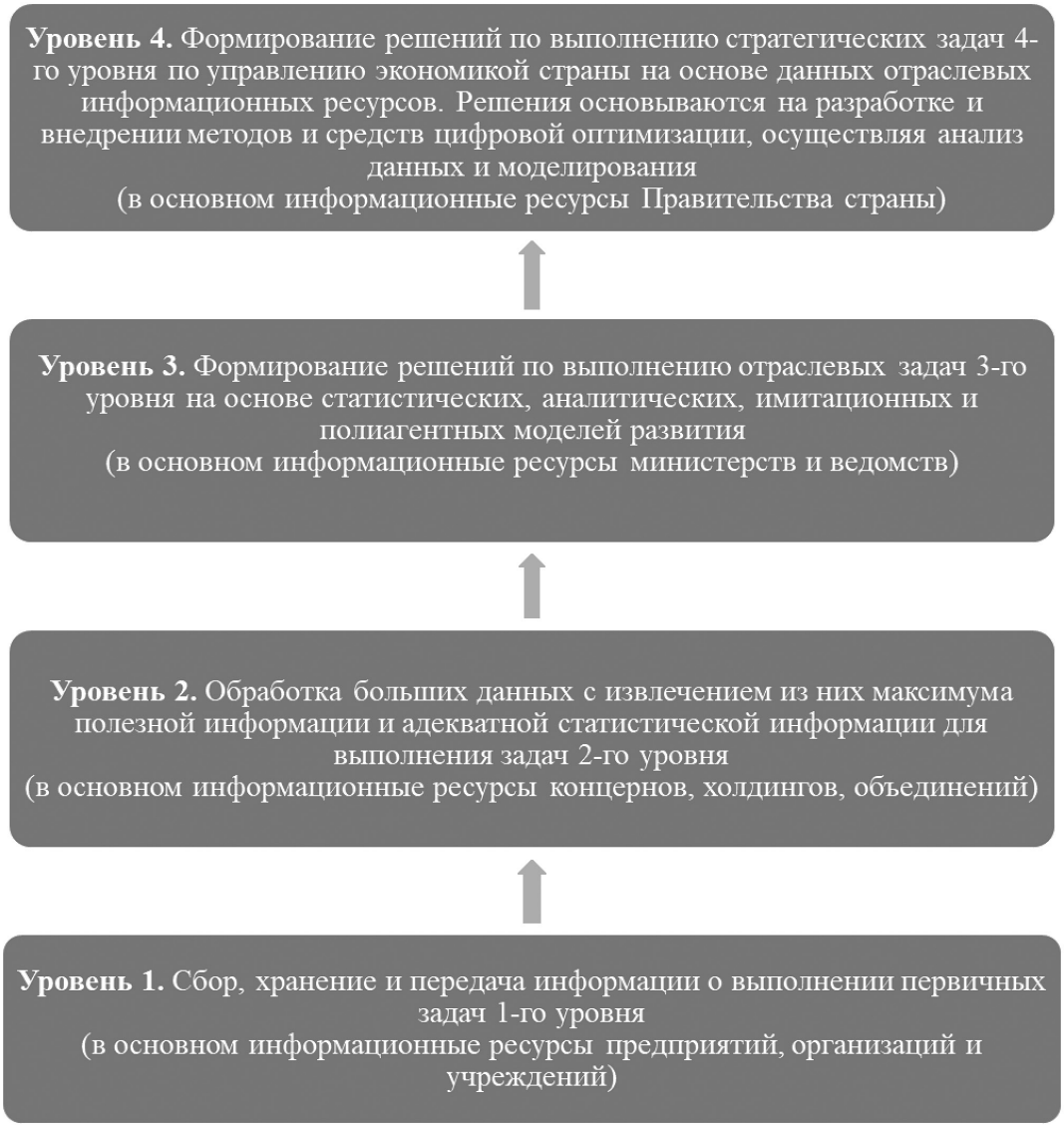


Рисунок 5. Повышение эффективности системы управления экономикой Республики Беларусь на основе цифровых технологий

Сделанные шаги в описанных 4 этапах характеризуют завершение предшествующего процесса — информатизации, являющегося необходимым условием перехода к цифровой трансформации белорусского общества и построения основ структуры цифровой экономики. Таким образом, они отражают степень готовности экономики к цифровой трансформации.

Сегодня есть все основания говорить о 5-м этапе (2016—2025 гг.), который может быть назван цифровой трансформацией.

Особенностью этого этапа является масштабное внедрение новых технологий в экономику страны, а также инициация изменения в мышлении, организации социальных

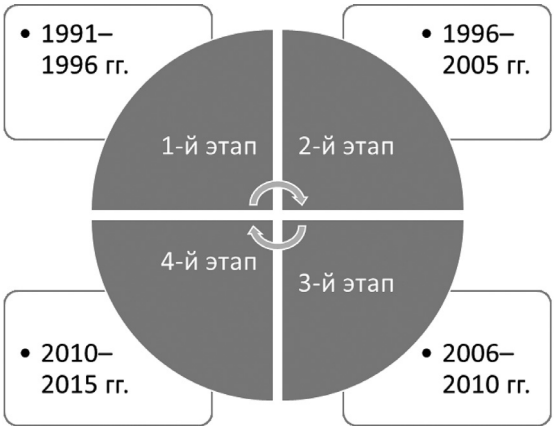


Рисунок 6. Этапы продвижения республики к построению информационного общества и началу развития цифровой экономики

взаимодействий, осуществляющихся в новых условиях формирующейся цифровой экономики.

Подтверждением этого явилось принятие следующих документов, направленных на реализацию задач 5-го этапа:

- «Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016—2020 гг.», утвержденная Постановлением Совета министров Республики Беларусь от 23.03.2016 № 235;
- Декрет Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 № 8 «О развитии цифровой экономики»;
- Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси на 2021—2025 гг.», утвержденная Постановлением Совета министров Республики Беларусь от 02.02.2021 № 66 (далее — государственная программа).

Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси на 2021—2025 гг.» — значительный шаг к развитию информационного общества. Государственная программа разработана в соответствии с приоритетными направлениями социально-экономического развития республики до 2025 г. и направлена на внедрение информационно-коммуникационных и передовых производственных технологий в отрасли национальной экономики и сферы жизнедеятельности общества.

Формирование государственной программы выполнено с учетом «Стратегии развития информатизации в Республике Беларусь на 2016—2022 гг.», одобренной президиумом Совета министров Республики Беларусь (протокол от 03.11.2015 № 26).

В рамках государственной программы предусматривается выполнение мероприятий по созданию (развитию) современной информационно-коммуникационной инфраструктуры, внедрению цифровых инноваций в отраслях экономики и технологий «умных городов», а также обеспечению информационной безопасности таких решений.

Государственной программой предусматривается комплексная цифровая трансформация процессов государственного управления, регионального и отраслевого развития.

В предшествующий 5-летний период, в т.ч. в рамках реализации «Государственной программы развития цифровой экономики и информационного общества на 2016—2020 гг.», решены основные стратегические задачи по развитию национальной информационно-коммуникационной инфраструктуры, услуг, предоставляемых на ее основе, модернизированы и созданы новые базовые компоненты электронного правительства, внедрены цифровые решения в различных отраслях экономики.

Результаты работы (2015—2020 гг.) по созданию необходимой информационно-коммуникационной инфраструктуры позволяют активно развивать современные технологии электронного правительства и сервисы на их основе, а также осуществлять цифровую трансформацию процессов, протекающих в отраслях экономики.

В части развития технологий электронного правительства создана белорусская интегрированная сервисно-расчетная система (далее — БИСРС) — комплекс информационных систем и ресурсов, предназначенный для оказания пользователям (физическим и юридическим лицам) государственных услуг и административных процедур в электронной форме с применением идентификационных карт (ID-карт).

В результате проводимой работы по модернизации общегосударственной автоматизированной информационной системы (далее — ОАИС), являющейся одним из ключевых компонентов БИСРС и ядром электронного правительства, начнет интенсивными темпами расширяться спектр электронных услуг с применением новых инструментов (конструктор административных процедур и государственных услуг) и функций (возможность идентификационных карт (ID-карт) по выработке электронной цифровой подписи).

В результате в 2021 г. гражданам будет предоставлена возможность получать дистанционно юридически значимые электронные документы и иную информацию, необходимую им как для осуществления профессиональной деятельности, так и для обеспечения повседневного жизнеобеспечения.

Внедрение новых информационных систем, а также развитие функциональных возможностей действующих инфраструктурных элементов электронного правительства в значительной степени упростит информационное взаимодействие между гражданами, бизнесом и государством посредством применения современных цифровых решений, что исключит необходимость личного посещения государственных структур и других учреждений.

Помимо этого, в настоящее время создана государственная система правовой информации, в рамках которой активно развивается электронная правовая коммуникация между гражданами, бизнесом и государством.

Успешно функционирует автоматизированная информационная система, реализующая электронное взаимодействие между субъектами нормотворчества по формированию Национального реестра правовых актов Республики Беларусь. На ее основе ведется разработка автоматизированной информационной системы «Нормотворчество» в целях обеспечения цифровизации процессов взаимодействия государственных органов и организаций на всех стадиях нормотворческой деятельности.

На рисунке 7 рассмотрены мероприятия по цифровой трансформации в строительной отрасли, предусмотренные в государственной программе в подпрограмме «Цифровое развитие отраслей экономики» для повышения привлекательности инвестиционно-строительной деятельности, эффективности работы организаций строительного комплекса и их конкурентоспособности на внутреннем и внешних рынках.

Кроме того, подпрограмма «Цифровое развитие отраслей экономики» предусматривает создание и развитие информационных систем в Минобразования, Минздраве, Минпроме.

В соответствии с Указом № 414 [9] с 1 января 2020 г. начала функционировать автоматизированная информационная система исполнения денежных обязательств (далее — АИС ИДО). Данная система аккумулирует информацию о неисполнении денежных обязательств плательщиков на основании поступивших платежных требований взыскателей на взыскание денежных средств в бесспорном порядке и платежных инструкций плательщиков на перечисление платежей в бюджет. Заказчиком АИС ИДО является МНС.

Постановлением правления Нацбанка от 15.10.2018 № 462 утверждена «Инструкция о порядке функционирования автоматизированной системы представления банковской информации» (далее — АИС ПБИ).

АИС ПБИ — комплекс программно-технических средств, предназначенных для автоматизации процессов сбора, обработки, накопления, хранения, поиска, представления, получения банковской информации, а также пользования такой информацией и ее защиты.

Автоматизированная информационная система «Государственный страховой регистр» (далее — АИС ГСР) предназначена для общегосударственного учета информации, касающейся различных аспектов деятельности страховых организаций на территории Республики Беларусь путем формирования государственного информационного ресурса «Государственный страховой регистр», владельцем которого является Минфин, для предоставления пользователям системы необходимых данных, для обеспечения возможности принятия своевременных решений, а также для эффективного взаимодействия пользователей системы на основе использования данных, консолидированных из различных источников.

Нацстат предоставляет в пользование интерактивную информационную систему распро-

Рисунок 7. Мероприятия по цифровой трансформации в строительном отрасли

странения официальной статистической информации, которая содержит статистическую информацию в динамике за ряд лет по более чем 500 показателям, характеризующим экономическое, демографическое, социальное и экономическое положение в Республике Беларусь.

Система предоставляет пользователю возможность самостоятельно формировать запрос, оперативно извлекать из базы данных нужную информацию, выбирать способ ее предоставления (таблица, график, картограмма), получать официальную статистическую информацию из международных источников, а также сравнивать показатели, характеризующие социально-экономическое развитие Республики Беларусь, с показателями других стран мира.

Государственная информационная система «Госстройпортал» (далее — Госстройпортал) обеспечивает информационное взаимодействие участников жизненного цикла объекта строительства на всех его этапах в среде общих данных (кроме этапа эксплуатации), оказание информационных услуг в инвестиционно-строительной деятельности, хранение нормативно-правовой информации и единой нормативно-справочной информации.

Госстройпортал предназначен для решения следующих задач:

- формирование единой информационной среды в строительном комплексе для упрощения взаимодействия участников архитектурной, градостроительной и строительной деятельности, деятельности в области производства строительных материалов, изделий и конструкций на всех этапах жизненного цикла объектов строительства;
- автоматизация последовательности действий при осуществлении инвестиционных проектов в строительстве, раскрывающих основные стадии этого процесса (от инвестиционного замысла до введения в эксплуатацию построенного объекта и его государственной регистрации) и установленные законодательством требования (условия, административные процедуры), соблюдение которых обязательно при прохождении этих стадий;
- информационное взаимодействие с государственными информационными ресурсами посредством ОАИС, в основе которой лежат единая система классификации, кодирования и каталогизации в строительном комплексе и унифицированные требования к управленческим процессам жизненного цикла объектов строительства;
- сбор информации о текущем и перспективном состоянии объектов строительства на любом этапе их жизненного цикла, хранение указанной информации, обусловленное технологией функционирования Госстройпортала, оказание информационных услуг на основе этой информации, в т.ч. в качестве информационного посредника на платной основе, если иное не предусмотрено актами законодательства Республики Беларусь;
- сбор и хранение информации, необходимой для формирования единой информационной среды в строительном комплексе, включая каталогизацию и формирование банка данных по текущим (отпускным) ценам на продукцию, используемую в строительстве, оказание информационных услуг на основе этой информации;
- размещение необходимых информационных ресурсов и электронных сервисов (ссылки на них) для оказания информационных услуг в качестве информационного посредника;
- содействие разработке, внедрению и развитию технологии информационного моделирования на всех этапах жизненного цикла объектов строительства.

Госстройпортал имеет ролевую систему доступа к информации. Для каждой подсистемы Госстройпортала определен свой набор ролей. Роли определяют доступный пользователю набор функциональных возможностей при работе с подсистемой.

Архитектурно Госстройпортал представляет собой набор обеспечивающих подсистем, которые формируют ядро Госстройпортала и функциональных подсистем Госстройпортала, взаимодействие подсистем между собой происходит через ядро.

Ядро Госстройпортала состоит из обеспечивающих подсистем. Подсистемы Госстройпортала показаны на рисунке 8.

Участники информационного взаимодействия на Госстройпортале представлены на рисунке 9.

Остановимся на каждом участнике информационного взаимодействия на Госстройпортале:

- *уполномоченная организация* — организация, ответственная за регламентированное осуществление информационного обмена между организациями — участницами информационного взаимодействия;
- *оператор Госстройпортала* — РНТЦ, который осуществляет организационно-техническое и информационное обеспечение функционирования Госстройпортала;
- другие пользователи Госстройпортала.

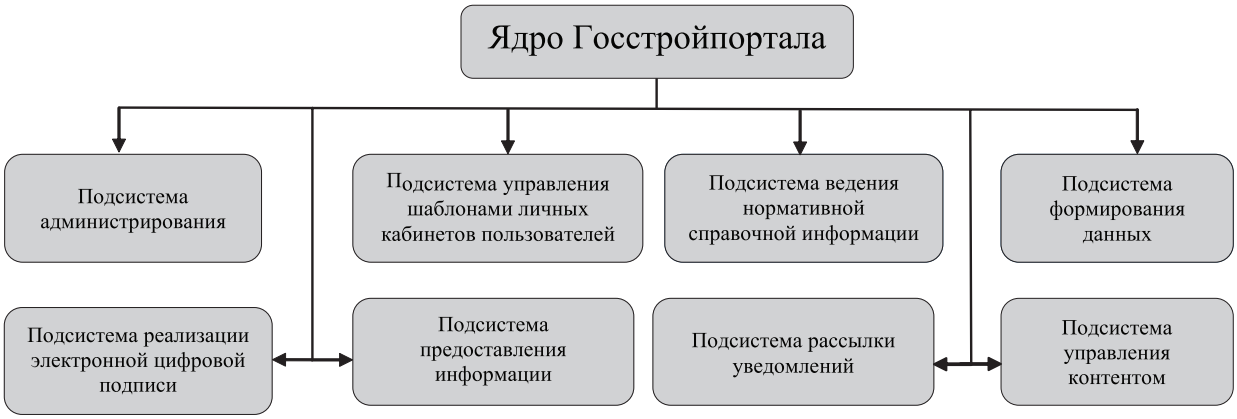


Рисунок 8. Обеспечивающие подсистемы ядра Госстройпортала

Рисунок 9. Участники информационного взаимодействия на Госстройпортале

Поставщиками информации являются участники информационного взаимодействия, располагающие необходимой информацией и размещающие ее на Госстройпортале для предоставления другим участникам в порядке, установленном регламентом информационного наполнения и технического сопровождения Госстройпортала (далее — регламент). Регламент для каждого участника информационного взаимодействия разрабатывается индивидуально.

Потребителями информации являются участники информационного взаимодействия, нуждающиеся в хранимой и обрабатываемой на Госстройпортале информации. При отсутствии авторизации таковыми являются все пользователи сети Интернет, имея при этом неограниченный доступ только к открытой части Госстройпортала. Зарегистрированные пользователи через личный кабинет имеют свободный доступ к разрешенным (в зависимости от их роли) ресурсам и сервисам Госстройпортала.

Участники жизненного цикла капитальных строений (зданий, сооружений) в зависимости от их роли приведены на рисунке 10.

Сервисы, расположенные на ГИС «Госстройпортал», показаны на рисунке 11.

Роль информационных технологий в развитии экономики и общества. Основные виды информационных технологий (далее — ИТ):

1. *Информационная технология обработки данных* предназначена для автоматизации рутинных часто повторяющихся операций управленческого труда, применяется для решения задач, для которых имеются исходные данные и известны процедуры их обработки.

2. *Информационная технология управления* предназначена для информационного обслуживания сотрудников (организаций и предприятий), связанных с принятием управленческих решений.

3. *Информационная технология автоматизированного офиса* дополняет традиционную систему взаимосвязей персонала организаций и предназначена для поддержки коммуникационных процессов как внутри организации, так и с внешней средой на базе компьютерных сетей и средств передачи информации.

4. *Информационная технология поддержки принятия решений* предназначена для выработки управленческих решений, принимае-

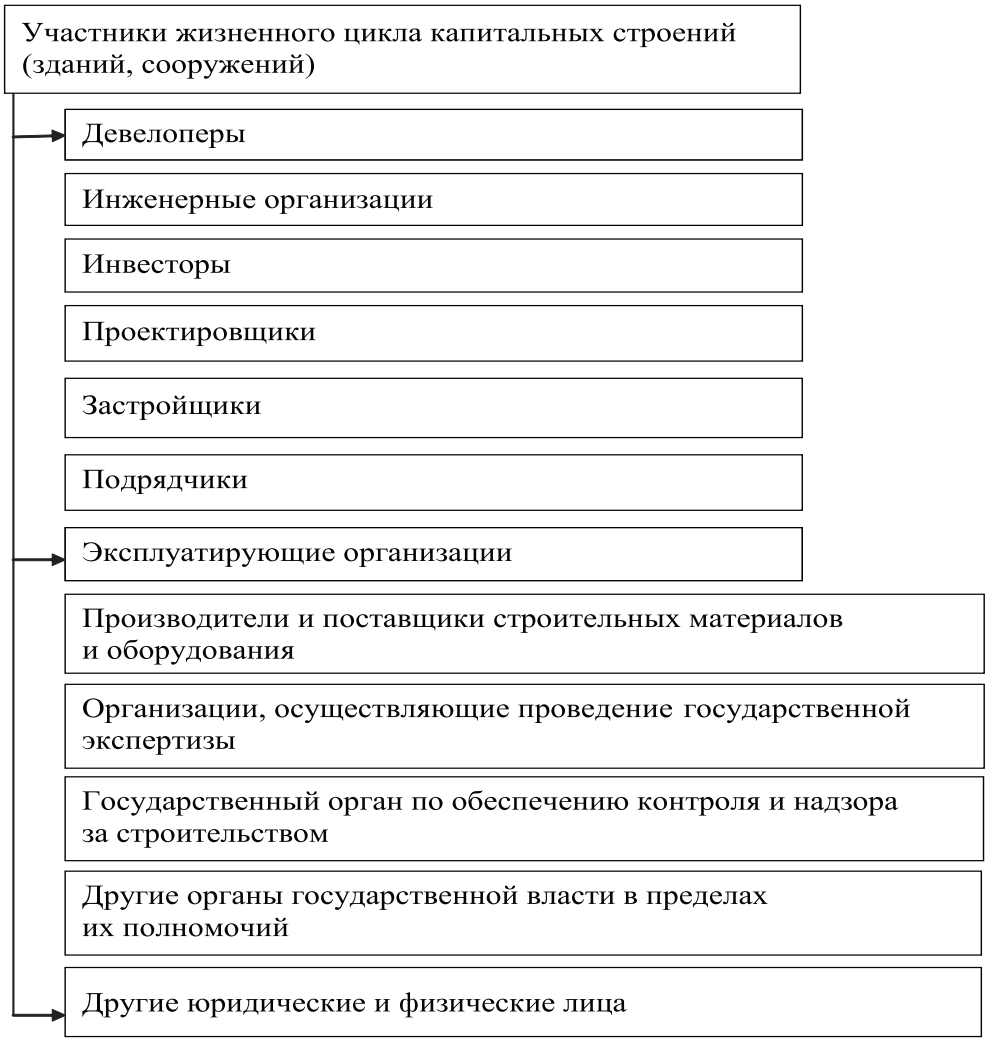


Рисунок 10. Участники жизненного цикла капитальных строений

мых в результате интеграционного процесса, в котором участвуют система поддержки принятия решений (вычислительное звено и объект управления) и человек (управляющее звено и объект управления), и человек (управляющее звено, задающее вводные данные и оценивающее полученный результат).

5. *Информационная технология экспертных систем* основана на использовании искусственного интеллекта, под которым понимается способность компьютерной системы к интеллектуальным действиям, связанным с мышлением.

Можно выделить следующие основные направления, по которым ИТ оказывают непосредственное влияние на развитие экономики и общества:

1. Способствуют активизации и эффективному использованию информационных ресурсов общества (научных знаний, открытий, изобретений, технологий), которые в настоящее время являются наиболее важным стратегическим фактором его развития.
2. Позволяют оптимизировать и автоматизировать информационные процессы, способствуя развитию цифровизации в направлении становления информационного общества, в котором объектами и результатами труда большинства занятого населения становятся уже не материальные ценности, а главным образом информация и научные знания.
3. Выступают в качестве компонентов производственных или социальных технологий, которые выполняют их «интеллектуальные» функции и реализуются в виде систем автоматизированного проектирования промышленных изделий, гибких автоматизированных и роботизированных производств, автоматизированных систем управления технологическими процессами и т.д.

Рисунок 11.
Сервисы Госстройпортала

4. Играют исключительно важную роль в обеспечении информационного взаимодействия между людьми, а также в СМИ, дополняя в социальной сфере традиционные средства связи (телефон, радио, телевидение) системами электронных телекоммуникаций, электронной почты, социальными сетями и др.
5. Занимают в настоящее время центральное место в процессе интеллектуализации общества, развития системы образования и культуры, дополняя традиционные средства школьного и высшего образования обучающими информационными и мультимедийными технологиями.
6. Являются основным компонентом в процессах получения и накопления, классификации и распространения новых знаний.
7. Могут существенно помочь при решении проблемы преодоления переживаемого мировым сообществом глобального кризиса цивилизации, позволяя в ряде случаев прогнозировать многие кризисные ситуации в районах экологического бедствия, природных катастроф и крупных техногенных аварий, представляющих повышенную опасность для общества.

Информационные системы и ресурсы. Информационная система (далее — ИС) — это система для хранения, поиска и обработки информации, а также соответствующие организационные ресурсы (человеческие, технические, финансовые и т.д.). Предназначена для удовлетворения конкретных информационных потребностей пользователей в рамках определенной предметной области, при этом

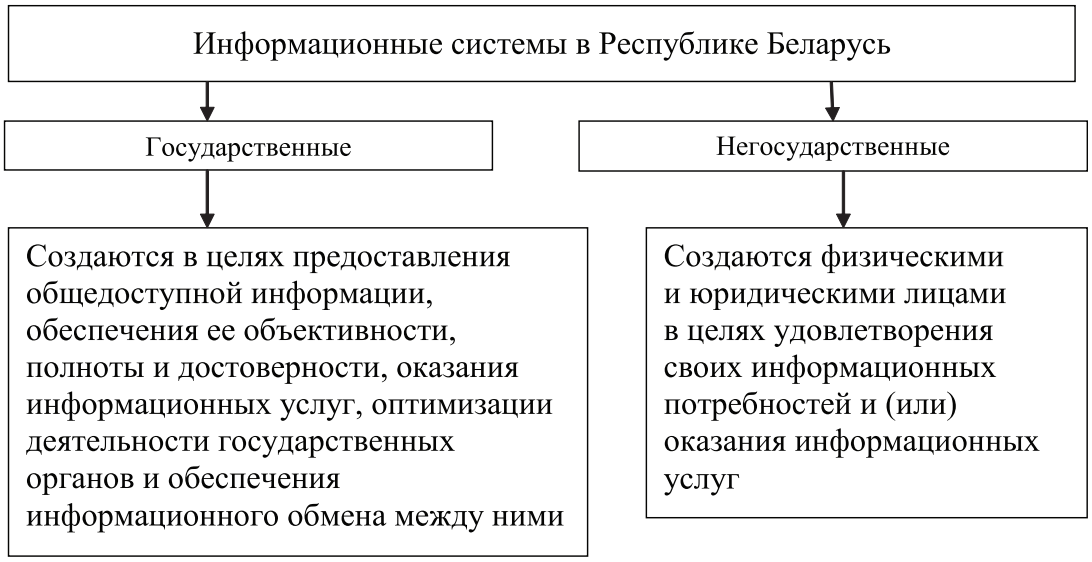


Рисунок 12. Информационные системы в Республике Беларусь

результатом функционирования ИС является информационная продукция — документы, информационные массивы, базы данных и информационные услуги.

Компонентами ИС являются данные, техническое и программное обеспечение, а также персонал.

Возникновение компьютеров было обусловлено необходимостью проведения расчетов для создания ядерного оружия и ракетной техники, объемы требуемых для этого вычислений не позволяли произвести их традиционными методами.

Первыми пользователями компьютеров и разработчиками программ стали математики, занимающиеся разработкой численных методов решения задач.

В истории компьютерной (электронной) индустрии можно выделить 2 основных направления использования компьютеров: вычисления, а также накопление, хранение и обработка информации.

Информационные системы в Республике Беларусь разделяют на государственные и негосударственные (см. рисунок 12).

Информационные ресурсы — это совокупность данных, организованных для эффективного доступа к ним и получения достоверной информации в разных областях знаний и практической деятельности. Такие данные хранятся на материальных носителях компьютеров или в архивах (депозитариях) бумажных документов (библиотеках, журналах, книгах и т.д.), имеют свои наименования и другие обозначения (реквизиты), позволяющие их однозначно распознать (идентифицировать).

Литература

1. Ампер, А.М. Опыт философских наук. / А.М. Ампер. — Paris: Bachelier, 1834.

2. Бир, С. Кибернетика и управление производством. Перевод с английского Алтаева В.Я. / ред. А.Б. Челюсткина. — М., 1963.

3. Бузырев, В.В. Экономика строительства. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / В.В. Бузырев. — М.: Издательский центр «Академия», 2010.

4. Винер, Н. Кибернетика и общество. Творец и робот. Перевод с английского Поспелова И.Г. / Норберт Винер. — М., 2003.

5. Григянец, Р.Б. Становление и развитие цифровой трансформации и информационного общества (ИТ-страны) в Республике Беларусь / Р.Б. Григянец [и др.]; Объед. ин-т проблем информатики; под ред. В.Г. Гусакова. — Минск: Беларуская навука, 2019. — 227 с.

6. Гуц, А.К. Кибернетика/ А.К. Гуц. — Омск: Изд-во ОмГУ, 2014. — 188 с.

7. Малиновский, Б.Н. История вычислительной техники в лицах. — Киев: Фирма «КИТ», ПТОО «А.С.К.», 1995. — 384 с.

8. Мирошниченко, М.Д. От глаза лягушки к человеческому сознанию: трансформации неокибернетического проекта в теории аутопоэзиса // Философия и научное познание [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ot-glaza-lyagushki-k-chelovecheskomu-soznaniyu-transformatsii-neokiberneticheskogo-proekta-v-teorii-autopoezisa/viewer.

9. О совершенствовании безналичных расчетов: Указ Президента Республики Беларусь от

16.10.2018 № 414 [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.

10. Поваров, Г.Н. Норберт Винер и его «Кибернетика» // Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. — М., 1983.

11. Симонов, Ю.Ф. Экономика строительства. Учебник для высших образовательных учреждений / Ю.Ф. Симонов. — Ростов-на-Дону: ФЕНИКС, 2009.

12. Соколов, Б.В. Ответ на возрастающую сложность [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=9559.

13. Тузиков, А.В., Григянец, Р.Б., Науменко, Г.Н. Об основных результатах научно-методического обеспечения информатизации, становления и развития информационного общества (ИТ-страны) в Беларуси // XIX Международная конференция «Развитие информатизации и государственной системы научно-технической информации», РИНТИ-2020, 19 ноября 2020 г. — Минск.

14. Чистов, А.М. Экономика строительства. Учебник для студентов, обучающихся по специальности 060800 Экономика и управление на предприятии строительства. / А.М. Чистов. — М.: ПИТЕР, 2003.

15. Ярошевский, М.Г. Кибернетика — «наука» мракобесов // Литературная газета. — 1952. — 5. — № 42 (2915).

Статья поступила в редколлегию: 15.10.2021 г.

Инновационное развитие логистики складирования в Республике Беларусь. Задачи и механизмы ее реализации

Грицовец Елена Александровна,
магистр, Белорусский государственный экономический университет (г. Минск, Беларусь)

Цель исследования — изучение возможностей инновационного развития логистики в Республике Беларусь, а также способы их реализации. Во многом перемещение материальных потоков, обеспечение непрерывности производства, удовлетворение потребителей и т.п. невозможно без концентрации необходимых запасов, для хранения которых предназначены соответствующие склады. Движение через склад и продвижение запасов по логистическим цепям связано со множеством затрат, что значительно увеличивает стоимость товаров. Оптимизация этих затрат и контроль издержек складских операций — одни из главных задач логистики складирования. На данный момент в Республике Беларусь есть множество существенных проблем в сфере логистики в целом, и в отрасли логистики складирования в частности. В данной статье будут рассмотрены все перспективы инновационного развития логистики складирования в нашей стране и пути их реализации.

The purpose of the study is to study the possibilities of innovative development of logistics in the Republic of Belarus, as well as ways to implement them. In many respects, the movement of material flows, ensuring the continuity of production, customer satisfaction, etc., is impossible without the concentration of necessary stocks, for the storage of which the corresponding warehouses are intended. Movement through the warehouse and the promotion of stocks along the logistics chains is associated with a lot of costs, which significantly increases the cost of goods. Optimization of these costs and cost control of warehouse operations are one of the main tasks of warehousing logistics. At the moment, the Republic of Belarus has many significant problems in the field of logistics in general, and in the warehousing logistics industry in particular. This article discusses all the prospects for the innovative development of warehousing logistics in our country and the ways to implement them.

В этом году возросло влияние неустойчивого поведения клиентов на цепочки поставок, что привело к увеличению волатильности и непредсказуемости. На одни позиции товарного ассортимента наблюдался повышенный спрос, в то время как падение спроса на многие «второстепенные» товары привело к тому, что ранее заказанные и отправленные грузы скапливались на многих складах, в портах и аэропортах по всему миру. Проблема также усугублялась тем, что динамика распространения коронавируса в странах была разной.

Стоит отметить, что спрос на склады классов А+, А и В+ все так же велик и растет с каждым годом. К сожалению, на территории Республики Беларусь ограниченное количество объектов подобного типа. В это же время предложения о введении новых складов с высокой оснащенностью практически отсутствуют, что приводит к крену в соотношении спрос—предложение в сторону первого.

Рассмотрим возможные пути ускорения структурной трансформации методов работы с запасами, а также возможные способы увеличить их эффективность.

Ввод новых площадей не покрывает потребностей рынка ни по количеству, ни по качеству, и арендаторы изо всех сил ищут альтернативы.

Если взять для примера потребителей Минска и Минской области, то раньше они брали во внимание только варианты в районе первого кольца, соглашаясь на расстояние 3—5 км от кольцевой с учетом скидок и хороших подъездов (в исключительных случаях — на 7—8 км от МКАД). Но постепенно вопрос расстояния становится второстепенным. Арендаторы все чаще выбирают места на 15—

25 км дальше от МКАД. С одной стороны, это кажется нецелесообразным, ведь распределительные центры Минска и пригородной зоны направлены, в первую очередь, на обслуживание сетей розничной торговли и предприятий непосредственно в столице и ближайших городах области.

А спецификой розницы является следующее: первостепенное значение имеет не продолжительность хранения, а прежде всего, постоянный оборот грузового транспорта — как крупнотоннажного, поставляющего в распределительные центры крупные партии товаров, так и развозных грузовиков, доставляющих укомплектованные грузы в точки продаж. И соответственно, чем больше транспортное плечо, тем выше транспортные расходы в конечной цене товаров.

С другой стороны, отсутствие достаточного количества качественных складов еще больше ограничивает развитие сетей, чем повышение затрат на транспортировку.

Также стоит отметить и положительную сторону развития складской инфраструктуры дальше от пригорода. С каждым годом сеть автомобильных дорог Беларуси расширяется. Появляется множество скоростных автомагистралей и широкая сеть дорог. Вследствие чего расстояние в 15—20 км от МКАД по скоростным дорогам требует меньших временных и транспортных затрат и расходов, нежели объекты, расположенные ближе, но с плохими подъездными путями или постоянно образовывающимися транспортными заторами.

Помимо этого ставка арендной платы снижается по мере удаления от МКАД по сравнению с аналогичными объектами в близлежащем пригороде. Поэтому стоит обратить повышенное внимание на развитие крупных современных складов на отдалении от городской черты, особенно в тех местах, где сходятся МКАД-2, радиальные автомагистрали и железнодорожные ветки, так как в современных условиях это принесет куда больше выгоды и перспектив развития инновационной складской инфраструктуры, которой так не хватает потребителям.

На данный момент можно эффективно инвестировать в складскую логистику, поэтому сейчас целесообразно вводить кардинально новые проекты. Если оперативно завершить их, на пике высокого спроса, то возможность быстро найти арендаторов и сдать помещения по хорошим ставкам значительно возрастает.

А хорошие ставки аренды положительно отразятся на стоимости объекта. Гарантированно высокий стабильный доход повысит привлекательность объекта в случае его продажи или передачи в залог.

До недавнего времени большинство предприятий, работающих с запасами, в качестве основной стратегии использовали методику бережливого производства (Just-In-Time). Получение товаров точно в срок позволяло снизить расходы на складирование и более эффективно использовать пространство. В условиях пандемии эта бережливая стратегия оставила многих производителей с нехваткой запасов, а в некоторых случаях привела к полной остановке некоторых производств.

Несмотря на то что ведущей практикой все еще остается бережливое производство, соотношение между запасами JIT и гарантийными запасами под влиянием меняющихся условий жизни обязано также претерпеть изменения. Чтобы в перспективе предотвратить нехватку запасов, производителям стоит инвестировать ресурсы в так называемые «буферные» запасы, число которых будет зависеть от различных факторов, но общие наличные запасы однозначно увеличатся.

Как следствие, это только обострит проблему нехватки складских площадей и мощностей. Многим складам придется значительно расширить место под запасы, а арендаторам активно искать новые площади.

Кроме создания новых складов высоких классов, стоит также уделить внимание улучшению оснащенности уже имеющихся объектах.

Автоматизация склада набирает обороты в течении последних десятилетий. По мере того как склады справляются с подсчетом запасов, освобождением места для незавершенного производства (Work-In-Progress), ускорением доставки заказов и введением социального дистанцирования, связанного с пандемией, организациям понадобится автоматизированная система хранения и поиска, которая поможет освободить площадь и значительно увеличить результативность персонала.

Внедрение автоматизированных систем хранения ASRS в перспективе может сохранить до 85 % имеющейся полезной площади склада по сравнению со стандартными стеллажами или напольным хранением. В комбинации с системами Pick to Light и интегрированным программным обеспечением для управления запасами использование ASRS может помочь складу справляться с текущими проблемами и с непредсказуемыми всплесками спроса.

Увеличение запасов, удовлетворение возросшего спроса, дополнительное пространство для соблюдения норм социального дистанцирования — все это ведет к увеличению площадей склада и количества мест хранения. Руководители складов также обратятся к технологиям ASRS, чтобы увеличить пропускную способность, иметь под рукой больше запасов или расширить возможности для выполнения заказов e-commerce (электронная коммерция).

Еще одним важнейшим направлением в формировании высокотехнологичной складской инфраструктуры является привлечение мобильных роботизированных систем с целью снижения повышающихся затрат на оплату труда в сфере складской логистики. Подобное направление приобрело популярность в странах, для которых характерны высокие показатели индикатора эффективности логистики (LPI).

Таким образом, к 2025 г. доля складской автоматизации может увеличиться более чем на 40 %.

Кроме того, стоит отметить, что в условиях пандемии на одних складах были авралы с заказами, нехваткой запасов и рабочей силы, на других же ситуация была полностью противоположной: наблюдался избыток товаров в связи с отсутствием достаточного количества заказов. Большей части складов очень сложно справляться с резкими колебаниями спроса на заказы.

После COVID складам стоит стремиться внедрять масштабируемые процессы для управления непредсказуемым спросом. Используя сочетания технологий обработки данных и программных решений, склады будут развивать гибкие стратегии комплектации заказов, которые помогут им легко и быстро справляться с пиками и спадами спроса на заказы. Также складам потребуются системы и процессы комплектации, которые могут увеличивать или уменьшать скорость комплектации путем корректировки требований к персоналу или настройки самой автоматизации.

Производителям выгоднее децентрализовать свои складские помещения, чтобы быть ближе к конечному потребителю и гарантировать соблюдение сроков поставки (доставка в тот же день или на следующий). Стратегия быть ближе к клиенту позволяет уменьшить транспортные расходы и снизить риск нарушений в цепи поставок, но также нельзя забывать и про географические особенности и дорожную инфраструктуру, руководствуясь принципом общих (тотальных) затрат при физическом распределении.

В то время как одни организации будут озадачены формированием инфраструктуры децентрализованных складов, другие — будут применять имеющиеся распределительные центры и услуги 3PL. Партнерские отношения с 3PL будут играть большую роль в будущем строительстве складских помещений и распределительных центров.

Кроме того, по мере создания новых распределительных центров, склады будут стремиться использовать оптимизацию мест хранения, чтобы сохранить площадь склада и ограничить начальные инвестиции и необходимые капиталовложения на персонал.

Если подытожить все вышеперечисленное, можно сделать вывод о развитии рынка складской логистики в ближайшее время и заглянуть в среднесрочную перспективу. Организациям стоит обратить внимание на изменение стратегии организации запасов в связи с изменяющимися условиями рынка, оптимально увеличивать складские площади и мощности, используя передовые средства автоматизации.

Литература

1. Сербул, И.Т. Логистика складирования (продвинутый уровень): электронный учебно-методический комплекс для магистрантов программы «Логистика и управление цепями поставок». — 2018.

2. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. ГНУ НИЭИ.

3. [Электронный ресурс]: Стратегия «Наука и технологии»: 2018—2040.

4. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://vc.ru/u/667360-aleksey-snegur/199115-trendy-skladskoy-logistiki-v-2021.

Статья поступила в редколлегию: 15.10.2021 г.

Формирование экосистем банков в условиях цифровизации банковского пространства

Бичель Игорь Станиславович,
аспирант, Белорусский государственный университет (г. Минск, Республика Беларусь)

Костюкова Светлана Николаевна,
кандидат экономических наук, Белорусский государственный университет (г. Минск, Республика Беларусь)

Новым мировым трендом стал интернет вещей. Этот тренд положил начало развитию экосистем цифровой экономики. Текущие тенденции развития экономики призывают банки к ускорению перехода от классических бизнес-моделей к формированию глобальных экосистем, охватывающих разные рынки. Базой для формирования и развития экосистем стали современные цифровые технологии. Финансовые экосистемы, включающие в себя продукты, услуги и сервисы, нацелены на повышение доходности бизнеса путем удовлетворения потребностей клиента. В ближайшем будущем конкуренция в банковской отрасли будет осуществляться не финансовыми продуктами, а экосистемами целостно.

The Internet of Things has become a new global trend. This trend marked the beginning of the development of digital economy ecosystems. Current economic development trends call on banks to accelerate the transition from classical business models to the formation of global ecosystems covering different markets. Modern digital technologies have become the basis for the formation and development of ecosystems. Financial ecosystems that include products, services and services are aimed at increasing the profitability of the business by meeting the needs of the client. In the near future, competition in the banking industry will be carried out not by financial products, but by ecosystems holistically.

Введение. Импульс развитию экономических процессов сегодня придали информационные технологии.

Цифровизация несет серьезные вызовы, трансформирует существующие бизнес-модели и процессы, что наиболее динамично проявляется в финансовой сфере.

Клиентоориентированность, персонализация предложения, мобильность — ключевые составляющие концепции современного банкинга, которые еще более ярко должны проявляться при переводе традиционного банковского бизнеса в цифровой формат.

Цифровой банковский бизнес приобрел самостоятельное и зачастую лидирующее направление банковской деятельности, которое в силу развития технологий и увеличения клиентских потребностей требует расширения продуктового ряда, включая в него финансовые и нефинансовые продукты и услуги.

Поэтому перед банками сегодня стоит серьезная задача по модификации модели организации банковского бизнеса, направленной на создание конкурентоспособной экосистемы, что, в свою очередь, позволит усовершенствовать клиентские сервисы, разнообразить продуктовые предложения и диверсифицировать доходы.

В 1993 г. в журнале Harvard Business Rewiew была опубликована статья Джеймса Мура «Хищники и жертва: новая эволюция конкуренции», в которой он ввел понятие «бизнес-экосистема».

Новым термином Джеймс Мур назвал экономическое сообщество участников рынка, производящих товары и услуги и выстраивающих свою деятельность в соответствии с общими стратегическими направлениями. Джеймс Мур писал, что компания должна рассматриваться не как элемент отрасли, но

как часть бизнес-экосистемы, которая относится к нескольким отраслям. Внутри экосистемы компании совместно создают возможности на основе инновации: они работают в кооперации, одновременно конкурируя друг с другом, для поддержания новых продуктов и удовлетворения потребностей клиентов и в конечном счете запускают новый этап инноваций. По мнению американского ученого Джеймса Мура, элементы экосистемы эволюционируют таким образом, чтобы в наибольшей степени удовлетворять потребности клиента в долгосрочном периоде [1].

Таким образом, стратегически важной задачей прорывного развития цифрового банкинга является разработка конкурентоспособного комплексного банковского продуктового предложения, сохраняя при этом востребованные традиционные продукты и услуги, упрощая методы реализации на основе применения передовых инфокоммуникационных технологий.

Актуальность выбранного направления исследования определяется необходимостью поиска алгоритмов для создания экосистем, модификации банковских продуктов и формирования конкурентоспособной модели продвижения банковских продуктов и услуг на основе использования цифровых технологий и инструментов.

Фундаментальные аспекты процесса становления и развития рынка банковских продуктов и услуг, кредитных институтов и их инфраструктуры широко исследованы в трудах отечественных и зарубежных ученых, таких как О.И. Лаврушина, И.Д. Мамоновой, Н.И. Валенцевой [2], М.С. Марамыгина, Е.Г. Шатковской, М.П. Логинова, Н.Н. Мокеевой, Е.Н. Прокофьевой, А.Е. Заборовской, А.С. Долгова [3], Л.И. Юзвовича, Ю.Э. Слепухиной, Т.В. Бакуновой, А.Е. Заборовской, Г.С. Чеботаревой [4] и др.

Теоретическая и практическая деятельность по разработке продуктовой линейки в банковском бизнесе освещена в работах Лобачевой Т.А., Сюлягина А.Ю. [5], М.С. Марамыгина, Е.Г. Шатковской [6], О.Е. Никонеца [7], К.И. Овчарова, Л.И. Крячкова [8] и др. Ими подчеркивается необходимость постоянного совершенствования качества и развития банковских продуктов.

На протяжении долгого времени экономисты особое внимание уделяют усовершенствованию деятельности коммерческого банка и разработке банковских продуктовых стратегий, формированию клиентоориентированного подхода, что нашло отражение в работах И. Юзефальчик [9], Е.С. Ксендзова [10] и др.

Понятием «экосистема» в области банковского дела и применением инновационных технологий клиентского обслуживания занимались М.М. Ковалев и Г.Г. Головенчик [11], Е. Столярова [12].

В то же время, несмотря на всю глубину проведенных исследований, вопросы построения экосистем, цифровых банковских продуктов и услуг, создания каналов их распространения как наиболее эффективного комплекса продвижения банковских и околобанковских услуг имеют огромный научный и практический интерес.

Таким образом, исследование подходов по созданию конкурентоспособных цифровых банковских продуктов, инструментария эффективного их продвижения с использованием банковских экосистем обусловливают актуальность и выбор темы исследования.

2. Материалы и методы. Методология исследования основывалась на общенаучных и частнонаучных методах. В процессе исследования были использованы методы и приемы анализа, сравнение, методы классификации, группировка, анализ и синтез, статистический анализ.

Материалами для исследования послужили данные банковских учреждений.

3. Результаты и обсуждение. Интернет стремительно меняет нашу жизнь. Появление и массовое распространение многофункциональных мобильных устройств, дающих человеку удобный доступ к возможностям всемирной паутины, радикально видоизменило как общение людей между собой, так и каналы продвижения и сбыта различных продуктов и услуг.

Для того чтобы успешно встроиться в информационное общество и цифровую экономику, банкам необходимо ускорить смену существующей бизнес-модели и перейти к формированию финансовой экосистемы на базе использования современных цифровых технологий.

Крупнейшие экосистемы развивают широкую линейку сервисов для удовлетворения большинства основных потребностей человека, таких как покупка или аренда жилья, услуги здравоохранения и образования, пассажирские перевозки, путешествия, мобильная связь, социальные сети, финансовые продукты и многие другие товары и услуги. Экосистемы могут быть также выстроены вокруг одной или нескольких базовых потребностей — например, экосистема недвижимости

может включать помимо сервиса по подбору и приобретению квартиры также связанные продукты, начиная от ипотеки и заканчивая услугами по ремонту, дизайну и клинингу.

При этом экосистемы могут развивать свои сервисы не только для физических лиц, но и для клиентов — юридических лиц. Важной характеристикой экосистемы является составление в единой платформе единого «профиля клиента», обобщение сведений обо всех его приобретениях в экосистеме и использование этих данных для адресного предложения клиенту товаров и услуг.

Формирование единой платформы — это ключевой способ создания ценности в современных экосистемах, результатом деятельности которых является собрание крупных сетей пользователей, ресурсов, партнерств и возможность управлять ими.

Компании и пользователи объединяются, а следовательно, ценность передается непосредственно между ними.

Методы работы с большим объемом аналитических данных (Big Data) позволяют создавать новые продукты и услуги, а также совершенствовать существующие. Сотрудничество компаний на основе сбора и обмена информацией создает новую основу для формирования экосистем, а значит, новые возможности для бизнеса.

Современные компании, создающие собственные экосистемы и придерживающиеся концепции маркетинга взаимоотношений, знают всех постоянных клиентов, собирая, обрабатывая, храня, анализируя и прогнозируя информацию о них.

Используя технологические возможности анализа данных, компании формируют более клиентоориентированные предложения, персонализированные ценности для клиентов, вовлекают потребителя в процесс создания ценностей и в совместное производство.

Все это ведет к изменению компаниями своих бизнес-моделей.

Несмотря на то что вышеупомянутые походы к тому, как заинтересовать потребителя и вовлечь его, широко распространены, идет постоянный поиск новых способов сотрудничества потребителя с компанией.

Включение потребителя в цепочку создания ценностей ставит вопрос о постепенном переходе от управления товарным потоком — через управление комплексами товары/услуги — к управлению клиентским потоком.

Традиционные бизнес-модели эволюционировали и перевоплотились в экосистемы с целевыми аудиториями банка, поскольку именно взаимовыгодное сотрудничество компании, оказывающей финансовые услуги, и ее потребителей, преумножающих свое благосостояние, позитивно отражающееся на стороне — услугодателе, представляет собой резерв рыночной устойчивости коммерческого банка и расширения доли в долгосрочной перспективе.

Экосистема представляет собой совокупность участников (компаний-партнеров), взаимодействующих между собой с целью создания цепочки ценностей (интегрированных продуктов, услуг и сервисов) для клиента.

Современные экосистемы характеризуются:

- широкой линейкой различных продуктов, услуг и сервисов на единой цифровой платформе;
- позиционированием целостной экосистемы как Life-style-партнера для клиента;
- единой цифровой платформой, которая предусматривает возможность гибкой (бесшовной) интеграции с партнерами;
- комбинированным эффектом при одновременном использовании нескольких продуктов, услуг, сервисов.

Крупнейшие банки страны являются подходящим фундаментом для создания единых экосистем, т.к. обладают масштабной базой лояльных клиентов, готовы адаптироваться к современным бизнес-реалиям для достижения максимальной прибыли, владеют расширенными сведениями о клиентах (уровень дохода, семейное положение, наличие недвижимости, статьи расходов и т.д.), имеют узнаваемый бренд и высокий уровень лояльности клиентов.

Основываясь на маркетинге взаимоотношений и понимании потребностей своих клиентов, банки создают собственные экосистемы.

Пример построения структуры экосистемы банка представлен на рисунке 1.

Основными целями банков для создания иразвития экосистем являются получение дополнительной прибыли, расширение клиентской базы и повышение уровня лояльности.

Предпосылками для перехода банков к новой бизнес-модели явились следующие факторы развития экономики и технологий:

- развитие IT-технологий, которое способствует переходу клиентского потока в онлайн-сервисы крупных технологичных игроков;
- изменение традиционных парадигм удовлетворения потребностей клиентов;
- переход от одиночных разрозненных сервисов к одному партнеру, который может предложить различные сервисы в одном канале;

Рисунок 1. Пример построения экосистемы банка

Источник: разработка автора

- снижение доходов от традиционного вида деятельности;
- повышение уровня конкуренции.

Объединение в экосистему позволяет небольшим компаниям вывести на новый уровень собственные разработки путем увеличения финансового вливания, выйти на новый уровень технологического развития, повысить привлекательность бренда. Расширение партнерской базы при создании общей экосистемы происходит через покупку новой компании, покупку доли в компании, самостоятельную разработку собственного сервиса или заключение партнерского соглашения со сторонней компанией.

Вместе с тем белорусские банки на сегодняшний день не очень активно внедряют и развивают в своем бизнесе экосистемы. Чего нельзя сказать о зарубежных коллегах.

В российском банковском секторе «Сбербанк», «Тинькофф» и ВТБ — основные банки, формирующие и активно развивающие собственные экосистемы. «Сбербанк» и «Тинькофф» — флагманы в развитии собственных экосистем, ВТБ значительно отстает в наращивании темпов создания, концепция, разработанная консалтинговой компанией McKinsey, на конец 2020 г. не реализована.

«Сбербанк» и ВТБ в основном развивают собственные системы путем покупки компаний и долей в них, в свою очередь политика «Тинькофф» основана на создании собственных брендов и элементов экосистемы.

С начала 2000-х гг. «Сбербанк» создает собственную экосистему, в ее основе лежит платформа банка (рисунок 2).

Эта система мгновенно обеспечивает возможность подключения партнеров экосистемы, быстрого запуска алгоритмов персонализации и новых продуктов.

При создании экосистемы банк ориентируется на основные потребности клиентов: здоровье, дом, стиль жизни, электронная коммерция. Отдельно следует отметить формирование экосистемы для предпринимателей, ориентируясь на потребности бизнеса.

В 2019 г. «Сбербанк» привлек в свою экосистему 2 млн новых клиентов, внедрил более 10 новых сервисов. Экосистема «Сбербанка» в 2019 г. была объединена единой системой идентификации «Сбербанк ID», которая позволяет безопасно и удобно входить в онлайн-сервисы самого банка и его партнеров [14].

Предложения экосистемы «Сбербанка» по различным сферам жизни и бизнеса нацелены на повышение глубины и качества взаимоот-

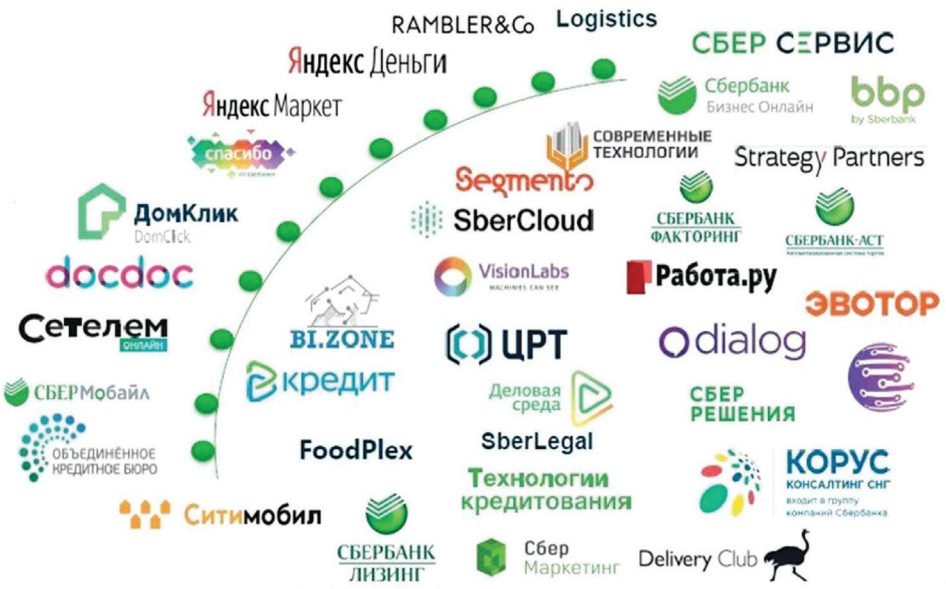


Рисунок 2. Экосистема «Сбербанка»

Источник: разработка автора на основе [14]

ношений с клиентами и сохранения конкурентоспособности банка в долгосрочной перспективе.

В 2018—2020 гг. основным конкурентом «Сбербанка» в темпах развития собственной экосистемы является «Тинькофф Банк». Основным направлением развития экосистемы «Тинькофф» являются продукты, услуги и сервисы формата Life-style: анализ и планирование бюджета, инвестирование, маркетплейс, кешбэк. Структура экосистемы «Тинькофф» представлена на рисунке 3.

Стоит отметить, что темп роста экосистемы «Тинькофф» медленнее «Сбербанка». Основатель банка связывает это с меньшими объемами финансовых вливаний, а также созданием собственных продуктов и сервисов вместо покупки готовых проектов. В конце 2019 г. «Тинькофф» анонсировал запуск собственного приложения, которое позволит объединить текущие сервисы экосистемы на одной платформе с бесшовным переходом [16].

В 2019 г. ВТБ заявили о разработке собственной IT-платформы, содержащей сервисы мобильного оператора, аренды жилья, маркетплейса банковских услуг и с цифровой бухгалтерией. Структура экосистемы ВТБ представлена на рисунке 4.

ВТБ рассчитывает к 2021 г. запустить проекты в промышленную эксплуатацию, а в 2022–2024 гг. обеспечить полноценное функционирование экосистемы. По мнению аналитиков, главным продуктом цифровой платформы, скорее всего, будет жилищная экосистема. Это платформа для подбора, финансирования, покупки и регистрации недвижимости, а также ремонта и дальнейшего обустройства [18].

Высокая вовлеченность данных банков в большое количество сфер жизни общества позволила им существенно нарастить объем доходов: «Сбербанк» и «Тинькофф Банк» смогли продемонстрировать темп роста чистых комиссионных доходов выше 20 % в годовом выражении [16].

Проанализировав экосистемы вышеназванных банков, авторы выделяют четыре базовые тенденции, которые обеспечивают рост интереса банков к экосистемам в условиях развития цифрового пространства:

1. Борьба за клиентов. Клиент готов и желает получить не просто кредит или услугу по открытию вклада, но также и консультацию юриста, бухгалтера или купить билет в театр, или застраховать недвижимость, или записаться на прием к врачу. Когда банки предлагают расширенный набор опций, лояльность клиента значительно повышается.

2. Меняется мировоззрение клиентов. Клиенты начинают воспринимать банки как организации, где можно получить не только банковские, но и другие услуги.

3. Появились новые возможности использовать данные о клиенте. Банк знает о клиенте

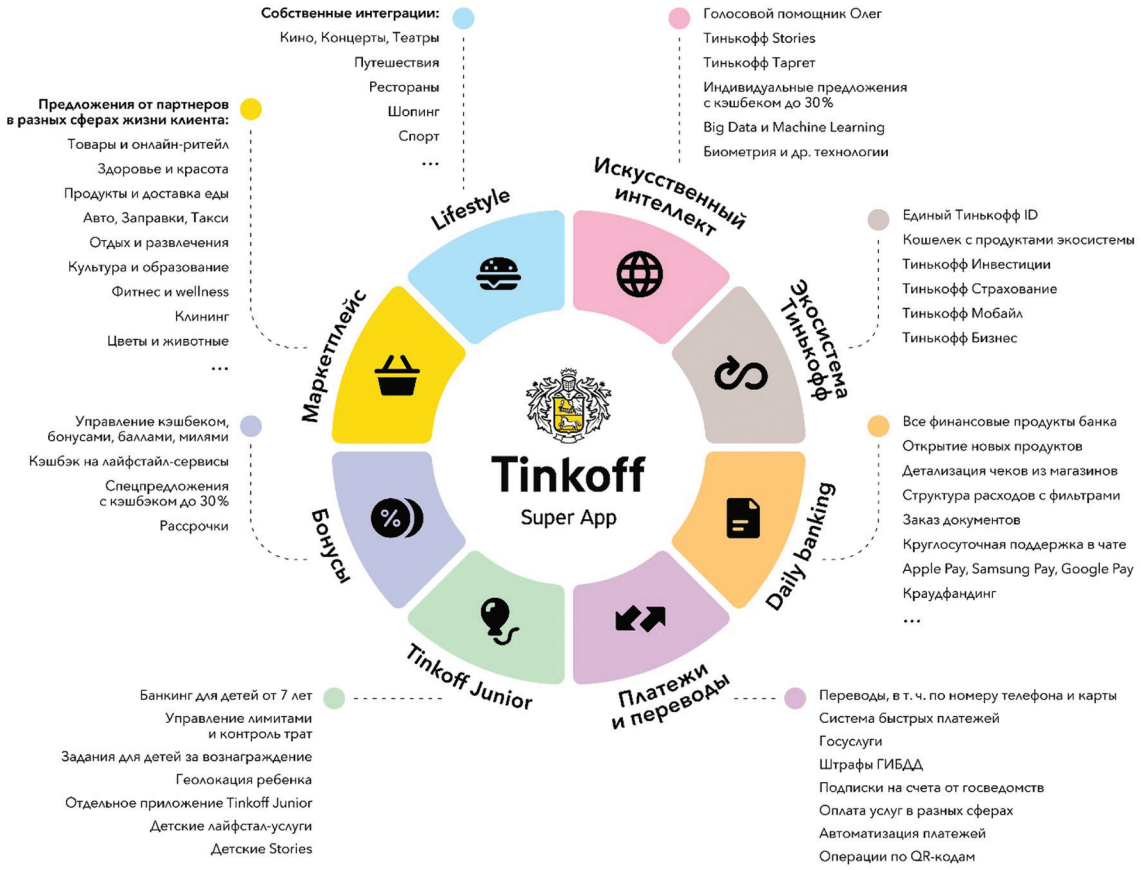


Рисунок 3. Экосистема «Тинькофф Банка»

Источник: разработка автора на основе [15]

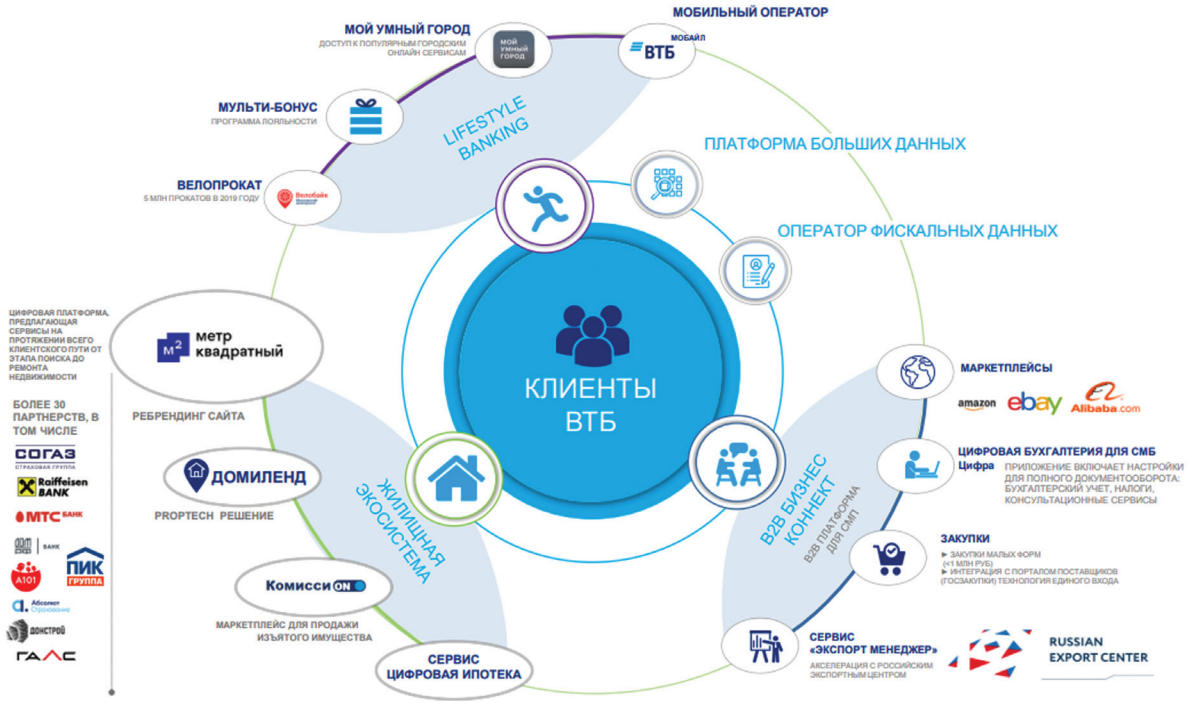


Рисунок 4. Экосистема ВТБ

Источник: разработка автора на основе [17]

практически все. Какие продукты он покупает и где, в какие магазины, театры и на спортивные состязания ходит. Вся информация отражается в транзакциях: клиент платит, и банк видит, где, сколько и когда. До недавнего времени банки не умели использовать эти данные, но теперь все изменилось. Они строят финансовые экосистемы, которые позволяют монетизировать big data.

4. Стремление увеличить доход. Благодаря симбиозу информационных технологий и банков сегодня появилась возможность в короткие сроки запускать новые сервисы, которые позволяют повысить комиссионные доходы банка.

К примеру, за 2020 г. выручка от нефинансового бизнеса «Сбербанка» выросла в2,7 раза и составила порядка 1 млрд долл. США в эквиваленте [19]. Доля экосистемы вобщей выручке составляет чуть больше 2 %. «Сбербанка» планирует увеличить ее до 5 % к 2023 г. и до 50 % к 2030 г. [20].

Прибыль экосистемы до налогообложения составила порядка 120 млн долл. США в эквиваленте против убытка в 20 млн долл. США в эквиваленте в 2019 г. Это 0,9 % от результатов всего «Сбербанка» [21].

Самая большая доля в выручке экосистемы у b2b-сервисов 442,2 млн долл. США в эквиваленте. Облачный сегмент, куда входит SberCloud, принес компании 1,3 млн долл. США в эквиваленте, а услуги по кибербезопасности (BI.ZONE) — 140 млн долл. США в эквиваленте.

Выручка сегмента электронной коммерции составила 169,8 млн долл. США в эквиваленте. Основными представителями подсегмента являлись «СберЛогистика», «СберМаркет» и «Самокат» (входит в СП с Mail.ru Group).

Сегмент foodtech и mobility принес компании 63,2 млн долл. США в эквиваленте выручки. Сюда входят сервисы из СП с Mail.ru Group: Delivery Club, «Кухня на районе», «Ситимобил», YouDrive. Общее количество поездок на такси и каршеринге составило порядка 2 млн долл. США в эквиваленте по сравнению с 200 000 долл. США в эквиваленте млн в 2019 г., а количество заказов в сервисах — 62,6 млн по сравнению с 3,3 млн.

Выручка сегмента «Развлечения» составила 97,4 млн долл. США в эквиваленте.

Сегмент «Здоровье» (сервис «СберЗдоровье») принес 27,6 млн долл. США в эквиваленте выручки. Все остальные небанковские компании принесли в сумме 145 млн долл. США в эквиваленте выручки [19].

Анализируя активный рост экосистем вышеуказанных банков, авторы предполагают, что большая часть российских банков в среднесрочной перспективе без создания собственных экосистем и перехода на цифровые каналы продаж не сможет конкурировать с игроками, развивающими бизнес в форме экосистем: выживут только самые крупные и технологически продвинутые игроки, все остальные исчезнут или уйдут в узкие ниши.

Рост экосистем, как и любое нововведение, влечет за собой пока еще не изученные и неподсчитанные риски, одним из которых является смена менталитета.

В классической безопасности упор делается на изолированность обработки информации, ее конфиденциальность, а также обеспечение защиты периметра. Банки всегда стремились сохранить свою информацию и не допустить, чтобы любая другая компания ее получила.

Авторы считают, что в экосистеме, напротив, закрытость и концентрация лишь на своем небольшом поле деятельности лишают множества возможностей: если не обмениваться информацией, то очень просто потерять связь с окружающим миром. В экосистеме конфиденциальность уходит на второй план — для нее важнее обеспечить целостность и доступность данных.

Еще одна угроза функционирования экосистемы — проблема построения партнерских доверительных отношений между всеми участниками экосистемы (консервативный, бюрократический подход банков к развитию экосистем может навредить). Нужно научиться доверять сторонним разработчикам — при условии, что у банков сохранится возможность контролировать процессы разработки приложений и влиять на исправление обнаруженных ошибок и выпуска обновлений.

Кроме того, высоко влияние одного участника экосистемы на окружение. Сложности и проблемы с одной из частей экосистемы могут привести к нарушению работы экосистемы в целом.

Несмотря на данные угрозы и вызовы, бизнес-модель цифрового банка, очень развитого, очень технологичного, очень быстро адаптирующегося под турбулентность рынка, востребована и актуальна. Она будет абсолютно жизнеспособна в будущем и, возможно, даже более эффективна, нежели модели классических банковских систем, которые предлагают стандартные банковские услуги.

Заключение. Современные финансовые экосистемы предлагают своим клиентам зна-

чительные преимущества. Несмотря на то что в условиях цифровизации экономики формирование экосистемы банков сталкивается с рядом рисков, она необходима, поскольку собственная экосистема положительно сказывается на итоговом результате деятельности банков. В выигрыше остаются не только банки: клиенты, вовлеченные в этот процесс, экономят время, получают льготы, защищены в использовании продукта, поскольку доверяют посреднику-банку.

Республика Беларусь находится в начале пути построения банковских экосистем. Однако, поскольку в Российской Федерации этот процесс уже активно развивается, то в нашей стране, где присутствуют «дочки» российских банков, построение банковских экосистем также началось.

Переход к такой модели ведения банковского бизнеса в Республике Беларусь, которая предполагает коллаборацию с другими компаниями, объективный:

а) бурное развитии ИТ-технологий в Республике Беларусь;

б) традиционная модель банковского бизнеса приносит меньшую доходность, чем раньше.

в) розничные и корпоративные клиенты белорусских банков заинтересованы в получении не только банковских услуг.

Таким образом, банки, которые смогут эффективно сформировать партнерские отношения с перспективными IT-компаниями и востребованными пользовательскими сервисами, останутся конкурентоспособными и увеличат уровень доходов.

Литература

1. Moore, J.F. Predators and Prey: A New Ecology of Competition / J.F. Moore // Harvard Business Review [Электронный ресурс]. — USA & Canada. — 1993 — № 3. — Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/13172133_Predators_and_Prey_A_New _Ecology_of_Competition. — Дата доступа: 22.07.2021.

2. Лаврушин, О.И., Мамонова, И.Д., Валенцева, Н.И. Банковское дело: учебник / О.И.Лаврушин, И.Д. Мамонова, Н.И. Валенцева [и др.]; под ред. засл. деят. науки РФ, д-ра экон. наук, проф. О.И. Лаврушина. — 8-е изд., стер. — М.: КНОРУС, 2009. — 768 с.

3. Марамыгин, М.С., Шатковская, Е.Г., Логинов, М.П. Банковское дело и банковские операции: учебник / М.С. Марамыгин, Е.Г. Шатковская, М.П. Логинов, Н.Н. Мокеева, Е.Н. Прокофьева, А.Е. Заборовская, А.С. Долгов; под ред. М.С. Марамыгина, Е.Г. Шатковской. — Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский государственный экономический университет. — Екатеринбург: изд-во Урал. ун-та, 2021. — 567 с.

4. Юзвович, Л.И., Мокеева, Н.Н., Слепухина, Ю.Э., Банковское дело: учебное пособие / Л.И. Юзвович, Н.Н. Мокеева, Ю.Э. Слепухина, Т.В. Бакунова, А.Е. Заборовская, Г.С. Чеботарева; под ред. канд. экон. наук, доц. Н.Н. Мокеевой. — Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. — Екатеринбург: изд-во Урал. ун-та, 2020. — С. 291–295.

5. Лобачева, Т.А., Сюлягина, А.Ю. Оценка качества банковских услуг: учебное пособие / Лобачева Т.А., Сюлягина А.Ю. — Екатеринбург: ИЭУРоРАН, 2016. — 229 с.

6. Марамыгин, М.С., Шатковская, Е.Г. Организация деятельности коммерческого банка: учебное пособие / М.С. Марамыгина, Е.Г. Шатковская. — Москва: ИНФРА-М, 2013. — 320 с.

7. Никонец, О.Е. Дистанционное банковское обслуживание как элемент экосистемы современного банка / О.Е. Никонец // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. — 2020. — № 1. — С. 280—292.

8. Овчарова, К.И., Крячкова, Л.И. Банковская услуга: сущность и перспектива развития / К.И. Овчарова, Л.И. Крячкова // Молодежь исистемная модернизация страны. — 2018. — Том 1. — С. 228—231.

9. Юзефальчик, И. Механизмы совершенствования финансового регулирования в условиях цифровой трансформации / И. Юзефальчик // Банкаўскі веснік. — 2020. — № 8. — С. 3—16.

10. Ксендзов, Е.С. Особенности развития рынка электронных банковских продуктов и услуг вРеспублике Беларусь / Е.С. Ксендзов // Экономическая наука сегодня. — 2016. — №4. — С. 257—270.

11. Ковалев, М.М., Головенчик, Г.Г., Цифровая экономика — шанс для Беларуси: монография / М.М. Ковалев, Г.Г. Головенчик. — Минск: изд. центр БГУ, 2018. — 327 с.

12. Столярова, Е. Цифровая экосистема как конкурентное преимущество международных компаний / Е. Столярова // Банкаўскі веснік. — 2020. — № 7. — С. 20—28.

13. Мирошниченко, М.А., Руссу, Е.Г. Современные технологии цифровизации и трансформации банковского бизнеса / М.А. Мирошниченко, Е.Г. Руссу // Вестник Академии знаний. — 2020. — № 39. — с. 429—435.

14. Формирование экосистемы Сбербанка / Официальный сайт Сбербанка [Электронный ре-

сурс]. — Режим доступа: https://2019.report-sberbank.ru/ru#sberbank-today. — Дата доступа: 22.07.2021.

15. Тинькофф Банк / Официальный сайт Тинькоффбанка [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.tinkoff.ru. — Дата доступа: 22.07.2021.

16. Борьба экосистем. Как «Сбер» будет конкурировать с «Яндексом» и «Тинькофф» / Официальный сайт службы новостей BBC [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/features-54270603. — Дата доступа: 22.07.2021.

17. Банк ВТБ / Официальный сайт Банка ВТБ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.vtb.ru. — Дата доступа: 22.07.2021.

18. В ВТБ раскрыли детали создаваемой экосистемы / Официальный сайт службы новостей banki.ru [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10909339. — Дата доступа: 22.07.2021.

19. Консолидированная финансовая отчетность. Публичное акционерное общество «Сбербанк России» и его дочерние организации за 2020 год с аудиторским заключением независимого аудитора / Официальный сайт Сбербанка [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/info/ifrs2020/04/ifrs_4q_public_all2020_0403ru.pdf. — Дата доступа: 22.07.2021.

20. Доля экосистемы «Сбера» к 2030 году в общей выручке сможет достигнуть 50% / Аналитическое агентство SME Banking [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://smebanking.news/ru/32495-dolya-ekosistemy-sbera-k-2030-godu-v-obshhej-vyruchke-smozhet-dostignut-50/. — Дата доступа — 22.07.2021.

21. Сбербанк впервые раскрыл доходы от своего небанковского бизнеса / Аналитическое агентство RBK [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.rbc.ru/finances/04/03/2021/603fa5459a7947ca835669a1. — Дата доступа: 22.07.2021.

Статья поступила в редколлегию: 25.10.2021 г.

Теория страхования в контексте диалектического метода познания

Крупенко Юлия Вячеславовна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры финансов и бухгалтерского учета,
Гродненский государственный университет им. Янки Купалы
(г. Гродно, Беларусь)

В статье излагается научно-теоретическая проблема появления, становления и развития страхования как самостоятельной области современной финансовой науки. Сформулирована и обоснована гипотеза о том, что отсутствие академически оформленной теории страхования в контексте цифровой трансформации экономики является фактором, провоцирующим сомнения в эффективности страховой деятельности. Исследованы этапы становления и развития теории и практики страхования, а также проведен анализ научных школ в области страховых отношений. Приводятся аргументы, доказывающие несбалансированность и разрозненность существующих положений науки о страховании как системы научного знания. Представлены факты цифровой трансформации экономики Республики Беларусь, которые обусловливают необходимость разработки современной теории страхования в условиях цифровизации. Раскрываются возможности применения диалектического метода познания при организации страхования. Предложена авторская теория страхования с позиции единства традиций и новаторства.

The article describes the author's concept of insurance of positions of the dialectical logic of knowledge. An assumption is formulated and substantiated that the absence of an academic theory of insurance in the context of digital transformation of the economy is a factor that provokes doubts about the effectiveness of insurance activities. Arguments are presented that prove the imbalance and fragmentation of provisions on insurance as a system of scientific knowledge. The possibilities of using the dialectical method of cognition in the organization of insurance are revealed.

Введение. Ввиду специфики деятельности и высокой значимости для обеспечения экономической безопасности государства к страхованию привлечено повышенное внимание регулирующих органов и научных исследователей, что повлекло за собой возникновение острой дискуссии о существовании страховой теории как таковой. Развитие практики страхования в условиях развитого мирового финансового рынка привело к выделению из состава финансовой науки отдельной составляющей — теории страхования как самостоятельной области знания. Теоретические основы стали развиваться в начале XX в., а сам институт страхования возник еще в Древнем Риме. На сегодняшний день сформировались целые научные школы, в которых проводятся теоретические исследования, издательская деятельность и обучение студентов — подготовка научной смены. Наиболее значимыми видятся следующие центры: Москва (основное внимание акцентировано на экономике страхования), Санкт-Петербург (актуарные расчеты и международное страхование), Казань (страховое право и статистика страхования) [1, с. 18].

В экономической науке сформировались различные подходы и концепции страхования, рассматривающие его и как часть финансовой науки, и как самостоятельную область научных знаний. Однако в Республике Беларусь теория страхования не получила развития в качестве самостоятельной отрасли финансовой науки ввиду экономико-правовых особенностей функционирования страхового рынка. Теоретическим подходам к обоснованию сущности страхования посвящены работы Н.Г. Адамчук, С.Н. Асабиной, Ю.Т. Ахвледиани, Т.А. Верезубовой, А.М. Година, М.А. Зайцевой, Н.П. Сахирова, К.Е. Турбиной, Т.А. Федоровой, А.И. Худякова, В.В. Шахова и др.

В целом положительно оценивая вклад ученых в теоретические изыскания сущности и социально-экономического содержания страхования, следует отметить, что до сих пор не сложилась общая научно-методологическая концепция страхования, не определено его место в экономической науке, отсутствует четкое, методологически обоснованное разграничение объекта и предмета страхования, не уточнены техника и организация практики страхования в условиях цифровой трансформации экономики. В этой связи разделяем точку зрения А.И. Худякова, который справедливо заметил, что «…многие теории страхового дела, сложившись весьма давно, имеют архаичный характер и не соответствуют сущности страхования в его современном виде» [2, с. 6].

Таким образом, актуализируется вопрос систематизации уже существующих научных положений в области страхования интеграции и интеграции их в общую современную теорию со стройной структурой и наличием взаимосвязанных элементов. Особенно актуально это в условиях цифровой трансформации экономики, которая из футуристических концепций перешла в разряд важнейших стратегических вопросов, стоящих на повестке дня современных страховых компаний. Теория страхования является своеобразной философией страховой деятельности. Процесс познания страхования нуждается в пересмотре и уточнении ранее сформированных методологических основ, не соответствующих современной действительности. Несомненно, современная теория страхования должна основываться на определении его природы и содержания, однако и коррелировать с развитием современной научной действительности. Дальнейшее развитие теории страхования требует формирования его осовремененной парадигмы в условиях цифровизации экономики. Формирование современной теории страхования на основе философского знания и общепризнанных закономерностей диалектической логики научного познания позволит сформировать комплексный подход к решению прикладных задач в области страхования.

Основная часть. Сущность научного знания заключается в понимании адекватной реальности, систематизации имеющихся фактов. Таким образом, изучая случайно, научное знание находит необходимо закономерное общее и на этой основе строит прогнозирование. Над эмпирическим уровнем науки всегда возвышается теоретический уровень. Задача теории — объяснить объективную реальность, описать, систематизировать, объяснить всю множественность собранных данных эмпирического уровня. Однако теория описывает непосредственно не окружающую действительность, а идеальные объекты в их системном благоустройстве, то есть эмпирический материал, которым располагает наука, необходимо соответствующим образом организовать, систематизировать.

Научная теория, являясь разновидностью теоретических систем, представляет собой особую форму познания действительности, имеет свой категориальный состав, терминологию и логическую структуру [3, с. 6]. Подобной точки зрения придерживаются практически все ученые.

Исследования существующих современных частных научных теорий (работы А. Тарского, А.Н. Уайтхеда, А.А. Ляпунова, Р. фон Мизеса, А. Ракитова, В.Н. Садовского, М.В. Поповича, Ю.Л. Ершова, Н.М. Чуринова, Е.А. Палютина, С.А. Толкачева и др.) свидетельствуют, что современные теории и науки основываются на диалектической логике познания, понимаемой как логика и теория познания марксизма [4]. Не можем не разделить точку зрения Ж.М. Абдильдина, который, подчеркивая важность диалектического метода познания, отметил: «Такой характер науки — это не преходящее и не поверхностное явление, не случайное совпадение обстоятельств, а закономерный процесс, который инвариантен принципу тождества противоположностей. Поэтому следует принципиально подчеркнуть, что диалектика не просто присуща всей нынешней науке, она является “душой”, стержнем, стилем современного способа мышления» [5].

Подобные предложения звучали и ранее, среди которых можно назвать классика философии и науки К.П. Поппера. По его мнению, «… диалектический метод является средством осмысления действительности в природе, обществе и в самом мышлении позволяет выявить закономерности их развития и научно предвидеть грядущее» [6].

Согласно мнению большинства ученых, диалектика выступает средством познания действительности в природе, обществе и в самом мышлении, а также позволяет установить и научно обосновать закономерности их развития [6]. Диалектический метод познания действительности формирует основу методологии многих конкретных наук. В современной науке весьма актуальным видится осново-

полагающий принцип диалектического материализма о развитии как саморазвитии и самодвижении материи. Методологическое значение диалектического метода в исследовании страхования заключается в том, что он служит средством поиска новых результатов, методом движения от уже известного к еще неизвестному, новому. То есть происходит не только трансформация ранее сформированной теории страхования, но и ее модификация путем системного добавления новых теоретических положений. При этом законы диалектики (закон единства и борьбы противоположностей, закон перехода количественных изменений в качественные, закон отрицания отрицания) позволяют исследовать трансформации сущности и содержания, категориальных определений, структуры и скрытых механизмов развития страхования.

Развитие диалектического способа мышления восходит к трудам Гераклита, Платона, Аристотеля. В дальнейшем огромный вклад в развитие диалектической логики был внесен Г.В.Ф. Гегелем и представителями философии диалектического материализма (Ф. Энгельс, К. Маркс, В.И. Ленин и др.). В результате чего и были сформулированы фундаментальные законы, категории и принципы диалектики [4].

Ядром материалистической диалектики является закон единства и борьбы противоположностей, согласно которому в мире не существует явлений вне процесса бесконечного развития, процесса образования противоположных сторон и их взаимного преобразования и превращения друг в друга внутри единого целого. Этот закон направлен на раскрытие внутреннего механизма и динамики самодвижения. Это позволяет воспринимать любое целое как сложную и разделенную систему, содержащую элементы или тенденции, которые напрямую несовместимы. Таким образом, любое явление (объект) в своем развитии пронизано логикой его исторического формирования. Для диалектических противоположностей характерны единство и взаимосвязь, взаимодополнение и взаимодействие. Закон единства и борьбы противоположностей устраняет иллюзию завершенности, фокусируется на переходящем характере форм существования явлений в более высокие и более развитые.

Значение данного закона применительно к страхованию состоит в том, что он нацеливает исследователя на обоснование социально-экономической сущности и роли страхования. Единство составляющих элементов страховой системы заключается в их объединяющей принадлежности к сущности самого страхования, тесной взаимосвязи и взаимозависимости между ее элементами. Соблюдение принципа единства между юридическими или физическими лицами, получающими страховую защиту или страховое обеспечение, и юридическим лицом, предоставляющим эту защиту или обеспечение, является главным условием существования и функционирования страховой системы как единого, целостного образования. Отношения между страховщиком и страхователем одновременно предусматривают и исключают друг друга, находятся одновременно в состоянии единства и борьбы. Проявляясь на микроуровне, эти противоположности вместе с тем выступают постоянным источником движения страхования и приводят к его трансформации на макроуровне.

Основой страхования является сохранение имущественных интересов страхователей, для этого они и заключают договоры страхования, а страховщики в свою очередь, с одной стороны, стремятся к получению максимальной прибыли, а с другой — защищают от наступления имущественных потерь в результате наступления страхового случая. Это и предопределяет внутреннее противоречие в системе страхования, и стимулирует ее развитие. Так, вся совокупность страховых отношений состоит из противоположных по сути и содержанию категорий — имущественных интересов страхователей и страховщиков, которые сходятся лишь до момента наступления страхового случая. Единство этих противоположностей и составляет основу всего страхования, или двух подсистем: страховщика и страхователя, которые не могут действовать друг без друга, а их взаимодействие порождает развитие страхования.

Закон перехода количественных изменений в качественные неразрывно связан с законом единства и борьбы противоположностей. Если первый закон вскрывает внутренний источник развития предметов, явлений и отвечает на вопрос, почему происходит развитие, то второй закон характеризует внутренний механизм этого развития и отвечает на вопрос, как происходит развитие. На основе познания качественного своеобразия страхования раскрывается содержание процесса развития страхования в макроэкономическом аспекте. Формирование и становление страховых отношений исторически происходит в виде перехода количественных изменений в качественные. Ко-

личественные и качественные изменения страхования с позиций диалектики должны рассматриваться в их неразрывной связи, взаимообусловленности и единстве.

Согласно закону перехода количественных изменений в качественные функционирования, развитие и эволюция страхования происходят путем постепенного накопления количественных элементов, параметров, изменений и перехода их на качественно новые функциональные изменения от одного качественного состояния страхования к другому. Демонополизация страхования в Республике Беларусь, появление большого количества частных страховых компаний привели к радикальным качественным изменениям в страховом секторе, состоялся «скачок»: возник страховой рынок. Таким образом, количество переросло в качество. В свою очередь, новое качество страхования в современных экономических условиях, которое выражается в подъеме его роли в решении социально-экономических проблем общества, порождает новые количественные изменения. Развитие экономики требует капитализации страховых компаний, в том числе за счет слияний и поглощений. Уменьшение количества страховщиков при условии наращивания страховых капиталов расширит возможности страхового сектора и приведет к новым качественным изменениям. Этот процесс происходит непрерывно. Закон перехода количественных изменений в качественные создает возможности объективного взгляда на количественную и качественную, внутреннюю и внешнюю стороны страхования. Только с позиций действия этого закона можно правильно понять различные количественные изменения в страховой сфере, определить тенденции их развития, дать им правильную оценку, осознать их качественную, глубинную сущность и на этой основе обеспечить создание соответствующих экономических и правовых условий для эффективного развития страхования в стране.

Третий закон диалектики — закон отрицания отрицания — находится в тесной взаимосвязи с двумя предыдущим законами. Он отражает объективную, закономерную связь, преемственность между тем, что отрицается, и тем, что отрицает. Этот процесс происходит объективно как диалектическое отрицание элементов старого и утверждения элементов нового. Развитие, согласно закону отрицания, происходит от простого к сложному путем отрицания элементов, тормозящих развитие, и удержания того, что способствует переходу на новый уровень. Умелое применение данного закона способствует глубокому пониманию диалектических процессов, которые происходят в страховании. Применительно к страхованию данный закон можно наблюдать с переходом от натуральной формы раскладки ущерба, которая была присуща ранним формам страховых отношений, к денежной. Развитие капитализма превратило страховое дело в вид предпринимательской деятельности, т.е. страхование приобрело новое качество через отрицание. В дальнейшем, с развитием финансовых рынков, появляются новые формы страхования, перестрахование и пр.

Таким образом, использование диалектического метода познания и законов диалектики помогает постичь и понять важнейшие закономерности развития страховых отношений и их трансформации в различные исторические периоды, сформулировать предмет теории страхования. При этом речь идет о четком понимании как логики процесса исторического развития категории страхования, так и соответствующей логики формирования и становления страхования как отдельного направления финансовой науки.

Помимо основных законов, существуют так называемые принципы, формы и методы научного познания с позиций диалектической логики. Рассмотрим принципы диалектики в их отражении в науке о страховании.

Принцип объективности. Согласно данному принципу, объект познания существует вне и абсолютно самостоятельно от субъекта и самого процесса познания. Исходя из этого подхода, сформировано методологическое требование о том, что вещи и явления необходимо познавать объективно, то есть такими, какие они есть сами по себе, не приписывая не присущие им свойства и качества (субъективизм). Преломляется данный гносеологический подход к страхованию через международные базовые принципы: существование имущественного интереса; высокое взаимодоверие сторон; причинно-следственные связи между убытками и повлекшими их событиями; выплата возмещения в размерах реального убытка (для белорусского рынка — «в пределах страховой суммы»); суброгация [7]. При этом возможное нарушение принципа объективности познания может быть вызвано тем фактом, что страхование неразрывно связано с понятием риска, который всегда связан с возможностью субъективности его оценки.

Принцип системности. Данный принцип предполагает, что все элементы системы

(предметы, явления мира) в единстве образуют ее содержание, а способом организации элементов в системе и ее проявления в среде является форма той или иной степени целостности и сложности. Фундаментальным законом философии является взаимосвязь содержания и формы системы. При этом между содержанием и формой постоянно происходит «борьба», которая влечет за собой изменения. Важнейшим качеством страхования выступает системность. Системность страхования заключается в соблюдении единства между юридическими или физическими лицами, получающими страховую защиту или страховое обеспечение, и юридическим лицом, предоставляющим эту защиту или обеспечение, что является главным условием существования и функционирования страховой системы как единого, целостного образования. Страховые отношения складываются между большим количеством участников: страхователями, страховщиками, перестраховщиками, агентами, брокерами, органами государственного надзора и пр. В целом само существование страховых отношений обусловлено наличием имущественных интересов со стороны их участников. При этом интересы участников страховых отношений являются, естественно, разноплановыми: они одинаковы до момента наступления страхового случая, однако после его наступления интересы страховщиков и страхователей расходятся. Наряду с понятием риска понятие страхового интереса является фундаментальной основой страхования, обосновывая необходимость его возникновения и существования. Дисбаланс экономических интересов участников системы вызывает ее разбалансированность, замедляет функционирование и развитие страховых отношений, а усиливающаяся глобализация, турбулентность мировой экономики лишь усугубляют данные процессы.

Принцип противоречивости заключается в том, что именно присущие предмету (явлению) противоречия (борющиеся противоположности) выступают источником его развития. Согласно диалектическому подходу, противоречие включает в себя:

1) противоположности (например, страхователи и страховщики, страховщики и перестраховщики);

2) единство этих противоположностей, которое проявляется в их взаимодействии и взаимопревращении (страховщики становятся перестраховщиками, перестраховщики могут стать перестрахователями);

3) отношение борьбы, в результате которого происходит изменение качества [8]. Отношения между страховщиком и страхователем одновременно предусматривают и исключают друг друга, находятся одновременно в состоянии единства и борьбы. Так, страховщик и страхователь заинтересованы в принятии риска на страхование до момента наступления страхового случая. После его наступления интересы страхователя и страховщика расходятся: страхователь заинтересован в защите попрежнему, а страховщик уже в этом не имеет интереса. Возникает противоречие, которое должно быть решено максимально справедливо. Проявляясь на микроуровне, эти противоречия вместе с тем выступают постоянным источником движения страхования и приводят к его трансформации на макроуровне.

4. Принцип развития. Согласно данному принципу, изучаемый объект необходимо анализировать не в статике, а в динамике, не в чисто количественном изменении, а как саморазвитие материи. Формирование страхового рынка происходит по нелинейной спиралевидной траектории со своими уникальными стадиями и циклами, которые могут повторяться в ходе развития. Помимо этого, взаимосвязь статики и динамики проявляется в страховании при формировании страховых резервов, которые составляют одну из основных частей расходов страховщиков. По действующей ныне методике определения отчислений в страховые резервы включена инфляционная составляющая — переоценка страховых резервов, связанная с изменением страховых резервов, сформированных в иностранной валюте по договорам, заключенным в иностранной валюте [9].

5. Принцип целостности формулирует главную задачу диалектической логики: ввиду того, что исследуемый объект является интегрированной в единое целое совокупностью отдельных составляющих, в процессе познания его необходимо охватить со всех сторон, выявив все составляющие и связи между ними. Целостность страхования может проявляться в присущих ему формах, методах, отраслях и системах (обязательное и добровольное; страхование, сострахование и перестрахование; система первого риска, пропорциональная ответственность и пр.). Известно, что каждой форме (методу, отрасли) присуща своя структура. Все это необходимо понимать и учитывать для раскрытия потенциала страхового рынка как демпфера устойчивого развития. При этом, как отмечалось ранее, нема-

ловажным видится согласование экономических интересов всех участников страховых отношений посредством активизации всех форм, видов и методов страхования [10].

6. Принцип историзма требует, если это возможно, познавать предмет в его движении и развитии, отслеживать всю историю и основные этапы. Применение этого принципа предполагает привлечение значительного фактологического материала и дает возможность изучать объект в широком историческом контексте, раскрывать механизм и закономерности исторического процесса, показывает, как под влиянием определенных условий и факторов общественного развития происходит перевоплощение одного качественного состояния объекта в другое. Применительно к страхованию исторический анализ развития страхового рынка позволяет выявить закономерности и тенденции, присущие ему в процессе исторического развития, по ключевым направлениям. Поступательность и повторяемость придает развитию спиралевидную форму, и каждая последующая ступень развития страхования является состоятельнее по своему содержанию, так как включает в себя все самое весомое, что было накоплено на предыдущих ступенях исторического развития. Так, на начальном этапе функционирования страхового рынка наблюдалось разделение страхования в соответствии с данным принципом на личное и имущественное, а позже — на рисковое и накопительное. Эвристические возможности принципа историзма позволяют сформулировать основные концептуальные положения теории страхования, в частности: страхование является сложной экономической системой; содержание, причины и особенности развития страхования зависят от социальных, экономических, культурных и других факторов; развитие страхования является общественно-историческим процессом, обусловленным закономерностями и особенностями общественного развития как мировой экономики в целом, так и отдельных национальных экономических систем.

Таким образом, очевидно, что принципы диалектики находят свое отражение в современной теории страхования, а использование диалектического метода познания помогает понять и обосновать важнейшие закономерности развития страховых отношений и их трансформацию в различные исторические периоды, сформулировать предмет теории страхования. При этом речь идет о четком понимании как логики процесса исторического развития категории страхования, так и соответствующей логики формирования и становления теории страхования как отдельного направления финансовой науки. Современной научной мыслью выработан набор общенаучных методов, приемов научного познания и исследования. Методы научного познания рассматриваются как средства, при помощи которых диалектические принципы находят прикладную реализацию в научном познании, т.е. посредством данных средств субъект познания устанавливает познавательное отношение с объектом познания и получает продукт познания [11].

Общие методы научного познания обычно делят на три большие группы:

1) методы эмпирического исследования (наблюдение, сравнение, измерение, эксперимент);

2) методы, используемые как на эмпирическом, так и на теоретическом уровне исследования (абстрагирование, анализ и синтез, индукция и дедукция, моделирование и др.), позволяющие эмпирическому знанию входить в теорию, а любая теория, сколь бы она ни была абстрактной, в конечном счете опирается, как известно, на эмпирические данные;

3) методы теоретического исследования (восхождение от абстрактного к конкретному и др.) [12].

Проанализируем более подробно сущность форм и методов научного познания в их преломлении к науке о страховании.

Наблюдение, измерение и эксперимент. Наблюдение — это систематическое, целенаправленное восприятие объекта. Оно позволяет получать первичную информацию о конкретном объекте исследования посредством формирования системы эмпирических утверждений. Для надежности наблюдение в качестве метода познания должно соответствовать таким требованиям, как планомерность, систематичность, активность, целенаправленность, сведение до минимума субъективного влияния. Функции наблюдения в процессе исследования: 1) сбор информации для постановки проблем и выдвижения гипотез; 2) проверка достоверности научных гипотез. Результатом наблюдения должен стать анализ приобретенного фактического материала, выявление установленных взаимосвязей между фактами и формирование прогнозов исследования.Наблюдение может быть прямым (непосредственное восприятие объекта) и косвенным (наблюдается не сам объект, а его взаимодействие с другими объ-

ектами) [13]. Наблюдение заключается в целенаправленном, организованном, систематическом восприятии предметов и явлений внешнего мира. К признакам научного наблюдения относят: взаимосвязь с решением конкретной задачи теории, планомерность, систематичность и организованность.

Особым методом научного познания является измерение, которое устанавливает количественное соотношение между явлениями.

Метод наблюдения широко используется в страховании при управлении рисками. Для эффективной деятельности страховщик должен постоянно следить за изменением риска в тех или иных отраслях, вести соответствующий статистический учет, анализировать, оценивать и обобщать информацию. Для этого страховые организации используют систему риск-менеджмента, которая включает совокупность различных мероприятий организационно-финансового характера, позволяет с определенной долей вероятности предсказывать страховые случаи, их последствия и размер ущерба, который нужно будет возмещать.

В страховании категории «наблюдение» и «измерение» могут экстраполироваться на андеррайтинг, который представляет собой комплекс мероприятий, направленный на определение степени отклонения риска от среднестатистического в целях обеспечения возможности предложения страховой услуги по параметрам договора, удовлетворяющим страховщика и страхователя, а также защиты страхового портфеля по виду страхования; сопоставление набора предлагаемых рисков, размера возможного ущерба с прогнозным финансовым состоянием компании (в целом, либо по виду страхования, либо по продукту) и установление/согласование на основании этого условий договора страхования (принимаемые на страхование риски, величина тарифа, размер франшизы).

Эксперимент представляет собой метод научного познания, при котором происходит исследование объекта в точно учитываемых условиях, задаваемых экспериментатором, позволяющий следить за изучаемым объектом и управлять им. Эксперимент, как и наблюдение, может быть качественным (обычно на ранних стадиях наблюдения) и количественным [14].

В отличие от наблюдения, эксперимент характеризуется вмешательством исследователя в положение изучаемых объектов, активным воздействием на предмет исследования с помощью различных экспериментальных средств. Эксперимент важен как средство накопления и изучения фактов, составляющих эмпирический базис всякой теории.

В современных рыночных условиях страховые компании являются мощными финансовыми комплексами по предоставлению различных финансовых услуг, связанных как с основной, так и с дополнительной деятельностью. В связи с высокой степенью неопределенности страхового рынка в своей повседневной деятельности страховые компании должны учитывать влияние различных разрушающих (негативных) факторов внутренней и внешней среды, что особенно характерно для кризисного состояния экономики. Это требует применения в процессе управления страховыми компаниями особенно гибких методов и информационных технологий имитационного моделирования на основе эксперимента. В условиях цифровой трансформации внедрение технологии проведения имитационных экспериментов для управления бизнес-процессами страховой компании на базе современных технологий компьютерного моделирования является актуальной проблемой.

Модели и моделирование. Появившись в глубокой древности, моделирование в научных исследованиях постепенно стало признаваться универсальным методом научного познания [15]. В случае если экспериментальное исследование объекта экономически нецелесообразно, используется метод моделирования с заменой реального объекта исследования его моделью.

В последнее время методы моделирования наиболее ярко воплотились в страховании: моделирование процесса выплат в страховой компании при показательном распределении размера выплат; моделирование страховых убытков; построение моделей по оценке рисков и управлению ими с помощью различных методов; моделирование страхового портфеля; моделирование финансовой устойчивости страховщика и т.д.

Эмпирический анализ и синтез научных фактов. Анализ представляет собой мысленное разбиение эмпирического (абстрактного) объекта на составляющие его части, элементы, свойства, признаки, последующее их исследование как по отдельности, так и в виде различных сочетаний. Эмпирический синтез — соединение знаний об отдельных частях, свойствах, отношениях в единую систему на основе результатов предшествующего аналитического исследования [16]. Научные теории всегда строятся на анализе и синтезе

научных фактов. Факты представляют собой фрагменты реальной действительности, ставшие известными для людей в результате эксперимента и практики. В теории и практике страхования названные подходы широко реализованы, что нашло отражение в анализе фактов при наступлении страховых случаев и расчете страхового возмещения. Изучение фактов нарушения и/или причинения вреда и их классификаций является традиционным в страховых системах европейских государств. На основе эмпирического анализа и синтеза научных фактов выявляется потребность рынка и необходимость должного юридического обеспечения для страхования новых, прежде не предусмотренных законодательством страховых рисков. Сложность заключается в том, что прецеденты такого страхования отсутствуют, и практика не развивается во многом потому, что содержание законодательных положений является неоднозначным, или участники страхового рынка еще не нашли общего понимания о том, какие юридические факты или фактические составы могут рассматриваться в качестве надлежащего страхового случая.

Индукция и ее формы. Диалектическая взаимосвязь индукции и дедукции. Индукция является одним из основных методов научного познания на всех его уровнях и во всех областях науки, для которого характерно движение познающей мысли от единичного и частного значения к общему, а также от менее общего значения к более общему [17; с. 26].

Суть научного познания заключается в раскрытии в бесчисленном множестве отдельных явлений, фактов внутренней взаимосвязи и законов функционирования.

Индукция позволяет сформулировать вывод на основе наблюдений или экспериментов, то есть он получается при обсуждении отдельных случаев и последующем распространении наблюдаемых закономерностей на общий случай.

При индуктивном методе объект страхования изучают от частного к общему, а при дедуктивном методе — от общего к частному. В страховании важное значение имеют оба метода. Дедуктивный метод используется при оценке и анализе финансовой устойчивости и платежеспособности страховщиков. Методы индукции в большей степени используются в страховании при оценке рисков как процесс выявления наиболее вероятных закономерностей, вытекающих из сопоставления исходных единичных фактов и событий.

Пример дедуктивного метода в страховании можно рассмотреть на следующей гипотезе: опыт более развитых стран свидетельствует о том, что по мере развития экономики и роста уровня благосостояния возрастает спрос на страховые услуги. На основе этого можно заключить, что по мере приближения уровня экономического развития Республики Беларусь к странам Запада спрос на страховую защиту в Беларуси будет повышаться. В процессе познания индукция и дедукция применяются в единстве.

Таким образом, страхование в качестве области научных знаний использует как эмпирические методы познания, позволяющие исследовать объект познания, не меняя его, так и методы теоретического исследования, которые оперируют не самими объектами, а идеальными моделями.

Далее проанализируем сущность теории как высшей формы организации теоретического знания в ее преломлении к науке о страховании.

Общепринято понимать теорию как особую форму современного познания действительности, систему теоретического значения, которой присущи категориальный аппарат и логическая структура [12]. Научная теория представляет собой систему истинного знания, выведенного из определенных логических принципов (теоретических, абстрактных предпосылок) и описывающего некоторую область объектов. Обязательно наличие структурирования всего множества высказываний на два подмножества: исходные положения и остальные высказывания, выводимые из исходных. Благодаря логическим принципам все понятия и утверждения, образующие теорию, закономерно связываются между собой и образуют последовательность выводимых друг из друга высказываний [3]. Необходимая взаимная связь высказываний придает теории характер целостного и устойчивого образования. Зачастую теория рассматривается как система объяснения, которая обобщает фактически накопленный материал, проникает в сущность явлений, раскрывает управляющую ими логическую закономерность, а также как система метода, представляющая собой получение новых знаний и преобразование объекта [10; 14]. Элементами теории являются идеи, принципы, факты, законы, категории, предмет, объект, методы. В содержании теории выделяют специальные термины, категории, законы и положения. Применительно к страхованию такими понятиями яв-

ляются: фонды, страховые резервы, страховые взносы, премии, выплаты и др.

Практическое развитие механизма страхования невозможно без адекватного толкования основополагающей страховой терминологии. По нашему мнению, существенно тормозит развитие теории страхования, затрудняет понимание страховых взаимоотношений, а также соотношений и взаимосвязей категорий страхования отсутствие четкого, методологически обоснованного разграничения объекта и предмета страхования. Научный подход к определению предмета, объекта, метода и построения теории страхования предполагает определенную логику исследования, которая касается, с одной стороны, страхования как экономического явления, с другой стороны — страхования как области знаний. Ведь познание должно идти от бытия к сущности, а затем через явление — к действительности. Мы рассматриваем теорию страхования как составляющую финансовой науки. Основная задача науки — не только определить отдельные явления, но и показать их взаимосвязь и взаимообусловленность, раскрыть систему отношений, процессов и законов. Понятийный аппарат науки должен быть четко сформулирован для определения содержания теории страхования, эмпирической базы анализа и оценки развития страхового рынка, выбора методов исследования, моделирования сценариев развития страхования. Необходимо четкое и единообразное формулирование как предмета, так и объекта страхования. При этом в экономической литературе на сегодняшний день встречаются как полное отождествление понятий предмета и объекта страхования, так и попытки разграничить эти понятия. По нашему мнению, объектом исследования науки о страховании являются способы, формы, методы управления рисками потери стоимости путем применения справедливых принципов страхования. Предметом исследования страховой науки является организационно-правовой и финансовый механизм защиты риска потери стоимости объекта владения путем справедливого согласования интересов страховщиков и страхователей.

Усложняет ситуацию цифровая трансформация экономики, которая затрагивает и страхование. Современный мировой страховой рынок значительно меняется. Тенденцией его развития становится инновационная направленность. Возникает новый элемент системы страховых отношений — цифровое страхование. Под цифровым страхованием нами предлагается понимать процесс коренного преобразования концепции и формата функционирования страхового рынка, отличие которого состоит в дуалистическом рассмотрении цифровой трансформации страхования: с одной стороны, как технико-экономического процесса оцифровки страховщика — перевода всех ресурсов в цифровой формат, внедрения и формирования пула цифровых технологий и формирования сервисных платформ для создания и предоставления страховых продуктов и услуг на основе Insurtech, с другой стороны, как организационно-экономического процесса страхования — создания специфической страховой услуги — страхования специфических цифровых рисков. Это позволяет говорить о необходимости разработки новой теории страхования в контексте цифровой трансформации экономики.

Заключение. Таким образом, сегодня страховщики сталкиваются с огромным количеством новых для бизнеса задач в области цифровизации. Для обеспечения конкурентоспособности необходимо адаптировать бизнес-процессы организации к меняющейся цифровой среде. Разработанная ИТ-архитектура страховщиков с учетом специфики их деятельности позволит комплексно подойти к цифровой трансформации. Выполнение всего комплекса предложенных мероприятий будет способствовать эффективному развитию страхового рынка Республики Беларусь, усилению его интеграции в единый финансовый рынок на пространстве ЕАЭС, обеспечению устойчивости национальной экономики.

Литература

1. Орланюк-Малицкая, Л.А. Формирование научной школы страхования / Л.А. Орланюк-Малицкая // Вестник ФА. — 2009. — № 1. — С. 18–21.

2. Худяков, А.И. Теория страхования / А.И. Худяков // — М: Статут, 2010. — 428 с.

3. Ильясов, Д.Ф. Логика развития научного знания и построение научной теории / Д.Ф. Ильясов, О.А. Ильясова // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. — 2009. — № 2. — С. 5–13.

4. Корягин, В.В. Диалектическая логика как методологическая база изучения природы информации / В.В. Корягин // Вестник КемГУ. — 2013. — № 3 (55). — С. 223–226.

5. Абдильдин, Ж.М. Логика современного научно-теоретического познания / Ж.М. Абдильдин // Вопросы философии. — 2013. — № 5. — С. 3–10.

6. Поппер, К.Р. Что такое диалектика? / К.Р. Поппер // Вопросы философии. — 1995. — № 1. — С. 118–138.

7. Зайцева, М.А. Страховое дело: учеб. пособие / М.А. Зайцева [и др.] // — Минск: БГЭУ, 2020. — 415 с.

8. Антонов, Е.А. Философия: учебник / Е.А. Антонов // — Белгород: БелЮИМВД России, 2013. — 254 с.

9. Верезубова, Т.А. Прибыль от страховой деятельности: проблема определения ее в отчете о прибылях и убытках / Т.А. Верезубова // Главный бухгалтер. — 2014. — № 45. — С. 88–90.

10. Крупенко, Ю.В. Конкурентоспособность перестраховочной организации в условиях экономической турбулентности: монография / Ю.В. Крупенко. — Гродно: ЮрСаПринт, 2021. — 218 с.

11. Худякова, Н.Л. Метод научного познания как основное средство научной деятельности / Н.Л. Худякова // Вестник ЧелГУ. — 2017. — № 4. — С. 69–75.

12. Константинов, Д.В. Основы философии / Д.В. Константинов // — Омск: СибГУФК, 2011. — 211 с.

13. Балахонский, В.В. Философия: учеб. пособие / В.В. Балахонский [и др.]. — Санкт-Петербург: изд-во СПб ун-та МВД России, 2018. — 463 с.

14. Пономарев, А.Б. Методология научных исследований деятельности: учеб. пособие / А.Б. Пономарев, Э.А. Пикулева. — Пермь: изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2014. — 186 с.

15. Мампе, И. Метод моделирования как один из наиболее адекватных, объективных и надежных фундаментов научных исследований // И. Мампе / Язык и культура. — 2009. — № 4 (8). — С. 55–59.

16. Лебедев, С.А. Существует ли универсальный научный метод? //С.А. Лебедев, К.С. Лебедев / Вестник ТвГУ. Серия Философия. — 2015. — № 2. — С. 56—72.

17. Лебедев, С.А. Методология научного познания: учеб. пособие / С.А. Лебедев // — Москва: Юрайт, 2019. — 153 с.

Статья поступила в редколлегию: 28.10.2021 г.

Применение дискриминантного анализа в логистике: оценка и выбор поставщиков

Ковалева Ольга Леонидовна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры логистики и ценовой политики,
Белорусский государственный экономический университет
(г. Минск, Беларусь)

Одним из условий успешной работы любого предприятия или торговой организации на рынке является построение эффективного процесса закупок. В настоящее время большинство отечественных субъектов хозяйствования при организации закупочной деятельности чаще всего опирается на интуицию и опыт, мало использует логистические методы управления, не применяет в своей деятельности современные подходы в области организации и планирования закупок. При этом очевидно, что в современных условиях актуальны проблемы неплатежей, несоблюдения сроков поставок, поиска качественной продукции по приемлемой цене вынуждают логистов изменять свое отношение к организации закупочной деятельности, использовать новые подходы к оценке и выбору поставщиков. В данной статье изложен алгоритм проведения дискриминантного анализа с целью оценки и выбора поставщиков, рассмотрены этапы его реализации, а также основные показатели, используемые при интерпретации результатов статистической обработки данных с помощью программы SPSS.

One of the conditions for the successful operation of any enterprise or trade organization is building an effective procurement process. Currently, most domestic business entities in organizing procurement activities most often rely on intuition and experience, use little logistics management methods, do not use modern approaches in the field of organizing and planning procurement in their activities. At the same time, it is obvious that in modern conditions, the problems of non-payments, non-compliance with delivery times, the need to search for high-quality products at an affordable price force logisticians to change their attitude to the organization of procurement, use new approaches to the assessment and selection of suppliers. This article describes an algorithm for conducting discriminant analysis in order to assess and select suppliers, details the stages of its implementation, as well as the main indicators used to substantiate the results obtained after implementing the method using the SPSS program.

Введение. Статистические методы, используемые для анализа первичной информации относительно оценки и выбора поставщиков, весьма разнообразны. В настоящее время в практике логистических исследований широко применяются методы сбора качественной информации, получение которой чаще всего осуществляется путем реализации методов экспертной оценки, глубинных интервью с экспертами. Основное преимущество качественных данных состоит в том, что при сборе информации интервьюер имеет возможность уточнить, переспросить любой обсуждаемый объект исследования, что позволяет получить глубокие и полные ответы от респондентов. Однако полученная информация не может рассматриваться аналитиками как репрезентативная в виду ограниченного числа мнений экспертов, невозможности обобщения полученных результатов, высокой степени субъективизма данных. Для принятия обоснованных решений в сфере управления требуются количественные данные, получаемые путем проведения опросов и наблюдений. Особенность количественных данных состоит в их структурированности, что позволяет широко применять статистические методы обработки данных. В представленной статье изложена поэтапная реализация дискриминантного анализа, статистического метода, который на основе количественных данных позволяет провести анализ различий заранее определенных групп объектов исследования, в качестве которых будут рассматриваться потенциальные поставщики продукции. Дискриминантный анализ на основе установленных параме-

тров оценки потенциальных поставщиков дает возможность построить дискриминантную функцию, которая наилучшим образом дискриминирует (различает) наблюдения на заранее установленные группы (например, надежный и ненадежный поставщик), осуществляет проверку существования между этими группами значимых различий с точки зрения выбранных характеристик, при этом определяя, какие из характеристик вносят наибольший вклад в дискриминацию.

Формулирование проблемы. На первом этапе необходимо определить зависимые и независимые переменные. Зависимая переменная должна состоять из двух или более взаимоисключающих категорий и иметь статус категориальной. Например, переменная «поставщик» для целей дискриминантного анализа чаще всего имеет две категории — надежный и ненадежный. В качестве независимых переменных (предикторов) выступают характеристики поставщиков, которые, по мнению логиста, являются определяющими при их выборе.

Определить перечень характеристик можно при проведении бесед со специалистами отдела закупок, представителями компаний-посредников, торговым персоналом, экспертами-аналитиками. При выборе характеристик поставщиков необходимо учесть, что они должны быть явно выраженными, вносить вклад в предпочтения того или иного поставщика. При составлении перечня характеристик необходимо учитывать также тот факт, что некоторые характеристики могут отсутствовать у одних поставщиков и быть у других. Целесообразно рассматривать не только положительные, но и негативные характеристики, так как фокусирование внимания респондентов, которые будут предоставлять информацию, только на положительных аспектах может исказить их оценки.

Для выбора предикторов могут быть использованы два подхода:

- прямой, когда вычисление дискриминантной функции осуществляется при одновременном введении всех предикторов. При этом дискриминирующая сила зависимой переменной не принимается во внимание;
- пошаговый, который предполагает, что предикторы вводят последовательно, исходя из их способности различить (дискриминировать) группы. Данный подход позволяет получить функцию, включающую факторы, оказывающие наибольшее влияние на оценку и выбор поставщика.

Построение дискриминантной модели. Дискриминантная функция представляет собой линейную комбинацию независимых переменных, которая наилучшим образом различает (дискриминирует) категории зависимой переменной. При введении в модель, например двух независимых переменных, дискриминантная функция будет иметь вид:

$$d = a + b_1X_1 + b_2X_2, \quad (1)$$

где d — зависимая переменная;

$b_{1,2}$ — коэффициенты дискриминантной функции;

a — свободный член (константа);

X_n — дискриминационные (независимые) переменные.

Отметим, что выбор вида функции зависит от геометрического расположения разделяемых классов в пространстве дискриминантных переменных.

Коэффициенты дискриминантной функции являются ненормируемыми, то есть представляют собой коэффициенты переменных, измеренные в первоначальных единицах. Порядок определения коэффициентов производится следующим образом:

1. Определяются значения дискриминантных функций (f) для каждого i-го наблюдения (объекта исследования), которое описывается m-переменными.

2. Рассчитывается среднее значение f для каждой группы (множества).

3. Определяются коэффициенты дискриминантной функции (b_i) таким образом, чтобы средние значения f_1 и f_2 как можно больше отличались между собой.

4. Производится расчет константы дискриминации (c), которая представляет собой границу, разделяющую все объекты наблюдения на множества (в рассматриваемом примере таких множества два, так как зависимая переменная имеет две категории — надежный и ненадежный поставщик). Такой величиной может быть значение функции, равноудаленное от средних значений f_1 и f_2:

$$c = 1/2(\bar{f}_1 + f_2). \quad (2)$$

Объекты, расположенные над разделяющей поверхностью $f(x) = c$ могут быть отнесены к первой группе, а объекты, расположенные ниже этой поверхности, — ко второй.

Следует отметить, что при проведении дискриминантного анализа выборка делится на две части — анализируемую и проверочную.

Первая используется для построения дискриминантной функции, а вторая — для проверки точности классификации.

Определение значимости дискриминантной функции. Статистическая проверка значимости дискриминантной функции базируется на коэффициенте лямбда (λ) Уилкса. Коэффициент λ Уилкса (U-статистика) для каждого предиктора представляет собой отношение внутри групповой суммы квадратов к общей сумме квадратов. Показатель варьируется в диапазоне от 0 до 1: значение λ, приближенное к 1, указывает на то, что средние групп не должны различаться (нет дискриминации), малые значения λ (около 0) — дискриминация есть.

Частная лямбда Уилкса используется для оценки одиночного вклада соответствующей переменной в дискриминацию между совокупностями, потому значение показателя можно рассматривать как аналог частного коэффициента корреляции. Так как лямбда с величиной 0 обозначает полную дискриминацию, то чем ниже ее значение, тем больше одиночный вклад соответствующей переменной в степень дискриминации. Таким образом, если значение λ меньше 1, делаем вывод о наличии дискриминации и приходим к выводу о возможности построения дискриминантной модели для анализируемого массива собранных данных.

При обработке статистических данных с помощью программы SPSS статистика лямбда отображается в таблице под названием «Тест на равенство средних значений в группах» (таблица 1).

В качестве дискриминантных переменных в рамках рассматриваемого примера были взяты следующие характеристики поставщиков: цена, условия оплаты, возможность внеплановых поставок, качество товара.

Для проведения теста на равенство средних значений в группах используются следующие показатели: лямбда Уилкса (показатель должен стремиться к 0); F — статистика (преобразованная лямбда Уилкса); значимость (если значение показателя «значимость» меньше 0,05, различия между средними значениями дискриминационных переменных в исследуемых группах являются статистически значимыми). Анализируя данные в таблице, делаем вывод: значение показателя лямбда от-

Таблица 1. Тест на равенство средних значений в группах

	Лямбда Уилкса	F	df_1	df_2	**Значимость**
Цена	1,000	0,451	1	100	0,502
Условия оплаты	0,898	115,751	1	100	0,000
Возможность внеплановых поставок	0,990	1,412	1	100	0,215
Качество товара	0,995	4,313	1	100	0,038

Таблица 2. Статистические показатели в группах

Надежность поставщика	**Среднее**
Да — Цена	1,3
Условия оплаты	2,1
Возможность внеплановых поставок	1,7
Качество товара	2,6
Нет — Цена	1,5
Условия оплаты	3,3
Возможность внеплановых поставок	1,9
Качество товара	1,4
Всего — Цена	1,4
Условия оплаты	2,7
Возможность внеплановых поставок	1,8
Качество товара	2,0

лично от 1 у трех переменных, но показатель «значимость» не превышает 0,05 только для двух дискриминационных переменных: условия оплаты и качества товара. Таким образом, дискриминационной силой обладают две переменные из четырех, поэтому именно они будут использованы для построения дискриминантной функции.

Подтвердить правильность вывода можно, проанализировав данные в таблице «Статистические показатели в группах», которая содержит данные о средних значениях дискриминационных переменных в каждой из групп (таблица 2).

По данным таблицы видно, что средние значения по выбранным для дискриминации переменным различаются. Так, среднее значение по переменной «цена для групп» составило 1,3 и 1,5 соответственно (по условиям примера переменная «поставщики» была категориальной и имела два значения — надежные (да) и ненадежные (нет)). Очевидно, что значения практически не отличаются. По выбранным же переменным (условия оплаты и качество товара) различия средних значений в группах более выражены.

Следующим шагом является доказательство того, что переменные «условия оплаты» и «качество товара» являются независимыми, т.е. значения этих переменных не обуславливают друг друга. Для этого анализируется коэффициент корреляции (таблица 3).

Таблица 3. Объединенные корреляционные матрицы внутри групп

Корреляция	Условия оплаты	Качество товара
Условия оплаты	1,0	0,07
Качество товара	0,07	1,0

Значение коэффициента корреляция между анализируемыми переменными составило 0,07, что свидетельствует об отсутствии между ними статистически значимой зависимости, поэтому данные переменные могут быть использованы для построения дискриминантной функции.

Анализ коэффициентов дискриминантной функции. Для оценки вклада отдельной переменной в значение дискриминантной функции используются стандартизованные коэффициенты дискриминантной функции (таблица 4). Стандартизованные коэффициенты рассчитываются путем стандартизации значений исходных переменных таким образом, чтобы их средние значения были равны нулю, а дисперсии — единице.

Таблица 4. Стандартизированные коэффициенты дискриминантной функции

	Функция
Условия оплаты	0,90
Качество товара	0,11

Сопоставив значения стандартизированных коэффициентов, можно увидеть, какие из них оказывают наибольшее влияние на оценку поставщиков. В данном случае условия оплаты более чем в 8 раз влияют на оценку поставщиков, чем качество товара (0,90/0,11).

Для построения дискриминантной модели используются нестандартизированные коэффициенты дискриминантной функции (таблица 5). Их значения определяются на основе групповых средних показателей.

Таблица 5. Нестандартизированные коэффициенты дискриминантной функции

	Функция
Условия оплаты	0,71
Качество товара	0,23
Константа	4,2

Введя в модель расчетные значения коэффициентов, получим следующую дискриминантную функцию:

$$d = 4,2 + 0,71X_1 + 0,23X_2, \qquad (3)$$

где X_1 — дискриминационная переменная «условия оплаты»;

X_2 — дискриминационная переменная «качество товара».

Оценка достоверности дискриминантного анализа. Оценка достоверности построенной дискриминантной модели начинается с анализа показателя «каноническая корреляция».

Каноническая корреляция представляет собой меру связи между единственной дискриминирующей функцией и набором фиктивных переменных, которые определяют принадлежность к данной группе. Коэффициент канонической корреляции позволяет исследовать за-

висимость между двумя множествами переменных. В рассматриваемом примере коэффициент канонической корреляции позволяет оценить зависимость между надежностью поставщика и набором дискриминантных переменных (характеристики поставщика, используемые для построения дискриминантной модели). Результаты расчета коэффициента представлены в таблице 6.

Значение коэффициента канонической корреляции 0,321, что является неудовлетворительным, однако свидетельствует о наличии зависимости между исследуемыми множествами переменных.

При вычислении канонических корней программа подсчитывает собственное значение матрицы корреляций. Это значение равно доле дисперсии, объясняемой корреляцией между соответствующими каноническими переменными. При проведении анализа программа вычисляет столько собственных значений, сколько имеется канонических корней, то есть столько, сколько переменных в наименьшем множестве. Большие собственные значения свидетельствуют о высокой точности построенной дискриминантной модели. В нашем случае собственное значение составило 0,1, что свидетельствует о невысоком качестве построенной модели.

Однако оценить достоверность дискриминантной модели более наглядно можно путем анализа результатов классификации фактических наблюдений. Построенная дискриминантная модель должна как можно более четко разделять исследуемые группы. Оценка достоверности построенной дискриминантной модели оценивается по результатам классификации, которая показывает распределение объектов исследования по исследуемым группам (таблица 7). Сводная таблица результатов классификации содержит значения по фактической группе, которые получены при анализе поставщиков на основе имеющихся данных, а также значения по предсказанной группе. Предсказанная группа — прогнозируемая принадлежность респондента к одной из исследуемых групп, определяемая на основе построенной дискриминантной модели. Несоответствие наблюдений в фактической и предсказанной группе покажет ошибку классификации, которую дает построенная модель.

Таким образом, фактически к группе 1 (надежные поставщики) из 100 наблюдений логистами на основе результатов анализа было отнесено 55 субъектов, к группе 2 (ненадежные поставщики) — 45. Построенная дискриминантная модель дала несколько иные результаты: к первой группе было отнесено 50 наблюдений, а остальные 5 были ошибочно отнесены к группе 2. Значение неверно классифицированных наблюдений составило 9 %. Во второй группе количество верно классифицированных наблюдений составило 39, что соответствует 86,7 %, ошибка классификации составила 13,3 %.

Обобщающим показателем, который может быть использован для оценки надежности дискриминантной модели, является коэффициент результативности. Коэффициент результативности представляет собой процент случаев, верно классифицированных с помощью дискриминантного анализа. Значение коэффициента в данном случае составило 0,89, или 89 % ((50+39)/100).

Полезно сравнить процент случаев, верно классифицированных с помощью дискрими-

Таблица 6. Каноническая корреляция

Функция	Собственное значение	Процент вариации	Кумулятивный процент	Каноническая корреляция
1	0,1	100	100	0,321

Таблица 7. Результаты классификации для случаев, отобранных для анализа

	Фактическая группа	Количество случаев	Предсказанная группа	Принадлежность к группе 2
Группа	1	55	50	5
			91 %	9 %
Группа	2	45	39	6
			86,7 %	13,3 %

нантного анализа, с процентом случаев, который можно получить случайным образом. Для этого необходимо определить процент случайной классификации. В нашем случае (для двух групп) процент случайной классификации равен 0,5, или 50 % (1/2). Считается, что точность классификации, достигнутая с помощью дискриминантного анализа, должна быть по крайней мере на 25 % выше, чем точность, которую можно достичь случайным образом. Таким образом, нижним пороговым значением коэффициента результативности для оценки дискриминантной модели для двух групп является значение 0,75, или 75 %. Сравнивая полученное расчетное значение с пороговым, делаем вывод: построенная дискриминантная модель надежна и может быть использована для оценки и выбора поставщиков.

Литература

1. Малхотра, Нэреш К. Маркетинговые исследования. Практ. руководство / Нэреш К. Малхотра. — М.: издат. дом «Вильямс», 2016. — 1184 с.

2. Моосмюллер, Г. Маркетинговые исследования с SPSS: Уч. пос./ Г. Моосмюллер, Н.Н. Ребик. — М.: Инфра-М, 2019. — 240 с.

3. Орлова, И. Многомерный статистический анализ в экономических задачах: компьютерное моделирование в SPSS / И. Орлова. — М.: Вузовский учебник, 2017. — 310 с.

Статья поступила в редколлегию: 01.11.2021 г.

Моделирование оптимальной площади склада с помощью теории массового обслуживания

Сербул Игорь Тимофеевич,
кандидат экономических наук, доцент,
Белорусский государственный экономический университет
(г. Минск, Беларусь)

Предложена методика расчета эффективности логистического управления за счет оптимизации полезной площади склада и сокращения логистических затрат. Методика основана на обосновании основных параметров системы массового обслуживания в условиях случайного спроса на товары и алгоритма расчета оптимальной площади склада, занятой хранением товаров на складе и удовлетворением заказов покупателей. Методика позволяет любому предприятию, исходя из конкретных условий своей работы, самостоятельно обосновать необходимость оптимальной площади склада при случайном приходе грузов на склад, обеспечив высокое качество обслуживания.

The method of calculating the efficiency of logistics management by optimizing the useful area of the warehouse and reducing logistics costs is proposed. The methodology is based on the substantiation of the main parameters of the queuing system in conditions of random demand for goods and the algorithm for calculating the optimal warehouse area occupied by storing goods in the warehouse and satisfying customer orders. The methodology allows any enterprise, based on the specific conditions of its work, to independently justify the need for an optimal warehouse area in case of accidental arrival of goods to the warehouse, ensuring high quality service.

Как показывает практика, многие предприятия используют моделирование для выбора проекта склада, складской технологии, используемого оборудования на основе их себестоимости. Однако опыт показывает, что не всегда стремление увеличить бюджет проекта за счет строительства большого склада и приобретения более дорогой техники выгоднее: это ведет к увеличению эксплуатационных затрат склада. В конечном счете это увеличивает постоянные ресурсы предприятия и замедляет движение грузопотока через склад, что, в свою очередь, влечет увеличение затрат на складе.

Однако такой подход к моделированию обладает одним существенным недостатком — он не учитывает случайностей процесса поступления грузов на склад.

В связи с тем, что на материальные потоки, поступающие на склад, могут воздействовать случайные трудно прогнозируемые факторы, они могут рассматриваться с определенными допущениями как случайные (стохастические).

Складская система испытывает непосредственное воздействие внешних грузопотоков, которые носят стохастический характер. Случайное воздействие этих грузопотоков на себе испытывают не только разгрузочный и погрузочный фронты склада. Однако опосредованно случайные воздействия внешней среды влияют и на деятельность остальных складских зон, поскольку очевидна взаимосвязь всех зон через проходящий грузопоток.

Моделирование является наиболее эффективным способом подбора оптимальных параметров склада.

Ключевым критерием выбора наиболее эффективных технических решений и создания конкурентного преимущества является снижение затрат на логистику складирования.

Наибольшую сложность в процессе разработки стохастических логистических моделей представляет учет влияния на деятельность предприятия различных факторов. Анализ практики показывает, что между большинством факторов существует определенная причинно-следственная связь, которая может быть описана математическими моделями.

Нередко практическое применение логистических моделей затруднено из-за недостовер-

ности информации, неверной количественной интерпретации внешних и внутренних факторов, данные модели экстраполируют условия предшествующего периода на прогнозируемый промежуток времени.

В какой-то мере названные проблемы снимаются при логистическом моделировании на основе теории массового обслуживания.

Теория массового обслуживания занимается анализом процессов в системах производства, обслуживания, управления, в которых однородные события повторяются многократно. Она устанавливает зависимости между характером потока заявок, числом каналов обслуживания, производительностью отдельного канала и эффективным обслуживанием с целью оптимального управления этими процессами. Теория массового обслуживания оптимизирует систему, находя такой результат, который будет обеспечивать минимум суммарных затрат от ожидания обслуживания, потерь времени и ресурсов на обслуживание и от простоев каналов обслуживания [3].

Согласно этой теории, функционирование отдельных звеньев рассматривается как работа систем массового обслуживания (рисунок 1). Например, работа shops, станций, баз, складов и т.д.

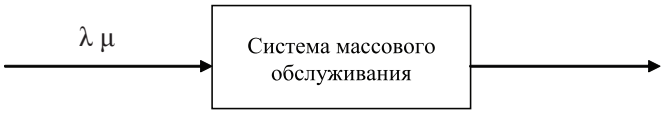


Рисунок 1. Схема системы массового обслуживания (СМО), где λ — интенсивность входного потока, ед./ч; μ — параметр распределения — интенсивность выходного потока.

Работа объектов в системе массового обслуживания заключается в обслуживании потока однородных заявок, поступающих в систему (например, автомобили, поступающие под загрузку в грузовой док склада). При наличии в системе достаточного количества обслуживающих устройств после обслуживания поступившие заявки покидают эту систему.

По формуле (1) можно определить, чему равна интенсивность входного потока:

$$\lambda = \frac{Z}{t}, \qquad (1)$$

где z — количество единиц за определенный промежуток времени,

t — временной интервал на оси t.

По формуле (2) можно определить, чему равна интенсивность обслуживания:

$$\mu = \frac{1}{t}, \qquad (2)$$

где $t_{обс}$ — время обслуживания заявки [3].

Зная интенсивность входного потока и интенсивность обслуживания, можно определить по формуле (3) приведенную интенсивность (плотность) потока α:

$$\alpha = \frac{\lambda}{\mu}, \qquad (3)$$

где α — приведенная плотность потока.

Первая функция в системе время обслуживания, если в системе недостаточное количество обслуживающих устройств, в ней может возникнуть очередь ожидания обслуживания.

Прибытие автотранспортных средств на склад от различных потребителей или поставщиков также может рассматриваться как случайный поток заявок на обслуживание, которое продолжается какое-то случайное время из-за разной грузоподъемности подвижного состава, параметров отгружаемых партий и других условий.

Случайный характер потока заявок и продолжительности обслуживания приводят к тому, что СМО оказывается загруженной неравномерно: в отдельные периоды времени скапливается большое количество заявок и может возникнуть очередь ожидания обслуживания, в другие периоды СМО может работать с недогрузкой или простаивает.

Применяя положения теории массового обслуживания, можно установить зависимости между характеристиками потока и параметрами обслуживания, в частности, можно определить:

- интервалы поступления объектов в обслуживание;
- среднее время обслуживания;
- вероятное состояние системы, т.е. вероятность занятости обслуживающих устройств, а следовательно очередью;
- возможная длина очереди ожидания;
- пропускная способность системы;
- оптимальное число обслуживающих устройств.

Всякий раз при применении теории массового обслуживания необходимо установить:

- какой физический объект в данном случае является системой обслуживания (грузовой док, весы, бригада, например);
- определить в системе каналы обслуживания;
- определить, в выполнении каких операций заключается процесс обслуживания;
- установить, какой физический объект в данном случае обслуживается;
- определить характер (интенсивность) потока заявок на обслуживание.

Поток заявок рассматривается как простейший (Пуассоновский).

Для простейшего потока частота поступления заявок в систему подчиняется закону Пуассона, т.е. вероятность поступления за время t ровно k требований и задается формулой (4) [3]:

$$P_k(t) = \frac{(\lambda t)^k}{k} e^{-\lambda t}. \quad (4)$$

Простейший поток обладает тремя основными свойствами:

- стационарность, т.е. вероятность попадания того или иного числа заявок на обслуживание не зависит от того, где расположен временной интервал на оси t (например, в течение смены), а зависит от продолжительности этого интервала (4 ч);
- одинарность, т.е. заявки на обслуживание поступают в систему по одной;
- отсутствия последствия, т.е. заявки поступают в систему независимо друг от друга [2].

Эти свойства присущи логистическим операциям на складе, например потоку поступающих грузов для хранения на склад. Время хранения груза на складе следует сокращать до необходимого минимума в связи с тем, что значительные денежные средства, вложенные в груз (товар), требуют быстрого оборота.

Основными понятиями СМО являются: канал обслуживания (погрузчик, грузчик, рампа, грузовой док, складская ячейка и др.), интенсивность (частота) поступления заявок и время обслуживания.

Из множества СМО применительно к складам интерес представляют системы с отказами и ожиданием обслуживания — с очередью, которая может возникнуть из-за большой продолжительности обслуживания, малого количества каналов, высокой интенсивности прибытия заявок.

Использование складской площади следует учитывать во взаимосвязи с прогнозом спроса, а это ведет к колебаниям издержек на их содержание. Так как по мере снижения спроса на одни товары вырастает спрос на другие товары. При этом устройство склада во многом зависит от ассортимента товаров. От того какие товары хранятся на складе, зависит создание определенных условий хранения с учетом физико-химических свойств и особенностей товаров.

Все пространство склада рассматривается как единое целое, состоящее из полезной площади и общих площадей для хранения. Полезная площадь склада является помещением, предназначенным только для хранения груза. Она складывается из суммы площадей, отведенных под хранение каждого вида товара. Расчету подвергается только полезная площадь, на которой непосредственно хранится груз.

Для решения поставленной задачи нахождения оптимальной площади склада нам поможет уравнение оптимального количества обслуживающих устройств.

$$P_к\, T_{рс}\, \vec{C}_{отк} + N_{ду}\, C_{ду} \min, \quad (5)$$

где $P_к$ — вероятность состояния системы, т.е. вероятность отказов или вероятность занятости каналов обслуживания;

$T_{р.с.}$ — общее количество суток работы системы, как правило, год, сут.;

$P_к T_{р.с.}$ — общее количество суток с отказами в обслуживании;

$C_{отк}$ — ущерб от отказов в обслуживании, руб./сут.;

$P_к T_{р.с.} C_{отк}$ — затраты, потери от отказа в обслуживании;

$N_{д.у}$ — количество дополнительных каналов обслуживания, шт.;

$C_{ду}$ — затраты на содержание дополнительного обслуживающего канала обслуживания, руб./год;

$N_{ду} C_{ду}$ — затраты на строительство и содержание дополнительных устройств для сокращения потерь от отказов в обслуживании.

Определение вероятного состояния системы — вероятности занятости определенного количества обслуживающих устройств, т.е. вероятности отказа в обслуживании, т.е. вероятности занятости «k» каналов обслуживания ($P_к$), вероятности состояния СМО — можно определить по формуле Эрланга для многоканальных систем ($n = 2$) (6):

$$P_k = \frac{\frac{\alpha^k}{k!}}{1 + \alpha + \frac{\alpha^2}{2!} + \frac{\alpha^3}{3!} + \dots \frac{\alpha^k}{k!} \dots \frac{\alpha^n}{n!}}, \quad (6)$$

где α — приведенная плотность потока;

λ — интенсивность входного потока, ед./ч;

μ — параметр распределения — интенсивность выходного потока;

k — текущее значение, количество поступивших в систему заявок на обслуживание;

n — предельное значение «k», в данной ситуации отсюда вытекает ограничение $0 \le k \le n$.

При $k = 0$, P_0 — вероятность того, что система свободна, $P_{k=n}$ — вероятность занятости всех каналов обслуживания — вероятность возникновения очереди ожидания обслуживания заявки или отказа в обслуживании.

Данный показатель позволяет решать другую практическую задачу, определить оптимальное количество обслуживающих устройств в системе при определенных экономических условиях.

Задача может быть сформулирована в другой интерпретации — иметь большое количество обслуживающих устройств и ликвидировать потери от отказов или экономить на обслуживающих устройствах и как следствие создавать потери от отказов в обслуживании [1].

Зависимость (5) позволяет решать задачу определения оптимального количества обслуживающих устройств в системе при заданных физических (λ, $t_{обсл}$) и экономических условиях. Оптимальной будет ситуация, при которой суммарные затраты системы будут минимальными.

С увеличением количества погрузочных площадок два вида затрат — затраты от отказов в обслуживании — имеют тенденцию к уменьшению; другие два вида затрат — на строительство и содержание дополнительных погрузочных площадок — к увеличению.

Решение оптимального уравнения можно выразить графиком (рисунок 1).

Методически все задачи теории массового обслуживания надо начинать решать с определения физического содержания заявки как таковой, аппарата и системы обслуживания, в чем заключается обслуживание заявки, после чего исследуется характер потока заявок и лишь затем подбираются или выводятся соответствующие расчетные зависимости или формулы.

Задача. Поток предполагается простейший. Многоканальная система массового обслуживания. Под заявкой понимается груз, поступающий на склад, обслуживание заключается в хранении груза на складе, аппарат обслуживания — складская ячейка. Определить минимальные суммарные годовые затраты на содержание оптимальной площади склада.

Грузооборот склада — Q = 144 000 т.

Период поступления материалов — T = 360 суток.

Средний вес одной партии — d = 200 т.

Средний срок хранения — $t_{хр}$ = 2 суток.

Допустимая нагрузка на 1 м^2 склада — σ = 1 т.

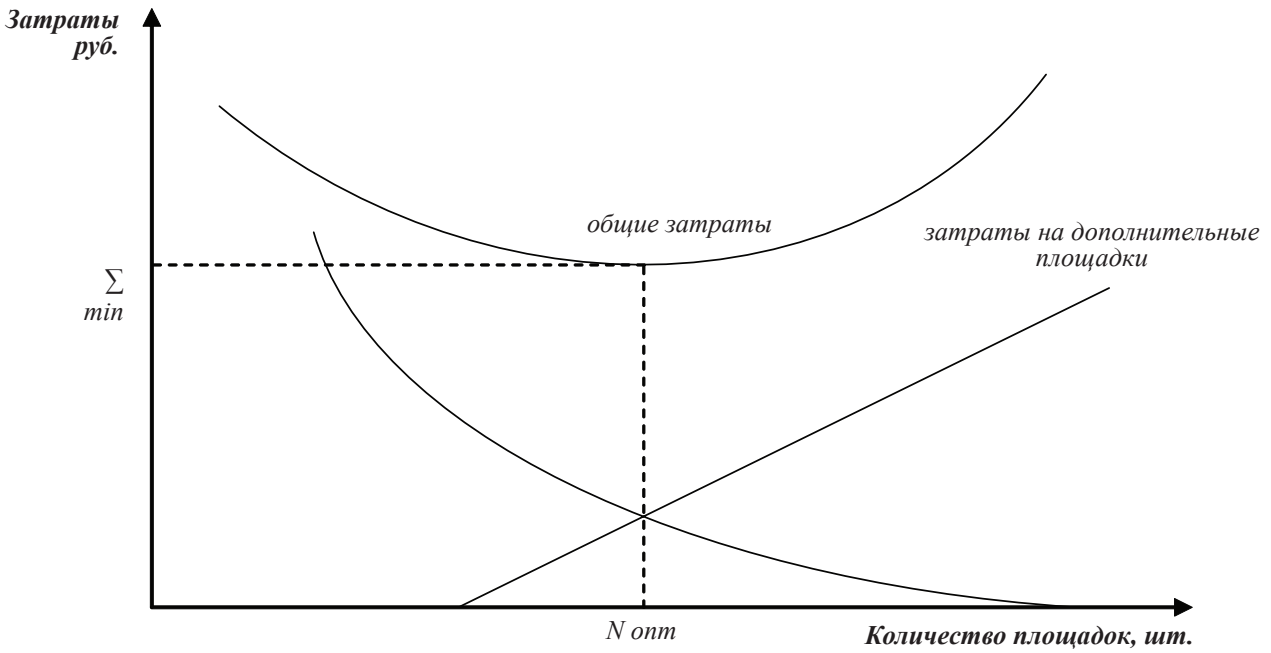


Рисунок 1. Оптимальное количество складских ячеек

Стоимость содержания 1 м² склада — S_1 = 20 руб.

Суточные потери от отказа в приеме груза на склад — S_2 = 600 руб./сутки.

Площадь складской ячейки — F = 200 м².

Методически рекомендации. В рассматриваемой задаче: склад — система массового обслуживания, аппарат обслуживания — складская ячейка, поток заявок — груз, поступающий на склад, обслуживание — хранение груза на складе.

Задаваясь поочередно значениями k = 2,3,4 и 5, по формуле (6) рассчитаем Рк для каждого случая, округляя значение вероятности отказов в обслуживании до тысячных, подставляем в уравнение по формуле (5) и рассчитываем суммарные годовые затраты. Критерием являются минимальные выраженные суммарные затраты за год.

Чтобы начать решение, необходимо определить основные показатели для расчета вероятности занятости каналов обслуживания по формуле Эрланга. К ним относятся интенсивность входящего потока, интенсивность обслуживания, плотность потока, количество складских ячеек. Для формулы Эрланга надо определить плотность потока α, это отношение входящей интенсивности потока заявок к интенсивности обслуживания. Для определения интенсивности входящего потока воспользуемся формулой (7):

$$\lambda = \frac{Q}{Td} \qquad (7)$$

где Q — грузооборот склада за год, тыс. т,

d — допустимая нагрузка на 1 м² склада, т,

T — период поступления материалов, сутки.

Тогда $\lambda = \frac{144\,000}{360 \cdot 200} = 2$ партии в сутки.

Для расчета интенсивности обслуживания нам потребуется формула (2), отсюда

$\mu = \frac{1}{2} = 0{,}5$ суток. Таким образом можно определить плотность потока по формуле (3)

$\alpha = \frac{1}{2} = 4$ партии.

Если работа склада и движение через него материальных ресурсов происходило бы строго регулярно, т.е. детерминировано, то полезная площадь склада может быть определена по формуле (8):

$$F = \frac{Q}{\sigma \cdot o} \qquad (8)$$

где Q — грузооборот склада за год, тыс. т,

σ — допустимая нагрузка на 1 м² склада, т,

o — количество оборотов склада за год.

Если грузооборот склада и допустимая нагрузка на полсклада нам известны, то количество оборотов склада за год можно определить по формуле (9):

$$o = \frac{T}{t_{хр.}} \qquad (9)$$

где T — период поступления материалов, сутки,

$t_{хр.}$ — средний срок хранения груза на складе, сутки.

Тогда количество оборотов склада будет равно:

$$o = \frac{360}{2} = 180.$$

Подставляя формулу (9) в формулу (8), получим вычисления площади склада при равномерном приходе грузов на склад:

Отсюда получаем $F = \frac{144\,000}{1 \cdot 180} = 800$ м².

Так как площадь одной складской ячейки равна 200 м², то количество ячеек равно 4 штукам.

Однако на практике материальные ресурсы поступают на склад случайным образом, а поэтому необходимо иметь резерв складской площади. Чтобы решить задачу, нам необходимо в соответствии с нашими параметрами преобразовать уравнение оптимального количества обслуживающих устройств — формула (5) — в следующий вид:

$$360\ P_n S_2 + F_{\text{резерв}}\ S_1 \ \min,$$

где $F_{\text{резерв}}$ — резерв складской площади, м²,

P_n — вероятность занятости складской ячейки.

Расчет оптимального размера полезной складской площади приведен табличным методом в таблице 1 [2].

Зная начальные параметры, подставляем в формулу Эрланга и высчитываем вероятность занятости каналов обслуживания для 4 складских ячеек.

$$P_4 = \frac{\frac{4^4}{4!}}{1 + 4 + \frac{4^2}{2!} + \frac{4^3}{3!} + \frac{4^4}{4!}} = 0{,}31$$

Таблица 1. Расчет оптимального размера полезной складской площади

К-во ячеек	**Вероятность отказов**	**Кол-во суток с отказами**	**Убытки от отказов**	**Резерв скл-ой площади**	**Расходы на резерв площади**	**Суммарные издержки**	**Полезная скл-кая площадь**
n	Эрланг	сутки	руб./год	кв.м.	руб./год	руб./год	кв.м.
1	**2**	**3**	**4**	**5**	**6**	**7**	**8**
n	Pn	$PnT_{сут}$	$PnT_{сут.}\ C_{отк}$	$F_{резерв}$	$N_{ду}$	$N_{ду}C_{ду}$	min
4	0,31	111,6	66 960	0	0	66 960	0
5	0,199	71,64	42 984	200	4000	46 984	1000
6	0,117	42,12	25 272	400	8000	32 272	1200
7	0,063	22,68	13 680	600	12 000	25 680	1400
8	0,03	10,8	6480	800	16 000	**22 480**	**1600**
9	0,013	4,68	2808	1000	20 000	22 808	1800

Подставляем данные в видоизмененную формулу (5) и получаем затраты предприятия от эксплуатации 4 складских ячеек. Затем начинаем моделировать, добавляя складские ячейки. Рассчитываем для 5 складских ячеек вероятность занятости и подставляем в формулу (5), уже проводя расчет с полной формулой, где площадь складской ячейки умножаем на стоимость содержания 1 м^2 склада, равную 20 руб., и получаем расходы на резерв площади, суммируем затраты и получаем общие затраты за год. Точно так же считаем другие складские ячейки до выраженного минимума общих затрат, которые и покажут оптимальное значение.

Результаты расчетов показывают, что с увеличением количества складских ячеек вероятности отказа в приеме груза на склад будут уменьшаться. Однако увеличение количества складских ячеек требует дополнительных затрат на их содержание. Согласно данным таблицы, при $n = 8$ количество складских ячеек будет оптимальным, а затраты на их содержание (равны 22 480 руб.) будут минимальными. Следовательно, затраты на содержание оптимальной полезной площади для предприятия уменьшатся на 33,5 %.

Следует отметить, что процесс оптимизации является дорогостоящим, поэтому ее целесообразно применять при решении стратегических и тактических задач.

Литература

1. Логистика: учеб. пособие / И.М. Баско [и др.]; под ред. д-ра экон. наук, профессора И.И. Полещук. — Минск: БГЭУ, 2007. — 431 с.

2. Плоткин, Б.К. Эконометрические основы коммерческой логистики и маркетинга / Б.К. Плоткин. — СПб.: СПбУЭФ, 1992. — 64 с.

3. Фомин, Г.П. Системы и модели массового обслуживания в коммерческой деятельности: учеб. пособие / Г.П. Фомин. — М.: Финансы и статистика, 2000. — 144 с.

Статья поступила в редколлегию: 09.11.2021 г.

Формирование системы управления рисками электростанций Республики Беларусь

Тымуль Евгения Игоревна,
магистр экономических наук,
Белорусский национальный технический университет
(г. Минск, Беларусь)

Современный этап функционирования промышленных предприятий сопряжен с достаточно высоким уровнем риска внешнего и внутреннего окружения. В связи с необходимостью идентификации и классификации рисков предприятия с учетом специфики деятельности автором предложен вариант классификации рисков энергетических предприятий с разделением на системные и несистемные риски. В статье выполнен анализ существующих систем управления рисками на предприятиях промышленности, в том числе предприятий тепловой энергетики Российской Федерации. Предложена авторская модель формирования и внедрения системы управления рисками электростанций.

The modern stage of the functioning of industrial enterprises is associated with a fairly high level of risk of the external and internal environment. In connection with the need to identify and classify the risks of an enterprise, taking into account the specifics of the activity, the author proposed a variant of classifying the risks of energy enterprises with a division into systemic and non-systemic risks. The article analyzes the existing risk management systems at industrial enterprises, including thermal energy enterprises of the Russian Federation. The author's model of the formation and implementation of a risk management system for power plants is proposed.

Мировая тенденция к повышению эффективности использования энергетических ресурсов с помощью глобализации рынков привела к необходимости создания единого рынка энергии и мощности на территории стран ЕАЭС. Одним из важных шагов на пути данного объединения для энергетики Республики Беларусь станет переход некоторых стадий энергетической производственно-сбытовой цепи от полного государственного регулирования к рыночной форме отношений. Работа энергетических предприятий в рыночных условиях неизбежно приведет к возникновению новых видов рисков и необходимости управления ими.

В рыночных условиях стабильное и эффективное функционирование любого предприятия невозможно без внедрения системы управления рисками, которая позволяет их идентифицировать, оценивать и управлять ими. Однако на каждом из этапов управления рисками должна учитываться специфика вида деятельности рассматриваемого предприятия.

Главной задачей функционирования энергетических предприятий Республики Беларусь является обеспечение надежного (бесперебойного) энергоснабжения реального сектора экономики и населения. Существует ряд характеристик, которые обусловлены прежде всего спецификой производственных процессов при генерировании, передаче и распределении энергии, которые принципиально отличают рынок энергии от рынка любого другого товара [10]. Это, прежде всего, технологическое единство и совпадение во времени процессов генерации, передачи и потребления энергии, а также невозможность складирования энергии. В связи с этим понятие риска для энергетических предприятий также будет иметь ряд характерных отличий. По нашему мнению, риском для энергетических предприятий является присущая деятельности по производству, передаче, распределению и сбыту энергии возможность понесения потерь или неспособность выполнить обязательства по энергоснабжению потребителей вследствие наступления отклонений, связанных с возрастанием неопределенности внешних или внутренних факторов.

Следующим шагом в управлении рисками являются идентификация и классификация

рисков. Деятельность энергетических предприятий всегда была сопряжена с рядом рисков, большая часть которых носит технологический либо экологический характер. Переход к самостоятельному функционированию в рыночных условиях приведет к возникновению новых рисков, обусловленных прежде всего рыночной конкуренцией. Данные риски носят название системных рисков.

В.С. Бочко и Л.М. Плюснина определяют системные риски, как «внешние риски бизнеса (риски системы, где работает бизнес), которые сводятся к рискам рода бизнеса, т.е. риски выпускаемого бизнесом на рынок продукта — риски конъюнктуры рынков сбыта и закупок покупных ресурсов (риски конкуренции, нестабильного платежеспособного спроса и др.)» [4]. Однако, на наш взгляд, системные риски обусловлены не только внешними факторами. Поэтому системными могут являться как внешние, так и внутренние риски.

На рисунке 1 представлена авторская классификация рисков энергетических предприятий с выделением как общих (однотипных) системных рисков, характерных для предприятий всех этапов энергетической производственно-сбытовой цепи, так и несистемных рисков. Представленная классификация рисков позволяет выделить специфические риски для предприятий энергетики, что является необходимым условием для выбора эффективных способов управления ими.

Так как принципиальные различия технологических процессов на различных этапах энергетической производственно-сбытовой цепи в значительной мере сказываются на видах возникающих рисков, дальнейшая разработка системы управления рисками должна также учитывать специфику каждой стадии. Согласно проекту Закона «Об электроэнергетике» [9], первыми к рыночным отношениям должны перейти генерирующие предприятия — электростанции.

На текущий момент в Республике Беларусь не разработана комплексная система управления рисками для энергетических предприятий в целом и электростанций в частности, что вызвало необходимость их создания.

Для электростанций переход к функционированию в рыночных условиях будет означать большие изменения в организации управления предприятием. Поэтому считаем целесообразным разработку модели формирования и внедрения системы управления рисками электростанции, которая включает в себя следующие основные этапы:

1) проектирование системы управления рисками;

2) создание системы сбора информации для управления рисками;

3) разработка методического обеспечения системы управления рисками;

Рисунок 1. Классификация рисков энергетических предприятий

4) внедрение системы коммуникаций и информирования о рисках;

5) создание постоянного действующего механизма управления рисками (рисунок 2).

Первым этапом предлагаемой модели является проектирование системы управления рисками. Для снижения отрицательного воздействия риска на деятельность предприятий различных видов экономической деятельности отечественными и зарубежными авторами предлагаются различные подходы к формированию системы управления рисками.

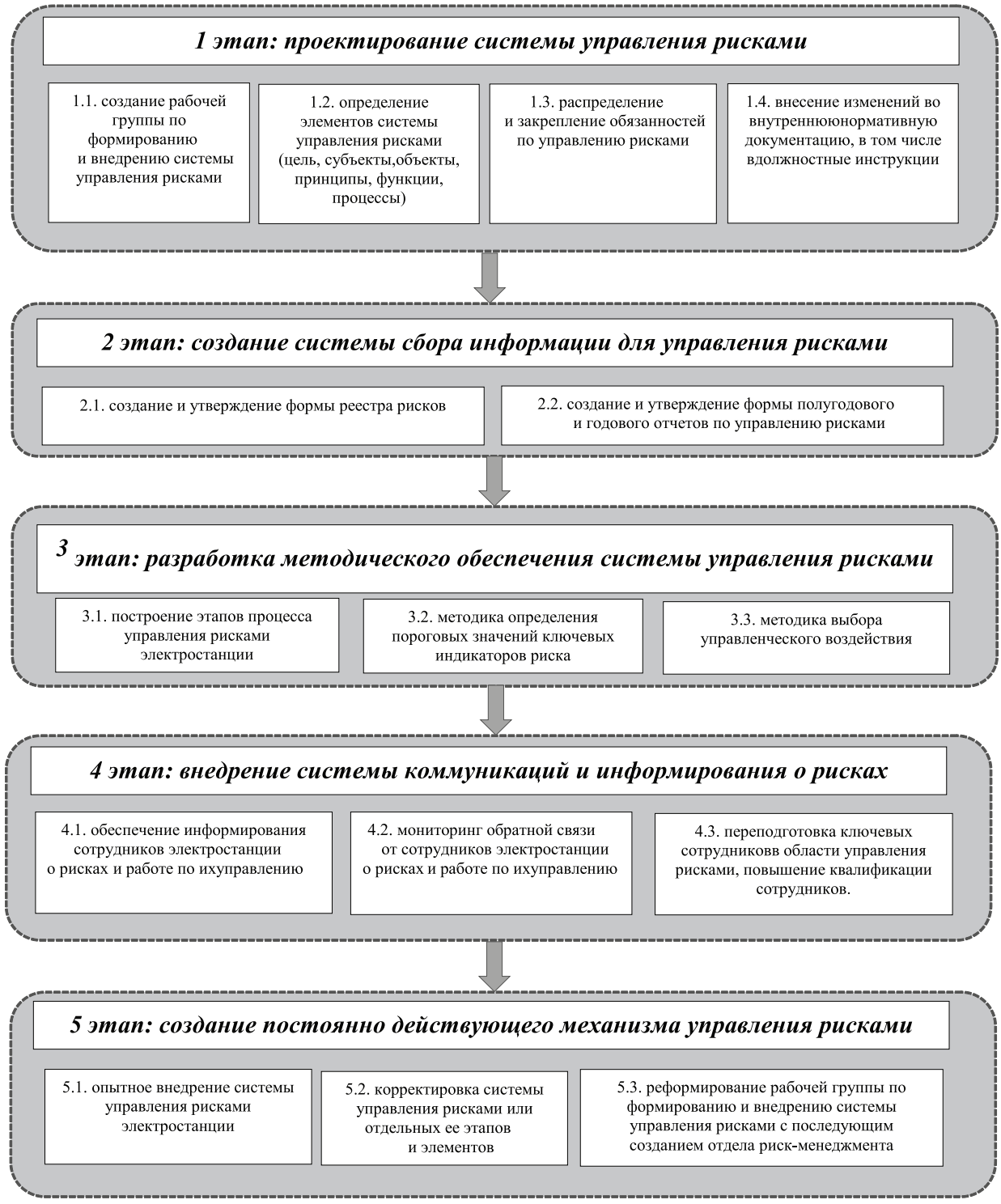


Рисунок 2. Модель формирования и внедрения системы управления рисками электростанции

Российский исследователь Машков Д.М. отмечает, что это возможно при «построении эффективной системы управления рисками промышленных предприятий, ориентированной на минимизацию возможных финансовых потерь предприятия путем управления наиболее весомыми группами ресурсов, агрегирующих риски». На основе проведенного анализа автором конкретизированы принципы управления рисками для машиностроительных предприятий Российской Федерации и разработана общая система управления риском промышленных предприятий, которая, в отличие от существующих, включает наравне с общепринятыми этапами, такими как анализ объектов риска, оценка риска и т.д., предлагаемые автором методы воздействия как на сам риск, так и на его причину. Для повышения эффективности деятельности системы управления рисками автором были предложены различные инструменты, а именно: производственно-управленческие, имущественные, социально-мотивационные и финансово-страховые инструменты [8].

При создании системы управления рисками на предприятиях автомобильной промышленности (на примере Российской Федерации), автором Барсегяном А.А. уточнен жизненный цикл развития риска, который состоит из трех основных этапов (возникновения рисковой ситуации; действия рисковой ситуации; результата риска, который принято считать качеством риска, изменяющегося в интервале [-1; +1]). Автором дополняется алгоритм построения системы управления рисками не только этапом мониторинга, но и этапом корректировки системы управления риском предприятия [3].

Гримашевич О.Н. справедливо указывает, что «система управления рисками является подсистемой управления предприятием», которая должна формироваться исходя из состояния внутренней и внешней среды промышленного предприятия. Все предложенные Гримашевич О.Н. этапы (признание необходимости управления рисками; определение рискового окружения; получение и обработка информации; использование результатов) сопровождаются мониторингом. По мнению автора, аутсорсинг риска и бенчмаркинг являются наиболее оптимальными методами управления рисками для предприятий стекольной промышленности Российской Федерации [5].

Так же, как и Гримашевич О.Н., Абдулмаджидова А.Д. отмечает циклический характер функционирования системы управления хозяйственными рисками промышленных организаций. При рассмотрении этапов создания системы управления рисками автор особое внимание акцентирует на разработку нормативно-методологической базы по управлению рисками. Автор в своем исследовании приходит к выводу, что развитие системы управления рисками следует рассматривать в динамике и в этой связи выделяет этапы развития системы управления рисками [1].

Российский исследователь Ишунин П.Н. отмечает: «совершенствование процесса управления рисками промышленных предприятий может осуществляться на основе разработки комплексной системы управления рисками, базирующейся на концепции формирования и развития системы управления рисками с учетом факторов внутренней среды предприятия и стратегического подхода» [6].

Особенности сферы деятельности того или иного предприятия обуславливают особенности проявления тех или иных специфических рисков. Так, при оценке рисков предприятий тепловой энергетики (на примере Российской Федерации) Литвиновой И.Н. выделяются такие инструменты управления риском, как инженерные и финансовые. На основе проведенного анализа развития предприятий тепловой энергетики автором были систематизированы и уточнены факторы хозяйственного риска [7]. Ульянкиным О.В. расширена классификация рисков энергосервисных компаний и предложена система риск-менеджмента для повышения вероятности реализации проектов по энергосбережению с получением запланированной прибыли. В управляющую систему автором включен создаваемый отдел риск-менеджмента как аналитический центр и центр реализации управленческих решений, связанных с рисками [11]. Учет специфики электроэнергетики позволил Федорчук А.А. сформировать модель оценки рисков электроэнергетической компании в рамках построения оптимальной стратегии поведения на рынке и оценки величины необходимого капитала для покрытия возможных потерь [12].

При формировании системы управления рисками используют типовые элементы, такие как цель, принципы, функции и процессы управления рисками, а также объект и субъект, которые должны индивидуализироваться с учетом особенностей деятельности электростанции.

На рисунке 3 представлен авторский вариант системы управления рисками электростанции.

Рисунок 3. Система управления рисками электростанции

На практике существует два основных подхода к управлению рисками предприятий: интуитивный и системный (рисунок 4). Интуитивный подход к управлению рисками может быть применим на недавно созданном небольшом предприятии. Наибольшая эффективность управления рисками электростанций может быть достигнута при систематизации данного процесса.

Стабильная работа электростанций является стратегической задачей для всей энергосистемы, поэтому эпизодичный интуитивный подход нельзя применять для управления ее рисками. В основе грамотного управления рисками лежит создание методически обоснованной системы управления рисками.

Любая система управления должна строится на основе определенных принципов. Можно выделить следующие принципы системы управления рисками электростанций:

- Принцип интегрированности: управление рисками должно быть встроено в систему управления электростанцией и стать ее частью.
- Принцип учета специфики: система управления рисками должна учитывать специфику деятельности электростанции и энергосистемы, а также быть адаптированной к внутренней и внешней среде электростанции.
- Принцип динамичности и гибкости: система управления рисками должна постоянно совершенствоваться и быть гибкой для того, чтобы процесс управления рисками основывался на объективных характеристиках среды и актуальной информации.
- Принцип непрерывности: процессы управления рисками должны носить системный и непрерывный характер.
- Принцип оптимальности: система управления рисками должна предполагать текущий анализ эффективности принятых решений и оперативную корректуру набора используемых принципов и методов управления рисками.

Система управления рисками должна выполнять определенные функции. Так как управление рисками является составной частью общей системы управления предприятием, то функциями управления рисками являются общие функции управления: планирование, организация, мотивация и контроль. Рассмотрим подробнее перечисленные функции управления рисками электростанций.

- Организация: выбор методов оценки рисков, выбор методов управления рисками.
- Планирование: определение подходов и планирование действий по управлению рисками электростанции.
- Мотивация: формирование риск-ориентированной культуры, мотивация персонала к активному участию в процессе управления рисками.

Интуитивный подход к управлению рисками:

- фрагментация — каждое подразделение на свое усмотрение управляет рисками;
- эпизодичность — управление рисками происходит только тогда, когда руководитель сочтет необходимым, основываясь исключительно на свою интуицию;
- ограниченность мнения — зачастую внимание сосредоточено на определенной группе рисков.

Системный подход к управлению рисками:

- интеграция — каждый сотрудник рассматривает управление рисками как часть своей работы;
- непрерывность — процесс управления рисками непрерывен;
- охват всех видов деятельности — рассматриваются все риски предприятия.

Рисунок 4. Характеристика подходов к управлению рисками

- Контроль: создание эффективной системы мониторинга, а также внутреннего и внешнего аудита системы управления рисками.

Согласно В.И. Авдийскому, «система управления — это систематизированный набор средств влияния на подконтрольный объект для достижения определенных целей данным объектом» [2]. Исходя из данного определения, для построения системы управления рисками электростанции необходимо определить следующие элементы системы: цель, объект, субъект, набор средств (процессы).

Цель системы управления рисками электростанций вытекает из основной цели функционирования электростанции в частности и энергосистемы в целом — поддержание надежности и бесперебойности энергоснабжения потребителей. При функционировании энергетических предприятий в рыночных условиях одной из целей их деятельности станет получение прибыли. Таким образом, цель системы управления рисками электростанций будет звучать следующим образом — поддержание надежности и бесперебойности обеспечения энергоснабжения потребителей с получением запланированной прибыли за счет эффективного управления рисками.

Объектом системы являются риски энергетических предприятий, субъектом же системы управления рисками — руководство электростанции и (или) созданный отдел управления рисками. Затем формируется полный перечень процессов, посредством которых субъект системы управления сможет приблизиться к поставленной цели. Последовательность управленческих воздействий должна быть направлена на определение этапности процесса управления рисками электростанции, включающей процессы оценки рисков и выбора воздействия на риски.

Также на первом этапе предлагаемой модели необходимо создать рабочую группу по формированию и внедрению системы управления рисками. Эта рабочая группа должна состоять из представителей различных структурных подразделений электростанции, в том числе главного инженера либо другого представителя производственного подразделения. Для обеспечения единого подхода к деятельности рабочей группы должно быть разработано положение рабочей группы по формированию и внедрению системы управления рисками, в котором будут изложены состав и порядок образования и реформирования рабочей группы, а также компетенции, права и обязанности ее участников.

Также необходимо произвести распределение и закрепление обязанностей по управлению рисками среди работников электростанции, что должно отразиться в виде изменений во внутреннюю нормативную документацию, в том числе в должностные инструкции, и информирование сотрудников об этих изменениях.

Далее необходимо создать систему сбора информации, на основании которой будет происходить мониторинг процесса управления рисками. Основным документом, содержащим всю информацию о рисках предприятия, является реестр рисков. Реестр рисков содержит описание риска, возможные последствия его реализации, ущерб, оценку риска (вероят-

ность, ущерб и уровень риска в матрице рисков), корректирующие действия (мероприятия по снижению) и владельца риска. Еще одним документом, необходимым для управления рисками, является отчет по управлению рисками, благодаря которому можно отследить как состояние рисков на данный момент, так и динамику различных видов рисков.

В дальнейшем необходима разработка инструментария для выбора конкретного управляющего воздействия на риски, а также формирование внедрения системы коммуникаций и информирования о рисках.

Деятельность любого производственного предприятия, в том числе и электростанции, в условиях рыночных условий диктует необходимость учета влияния различных видов рисков. Построение понятной и эффективной системы управления рисками должно стать для электростанций Республики Беларусь одной из важнейших стратегических задач.

Литература

1. Абдулмаджидова, А.Д. Организационно-методическое обеспечение формирования и развития систем управления хозяйственными рисками промышленных организаций в сфере производства строительных материалов: автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.05 / А.Д. Абдулмаджидова. — Моск. госуд. обл-ной ун-т. — М., 2012. — 29 с.

2. Авдийский, В.И. Проектирование систем управления рисками хозяйствующих субъектов: учеб. пособие / В.И. Авдийский, В.М. Безденежных, А.В. Дадалко, В.В. Земсков, Н.Г. Синявский; под общ. ред. А.В. Дадалко. — М.: ИНФРА-М, 2017. — 203 с.

3. Барсегян, А.А. Формирование системы управления рисками на предприятиях автомобильной промышленности: автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.05 / А.А. Барсегян. — ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов». — СПб., 2011. — 24 с.

4. Бочко, В.С. Системные риски предприятий и стратегия развития территорий / В.С. Бочко, Л.М. Плюснина // Экономика региона. — 2007. — № 1. — С. 40—45.

5. Гримашевич, О.Н. Система управления рисками промышленного предприятия: теория, методология, практика: автореф. дис. … докт. экон. наук: 08.00.05 / О.Н. Гримашевич. — ГОУ ВПО «Саратовский государственный социально-экономический университет». — Саратов, 2012. — 42 с.

6. Ишунин, П.Н. Методическое обеспечение формирования и развития систем управления рисками в организациях промышленности: автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.05 / П.Н. Ишунин; Моск. госуд. обл-ной ун-т. — М., 2011. — 41 с.

7. Литвинова, И.Н. Страхование хозяйственных рисков предприятий тепловой энергетики: автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.05 / И.Н. Литвинова. — Мурманск. госуд. технич. ун-т. — Мурманск, 2009. — 22 с.

8. Машков, Д.М. Совершенствование механизма управления рисками промышленного предприятия: автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.05 / Д.М. Машков. — ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет пищевых производств». — М., 2015. — 30 с.

9. Проект Закона Республики Беларусь «Об электроэнергетике» [Электронный ресурс] // Электроэнергетический Совет Содружества Независимых Государств. Исполнительный комитет. — Режим доступа: http://energo-cis.ru/wyswyg/file/news/Proekt-Zakona-26-09-2017.pdf. — Дата доступа: 20.09.2021.

10. Тымуль, Е.И. Формирование системы индикаторов риска для организаций энергетики / Е.И. Тымуль // Вестник БарГУ. Серия «Исторические науки и археология. Экономические науки. Юридические науки». — 2016. — № 4. — С. 91—97.

11. Ульянкин, О.В. Управление рисками энергосервисных компаний: автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.05 / О.В. Ульянкин. — ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва». — Саранск, 2017. — 24 с.

12. Федорчук, А.А. Разработка модели оценки рисков электроэнергетической компании: автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.13 / А.А. Федорчук. — МЭСИ. — М., 2012. — 24 с.

Статья поступила в редколлегию: 09.11.2021 г.

Методика определения приоритетных вариантов дифференциации автомобилей с учетом производственного потенциала предприятия

Воскобович Олег Юрьевич,
магистр экономических наук, аспирант,
Белорусский национальный технический университет
(г. Минск, Беларусь)

Монтик Ольга Николаевна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Бизнес-администрирование»,
Белорусский национальный технический университет
(г. Минск, Беларусь)

В статье рассматривается применение дифференциации продукции на автомобилестроительном предприятии. Предложена методика, которая позволяет проанализировать производственные возможности предприятия. Она предполагает определение уровня производственного потенциала предприятия и оценку сложности улучшений выпускаемой продукции. Результаты осуществления методики позволяют определить варианты дифференциации, которые могут быть выполнены на предприятии.

The article deals with the use of product differentiation at an automotive enterprise. It brings forward the methodology that allows to analyze production capabilities of the enterprise. It includes the determination of production potential and the estimating of products improvements difficulty. Methodology implementation results allow to identify feasible variants of product differentiation.

Введение. Сегодня отечественным автопроизводителям становится все труднее конкурировать на рынках стран ближнего и дальнего зарубежья, а объемы реализации часто не достигают плановых значений. Это обусловлено тем, что в любой ценовой категории потребитель может выбрать для себя продукт нескольких производителей, обладающий приблизительно идентичным набором функций, уровнем производительности. Потребители при прочих равных характеристиках отдают предпочтение технологичности исполнения, инновационности, экологичности и безопасности. Конкурентная борьба смещается в область улучшения выпускаемой продукции.

В этих условиях возрастает значимость дифференциации автомобильной техники, позволяющей повысить конкурентоспособность путем создания и выделения ее отличительных свойств и характеристик [1; 2, с. 178—182; 3, с. 72—87].

Автопроизводителям может потребоваться проведение модернизации для внедрения инновации и повышения конкурентоспособности. Дифференциация промышленной продукции предполагает наличие современного оборудования, квалифицированных сотрудников, материальных ресурсов, инновационных разработок. Поэтому одной из важнейших задач является определение возможности ее практической реализации на предприятии.

Основная часть. Разрабатываемая для определения осуществимых вариантов дифференциации автомобильной техники методика с одной стороны должна учитывать общепроизводственное состояние предприятия, а с другой — оценивать сложность выбранных вариантов дифференциации.

Исследовать состояние и производственные возможности автомобилестроительного предприятия можно на основе оценки его производственного потенциала. Производственный потенциал — это совокупность всех необходимых для производства новой продукции ресурсов, которые будут использованы в процессе достижения оптимального

производственного результата [4]. Методы оценки производственного потенциала разнообразны и включают как расчет специальных показателей, так и подходы, основанные на изучении мнений экспертов [4; 5; 6; 7]. Выяснить, позволит ли производственный потенциал дифференцировать продукцию, можно с использованием методики, предложенной П.А. Фоминым и М.К. Старовойтовым.

Данная методика предполагает оценку специальных показателей, отражающих состояние основных составляющих производственного потенциала предприятия: производственной, материальной и кадровой. Перечень предусмотренных в методике показателей, по которым оцениваются элементы производственного потенциала, достаточно широкий и отражает не только их текущее состояние, но также их изменение и эффективность использования. Выбор показателей строго не регламентирован. Когда показатели по каждой составляющей выбраны, определяются их значения и сопоставляются с установленными нормативами для высокого, среднего и низкого уровня производственного потенциала. Нормативные значения определяются экспертами предприятия, в том числе и с учетом среднеотраслевых значений анализируемых показателей [8].

При выборе следует также руководствоваться тем, что показатели и их нормативные значения должны позволять определять возможности для дифференциации продукции. На наш взгляд, рассмотрение только основных составляющих (производственных фондов, материальных ресурсов, персонала предприятия) не позволяет полноценно оценить производственный потенциал в контексте дифференциации продукции.

Современные промышленные предприятия улучшают продукцию в том числе путем использования новых технологий [9; 10]. Учет инновационной составляющей производственного потенциала позволит оценить активность предприятия в области научно-исследовательских и инновационных разработок.

От своевременного получения достоверной информации о рынке и положении дел компании зависит возможность правильно скорректировать производственные и маркетинговые действия предприятия. Поэтому следует также учитывать информационную составляющую, позволяющую оценить информационное обеспечение предприятия и его способность реагировать на изменения на рынке.

В таблице 1 представлены определенные авторами статьи дополнительные составляющие и показатели их оценки.

Необходимо отметить, что при определении уровня производственного потенциала необходимо использовать предусмотренный методикой экспресс-подход, в котором используются только три показателя для каждой составляющей. Это позволит менеджерам в кратчайшие сроки определять уровень производственного потенциала при каждом существенном изменении на предприятии и появлении новых вариантов дифференциации.

Оценка производственного потенциала промышленного предприятия по данной дополненной методике позволит установить, соответствует ли уровень производственного потенциала предприятия сложности выбранных вариантов дифференциации продукции.

Сложность дифференциации целесообразно оценивать с привлечением экспертов (специалистов предприятия). Для них составлен список вопросов, рассматривающих различные аспекты улучшений выпускаемой промышленной продукции, а также ответы к ним. Каждый ответ приравнивается к оценке от 1 до 5. При этом оценивать предлагается не только технические модификации продукции, но и сопутствующие продаже услуги, и рекламу (таблица 2).

Сложность вариантов дифференциации оценивается экспертом (специалистом предприятия), после чего определяется средняя оценка уровня сложности модификаций и улучшений. При этом высокой сложности соответствуют оценки 5 и 4, средней сложности — оценка 3, оценки 2 и 1 относятся к низкой сложности. После определения уровня производственного потенциала и оценки сложности выбранных направлений результаты сопоставляются для принятия решения (таблица 3).

Все варианты дифференциации, в том числе и трудоемкие, могут быть практически реализованы, если уровень производственного потенциала является высоким. Средние по трудоемкости варианты дифференциации могут быть реализованы силами предприятия при среднем уровне производственного потенциала. Низкий уровень производственного потенциала будет свидетельством того, что только несложные улучшения осуществимы на предприятии.

Таблица 1. Дополнительные составляющие производственного потенциала и показатели для их оценки

Направление анализа	Показатели оценки составляющих ППО	
	Инновационная составляющая	**Информационная составляющая**
Движение составляющей ППО	Количество новых разработок и нововведений	Коэффициент информационной вооруженности (отношение затрат на приобретение информационных ресурсов к среднесписочной численности управленческого персонала предприятия за анализируемый период)
	Данные динамики развития портфеля продукции (удельный вес новой продукции в общем объеме продукции)	Коэффициент точности информации (отношение достоверной информации к общему объему информации за анализируемый период)
		Темп роста расходов на покупку информационных ресурсов за анализируемый период
Текущее состояние составляющей ППО	Доля затрат на НИОКР в общем объеме затрат	Состояние и качество используемого ПО (программное обеспечение для сбора и обработки информации оценивается экспертами предприятия)
	Количество и состав работников, занимающихся НИОКР	Общее состояние менеджмента на предприятии и скорость принятия управленческих решений (оценивается экспертами предприятия)
Эффективность использования составляющей ППО	Продолжительность производственного цикла нового продукта	Показатель отдачи информации (отношение выручки предприятия к стоимости использования информационных ресурсов за анализируемый период)
	Количество креативных предложений сотрудников предприятия	Показатель эффективности информации (отношение экономического эффекта от использования информационных ресурсов к издержкам предприятия за анализируемый период)
		Коэффициент производительности информации (отношение объема произведенной новой продукции в денежном выражении к затратам на приобретение информационных ресурсов за анализируемый период)

Источник: разработка авторов на основе [11; 12; 13]

Таблица 2. Вопросы для оценки сложности вариантов дифференциации продукции промышленного предприятия

Вопросы	Варианты ответов	Оценка в соответствии уровнем сложности
Модификации и улучшения продукции		
1. Добавляет ли модификация новые технические функции и характеристики и улучшаются ли уже существующие характеристики или они остаются неизменными?	Модификация добавляет совершенно новые технические функции и значительно улучшает характеристики продукции	5
	Модификация добавляет востребованные на рынке функции и улучшает отдельные характеристики	4
	Модификация не добавляет функций, но значительно улучшает характеристики либо добавляет востребованные новые функции, но не улучшает характеристики	3
	Модификация не добавляет функций, но улучшает отдельные характеристики либо добавляет одну или две новые функции, но не улучшает характеристики	2
	Модификация не добавляет функций и не улучшает технических характеристик	1

Источник: разработка авторов

Продолжение таблицы 2

Вопросы	Варианты ответов	Оценка в соответствии уровнем сложности
2. Требуется ли для модификации покупка нового более производительного оборудования и наладка уже имеющегося оборудования или возможно использовать имеющееся оборудование?	Осуществление модификации возможно только на новом оборудовании	5
	Для модификации необходимо купить некоторое новое оборудование	4
	Для модификации необходимо провести наладку используемого оборудования	3
	Для модификации необходимо провести только настройку используемого оборудования	2
	Осуществление модификации возможно на уже используемом оборудовании	1
3. Возможна ли модификация силами предприятия или необходимы покупка и установка?	Только покупка, установка и настройка силами сторонних предприятий	5
	Необходимы покупка и установка. Возможна только настройка силами предприятия	4
	Необходима покупка. Для установки необходимы присутствие и консультация специалиста. Настройку возможно осуществить силами предприятия	3
	Необходима покупка. Установка и настройка осуществляются силами предприятия	2
	Модификация осуществляется полностью силами предприятия	1
4. Меняет ли это нововведение технологическую карту производства или отдельные производственные технологические операции?	Необходима разработка новой технологической карты	5
	Меняется большинство технологических операций	4
	Меняются наиболее трудоемкие технологические операции	3
	Меняются некоторые технологические операции	2
	Технологическая карта остается без изменений, либо не требуется	1
5. Изменяется ли длительность производственного цикла (t. Шт.)?	Длительность производственного цикла изменяется полностью	5
	Изменяется время наиболее трудоемких технологических операций	4
	Изменяется длительность некоторых трудоемких операций	3
	Изменяется длительность некоторых операций	2
	Длительность производственного цикла не изменяется либо не измеряется	1
Дифференциация сопутствующих продаже услуг и рекламы		
1. Является ли услуга (или реклама) уникальной, не повторяющейся и непохожей на услуги конкурентов?	Является уникальной	5
	Является уникальной, однако есть риск копирования конкурентами	4
	Не является уникальной, однако есть существенные отличия от аналогичных предложении конкурентов	3
	Является востребованной, но такие же есть у некоторых конкурентов	2
	Является востребованной, но такие услуги широко представлены на рынке	1

Источник: разработка авторов

Окончание таблицы 2

Вопросы	Варианты ответов	Оценка в соответствии уровнем сложности
2. Какова степень сложности осуществления услуги или рекламирующего мероприятия (с учетом длительности выполнения и требуемой квалификации сотрудников)?	Степень сложности очень высокая: подготовка требует значительных затрат времени и высокой квалификации сотрудников	5
	Подготовка требует средних по продолжительности затрат времени, но ее должны осуществлять высококвалифицированные сотрудники	4
	Подготовка требует средних по продолжительности затрат времени, квалификация сотрудников должна быть на среднем уровне	3
	Подготовка требует средних по продолжительности затрат времени. Осуществление услуги возможно персоналом предприятия под руководством специалиста	2
	Степень сложности низкая: мероприятие осуществляется персоналом предприятия, и подготовка не продолжительна по времени	1
3. Какова широта охвата целевой аудитории потребителей?	Все потребители на рынке	5
	Большинство потребителей на рынке	4
	Предположительно каждый второй потребитель	3
	Актуально для некоторых потребителей	2
	Только единицы смогут воспользоваться	1

Источник: разработка авторов

Таким образом, предлагаемую методику целесообразно представить в виде последовательности из следующих этапов:

1. Оценка производственного потенциала предприятия (по методике П.А. Фомина и М.К. Старовойтова, дополненной для изучения возможности дифференцировать продукцию);
2. Экспертная оценка сложности вариантов дифференциации;
3. Сопоставление результатов и выводы.

Рассмотрим практическое выполнение методики на примере ОАО МАЗ — управляющей компании холдинга БЕЛАВТОМАЗ. На первом этапе разработанной методики оценим производственный потенциал предприятия. Для этого выберем показатели для оценки, а также определим их нормативные значения (таблица 4).

После того как определены нормативные значения показателей необходимо определить их фактические значения. Результаты расчетов представлены в таблице 5.

Значения показателей в таблице определены на основе отчетных данных предприятия и мнения экспертов. Расчет показал, что уро-

Таблица 3. Сопоставление уровня производственного потенциала и сложности вариантов дифференциации продукции

Характеристика вариантов дифференциации	Оценка	Уровень производственного потенциала
Трудновыполнимые	4–5	A
Средняя сложность	3	B
Несложные модификации и улучшения	1–2	C

Источник: разработка авторов

Таблица 4. Показатели для оценки производственного потенциала и их нормативные значения

Показатель	Нормативные значения показателей		
Уровень производственного потенциала	A — высокий	B — средний	C — низкий
Производственная составляющая			
Соотношение обновление/выбытие ОС	> 1	0,5 – 1	< 0,5
Коэффициент годности ОС	70 % и более	51 – 69 %	менее 50 %
Фондоотдача	> 1	1	< 1
Материальная составляющая			
Соотношение фактической и плановой обеспеченности материальными ресурсами	> 1	1	< 1
Материалоотдача	> 1,3	1 – 1,3	< 1
Удельный вес материальных затрат в себестоимости производства	Более 80 %	50 – 79 %	менее 50 %
Кадровая составляющая			
Соотношение коэффициента оборота по приему и коэффициента оборота по выбытию	> 1	1	< 1
Профессиональный состав кадров	Навыки и компетенции персонала предприятия позволяют дифференцировать продукцию	Необходимо обучение отдельных групп специалистов и рабочих предприятия	Для реализации проекта необходима переподготовка сотрудников, а также новые специалисты
Изменение выработки на одного рабочего	> 2 %	от 0 до 2 %	< 0
Инновационная составляющая			
Количество новых разработок, нововведений за последние 3 года	более 10	от 5 до 8	менее 5
Доля затрат на НИОКР	более 10 %	от 6 до 10 %	менее 5 %
Продолжительность производственного цикла нового продукта	3 года	4 – 5 лет	6 лет и более
Информационная составляющая			
Коэффициент информационной вооруженности	более 20 %	от 15 до 20 %	менее 15 %
Состояние и качество используемого ПО	ПО предприятия соответствует потребности	Необходима установка некоторых новых программ	Необходимо радикальное обновление ПО
Изменение показателя отдачи информационных ресурсов	> 1	1	< 1

Источник: разработка авторов на основе [14, с. 207 – 280]

Таблица 5. Определение уровня производственного потенциала предприятия

Наименование показателя	Значение показателя	Оценка уровня	Балльная оценка
Оценка производственной составляющей			
Соотношение обновление / выбытие ОС	2,7	A	10
Коэффициент годности ОС	99,7	A	10
Фондоотдача	1,7	A	10
Итого		A	30
Оценка материальной составляющей			
Соотношение фактической и плановой обеспеченности материальными ресурсами	0,9	C	2
Материалоотдача	1,5	A	10
Удельный вес материальных затрат в себестоимости производства	75 %	B	6
Итого		B	18
Оценка кадровой составляющей			
Соотношение коэффициента оборота по приему и коэффициента оборота по выбытию	0,9	C	2
Профессиональный состав кадров	Необходимо обучение отдельных групп специалистов и рабочих предприятия	B	6
Изменение выработки на одного рабочего	1,21	B	6
Итого		B	14
Оценка инновационной составляющей			
Количество новых разработок, нововведений за последние 3 года	11	A	10
Доля затрат на НИОКР	7 %	B	6
Продолжительность производственного цикла нового продукта	4 года	B	6
Итого		B	22
Оценка информационной составляющей			
Коэффициент информационной вооруженности	23,9	A	10
Состояние и качество используемого ПО	Необходима установка некоторых новых программ	B	6
Изменение показателя отдачи информационных ресурсов	1,1	A	10
Итого		A	26
Общий итог		B	110

Источник: разработка авторов на основе [4]

Таблица 6. Оценка сложности вариантов дифференциации

Варианты дифференциации	№ вопроса для определения уровня сложности					Итоговая оценка
	1	2	3	4	5	
1. Автомобиль-шасси МАЗ-4371N2-540-000						
1.1 Кузов						
Использование синего, черного и серого в качестве основных цветов кузова	1	1	1	2	2	1
Разработка нового дизайна кузова с добавлением отдельных хай-тек-элементов	3	4	1	5	5	3
Изменение направления открытия дверей	2	5	3	3	4	3
Создание нового дизайна шильдика	1	2	1	2	2	2
Использование в производстве материалов, способствующих увеличению полезной нагрузки	5	4	2	4	4	4
1.2 Салон автомобиля						
Подбор сдержанных цветов обшивки	2	3	1	2	2	2
Совершенствование дизайна с добавлением отдельных хай-тек-элементов	3	5	2	5	5	4
Использование труднозагрязняемых материалов в обшивке	3	5	3	5	5	4
Добавление тренажеров для разминки водителя	2	1	2	1	1	1
Создание дополнительных отделов для хранения различных вещей	2	2	1	5	2	2
1.3 Двигатель						
Использование мощного ДВС	3	3	2	2	2	2
Использование экономного ДВС	3	3	1	2	2	2
Использование экологичного ДВС	3	3	2	3	3	3
Использование электродвигателя	3	2	4	5	5	4
1.4 Шасси						
Совершенствование конструкции и дизайна дисков колеса грузового автомобиля	2	3	1	3	2	2
Усиление конструкции для тяжелых условий эксплуатации	3	4	1	5	5	3
Совершенствование конструкции грузовой платформы для увеличения маневренности и безопасности	5	4	3	5	5	4
1.5 Электрооборудование						
Использование цифровых мультимедийной и приборной панелей с сенсорным экраном	3	4	3	3	3	3
Использование системы MirrorCam	3	4	4	5	5	4
Использование современной системы климат-контроля	5	5	4	5	5	5
Добавление USB-портов для зарядки и подключения мобильных устройств, а также беспроводного зарядного устройства	4	1	2	2	2	2

Окончание таблицы 6

Варианты дифференциации	№ вопроса для определения уровня сложности					Итоговая оценка
	1	2	3	4	5	
1.5 Электрооборудование						
Внедрение систем беспилотного управления	5	5	5	5	5	5
Использование светотехники на базе светодиодов	5	3	2	3	3	3
2. Разработка сопутствующих услуг и рекламных мероприятий						
2.1 Сопутствующие продаже и послепродажные услуги						
Предоставление бесплатного ТО на сертифицированных сервисных станциях	2	3	4	–	–	3
Предоставление скидок на ТО по истечении гарантийного срока	2	3	4	–	–	3
Предоставление возможности кастомизации автотехники	3	4	5	–	–	4
2.2 Реклама						
Разработка сайта, рекламирующего автомобиль	2	2	5	–	–	3
Проведение масштабной презентации обновленной модели автомобиля	2	3	5	–	–	3
Выбор современного запоминающегося названия для обновленной модели автомобиля	1	4	5	–	–	3

вень производственного потенциала предприятия является средним.

На втором этапе методики оценивается сложность выбранных вариантов дифференциации продукции предприятия. Результаты оценки представлены в таблице 6.

В таблице сложность реализации перспективных направлений дифференциации оценена квалифицированным специалистом предприятия на основе вопросов и ответов, приведенных в таблице 2. В последнем столбце таблицы определена итоговая оценка, характеризующая сложность представленных вариантов.

На основе полученных результатов можно определить, какие варианты дифференциации продукции осуществимы на предприятии. Так, может быть реализовано большинство рассматриваемых модификаций автомобиля. Наиболее радикальные модификации кузова, салона грузового автомобиля, двигателя и шасси, а также используемого электрооборудования не могут быть реализованы с учетом среднего уровня производственного потенциала предприятия. Вместе с тем уровень производственного потенциала позволяет осуществить практически все направления дифференциации услуг и рекламы за исключением предоставления возможности кастомизации автотехники.

Заключение. Разработанная методика позволяет определить варианты дифференциации автомобильной техники, которые могут быть реализованы на предприятии с учетом производственных возможностей. Она включает определение уровня производственного потенциала предприятия и оценку сложности выбранных вариантов дифференциации. Особенностью предлагаемой методики является привлечение для ее выполнения квалифицированных экспертов с предприятия.

Определение уровня производственного потенциала предприятия предлагается проводить на основе методики П.А. Фомина и М.К. Старовойтова. Данная методика усовершенствована так, чтобы была возможность установить, позволяет ли производственный потенциал дифференцировать продукцию. Добавлены дополнительные инновационная и информационная составляющие производ-

ственного потенциала, а также определены показатели для их оценки.

Сложность направлений дифференциации оценивается экспертным путем. Составлен специальный список вопросов, который позволяет эксперту всесторонне оценить перспективные технические и маркетинговые улучшения продукции. Он включает вопросы позволяющие оценить не только сложность, но и радикальность, новизну улучшений.

Предлагаемая шкала оценки уровня сложности вариантов дифференциации продукции отличается тем, что в ней учитывается влияние таких факторов, как возможность или невозможность использования уже имеющегося оборудования у предприятия, степень изменения технологической карты производства в связи с дифференциацией продукции, степень изменения длительности производственного цикла, степень дифференциации сопутствующих продаже услуг и рекламы.

Осуществимые варианты дифференциации определяются сопоставлением оценки их сложности с уровнем производственного потенциала.

Методика является оригинальной и предлагает новый практический подход к определению перспективных вариантов дифференциации автомобильной продукции с учетом производственного потенциала предприятия. Она может быть использована автомобилестроительными предприятиями Республики Беларусь в процессе дифференциации продукции.

Литература

1. Траут, Д., Ривкин, С. Дифференцируйся или умирай! Выживание в эпоху убийственной конкуренции / Д. Траут, С. Ривкин. — СПб.: Питер, 2018. — 368 с.

2. Томпсон, А.А., Стрикленд, А.Дж. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа / А.А. Томпсон, А.Дж. Стрикленд. — Москва: Вильямс, 2007. — 928 с.

3. Портер, М. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов / М. Портер. — М.: Альпина Паблишер. — 2016. — 454 с.

4. Корпоративный менеджмент. Особенности оценки потенциала промышленных предприятий [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.cfin.ru/management/manufact/manufact_potential.shtml. — Дата доступа: 15.03.2021.

5. Мансурова, Н.А., Шутяева, Н.О. Методические основы оценки производственного потенциала промышленного предприятия / Н.А. Мансурова, Н.О. Шутяева // Экономические исследования. — 2012. — № 4.

6. Кольке, Г.И. Разработка методологии исследования интеллектуально-производственного потенциала машиностроительных предприятий / Г.И. Кольке // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. — 2019. — № 4 (32). — С. 53—59.

7. Колодина, Н.Ф., Трофимов, И.В., Осипова, А.А. Методика оценки производственного потенциала предприятий строительной индустрии / Н.Ф. Колодина, И.В. Трофимов, А.А. Осипова // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». — 2014. — №5 (24). — С. 1—10.

8. Промышленность Республики Беларусь 2019: статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; редкол.: И.В. Медведева [и др.]. — Минск: 2019. — 193 с.

9. Аналитическое агентство АВТОСТАТ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.autostat.ru/news. — Дата доступа: 17.03.2021.

10. Информационно-аналитическая группа Autoconsulting [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://autoconsulting.ua/news. — Дата доступа: 17.03.2021.

11. Кузьмина, О.Е. Показатели, характеризующие инновационный потенциал предприятий / О.Е. Кузьмина // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. — 2014. — № 6. — С. 28—35.

12. Тертышник, М.И. Система показателей оценки производственного потенциала предприятия / М.И. Тертышник // Электронный научный журнал Байкальского государственного университета. — 2018. — № 1. — С. 8.

13. Капустенко, В.С., Прошкина, В.И. Основы оценки качества информационных ресурсов промышленного предприятия/ Электронный научный журнал «Международный студенческий научный вестник». — 2015. — № 4—1. — С. 3.

14. Алексеева, А.И., Васильев, Ю.В., Малеева, А.В., Ушвицкий, Л.И. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности / А.И. Алексеева, Ю.В. Васильев, А.В. Малеева, Л.И. Ушвицкий. — Москва: Финансы и статистика. — 2006. — 526 с.

Статья поступила в редколлегию: 10.11.2021 г.

Методы оценки взаимосвязи обеспеченности продовольствием с уровнем здоровья населения

Полоник Ирина Степановна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Маркетинг» факультета маркетинга,
менеджмента, предпринимательства, докторант,
Белорусский национальный технический университет
(г. Минск, Беларусь)

В научной статье представлены международная оценка и достигнутый уровень по результатам мониторинга национальной продовольственной безопасности. Выявлены и проанализированы медико-социальные и экономические проблемы, определенные инфекционными и совокупностью отдельных неинфекционных болезней, обусловленные метаболическими факторами риска, связанными с качеством питания. Определена роль безопасности пищевых продуктов в устойчивом развитии. Рассмотрены факторы, оказывающие влияние на безопасность питания. Обоснован комплексный подход к обеспечению безопасности продуктов питания.

The scientific article presents an international assessment and the achieved level based on the results of monitoring of national food security. The medical, social and economic problems identified by infectious and a combination of individual non-communicable diseases caused by metabolic risk factors related to the quality of nutrition are identified and analyzed. The role of food safety in sustainable development is determined. The factors influencing food safety are considered. A comprehensive approach to food safety is justified.

Введение. Эффективная продовольственная и сельскохозяйственная система имеет фундаментальное значение для сокращения бедности, экологической устойчивости и здоровья человека. В формировании индивидуального и общественного здоровья и его характеристик значительную роль играют социальные, экономические и экологические факторы (детерминанты здоровья). Несмотря на большое количество работ, посвященных исследованию проблем в области взаимосвязи детерминант здоровья и его неравенства, выявляются важные актуальные вопросы, которые активно исследуются в современном научном мире. Одной из таких проблем является изучение обеспечения экологической и экономической устойчивости производства и потребления продуктов питания, где центром внимания выступают вопросы безопасности продуктов питания и неразрывно с ними связанные вопросы продовольственной безопасности.

Основная часть. Продовольственная безопасность определяется как ситуация, когда все люди в любое время имеют физический, социальный и экономический доступ к достаточному количеству безопасной и питательной пищи, позволяющей поддерживать здоровую и активную жизнь (рисунок 1).

Реализация продовольственной безопасности осуществляется тогда, когда безопасны основные элементы здорового питания и потребители это осознают. Однако для ее обеспечения существуют проблемы, складывающиеся под влиянием таких глобальных тенденций, как демографические, изменение климата, экологическое воздействие сельского хозяйства, экономические и социально-культурные факторы, неблагоприятная ситуация в области здоровья человека, глобальные последствия пандемии COVID-19 и ответные меры (напряженность в цепочках поставок, увеличение расходов на доставку, способствующие росту цен на продукты питания).

Британская исследовательская компания Economist Intelligence Unit (аналитическое подразделение британского журнала Economist) с 2012 г. проводит исследования и пу-

Наличие	Постоянное наличие достаточного количества продуктов питания в необходимом ассортименте
Доступность	Возможность приобретения для всех групп населения соответствующих продуктов для полноценного питания
Использование	Надлежащее использование на основе знаний о правильном питании и принципов безопасного питания

Рисунок 1. Три столпа продовольственной безопасности

Источник: [9]

бликует глобальный индекс продовольственной безопасности (GFSI) и сопровождающий его рейтинг 113 стран. Индекс представляет собой динамическую количественную и качественную эталонную модель, построенную на основе 58 показателей, которые измеряют движущие силы продовольственной безопасности в этих странах. Рейтинг рассчитывается на основе анализа основных групп показателей: доступности, наличия, качества и безопасности продуктов питания, а также с 2017 г. природных ресурсов и устойчивости. Республика Беларусь в глобальном рейтинге продовольственной безопасности по оценкам к сентябрю 2021 г. расположена на 36-м месте (рисунок 2) и 26-м в европейском регионе. Занимает следующие позиции по анализу факторов: доступности экономической — 27 и физической — 62; качества и безопасности — 31; природных ресурсов и устойчивости — 28. В качестве сильных сторон отмечен ряд показателей, среди которых наличие национальных программ и развитие нормативно-правовых документов в области обеспечения населения качественными продовольственными ресурсами, благоприятной средой для продовольственной безопасности, низкими показателями распространенности хронического недоедания, задержкой роста у детей и обратно зависимые с ними показатели мониторинга состояния питания населения, наличия и количества высококачественного белка в среднем национальном рационе, доступности к микроэлементам. Однако в течение последних 1—2 лет остаются низкими, по сравнению со среднемировыми значениями, показатели по обеспечению информации о нормах, сбалансированности и питательной диете для разных возрастных групп. Распространенность избыточного веса (ожирения) составляет 29,1 % [8].

В Беларуси проблема продовольственной безопасности является предметом исследований многих ученых, что является большим движущим фактором совершенствования государственной политики в сфере обеспечения и реализации национальной продовольственной безопасности. Разработаны стратегиче-

Мировой рейтинг	Страна	2012 г.	2013	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Изменение за последние 10 лет
= 36-е место	Беларусь			64,0	0,6	2,9	-3,5	3,9	-1,6	5,2	2,0	-3,1	0,5	+6,9
= 36-е место	Беларусь		64,0	64,6	67,5	64,0	67,9	66,3	71,5	73,5	70,4	70,9		+6,9

Рисунок 2. Показатели глобального индекса продовольственной безопасности Республики Беларусь за период 2013—2021 гг.

Источник: [8]

ские документы: «Концепция национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь» — утверждена Постановлением Совета министров РБ от 10 марта 2004 г. № 252; «Доктрина национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 г.», утвержденная Постановлением Совета министров РБ от 15 декабря 2017 г. № 962; «Стратегия повышения качества и безопасности пищевой продукции в Республике Беларусь»; «Концепция построения национального плана по реализации положений Доктрины на 2021–2025 гг.» и др. [6].

Важнейшим элементом реализации «Доктрины национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 г.» является проведение мониторинга с использованием предлагаемых групп индикаторов (физической доступности сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, экономической доступности сельскохозяйственной продукции и продовольствия, уровня и качества питания в разрезе категорий населения, экологической устойчивости сельскохозяйственного производства, здоровья населения, уровня информированности населения в сфере продовольственной безопасности и безопасности продовольствия), которые позволяют рассмотреть текущее состояние, определить достигнутый уровень, потенциальные риски и перспективы развития [4]. Согласно исследованиям, проведенным по результатам оценки национальной продовольственной безопасности 2019 г., интегральный индекс составил 1,02, что свидетельствует об обеспечении физической доступности сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [3, 6]. В частности, индекс производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия составил 1,15, энергетической ценности рациона — 0,96, потребления основных продуктов — 1,01, пищевой ценности рациона — 0,97.

Отмечается ряд положительных тенденций: стабильное обеспечение по количественным критериям, для удовлетворения потребностей внутреннего рынка преимущественно за счет собственных ресурсов по молоку и молокопродуктам (245,8 %), мясу и мясопродуктам (134,3 %), сахару белому (170,6 %), растительному маслу, (180,5 %), яйцам (127,6 %), картофелю (107,5 %), овощам (104,1 %). Уровень самообеспечения по отдельным видам сельскохозяйственной продукции превышал показатели, достигнутые в государствах — участниках Евразийского экономического союза. Темп роста реальных располагаемых доходов населения в 2019 г. составил 106,0 %, что на 1,9 п. п. ниже уровня 2018 г. Однако уровень показателя превысил минимально допустимое значение, установленное Доктриной (102,2 %), на 3,8 п. п. Удельный вес населения с уровнем среднедушевых располагаемых ресурсов ниже бюджета прожиточного минимума сократился до 5,0 % (в 2018 г. — 5,6 %). Продолжилась тенденция роста покупательской способности населения по большинству основных видов продуктов питания. Сформированная законодательная база контролируемых показателей безопасности сырья и продовольствия способствует решению многих вопросов обеспечения безопасности пищевых продуктов.

В то же время в ходе исследований были выявлены и потенциальные угрозы:

- по отдельным видам сельскохозяйственной продукции не достигнуты объемы производства, запланированные государственной программой развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 гг.;
- в последнее время удельный вес расходов на питание в структуре потребительских расходов домашних хозяйств ежегодно превышает допустимое значение (на 35 %);
- несоответствие рациона питания населения рациональным нормам (избыток высококалорийных продуктов, таких как сахар, при недостатке потребления молока, яиц, рыбы, хлебопродуктов);
- увеличении доли населения в возрасте 16 лет и старше с избыточной массой тела по сравнению с 2018 г. до 24,0 % городского и до 31,1 % сельского населения;
- наблюдается тенденция к перераспределению оценки своего здоровья к двум состояниям: удовлетворительное и плохое; свое здоровье как хорошее оценивает все меньший процент населения. По данным выборочного обследования домашних хозяйств на начало 2020 г., которое проводится национальным статистическим комитетом Республики Беларусь, 60,9 % городского населения оценили свое здоровье как удовлетворительное, 31,3 % — как хорошее, сельское население — соответственно, 63,0 % и 26,5 %. Родители оценивают состояние здоровья своих детей в городах как хорошее — 65,1 %, как удовлетворительное — 33,6%, в сельских населенных пунктах — соответственно, 74,6 % и 25,0 % при допустимом значении, установленном доктриной не менее 70,0 % [3,4].

Также отмечается необходимость перехода развития на новый уровень к качественному питанию всех социальных групп [4], обеспечение которого играет важную роль в сохранении и укреплении здоровья населения.

Продукты питания оказывают разнообразное влияние на здоровье человека. Огромные риски для него представляет некачественное питание. Так, в журнале The Lancet опубликованы результаты комплексного исследования «Глобальное бремя болезней» (ГББ), в ходе которого были рассмотрены 286 причин смерти, 369 заболеваний и травм и 87 факторов риска в 204 странах и регионах за период с 1990 по 2019 г. Как отмечают исследователи, наибольшее воздействие на здоровье оказывает резкое повышение метаболических рисков, прирост которых составил 1,5 % в год с 2010 г., в 2019 г. они стали причиной почти 20 % случаев утраты здоровья во всем мире, что на 50 % выше, чем в 1990 г. (10,4 %). В совокупности метаболические риски связаны с качеством питания и составляют высокие показатели индекса массы тела (ИМТ), уровня сахара в крови, артериального давления, уровня холестерина. Они также являются причиной, приводящей к смерти во всем мире: так, в 2019 г. высокое артериальное давление стало причиной каждой пятой смерти (почти 11 млн), высокий уровень сахара в крови стал причиной 6,5 млн смертей, высокий ИМТ — 5 млн смертей и высокий уровень холестерина — 4,4 млн смертей. Из 10 основных угроз, послуживших причиной смерти в 2019 г., стали риски, связанные с рационом питания (например, мало фруктов, много соли), — 7,94 млн смертей, в том числе среди женщин всех возрастов — 3,48 млн смертей, среди мужчин всех возрастов — 4,46 млн смертей. В исследовании отмечено, что плохое здоровье стало сопровождать человека на протяжении более длительного времени, так как в изучаемом периоде в 198 из 204 участвовавших в исследовании стран рост общей ожидаемой продолжительности жизни оказался большим, чем ожидаемая продолжительность здоровой жизни (количество лет, в течение которых человек хорошо себя чувствует), несмотря на то, что данный показатель неуклонно увеличивался и вырос более чем на 6,5 лет [10]. Большую долю глобального бремени болезней стала занимать инвалидность: в 1990 г. она составляла примерно пятую часть (21 %), а в 2019 г. превысила одну треть (34 %) [10]. В масштабном исследовании о причинах смертности в мире с 2000 по 2019 г., проведенном ВОЗ, в десятку основных причин вошли сахарный диабет, продемонстрировав рост на 70 %, а среди мужчин на 80 %, став наибольшим ростом смертности для них с 2000 г., и кишечные инфекции, несмотря на то, что смертность от них в мире снизилась на 1,1 млн случаев. По-прежнему наиболее распространенной причиной смерти остаются сердечно-сосудистые заболевания. Наибольший рост смертности обусловлен ишемической болезнью сердца, на которую приходится 16 % от общего числа смертей в мире, к 2019 г. смертность от нее возросла более чем на 2 млн случаев и достигла 8,9 млн случаев. Инсульт является второй ведущей причиной смертности и составляет 11 % от общего числа смертей [1].

В Республике Беларусь медико-социальную и экономическую проблему определяет совокупность отдельных неинфекционных болезней, характеризующих состояние здоровья населения и обусловленных метаболическими факторами риска, связанными с качеством питания (таблица 1). Ежегодный рост заболеваемости болезнями системы кровообращения составляет 1 % и занимает 42 % в структуре причин первичного выхода на инвалидность взрослого населения (2019 г.), причем трудоспособного возраста — 29 %, в том числе страдают ИБС (ишемической болезнью сердца) 13,5 %, ЦВБ (цереброваскулярной болезнью) почти 10 %. Удельный вес первичной заболеваемости класса болезней эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ составляет более 1 %, в структуре причин, впервые признанных инвалидами в возрасте до 18 лет, — 11,3 %, в возрасте 18 лет и старше — 3,2 %, в том числе трудоспособного возраста — 4,7 %, из них страдают сахарным диабетом в возрасте до 18 лет — 8,6 %, в возрасте 18 лет и старше −1,5 %, в том числе трудоспособного возраста — 1,4 %.

Утрате здоровья способствуют инфекционные заболевания, или интоксикации, вызванные бактериями, вирусами или химическими веществами, попадающими в организм через зараженную воду или пищу. В Беларуси средний темп прироста распространенности всеми острыми желудочно-кишечными заболеваниями в течении периода 2015—2019 гг. в годовой привязке увеличился на 12,1 %, а в сравнении с 2010 г. увеличение составило 6,8 %, сальмонеллезной инфекции в этот период в годовой привязке увеличился на 5,5 %, а в сравнении с 2010 г. уменьшился на

Таблица 1. Показатели заболеваемости, инвалидности населения Республики Беларусь по отдельным классам болезней в 2018–2019 гг.

Наименование классов и отдельных болезней	Зарегистрировано заболеваний, всего на 100 000 населения		Зарегистрировано заболеваний, случаев с диагнозом, установленным впервые в жизни, на 100 000 населения		Показатели инвалидности в 2019 г. (на 10 000 населения)			Средняя длительность лечения выбывших пациентов в стационарах Минздрава Республики Беларусь в 2019 г., дней	
	2018 г.	2019 г.	2018 г.	2019 г.	первичная инвалидность населения в возрасте до 18 лет	первичная инвалидность населения в возрасте 18 лет и старше	первичная инвалидность в трудоспособном возрасте	взрослые	дети 0–17 лет
Всего	168 521,1	168 652,1	83 651,2	82 769,4	21,63	71,92	39,46	10,2	8,5
в т. ч.: болезни системы кровообращения	29 699,0	30 382,5	3236,3	3 349,5	0,23	30,45	11,41	11,0	9,7
болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ	9918,1	10 222,5	1076,4	1 077,4	2,45	2,28	1,84	10,9	9,5
болезни органов пищеварения	9833,1	9761,7	2216,8	2 357,6	0,49	0,84	0,93	8,1	6,1

Примечание. Таблица составлена на основании данных «Здравоохранение в Республике Беларусь» [Электронное издание]: офиц. стат. сб. за 2019 г. – Минск: ГУ РНПЦ МТ, 2019. – 257 с.

33 % (таблица 2). Средняя длительность пребывания в стационарах Минздрава Республики Беларусь в 2019 г. составила для лечения инфекционных и паразитарных болезней у взрослых (18 лет и старше) – 26,1 день, у детей (0–17 лет) – 6,5 дней, для лечения кишечных инфекций у взрослых – 5,9 дней, у детей – 6,5.

Главной составляющей качества пищевых продуктов с точки зрения сохранения и укрепления здоровья является их безопасность. Понимание важности безопасности пищевых продуктов во всем мире увеличивается с растущей долей бремени болезней, в развитии которых определяются причинно-следственные связи неправильного питания (отклонение от здорового питания, употребление небезопасной пищи). Повышение уровня безопасности пищевых продуктов и наращивание для этого потенциала играет важную роль в достижении целей устойчивого развития (далее – ЦУР) (таблица 3).

Учитывая значительный объем теоретических и эмпирических данных, можно выделить следующие факторы, оказывающие влияние на безопасность питания:

- *Природный компонент (окружающая среда).* Большую угрозу для здоровья оказывают небезопасные продукты пита-

Таблица 2. Отдельные показатели заболевания населения Республики Беларусь инфекционными болезнями в 2018–2019 гг.

Наименование болезни	Число зарегистрированных случаев заболевания на 100 000 населения					
	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Др. сальмонеллезные инфекции	58,3	37,0	37,6	34,9	41,4	44,7
Все острые желудочно-кишечные заболевания из них:	136,8	138,8	133,7	151,3	150,7	156,0
а) бактериальная дизентерия	1,1	0,2	0,2	0,2	0,3	0,5
б) острые кишечные инфекции, вызванные установленными и неустановленными возбудителями и неточно обозначенные	135,7	138,6	133,5	151,1	150,4	155,5
Энтерит, вызванный иерсинией энтероколитикой	1,8 4	0,7	0,4	0,4	0,3	0,4
Лептоспироз	0,3	0,2	0,2	0,4	0,3	0,2

Примечание. Таблица составлена на основании данных «Здравоохранение в Республике Беларусь» [Электронное издание]: офиц. стат. сб. за 2019 г. — Минск: ГУ РНПЦ МТ, 2019. — 257 с.

Таблица 3. Безопасность пищевых продуктов и цели устойчивого развития

Цель устойчивого развития (ЦУР)	Значение безопасности пищевых продуктов для достижения ЦУР
ЦУР 1: Ликвидация нищеты	Заболевания, причиной развития которых является небезопасное (нездоровое) питание, взаимообусловлены социально-экономическими факторами: материальной обеспеченностью, условиями труда, отдыха, жилища, качеством и доступностью медицинской помощи.
ЦУР 2: Ликвидация голода	Хроническое недоедание, несбалансированное питание (недостаточное количество энергии, белка, витаминов и других питательных веществ, необходимое для поддержания здоровья). Могут страдать люди, не имеющие достаточного количества продуктов питания, а также люди, страдающие избыточным весом и ожирением из-за низкой доступности сбалансированного надлежащего питания.
ЦУР 3: Здоровье и благополучие	Нездоровое питание и отсутствие физической активности являются основными рисками для здоровья во всем мире. Бремя болезни и их медико-социальная и экономическая значимость.
ЦУР 5: Гендерное равенство	Женщины играют важную роль в продовольственных товаропроводящих цепях, в которых можно как повышать питательную ценность и безопасность пищи, так и снижать ее.
ЦУР 6: Чистая вода и санитария	Отсутствие чистой воды, несоблюдение норм и правил гигиены увеличивают риск небезопасного питания.
ЦУР 8: Достойная работа и экономический рост	Безопасные продукты питания способствуют экономическому развитию за счет улучшения здоровья и экономических возможностей.
ЦУР 11: Устойчивые города и населенные пункты	Работа в сельском хозяйстве, в городах, в производстве и сфере услуг, связанных с продовольствием, вносит важный вклад в развитие культуры (в том числе национальной культуры здорового питания), туризма.
ЦУР 13: Борьба с изменением климата	Выбор сбалансированного питания, обладающего пищевой, социальной ценностью, безопасностью, способствует сокращению количества пищевых отходов и уменьшению нагрузки на природные ресурсы планеты.

Источник: разработка автора.

ния, содержащие микробиологические, химические или физические патогены. По данным, представленным в докладе «О глобальном бремени болезни пищевого происхождения» (ВОЗ, 2015 г.), определяют 31 агент, вызывающий болезни пищевого происхождения, в том числе тяжелые диарейные или инвалидизирующие инфекционные заболевания, включая менингит.

В то же время небезопасные продукты питания порождают порочный круг болезней и неполноценного питания, что особенно затрагивает детей грудного и раннего возраста, лиц пожилого возраста, а также имеющих другие хронические заболевания, что в свою очередь вызывает их обострения или может приводить к стойкой инвалидности, в крайнем случае — к смерти. Изменение климата, здоровье животных и растений, устойчивость к противомикробным препаратам (далее — УПП) оказывают негативное влияние на безопасность продуктов питания. Для эффективного прогнозирования, профилактики, выявления и борьбы с болезнями, которые передаются между животными и людьми, борьбы с УПП, обеспечения безопасности пищевых продуктов, предотвращения угроз здоровью человека и животных, связанных с окружающей средой, и предотвращения сбоев в работе продовольственных систем, а также для решения многих других проблем способствует обеспечение подхода «Единое здоровье», реализация которого поддерживается альянсом между Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций (ФАО) и Всемирной организацией по охране здоровья животных (МЭБ);

- *Социально-культурные.* Урбанизация и изменения форм поведения потребителей, включая распространение туризма, приводят к увеличению числа людей, покупающих и употребляющих в пищу продукты питания, приготовленные в общественных местах. В условиях глобализации растет спрос на все более широкий спектр продуктов питания, что приводит к усложнению и удлинению глобальной продовольственной цепочки, изменению потребительских нужд, предпочтений и привычек, повышение спроса на безопасные продукты питания. В то же время актуальными остаются проблемы ожирения и несбалансированного питания. Здоровое питание помогает защитить от недоедания во всех его формах (ожирение и несбалансированное питание), а также от неинфекционных заболеваний, включая диабет, болезни сердца, инсульт и рак. Государства — члены ВОЗ поставили цель по сокращению глобального потребления соли на 30 % к 2025 г., а также по прекращению увеличения числа случаев диабета и ожирения у взрослых людей и подростков и избыточного веса у детей к 2025 г.
- *Технологические.* В условиях роста мирового населения и спроса на продукты питания происходит повышение интенсивности и индустриализации секторов растениеводства и животноводства, что создает как новые возможности, так и новые угрозы для безопасности продуктов питания, например пищевые продукты с отложенным сроком созревания, получаемые с помощью современных биотехнологий, с использованием генетически модифицированных организмов (ГМО). Наличие небезопасных для здоровья человека веществ в продуктах питания может способствовать снижению биодоступности питательных веществ особенно для уязвимых групп потребителей. Потребление продуктов, богатых солью, сахаром, насыщенных трансжирными кислотами, способствует развитию неинфекционных заболеваний, таких как сердечно-сосудистые, диабет, онкологические, а также проблемы с психическим здоровьем. Есть доказательства того, что восприимчивость к хроническим болезням в дальнейшей жизни определяется здоровьем и питанием плода как во время беременности, так и в младенчестве. В «Общей программе работы ВОЗ на 2019—2023 гг.» в рамках приоритетных действий по достижению цели обеспечения здоровым образом жизни и повышении благосостояния для всех определено сокращение потребления соли и устранение промышленно-производственных трансжиров из продуктов питания. Для ускорения процесса и поддержки в принятии необходимых мер разработана дорожная карта для государств — членов ВОЗ.
- *Инновации и переход на цифровые технологии.* В результате быстрых технологических изменений и цифровых преобразований создаются как новые проблемы, так и новые возможности, например использование новых технологий в производстве, переработке, обработке, хранении продук-

тов питания, требующих быстрого развития диагностических инструментов по управлению безопасностью пищевых продуктов, созданных с помощью этих технологий. Внедрение информационных и цифровых технологий способствует обеспечению торговли безопасными продуктами питания, координации действий заинтересованных сторон, гармонизации регулирования пищевой безопасности, предоставлению потребителям актуальной информации относительно безопасности пищевых продуктов и способах предотвращения опасностей, рекомендаций с персонифицированной возможностью, то есть мобильные приложения для здорового питания.

- *Экономические.* Прослеживается прямая зависимость между уровнем благосостояния населения и доступностью безопасных продуктов питания, что, в свою очередь, влияет на состояние здоровья. Сокращение покупательской способности заставляет потребителей изменять модели покупок и потребления, менее доступными становятся продукты, необходимые для сбалансированного питания, усиливается степень риска употребления небезопасных пищевых продуктов, что увеличивает угрозу здоровью. Увеличение доли расходов на питание в структуре потребительских расходов оказывает значительное влияние на снижение уровня и качества жизни.

Затраты, связанные с небезопасными продуктами питания, вызывающими потерю здоровья населения, потенциально высоки как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Наиболее непосредственно проявляются в затратах на здравоохранение, связанных с заболеваемостью (стоимость болезни (Cost-of-Illness study) — определение общего экономического бремени определенного заболевания для общества через идентификацию, измерение и оценку прямых и косвенных затрат). Экономические последствия (экономический ущерб) в связи с временной и стойкой утратой трудоспособности (инвалидностью) и преждевременной смертностью могут быть выражены через потери, связанные с выплатами пособий по временной и стойкой нетрудоспособности за счет средств социального страхования и социальной защиты, через потери дохода (стоимости несозданной продукции из-за уменьшения числа занятых в производственной деятельности, упущенный вклад в создание национального дохода), через потери производительности труда из-за болезней, в том числе снижение работоспособности (презентизм) или отсутствие без оформления листка временной утраты трудоспособности (абсентизм).

Также оценить ущерб от последствий употребления небезопасных продуктов питания, приводящих к заболеваемости, инвалидности и преждевременной смерти, можно посредством определения индекса DALY (количество лет потери здоровой жизни).

Безопасные продукты питания способствуют экономическому развитию за счет улучшения здоровья и экономических возможностей. Рост доходов населения среди прочих факторов содействует изменению питания, повышая спрос на безопасные продукты, способствует тем самым росту и модернизации внутренних продовольственных рынков, а также возможности получения доходов и занятости в производстве, переработке и распределении продуктов питания, эффективной интеграции в региональные и международные рынки.

Безопасность продуктов питания выступает как результат процесса функционирования продовольственной системы, которую, в свою очередь, предлагается рассматривать как целостность интегрированных и регулярно взаимодействующих элементов, представляющих собой спектр действий, и их участников по производству, переработке, маркетингу, потреблению пищевых продуктов, включая исходные материалы, к тому же необходимые и получаемые результаты на каждом этапе, а также институты, определяющие правовую, социальную, экономическую, физическую и технологическую, научную среду, в которой осуществляется эта деятельность в соответствии с критериями устойчивой продовольственной системы, способной обеспечивать продовольственную безопасность и полноценное питание для всех, не подвергая риску экономические, социальные и экологические основы для будущих поколений.

Рассмотрение безопасности продуктов питания как результата продовольственной системы и как одного из важных факторов, формирующих здоровье на протяжении всей жизни человека, поможет выявить ее ключевые периоды с целью разработки национальных программ и мер политики в соответствии с международными медико-санитарными правилами по вопросам безопасности продуктов питания с последующей их интеграцией в национальную продовольственную безопасность. Также позволяет применять методы, повышающие или поддерживающие безопасность ко-

нечного продукта, разрабатывать механизмы стимулирования и мотивации, оценивать работу участников производственно-сбытовых цепочек, в том числе субъектов за их пределами, которые обеспечивают необходимыми регулирующими и вспомогательными функциями (рисунок 3).

Выводы. Таким образом, реализацию продовольственной безопасности, а именно: обеспечение физической, экономической доступности качественных продуктов питания и надлежащего их использования необходимо рассматривать в контексте безопасности, что будет способствовать сохранению и укреплению

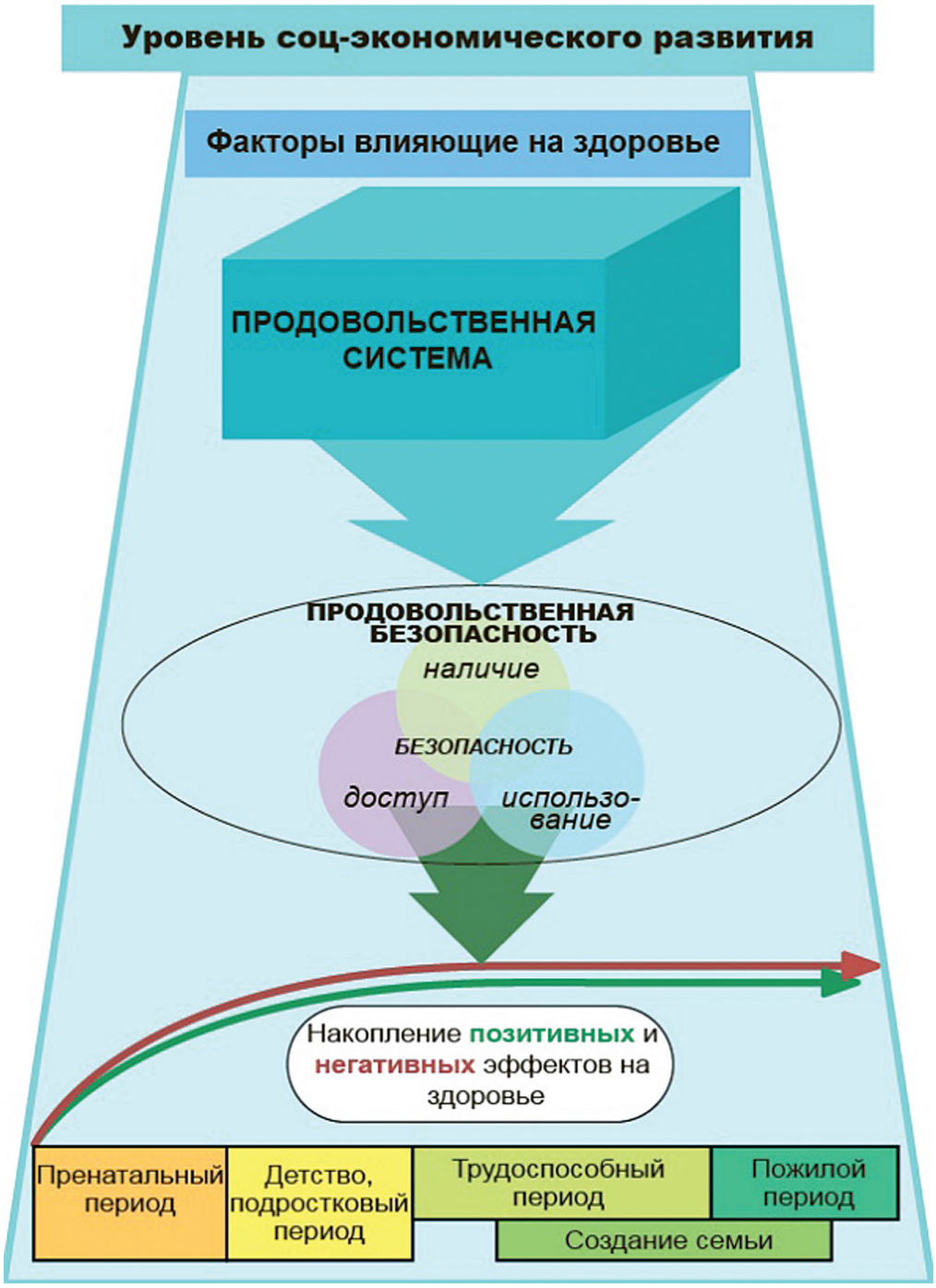


Рисунок 3. Безопасность продуктов питания как результат продовольственной системы и важная детерминанта здоровья

Источник: разработка автора

общественного здоровья. Отсутствие потенциала для решения проблем безопасности продуктов питания ложится бременем как на здравоохранение, так и на экономику в целом. Стратегии и инструменты, используемые для достижения продовольственной безопасности, должны соответствовать безопасности пищевых продуктов, общественному здоровью и устойчивому развитию.

Литература

1. Всемирная организация здравоохранения: 10 ведущих причин смерти в мире [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/the-top-10-causes-of-death. — Дата доступа: 21.10.2021.

2. Здравоохранение в Республике Беларусь [Электронное издание]: офиц. стат. сб. за 2019 г. — Минск: ГУ РНПЦ МТ, 2019. — 257 с.

3. Мониторинг продовольственной безопасности — 2019: социально-экономические условия / В. Г. Гусаков [и др.]. — Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2020. — 349 с.

4. О Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 г. [Электронный ресурс]: Постановление Совета министров Респ. Беларусь, 15 дек. 2017 г., № 962 // Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. — Режим доступа: https://mshp.gov.by/documents/plant/dccea377014340f4.html. — Дата доступа: 11.09.2021.

5. Полоник, И.С. Комплексный подход к обеспечению безопасности продуктов питания / И.С. Полоник // 30 лет таможенной службе независимой Беларуси: с опытом прошлого к синергии будущего: материалы XII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 16 сент. 2021 г. / Государственный институт повышения квалификации и переподготовки кадров таможенных органов Республики Беларусь; редкол.: С.А. Полудень [и др.]. — Минск, 2021. — С. 90–92.

6. Принципиальные направления совершенствования механизма обеспечения продовольственной безопасности Республики Беларусь/ А.В. Пилипук, Г.В. Гусаков, П.В. Расторгуев, С.А. Кондратенко, Н.В. Карпович, И.Г. Почтовая, Л.А. Лобанова // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. аграр. навук. — 2021. — Т. 59, № 2. — С. 135–150.

7. Стратегия повышения качества и безопасности пищевой продукции в Республике Беларусь до 2030 г. / З.В. Ловкис, Е.М. Моргунова, Е.З. Ловкис // Пищевая промышленность: наука и технологии. — 2017. — № 1 (35). — С. 8—17.

8. Economist Impack [Electronic resource]. — Global Food Security Index (GFSI). — Mode of access: https://foodsecurityindex.eiu.com. — Date of access: 30.10.2021.

9. Facets of Public Health in Europe / edited by Bernd Rechel and Martin McKee. — Open University Press McGraw — Hill Education McGraw — Hill House Shoppenhangers Road Maidenhead Berkshire: England. — 2014. — P. 378.

10. Measuring universal health coverage based on an index of effective coverage of health services in 204 countries and territories, 1990–2019: a systematic analysis for the Global Burden of Disease Study 2019/ The Lancet. — Volume 396, Issue 10258. P. 1250— 1284. — Mode of access: https://doi.org/10.1016/S0140-6736(20)30750-9. — Date of access: 30.10.2021.

11. WHO estimates of the global burden of foodborne diseases: foodborne disease burden epidemiology reference group 2007-2015. I. World Health Organization. — P. 265. — Mode of access: https://www.who.int/publications/i/item/9789241565165. — Date of access: 30.10.2021.

Статья поступила в редколлегию: 10.11.2021 г.

Основное направление цифровизации промышленного предприятия Республики Беларусь

Коробач Анатолий Анатольевич,
соискатель,
Белорусский государственный университет
(г. Минск, Беларусь)

В статье рассматривается проект цифровой трансформации промышленных предприятий Республики Беларусь методом «от простого к сложному», представлено различие традиционного и аддитивного производств.

The article discusses the project of digital transformation of industrial enterprises of the Republic of Belarus by the method "From simple to complex", presents the difference between traditional and additive manufacturing.

Глобальный современный тренд в промышленности — активное внедрение цифровых решений с целью увеличить операционную эффективность предприятий. Современные предприятия активно идут по пути цифровизации и инноваций, повышая доход и производительность и снижая потребление энергии.

Завод будущего основан на «общении» умного оборудования и всех систем предприятия друг с другом: каждый объект получает свою цифровую модель и обеспечивает передачу данных. Это позволяет перейти к совершенно новому состоянию производства — промышленному интернету вещей, который активно осваивается во всем мире. Технологии, основанные на киберфизических решениях и полной автоматизации производства, являются основой очередной промышленной революции — Индустрии 4.0.

Цифровизация — это совершенно новая реальность, которая меняет не только технологии, но и взаимоотношения людей, обмен ресурсами, создает новые бизнес-модели вокруг цифровых платформ. В недалеком будущем большинство физических объектов приобретет своих цифровых двойников. И если сегодня это скорее задел крупных промышленных предприятий, которые развивают Индустрию 4.0, то в дальнейшем это станет обиходом нашей жизни.

Эволюционное развитие технологий приводит к слиянию реального мира и цифровых двойников: технологии сбора, передачи, хранения, обработки и анализа данных, а также растущая потребность в обеспечении приватности и кибербезопасности продолжат трансформировать все сферы нашей жизни. Будущее за нейротехнологиями: они сотрут границы между мирами. Цифровизация стала реальностью практически в любом бизнесе. На многих предприятиях идут цифровые оптимизации и/или цифровые трансформации.

Трендом пандемии стали облачные системы мониторинга и управления оборудованием. Такие решения относятся к технологии интернета вещей (IoT). Как пример можно назвать APC Smart Connect и Eaton Predict Pulse, появившиеся в 2020 г. Сотрудники центров управления техпроцессами могут наблюдать за состоянием оборудования на специальных веб-порталах в интернете с помощью браузера, в том числе на мобильных устройствах.

Следовательно, говорить о том, нужна или не нужна цифровизация, нет смысла. Она должна быть. Вопрос в том, какой ценой и насколько она поможет решить проблемы предприятия.

Когда внедрять информационные технологии: сейчас или потом? Данный вопрос задает любой руководитель, который столкнулся с необходимостью внедрения информационных технологий на своем предприятии. Данный вопрос весьма актуален для любого руководителя, так как преждевременное внедрение информационных технологий грозит потерей инвестиций в связи с тем, что данная

система на данном этапе развития предприятия не нужна, поскольку текущие процессы более эффективны. А запоздалое решение грозит не только потерей инвестиций на внедрение информационных технологий, но и потерей всего бизнеса.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что своевременное решение является самым выгодным, однако принять данное решение весьма трудно. На предприятии имеется большая вероятность преждевременного внедрения информационных технологий, поэтому необходимо минимизировать затраты до того момента, пока перспектива развития бизнеса, связанная с внедрением информационных технологший, не станет ясной. Справиться с поставленной задачей помогут пилотные проекты, тестирование систем, деловые игры с использованием функционала системы, планируемой к внедрению.

Следовательно, очевидна перспектива внедрения «от простого к сложному» как наиболее перспективный метод внедрения в традиционные предприятия с консервативным укладом. При таком варианте заложенная в систему бизнес-ценность будет проверена с реальными данными, реальными сотрудниками и в реальном масштабе времени. И уже потом можно принимать решение о продолжении проекта по внедрению информационных технологий или переносе работ на более поздний период.

После того как принято решение о цифровизации, необходимо выбрать информационную систему, наиболее подходящую для решения поставленных задач перед предприятием. Основные параметры выбора информационной системы:

1. Функциональность. Информационная система должна решать только те задачи, которые актуальны для предприятия. Данная система должна решать как текущие, так и перспективные задачи.

2. Возможность интегрировать систему с другими приложениями. Новой информационной системе необходимо работать с уже имеющимися системами на предприятии и обладать возможностями интеграции с системами, которые предполагаются к внедрению в соответствии с ближайшими и стратегическими планами.

3. Модульность системы. Функционал системы, распределенный по модулям, который нет нужды приобретать и устанавливать сразу, а можно приобретать по мере необходимости, одновременно с появлением потребности в таких функциях. Это позволит отложить инвестирование средств в информационную систему на более поздний период. В противном случае предприятие вынуждено финансировать приобретение системы, даже если очевидно, что ее функционал избыточен для решения поставленных задач.

4. Веб-интерфейс. Преимущества: кроссплатформенность и доступность информационной системы из любой точки мира. Веб-интерфейс при росте количества пользователей позволяет безболезненно масштабировать систему и в сжатые сроки производить обновление функционала.

5. Надежность. Обеспечение сохранности данных предприятия и безопасности информационной системы.

6. Стоимость. Стоимость информационной системы должна быть приемлема для предприятия и соотнесена с полученной выгодой.

7. Соответствие текущей инфраструктуре. Новая система должна подходить к имеющейся корпоративной платформе.

Цифровизация предприятия должна иметь движение «от простого к сложному». На предприятии, где до вчерашнего дня компьютеры практически не использовались, невозможно начать применение информационных технологий с внедрения системы класса ERP, так как такой подход изначально обречен на провал. Сложность информационных систем на предприятии надо увеличивать постепенно, начиная от простых офисных приложений и заканчивая системами ресурсного планирования, учета, анализа и контроля.

На сегодняшний день большинство предприятий использует информационные системы для ведения бухгалтерии, кадров, создания документов. Следующим шагом можно назвать внедрение системы документооборота или ее отдельных сервисов, призванных решить частные задачи, например повышение качества исполнения управленческих решений. Одновременно с системой документооборота может происходить внедрение инструментов CRM. И только на базе уже внедренных систем (документооборот, бухгалтерия, кадры, управление отношениями с клиентами) рекомендуется переходить к интеграции сервисов в корпоративную информационную систему.

Очень важным для предприятия является наличие плана по созданию и интеграции информационных систем. При отсутствии плана форсирование этапов становления и штатной эксплуатации отдельных сервисов приведет

к неоправданному увеличению рисков провала всего проекта.

Перед тем как выбирать инструменты (технологии) цифровизации, нужно определиться со степенью сложности проекта. Для этих целей можно использовать 10-балльную шкалу и набор характеристик проекта, пример которых привел А. Грисенко, руководитель ИТ-проектов ПАО «Авиационный комплекс им. С.В. Ильюшина» (таблица 1).

Особое внимание необходимо обратить на риски при реализации проектов цифровизации и подходы для их минимизации:

1. Готовность регламентов или работа в их отсутствие. Для контроля данного риска можно использовать чек-листы по слоям сопровождения проекта (инфраструктура/организация/документы).

2. Готовность к ошибкам и постоянным улучшениям. Для более эффективной работы рекомендуется обсуждать проблемы при реализации проекта и рассказывать об успехах в текущем режиме.

3. Компетенции ИТ-службы. Для оценки компетенций можно использовать матрицу ответственности сотрудников ИТ-службы.

4. Отсутствие административного ресурса топ-менеджмента предприятия. Здесь необходимо работать с негативом (включать топ-менеджеров в проект, вовлекать их в команду).

5. Отсутствие обратной связи от пользователей и должного уровня обучения. Необходимо развивать обратную связь разными способами (вебинары, доступность руководителя, поддержка и позитив).

Среди цифровых технологий, применяемых на крупных предприятиях, часто называется машинное обучение и — как дальнейшая стадия его развития — «цифровые двойники», которые могут полностью имитировать бизнес-процессы посредством онлайн-моделирования вплоть до конкретного актива. Для предприятий вне зависимости от их размера наиболее популярным бизнес-процессом в качестве объекта цифровизации стал процесс логистики, причем цифровая трансформация стала производиться в отношении всей цепочки поставок и включать поставщиков, что позволяет сокращать время поставок и улучшать качество и сервис по всей цепочке поставок. В конечном итоге это приводит к значительному сокращению затрат на логистику.

Быстрыми темпами развивается роботизация рутинных задач и процессов. Практика показала, что роботизация успешно применима как на основных производственных процессах, так и на обеспечивающих и вспомогательных (управление складами, финансы и т.д.).

Плюсы роботизации:

- роботы работают намного быстрее людей и осуществляют поставленные задачи почти без ошибок;
- они способны к непрерывной обработке задач (24 часа в сутки);

Таблица 1. Оценка ресурсоемкости проекта цифровизации от простого к сложному

	Уровень сложности	**0**	**1**	**2**	**3**	**4**	**5**	**6**	**7**	**8**	**9**	**10**
Границы проекта	Количество этапов в процессе	Короткие процессы, мало узлов принятия решений						Длинные процессы, множество развилок в логической схеме				
	Логика принятия решений	Стандартные логические операции (да/нет, больше/меньше)						Использование машинного обучения				
	Вариативность документов	Стандартные шаблоны документов						Варианты входящих документов				
	Готовность данных	Данные в цифровом структурном виде						Данные на бумаге с рукописным текстом				
	Количество систем	Малое количество систем и приложений						Множество систем, баз данных, собственные решения				
	Глубина интеграции	Есть готовые форматы обмена						Тонкая интеграция и нестандартные решения				
	Отказоустойчивость	Процессы, критичные для одного сотрудника						Процессы, критичные для департамента или бизнеса				
	Стандартизация решения	Коробочные решения						Уникальная разработка				

Источник: [2]

- позволяют бизнесу высвободить человеческий ресурс, сокращая операционные расходы, осуществляя прямое положительное влияние на окупаемость;
- легко интегрируются; могут работать с существующими системами, не изменяя ИТ-ландшафт;
- предоставляют на 100 % полную историю своих действий;
- позволяют гибко контролировать операционную производительность.

Что касается цифровизации финансовой функции, то на практике часто встречается ситуация, когда данных очень много, даже слишком (публичные данные, финансовые, сайты предприятий, базы знаний, клиентские системы и т.д.), но не хватает достойной и понятной визуализации. Иногда даже простыми средствами обработки данных (например, Excel) можно быстро и дешево достичь хороших результатов для качественного анализа. Таким образом, можно сделать вывод о том, что даже в самых сложных ситуациях лучше двигаться от простого к сложному: от визуализации к простым скриптам и запросам и затем — к сложным моделям.

Получению и интерпретации данных мешают:

- сопоставимость цифр из разных систем;
- отсутствие нужного разреза данных в системах;
- сложное программирование для получения цифр;
- человеческий фактор;
- очень плохая визуализация;
- «лукавство» цифр.

На сегодняшний день финансовая функция полностью не может быть роботизирована, так как принятие стратегических решений и выполнение нелинейных функций остаются за человеком. Однако многие задачи финансового блока могут быть полностью роботизированы, что уже происходит.

Очевидно, что вопрос инструментов и технологий цифровизации отходит на второй план по отношению к стратегии, постановке целей и задач цифровизации, формированию команды. Особенно важным остается результат от использования технологий.

Цифровая трансформация позволит решить задачи совершенно иного уровня: не просто повысить эффективность предприятия, но и обеспечить прозрачное управление результативным и стремительно развивающимся бизнесом.

В рамках нового направления цифровой трансформации промышленности Республики Беларусь предлагается реализовать пилотные проекты в виде полигонов, нацеленных на создание «цифровой фабрики», «умной фабрики», «виртуальной фабрики». Это позво-

Рисунок 1. Модель цифровой фабрики

Источник: разработка автора

лит создать демонстрационную площадку, предназначенную для отработки взаимодействия всего спектра технологий цифрового проектирования и моделирования, включая разработку кастомизированной продукции нового поколения, в частности, best-in-class оптимизированных конструкций и обеспечения высокотехнологичных отраслей промышленности (рисунок 1) [3, с. 140].

Фабрики будущего начинают создаваться в странах Европейского союза. В рамках программы технологического развития Horizon 2020 пилотные проекты цифровых фабрик создаются на базе таких компаний, как Volkswagen (автомобилестроение, Германия), Siemens (электроника, Германия), Consulgal (строительство, Португалия), кроме того, в Англии и Италии — Agusta Westland (вертолетостроение).

Технологический процесс не стоит на месте, с каждым днем происходит усовершенствование цифровых технологий, что позволяет использовать новшества в различных сферах жизни человека. Аддитивные технологии — одни из самых передовых и востребованных во всем мире.

Одним из ключевых элементов цифровой фабрики является аддитивное (послойное) производство, которое основано на изготовлении изделия послойно на основе компьютерной 3D-модели с использованием 3D-принтинга. По оценкам компании Morsets&Morsets, к 2022 г. объем рынка 3D-печати составит более 30 млрд долл. США.

На рисунке 2 представлено различие традиционного и аддитивного производств.

Аддитивное производство развивается стремительными темпами, дополняя традиционное создание деталей, а местами даже заменяя его. Уже в ближайшем будущем найдутся решения, которые обратят недостатки наращивания деталей в преимущество, и тогда уже можно будет говорить о полноценной замене традиционного производства аддитивным.

Аддитивные технологии имеют как преимущества, так и недостатки.

Преимущества аддитивных технологий [1]:

1. Создание объекта всего за одну процедуру печати.
2. Возможность создания объектов, которые невозможно сделать при традиционной обработке.
3. Построение объектов любой сложности, с минимальными временными затратами на приготовление процесса из-за отсутствия необходимости в разработке технологического процесса.

Рисунок 2. Различия в традиционном и аддитивном производствах

Источник: разработка автора

4. Построение объекта, элементы которого сделаны с использованием разных материалов.

Недостатки аддитивных технологий [1]:

1. Из-за особенности наращивания деталей в структуре могут быть мелкие поры, которые недопустимы для хранения некоторых жидкостей, например гелия.
2. По сравнению с цельным куском металла, который был обработан точением и сверлением, наращенный металлический порошок имеет сравнительно меньшую прочность из-за своей структуры.
3. Дорогостоящие расходные материалы. При наращивания используется большое количество металлического порошка, а также инертных газов.
4. При быстрой печати возможны неточности в производстве, которые в последствии необходимо устранять традиционной обработкой.
5. Деталь имеет множество лишних структур, нужные в качестве поддержки. Решается эта проблема при помощи фрезерного/токарного станка или ручной обработкой. Некоторые станкостроительные предприятия предлагают гибридные станки, сочетающие в себе аддитивные и фрезерные технологии.

Несмотря на недостатки, аддитивные технологии наращивают темпы внедрения в нашу жизнь. Все чаще можно увидеть предметы, в производстве которых использовались аддитивные технологии.

Нами предлагается рассматривать данные разработки, а именно аддитивное производство и 3D-печать как базовый проект цифровой трансформации промышленности Республики Беларусь.

Нами рекомендуется для ускорения успеха цифровой трансформации в промышленности Республики Беларусь следующее:

- Ввести аудит состояния цифровой трансформации на промышленном предприятии и в отрасли в целом.
- Организовать непрерывное обучение работников предприятия овладению новыми технологиями.
- Определять объемы инвестиций с требованиями цифровой трансформации.
- Разработать дорожную карту по поэтапному внедрению новых технологий в соответствии с цифровой трансформацией промышленного предприятия по схеме «от простого к сложному».
- Сделать приоритетной цифровую трансформацию и инновации.

Таким образом, применение новых технологий — главный тренд последних лет в любой сфере промышленного производства. Каждое предприятие стремится создавать более дешевую, но при этом надежную и качественную продукцию, используя самые совершенные методы и материалы. Использование аддитивных технологий — один из ярчайших примеров того, как новые разработки и оборудование могут существенно улучшать традиционное производство. Сегодня, когда практически не осталось предприятий, готовых пойти на риск тотального внедрения, основной практикой становятся пилотные проекты. Движение «от простого к сложному» значительно снижает риски несвоевременности и незаконченности внедрения информационной системы, однако требует определенного пересмотра как самого подхода к внедрению, так и архитектуры построения информационной системы.

Литература

1. Аддитивные технологии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://tjournal.ru/flood/168194-additivnye-tehnologii-chto-eto/. — Дата доступа: 15.09.2021.

2. «Консом групп»: цифровизация руками системного интегратора [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://controleng.ru/wpcontent/uploads/9312.pdf/. — Дата доступа: 15.09.2021.

3. Коробач, А.А. Необходимость и предпосылки инновационного развития сельскохозяйственного машиностроения Республики Беларусь в современных условиях // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. Социально-экономические и общественные науки. — № 5. — С. 140–146.

Статья поступила в редколлегию: 10.11.2021 г.

Потенциал роста экспорта транспортных услуг Республики Беларусь

Тозик Александр Афанасьевич,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Экономика и логистика»,
Белорусский национальный технический университет
(г. Минск, Беларусь)

Бегун Анна Владимировна,
магистр экономических наук,
аспирант кафедры «Экономика и логистика»,
Белорусский национальный технический университет
(г. Минск, Беларусь)

В научной статье рассматриваются вопросы, касающиеся развития экспорта транспортных услуг Республики Беларусь с учетом современных тенденций в мировой экономике. Проведен анализ состояния экспорта транспортных услуг по основным показателям, обозначены перспективные пути роста эффективности оказания национальных транспортных услуг на зарубежных рынках с целью укрепления экономической стабильности и повышения международного рейтинга нашей страны.

The scientific article discusses issues related to the development of export of transport services in the Republic of Belarus, taking into account current trends in the world economy. The analysis of the state of export of transport services by the main indicators is completed, promising ways of increasing the efficiency of the provision of national transport services in foreign markets are outlined in order to strengthen economic stability and increase the international rating of our country.

Сфера услуг играет важную роль в мировой экономике в целом, а также в социально-экономическом развитии любого государства в частности, способствует расширению международных связей и интеграции национальной экономики в мировую экономическую систему. В последнее десятилетие наблюдается тенденция перманентного роста сектора услуг за счет технико-технологического прогресса и всеобъемлющей цифровизации. Необходимо подчеркнуть, что и в сегодняшних непростых обстоятельствах, обусловленных пандемией, сфера услуг удерживает позиции в международной статистике. В 2020 г. мировая торговля услугами в стоимостном выражении составила 5 трлн долл. США (порядка 23 % от общего объема мировой торговли товарами и услугами) [6].

В Республике Беларусь сфера услуг формирует почти половину ВВП страны (по последним данным, в 2020 г. ее доля составила 49,1 %) [7, 11]. В 2020 г. объем экспорта услуг составил 8788,8 млн долл. США, импорта — 4890,3 млн долл. США, соответственно, сальдо сложилось положительное — 3898,5 млн долл. США (заметим, что внешняя торговля услугами РБ имеет положительное сальдо на протяжении последних 20-ти лет) [12].

Транспортная отрасль является важнейшей составной частью экономики Республики Беларусь и оказывает влияние на все сферы общественной жизни. Стимулирование роста производства и потребления обеспечивается за счет устойчивой и эффективной работы транспорта. В структуре услуг РБ транспортные услуги имеют наибольший удельный вес (41,9 % по данным за 2020 г.) [10]. Доля транспортных услуг в общем объеме экспорта услуг РБ за последние годы составляла не менее 42 % [1, 3]. За период с 2016 по 2019 г. наблюдался рост экспорта транспортных услуг РБ в стоимостном выражении, однако в 2020 г. в связи с общей рецессией в эконо-

Рисунок 1. Динамика экспорта и импорта транспортных услуг РБ за период 2016–2020 гг., млн долл. США

Источник: разработка авторов на основе [1, 3]

мике этот показатель несколько снизился относительно 2019 г. и составил 3698,6 млн долл. США [3], при этом сальдо внешней торговли транспортными услугами в указанный период складывается положительным (рис. 1).

Согласно государственной программе «Транспортный комплекс» на 2021–2025 гг. планируется при благоприятных внешних условиях к 2025 г. поэтапное увеличение экспорта транспортных услуг до 125 % к уровню 2020 г. [9, с. 3], что еще раз подтверждает важность транспортных услуг и значимость их экспорта для белорусской экономики.

В структуре экспорта транспортных услуг в разрезе видов транспорта преобладают услуги автомобильного и железнодорожного транспорта (рис. 2), что объясняется выгодным геополитическим положением нашей страны.

Как видно из рисунка 2, в 2020 г. объем услуг по экспорту, оказанных автомобильный транспортом, составил 40,2 % от общего объема экспорта транспортных услуг (в стоимостном выражении — 1478,5 млн долл. США), соот-

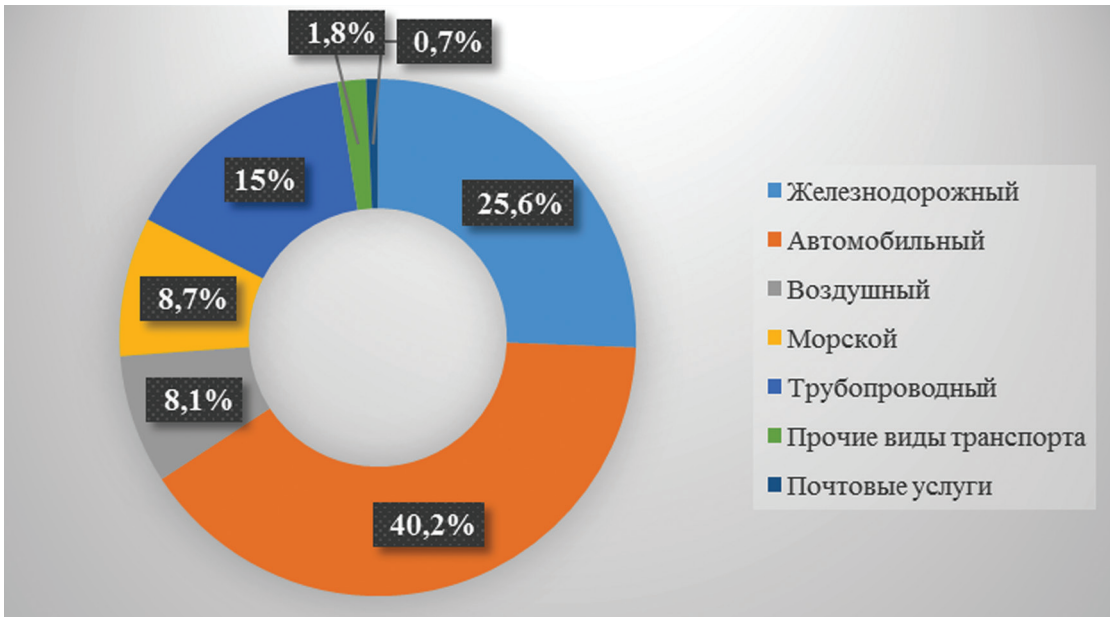


Рисунок 2. Экспорт транспортных услуг РБ по видам транспорта в 2020 г., %

Источник: разработка авторов на основе [2]

ветственно, объем услуг, оказанных железнодорожным транспортом, составил 25,6 % от общего объема экспорта транспортных услуг (в стоимостном выражении — 943,3 млн долл. США); далее следуют трубопроводный (551,4 млн долл. США), морской (320,1 млн долл. США), воздушный (297,3 млн долл. США), а также прочие виды транспорта и почтовые услуги и услуги курьерской связи (в совокупности — 91,2 млн долл. США). Превалирующую позицию в экспорте транспортных услуг РБ по всем видам транспорта, за исключением воздушного, занимают грузовые перевозки: в 2020 г. их объем в сфере автомобильного транспорта сложился на уровне 94 %, по железнодорожному транспорту — 89 %, по морскому и трубопроводному — практически 100 % от общего объема экспорта услуг, предоставленных соответствующим видом транспорта.

В последние годы отмечаются незначительные колебания в динамике удельного веса экспорта транспортных услуг в разрезе видов транспорта (таблица 1). Исключение составляет экспорт услуг воздушного транспорта: в 2020 г. наблюдается снижение объема экспорта услуг, оказанных данным видом транспорта, на 33,6 % в сравнении с 2019 г., что связано ограничительными мерами, введенными рядом стран в связи с пандемией. Также отметим поэтапное снижение объема экспорта услуг, предоставленных трубопроводным транспортом: за анализируемый период этот показатель снизился на 28 % относительно 2016 г. Негативные тенденции развития трубопроводного транспорта в первую очередь объясняются диверсификацией путей поставок Россией нефти и газа в страны Европейского союза (далее — ЕС) путем использования альтернативных маршрутов через Украину и Прибалтику. Объем экспорта услуг автомобильного транспорта имеет стабильную положительную динамику роста в пределах 22,5 % к 2020 г. по отношению к началу анализируемого периода.

Несмотря на то что именно транспортно-логистическая система, как мировая, так и национальная, оказалась одной из наиболее пострадавших сфер в результате пандемии COVID-19, в нашей стране за первое полугодие 2021 г. экспорт транспортных услуг вырос на 19 % в сравнении с аналогичным периодом прошлого года и превысил 2 млрд долл. США. В целом по транспортной деятельности отмечается улучшение всех финансовых показателей. Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг увеличилась на 20,3 %, рентабельность продаж — на 1,7 %, затраты на производство и реализацию продукции снизились на 2 % относительно первого полугодия прошлого года [8].

Анализ страновой структуры экспорта транспортных услуг РБ за 2020 г. свидетельствует о том, что основными контрагентами являются государства — члены Европейского союза (в особенности — Германия, Польша, Литва и др.). В последние несколько лет данная пропорция распределения экспорта транспортных услуг по странам-потребителям не менялась (рисунок 3).

В 2020 г. экспорт услуг, оказанных автомобильным транспортом в страны ЕС, составил 1079,4 млн долл. США, что в процентном выражении соответствует 73 % от общего объема экспорта услуг данного вида транспорта, в государства — члены Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС) — 158,8 млн долл. США (10,7 %), в остальные страны — в совокупности 240,3 млн долл. США (16,3 %). По экспорту услуг железнодорожного транспорта ситуация практически иден-

Таблица 1. Доля экспорта транспортных услуг по видам транспорта в общем объеме экспорта транспортных услуг за период 2016—2020 гг., %

Вид транспорта	2016	2017	2018	2019	2020
Железнодорожный	23,5	25,8	27,2	27,2	25,6
Автомобильный	32,8	34,5	35,7	36,9	40,2
Воздушный	13,4	11,7	11,5	12,2	8,1
Морской	7,1	8,2	8,3	6,9	8,7
Трубопроводный	20,8	18,5	15,8	15,0	15,0
Прочие виды транспорта	1,7	0,8	1,0	1,2	1,8
Почтовые услуги	0,7	0,6	0,5	0,6	0,7

Источник: разработка авторов на основе [2, 3]

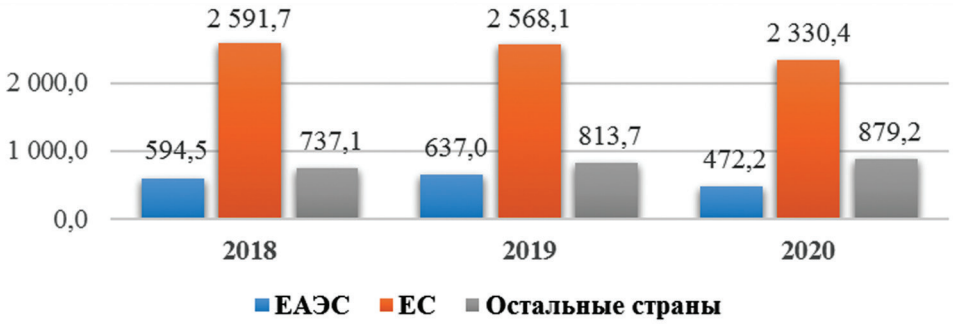


Рисунок 3. Динамика экспорта транспортных услуг РБ по странам-потребителям за период 2018–2020 гг., млн долл. США

Источник: разработка авторов на основе [2]

тичная: экспорт в страны ЕС – 593,6 млн долл. США (62,9 %), государства – члены ЕАЭС – 200,5 млн долл. США (21,3 %), в остальные страны – в совокупности 149,2 млн долл. США (15,8 %). В части воздушного транспорта, экспорт услуг которого формируется в основном за счет пассажирских перевозок, преобладают поставки в остальные страны – 139,9 млн долл. США, или 47,1 %, от общего объема экспорта услуг данного вида транспорта (в первую очередь выделяются туристические направления: Объединенные Арабские Эмираты, Украина, Турция, Израиль и др.), на долю стран ЕС приходится 99,6 млн долл. США (33,5 %), государств – членов ЕАЭС – 57,9 млн долл. США (19,5 %). Основными потребителями белорусских услуг морского транспорта являются страны Азиатско-Тихоокеанского региона и Южной Америки (в совокупности 305,1 млн долл. США в 2020 г., или 95,3 %), трубопроводного транспорта – страны – участницы ЕС (520,4 млн долл. США, или 94,4 %) (рисунок 4).

Учитывая вышеизложенное, а также принимая во внимание необходимость повышения объемов экспорта транспортных услуг в свете выгодного географического расположения Республики Беларусь, отметим важность расширения сотрудничества не только со странами – участницами интеграционных объединений ЕС и ЕАЭС, но и с другими государствами путем максимального использования транзитного потенциала нашей страны и дальнейшей диверсификации структуры экспорта транспортных услуг с точки зрения мировой географии.

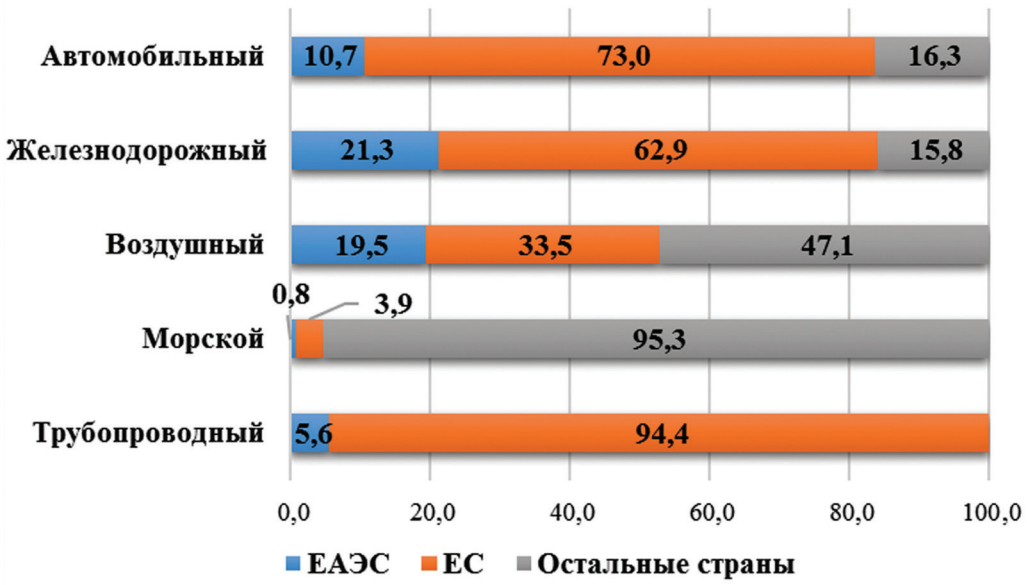


Рисунок 4. Страновая структура экспорта транспортных услуг РБ в 2020 г., % к итогу по виду транспорта

Источник: разработка авторов на основе [2, 6]

Условия для развития экспорта транспортных услуг в Беларуси создаются в том числе и посредством использования организационно-правовых механизмов: наша страна является участницей ряда международных соглашений (конвенций) в сфере транспорта. Нормы права, регламентирующие деятельность транспорта и содержащиеся в международных нормативных актах, составляют основу национального транспортного законодательства. Одним из важнейших международных документов в области автомобильного транспорта является европейское соглашение, касающееся работы экипажей транспортных средств, производящих международные автомобильные перевозки (ЕСТР), от 1 июля 1970 г. Правовую основу развития смешанных перевозок в Республике Беларусь определяет европейское соглашение о важнейших линиях международных комбинированных перевозок и соответствующих объектах (СЛКП), вступившее в силу 20 октября 1993 г. Одновременно Беларусь является участницей Конвенции о договоре международной дорожной перевозки грузов от 19 мая 1956 г., Таможенной конвенции о международной перевозке грузов с применением книжки МДП от 14 ноября 1975 г., Европейского соглашения о международной дорожной перевозке опасных грузов (ДОПОГ) от 30 сентября 1957 г. и многих других. Двусторонние соглашения, касающиеся отмены разрешительной системы для осуществления международных автомобильных перевозок, на сегодняшний день уже подписаны с 46 государствами Европы и Азии.

В области железнодорожного транспорта Республика Беларусь подписала Европейское соглашение о международных магистральных железнодорожных линиях от 31 мая 1985 г., Соглашения о международных грузовых и пассажирских сообщениях (СМГС и СМПС) от 1 ноября 1951 г., также действует ряд межгосударственных двусторонних соглашений. В Беларуси регламентация международных перевозок внутренними водными путями осуществляется двусторонними транспортными конвенциями со странами-соседями (в частности, Украиной, Латвией и Литвой и др.).

В области воздушного транспорта Республикой Беларусь заключен ряд межгосударственных соглашений о воздушном сообщении, также наша страна участвует в перечне многосторонних международных договоров, регламентирующих правовые отношения в области гражданской авиации: Конвенции о международной гражданской авиации от 7 декабря 1944 г., Конвенции об унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок, от 12 октября 1929 г. (дополнена Протоколом от 28 сентября 1955 г.), Соглашении о гражданской авиации и об использовании воздушного пространства от 25 декабря 1991 г. и др.

Стоит отметить, что белорусские неправительственные транспортные организации — Белорусская ассоциация международных автомобильных перевозчиков (БАМАП) и Белорусская ассоциация экспедиторов (БАЭ) — входят в состав ряда международных организаций: Международного союза автомобильного транспорта (IRU) и Международной федерации экспедиторских ассоциаций (FIATA) [4, 5].

Республика Беларусь принимает достаточно активное участие в развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза в отношении создания единого транспортного пространства и общего рынка транспортных услуг ЕАЭС. Кроме этого, имеется большой потенциал по расширению и развитию более тесных связей в области экономического сотрудничества между Беларусью и Китайской Народной Республикой: прикладываются совместные усилия как к формированию современного экономического пояса «Шелкового пути», который имеет важный транспортно-логистический аспект, так и к развитию китайско-белорусского индустриального парка «Великий камень». В процессе построения «Большой Евразии» (сопряжении ЕАЭС и «Шелкового пути») уже имеются определенные достижения: начата реализация инфраструктурных проектов, а также отмечается активизация транзитных перевозок.

Более того, согласно расчетам Телеш И.Л., Баханцевой И.В. и Русакова Р.А., по оценке экспортного потенциала услуг на рынке КНР, белорусские транспортные услуги могут иметь спрос на китайском рынке. Так, при сохранении текущих условий торговли и нетарифных ограничений для белорусских услуг на китайском рынке на транспортные услуги будет приходиться около 35 % от общего прироста экспорта услуг РБ на рынок КНР, что в стоимостном выражении составит 92,4 млн долл. США; после заключения соглашения о свободной торговле, предполагающего ликвидацию барьеров и ограничений в торговле услугами между странами, транспортные услуги могут составить 43,3 % от

общего объема прироста (146,5 млн долл. США) [14, с. 127—128]. Китайское направление целесообразно рассматривать как одно из ключевых с учетом реализации проекта «Шелкового пути», постепенной переориентации грузопотоков по направлению Китай — ЕС с морского на сухопутный вариант пути, ожидаемого развития торговых отношений между Европой и Азией, а также создания сети новых транспортных маршрутов между европейским и азиатским континентами.

Для повышения эффективности оказания транспортных услуг на внешних рынках необходимо в первую очередь продолжить работу по облегчению доступа белорусских перевозчиков на рынки третьих стран путем отмены разрешительной системы, инвестировать в обновление парка транспортных средств и объектов инфраструктуры, реализовать меры по совершенствованию системы тарифообразования и налогообложения в транспортной сфере, стремиться к унификации и цифровизации к 2025 г. перевозочных электронных документов и других сервисов в рамках созданного консорциума «Цифровые транспортные коридоры ЕАЭС» при взаимодействии с мировыми цифровыми экосистемами в области транспорта и логистики, привести к единообразию отечественную нормативно-правовую базу по отношению к международной, диверсифицировать географическую структуру экспорта транспортных услуг посредством повышения транзитной привлекательности нашей страны и выходом на новые рынки. Данные меры в полном объеме согласуются с целями, задачами и направлениями развития, обозначенными в стратегии инновационного развития транспортного комплекса Республики Беларусь до 2030 г. [13] и, соответственно, могут быть рассмотрены с точки зрения государственной поддержки.

Экспорт транспортных услуг является одной из важнейших составных частей внешней торговли Республики Беларусь. С учетом современных тенденций развития мировой экономики именно встраивание отечественных поставщиков транспортных услуг в международные цепочки поставок при условии соблюдения всех установленных правил и норм позволяет эффективно наращивать экспорт и повышать рейтинг нашей страны в глобальном масштабе, что, в свою очередь, дает синергетический эффект для стабильного развития всех отраслей экономики.

Литература

1. Внешняя торговля Республики Беларусь (2015—2019): статистический сборник // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Минск, 2020. — 201 с.

2. Внешняя торговля товарами и услугами Республики Беларусь // Национальный банк Республики Беларусь: официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.nbrb.by/statistics/foreigntrade. — Дата доступа: 09.11.2021.

3. Внешняя торговля услугами Республики Беларусь (годовые данные) // Национальный статистический комитет Республики Беларусь: официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/ vneshnyaya-torgovlya/ vneshnyaya-torgovlya-uslugami. — Дата доступа: 09.11.2021.

4. Капский, Д.В. Правовые основы транспортной деятельности: учебное пособие / Д.В. Капский, О.А. Хотько. — Минск: Вышэйшая школа, 2019. — 317 с.

5. Международное сотрудничество // Департамент по авиации Министерства транспорта и коммуникаций Республики Беларусь: официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://caa.gov.by/ru/mejdunarodnoe-sotrud-ru. — Дата доступа: 10.11.2021.

6. Мировая торговая статистика за 2021 г. // Всемирная торговая организация: официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2021_e/wts2021chapter02_e.pdf. — Дата доступа: 08.11.2021.

7. Национальные счета Республики Беларусь (годовые данные) // Национальный статистический комитет Республики Беларусь: официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/ natsionalnye-scheta/?special_version=Y. — Дата доступа: 08.11.2021.

8. Новости экономики Республики Беларусь // Белорусское телеграфное агентство (БЕЛТА): официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.belta.by/economics/view/eksport-transportnyh-uslug-za-pervoe-polugodie-prevysil-2-mlrd-455417-2021/ — Дата доступа: 10.11.2021.

9. О государственной программе «Транспортный комплекс» на 2021—2025 гг.: Постановление Совета министров Республики Беларусь от 23 марта 2021 г. № 165 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь:

официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=C22100165. — Дата доступа: 09.11.2021.

10. Общий профиль Республики Беларусь (2020 г.) // Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию: официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://unctadstat.unctad.org/CountryProfile/GeneralProfile/en-GB/112/index. html. — Дата доступа: 08.11.2021.

11. Основные отрасли экономики и флагманы отраслей Республики Беларусь (сфера услуг) // Сайт Президента Республики Беларусь: официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://president.gov.by/ru/belarus/economics/osnovnye-otrasli/sfera-uslug. — Дата доступа: 08.11.2021.

12. Платежный баланс Республики Беларусь за 2020 г. // Национальный банк Республики Беларусь: официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.nbrb.by/statistics/balpay. — Дата доступа: 08.11.2021.

13. Стратегия инновационного развития транспортного комплекса Республики Беларусь до 2030 г.: Приказ Министерства транспорта и коммуникаций Республики Беларусь от 25.02.2015 № 57-Ц // Белорусская железная дорога: официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.rw.by/corporate/press_center/reportings_interview_article /2015/03/strategija_innovacionnogo_razv. — Дата доступа: 10.11.2021.

14. Телеш, И.Л. Оценка потенциала экспорта услуг Республики Беларусь на рынке Китайской Народной Республики / И.Л. Телеш, И.В. Баханцева, Р.А. Русакова // Белорусский экономический журнал: ежеквартальный научно-практический журнал / учредители: Министерство экономики Республики Беларусь [и др.]. — 2021. — № 1. — С. 118–129.

Статья поступила в редколлегию: 11.11.2021 г.

Автономная теневая власть и ее анализ в контексте социально-экономического исследования неформальных структур

Предборский Валентин Антонович,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры экономической теории,
Национальный авиационный университет
(г. Киев, Украина)

Кунцевич Виктор Павлович,
старший преподаватель кафедры
корпоративных финансов экономического факультета,
Белорусский государственный университет
(г. Минск, Беларусь)

В статье раскрывается содержание категории «автономная теневая власть» и обосновывается необходимость дальнейшего исследования важного элемента внешнего теневого управления — неформальных элитных связей, их влияния на официальный спектр политики государства.

Использована совокупность научных методов и подходов, в том числе системный, структурно-функциональный, исторический, логический, что позволило обеспечить концептуальное единство исследования относительно исходных условий формирования теневой деятельности в исследуемой области.

The article reveals the content of the category "autonomous shadow power" and substantiates the need for further research of an important element of external shadow management — informal elite ties, their influence on the official spectrum of state policy.

A set of scientific methods and approaches, including systemic, structural-functional, historical, logical, was used, which made it possible to ensure the conceptual unity of the study regarding the initial conditions for the formation of shadow activity in the area under study.

Введение. Градиенты трансформации современных властных процессов в постсоветских государствах свидетельствуют о наличии явлений воспроизведения перманентной дисфункциональной несостоятельности институционально-властной структуры, ее тотальной нетранспарентности и тенизации, высокой адаптогенности власти по нейтрализации всех форм общественного контроля и влияния. В чем причина наличия этого устойчивого антиреформистского тренда по удовлетворению коренных интересов общества относительно реформирования, перманентной экзистенциальной несостоятельности власти по демонтажу постсоветского системного зависимого тренда развития, ее низкой общественной дееспособности, коррупционно-олигархической направленности в различных метаморфозах властных политических команд? Или они являются проявлением только стохастической неэффективности современного политико-экономического класса, или являются фатальными последствиями непреодолимых долгосрочных противоречий постсоветского развития?

Авторы выдвигают гипотезу о существовании объективного, негативного, влиятельного, властного явления автономной теневой власти как следствия незавершенной модернизации зависимых государств, его противоречий как фундаментальной причины мощных теневых закулисных нелегитимных влияний на процессы трансформации страны, наличия неформальных элитных связей в ее структуре как потенциально эффективных специальных теневых инструментов коммерческих и политико-разведывательных операций для обеспечения государственной политики.

Многогранные аспекты теневой власти исследовали многие экономисты, социологи, юристы. К исследованиям в этой сфере относятся работы в России — С.Ю. Барсуковой, П.Н. Панченко, Ю.В. Латова, Л.М. Тимофеева, в Украине — А.И. Барановского, С.С. Варналия, А.С. Гальчинского, Я.Я. Дьяченко, С.А. Коваленко, И.И. Мазур, Н.А. Кизима, в Беларуси — В.А. Дадалко, Г.В. Терени и др.

В то же время в связи с недостаточным системным знанием тенизационных противоречий развития, прежде всего во властном сегменте общественных процессов, причин их существования, исторических особенностей формирования теневой институциональной структуры власти, необходимо дальнейшее изучение дисфункциональной структуры власти и механизмов полиструктур теневого давления, которые становятся мощным барьером в осуществлении системного общественного реформирования. Все это обусловливает необходимость дальнейшего исследования антиреформистских возможностей теневых структур власти и разработки путей противодействия.

Целью статьи является дальнейшее дискурсивное изучение причинного комплекса множества теневых властных процессов.

Основная часть. Одной из фундаментальных, базовых угроз на пути трансформаций постсоветских государств, которая несет в себе опасный институциональный эмбрион системной коррупции, тенизации, образования особых преференциальных закрытых зон для субъектов-аффилянтов, искривления ресурсов их деятельности, доходов и возможностей, одной из форм узкоэгалитарно-корпоративной, клановой системы ценностей и связей является так называемый феномен автономной теневой власти, выступающий как главный субъект проведения современных тенизационных псевдореформ, скрытых от общества механизмов разграбления страны, тайных спецопераций для его обеспечения [1].

Современный феномен развитой автономной теневой власти[1] как диалектический результат предыдущего ее исторического развития, трансформации, вызревания — это закрытая для общества, мира теневая зона власти (ее «квазимасонская ложа»), бизнеса, плутократии, олигархии, базовый (в пределах тенизационного пространства) системообразующий сектор властного управления, сектор институциональной асимметрии, искривленности, клановости, что определяет главные интересы и противоречия между властью и обществом, теневые факторы общественного развития. Это синергетическая форма образования и расширения межсекторного разлома в структуре ресурсов власти, что возложена на усиление потока гибридизации (синкретизма власти, бизнеса, плутократии, криминалитета). Она является конечным реальным бенефициаром государственных официальных решений. Последние являются лишь ресурсом или прикрытием реализации интересов субъектов автономной теневой власти, причиной недееспособности официальной власти. Особенности конкретной социально-экономической формы автономного сектора зависят от соответствующих модификаций этого сектора и конкретно-исторических условий формирования.

Содержанием категории «автономная теневая власть», таким образом, являются отношения властвования для нелегитимного, с конституционно-неопределенным властным статусом ограниченного круга лиц, обеспеченных олигархическими плутократическими, бизнес-интересами, политическими, коррупционными (в том числе наднационального уровня), родственными связями с высшими рангами административно-судебной власти, правоохранительных органов, политических партий, СМИ, отсутствием экономической, политической конкуренции во внутреннем пространстве теневой власти, а также использование криминального сговора как способа кланового регулирования в сочетании с неограниченным доступом к эксплуатации нацио-

[1] Концепция автономной теневой власти (теневого двоевластия) разрабатывается авторами с 2016 г., независимо от других подобных концепций, которые призваны вскрывать механизмы влияния теневых квазивластных сил, особенности скрытых воздействий на феномен функционирования официального государства. Эта концепция вместе с дальнейшим научным ее обеспечением призвана дать ответ на реальные центры разработки и принятия государственно-властных решений, объем их девиации от легитимных, официальных процедур. Концепция имплицитно заявляет о необходимости создания действенной системы государственной безопасности от влияний на принятие и реализацию решений власти от посторонних (теневых) внутренних и внешних воздействий. С 2017 г. появляется американская концепция глубинного государства, которая близка по концептуальным подходам к концепции автономной теневой власти. Последняя разрабатывалась на базе украинских властных предпосылок, причин и последствий функционирования системы теневого двоевластия. Концепция глубинного государства по своей методологии, предметной структуре не могла и не может учитывать особенности властного пространства постсоветских государств, лишена анализа реальных механизмов возникновения и развития теневого властного процесса транзитивных государств.

нальных ресурсов страны, природных монополий. К числу субъектов теневой власти следует отнести и наличие теневых оборотней в официальных государственных структурах — двуликих Янусов, которые совмещают выполнение официальных и теневых функций. В этих условиях коррупция приобретает всеохватывающий системный характер, становится непременным атрибутом административной системы, имманентным способом ее регулирования.

Правовая форма проявления автономного теневого сектора внутри официального государства органично приобретает признаки организованных форм девиационной деятельности, в том числе преступной — альтернативных теневых центров власти вместе с теневым силовым обеспечением. Автономная власть — это закрытая сфера государственной власти, монополизированная олигархически-плутократическими или властно-тоталитарными структурами, цель которых — получение сверхвысоких доходов с помощью присвоения монопольно-высокой теневой дельты от эксплуатации государственно-властного ресурса, расширенного неограничения властных полномочий. Существующая как господствующая теневая властная структура, автономная власть образует, согласно своим потребностям, и теневую политическую, социально-экономическую инфраструктуру, что приводит к системному теневому режиму функционирования рядовых субъектов хозяйствования [2, с. 32—33, 3, с. 492—499].

Современный финансовый экономический кризис активно выполняет функцию усиления теневой способности власти к перманентному перераспределению собственности и власти в пользу субъектов паразитарной автономной теневой власти.

Главным видом монополии, которая является системообразующим атрибутом для функционирования паразитарного автономного теневого сектора, выступает монополия на эксплуатацию административного ресурса органов государственной власти в интересах субъектов сектора псевдореформирования власти для обеспечения процессов теневого перераспределения собственности и власти.

Таким образом, общественная форма автономной теневой власти является в современных условиях главной внутренней угрозой национальной безопасности, что проявляется в торможении общественно-социальных реформ, существенном снижении уровня национального развития и жизни народа, архаизации и деградации государственных и общественных институтов, в частности оказывает существенное влияние на наличие долговременного кризиса государственного управления, в реализации псевдорыночных тенизационных реформ, обеспечении интересов паразитарного тенизационного правящего класса методами теневого перераспределения собственности и власти.

В то же время структуры автономного теневого сектора можно и следует использовать в аспекте их объективных преимуществ, в частности наличия относительно мощной системы неформальных деловых кругов, политически-разведывательных структур теневой власти.

Трансформационные процессы в постсоветских системах власти проходят под воздействием давления западных ценностей в процессе модернизации: в связи со значительным ослаблением традиционных культурных ценностей, особенно в элитных структурах, их переход на западные социокультурные нормы вызывает ускоренный процесс кризиса синкретического образа мира и синкретического соборного сознания, который приходится на вторую половину XIX в. В течение XX в. эти общественные системы в связи с разрушением системы традиционных ценностей переживают два периода острого системного кризиса — в начале и в конце XX в. Однако особенно этот процесс ускорился в условиях современных трансформаций.

Так, исследование стран «крестьянской цивилизации» в контексте разрушения системы традиционных ценностей, к которым относятся и постсоветские государства, вовлеченные в современную капиталистическую систему как ее периферия, в теории теневой экономики освещено, в частности, в трудах Э. де Сото, что позволило ему сделать принципиальные выводы. Главное их содержание проявляется в следующем: капиталистическая модернизация в странах «крестьянской цивилизации» приводит к образованию двойственной структуры общественной организации, усилению экономического фундаментализма, общинной социальной памяти в общественных структурах и одновременному усилению тенизации экономической жизни [4, с. 486—487]. В этом проявляется амбивалентность политструктуры этих государств, их системная теневая организация [5, с. 7—18].

Теневая — неформальная — организация обществ традиционного типа в условиях рыночных переходных процессов приобретает

огромные масштабы. Если в условиях развитых стран неформальные образования в значительной степени находятся в свернутом виде, то при одновременном применении модели открытого общества для переходных систем и тиражирования внутри страны псевдозападных зависимых основ развития неформальная организация взрывообразно расширяет объем и спектр своих превращенных форм, выступая предпосылкой возникновения и развития многих современных теневых процессов. Таким образом, этот сегмент общественной структуры, находясь на ее периферии, продемонстрировал устойчивый иммунитет как к попыткам ее уничтожения и подчинения остатков всеобщему огосударствлению, так и к его трансформации в развитые рыночные формы.

Одной из базовых, в значительной мере неформальных форм автономной теневой власти в структуре государственной власти являются элитные наднациональные разведывательные образования. Мощное влияние этих теневых элитных разведывательных учреждений можно проследить на примере такой финансово-разведывательной организации, как «Круг» (Le Cerle), как предтечи образования гетерархии таких теневых наднациональных сетевых субъектов влияния, как Бильдерберг-ский, Римский клубы и тому подобное. Так, «Круг» и в настоящее время остается активно действующей наднациональной теневой структурой, объединяющей элитные группы в Европе, Америке и Азии [6, с. 143—163].

К важным неформальным формам элитных тайных бизнес-разведывательных структур в системе теневой автономной власти следует отнести мобилизационные сети коммерческих предприятий разведуправления Красной армии, действовавших в 1920—1930-х гг.

Известные сегодня ограниченные сведения о мобилизационной сети коммерческих предприятий (МСКП) находятся главным образом в архивах секретных служб периода между Первой и Второй мировыми войнами в Чикагском университете им. И. Лойолы штата Айова, в неопубликованных воспоминаниях старших офицеров ГРУ, хранящихся в Фонде ветеранов советской военной разведки, а также в оцифрованном архиве общенациональных газет Европы и Америки за первую половину XX в. в библиотеке конгресса США.

В 1922 г. реввоенсовет Красной армии при непосредственном участии председателя ВЧК Ф. Дзержинского по инициативе Я. Берзина и Я. Петерса создал МСКП, в которую вместе с уже существующими в то время акционерными обществами «Амторг» и «Аркос» вошло вновь организованное в Германии акционерное общество «Востваг». Указанные общества имели свои штаб-квартиры соответственно в Нью-Йорке, Лондоне и Берлине, а также множество филиалов по всему миру.

В отличие от «Амторга», который постоянно находился в центре внимания тогдашних средств массовой информации, и «Аркоса», который оказался детонатором резкого ухудшения советско-британских экономических и дипломатических отношений в 1927 г., «Востваг» стал центром и несущей конструкцией неформальной разведывательной сети, никогда на протяжении своего более чем 15-летнего существования не привлекал к себе ни малейшего внимания. Кроме руководителя разведуправления Я. Берзина и Я. Петерса и нескольких человек из высшего советского руководства, о нем никому ничего не было известно.

Особая активная деятельность «Воствага» развернулась с 1927 г., когда его руководителем стал С. Мрочковский, советский представитель в концессионных проектах фон Зекта, блестяще владеющий иностранными языками, а также глубоко интегрированный в перипетии и головокружительные схемы мирового бизнеса и финансов. В 1928 г. он был назначен руководителем всей сети МСКП. К началу 1930-х гг. «Востваг», кроме Германии, действовал во Франции, Италии, Соединенных Штатах, странах Ближнего Востока, Монголии и Китае. Филиалы и дочерние фирмы «Воствага» функционировали в Нью-Йорке, Париже, Турине, Улан-Баторе, Кантоне, Нанкине, Тяньцзине, Усе и других городах. Большинство сотрудников «Воствага» были гражданами соответствующих стран, имевшими высокий уровень деловой и профессиональной квалификации и безупречную политическую репутацию. В Германии большая часть сотрудников «Воствага» была членами нацистской партии, а в Италии — фашистской партии. Практически никто, за исключением узкого круга руководителей компании, не догадывался об истинных задачах «Воствага».

Основными разведывательными функциями внешней деятельности автономной теневой власти относительно деятельности МСПК были следующие:

- формирование нелегальной разведывательной сети в Европе, Америке и Китае из числа представителей научно-технических, деловых, военных и политических кругов;

- получение от агентурной сети разведывательной информации, прежде всего, научно-технического, военного и политического характера. Сеть «Востваг» таргетировала нужды армии и промышленности и формировала в соответствии с ними разведывательные заказы на конкретные изделия, технологические процессы, образцы оружия, те или иные политические документы, затем сеть переправляла их в разведуправление Красной армии;
- формирование сети влияния и межэлитных взаимодействий, включая создание интерфейса между руководством Разведуправления и деловой, военной, разведывательной и политической верхушкой европейских стран, США и Китая. При этом в Европе акцент переносился на Германию, Францию и до известной степени Италию;
- обеспечение не только самоокупаемости сети и безусловно эффективного выполнения разведывательных задач, но и мобилизации дополнительных ресурсов для нужд наркомата обороны и развития военно-промышленного комплекса. Ежегодно сеть перечисляла по современному курсу как минимум десятки миллионов долларов.

Кроме того, есть серьезные основания полагать, что «Востваг» выполнял функции главной структуры по ведению экономической войны с Западом, соединенной с потенциалом компрометации и шантажа мощных западных финансистов, представителей торгового капитала и правоохранителей [6, с. 13–15].

В структуре автономной теневой власти СССР в целом присутствовал большой объем нелегитимных элементов структур теневых оборотней. Так, в российской и международной литературе представления о структуре советских спецслужб ограничиваются только КГБ и ГРУ. Между тем, если брать фактическую сторону дела, то международный отдел ЦК КПСС, а в последующем Международный отдел по связям с коммунистическими и рабочими партиями, который сначала возглавлял М.А. Суслов и позже (в период руководства отделом Б. Пономарева) его курировал, оказывался самой настоящей мощной (нелегитимной), отлично оснащенной разведслужбой. Именно международный отдел был неконтролируемым каналом для осуществления надгосударственных междуэлитных теневых коммуникаций.

Показательно, что, в отличие от КГБ и ГРУ, сразу же после путча 1991 г. большая часть архивов отдела была срочно уничтожена его сотрудниками. В связи с этим многие спецоперации, которые относились к сфере действия КГБ, на самом деле оказались результатами деятельности международного отдела ЦК КПСС, а КГБ СССР привлекался к ним как младший исполнитель. К тому же международный отдел, в отличие от КГБ СССР, использовал гораздо более широкую гамму инструментов. Известно, что в 1991 г., по свидетельству В. Ярошенко, который принимал дела международного отдела ЦК КПСС, среди объектов приема оказались печатные машины, которые использовались ФРС США и Банком Англии для печатания их национальных валют, а также, как это ни странно, аутентичная бумага, предназначенная для печатания денег [6, с. 278].

Таким образом, СССР имел широкий спектр теневых операций в системе автономной теневой власти, к которым привлекался значительный перечень формально официальных, легитимных субъектов бизнеса, которые в скрытом режиме осуществляли свою основную тайную деятельность (разведывательную, специальную). Эта наследственная матрица не могла не определить необходимость обращения к потенциалу такой структуры современного автономного теневого государства в государствах — преемниках бывшего СССР, как межэлитные теневые разведывательные взаимодействия.

Выводы. Одной из фундаментальных, базовых угроз на пути трансформаций постсоветских государств, которая несет в себе опасный институциональный эмбрион системной коррупции, тенизации, образования особых преференциальных закрытых зон для субъектов-аффилянтов, искривления ресурсов их деятельности, доходов и возможностей, одной из форм узкоэгалитарно-корпоративной, клановой системы ценностей и связей является так называемый феномен автономной теневой власти, выступающий как главный субъект проведения современных тенизационных псевдореформ, скрытых от общества механизмов разграбления страны, тайных спецопераций для его обеспечения.

Общественная форма автономной теневой власти является в современных условиях главной внутренней угрозой национальной безопасности, что проявляется в торможении реформ, существенном снижении уровня национального развития и жизни народа, архаизации и деградации государственных и общественных институтов, в частности оказывает существенное влияние на наличие долго-

временного кризиса государственного управления, в реализации псевдорыночных тенизационных реформ, обеспечении интересов паразитарного тенизационного правящего класса методами теневого перераспределения собственности и власти.

Содержанием категории «автономная теневая власть», таким образом, являются отношения властвования для нелегитимного, с конституционно-неопределенным властным статусом ограниченного круга лиц, обеспеченных олигархическими плутократическими, коммерческими, политическими, коррупционными (в том числе наднационального уровня), родственными связями с высшими рангами административно-судебной власти, правоохранительных органов, политических партий, СМИ, отсутствием экономической, политической конкуренции в сочетании с неограниченным доступом к эксплуатации национальных ресурсов страны, природных монополий. К числу субъектов теневой власти следует отнести и наличие теневых оборотней в официальных государственных структурах — двуликих Янусов, которые совмещают выполнение официальных и теневых функций. В этих условиях коррупция приобретает системный характер, становится непременным атрибутом административной системы, имманентным способом ее регулирования.

К первому внешнему аспекту блока неформальной организации как структуры автономной теневой власти принадлежат элитный бизнес, финансово-разведывательные структуры, сформированные государственными, политическими и финансово-олигархическими кругами аристократических кланов разных стран, что играет важнейшую роль в реальном механизме теневого государства.

К важным неформальным формам элитных тайных коммерческо-разведывательных структур в системе теневой автономной власти следует отнести мобилизационные сети предприятий разведуправления Красной армии, действовавших в 1920—1930-х гг.

В 1922 г. Реввоенсовет Красной армии при непосредственном участии председателя ВЧК Ф. Дзержинского по инициативе Я. Берзина и Я. Петерса создал МСКП, в которую вместе с уже существующими в то время акционерными обществами «Амторг» и «Аркос» вошло вновь организованное в Германии акционерное общество «Востваг». Указанные общества имели свои штаб-квартиры в Нью-Йорке, Лондоне и Берлине, а также множество филиалов по всему миру.

Основными разведывательными функциями внешней деятельности автономной теневой власти относительно деятельности МСПК были следующие:

- формирование нелегальной разведывательной сети в Европе, Америке и Китае из числа представителей научно-технических, деловых, военных и политических кругов;
- получение от агентурной сети разведывательной информации, прежде всего, научно-технического, военного и политического характера. Сеть «Востваг» обеспечивала нужды армии и промышленности и формировала в соответствии с ними разведывательные заказы на конкретные изделия, технологические процессы, образцы оружия, те или иные политические документы, затем переправляла их в разведуправление Красной армии;
- формирование сети влияния и межэлитных взаимодействий, включая создание интерфейса между руководством разведки СССР и деловой, военной, разведывательной и политической верхушкой европейских стран, США и Китая. При этом в Европе акцент переносился на Германию, Францию и до известной степени Италию;
- обеспечение не только самоокупаемости сети и безусловно эффективного выполнения разведывательных задач, но и мобилизации дополнительных ресурсов для нужд наркомата обороны и развития военно-промышленного комплекса. Ежегодно сеть перечисляла по современному курсу как минимум десятки миллионов долларов наличности.

Существуют серьезные основания полагать, что «Востваг» выполнял функции главной структуры по ведению экономической войны с Западом, соединенной с потенциалом компрометации и шантажа видных западных финансистов, представителей торгового капитала и правоохранителей.

Таким образом, СССР имел значительный объем теневых операций в системе автономной теневой власти, к которым привлекался широкий круг формально официальных, легитимных субъектов бизнеса, которые в скрытом режиме осуществляли свою основную тайную деятельность (разведывательную, специальную). Эта наследственная матрица не могла не определить и необходимость обращения к потенциалу такой структуры современного автономного теневого государства в государствах — преемниках бывшего СССР, как межэлитные теневые разведывательные взаимодействия.

Литература

1. Предборський, В.А. «Автономна тіньова держава» як загроза національній безпеці. Формування ринкових відносин в Україні: зб. наук. пр. Науково-дослідного економічного ін-ту Мінва економічного розвитку і торгівлі України. — 2016. — Вип. 1. — С. 3—7.

2. Предборский, В.А., Кунцевич, В.П. Теневой (автономный) двойник официальной власти и его историко-логические предпосылки / В.А. Предборский, В.П. Кунцевич // Экономика. Бизнес. Финансы. — 2019. — № 8. — С. 32–33.

3. Предборский, В.А., Кунцевич, В.П. Пространственное измерение функционирования «автономной» теневой власти / В.А. Предборский, В.П. Кунцевич // Новая экономика. — 2020. — № 2. — С. 492—499.

4. Пахомов, Ю.М. Глобальні регулятори конкурентності економічних систем. Глобалізація і безпека розвитку. Київ: КНЕУ, 2001. — С. 480–520.

5. Предборський, В.А. Амбівалентність влади: історичні протиріччя наднаціональних міжелітних тіньових взаімодій: Формування ринкових відносин в Україні: зб. Державного науково-дослідного ін-ту інформатизації і моделювання економіки. — 2021. — № 1. — С. 7—18.

6. Смирнов, И.И. Тропы истории. Криптоаналитика глубинной власти. — М.: Товарищество научных изданий КМК. — 2020. — 473 с.

Статья поступила в редколлегию: 11.11.2021 г.

Трансформация бизнес-моделей компаний в условиях устойчивого развития

Пономарева Наталья Петровна,
кандидат экономических наук, доцент,
Белорусский национальный технический университет
(г. Минск, Беларусь)

Сметкина Анна Валерьевна,
старший преподаватель,
Белорусский национальный технический университет
(г. Минск, Беларусь)

В статье рассмотрены факторы, обусловившие всплеск интереса к устойчивым инновациям. Дана краткая характеристика наиболее распространенных подходов к трактовке сущности устойчивого развития, показана эволюция концепции бизнес-модели и их связь с устойчивым развитием и инновациями. Показано значение разработки бизнес-модели для компании как ключевого компонента корпоративной устойчивости и возможные позитивные эффекты в результате ее внедрения для окружающей среды и общества.

The article considers the factors that led to a surge in interest in sustainable innovation. A brief description of the most common approaches to the interpretation of the essence of sustainable development is given, the evolution of the concept of the business model and their connection with sustainable development and innovation is shown. The importance of developing the business model for the company as a key component of corporate sustainability and possible positive effects as a result of its implementation for the environment and society is shown.

Введение. В последние годы наблюдается всплеск интереса к устойчивым инновациям, что обусловлено несколькими факторами.

Во-первых, мир сталкивается со значительным числом долгосрочных проблем, включая изменение климата, старение населения, опустынивание, нехватку воды, загрязнение окружающей среды и дефицит важнейших видов сырья. Во-вторых, международное экономическое сотрудничество перешло на новый этап развития, в котором правила конкурентной игры меняются. Экономическая политика, которая традиционно определяла международную конкурентоспособность, требует корректировки. Китай, Индия и другие страны, сравнительно недавно вышедшие на глобальные рынки, освоили не только ноу-хау, но и сами стали лидерами в международной торговле благодаря инновациям и разумной специализации. В-третьих, современные кризисные явления, глобально охватывающие различные сферы, являются, по мнению исследователей, признаками перехода на новый этап общественного развития, который характеризуется рядом условий. В качестве наиболее значимых можно выделить следующие:

- ускорение всех экономических процессов, базирующееся на активном совершенствовании информационных технологий, приводит к необходимости принимать быстрые решения, сокращению жизни продуктов, предпочтительности аренды имущества перед приобретением его в собственность, активизации обучения персонала компаний, использование систем анализа больших данных;
- приоритетность развития сферы услуг по отношению к производству, уменьшение количества занятых в промышленном производстве и увеличение в сфере услуг;
- интеллектуализация условий труда, проявляющаяся, прежде всего, в использовании роботов в промышленности;
- кастомизация;
- цифровизация [3].

Эти объективные изменения приводят к тому, что большинство компаний работает

по бизнес-моделям, которые не являются устойчивыми.

Основная часть. Перспективная конкурентоспособность компаний уже не определяется необходимостью сохранения конкурентоспособности на существующих рынках, а рассматривается через создание новых рынков, подкрепленных инновациями. Предпочтительными механизмами при разработке стратегии развития становятся генерирование новых знаний и инновации.

При этом необходимо отметить, что понимание процесса инноваций на уровне фирм за последние десятилетия эволюционировало от простых линейных и последовательных моделей до все более сложных моделей, воплощающих разнообразный спектр внутренних и внешних заинтересованных сторон и процессов. Открытые инновации представляют собой последнюю волну инновационных моделей.

Открытые инновации рассматриваются как сдвиг парадигмы, при котором конкурентное преимущество может быть получено в результате использования открытий, выходящих за пределы одного внутреннего подразделения НИОКР (входящие открытые инновации), и может в равной степени получить выгоду от использования исключительно собственных внутренних путей выхода на рынок посредством взаимодействия с внешними организациями, которые могут иметь больше возможностей для коммерциализации данной технологии (исходящие открытые инновации) [7].

Следует отметить, что устойчивые инновации способствуют обеспечению устойчивого развития организации и становятся важным предметом исследования и объектом управления в реальной экономике. Согласно выводам компании McKinsey, более 50 % руководителей компаний, которые были исследованы экспертами, считают, что устойчивость бизнеса, экологический менеджмент и социальная ответственность являются «очень» или «чрезвычайно» важными среди других ключевых задач. Поэтому корпоративная устойчивость как новая философия бизнеса обладает необходимым потенциалом для эффективного встраивания компаний в реализацию стратегии устойчивого развития общества.

Нами установлено, что устойчивость имеет общие элементы и связана с экономическими, социальными и экологическими аспектами рынка и общества (рисунок 1). Эти три элемента должны быть сбалансированы, чтобы взаимно усиливать друг друга. Экономический рост и социальное благополучие подкрепляются экологическими проблемами и наоборот.

Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию определяет устойчивость как благосостояние разных поколений, подчеркивая

Рисунок 1. Концепция устойчивого развития

Источник: [6]

трансформационные и долгосрочные изменения, а не краткосрочные циклы планирования и стратегии. Другой аспект определений выходит за рамки соблюдения нормативных требований: устойчивость бизнеса следует рассматривать как непрерывный процесс.

На макроэкономическом уровне модель устойчивого развития включает совокупность принципов и требований к социально-экономической и политической системам государства, режиму функционирования и взаимодействия их подсистем, обеспечивающих гармонизацию отношений в триаде «человек — окружающая среда — экономика» с учетом удовлетворения потребностей нынешних и будущих поколений.

В научной литературе выделены и обоснованы различные подходы к устойчивому развитию (таблица 1), которые пересматривались с учетом актуальных тенденций текущего времени и приобретали новое значение под влиянием друг друга.

Нами исследованы основные подходы к устойчивому социально-экономическому развитию.

В рамках эколого-системного подхода природоохранная проблематика и вопросы экологии являются основополагающими элементами. Устойчивое развитие рассматривается как синоним устойчивости окружающей среды, при этом экономическая и социальная сферы резко противопоставляются этой устойчивости и воспринимаются как угроза для нее.

Биосферно-центрический (экоцентрический) подход, нацеленный на сохранение биосферы, рассматривает человека в качестве биологического вида, который зависит от состояния биосферы и подчиняется ее законам. Приоритетными в данном подходе являются сохранение и поддержание природных экосистем. Предусматривается жесткая политика в части экономического роста, ограничения пределов потребления, минимизации замены первичного природного капитала искусственным [4].

Антропоцентрический подход (концепция слабой устойчивости) предполагает экономический рост прежде всего за счет развития научно-технического прогресса, который ослабляет влияние фактора ограниченности природных ресурсов в результате возникающей возможности их замены. Концепция слабой устойчивости строится по правилам и требованиям, которые устанавливает человек, в том числе к качеству окружающей среды обитания. При этом данный подход не отрицает необходимости согласованного развития экономики и экологии, рационального использования и воспроизводства природных ресурсов, сохранения биоразнообразия и обеспечения экологической безопасности.

Триединая концепция опирается на взаимозависимость трех ключевых аспектов развития: экологического, экономического и социального. Понимание устойчивого развития исходит из положения, что цели охраны окружающей среды и экономическое развитие не противоречат друг другу, а напротив, могут способствовать взаимному усилению. Под устойчивым развитием разработчики данного направления подразумевают три ключевых и неразрывно связанных компонента: экономическую эффективность, социальное равновесие и защиту окружающей среды. Целями устойчивого развития являются: достижение высокого уровня жизни населения, развитая экономика и сохраняемая природа.

Таблица 1. Подходы к устойчивому развитию

№ п/п	**Название подхода**	**Характеристика**
1	Эколого-системный подход	Природоохранная проблематика и вопросы экологии признаются основополагающими элементами
2	Биосферно-центрический (экоцентрический) подход	Нацелен на сохранение биосферы, рассматривает человека в качестве биологического вида
3	Антропоцентрический подход	Предполагает экономический рост
4	Триединая концепция	Опирается на взаимозависимость трех ключевых аспектов развития: экологического, экономического и социального
5	Концепция устойчивости корпораций	Рассматривается сквозь призму устойчивого развития компании
6	Кластерная теория	Создание кластеров

Источник: разработка авторов

Рисунок 2. Ценность участия в Глобальном договоре по мнению руководителей бизнеса

Источник: авторская разработка на основе данных HR XXI Community

Концепция устойчивости корпораций рассматривается ими сквозь призму устойчивого развития компании. Сторонники этого направления уделяют пристальное внимание устойчивому развитию с позиции корпорации, анализируя и взвешивая риски и выгоды, предлагаемые бизнесу.

Корпоративная устойчивость представляет собой своего рода «микроэкономический» уровень макроэкономической концепции устойчивого развития. Корпоративная устойчивость по сути представляет модель управления корпорацией, которая охватывает экономическую, социальную и экологическую деятельность компании в краткосрочной и долгосрочной перспективе и определяет ее стратегию [3].

Концепция корпоративной устойчивости активно внедряется в бизнес-практику под эгидой ООН. В 2000 г. был создан Глобальный договор ООН (The United Nations Global Compact), с 1 января 2018 г. — Единый глобальный договор (One Global Compact), позиционирующийся как крупнейшая глобальная инициатива в области корпоративной устойчивости, объединяющая свыше 14 000 компаний, базирующихся более чем в 160 странах. В руководстве по корпоративной устойчивости (Guide To Corporate Sustainability), опубликованном ООН в 2014 г., она определена как создание компанией долгосрочных ценностей в финансовом, экологическом, социальном и этическом аспектах [1].

Компании, являющиеся членами Глобального договора ООН, имеют более высокий ESG-рейтинг[1], чем компании, не участвующие в данной инициативе. Более высокий ESG-рейтинг, по данным Boston Consulting Group, приводит к повышению рентабельности продаж на 12,4 %, повышению рыночной стоимости бренда на 19 %, повышает долгосрочный кредитный рейтинг компании.

Ценность участия в Глобальном договоре ООН с точки зрения руководителей бизнеса представлена на рисунке 2.

Сторонники кластерной теории (М. Портер, М. Креймер, А. Кэрролл и др. исследователи) придерживаются позиции, что реализовать на практике устойчивое развитие возможно посредством создания кластеров — «географически концентрированных групп взаимосвязанных компаний и связанных с их деятельностью организаций» (университетов, учреждений по сертификации и стандартизации, торговых объединений) [5].

Управление устойчивым развитием предполагает рассмотрение социальных, экологических и экономических вопросов комплексно, чтобы преобразовать организации таким образом, чтобы они способствовали устойчивому развитию экономики и общества в пределах экосистемы.

[1] ESG-рейтинг (Environmental, Social and Governance) — это оценка экологических и социальных рисков бизнеса, а также рисков корпоративного управления в компании.

Под влиянием тенденций устойчивого развития происходит изменение бизнес-моделей компаний. При разработке концепции бизнес-модели необходимо учитывать тот факт, что для успешной деятельности компании необходимо объединить несколько элементов в единое целое. Как минимум эти элементы включают ценностное предложение, конфигурацию создания ценности, которая включает способ, с помощью которого компания связывается с поставщиками и клиентами, и модель доходов, то есть то, как затраты и выгоды распределяются между экономическими субъектами в системе.

Концепция бизнес-модели стала популярной в развитых странах в 1990-х гг. в основном из-за подъема интернет-бизнеса, который, казалось, не поддавался существующей бизнес-логике, например путем предоставления «бесплатных» услуг клиентам. В то время концепция бизнес-модели использовалась для описания того, как могут выживать и процветать новые виды бизнеса, такие как онлайн-провайдеры контента или веб-сервисы, предоставляющие платформу для рыночных обменов между автономными покупателями и продавцами, например eBay.

В конце 1990-х гг. бизнес-модели были связаны с устойчивыми инновациями и устойчивым развитием двумя разными способами. Во-первых, на концептуальном и фундаментальном уровне необходимость изменения существующих бизнес-моделей была связана с концепцией естественного капитализма, основанного на частной собственности, рыночном механизме и предпринимательстве, и разрушением существующих отраслей для обеспечения устойчивости. Во-вторых, альтернативные бизнес-модели были ключом к так называемому переходу от продукта к услуге, т.е. дематериализации.

Недавно бизнес-модели стали важны для электромобилей, где были предложены различные виды лизинга для снижения стоимости батареи для конечных пользователей. Аналогичным образом переход к услугам стал важен и в энергетическом секторе, где растет понимание того, что потребителю нужны энергетические услуги, а не энергия как продукт.

Бизнес-модели в цифровой экономике имеют сложный набор характеристик, с помощью которых можно описать и проанализировать ценностное предложение компании для клиентов, подходы к удовлетворению потребностей, изменения в механизме взаимодействия компании с клиентами и генерации прибыли. Ряд разработчиков утверждает, что бизнес-модели являются промежуточными конструкциями, с помощью которых можно капитализировать новую технологию и инновацию (такой подход более свойственен высокотехнологичным компаниям, реализующим революционную бизнес-модель) [7].

Бизнес-модели инновационных фирм постоянно меняются, заимствуя друг у друга конкретные атрибуты и трансформируясь под конкретные рынки. При этом концептуальное исследование моделей устойчивого бизнеса является относительно новым.

Понятие устойчивых инноваций, связанных с новыми бизнес-моделями, часто позиционируется позитивно. Интерес к устойчивым инновациям быстро растет. Отчасти это является следствием того, что количество проблем неустойчивости настолько велико и распространено по всему миру, что идея преобразования проблем в возможности для бизнеса и новые рынки вызвала фундаментальный интерес в деловом сообществе. Этот интерес становится очевидным благодаря значительному увеличению капитала, направляемого в устойчивые инновации. Устойчивые инновации создают новые глобальные рынки, позволяют разумно специализировать некоторые регионы и дают правительствам политически удобные долгосрочные горизонты для принятия политических мер.

Большая часть научной литературы по устойчивым инновациям посвящена разработке продуктов и услуг со значительно улучшенными показателями устойчивости: внутрифирменные вопросы дизайна и мотивации для участия в устойчивых инновациях занимают центральное место. Устойчивые же бизнес-модели обладают потенциалом для преодоления разрыва между радикальными и системными устойчивыми инновациями и стратегиями компаний, включая вопрос экономической эффективности на нескольких уровнях.

Очевидно, что устойчивое развитие на уровне общества маловероятно без устойчивого развития организаций. Бизнес-модель в этом контексте выступает как ключевой инициирующий компонент корпоративной устойчивости.

Исследование Стаббса и Коклина под названием «Концептуализация бизнес-модели устойчивого развития» выявило набор нормативных принципов организационного развития, которые вместе образуют «идеальный тип» бизнес-модели, ориентированной на

устойчивое развитие. Эти авторы стали пионерами в области построения теории на основе конкретных примеров для бизнес-моделей, ориентированных на устойчивое развитие. Их идеальный тип включал в себя различные структурные и культурные атрибуты организации, такие как развитие духа сообщества, инвестирование в доверие и лояльность сотрудников, а также участие в оценке и отчетности в области устойчивого развития. Они также выдвинули предложения относительно бизнес-моделей, ориентированных на устойчивое развитие, которые касаются целей и задач организации, подхода к оценке ее деятельности, необходимости учитывать все заинтересованные стороны, отношения к природе, того, являются ли руководители организации движущей силой необходимых культурных и структурных изменений для внедрения устойчивого развития, а также того, следует ли использовать перспективы на уровне систем, а не на уровне компании.

Другие исследователи начали изучать связи между бизнес-моделями и бизнес-кейсами для продвижения корпоративного управления устойчивостью. В то время как существующие исследования устойчивых бизнес-моделей часто основываются на экологической устойчивости, другие ученые рассматривают бизнес-модели как инструменты для удовлетворения социальных потребностей. Например, Seelos изучил предпринимательские подходы к улучшению медицинского обслуживания в бедных регионах, а Sánchez и Ricart разработали типологию «изолированных» и «интерактивных» бизнес-моделей на рынках с низким уровнем дохода.

Boons и Lüdeke-Freund на основе обзора литературы предложили основные нормативные требования к каждой из составляющих элементов бизнес-моделей. Ценностное предложение должно обеспечивать как экологическую или социальную, так и экономическую ценность посредством предложения товаров и услуг, инфраструктура бизнеса должна быть основана на принципах устойчивого управления цепочками поставок, клиентский интерфейс должен обеспечивать тесные отношения с клиентами и другими заинтересованными сторонами, чтобы они могли взять на себя ответственность за системы производства и потребления (а не просто «продавать товар»), а финансовая модель должна справедливо распределять экономические затраты и выгоды между участниками процесса.

Концепция бизнес-модели выделяет три аспекта, которые являются жизненно важными для устойчивых инноваций:

- отношения между компанией и ее клиентами строятся не вокруг конкретного продукта или даже конкретной услуги, а скорее, на основе обмена ценностями. Анализ или разработка бизнес-модели требуют критической оценки обмениваемой ценности. Для устойчивого развития это имеет то преимущество, что в центре внимания оказывается баланс между экономической, социальной и экологической ценностью. Кроме того, это требует взглянуть на потребности, которые формулируют потребители, т.е. на функцию, которую выполняют продукты и услуги, предлагаемые производителями. И потребности, и функции можно рассматривать как фундаментальные категории для оценки в анализе устойчивости;
- конструкция создания ценности прямо указывает на большую систему, частью которой является компания: как технически, так и социально. Она дает понять, что деятельность компании встроена в большую систему. Существенными частями этой большой системы являются интерфейс с потребителем и цепочка поставок;
- распределение затрат и выгод указывает на требование, что все вовлеченные субъекты должны иметь разумный баланс затрат и вознаграждений [5].

Устойчивое развитие важно для развития бренда компании и становится элементом ее стратегии, связанной, прежде всего, с построением глобальных цепочек поставок. Сегодня новым маркетинговым трендом стал запрос на экологичность. Исследование потребительского поведения, проведенное Нью-йоркским университетом в 2013—2018 гг., показало, что «зеленые» товары, позиционируемые как экологичные, не просто лучше покупают, а их предпочитают.

Заключение. Таким образом, в рыночной экономике наиболее конкурентоспособной будет социально-ответственная компания, придерживающаяся в своей деятельности принципов устойчивого развития.

Сегодня перед менеджерами и предпринимателями стоит задача внести свой вклад в устойчивое развитие на индивидуальном, организационном и общественном уровнях. Устойчивому развитию экономики и общества будут способствовать исследование и разработка интегративных теорий управления

устойчивостью на основе использования бизнес-моделей. Модифицированные или совершенно новые бизнес-модели могут помочь в разработке интегративных и конкурентоспособных решений путем радикального снижения негативных и/или создания позитивных внешних эффектов для окружающей среды и общества.

Эти эффекты для компаний будут проявляться в следующем:

- эффективное управление рисками,
- операционная эффективность и сокращение затрат,
- доступ к капиталу и высокая рыночная оценка,
- внедрение инноваций и создание новых возможностей,
- дифференциация бренда,
- развитие человеческого капитала.

Литература

1. Guide to Corporate Sustainability. Shaping a Sustainable Future. The United Nations Global Compact / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.unglobalcompact.org/docs/publications/UN_Global_Compact Guide_to_Corporate_Sustainability.pdf. — Дата доступа: 25.09.2021.

2. Гамидуллаева, Л.А. Устойчивые инновации: систематический обзор литературы / Л.А. Гамидуллаева, Р.Д. Досжан // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. — 2020. — № 3(35). — С. 32—45.

3. Ендовицкий, Д.А. Анализ сущности корпоративной устойчивости как реакции на цивилизационные изменения / Д.А. Ендовицкий, И.В. Панина, М.В. Панкратова // Экономический анализ: теория и практика. — 2017. — Т. 16, вып. 6. — С. 1043–1060.

4. Пустохина, Н.Г. Концепция устойчивого развития: основные положения / Н.Г. Пустохина, В.Н. Валиев // Известия Уральского государственного горного университета. — 2015. — № 2(38). — С. 37—41.

5. Старикова, Е.А. Современные подходы к трактовке концепции устойчивого развития / Е.А. Старикова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. — 2017. — № 1. — С. 7—17.

6. Устойчивое развитие: концепция, принципы, цели // Журнал «Устойчивый бизнес» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://csrjournal.com/ustojchivoe-razvitie-koncepciya-principy-celi. — Дата доступа: 20.09.2021.

7. Устойчивые сочетания отличительных особенностей бизнес-моделей инновационных фирм / С.А. Смирнов [и др.] // Вестник Санкт-Петербургского университета. — Серия 5, Экономика. — 2021. — Т. 37. — Вып. 1. — С. 62—83.

Статья поступила в редколлегию: 16.11.2021 г.

Интернационализация услуг делового обслуживания бизнес-процессов

Чепик Инна Николаевна,
магистр экономических наук,
аспирант кафедры международного бизнеса,
Белорусский государственный экономический университет
(г. Минск, Беларусь)

В статье рассматривается интернационализация услуг делового обслуживания бизнес-процессов: проведена систематизация дефиниций интернационализации и предложена ее уточненная трактовка, определены факторы, препятствующие интернационализации белорусских поставщиков услуг делового обслуживания и выявлены группы стран, для которых характерны стадийная, каскадная модели интернационализации услуг делового обслуживания бизнес-процессов и модель «рожденных глобально».

The article examines the internationalization of business process services. The definitions of internationalization are systematized and the phenomenon is defined more accurately. The author identifies the factors hindering the internationalization of Belarusian business service providers and finds the groups of countries which are characterized by the staged, cascade and «born global» models of business process services internationalization.

В условиях цифровой трансформации интернационализация услуг делового обслуживания бизнес-процессов получила новый импульс развития: многие услуги делового обслуживания были вынесены не только за пределы штаб-квартиры, но и страны базирования компаний, появились общие центры обслуживания транснациональных компаний (ТНК), обозначился рост поставщиков услуг среди малого и среднего бизнеса, встраиваемых в глобальные цепочки добавленной стоимости (ГЦДС).

Услуги делового обслуживания бизнес-процессов возникли и использовались в развитых странах, поэтому многие исследования интернационализации проводились преимущественно в отношении организаций этой группы стран. Сегодня научный интерес вызывает развитие услуг делового обслуживания в развивающихся странах и странах с трансформационной экономикой, поскольку для указанных стран характерны стремительный рост спроса на услуги и расширение влияния в ГЦДС национальных ТНК, нуждающихся в деловом облуживании.

Невысокие объемы международной торговли услугами делового обслуживания и уровень интернационализации поставщиков данных услуг в Республике Беларусь связаны с тем, что сектор в стране возник в конце 90-х гг. Это также объясняет разрозненность научного-исследовательского материала и отсутствие современных исследований в данной области. Принимая во внимание указанное выше, тема статьи является актуальной и требует дополнительного изучения.

Процесс интернационализации подробно исследует А.В. Данильченко. В дальнейшем Е.В. Бертош заостряет внимание на тенденциях и развитии интернационализации трансфера технологий, О.Ф. Малашенкова изучает аспекты интернационализации венчурных организаций, Д.С. Калинин формулирует инвестиционные стратегии предпринимательских структур в мире и Республике Беларусь.

Понятие «интернационализации» исследуется на протяжении последних пятидесяти лет, поэтому существует большое разнообразие определений, описывающих процесс с точки зрения различных подходов и уровней экономики. Различные дефиниции исследуемого явления представлены в таблице 1.

В авторском понимании под интернационализацией услуг делового обслуживания бизнес-процессов понимается процесс возраста-

Таблица 1. Понятие «интернационализации» в работах иностранных и отечественных ученых

Квалификационный признак	Определение
Интернационализация на макроуровне, геоэкономический подход	Процесс развития устойчивых экономических взаимосвязей между странами, прежде всего на основе международного разделения труда и международного обмена с интеграцией в систему мирового хозяйства [5]
Интернационализация на микроуровне, производственный подход	Перенос деловой экономической активности фирмы за пределы национального государства в форме экспорта товаров, услуг и капитала [1]
Интернационализация на микроуровне, территориальный подход	Процесс размещения филиалов в различных странах мира вследствие снижения торговых барьеров, изменения в области информационных технологий и упрощения перевозки грузов с ориентацией на низкие издержки [3]
Интернационализация на микроуровне, инвестиционный подход	Процесс расширения сферы деятельности капитала за пределы государственных границ, при котором национальная компания создает филиалы за рубежом [4]
Интернационализация на микроуровне, ресурсный подход	Использование ресурсов других стран, таких как капитал, сырье, рабочая сила, информация, рынок и управление, для извлечения выгоды [11]
Интернационализация на микроуровне, стратегический подход	Распространение товаров/услуг (или деятельности) предприятия на зарубежные рынки посредством экспорта, лицензирования и других способов выхода на внешний рынок, не замыкаясь на ПИИ [11]

Источник: разработка автора

ния вовлеченности поставщика в международную деятельность на территории поставщика, потребителя услуги или в виртуальной среде с использованием экспортного, инвестиционного, контрактного способов выхода на внешние рынки или договора на оказание услуг внутри страны с высокой степенью адаптации услуги к социокультурным, правовым и экономическим условиям среды.

Данное определение включает как прямую, так и косвенную интернационализацию — участие в создании добавленной стоимости экспортного продукта других компаний; учитывает не только способы поставки услуг делового обслуживания, но и современную составляющую процесса — распространение BPaaS-поставщиков (от англ. Business process as a service) и предоставление деловой услуги в виртуальной среде посредством облачных технологий; уточняет основные способы выхода на целевой рынок, характерные для услуг делового обслуживания, а также косвенно указывает на некоторые признаки исследуемых услуг (индивидуальный подход к производству услуги, невысокая степень универсальности решений).

С точки зрения эволюции экономической мысли в изучении интернационализации услуг делового обслуживания можно выделить четыре этапа, которые основаны на характерных для того времени тенденциях в мировой экономике. Информация обобщена в таблице 2.

В ходе изучения данных международной торговли услугами делового обслуживания были определены четыре группы факторов, которые влияют на процесс интернационализации поставщика услуг делового обслуживания в мировой экономике: наднациональные, отраслевые, страны-экспортера, страны-импортера, специфические для поставщика.

Среди первой группы факторов можно назвать технологические (цифровизация и, соответственно, возможность тиражирования услуги для получения эффекта масштаба); экономические (многосторонние торговые соглашения, появление клиентов из числа международных экспортеров; распространение необходимой для услуг кадровой базы; расширение

Таблица 2. Этапы развития международной торговли услугами делового обслуживания бизнес-процессов

Период	Описание периода	Примеры теорий
1	2	3
до конца 80-х гг.	Неразвитость международного рынка услуг делового обслуживания; начало процесса либерализации торговли; распространение влияния промышленных ТНК развитых стран; преимущественное использование инвестиционных способов входа на внешние рынки. В это время возникли основные теории интернационализации, которые применяются в той или иной мере до настоящего времени.	Теория жизненного цикла продукта, Эволюционная теория, Ресурсная теория, Теория трансакционных издержек, Эклектическая теория и др.
с начала 90-х гг.	Прослеживались тенденции глобализации; началась «сервисизация» экономики; поставщики услуг делового обслуживания последовали за крупными интернационализирующимися клиентами. Предприятия проникают на рынки развитых экономик, а также в попытке удержания заказчиков — в страны с большой «психологической и культурной дистанцией». До этого времени основным способом взаимодействия с контрагентами остается личный контакт, трансграничная поставка услуг используется ограниченно.	Теория международного предпринимательства, теория компаний, «рожденных глобальными»
с 2000-х гг.	Развивается ИКТ-инфраструктура, расширяются возможности электронной коммерции и цифровой трансграничной поставки. Доминирующим подходом для описания интернационализации становится сетевая теория. Этап «сервисной трансформации» в трактовке Р. Болдуина [6]	Сетевая теория
с 2010-х гг.	За счет масштабной цифровизации уменьшаются временные, информационные и географические барьеры входа на отдаленные рынки; появляются новые глобальные игроки из стран Юго-Восточной Азии (ЮВА) и новые каналы взаимодействия с иностранными клиентами (виртуальная реальность, социальные сети, мобильные приложения). Телемиграция[1]. Этап «глобальной роботизации» (от англ. Globotics) согласно Р. Болдуину [6]	Теория цифровых компаний К. Браузерс, «цифровое предпринимательство», предприятия, «рожденные цифровыми»

Источник: разработка автора

ГЦДС); социальные (стандартизация потребительских предпочтений). К факторам специфическим для отрасли относят конкурентное давление на внутреннем рынке и появление глобальных игроков; для страны-экспортера — размер и уровень развития внутреннего рынка, наличие кластеров услуг; для принимающей страны — степень регулирования и законодательные ограничения, культурная, языковая и географическая близость стран; специфические для поставщика — размер организации, ее трудовые, материальные и финансовые ресурсы; управленческие компетенции, опыт, знания менеджмента.

Факторы были использованы для составления матрицы операционных стратегий интернационализации поставщика услуг делового обслуживания бизнес-процессов. Матрица на рисунке 1 учитывает степень использования цифровых технологий и уровень необходимого взаимодействия с контрагентом, а также объединяет четыре стратегии (традиционную, контактную, цифровую и контактно-цифровую) и соответствующие способы выхода на внешний рынок.

До развития цифровых технологий и сети интернет получила распространение традиционная операционная стратегия, цель которой заключалась в защите объекта интеллектуальной собственности (ОИС) и специальных знаний, контроле иностранных партнеров, максимальной адаптации к требованиям иностранного рынка. Необходимость физического присутствия на рынке ведет к инвестиционному способу интернационализации либо к заключению лицензионного или франчайзингового договора с местным поставщиком.

К контактной операционной стратегии обращается поставщик для установления долгосрочных отношений с местным партнером,

[1] Телемиграция, или удаленный интеллект (от англ. Remote Intelligence), — термин, введенный Р. Болдуином и обозначающий наем трудовых ресурсов из географически удаленных стран со сравнимо низкой оплатой труда, оказывающих услуги посредством цифровых технологий [6].

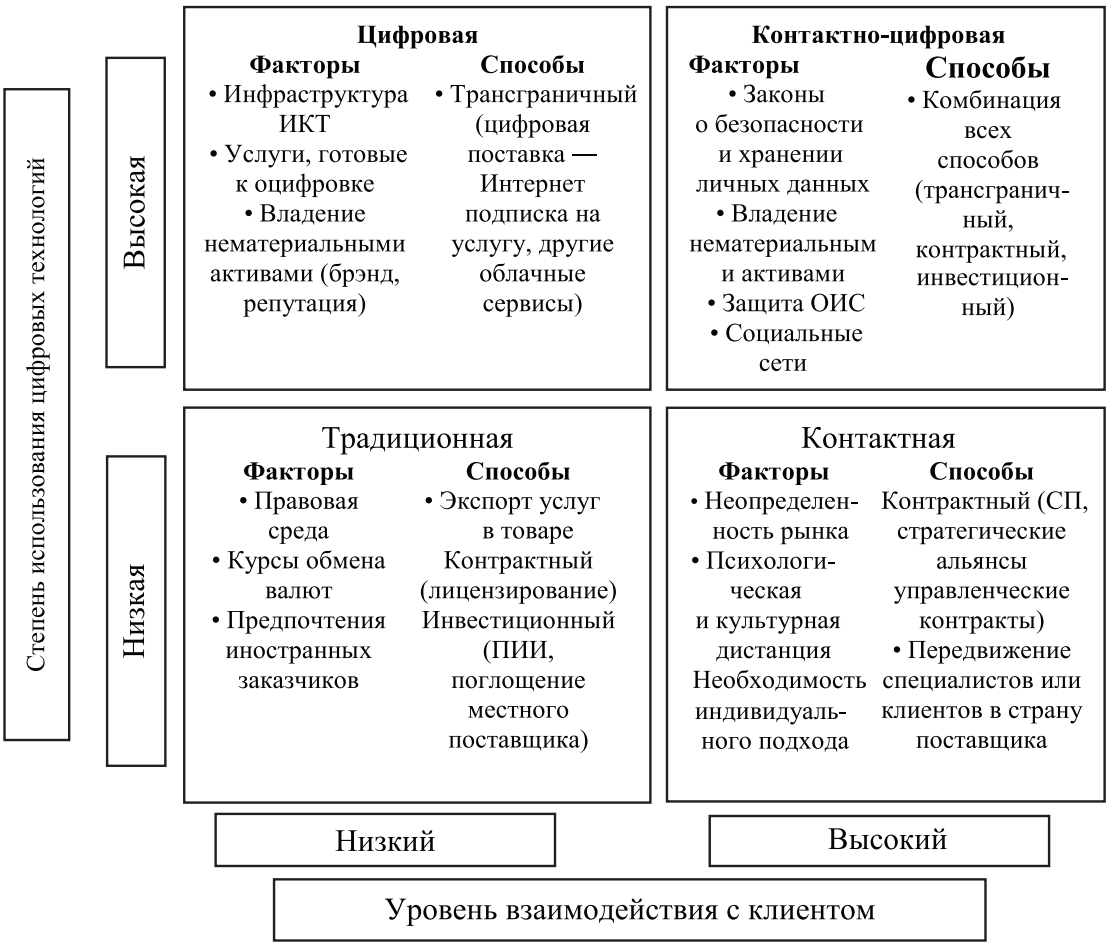


Рисунок 1. Матрица операционных стратегий интернационализации поставщика услуг делового обслуживания бизнес-процессов

Источник: разработка автора

нивелирования рисков, связанных с конъюнктурой рынка, географической и психологической дистанцией, нестабильной деловой и правовой средой. Особое внимание уделяется юридическим аспектам сотрудничества: выполнению пунктов договора, регулирующих обмен информацией, единых правил поведения, мониторинга, принципы ответственности, которые соответствуют целевому рынку.

Цифровая стратегия проникновения на внешний рынок подразумевает поставку услуги посредством сети интернет и зависит от эффективности созданной ИКТ-инфраструктуры, характеристик услуги, опыта менеджмента и технологических возможностей поставщика. Возрастает роль систем кибербезопасности (защита от пиратства и мошенничества, безопасность платежей, правила отчуждения данных пользователя). Работу этих механизмов обеспечивают правоохранительные и законодательные институты целевого рынка.

Суть контактно-цифровой стратегии заключена в ее названии: она объединяет личный контакт с контрагентами/партнерами и цифровые технологий для поставки услуги, ее производства или взаимодействия с клиентом. В этом случае возможны варианты выхода на внешний рынок: с привлечением иностранных партнеров, способы с высоким уровнем контроля или другие способы интернационализации. Риски и барьеры, описанные для предыдущих стратегий, характерны и для контактно-цифровой стратегии.

Исследование теоретических подходов и особенностей интернационализации услуг в мировой экономике позволило выделить модели интернационализации организаций услуг делового обслуживания бизнес-процессов. Экономическая модель — это упрощенное изображение экономической действительности, позволяющее выделить наиболее главное в сжатой компактной форме.

Интернационализация поставщиков услуг делового обслуживания может объясняться стадийной моделью, которая предполагает сначала насыщение внутреннего рынка, дальнейший выход на внешний рынок через оказание услуг местным клиентам, которые начинают работать за рубежом, и впоследствии поставщик ведет регулярную внешнеэкономическую деятельность и обслуживает местные и иностранные организации.

Для модели каскадной интернационализации характерен этап деятельности на внутреннем рынке с последующей быстрой интернационализацией по типу первой или третьей модели.

Модель интернационализации «рожденных глобальными», при которой субъекты с момента основания ориентированы на внешний рынок, часто используют цифровые технологии для взаимодействия с клиентами и предоставления своих услуг, а также инвестиционные способы выхода на внешний рынок.

Стадийная модель преимущественно характерна для поставщиков услуг делового обслуживания с высокой добавленной стоимостью, низким потенциалом автоматизации и, соответственно, низким эффектом экономии от масштаба, поскольку работа ведется в небольших командах. Например, это такие интеллектуальные деловые услуги, как управление кадровой политикой, интегрированные маркетинговые коммуникации, юридические консультации, услуги по налоговой оптимизации, НИОКР. Поскольку концентрация международной торговли такими услугами приходится на развитые страны, в частности, на США, Великобританию, страны ЕС-15, то правомерно описать модель интернационализации указанных стран как стадийную.

Модель «рожденных глобальными» применима для поставщиков процессных деловых услуг, которые широко используют цифровые технологии, облачные инструменты и искусственный интеллект. Это рутинные, повторяющиеся операции с невысоким уровнем специальных знаний для их выполнения, со значимым эффектом экономии от масштаба ввиду количества выполняемых операций в единицу времени, большого штата сотрудников или полностью автоматической системы обработки данных. Данные операции компании выносят за пределы территории штаб-квартиры, создавая общие центры обслуживания (ОЦО), предпочитая либо страны с развитой ИКТ-инфраструктурой вблизи головного офиса и высокой оплатой труда (например, страны Центральной и Восточной Европы), либо развивающиеся страны с избыточными низкооплачиваемыми трудовыми ресурсами (страны Латинской Америки и Юго-Восточной Азии). В качестве примера можно привести услуги клиентской поддержки (от англ. Client Relation Management), контакт-центра, документооборота, связанного с наймом, системного администрирования, снабжения. Благодаря ОЦО, созданным международными компаниями и размещенным на территории указанных стран, для стран характерна модель интернационализации «рожденных глобальными».

Модель «рожденных глобальными» также применима для поставщиков интеллектуальных деловых услуг, которые могут быть поставлены посредством цифровых технологий (облачный сервис, электронная подписка на услугу, трансграничная поставка). Производство таких услуг частично автоматизировано, предоставляются специалистами ОЦО. Для услуг характерны прямая интернационализация и встраивание в глобальные цепочки добавленной стоимости материнской компании. Экспорт услуг происходит в страну базирования штаб-квартиры или другие филиалы в регионе, особенно, если обрабатываемая информация в ОЦО представляет собой объект интеллектуальной собственности. Если требования к конфиденциальности информации менее жесткие, деловое обслуживание оказывают на аутсорсинге независимые поставщики, из числа технологичных международных компаний или малого бизнеса. В этом случае модель используется развитыми странами, в которых создано большинство технологичных компаний (Америка, ЕС), а также развивающимися, специализация которых расширяется на информационно-коммуникационные технологии (Индия).

Каскадная модель характеризует историю развития международной торговли услугами делового обслуживания бизнес-процессов, которые ранее признавались неторгуемыми по причине необходимости личного взаимодействия, долгое время поставлялись на внешний рынок в составе товаров (косвенная интернационализация), а с появлением цифровых технологий, а также иных факторов приобрели международную направленность с широким охватом географии поставок. Модель описывает международное развитие Республики Беларусь, которая находится в начале этапа интернационализации услуги делового обслуживания бизнес-процессов. Страна вла-

Таблица 3. Факторы, препятствующие интернационализации услуг делового обслуживания бизнес-процессов в Республике Беларусь

Вид интернационализации	Фактор	Толкование
Белорусские поставщики	Ресурсная база	Рост капиталоемкости по мере цифровой трансформации, в частности в ИКТ, аудиторских, финансовых, инженерно-технических услугах
		Уменьшилась потребность в трудовых ресурсах с невысокой квалификацией (услуги контакт-центра, клиентской поддержки)
		Невозможность применения модели развития по примеру «центров офшоринга» 2000-х гг. развивающихся стран, которые ставили на низкие затраты на оплату труда, большой штат и эффект экономии масштаба
	ИКТ-инфраструктура, политическая стабильность	Корректное функционирование ИКТ-инфраструктуры по всей стране (сеть, управление трафиком и телефонными вызовами), а также политическая стабильность (отключения и забастовки), поскольку поставщики часто работают круглосуточно и без выходных
	Культурные и языковые факторы	Высокая конкуренция со стороны стран ЦВЕ, владеющих европейскими языками, и англоязычных стран Азии. Это создает барьер для выхода белорусских игроков на рынок, особенно для «голосовых» услуг
	Человеческий капитал	Услуги делового обслуживания зависят от цифровых технологий и специалистов со знаниями, достаточными для конкуренции с развитыми рынками. Система образования в стране не обеспечивает практические знания согласно международным стандартам
		Уровень иммиграции является серьезной проблемой для данных компаний, поскольку это приводит к потере человеческого капитала и увеличению затрат на обучение. Поставщики вспомогательно-административных услуг сталкиваются с высокой текучестью кадров ввиду ограничений на дальнейший профессиональный рост
Иностранные ОЦО	Присутствие на рынке международных компаний	ТНК открывают «глобальные центры деловых услуг» в странах, на рынке которых успешно уже работают. Республика может быть не выбрана в качестве базирования ОЦО ввиду незнания ТНК данного рынка
	Инфраструктура и деловая среда	Развитая инфраструктура и ее корректное функционирование по всей стране, предсказуемый деловой климат
	Языковая близость, схожесть профессиональных стандартов	Создание ОЦО может быть проблемой из-за различных стандартов и языковых барьеров
	Автоматизация бизнес-процессов	Уменьшение значения развивающихся стран в процессных услугах, не требующих высокой квалификации
	Стандартизация бизнес-процессов	Потеря конкурентного преимущества ввиду невозможности преобразовать процессные услуги в решения с высокой добавленной стоимостью

Источник: разработка автора

дает высококвалифицированными трудовыми ресурсами, развивает ИКТ-сектор, имеет благоприятные условия для размещения иностранных ОЦО и, уменьшив влияние локальных факторов, препятствующих интернационализации, может претендовать на быстрое включение в торговлю услугами делового обслуживания бизнес-процессов. Данные факторы обобщены в таблице 3.

Процесс интернационализации ученые исследовали на протяжении последних пятидесяти лет, однако вопросы внешнеэкономической деятельности организаций услуг делового обслуживания бизнес-процессов не по-

лучили должного развития в экономической литературе. Автором предложена новая трактовка понятия «интернационализации услуг делового обслуживания», определены этапы развития международной торговли услугами делового обслуживания и характерные для конкретного этапа теории интернационализации, систематизированы знания в отношении стратегий и факторов, влияющих на интернационализацию; выявлены группы стран, для которых применимы модели интернационализации услуг делового обслуживания бизнес-процессов.

Каскадная модель интернационализации свойственна для Республики Беларусь, которая долгое время не участвовала в международной торговле услугами, обслуживающими международный бизнес. Тем не менее страна обладает большим потенциалом для развития интернационализации: по мере накопления опыта и знаний, в том числе передаваемых ТНК через создание ОЦО, и ввиду перестройки глобальных цепочек добавленной стоимости, поставщики услуг делового обслуживания приобретут конкурентные преимущества и наряду с ИКТ-услугами будут способствовать дальнейшей диверсификации белорусского экспорта.

Литература

1. Данильченко, А.В. Интернационализация деловой активности стран и компаний = Internationalization of countries and companies business activity / А.В. Данильченко, Е.В. Бертош, О.Ф. Малашенкова. — Минск: Белорус. гос. ун-т, 2015. — 294 с.

2. Данильченко, А.В. Эмпирические исследования интернационализации предпринимательства / А.В. Данильченко. — Мозырь: Белый ветер, 1998. — 14 с.

3. Дюмулен, И.И. Международная торговля. Тарифное и нетарифное регулирование: учебник (3-е издание) / И.И. Дюмулен. — Всероссийская академия внешней торговли. — М.: ВАВТ. — 2011. — 518 с.

4. Новый экономический словарь / авт.-сост. В.Н. Копорулина, Д.В. Остапенко; под общ. ред. П.Я. Юрского. — Ростов н/Д: Феникс, 2006. — 432 с.

5. Сурвилло, В.Г. Интернационализация крупных российских промышленных фирм: на примере компании «Русский алюминий»: дис. … канд. экон. наук: 08.00.14 / В.Г. Сурвило. — СПб, 2003. — 135 л.

6. Baldwin, R.E. The Globotics Upheaval: Globalization, Robotics, and the Future of Work / R.E. Baldwin. — London: Weidenfeld & Nicolson, 2019. — 292 p.

7. Brouthers, K.D. Institutional, Cultural and Transaction Cost Influences on Entry Mode Choice and Performance / K.D. Brouthers // J. of Intern. Business Studies. — 2002. — Vol. 33, № 2. — P. 203—221.

8. Cheung, F.S.L. International Expansion of Transnational Advertising Agencies in China: an Assessment of the Stages Theory Approach / F.S.L. Cheung, W.F. Leung // Intern. Business Rev. — 2007. — Vol. 16, № 2. — P. 251—268.

9. Hekanson, L. The ‘Casino Model’ of Internationalization: an Alternative Uppsala Paradigm / L. Hekanson, P. Kappen // J. of Intern. Business Studies. — 2017. — Vol. 48, № 9. — P. 1103—1113.

10. Knight, G.A. Internationalization: from Incremental to Born Global / G.A. Knight, P.W. Liesch // J. of World Business. — 2016. — Vol. 51, № 1. — P. 93—102.

11. Liu, H. Measuring the Degree of Internationalization for Taiwanese Banking Industry: Scoring Measurement by Principal Component Analysis / H. Liu, W.C. Ko // International Business Research. — 2017. — № 10. — P. 212—226.

Статья поступила в редколлегию: 18.11.2021 г.

Отдельные аспекты ведения и использования учетов населения

Живица Алексей Вячеславович,
магистр управления,
заместитель начальника управления Департамента
по гражданству и миграции МВД Республики Беларусь
(г. Минск, Беларусь)

В статье рассмотрены вопросы использования учетов населения в рамках теории управления. Изложены формы, методы, способы ведения и виды учетов населения, а также сферы их применения. Проанализировано влияние качества данных на эффективность использования системы учета. Затрагиваются отдельные проблемы ведения и использования учетов населения. Выработаны рекомендации по эффективному ведению текущих учетов населения. Определен комплекс мер, направленный на обеспечение качества данных в учетах населения.

The article deals with the issues of using population accounting in the scope of control theory. The forms, methods, ways of maintaining and types of population accounting, as well as their scope of application are stated. The influence of data quality on the efficiency of using the accounting system is analyzed. Selected problems of maintaining and using population accounting are considered. Recommendations for effective maintenance of current population accounting have been developed. A set of measures has been identified to ensure the quality of data in population accounting.

Введение. Современное состояние мировой экономики характеризуется постоянным усложнением происходящих в ней процессов, ускорением их динамики и повышением конкурентной борьбы как между отдельными персонами, так и между предприятиями, транснациональными корпорациями, государствами и их объединениями. Развитие информационно-коммуникационных технологий привело к выравниванию условий для всех с точки зрения доступа к ресурсам и рынкам сбыта.

Территориальная отдаленность или изолированность перестали быть ограничением. Например, благодаря возможностям информационных технологий представители Индии на американском рынке успешно закрепили за собой нишу услуг по заполнению индивидуальной налоговой отчетности, причем оказывают услуги без дополнительных временных затрат, качественно и дешево. Указанное положение характерно и для других сфер: производство, торговля, медицина, обслуживание населения, проектирование и пр.

Проживание граждан на территории государства больше не является обязательным условием их участия в хозяйственной деятельности страны. В этой связи гражданин может быть не занят в экономике страны, находясь физически на ее территории, что вызывает снижение поступлений в бюджет без уменьшения затрат на социальное обеспечение проживающего в стране лица. Государства вынуждены принимать меры по исправлению этой неприятной ситуации, не ограничиваясь только проживающими на ее территории лицами. Решение задачи по использованию всех экономических ресурсов страны и в первую очередь рабочей силы становится без преувеличения вопросом выживания государства.

В XXI в. приоритетом экономической политики является не рост валового внутреннего продукта или национального дохода, а удовлетворенность людей, которая зависит от повышения уровня благосостояния населения и развития человеческого капитала. Богатыми считаются страны с высоким уровнем жизни для большинства. Не является исключением Беларусь, Конституцией которой закреплено, что высшей ценностью и целью общества и государства является человек, его права, свободы и гарантии их реализации.

Выработка действенных мер по созданию достойных условий для жизнедеятельности

населения возможна посредством применения теории управления — науки о наиболее общих законах и закономерностях, методологии и методах осуществления управленческой деятельности.

Использование данных в рамках теории управления. В научной литературе понятие «управление» крайне многозначное и многогранное, существует около трехсот высоконаучных его определений [1, с. 17]. Многообразие дефиниций термина «управление» определяет широкий спектр методологических подходов к управлению.

Вне зависимости от методологических подходов управление основывается на использовании информации при решении как тактических, так и стратегических целей. Целеполагание, планирование и реализация намеченного не возможны без владения информацией и организации надлежащих коммуникаций.

Национальное законодательство термин «информация» определяет как «сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления» [2]. В кибернетике информация определяется как «положительная разница между двумя уровнями неопределенности». Это определение охватывает прежде всего семантический, количественный аспект информации. Не менее важным является прагматический, ценностный аспект, отражающий отношение потребителя к информации.

Эффективность использования информации определяется способностью потребителей ее собирать и обрабатывать с использованием информационно-коммуникационных технологий, под которыми подразумевается совокупность процессов, методов осуществления поиска, получения, передачи, сбора, обработки, накопления, хранения, распространения, предоставления и пользования информацией, а также ее защиты. Информационно-коммуникационные технологии не позволяют напрямую использовать разнородную информацию, представленную, например, в текстовых публикациях, аудиозаписях, графических изображениях или видеопотоках. Информационные технологии пригодны для обработки данных — структурированной информации, представленной в формализованном виде.

Успешное внедрение информационно-коммуникационных технологий в сфере государственного управления зависит от наличия необходимых информационных ресурсов — баз данных, которые представляют собой совокупность структурированной и взаимосвязанной информации, организованной по определенным правилам на материальных носителях. Снижение затрат времени, труда, энергии и материальных ресурсов при решении задач, стоящих перед государством, возможно только при наличии качественных данных в соответствующих информационных ресурсах и организации доступа субъектов управления к необходимым данным.

Учет населения. Для выработки правильного управленческого решения необходимы качественные данные, описывающие текущее состояние дел, прогнозы его развития на перспективу и стоящие задачи. В настоящее время имеется широкий спектр методов и средств обработки данных, позволяющих за приемлемые промежутки времени проанализировать значительные объемы информации. Основная проблема заключается в отсутствии или невозможности получения требуемых данных, что приводит к ситуации принятия управленческого решения в условиях неопределенности.

Таблица 1. Подходы к управлению

Подход	Метод рассмотрения управления
системный	совокупность взаимосвязанных элементов
процессный	непрерывная серия взаимосвязанных действий
ситуационный	метод управления определяется конкретными обстоятельствами
синергетический	взаимодействие элементов, находящихся в состоянии неустойчивого равновесия
функциональный	совокупность выполняемых функций
структурный	совокупность структур и людей
динамический	объект управления рассматривается в диалектическом развитии с учетом причинно-следственных связей и соподчиненности
количественный	логический процесс, поддающийся математической формализации

Рассматривая систему управления в государственном масштабе, объектом управления является все население. Данные обо всех лицах, проживающих на территории страны, являются основой как для обоснования распределения имеющихся финансовых и материальных ресурсов с целью создания условий для свободного и достойного развития личности, так и для определения имеющихся трудовых ресурсов, являющихся движущей силой экономики. Формирование базы данных о всех гражданах страны и поддержание качества данных представляется нетривиальной задачей.

При относительно стабильном количестве проживающих в стране граждан наблюдается постоянная ежегодная смена до 2,2 % населения за счет естественных процессов рождаемости и смертности, а также миграции населения. Указанное обстоятельство усложняет решение задачи по поддержанию в актуальном состоянии многомиллионных массивов данных о лицах в пределах государства. Дополнительные трудности в ведении учетов населения связаны с незаинтересованностью, а порой и отсутствием желания или возможности у граждан сообщать государству о себе достоверные данные.

Современный учет населения осуществляется в двух взаимодополняющих формах:

- перепись населения — специальные научно-обоснованные статистические операции, проводимые с целью получения данных о численности, составе населения и других социально-экономических сведениях о жизнедеятельности населения по стране на определенное время;
- текущий учет — регистрация рождения, смерти, браков, разводов, миграции населения, налоговые, воинские и другие учеты.

Анализ практики использования текущих учетов населения позволяет выделить две основные сферы их применения:

- статистическая — важный источник статистической информации (демография, планирование и подготовка к переписям населения, опросам, выборочным обследованиям и оценка их результатов);
- административная — обеспечение информацией органов государственного управления для административных целей (составление программ, бюджета, налогообложение, составление списков избирателей, отбор на военную службу, предоставление справок, основной источник информации для систем документирования, здравоохранения, пенсионного обеспечения).

При создании учетов населения используется большое разнообразие моделей, основанных на комбинировании форм, способов и методов их ведения, которые во многом определяются развитием технологий, законодательством, устоями и традициями страны. Эффективные модели систем учета населения объединяет их способность обновлять данные о населении и обеспечивать меры безопасности, предотвращать дублирование данных и несанкционированное распространение персональных данных.

Основу текущего учета населения в Беларуси составляет система ведомственных учетов отдельных категорий лиц. Методы ведения текущих учетов населения:

- мануальный (ручной, бумажный) с использованием списков, журналов, регистрационных книг и картотек (например, регистрация актов гражданского состояния);
- с использованием информационно-коммуникационных технологий (например, база данных о доходах граждан).

Применение информационно-коммуникационных технологий позволяет наилучшим образом раскрыться потенциалу, заложенному в идею учета населения, основанную на принципе постоянного оперативного обновления социальной и демографической информации о каждом человеке, проживающем на определенной территории.

По охвату территории проживания (категорий учитываемых) лиц ведение текущих учетов населения осуществляется следующими способами:

- централизованный — ведется на национальном уровне и охватывает все население страны (например, единый государственный банк данных о правонарушениях);
- децентрализованный — путем сопровождения местных (ведомственных) учетов (например, воинский учет);
- комбинированный — обеспечивается ведением местных учетов, данные из которых передаются на национальный уровень (например, регистрационный учет по месту жительства).

Децентрализованный или комбинированный методы ведения учетов населения применяются в случаях недостаточного проникновения информационно-коммуникационных технологий по стране.

Наибольшими возможностями обладают централизованные учеты населения, которые позволяют пользователям оперативно получать данные по всему населению, что суще-

ственно расширяет круг социально-экономических задач, которые могут решаться с их помощью. Преимущество централизованных систем заключается в отсутствии необходимости затрачивать силы и средства на обеспечение функционирования местных баз данных. Затраты на использование, сопровождение и развитие централизованных систем могут быть дополнительно сокращены за счет применения облачных технологий.

Главная трудность создания централизованной системы учета населения заключается в межведомственном характере информации, которую необходимо собирать, хранить и обрабатывать. Проектирование систем, обеспечивающих возможность однозначной идентификации лиц, пребывающих и проживающих на территории страны, представляет собой весьма сложную инженерно-технологическую проблему. Ее решение требует не только внедрения компьютерных информационных сетей и сетей передачи данных, поддерживающих деятельность уполномоченных органов власти, но и должную организацию взаимодействия ведомственных систем между собой, их работу как единого целого вне зависимости от принадлежности фрагментов этого целого [3].

Используются следующие методы внесения данных в учеты населения:

- прямой — обработка, накопление и хранение данных осуществляется непосредственно в учете;
- косвенный — данные в учет вносятся из ведомственных (местных) информационных систем.

Реализация прямого метода внесения данных в учет населения связана со сложностью технической реализации всех требований широкого круга органов, участвующих в наполнении информационного ресурса. Косвенный сбор данных может быть реализован без дополнительных нагрузок на государственные организации и существенной модификации выполняемых административных процедур и процессов. Он позволяет обеспечить организациям должный уровень свободы в вопросе автоматизации собственных бизнес-процессов и возможность бесперебойной работы при временном отсутствии связи.

Выделяются следующие виды текущих учетов населения:

- количественный — фиксируется только количество лиц, обладающих определенным признаком (например, воинский учет призывников);
- персонально-качественный — фиксируются определенные признаки лиц (например, воинский учет военнообязанных);
- персонифицированный — обязательно фиксируется уникальный признак, позволяющий однозначно сопоставить или идентифицировать блоки данных конкретного лица (например, база данных автоматизированной системы «Паспорт»).

Наиболее затратными при ведении являются персонифицированные учеты населения, от которых легко можно перейти к персонально-качественным и количественным учетам и получить необходимые статистические данные. Применение уникальных идентификаторов данных о лицах позволяет обеспечить эффективный информационный обмен между государственными организациями, использующими персонифицированные учеты населения.

Текущие учеты населения строятся на основе обработки различных информационных объектов:

- лицо (например, регистр населения);
- решение (например, информационная система судов общей юрисдикции);
- факт (например, регистрация актов гражданского состояния);
- документ (например, банк данных документов об образовании).

Несопоставимость данных в текущих учетах различных государственных организаций является серьезным препятствием для организации их информационного взаимодействия. Отсутствие сопоставимости данных, обрабатываемых в текущих учетах населения, вынуждает затрачивать ресурсы на повторные сбор и хранение аналогичных сведений о гражданах.

Качество данных. После безопасности второй по важности для организаций, использующих текущие учеты населения, стоит проблема обеспечения качества данных. Проведенная специалистом по качеству данных Ларри Инглиш работа по сбору и систематизации данных о потерях, понесенных крупнейшими мировыми компаниями [4], показала, что от 15 до 35 % годового бюджета организации тратится неэффективно по причине низкого качества данных. В ориентированных на оказание услуг организациях (например, страховые компании, правительственные учреждения) объем потерь доходил до 40 %.

Под качеством данных понимается совокупность свойств, отражающих степень пригодности конкретных данных об объектах и их взаимосвязях для достижения целей, стоящих

Таблица 2. Свойства данных

Свойство	Описание
объективность	независимость от чьего-либо мнения или сознания, а также от методов получения
новизна	уменьшение неопределенности объекта
ценность	важность для решения задач
актуальность	степень сохранения ценности данных для управления в момент их использования
доступность	возможность получения данных в форме, доступной для восприятия пользователя
своевременность	соответствие нуждам пользователя в определенный момент времени
достоверность	истинное отображение объектов
точность	степенью близости получаемых данных к реальному состоянию объекта
полнота	исчерпывающе характеризуют отображаемый объект
релевантность	соответствие нуждам пользователя
адекватность	степень соответствия отображаемому объекту, которая выражается в формах: • синтаксической — отображает формально-структурные характеристики данных и не затрагивает их смыслового содержания; • семантической (смысловой) — предполагает учет смыслового содержания данных; • прагматической (потребительской) — отражает отношение данных и их пользователя, соответствие данных цели управления, которая на ее основе реализуется

перед пользователем. Свойства данных являются относительными, поскольку зависят от потребностей пользователя данных.

Рассмотрим влияние качества данных на потери и эффект от их использования, а также зависимость качества данных от затрат на его обеспечение. По оси абсцисс отложим значение качества данных от 0 до 100 %, по оси ординат — величины, отражающие стоимостную оценку потерь, затрат или эффекта от использования данных (рисунок 1).

Потери и затраты представляются отрицательными величинами, поэтому их графики располагаются ниже оси абсцисс. Затраты на обеспечение качества данных ничтожны при небольшом качестве данных, с увеличением качества данных наблюдается экспоненциальный рост абсолютного значения затрат. Практика ведения больших объемов постоянно изменяющихся данных, каковыми являются текущие учеты населения, показывает, что абсолютное качество данных достижимо только при отвлечении значительных трудовых и материальных ресурсов.

Эффект от использования данных для решения задачи минимален при качестве данных менее 50 %. С дальнейшим ростом качества данных наблюдается постепенное увели-

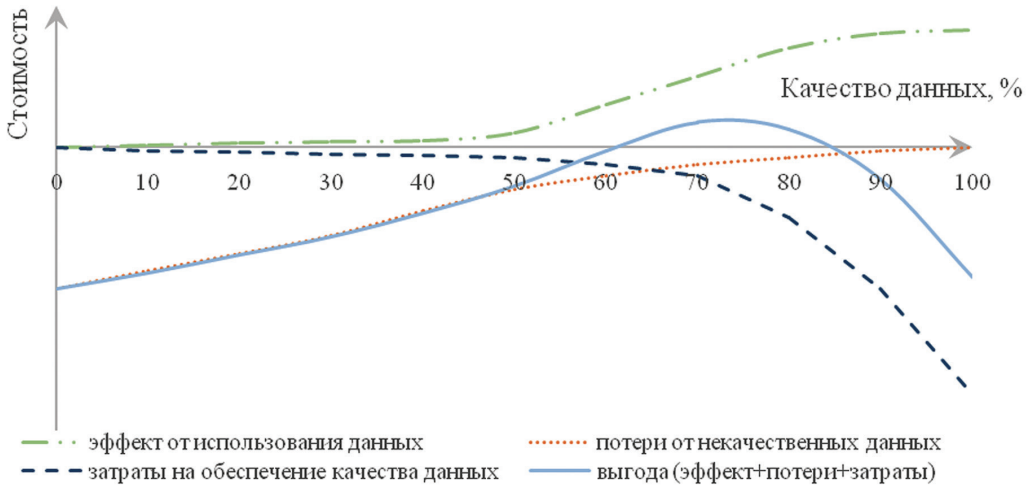


Рисунок 1. Экономика качества данных

чение эффекта вплоть до определенного значения, после которого увеличение качества данных существенно не влияет на эффект от использования данных, поскольку эффект от использования данных всегда является ограниченной величиной.

В абсолютном значении потери наибольшие при низком качестве данных, с ростом качества данных потери монотонно стремятся к нулю.

Рассмотрим итоговую функцию, которая представляет собой суммарное значение эффекта от использования данных, затрат на обеспечение качества данных и потерь, зависящих от качества данных (выгода). Знак итоговой функции позволяет выделить три диапазона в зависимости от качества данных:

- первый — создание учета бессмысленно (низкое качество данных);
- второй — наблюдается положительный экономический результат от использования данных (приемлемое качество данных);
- третий — повышение качества данных бесполезно в связи с высокими затратами на его обеспечение (избыточное качество данных).

При использовании учетов имеются дополнительные, не отраженные на рисунке расходы, которые не зависят от качества данных (разовые затраты на создание учета и постоянные расходы на его содержание). На практике указанные расходы приводят к дополнительному сокращению второго диапазона.

Таким образом, положительный экономический эффект от использования системы учета возможен только при условии обеспечения приемлемого качества данных. В то же время увлечение абсолютным качеством данных не гарантирует успеха при использовании учета.

В случае использования данных для достижения нескольких целей появляются дополнительные графики эффекта от использования данных и потерь от некачественных данных для каждой цели. Как видно на рисунке 2, повторное использование данных расширяет диапазон приемлемого качества данных в основном за счет данных с высоким качеством, а также увеличивает максимальное значение экономического эффекта от использования данных. При этом наиболее выгодно сохранять качество данных в середине диапазона приемлемого качества данных.

Рассмотрим ситуацию, когда для одной цели необходимо использование нескольких данных (рисунок 3). В данном случае на обеспечение качества каждого из данных потребуется затратить значительные ресурсы. Диапазон приемлемого качества данных и экономический эффект от использования данных в описанной ситуации минимальны.

Средняя вероятность ошибки при вводе данных с клавиатуры даже при самом строгом самоконтроле составляет 0,5—1,5 ошибки на 1000 вводимых символов. Наиболее эффективным методом повышения качества данных является использование классификаторов и справочников, а также реализация в текущем учете автоматического (синтаксического) контроля за вносимыми данными, например на заполнение обязательных полей, допустимость символов и корректность дат. Контроль установочных данных при регистрации рождения исключил имевшиеся ранее ошибки в указании дат рождения и имен (замена русских букв схо-

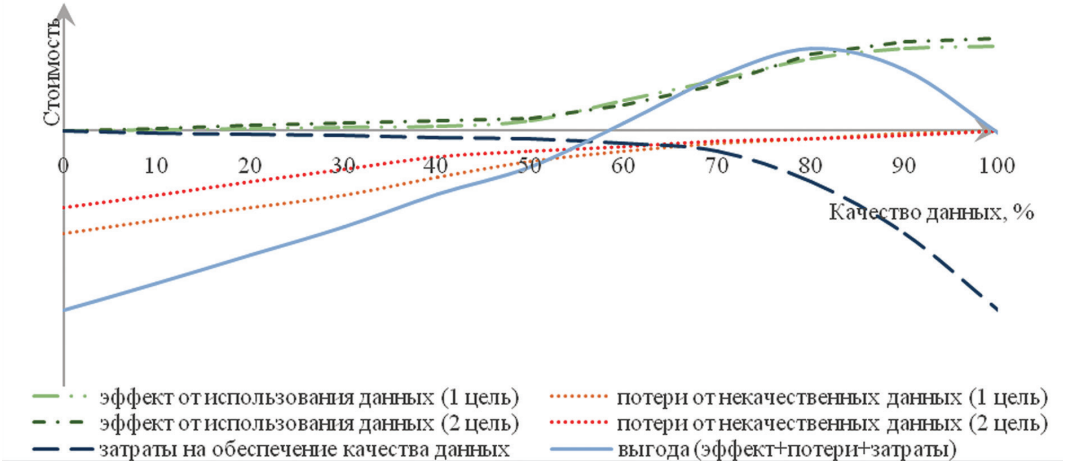


Рисунок 2. Экономика качества данных при использовании данных для нескольких целей

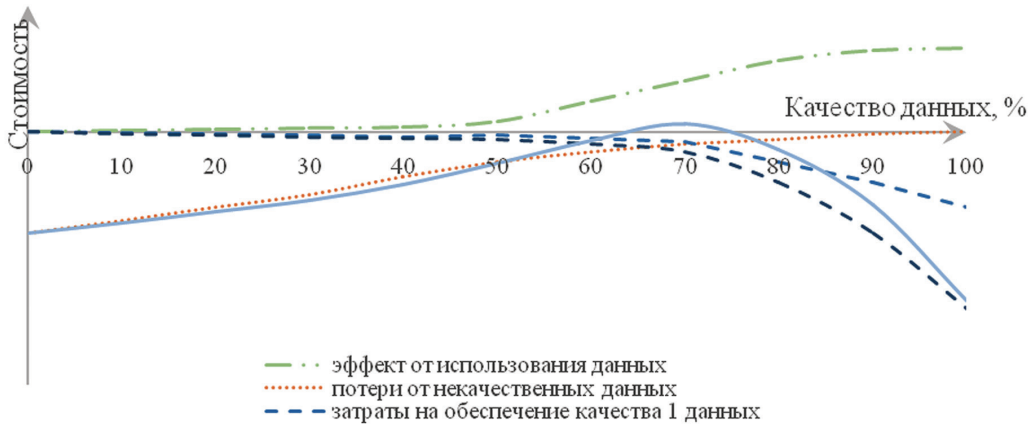


Рисунок 3. Экономика качества данных при использовании нескольких данных

жими по написанию цифрами или латинскими буквами).

Программным способом в системе учета можно обнаружить только 80 % несоответствий, остальные должны обнаруживаться человеком. Одним из наиболее действенных средств обеспечения достоверности данных в учетах является их контроль — процесс получения и обработки данных с целью оценки соответствия фактического состояния объекта предъявляемым к нему требованиям и выработки соответствующего управляющего решения.

Достоверность данных может обеспечиваться путем количественного и качественного контроля за порядком ведения учета. Так, в результате сопоставления данных Белстата о количестве умерших в 2014 и 2015 гг. с данными, внесенными органами загса в регистр населения, выявлено, что в указанные годы в регистр населения не вносилось около 1 % данных о смерти. Проводимые периодические проверки качества данных, содержащихся в регистре населения, позволяют выявлять недостоверные данные о половой принадлежности лиц, а также заведомо ошибочные данные в отношении умерших.

Персонифицированный учет в Беларуси реализован на основе использования идентификаторов — идентификационных номеров, которые начали формироваться с 1994 г. при документировании граждан паспортами. С 2002 г. идентификаторы формируются при выдаче видов на жительство иностранным гражданам и лицам без гражданства, постоянно проживающим в стране, а с 2013 г. формирование идентификаторов осуществляется при регистрации рождения в органах загса.

В настоящее время около 200 000 проживающих на территории страны лиц не имеют идентификаторов (например, несовершеннолетние граждане, не получившие документов, удостоверяющих личность, или рождение которых не зарегистрировано в органе загса, а также временно проживающие или временно пребывающие в стране иностранцы). Указанное обстоятельство необходимо учитывать при создании систем учета отдельных категорий лиц (например, при ведении текущего учета временно проживающих и временно пребывающих в стране иностранцев используются временные идентификаторы).

Серьезной проблемой ведения персонифицированного учета населения является обеспечение неизменности идентификатора на всем протяжении ведения записей о конкретном лице. На практике возможна коррекция всех установочных данных лица от фамилии, собственного имени, отчества, даты (места) рождения до гражданства и пола, что затрудняет предотвращение фактов повторного формирования идентификатора. Для исключения таких фактов необходимо организовывать в органах, формирующих идентификаторы, реализацию мероприятий, направленных на выявление лиц, которым такой идентификатор ранее формировался.

На протяжении длительного периода для реализации своих прав и свобод граждане подтверждали различные юридические факты путем предъявления выданных им документов: паспортов, свидетельств, аттестатов, дипломов, удостоверений и пр. Результат рассмотрения организациями обращения граждан зависел от наличия документа у лица, а не от данных в текущем учете. Указанное обстоятельство нередко использовалось недобросо-

вестными гражданами, которые предъявляли поддельные дипломы об окончании учебных заведений при трудоустройстве или поддельные удостоверения на право управления транспортным средством при проверке документов сотрудниками автомобильной инспекции.

При работе с населением основные ресурсы государственных органов направлялись на соблюдение требований по своевременности и законности рассмотрения обращений граждан. Формируемые учеты населения организациями рассматривались в качестве побочного результата основной деятельности или вспомогательного инструмента. Качество данных, содержащихся в текущих учетах населения, не влияло на оценку результата работы государственных органов.

Заключение. Реализуемая в нашей стране концепция цифровой экономики выдвигает повышенные требования к общегосударственной системе учета населения. Для оказания проактивных государственных услуг (предоставление услуги до фактического обращения заявителя) и дистанционного обслуживания населения необходимо концептуально изменить отношение организаций к процессу ведения ими текущих учетов отдельных категорий граждан.

Недостоверные данные неизбежно вызовут ошибки в оказании проактивных услуг и, как следствие, недовольство населения, что дискредитирует идею повышения уровня жизни путем внедрения информационно-коммуникационных технологий. Качество содержащихся в учетах населения данных может быть обеспечено только при условии выделения необходимых ресурсов и постоянного контроля за процессом ведения учетов.

На основании вышеизложенного можно сформулировать следующие рекомендации по эффективному ведению текущих учетов населения:

- предусмотреть комплекс мер по обеспечению приемлемого качества данных;
- обрабатывать минимально необходимый перечень данных, определяемых на основании их востребованности субъектами информационных отношений и наличия ресурсов на обеспечение их качества;
- реализовать многократное использование данных.

Целесообразно в учетах населения реализовать следующий комплекс мер, направленный на обеспечение качества данных:

- использование классификаторов и справочников;
- реализация контроля:
  - ♦ автоматического (синтаксического):
    - ▪ полнота данных;
    - ▪ корректность данных;
    - ▪ допустимость символов;
  - ♦ автоматизированного (семантического):
    - ▪ сверка количества внесенных данных;
    - ▪ сверка правильности внесенных данных;
- проведение проверок на предмет:
  - ♦ отсутствия данных;
  - ♦ ошибочности данных;
  - ♦ противоречивости данных;
- реагирование на сообщения:
  - ♦ системы об отказе в предоставлении данных;
  - ♦ граждан и организаций о неточностях в данных;
- выборочный анализ предоставляемых данных.

Литература

1. Осовская, Г.В. Основы менеджмента: учеб., 3-е изд., перераб. и доп. / Г.В. Осовская, О.А. Осовский. — Киев, 2006.

2. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З // ИПС «Эталон».

3. Огрызов, А.А. Создание системы учета населения / А.А. Огрызов // Российское предпринимательство. — 2007. — № 9. — Вып. 1 (97). — С. 73—77.

4. English, L.P. Information Quality Applied: Best Practices for Improving Business Information, Processes and Systems, Wiley Publishing Inc. — Indianapolis, 2009.

Статья поступила в редколлегию: 18.11.2021 г.

Регулирование международной торговли услугами делового обслуживания бизнес-процессов

Чепик Инна Николаевна,
магистр экономических наук,
аспирант кафедры международного бизнеса,
Белорусский государственный экономический университет
(г. Минск, Беларусь)

В статье рассматриваются особенности регулирования международной торговли услугами делового обслуживания бизнес-процессов. Исследование показало высокий уровень ограничений в международной и региональной торговле услугами делового обслуживания бизнес-процессов, необходимость координации усилий государств по разработке комплекса экономико-организационных мер, которые обеспечивают баланс защиты интересов местных поставщиков услуг и иностранного капитала.

The article examines the regulation of international trade in business services in the world economy. The study proves a high level of regulation in the sector and barriers to international and regional trade in business services. It also outlines the need to coordinate efforts by the governments to develop the economic and organizational measures that balance the interests of local service providers and foreign capital.

Стремительное развитие информационно-компьютерных технологий, реструктуризация промышленности и сервисизация экономики развитых и развивающихся стран привели к росту сектора услуг делового обслуживания бизнес-процессов и их последовательной интернационализации.

Тем не менее по мере включения услуг делового обслуживания в международную торговлю, многие страны ужесточили регулирование в этой сфере. Темпы создания новых барьеров в торговле услугами высокие, несмотря на частичную либерализацию трансграничного способа цифровой поставки в 2020—2021 гг. Упрощение торговли связано с пандемией COVID-19, поскольку правительства стран поддержали инициативы экономических субъектов по организации удаленной работы и расширению операций онлайн, а также поощряли электронную коммерцию с бесконтактной оплатой.

Исследования знаниеемких услуг и особенностей их регулирования проводили белорусские ученые А.В. Бондарь, В.А. Воробьев, С.Г. Голубев, Т.Ю. Гораева, В.Л. Гурский, Е.Б. Дорина, М.И. Ноздрин-Плотницкий, В.Н. Шимов, Г.А. Шмарловская, А.Г. Шумилин и другие экономисты. Регулирование услуг в сфере кадровой индустрии изучает Н.В. Маковская, в научно-исследовательской — С.Ю. Солодовников, в системе экономической безопасности — Е.Г. Моисеенко. Ю.И. Енин рассматривает практические аспекты международной торговли услугами и барьеры экспорта на рынке ЕАЭС. Г.В. Турбан исследует информационно-телекоммуникационные услуги как фактор экономического роста и аспекты их регулирования в ВТО. Вопросы регулирования торговли услугами в сервисных глобальных цепочках добавленной стоимости поднимает А.А. Быков.

Необходимость выбора оптимальных методов регулирования с целью развития интернационализации организаций услуг делового обслуживания бизнес-процессов, недостаточная разработанность проблемы и высокий потенциал данных услуг во внешней торговле Республики Беларусь обусловили выбор темы публикации. Цель данного исследования заключается в определении особенностей регулирования международной торговли услугами делового обслуживания в мировой экономике.

Услуги делового обслуживания бизнес-процессов можно определить как экономические отношения между производителем услуги и ее потребителем по поводу производства эконо-

мического блага в нематериальной форме, характеризуемого средней или высокой степенью знаниеемкости, индивидуализации и сопроизводства, и которое удовлетворяет потребности экономического субъекта в обслуживании хозяйственной деятельности, повышении ее эффективности или оптимизации функционирования некоммерческого сектора. Данное определение распространяется на процессные и интеллектуальные деловые услуги, учитывает признаки данных услуг, указывает на их функциональные характеристики.

Основные направления регулирования деятельности поставщиков услуг делового обслуживания в разрезе импортной политики касаются:

- процесса производства услуг (точное указание подвидов деятельности в рамках лицензионной деятельности в Австрии — архитектурное проектирование, экспертиза проектной документации);
- барьеров входа (требования к гражданству для адвокатской деятельности);
- требований к квалификации (оценка компетенций архитектора при каждом отдельном проекте в Дании, Швеции);
- иных правовых норм в отношении вида деятельности (запрет на совместительство в Италии для риэлторов).

Большинство стран проводит протекционистскую политику в отношении торговли услугами делового обслуживания бизнес-процессов [4]. Высокие барьеры входа и ограничения на профессиональную деятельность и процесса производства услуг касаются юридических и бухгалтерских услуг, в меньшей степени — архитектурных и инжиниринговых услуг, для которых также необходимо подтверждение квалификации в стране импортера. Средний показатель индекса ограничения торговли услугами делового обслуживания (от англ. STRI) в 2015 г. составлял 0,3 (при среднем значении для других видов услуг в 0,2), в 2019 г. — 0,25 (другие виды услуг — 0,15) [9]. На рисунке 1 показан уровень ограничений для разных видов услуг согласно индексу «Организации экономического сотрудничества и развития» (ОЭСР) в 2020 г.

С точки зрения способов поставки в терминологии ГАТС/ВТО поставщики сталкиваются с ужесточением мер в отношении 4 способа «присутствие физических лиц» и 3 способа

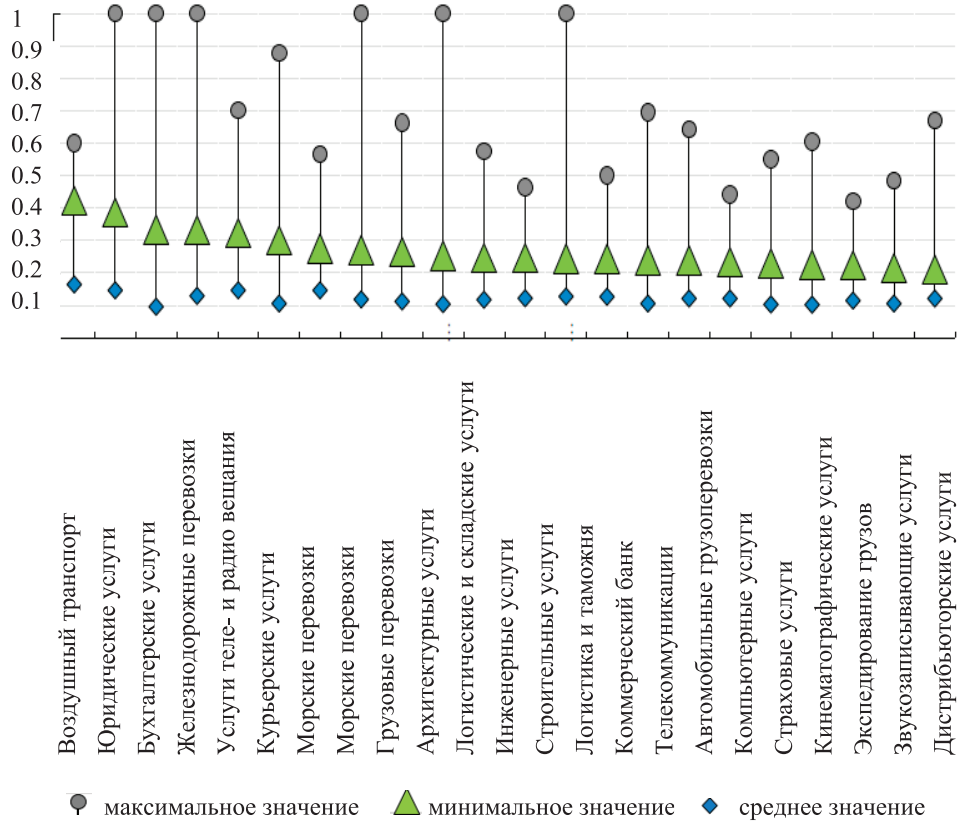


Рисунок 1. Средний, максимальный и минимальный уровень ограничений в секторе услуг согласно индексу STRI в 2020 г.

Источник: разработка автора на основе [9]

«коммерческое присутствие» — более строгие условия проверки иностранных инвестиций, расширение участия государства в стратегических наукоемких секторах, изменения условий въезда и получения виз. Например, растет количество отказов (с 6 % в 2015 г. до 24 % в 2019 г.) в выдаче и продлении американских виз H-1B, используемых для высококвалифицированных специалистов [9]. Поэтому крупные поставщики услуг делового обслуживания из развивающихся стран (например, индийская компания Tata Consultancy Services) используют стратегию интернационализации, предполагающую поглощение американских малых и средних предприятий (МСП), наем местных специалистов и более широкое применение облачных систем и искусственного интеллекта (ИИ) для трансграничной поставки услуги (1 способ в терминологии ГАТС/ВТО).

Чтобы упростить международную торговлю услугами делового обслуживания, поставляемыми трансгранично посредством цифровых технологий, многие страны ОЭСР в 2020 г. признали методы электронной аутентификации. В свою очередь развивающиеся страны создают барьеры для данного способа, препятствуя свободной передаче данных через границы. Речь идет о требованиях локализации персональных данных и ограничениях для поставщиков онлайн-контента в России, Китае, Турции, Южной Корее. В США на федеральном уровне регулируются персональные данные только в медицине; в Европейском союзе в 2016 г. принят регламент о защите персональных данных 2016/679.

Требование по «локализации» влияет на международную торговлю, поскольку пересылаемые персональные данные копируются и сохраняются за пределами национальных границ. Например, некоторые функции ИИ или облачной корпоративной программы управления из разных стран могут быть недоступны, если потребитель находится в юрисдикции с введенными ограничениями. Локализация данных создает риски для роста кибермошенничества[1], так как информация является важным компонентом для программ защиты, которые в разных регионах могут быть неактивными или дорогостоящими. Альтернативой локализации данных для компаний является централизованная обработка данных в штаб-квартире компании, тем самым компания сокращает передачу информации за пределы территории страны экспортера. Возрастает роль 3 способа поставки в терминологии ГАТС/ВТО.

Среди специальных институтов, участвующих в регулировании международной торговли услугами делового обслуживания наряду с государственными органами власти, следует назвать учебно-образовательные институты, венчурные сети, саморегулируемые профессиональные ассоциации.

Набор инструментов регулирования, используемых в международной торговле услугами делового обслуживания, можно сгруппировать следующим образом: лицензии; стандарты, утвержденные компетентными органами и устанавливающие комплекс норм (стандарты оценки соответствия, качества и маркировки, стандарты обучения); кодексы профессиональной практики, сертификаты услуг; информационные инструменты (рекламные кампании, сравнительный анализ показателей деятельности и эффективности субъектов); инструменты сотрудничества (договоры о сотрудничестве, государственно-частном партнерстве); экономические инструменты (налоговые льготы).

Несмотря на стремление стран и международных экономических организаций упростить торговлю, количество услуг, подлежащих лицензированию, растет: в США доля занятых в лицензируемых профессиях достигает 35 %, а в Европейском союзе лицензируется около 800 профессий. Получение лицензии в нескольких странах с разными требованиями является существенным барьером для интернационализации организаций услуг делового обслуживания. По подсчетам экономистов благодаря гармонизации требований к квалификации увеличится доля занятых в секторе на 3–9 %, расширится предложение со стороны развивающихся стран, снизится стоимость услуг для потребителей до 20 % [9].

Разнообразие нормативно-правовых актов и стандартов в странах — торговых партнерах в отношении услуг делового обслуживания существенно сдерживает международное развитие компаний, поскольку с этим связано увеличение торговых издержек на 20—75 % [6]. Например, международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) существуют с 1973 г., однако только после азиатского финансового кризиса 1998 г. страны ЕС начали

[1] Киберпреступность, включая утечку данных, обходится мировой экономике примерно в 400 млрд долл. США в год. Бразилия, Китай и Российская Федерация, входят в пятерку стран, где ведут свою деятельность киберпреступники.

применять систему МСФО, тем самым способствуя росту международной и региональной торговли аудиторскими и бухгалтерскими услугами.

Поэтому значимым пунктом в международных торговых соглашениях становится гармонизация НПА в области стандартов услуг делового обслуживания и взаимное признание квалификаций специалистов (от англ. Mutual recognition agreements), которые обеспечивают международную торговлю данными услугами. В рамках ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) были подписаны НПА о признании квалификацией архитекторов и инженеров. В североамериканском соглашении о свободной торговле USMCA после 10 лет переговоров признали дипломы бухгалтеров.

С целью устранения неопределенности, непостоянства качества и неоднородности услуги саморегулируемые профессиональные ассоциации внедряют стандарты качества для разных видов услуг делового обслуживания. Например, стандарт EN 15038 «Услуги переводчика — требования к услугам», формирующий критерии качества перевода. Вместе с тем, чтобы партнеры и клиенты имели представление о внутренних бизнес-процессах поставщика, организации услуг используют стандарты систем менеджмента. На сектор услуг приходится более 30 % мировых сертификатов ISO 9001 [6].

С помощью стандартов государственные органы способствуют косвенной интернационализации исследуемых услуг. Например, компания, выполняющая заказы государственного сектора Великобритании в области инженерного проектирования, должна использовать новый стандарт «бизнес-информационного моделирования». В европейских странах претендующим на государственную поддержку поставщикам услуг делового обслуживания предъявляют требования о выполнении стандартов «ответственного ведения бизнеса».

Информационными инструментами являются номинации в конкурсах и рейтингах, составляемых известными изданиями («Бренд года», «Топ-10 поставщиков»). Это не только создание положительной деловой репутации, приобретение широкого круга заказчиков, но и возможность нанимать высококвалифицированных и востребованных специалистов.

На практике указанные выше инструменты комбинируются. Лицензия, стандарты и сертификация положительно влияют на укрепление доверия между поставщиком и заказчиком. Стандарты способствуют распространению передового опыта и стимулированию роста производительности труда. Эти инструменты также связаны с улучшением качества услуги и возможностью продемонстрировать заказчику достигнутый уровень компетенций и знаний в деловом обслуживании. Однако эти же инструменты являются барьерами входа для иностранных поставщиков. Некоторые инструменты относятся к протекционистским (сертификация), другие — к экспортостимулирующим (налоговые льготы).

Далее рассмотрены особенности стимулирования экспорта и косвенной интернационализации поставщиков услуг делового обслуживания бизнес-процессов в мире.

Исследования, проведенные по 103 развитым и развивающимся странам, показали, что меры по стимулированию экспорта существенно влияют на скорость и объемы интернационализации организаций. Каждый доллар, вложенный в программу поддержки, способствует увеличению экспорта на 100 долл. США в странах ЕС, на 70 долл. США — в латиноамериканских и карибских странах, 5 долл. США — в среднем во всех странах ОЭСР [4].

Неоднородный характер услуг делового обслуживания обуславливает несколько направлений стимулирования интернационализации (цифровая компетенция[1], сетевое взаимодействие, человеческий капитал, ПИИ) и ценовые и неценовые методы экспортного стимулирования (например, расширение финансирования и налоговые льготы, кредитование экспортеров под залог прав на объекты интеллектуальной собственности).

В зависимости от субъекта целесообразно разграничить регулирование деятельности национальных поставщиков с целью стимулирования их прямой и косвенной интернационализации и регулирования деятельности иностранных поставщиков на территории исследуемой страны, осуществляющих преимущественно экспортную деятельность (общие центры обслуживания крупных компаний, ОЦО). Некоторые примеры методов стимулирования интернационализации на-

[1] Цифровая компетенция — способность адаптировать и использовать ИКТ для анализа и критической оценки информации, выполнения бизнес-процессов в хозяйственной деятельности субъекта, получения и накопления коллективной базы знаний в данной организации.

Таблица 1. Стимулирование интернационализации национальных поставщиков услуг делового обслуживания бизнес-процессов в мировой экономике

Направление	Метод
Цифровая компетенция	Создание центров передового опыта Mittelstand 4.0 в Германии как часть проекта из 26 «Европейских центров компетенций», в которых 20 бизнес-тренеров по ИИ ежегодно проводят обучение для более 1000 представителей МСП
Доступность финансирования	Кредиты под залог ОИС в размере 31 млрд рос. руб. на 2019—2024 гг. в России. На практике права на ОИС принимаются в качестве созалога или при наличии гарантии корпорации МСП
Информационная инфраструктура	«Служба поддержки глобальной торговли» (от англ. Global Trade Helpdesk) — это совместная инициатива МТЦ, ЮНКТАД и ВТО, направленная на повышение доступности информации, связанной с торговлей, путем предоставления уникального доступа при регистрации пользователя к существующей информации, а также к лекционным курсам на безвозмездной основе
Сетевая инфраструктура	Внедрение онлайн-инструмента английской организации Be the Business для развития сетевого взаимодействия и понимания предпринимателем своего положения в деловой сети. Поставщик проходит опрос, чтобы понять текущий уровень производительности, развития компетенций и интернационализации бизнеса по сравнению с конкурентами отрасли, а также получить сгенерированные системой рекомендации на основании результатов. На платформе также размещены ссылки на другие ресурсы, включая учебные программы и мероприятия
Человеческий капитал	Запуск учебных курсов в рамках проекта «Адаптируйся и развивайся» в Сингапуре для переподготовки кадров по специальностям: менеджер инфраструктурных проектов, SMM-менеджер, проектный рекрутер, консультант по личному бренду, специалист по обслуживанию робототехники
ПИИ	Вычет из суммы облагаемого дохода части операционных расходов филиалов американских компаний (реклама, деловые поездки, взносы на социальное страхование); отсрочка уплаты налогов в США до перевода прибылей (форма государственного беспроцентного кредита)

Источник: разработка автора на основе [2], [3], [8]

циональных поставщиков приведены в таблице 1.

Общие центры обслуживания находятся в центре внимания органов государственной власти, поскольку ОЦО предполагает привлечение иностранных инвестиций крупных компаний и развитие внутринаправленной интернационализации услуг делового обслуживания бизнес-процессов. Многие страны разработали специальные программы для стимулирования инвестиций в сектор услуг делового обслуживания, характеризуемый высокой добавленной стоимостью и знаниеемкостью [1]. Экономико-организационные меры предполагают налоговые льготы на определенный период, субсидии, визовую поддержку, организацию обучения специалистов.

В качестве примера можно привести опыт стран Центральной и Восточной Европы, Латинской Америки и стран АСЕАН в размещении ОЦО и соответствующей инвестиционной политике.

Комплекс мер предполагает использование:

1) средств наднациональных фондов (в рамках программы ЕС «Интеллектуальное развитие» предоставлении субсидии для ОЦО до 70 % средств, затраченных на НИОКР в ОЦО) [7];

2) квалификационных критериев для применения льготного режима налогообложения в зависимости от:

а) объема инвестиций, количества создаваемых рабочих мест и вида услуги (в Польше для ОЦО — создание не менее 250 новых рабочих мест и инвестиционные расходы на сумму 375 000 евро без учета аренды офисных помещений; для центра НИОКР — создание не менее 35 новых рабочих мест с высшим образованием и инвестиционные расходы на сумму не менее 250 000 евро без учета стоимости аренды офисных помещений);

б) местоположения ОЦО (если в депрессивном регионе на востоке Польши, то сумма субсидии увеличивается на 5 %) [7];

3) методов стимулирования на инвестиционном этапе (выделение субсидии, размер которой колеблется от 800 до 3900 евро за одно рабочее место, если ОЦО находится в депрессивном регионе, то сумма увеличивается на

20 %; безвозмездная помощь в поиске офисных помещений и обучении персонала);

4) методов стимулирования на операционном этапе (освобождение от налога на недвижимость; освобождение от налога на прибыль в зависимости от места инвестирования и размера материнской компании — максимальное освобождение в Польше от налогов для крупного бизнеса составляет 50 % от объема инвестиций или двухлетних затрат на оплату труда, 60 % — для среднего предприятия; 70 % — для МСП; предоставление инвесторам и иностранным специалистам на руководящих должностях статуса «постоянного места жительства» в стране (Филиппины); объем льгот варьируется в зависимости от количества стран-импортеров, которым ОЦО оказывает услуги делового обслуживания, и количества созданных ОЦО одной компании на территории страны (Уругвай)).

Европейский союз. Поскольку Европейский союз является объединением с высоким уровнем интеграции и гармонизации в трансграничном движении услуг, представляется важным рассмотреть практику наднационального регулирования международной торговли услугами делового обслуживания с целью его адаптации в рамках ЕАЭС.

В Европейском союзе для регулирования сектора услуг делового обслуживания используют две директивы: «Директива об услугах», которая упрощает доступ поставщикам деловых услуг на рынок стран — участниц ЕС, и «Директива о профессиональных квалификациях», регламентирующая признание квалификаций в ЕС для трудовых мигрантов из стран ЕС, в основном предлагающих услуги для компаний (B2B).

В соответствии с законом единого рынка труда ЕС европейский поставщик услуг не обязан учреждать филиал в другой европейской стране, если услуга оказывается временно, определенному клиенту, проживающему в данной стране, или с целью изучения рынка.

Несмотря на высокую степень экономической интеграции, региональная торговля услугами делового обслуживания составляет от 6 до 20 % в зависимости от вида услуги, поскольку сохраняет высокие регулятивные ограничения, подвержена монополизации со стороны крупных поставщиков. Помимо барьеров входа в странах-участницах ЕС, непосредственно связанных с разрешением на оказание услуг, ограничением на выбор организационно-правовых форм деятельности, требованиями к составу учредителей, другими запретами, существуют неявные барьеры для торговли в стране-импортере.

Одним из существенных барьеров специалисты называют обязательную сдачу квалификационного экзамена для иностранного учредителя компании услуг делового обслуживания, несмотря на то, что учредитель фактически может не оказывать услуги, а нанять местных специалистов. Экзамен проводится на языке страны целевого рынка, причем тестируются не только знания в области ключевой деятельности, но и сопутствующие знания (например, законодательства страны-импортера).

В статистике ЕС не указано количество созданных филиалов услуг делового общения из других стран союза. Однако собраны данные о количестве признанных дипломов специалистов другими странами-участницами. Так, с 2015 г. статус лидера по «поставке аудиторов» сохраняет Польша (17 % от общего количества или из 1000 признанных дипломов всех европейских стран), далее — Италия, Франция, Ирландия и Румыния. В области архитектуры — Испания (22 % из 13 000 дипломов). Великобритания остается центром притяжения всего высококвалифицированного труда ЕС: показатель общего количества подтверждений дипломов ЕС, проводимых компетентными органами Соединенного Королевства [9], увеличился с 48 % в 2010 г. до 60 % в 2020 г. Поэтому Брекзит поставил под удар не только международную торговлю, но сотни тысяч специалистов ранее единого рынка труда.

Новые цифровые инструменты, разработанные для мониторинга региональной торговли услугами делового обслуживания и устранения нехватки информации для интернационализации поставщиков, широко используются субъектами и институтами ЕС. Для сравнения степени ограничений торговли услугами в странах — участницах ЕС создана цифровая платформа «Система показателей ограничений и регулирования на едином рынке услуг ЕС». Показатели этого ресурса являются ориентиром для европейских стран, получивших более низкие оценки по сравнению со странами-партнерами. К тому же в результате обнародования информации оказывается давление на органы власти в этих странах с целью дальнейшей либерализации торговли.

Для защиты прав европейских поставщиков и специалистов в другой стране ЕС были созданы онлайн-ресурсы SolvIT и Europe Advice, которые предоставляют информационную поддержку и способствуют досудебным разби-

рательствам иностранных контрагентов. Это бесплатные консультационные услуги: специалисты организации в течение 10 недель изучают, дают свою оценку и связываются с соответствующими органами в стране-импортере. Так, юристу из Лихтенштейна было отказано в разрешении на регистрацию европейского патента в Ирландии, поскольку Лихтенштейн находился за пределами ЕС. Решение госорганов Ирландии было признано ошибочным: Лихтенштейн не является страной ЕС, но является членом Европейской экономической зоны (ЕЭЗ) и частью европейской патентной системы. Патентное ведомство Ирландии зарегистрировало патент [6].

Республика Беларусь. Белорусские экспортеры услуг делового обслуживания сталкиваются с высокими барьерами за рубежом. Решение подобных вопросов требует взаимодействия на межправительственном уровне с целью согласования соответствующих НПА и признания квалификаций специалистов.

Подобная работа проводится в рамках создания общего рынка услуг ЕАЭС (согласно договору о Евразийском экономическом союзе в ред. от 15.03.2018) и предполагает следующее:

- национальный режим, режим наибольшего благоприятствования, без ограничения числа поставщиков, филиалов и представительств, форм учреждения, доли в капитале;
- без необходимости учреждать юридическое лицо в стране-импортере;
- признание разрешений, лицензий и сертификатов, выданных в странах ЕАЭС;
- признание профессиональных знаний и квалификаций [2].

В части торговли с третьими странами у государств Союза сохраняется суверенитет.

Регулирование внутренней торговли услугами в рамках ЕАЭС осуществляется в соответствии с разделом XV Договора о ЕАЭС, Приложением № 16 к Договору о ЕАЭС («Протокол о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций»). Все услуги делятся на две группы: услуги, которые функционируют или будут функционировать в условиях общего рынка, и услуги, по которым не планируется в ближайшее время создание общего рынка. Кроме того, не вводятся ограничения, такие как квотирование количества иностранных поставщиков, представительств, филиалов; тест на экономическую целесообразность создания или доли в уставном капитале и др. Однако предусмотрены «индивидуальные» и «горизонтальные» ограничения.

На практике только 53 из всех видов услуг (или 161 подкласс, согласно классификации основных продуктов 1.1) включены в единый рынок или 36 % от количества видов услуг (443 подкласса), которые могут быть в него включены [2]. 119 подклассов (транспортные, естественные монополии, финансовые, энергетические услуги) регулируются другими разделами Договора о ЕАЭС.

Для защиты собственных поставщиков услуг делового обслуживания данный сектор в малой степени включен в общий рынок услуг: Договор не включает 12 подклассов инженерно-архитектурных услуг, 6 подклассов услуг лизинга, 6 подклассов правовых услуг, 9 подклассов консультативных и управленческих услуг, 6 подклассов услуг по трудоустройству и обеспечению персоналом, а также другие услуги.

Поставщикам услуг из общего рынка предоставляются права, которые указаны в первом пункте, и гарантируется неухудшение условий по сравнению с условиями на дату подписания Договора о ЕАЭС. Тем не менее на практике для услуг делового обслуживания не признаются ни разрешения государственных органов, ни полученная квалификация, требуется учреждать юридическое лицо в стране-импортере.

Относительно услуг вне общего рынка решением Высшего Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 г. № 30 был утвержден 21 сектор, по которым составлен план либерализации. В частности, в него вошли такие услуги делового обслуживания, как отдельные виды аудита, оценки имущества, рекламные, консультационные, картографии, проведение НИР в области общественных, гуманитарных и естественных наук. Основным препятствием является отказ стран — членов Союза допускать поставщиков услуг без учреждения юридического лица в стране поставки.

Невысокие темпы формирования общего рынка услуг связаны с тем, что при подписании Договора подразумевалась схожесть регулирования определенных видов услуг, однако не были изучены различия требований к квалификациям специалистов и разрешительных систем (например, в Беларуси — аттестат, в России — членство в саморегулируемой организации, в Казахстане — лицензия), эквивалентность соответствующих НПА в странах Союза.

К тому же для исключения услуг из общего рынка государства ЕАЭС могут прибегать к следующим механизмам: оговорки о «национальной безопасности» и «в исполнении функций органов власти», возможность выведения из национального режима государственных закупок на 2 года, «горизонтальные» ограничения (маловероятно, что будут либерализованы — недопользование) и «индивидуальные» ограничения (схожие для стран-участниц и охватывающие большой перечень деловых услуг — адвокатская деятельность и юридические услуги, услуги в области патентования, деятельность нотариусов, охранная и др.). Наличие в договоре оговорок и возможности ограничивать доступ (в форме временного запрета) к государственным закупкам могут привести к протекционистским действиям при взаимной торговле услугами.

Недостаточно эффективна система мониторинга и оценки барьеров для экспорта услуг делового обслуживания в ЕАЭС.

Чтобы обеспечить правильное функционирование общего рынка услуг делового обслуживания бизнес-процессов, необходимо проводить дальнейшую работу по оптимизации нормативно-правовой базы для изучаемого сектора; созданию цифрового помощника в административных процедурах, необходимых для поставки услуг способами, предусмотренными ГАТС/ВТО; исключению чрезмерной бюрократии и фрагментированного законодательства, а также уменьшению барьеров для входа (особенно для МСП), упрощению налогообложения, препятствующего трансграничной торговле.

Решением проблемы взаимного признания разрешительных документов (аттестата, лицензии, сертификата) для оказания услуг делового обслуживания могло бы стать принятие наднационального НПА о признании профессиональных квалификаций, направленного на упрощение взаимных процедур по аналогии с директивой ЕС 2005/36137 о признании профессиональных квалификаций.

Наряду с возможностью трансграничной поставки услуг без учреждения юридического лица в стране поставки необходимо также включить трансграничную ответственность поставщика и ее страхование, вопросы защиты прав потребителей услуг делового обслуживания бизнес-процессов в ЕАЭС.

Таким образом, для устойчивого роста международной торговли услугами делового обслуживания бизнес-процессов и увеличения деловой активности их поставщиков требуются усилия государств по разработке экономико-организационных мер, которые, с одной стороны, обеспечивают защиту интересов местных поставщиков, способствуют их инновационной деятельности и внедрению цифровых технологий для повышения международной конкурентоспособности, с другой стороны, создают благоприятные условия, привлекающие иностранный капитал в сектор для обмена передовым опытом, интеграции в глобальные цепочки добавленной стоимости и международной кооперации.

Для этой цели необходимо создать действующую инфраструктуру из числа учебно-образовательных институтов, саморегулируемых профессиональных ассоциаций и других участников институциональной среды, стремиться внедрять стандарты и другие инструменты, обеспечивающие высокое качество разнородных услуг делового обслуживания, рост доверия заказчиков, уменьшение административного бремени на бизнес. Среди основных экономико-организационных мер для привлечения иностранных ОЦО можно назвать налоговые льготы на определенный период для организации и специалистов, субсидии, визовую поддержку, обучение сотрудников.

Наднациональное регулирование международной торговли услугами делового обслуживания происходит в рамках ЕАЭС с целью создания единого рынка услуг. Поставщикам услуг ЕАЭС предоставляются определенные права и гарантируется неухудшение условий деятельности. Тем не менее на практике для услуг делового обслуживания не признаются разрешения государственных органов, необходимо учреждать юридическое лицо в стране-импортере, чтобы конкурировать с местными поставщиками. В целях защиты собственных поставщиков услуг делового обслуживания бизнес-процессов данный сектор в малой степени включен в общий рынок услуг. Поэтому целесообразно проводить дальнейшую работу по совершенствованию мер регулирования международной торговли услугами делового обслуживания бизнес-процессов и интернационализации их поставщиков.

Литература

1. Быков, А.А. Неоиндустриализация и сервисизация: есть ли противоречие / А.А. Быков, С.А. Толкачев, Н.М. Глухова // Мир новой экономики. — 2019. — № 3. — С. 39—58.

2. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от

15.03.2018) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/regtorg/Documents/%d0%9a%d0%bb%d0%b0%d1%81%d1%81%d0%b8%d1%84%d0%b8%d0%ba%d0%b0%d1%82%d0%be%d1%80%d1%8b/cpcv21.pdf. — Дата доступа: 07.04.2021.

3. Кривошеева, Е.Л. Механизмы функционирования прямых и косвенных инструментов поддержки и развития экспорта энергоресурсов / Е.Л. Кривошеева // Проблемы экономики и упр. нефтегазовым комплексом. — 2010. — № 10. — С. 15—21.

4. Точицкая, И. Система стимулирования и поддержки экспорта в Беларуси в контексте международного опыта: рабочий материал Исслед. центра ИПМ WP/12/02 / И. Точицкая. — Минск : Исслед. центр ИПМ, 2012 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.research.by/webroot/delivery/files/wp2012r02.pdf. — Дата доступа: 25.08.2021.

5. Турбан, Г.В. Международная торговля услугами и особенности ее развития в Республике Беларусь / Г.В. Турбан // Економічний вісник університету : зб. наук. пр. / Переяслав-Хмельниц. держ. пед. ун-т. — Переяслав-Хмельницький, 2017. — Вип. 33/1. — С. 191—200.

6. Administrative formalities and costs involved in accessing markets cross-border for provisions of accountancy, engineering and architecture services: final rep. / Europ. Commiss. — Luxembourg: Publ. Office, 2017. — 215 p.

7. Jerzy K. Poland as the Destination for Business Services Centres. 2015 KPMG Sp. z o.o. Electronic resource]. — Mode of access: https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/pl/pdf/2017/01/pl-Przewodnik-KPMG-Poland-as-the-destination-for-Business-Services-Centres.pdf. — Date of access: 07.04.2021.

8. Miroudot, S. Services in Global Value Chains: from Inputs to Value-creating Activities [Electronic resource] / S. Miroudot, C. Cadestin. — Paris: OECD Publ., 2017. — Mode of access: http://dx.doi.org/10.1787/465f0d8b-en. — Date of access: 07.04.2021.

9. OECD Services Trade Restrictiveness index: policy trends up to 2021 [Electronic resource]: Febr. 2021 // Issuu.com. — Mode of access: https://issuu.com/oecd.publishing/docs/oecd-stri-policy-trends-2021? fr=sMGVlMjI5ODk2NDE. — Date of access: 20.08.2021.

10. Varblane, U. The impact of foreign direct investment on the export activities of Estonian firms / U. Varblane, T. L. Ziacik // J. of East-West Business. — 2000. — Vol. 5, №1/2. — P. 173—190.

Статья поступила в редколлегию: 18.11.2021 г.

Ресурсосбережение как фактор эффективного развития предприятий промышленности строительных материалов

Ковширко Наталья Михайловна,
ассистент кафедры «Экономика промышленных предприятий», Белорусский государственный экономический университет (г. Минск, Беларусь)

В статье рассмотрены теоретико-методологические аспекты повышения эффективности функционирования предприятий промышленности строительных материалов на основе ресурсосбережения. На этой основе повышение эффективности развития предприятий предлагается за счет реализации стратегии ресурсосбережения, предполагающей практическую реализацию следующих основных блоков: планирование ресурсосбережения на предприятии, организация и проведение ресурсосберегающих мероприятий, оценка и контроль ресурсосбережения на предприятии (энерго- и ресурсоаудит). Обоснованы основные мероприятия и направления повышения ресурсосбережения на предприятиях с учетом особенностей их современного состояния. Разработаны предложения по оценке эффективности ресурсосбережения предприятий.

In article teoretiko-methodological aspects of increase of efficiency of functioning of the enterprises of the industry of construction materials on the basis of resource-saving are considered. On this basis increase of efficiency of development of the enterprises is offered due to realization of the strategy of resource-saving assuming practical realization of the following main units: planning of resource-saving at the enterprise, the organization and carrying out resource-saving actions, an assessment and control of resource-saving at the enterprise (power — also resursoaudit). The main actions and the directions of increase of resource-saving at the enterprises taking into account osobennoysty their current state are proved. Offers on an assessment of efficiency of resource-saving of the enterprises are developed.

В современных условиях развития национальной экономики Республики Беларусь, требующих перехода от традиционной модели развития к инновационной, особое значение приобретают организационно-экономические механизмы, призванные регулировать вопросы ресурсосбережения и ресурсоэффективности в отдельных отраслях и предприятиях. Возникновение новых экономических инструментов и рычагов в составе данных механизмов предопределяет необходимость более детального изучения элементов формирования стратегии повышения ресурсоэффективности на промышленных предприятиях Республики Беларусь в условиях инновационного развития экономики.

Значимость проводимого исследования подтверждается тем, что уровень производственно-экономического потенциала предприятий промышленности строительных материалов Республики Беларусь не в полной мере способен обеспечить эффективное воспроизводство. Необходим переход к высокомодернизированному ресурсосберегающему производству конкурентоспособной продукции не только на отечественном, но и на мировых рынках, что требует значительных финансовых затрат.

Разработка проблем ресурсосбережения не является качественно новым научным направлением, однако предполагает формирование рыночного подхода к построению рациональной стратегии ресурсоэффективности промышленных предприятий страны. Среди зарубежных разработок теоретических и методологических основ ресурсосбережения и ресурсоэффективности следует отметить труды П. Дракера, Р. Кэмпбелла, В.Г. Лосева, Э. Мэнсфилда, Р. Мюллендорфа, А.С. Петрова, Б.А. Райзенберга, Р.А. Фатхутдинова. Теоретические и практические аспекты управления ресурсосбережением на предприятиях отраслей рассматривались в работах многих российских экономистов: Балашова Р.И., Бендикова М.А., Иванова М.И., Ипполито-

ва И.Я., Конищева Н.И., Рульева В.А., Чечета А.М. и др. Особенности формирования и управления материальными и сырьевыми ресурсами организации нашли отражение в трудах ученых: Баканова М.И., Кабанова В.Н., Ковалева В.В., Смольской Н.А., Шеремета А.Д. и др.

Строительный комплекс Республики Беларусь включает в себя свыше 10 000 организаций различной формы собственности, в которых трудится более 200 000 человек [1]. Он объединяет подрядные и специализированные строительные организации, предприятия промышленности строительных материалов и строительной индустрии, механизации и транспорта, проектно-изыскательские, конструкторско-технологические и научно-исследовательские организации, строительные фирмы, биржи и другие формирования, специализирующиеся в области строительства (независимо от форм собственности и ведомственной принадлежности), включая отраслевые органы управления. Строительное производство занимает одно из ведущих мест в экономике Беларуси и обеспечивает порядка 6–8 % валового внутреннего продукта (ВВП) республики [5, с. 8]. Строительный комплекс занимает особое место в системе национальной экономики Республики Беларусь, обеспечивая ее устойчивость и социальную направленность, способствуя развитию производственного потенциала страны, реализации важнейших социальных и экономических проектов.

Промышленность строительных материалов и конструкций является важнейшей структурной частью строительного комплекса, от эффективной работы которой зависит успешная деятельность строительного комплекса в целом. Мощности действующих предприятий позволяют выпускать более 100 видов стройматериалов, а с учетом модификаций это число по отдельным наименованиям возрастает в 10 раз.

Промышленность строительных материалов относится к числу наиболее материалоемких отраслей промышленности. Она характеризуется и высокими затратами на производство, а также высоким потреблением энергетических ресурсов. Промышленность строительных материалов и изделий — одна из наиболее энергоемких отраслей национальной экономики республики. В общем энергобалансе страны доля потребления энергоресурсов организациями Минстройархитектуры составляет 6,5 %. При этом более 90 % энергоресурсов потребляют организации промышленности строительных материалов, из которых около 80 % потребляемых энергоносителей приходится на природный газ [4]. В себестоимости строительных материалов затраты топливно-энергетических ресурсов составляют в среднем около 12 %. По удельному расходу энергоресурсов на единицу продукции предприятия строительной отрасли Беларуси значительно превосходят аналогичный показатель стран ЕС. Наибольший объем потребляемых предприятиями строительных материалов энергоресурсов приходится на производство цемента, стекла, плитки керамической, кирпича керамического, что в сумме составляет 66,9 % всех энергоресурсов, потребляемых отраслью. Также продукция предприятий промышленности строительных материалов имеет самые высокие затраты топлива на производство единицы продукции [3].

Однако продолжающийся в мире рост цен на энергоносители, большую часть из которых Республика Беларусь импортирует, остро ставит проблему их экономного расходования.

Таким образом, основным направлением повышения эффективности функционирования организаций промышленности строительных материалов на современном этапе развития экономики является разработка комплекса мероприятий, направленных на ресурсосбережение и ресурсоэффективность.

Большая доля затрат на энергетические и материальные ресурсы при производстве продукции на предприятиях промышленности строительных материалов обуславливает значение эффективности использования данных ресурсов в производственно-хозяйственной деятельности. Учитывая высокий уровень ресурсопотребления на предприятиях промышленности строительных материалов основным направлением повышениях эффективности их деятельности на современном этапе развития экономики страны является разработка стратегии ресурсосбережения.

Исходными предпосылками для формирования и осуществления ресурсосберегающей политики в рамках промышленных предприятий являются:

- непрерывное возрастание потребления сырья и материалов в мире за последние годы и как результат уменьшение запасов и повышение цен на сырье и материалы;
- исчерпаемость минерально-сырьевой базы приобрела масштабный характер, ресурсный кризис становится все очевиднее;

- рост затрат на добычу и использование энергии [2].

В связи с этими явлениями ресурсосбережение на предприятиях промышленности строительных материалов призвано выполнить три основные функции: экономическую, социальную и экологическую. Экономическая функция состоит в снижении удельных затрат ресурсов и получении наибольшей прибыли за счет увеличения продаж продукции даже при условии снижения уровня цен. Социальная роль заключается в удовлетворении потребностей общества в высококачественной продукции по сравнительно доступным ценам реализации. Экологическая функция состоит в переходе на принципы рационального природопользования и оптимизации нагрузок на сферу обитания за счет устойчивого воспроизводства ресурсов и безотходности технологических процессов.

Предприятие, разрабатывая политику ресурсосбережения, прежде всего проводит анализ своей деятельности, включая:

- анализ объема, состава и структуры потребляемых материально-технических ресурсов;
- анализ динамики изменения величины ресурсопотребления во времени;
- этапы движения ресурсов в рамках производственной цепочки производства продукции;
- оценку степени учета и контроля за использованием ресурсов;
- уровень технико-технологической оснащенности производства и уровень морального и физического износа оборудования.

Разработка стратегии повышения эффективности ресурсосбережения на предприятии предполагает проведение более комплексных исследований по следующим направлениям:

- определение потребности в материальных и энергетических ресурсах (определение структуры и состава необходимых стратегических ресурсов, уровня материалоемкости);
- маркетинг ресурсов (исследование и анализ рынка поставщиков);
- анализ и оценка материальных и энергетических ресурсов;
- определение способов привлечения материальных ресурсов;
- анализ стоимости привлекаемых материальных и энергетических ресурсов;
- организация внутризаводского движения материалов, полуфабрикатов и др. между производственными подразделениями предприятия;
- анализ потребления материальных и энергетических ресурсов в производственном процессе;
- выявление резервов повышения ресурсоэффективности предприятия и их практическое использование.

В ходе исследований была разработана стратегическая модель управления ресурсосбережением на предприятиях промышленности строительных материалов (рисунок 1).

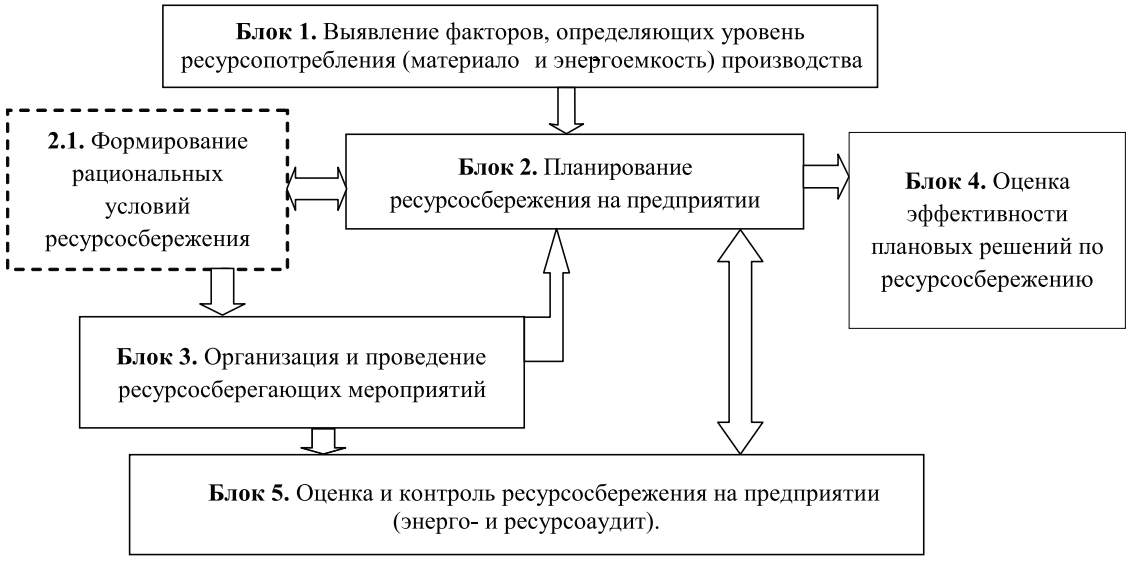


Рисунок 1. Стратегическая модель управления ресурсосбережением на предприятиях промышленности строительных материалов

Источник: разработка автора

На первом этапе реализации стратегии управления ресурсосбережением необходимо выявить факторы, которые в наибольшей степени характеризуют уровень материало- и энергоемкости на предприятии. При этом материалоемкость является одним из важнейших показателей эффективности ресурсосбережения. Основными факторами, позволяющими снизить уровень материалоемкости продукции предприятий промышленности строительных материалов, являются следующие: прогрессивность технологических процессов, организация учета материалов и материального стимулирования, организация хранения и транспортировки материалов, организация материально-технического снабжения, выбор рациональных норм потребления материальных ресурсов, рациональная организация производства и труда. Таким образом, использование факторов, влияющих на снижение материалоемкости продукции является важнейшим условием для установления научно обоснованного уровня материалоемкости продукции предприятий промышленности строительных материалов и планирования его снижения. При этом методы планирования снижения материалоемкости продукции, с одной стороны, должны в полной мере обеспечивать удовлетворение потребностей национальной экономики в высококонкурентоспособной продукции, с другой стороны, должны учитывать организационно-экономические и технико-технологические возможности предприятий, заинтересованность их в производстве менее материалоемких изделий.

На втором этапе целесообразно провести следующие мероприятия: выявление проблем использования материальных ресурсов; определение области деятельности предприятия, в которой будут реализовываться ресурсосберегающие мероприятия, формирование системы показателей ресурсосбережения, отбор критериев оценки работ в сфере ресурсосбережения. В качестве элементов стратегического планирования материальных ресурсов могут быть определены следующие: обоснование необходимых объемов материальных ресурсов, определение источников и поставщиков ресурсов, разработка плановых показателей ресурсосбережения, реализация мероприятий по сокращению потерь материальных ресурсов и сокращению расхода материальных ресурсов на единицу продукции. Планирование элементов ресурсосбережения на предприятии будет способствовать созданию нового экономического механизма хозяйствования инновационного типа, основанного на эффективном ресурсопотреблении с возможностью оценки эффективности плановых решений по ресурсосбережению на предприятии.

Третий этап предполагает организацию работ по сокращению потерь материальных и иных видов ресурсов с применением инструментов реализации ресурсосбережения организационного и технического характера. В данном направлении можно рекомендовать: сокращение расходов материальных ресурсов от внедрения конструкторских новшеств в производство продукции, сокращение расходов материальных ресурсов от внедрения технологических новшеств в процесс производства продукции.

Четвертый этап включает в себя оценку разработки и реализации программы повышения эффективности использования материальных и иных ресурсов, а также контроль качества ресурсосбережения, энерго- и ресурсоаудит. Энергоаудит направлен на оценку энергоресурсов предприятия с целью выявления направлений наиболее рационального и экономного их использования. Ресурсоаудит предполагает оценку материальных ресурсов, используемых в производственном процессе, и выявление ресурсосберегающего потенциала предприятия.

Проведение ресурсоаудита на предприятии предполагает:

- выявление источников и причин нерациональных ресурсозатрат;
- расчет показателей ресурсоэффективности;
- оценку ресурсосберегающего потенциала предприятия;
- разработку комплексной программы по ресурсосбережению.

В общем виде процесс проведения ресурсоаудита на предприятии можно разграничить на следующие этапы:

1. Анализ ресурсопотребления на предприятии по видам продукции в среднем за анализируемый период с учетом особенностей технологического процесса производства продукции, выявление тенденции, сопоставление с другими предприятиями отрасли или со среднеотраслевым значением.

2. Анализ причин, вызывающих потери ресурсов, сопоставление уровня использования материальных ресурсов предприятия с конкурентами, оценка эффективности ресурсоиспользования на единицу оборудования, оценка ресурсосбережения по технологическим процессам.

3. Разработка ресурсосберегающих мероприятий, выбор оптимального ресурсосберега-

ющего оборудования и технологии, оценка затрат на техническое перевооружение и модернизацию производства, экономическое обоснование эффективности ресурсосбережения.

Разработанная в ходе исследования стратегическая модель управления ресурсосбережением на предприятиях промышленности строительных материалов позволит значительно сократить уровень ресурсопотребления, снизить материало- и энергоемкость продукции, оптимизировать объем и качество потребляемых ресурсов, обеспечит возможности планирования показателей ресурсоэффективности, а также обеспечит разработку и проведение ресурсосберегающих мероприятий с учетом дальнейшей оценки и контроля в рамках ресурсоаудита.

Результаты исследования позволяют сделать вывод, что определение перспективных направлений ресурсосбережения на предприятиях промышленности строительных материалов в современных условиях функционирования промышленного производства наиболее обоснованно производить с учетом реализации стратегической модели управления ресурсосбережением. Таким образом, дальнейшее развитие рыночных отношений в отечественном промышленном комплексе, сопровождающееся переходом к использованию преимущественно экономических методов регулирования ресурсосбережения и ресурсоэффективности, даст возможность применять для оценки результативности управления ресурсами более прогрессивный стратегический подход. К его основным достоинствам относятся: возможность оценки ресурсоемкости производства; сочетание элементов рационального потребления и экономии ресурсов; возможность формирования рациональных условий ресурсосбережения; повышение точности при выполнении стратегического анализа, выборе стратегии развития, осуществлении планирования и прогнозирования ресурсоэффективности; возможность проведения оценки и контроля ресурсосбережения.

Литература

1. Директива Президента Республики Беларусь от 4 марта 2019 г. № 8 «О приоритетных направлениях развития строительной отрасли» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://energoeffekt.gov.by/laws/direction/20210304_dir_8. — Дата доступа: 02.11.2021.

2. Емельянович, И. Многовариантное ресурсосбережение / И. Емельянович // Беларуская думка. — 2012. — № 12. — С. 46—48.

3. Ничкасов, А.И. Энерго- и ресурсосбережение — инновационный путь развития строительной отрасли / А.И. Ничкасов // Энергоэффективность. — 2011. — № 11. — С. 16—19.

4. Панкевич, А.И. Энергосбережение в строительном комплексе Республики Беларусь / А.И. Панкевич // Научно-технические проблемы использования альтернативных видов топлива в строительном комплексе Республики Беларусь: сб. докл. V Междунар. науч.-техн. конф. — Минск, 2011. — С. 7—13.

5. Экономика строительства: учебное пособие/ О.С. Голубова, Л.К. Корбан. — Минск: Вышэйшая школа, 2021. — 476 с.

Статья поступила в редколлегию: 18.11.2021 г.

Развитие механизмов формирования укрупненных показателей цен в строительстве

Воронин Иван Александрович,
заместитель директора по развитию,
ООО НПП «АВС-Н»
(г. Новосибирск, Россия)

Механизмы образования стоимости услуг и материалов на строительном рынке, политика ценообразования в строительстве — часть общей ценовой политики строительных компаний, они базируются на общих для всех отраслей принципах ценообразования. Специфика отдельных предприятий, нуждающихся в строительных услугах, накладывает некоторые ограничения на применяемые строительные технологии, сужает список необходимых видов работ и дополняет их специфическими условиями и факторами. Цена строительной продукции для большинства предприятий — это один из наиболее важных показателей, существенно влияющих на экономическое положение компании. Все основные показатели производственной деятельности компании (объем капитальных вложений, себестоимость продукции, производительность труда, фондоемкость и др.) связаны с объемами капитальных вложений в строительство и зависят от них. Определение объема капитальных затрат — важнейшая задача, однако у инвесторов практически нет никаких инструментов для ее решения.

The mechanisms for the formation of the cost of services and materials in the construction market, the pricing policy in construction are part of the general pricing policy of construction companies and are based on pricing principles common to all industries. Meanwhile, the specificity of individual enterprises in need of construction services imposes some restrictions on the applied construction technologies, narrows down the list of required types of work and supplements them with specific conditions and factors. The price of construction products for most enterprises is one of the most important indicators that significantly affect the economic situation of the company. All the main indicators of the company's production activity (the volume of capital investments, production costs, labor productivity, capital intensity, etc.) are associated with the volume of capital investments in construction and depend on them. Determining the volume of capital expenditures is the most important task, however, investors have practically no tools to solve it.

Для определения сметной стоимости строительства в разных странах используются разные подходы. В большинстве случаев подходы связаны с применением сметных нормативов, расценок и других видов стоимостных и ресурсных показателей, в том числе укрупненных [1]. В зависимости от стадии реализации инвестиционно-строительного проекта применяются различные виды сметных нормативов, ориентированные на разные наборы входящей информации.

Механизмы формирования укрупненных показателей цен в строительстве. В зависимости от области применения укрупненные показатели цен в строительстве разрабатываются различными организациями и ведомствами [2]. Разработка общереспубликанских и ведомственных показателей производится по поручению Министерства архитектуры и строительства уполномоченными организациями, в отличие от производственных показателей, разработка которых ведется организациями самостоятельно и не является объектом регулирования.

Состав исходной информации согласовывается с заказчиком и формируется в соответствии с предъявленными требованиями по востребованности, экономической целесообразности и техническим заданием на разработку. Формирование укрупненных показателей подразумевает использование проектной документации по реализованным строительным проектам объектов, соответствующих следующим требованиям [4]:

- период времени должен соответствовать периоду разработки укрупненных показателей;
- проектно-сметная документация должна соответствовать строительному проекту (стадия «С») при одно-, двух- и трехстадийном проектировании;
- вид инвестиционного процесса должен соответствовать виду процесса укрупненных показателей (возведение, ремонт, реконструкция).

Исходная информация по объекту, принятому в качестве исходных данных по проекту, обязательно должна содержать:

- пояснительную записку к проекту;
- технико-экономические показатели и расчеты по объекту;
- рабочие чертежи, в том числе планы этажей, фасады и разрезы;
- сметную документацию, в том числе ведомость объемов работ и расхода ресурсов;
- иную информацию, необходимую для разработки показателей.

В случаях, когда необходимо учесть различные варианты проектных решений по объекту, могут разрабатываться отдельные укрупненные показатели для таких вариантов по видам работ или архитектурно-конструктивным элементам. Кроме этого, действующей методикой допускается проведение усреднений с использованием математических методов. При разработке удельных сметных нормативов расчетные единицы измерения выбираются таким образом, чтобы при определении стоимости строительства не требовалось проведение сложных вычислений и предварительных расчетов. Выбранные единицы измерения должны максимально полно и достоверно отражать объемно-планировочные, конструктивные, технологические, инженерные и прочие решения объектов, выбранных в качестве основы для укрупненных показателей.

Разработанные нормативы группируются в виде сборников в соответствии с принятой классификацией и областью применения. Актуализация показателей производится в соответствии с экономической целесообразностью и потребностями развития экономики. По мере накопления новых проектов по объектам различных видов экономической деятельности система укрупненных сметных нормативов должна корректироваться путем дополнения, исключения или пересмотра ряда нормативов.

Направления развития механизмов формирования укрупненных показателей цен в строительстве. Основой для разработки укрупненных показателей цен в строительстве являются ресурсно-технологические модели. При разработке ресурсно-технологической модели в первую очередь следует опираться на фактически реализованные проекты, в которых учтена специфика всех произведенных видов строительно-монтажных работ. График производства работ может стать дополнительным фактором, который оказывает влияние на формирование укрупненных показателей по данному виду строительства [3]. Причем следует принимать в рассмотрение не плановый, а именно фактический график производства работ, в котором зафиксированы реальные сроки возведения конструктивов. Это позволит получить более четкое представление о фактической производительности рабочих и установить корреляцию между факторами, оказывающими влияние на конечные укрупненные показатели цен в строительстве.

Изучение и учет всех факторов влияния на производительность рабочих кадров при разработке укрупненных показателей позволят включить их в ресурсно-технологическую модель.

Факторы влияния на производительность рабочих кадров

Рабочее пространство. Рабочее пространство — важное условие, от которого зависит продуктивность персонала. Меньшее рабочее пространство, место хранения для материалов, инструментов, оборудования и т.д., смешанные типы работ в определенном участке воздействуют на производительность, так как каждый вид работ использует различные материалы и инструменты в своей рабочей зоне. Размер рабочего пространства определяется сложностью объекта и графиком работ, при которых приходится задействовать большее количество рабочих на определенном участке. При расчете рабочего пространства площадь поверхности на уровне земли и площади на объекте строительства определяют общее пространство, которое делится на плановое количество рабочих, определенное экспертной группой при формировании плана организации строительства, для получения площади пространства на одного человека.

Продолжительность рабочей недели. Продолжительность рабочей недели — еще один фактор влияния на производительность труда. Так, количество сверхурочных часов в течение длительного времени имеет воздействие на работника. Сорокачасовая рабочая неделя — это базовый вариант, и все исторические данные указывают на то, что это оптимальное значение для производительности. Более длительная рабочая неделя и большее

количество рабочих дней могут привести к накоплению усталости у персонала и увеличению числа отсутствий на рабочем месте, так как рабочие отлучаются для решения личных вопросов. Если бригады не полностью укомплектованы (т.е. не хватает сварщиков или монтажников и т.д.), это влияет на производительность остальной бригады. Зачастую сокращение сроков завершения проекта влечет за собой увеличение количества рабочих часов. В любом случае чем больше рабочих часов в неделю, тем больше это влияет на общую производительность труда на проекте.

Режим работы бригад (вахты, смены). Для завершения строительно-монтажных работ в запланированный период иногда требуется организация работы в несколько смен. Такой режим может воздействовать на производительность труда персонала, поскольку выполнение работ разными сменами не всегда эффективно.

Климатические и погодные условия. Низкая/высокая температура воздуха, ветер, сейсмические явления, гололедица, снег и дождь на объекте строительства могут влиять на производительность труда. Наличие ярко выраженных сезонных проявлений необходимо обязательно включать в ресурсно-технические модели при разработке укрупненных сметных норм.

Технические условия производства работ. Вид и технические условия производства работ (режим допусков и разрешений, требования техники безопасности) на объекте строительства воздействуют на производительность. Один из значимых факторов влияния — работа на высоте. Чем больше высота, тем больше времени затрачивается на доставку или подъем материалов на рабочее место или платформу. Время, затрачиваемое на подъем персонала на рабочее место, также влияет на производительность. Пример уменьшения влияния — предварительная сборка металлоконструкций на земле или сборка/разбор конструкций в горизонтальном положении.

Доступность временных зданий и сооружений. Важно расположение временных объектов строительства в рабочем пространстве. Так, местоположение офисных вагончиков, парковочных площадок, сборочных площадок, складского пространства, столовой и конфигурация временной инфраструктуры на объекте сказываются на производительности труда рабочих СМР.

Поверхность строительной площадки. Если персонал должен выполнять свою работу в условиях слякоти, в болоте, на пересеченной местности или при условиях, когда погода или расположение объектов влияют на работу, отвлекая его от ее выполнения, то это негативно отражается на производительности труда работников.

Материально-техническое обеспечение. Эффективность рабочей силы зависит от своевременного доступа к материалам, и если транспортировка материалов на рабочее место плохо спланирована или ограничена условиями участка, то это негативно отражается на производительности труда. Достаточное количество и качество строительного оборудования и инвентаря также влияют на производительность труда рабочих СМР. Например, нередко из-за проблем с техникой и оборудованием страдает производительность труда рабочих на проектах, где третье лицо предоставляет оборудование и организовывает его работу на объекте.

Другие факторы влияния, такие как обеспеченность рабочей документацией, наличие резервной рабочей силы и пр., могут рассматриваться при разработке ресурсно-технических моделей в качестве опциональных решений.

Изучение и учет всех факторов влияния на производительность рабочих кадров при разработке укрупненных показателей позволят включить их в ресурсно-технологическую модель и сделать схему формирования показателей более гибкой при использовании в прогнозировании стоимости строительства.

Литература

1. Сосновская, У.В. Методика формирования стоимости строительства объектов на стадии обоснования инвестиций в строительство / У.В. Сосновская // Актуальные проблемы экономики строительства: материалы респ. науч.-практ. конф. — Минск, 4—6 дек. 2012 г. / ред. О.С. Голубова, Л.К. Корбан, Н.Е. Винокурова. — Минск: БНТУ, 2014. — С. 122—127.

2. Ямщикова, И.В. Методы формирования укрупненных сметных норм / И.В. Ямщикова, Р.В. Сайфутдинова // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2015. — Т. 6, № 3. — С. 130—136.

3. Воронин, И.А. Ценообразование и технология информационного моделирования в строительстве на этапах жизненного цикла строительной продукции / И.А. Воронин, В.А. Изатов, Г.А. Пурс // Строительство и ценообразование. — 2019. — № 2 (30).

4. Об утверждении методических рекомендаций. Постановление Министерства архитектуры и строительства Республики Беларусь, 8 мая 2012 г.

Статья поступила в редколлегию: 29.11.2021 г.

Расширение экспорта высокотехнологичной продукции — политика и последствия Китая

Вэй Вэнь,
аспирант, специальность «Мировая экономика», Белорусский государственный университет (г. Минск, Беларусь)

Оборот внешней торговли Китая в последние годы продолжает расти, но прибыль от экспорта продукции остается низкой. Увеличение экспорта высокотехнологичной продукции является тенденцией развития внешней торговли Китая. Китайское правительство осуществило ряд системных корректировок и мер политической поддержки. Результаты показывают, что сравнительные преимущества Китая в области материалов, машин, электроники и других отраслей промышленности улучшились. Однако Китай также сталкивается с трудностями в преобразовании предприятий, преследовании краткосрочных интересов предприятий, международных торговых конфликтах и других вопросах.

China's foreign trade turnover has continued to grow in recent years, but the profit from exporting products remains low. The increase in exports of high-tech products is a trend in the development of China's foreign trade. The Chinese government has implemented a number of systemic adjustments and political support measures. The results show that the comparative advantage of China in the field of materials, machinery, electronics and other industries has improved. However, China also faces difficulties in transforming enterprises, the pursuit of short-term interests of enterprises, international trade conflicts and other issues.

Введение. С момента вступления в ВТО экспортная торговля Китая стремительно возросла, при этом общий объем экспорта товаров быстро увеличился с 0,27 трлн долл. США в 2001 г. до 2,49 трлн долл. США в 2019 г. [20]. Бурное развитие экспортной торговли Китая связано преимущественно с большой численностью рабочей силы, что позволило ему стать конкурентоспособным на международном уровне в области международного разделения труда с точки зрения трудоемкой продукции.

Однако в части НИОКР, дизайна и сбыта, для которых характерна наибольшая добавленная стоимость, Китай не имеет явных преимуществ. Очевидное негативное влияние такого положения заключается в том, что рентабельность компаний низкая, и для продолжения своей деятельности они вынуждены полагаться на низкую себестоимость. Вследствие низкой технологической производительности условия внешней торговли Китая ухудшались вплоть до 2011 г. В 2011 г. показатель достиг 79 %.

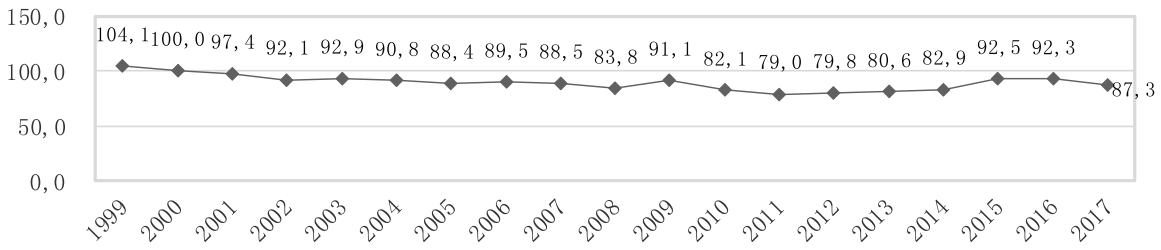


Рисунок 1. Торговое условие КНР на 1999–2017 гг.

Источник: разработка автора на основании [7]

Другой результат заключается в том, что экспорт большого количества дешевых товаров привел к многочисленным торговым конфликтам. Согласно статистике, в 2017 г. в отношении товаров китайского производства было проведено 75 расследований в рамках помощи в торговле, инициированных 21 страной и регионом [5].

Китайские ученые провели ряд исследований по данному вопросу. Китайский ученый Тун Цзядун считает, что эффект освоения предприятиями новых знаний на основе экспортной деятельности зависит от уровня экономического развития и изменений конъюнктуры рынка [12]. После вступления Китая в ВТО эффект освоения новых знаний на основе экспортной деятельности предприятиями с иностранным капиталом и низкотехнологичными отраслями резко снизился практически до минимума. В целях долгосрочного и качественного развития экспортной торговли Китая необходимо обратить особое внимание на оптимизацию структуры экспорта, стимулировать предприятия с национальным капиталом «выйти за границу», повысить качество привлекаемого иностранного капитала и осуществить техническую модернизацию экспортной продукции. Ян Хаочан полагает, что, согласно данным о высокотехнологичных отраслях Китая с 2007 по 2014 г., государственная поддержка способствует повышению эффективности НИОКР высокотехнологичных отраслей, притом стимулирующая роль достигается преимущественно за счет повышения технической эффективности [10]. Мяо Чжуан считает, что китайская стратегия «доступа к рынку в обмен на технологии» не принесла ожидаемых результатов, поскольку совместные автомобильные предприятия смогли получить значительную прибыль, однако им не хватало ключевых технологий и возможностей в области исследований и разработок [11].

Способы повышения технического уровня продукции и стимулирования экспорта высокотехнологичной продукции зависят главным образом от поддержки трех типов субъектов, а именно: от государственных инвестиций, передачи технологий, осуществляемой транснациональными предприятиями через инвестиции, и приобретения китайскими предприятиями иностранных технологий или технологических предприятий. В такой трехсторонней модели долгое время ведущую роль играли государственные капиталовложения. Государственные инвестиции в основном подразделяются на два вида: первый — закупка технического оборудования, а второй — инвестиции в технологические исследования. В 1990-х гг. при заимствовании технологий и экспорте высокотехнологичной продукции правительство Китая уделяло особое внимание производству оборудования, а в XXI в. упор сделан на электронную промышленность [16].

Торговый баланс Китая в отношении высокотехнологичной продукции долгое время оставался пассивным. Как показывает рисунок 2, только в 2004 г. импорт и экспорт Ки-

Рисунок 2. Баланс и доля новой высокотехнологической продукции КНР

Источник: разработка автора на основании [6]

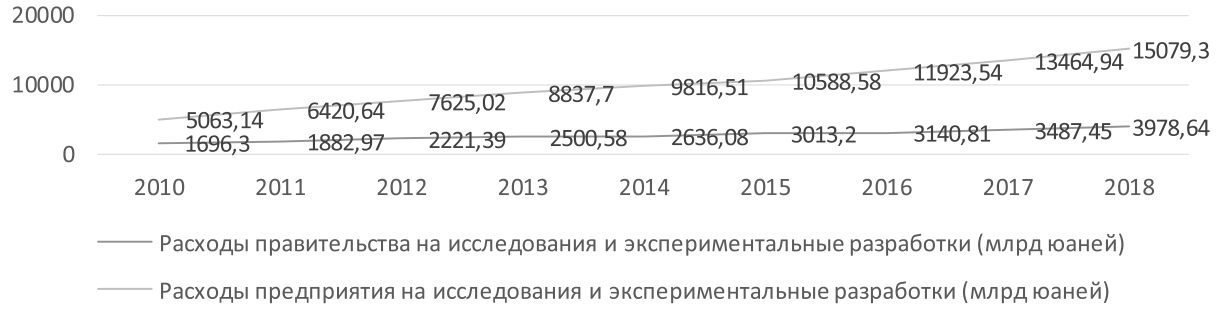


Рисунок 3. Расходы на исследования и эксперименты

Источник: разработка автора на основании [6]

тая в отношении высокотехнологичной продукции достигли равновесия. После 2004 г. ситуация с экспортом высокотехнологичной продукции была положительной, но неустойчивой. Под влиянием международной обстановки в 2009 г. наблюдался отрицательный рост. После 2010 г. экспорт высокотехнологичной продукции Китая характеризовался непрерывным и стабильным ростом.

В данной статье всесторонне анализируются усилия Китая по стимулированию научно-технического прогресса и совершенствованию структуры экспорта в рамках государственной политики.

1. Правительственные поддержки и политики

НИОКР высокотехнологичной продукции во многом зависят от вложений капитала. С 2010 г. инвестиции Китая в исследования и разработки значительно увеличились, однако их по-прежнему недостаточно по сравнению с США и Японией. Среднее мировое значение инвестиций в 2018 г. составило 2,27 %, а в Китае — 2,19 % — значение, близкое к среднемировому уровню. Однако, принимая во внимание разницу в ВВП, между Китаем и США все еще существует огромный разрыв в инвестициях в исследования.

Наряду с внутренними инвестициями, прямые иностранные инвестиции также являются важным источником капиталовложений. В 2010 г. Китай использовал 105,735 млн долл. США в виде прямых иностранных инвестиций, 70 % которых приходилось на Северную Америку, Европу и Азию. Япония и США находятся в центре своих цепочек ценности не только на мировом, но и на китайском рынке.

В частности, основными источниками азиатских инвестиций в материковый Китай являются Гонконг, Япония и Сингапур. Основ-

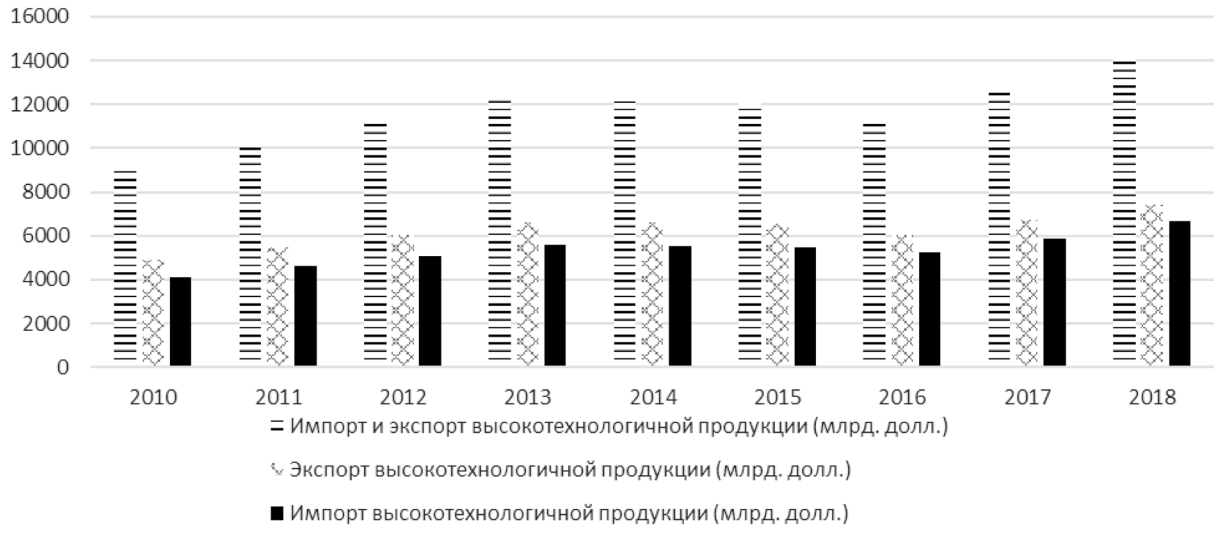


Рисунок 4. Технологическая торговля

Источник: разработка автора на основании [16]

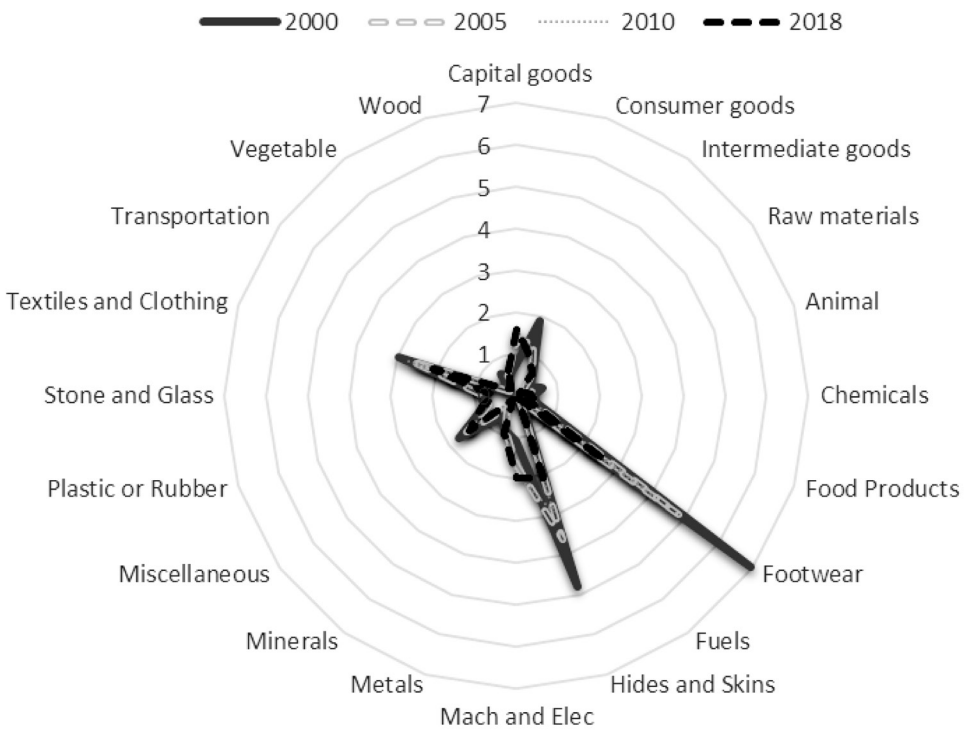


Рисунок 5. RCA-индексы сравнительных преимуществ КНР

Источник: разработка автора на основании [9]

ными источниками европейских инвестиций являются Франция и Нидерланды. Основной источник инвестиций из Северной Америки — США.

Китайское правительство предоставило значительную финансовую поддержку на научно-техническое развитие и добилось ощутимых результатов. Политическая поддержка, крупные капитальные инвестиции и повышение результатов исследований привели к увеличению экспорта высокотехнологичной продукции и повышению сравнительных преимуществ.

С 2000 по 2018 г. сравнительное преимущество китайской экспортной продукции заметно сместилось в сторону капиталоемкой и электронной продукции.

2. Государственные программы научно-технического развития страны

В ответ на трудности в научно-техническом развитии Китай провел ряд институциональных преобразований и предоставил политическую поддержку. С целью поддержать научно-техническое развитие в стране, Китай обнародовал целую серию государственных программ научно-технического развития.

В частности, в период «13-й пятилетки» появилось новое культурное направление — цифровая креативная индустрия. Это говорит о том, что Китай начал придавать значение развитию индустрии культуры, и его внешнеторговая позиция стала более активной. В то же время Китай со стратегической точки зрения углубил свое понимание культурной мягкой силы и стал делать упор на культурный экспорт и международное право голоса.

3. Привлечение иностранного капитала

Одновременно с использованием иностранного капитала происходит внедрение технологий и повышение активности предприятий с иностранным капиталом по передаче передовых технологий. В частности, сочетание внедрения передовых технологий с использованием иностранного капитала стало для Китая основной стратегией ускорения технического прогресса после проведения политики реформ и открытости.

Китайские и иностранные предприятия могли создаваться и выпускать свою продукцию на китайский рынок при условии предоставления иностранными компаниями технологий, особенно в автомобильной сфере. Такой метод называется «доступ к рынку в обмен на технологии».

После 2001 г. Китай ослабил требования к доступу для иностранных инвестиций и в то

Таблица 1. Ключевые отрасли для развития экономики КНР в 12-й и 13-й пятилетках

Двенадцатый пятилетний период планирования	Тринадцатый пятилетний период планирования
Индустрия энергосбережения и защиты окружающей среды	Индустрия энергосбережения и защиты окружающей среды
Индустрия информационных технологий нового поколения	Индустрия информационных технологий нового поколения
Биологическая промышленность	Биологическая промышленность
Производство высококачественного оборудования	Производство высококачественного оборудования
Новая энергетическая промышленность	Новая энергетическая промышленность
Индустрия новых материалов	Индустрия новых материалов
Новая энергетическая автомобильная промышленность	Новая энергетическая автомобильная промышленность
	Цифровая креативная индустрия

Источник: разработка автора на основании [8]

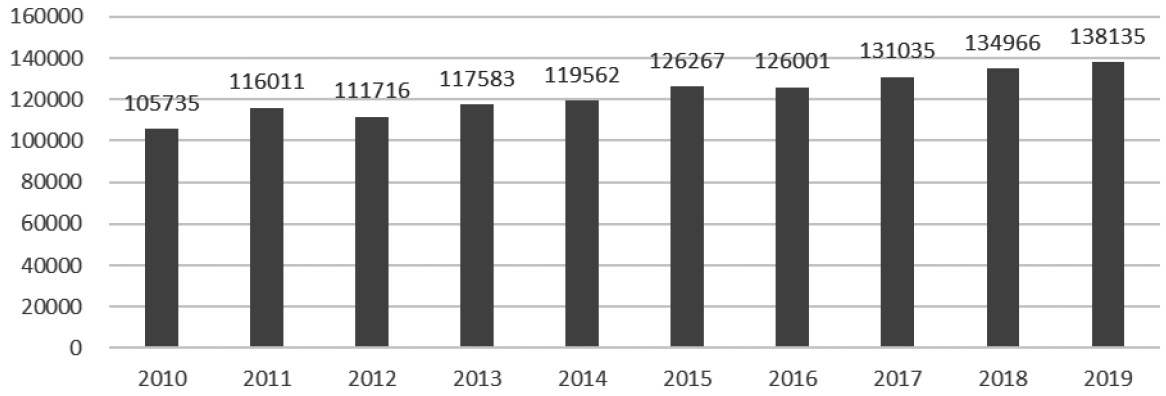


Рисунок 6. Общая прямая инвестиция в Китай из-за рубежа

Источник: разработка автора на основании [6]

же время предпринял перевод зарубежных производств и привлек большой объем иностранных инвестиций в развитие множества предприятий-производителей оригинального оборудования. Эти компании включали большое количество производителей электроники, а их развитие активно стимулировало экспорт китайской высокотехнологичной продукции.

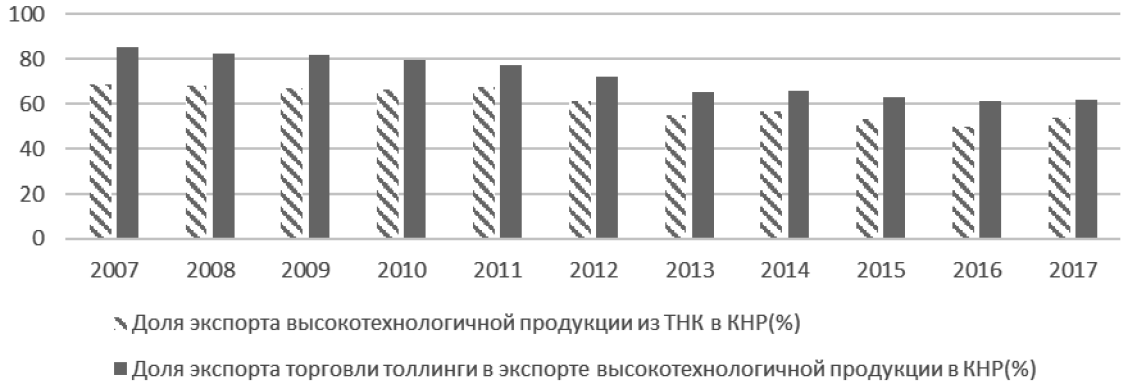


Рисунок 7. Доля экспорта высокотехнологичной продукции

Источник: разработка автора на основании [19]

Однако до настоящего времени посредством международного промышленного трансфера Китай получал в основном производственные технологии низкого уровня.

В результате большой объем иностранных инвестиций привел к экспорту большого количества высокотехнологичной продукции, однако основным методом была давальческая торговля с иностранными инвестициями. И напротив, иностранные инвестиции в чисто научные исследования в Китае очень малы. В 2005 г. иностранные инвестиции в исследования составляли 0,5 % от инвестиций правительства Китая в исследования в том же году, а в 2019 г. эта доля составляла 2 %. В 2019 г. прямые иностранные инвестиции в промышленность Китая составили 35,3 млрд долл. США, что в 3,5 раза больше, чем инвестиции в научные исследования. Только в последние годы иностранные инвесторы увидели перспективу в превращении Китая в базу для исследований. К 2020 г. общее количество центров НИОКР транснациональных компаний, расположенных в Шанхае, достигло 466. Соответствующие ТНК задействованы преимущественно в областях биомедицины, интеллектуального производства, интегральных схем, технологий новых материалов, цифровых информационных технологий и искусственного интеллекта [21]. Например, в 2020 г. инвестиции французской компании Schneider Electric SA в НИОКР в Китае все также увеличились на 15 % по сравнению с 2019 г. Китай превратился в одну из четырех основных научно-исследовательских баз Schneider Electric в мире и в определенных областях возглавляет команды по исследованиям и разработкам со всего мира.

4. Китайские компании инвестируют в развитие технологий

В последние годы слияния и поглощения иностранных технологических компаний были важным средством совершенствования технологий продукции для китайских негосударственных предприятий. Объем слияний и поглощений быстро увеличился со 176 млрд долл. США (в 2014 г.) до 255,5 млрд долл. США (в 2015 г.). С 2014 до 2017 г. среднегодовые темпы слияний и поглощений в секторе высоких технологий Китая достигли 8,2 %, что в 2,3 раза превышает темп слияний и поглощений на рынке в целом. В 2018 г. под влиянием замедления темпов роста мировой экономики, обострения торговых противоречий между Китаем и США и нехватки средств, слияния и поглощения в секторе высоких технологий вступили в период «замедления», а стоимость и объем сделок слияния и поглощения снизились. В частности, стоимость слияний и поглощений снизилась на 21,2 % по сравнению с аналогичным периодом 2017 г., а объем слияний и поглощений снизился на 3,9 % по сравнению с аналогичным периодом 2017 г. В Китае в сфере высоких технологий ведущую роль по-прежнему играют слияния и поглощения в пределах страны. Доля международных слияний и поглощений демонстрирует явную тенденцию к росту: с 13 % в 2014 г. до 18 % в 2018 г. В регионах трансграничных слияний и поглощений наблюдается тенденция к диверсификации. Ряд целевых пунктов слияния и поглощения, возглавляемых США, включает и страны Европы и Азии.

Цели слияний и поглощений производств с применением новых высоких технологий в Китае смещаются от промышленности к таким высокотехнологичным отраслям, как

Таблица 2. Расходы на технологии КНР

Расходы на технологии КНР	2020	Госпредприятие (ГП)	2016	ГП	2009	ГП
Расходы на приобретение иностранных технологий (10 000 юаней)	1 094 013	174 650	1 032 125.8	99 197.2	684 704	127 542
Расходы на ассимиляцию технологий (10 000 юаней)	95 699	17 692	93 186.8	17 039.8	124 230	49 799
Расходы на техническое обновление (10 000 юаней)	5 620 067	1 327 313	4 516 529.2	1 606 460.4	251 0947	859 775

Источник: разработка автора на основании [16]

электронная информационная индустрия и биомедицина.

В Китае на долю ГП приходится 22,3 % корпоративных инвестиций в технологии в 2020 г. по сравнению с 31,2 % в 2009 г. Китайские частные компании стали уделять все больше внимания технологическим исследованиям и добились быстрого роста, однако государственные предприятия по-прежнему играют важную роль в технологическом развитии Китая.

В процессе развития технологий китайские компании уделяют наибольшее внимание локализации своих технологий. В 2009 г. эти расходы составили 75,6 % от общих расходов, которые в дальнейшем увеличатся до 82,5 % в 2020 г. Расходы на импорт технологий, напротив, сократились: 20,6 % в 2009 г. и 16 % в 2020 г., это свидетельствует о том, что способность НИОКР Китая повышается.

Эмпирическое исследование

На основе данных Китайского бюро статистики, Китайского статистического ежегодника и Китайского статистического ежегодника индустрии высоких технологий за период 1995—2019 гг. были выбраны ВВП на душу населения — PERGDP (индекс пересчета ВВП); годовой объем экспорта высокотехнологичной продукции — EX (индекс экспорта); годовой импорт высокотехнологичной продукции — IM; годовые инвестиции в научные исследования — INVEST (индекс инвестиций в оборудование); годовой прирост числа научных исследователей —PER1. Все переменные, кроме числа людей, пересчитываются в фактическое значение 1995 г. как базового периода с помощью индекса пересчета в Китайском статистическом ежегоднике и используют в качестве переменных фактические значения.

Во-первых, проверяется связь между экономическим развитием (PERGDP) и экспортом высокотехнологичной продукции (EX):

PERGDP = 536.616617018 + 0.0202201766725EX

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C	536.6166	37.36482	14.36155	0.0000
EX	0.020220	0.001506	13.42903	0.0000
R-squared	0.886888			

Источник: разработка автора

Переменные PERGDP и EX существуют интегрированный первого порядка, и между ними существует долгосрочная коинтеграционная связь. Приведенные выше результаты показывают, что правительство Китая сыграло положительную роль в содействии экономическому развитию, приняв высокотехнологичную продукцию в качестве направления развития экспорта и строительства внутренней промышленности в долгосрочной перспективе.

Далее проводятся тесты на причинность по Грейнджеру для PERGDP и EX, и результаты показывают, что EX является причиной по Грейнджеру для PERGDP на лаговом уровне 1, и они взаимно обусловлены на лаговых уровнях 2 и 3. При более длинных лагах, таких как 4, 5, PERGDP является причиной экспорта. Результаты показывают, что в краткосрочной перспективе расширение экспорта научно-технической продукции будет способствовать экономическому развитию, а в долгосрочной перспективе экономическое развитие будет способствовать экспорту научно-технической продукции.

Во-вторых, важным средством продвижения экспорта высокотехнологичной продукции и технологического развития для Китая является импорт научно-технической продукции (im), что подтверждает правильность этой модели для китайского правительства:

EX = 100.655735015 + 7.72201540404IM

Included observations: 25				
Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C	100.6557	613.0681	0.164184	0.8710
IM	7.722015	0.191843	40.25165	0.0000
R-squared	0.986003			

Источник: разработка автора

Результаты показывают, что импорт высокотехнологичной продукции положительно влияет на экспорт высокотехнологичной продукции Китая. Сильная корреляция между импортом и экспортом высокотехнологичной продукции в Китае также доказывает, что в торговле высокотехнологичной продукцией в Китае присутствует большое количество перерабатывающей торговли.

Переменные IM и EX существуют интегрированный первого порядка, и между ними существует долгосрочная коинтеграционная связь. Тесты причинно-следственной связи по Грейнджеру показывают, что экспорт является причиной импорта при первом лаговом порядке, и они взаимно обусловлены при лаговых

порядках 2,3,4,5. Это свидетельствует о том, что в долгосрочной перспективе между экспортом и импортом высокотехнологичной продукции существует взаимное стимулирование.

В-третьих, инвестиции и исследователи являются важными переменными в измерении развития науки и техники и важными факторами, влияющими на производство высокотехнологичной продукции. Используя экспорт высоких технологий в качестве зависимой переменной и INVEST, PER1 в качестве независимой переменной для проведения регрессионного анализа:

EX = 5740.94178977 +
1.13453018094INVEST + 347.859705932PER1

Included observations: 24 after adjustments				
Variable	**Coefficient**	**Std. Error**	**t-Statistic**	**Prob.**
C	5740.942	1947.753	2.947469	0.0077
INVEST	1.134530	0.172313	6.584121	0.0000
PER1	347.8597	112.1060	3.102955	0.0054
R-squared	0.849512			

Источник: разработка автора

В данном случае ряд каждой переменной существуют интегрированный первого порядка, и между переменными существует долгосрочная коинтеграция на уровне 10 %. Их тесты на причинно-следственную связь по Грейнджеру показывают, что экспорт отвечает за увеличение инвестиций и научного персонала на лаговом уровне 1, в то время как в долгосрочной перспективе причинно-следственная связь не является значимой.

Приведенные выше результаты показывают, что как инвестиции, так и увеличение численности научного персонала могут способствовать экспорту научно-технической продукции, причем увеличение численности научного персонала оказывает большее влияние, но его дисперсия также больше, что указывает на нестабильный эффект. Тест причинно-следственной связи показывает, что экспорт научно-технической продукции способствует увеличению внутреннего научно-исследовательского потенциала Китая в краткосрочной перспективе, в то время как увеличение внутреннего научно-исследовательского потенциала оказывает более сложное и долгосрочное влияние на экспорт. Также показано, что Китаю потребовалось 24 года с момента постановки цели промышленной реструктуризации — экспорта высокотехнологичной продукции и начала реализации плана научно-технического развития, чтобы достичь баланса между экспортом и импортом научно-технической продукции, при этом до сих пор в экспорте по-прежнему доминируют OEM-производители, а местные НИОКР в основном ориентированы на внутренний рынок и технологическую адаптацию.

Выводы. Три вышеупомянутые модели позволяют сделать вывод о том, что основной причиной быстрого технического прогресса Китая являются приобретение и исследование зарубежных технологий. Китай вложил огромные средства в технологические исследования, преимущественно в исследования иностранных технологий и усовершенствование технологий производства. Долгое время инвестиций в основные и инновационные исследования было недостаточно. Такой подход быстро повысил технологический уровень китайского экспорта в краткосрочной перспективе, однако в долгосрочной перспективе он также привел к относительному ослаблению инновационного потенциала Китая. В последние годы инвестиции частного сектора и прямые иностранные инвестиции постепенно занимают все большую долю инвестиций в развитии технологий.

Используя возможности огромного китайского рынка и выдающиеся способности предприятий к обучению, китайские компании могут быстро внедрять и совершенствовать технологии, даже превосходя разработчиков этих технологий. Важная модель развития китайских предприятий — начиная с давальческой торговли, занять огромный рынок переработки сбыта, используя ответную реакцию рынка, реинвестировать прибыль в совершенствование технологий и, наконец, приобрести производственные компании, занимающиеся исследованиями и разработками.

Научно-технический прогресс означает, что структура производства и внешней торговли Китая претерпела серьезные изменения.

1. Китай имеет долгосрочные планы и инвестиции в научно-техническое развитие. Импорт высокотехнологичной продукции сыграл положительную роль в стимулировании научно-технического развития Китая. Краткосрочные тенденции импорта и экспорта Китая постепенно приближаются к целям, установленным долгосрочной стратегией внешней торговли. Однако в то же время очевидны краткосрочные эффекты китайского экспорта научно-технической продукции. Относительно небольшой объем иностранных инвестиций в краткосрочной перспективе эффективно стимулировал экспорт ки-

тайской научно-технической продукции. Это говорит о том, что технологический уровень производства Китая достиг международных стандартов, однако не был должным образом интегрирован в экспортную отрасль, а влияние брендов китайской продукции относительно невелико. Это также показывает, что китайские компании предпочитают создавать краткосрочные исследовательские программы. Такие исследовательские программы обычно основаны на имитации и усовершенствовании.

2. Китай на протяжении длительного времени полагался на государственные финансовые инвестиции для стимулирования научно-технического прогресса. Поскольку в стране продолжается углубление глобализации и внутренних рыночных реформ, эту модель необходимо реформировать. Поддержка корпоративных исследований в развитых странах во многом зависит от сильных финансовых рынков. Создание и улучшение финансового рынка, а также получение компаниями через финансовый рынок средств для поддержки долгосрочных исследовательских программ — это направления реформ, которыми следует заняться Китаю. В то же время необходимо активно продвигать китайские бренды на международном рынке и активно использовать культурную мягкую силу.

3. Научно-технический прогресс и структурные преобразования означают ожесточенное противостояние и конкуренцию с Соединенными Штатами, которые находятся в центре цепочки ценности. Такое противостояние проявляется в сфере высоких технологий и борьбе за право голоса при разработке международных стандартов. Таким образом, конкурентная сфера является ядром следующего этапа развития. Конкуренция между Китаем и США будет становиться все более ожесточенной. В настоящее время США ввели санкции против китайской компании Huawei в отношении технологии 5G. Китай также предпринял ответные меры против США.

Литература

1. Dani, Rodrik. What's so Special about China's Exports [J]. China and World Economy. 2006 (14): 1—19.

2. 黄永明，张文洁 . 中国出口复杂度的测度与影响因素分析 [J]. 世界经济研究, 2011 (2) : 59.

3. 戴 翔.中国服务贸易出口技术复杂度变迁及国际比较[J].中国软科学，2012 (2): 52—59.

4. Kaplinsky? R. Global Value Chains: Where They Came from. Where They are Going and Why This is Important. IDK Working Paper No 68. Milton Keynes, UK: The Open University.

5.商务部: 2018年中国面临贸易摩擦总体形势或依然严峻 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://finance.people.com.cn/n1/2018/0125/c1004-29787283.html. — Дата доступа: 10.01.2020.

6. Отдел статистики Китая [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.stats.gov.cn/. — Дата доступа: 10.01.2020.

7. Данные Всемирного банка [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://data.worldbank.org.cn/. — Дата доступа: 10.01.2020.

8. 国务院关于印发“十二五”国家战略性新兴产业发展规划的通知 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: /http://www.gov.cn/zwgk/2012-07/20/content_2187770.htm. — Дата доступа: 10.01.2020.

9. WITS [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://wits.worldbank.org. — Дата доступа: 10.01.2020.

10. 杨浩昌, 李廉水. 政府支持与中国高技术产业研发效率[J].科学学研究, 2019, 37(01): 70-76+111.

11. 苗壮. “市场换技术”策略与中国汽车业对外开放研究[D].武汉大学, 2013.

12. 佟家栋, 刘竹青, 黄平川. 不同发展阶段出口学习效应比较—来自中国制造业企业的例证[J].经济评论, 2014(03): 75-86.

13. 江小涓, 李蕊. FDI对中国工业增长和技术进步的贡献[J]. 中国工业经济, 01.2002.

14. 王飞. 外商直接投资促进了国内工业企业技术进步吗?[J]. 世界经济研究(4): 39-44. 01.2018.

15. 赖明勇, 王华, 黄菁. “出口中学”效应与中国企业的国际化战略[J].中南大学学报(社会科学版),2009, 15(03): 372-377.

16. 中国高技术产业统计年鉴2019，中国统计出版社

17. 中华人民共和国科学技术部 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.most.gov.cn/index.html. — Дата доступа: 10.01.2020.

18. 中国高新技术产业并购发展报告.2019/王雪松等著. — 北京：社会科学文献出版社，04.2020.

19. 我国高技术产品贸易状况分析 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.sohu.com/a/320149455_468680. — Дата доступа: 10.01.2020.

20.中国统计年鉴2020 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2020/indexch.htm. — Дата доступа: 10.01.2020.

21. 外企掀在华布局研发中心热潮 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: 中国新闻网—https://www.baidu.com/link?url=zN9YNbnpReG7ENAKHLrrA5II40QYZkMrDF4Z_P4QnJawuTfW8r4ErXO2hSuchSQeQFthzpsYhwQbzL7Hv1vuZK_15O_rXQZpAXuUjb6tY_&wd=&eqid=e7722f800004784c0000000660b680ef. — Дата доступа: 10.01.2020.

Статья поступила в редколлегию: 26.06.2021 г.

Внешнеэкономическая стратегия КНР

Вэй Вэнь,
аспирант, специальность «Мировая экономика»,
Белорусский государственный университет
(г. Минск, Беларусь)

Китай как развивающаяся страна в долговременном периоде не имел сильного влияния на формулирование международных экономических правил и процессы построения международной экономической системы. Но в то время Китай стремительно развивает международную торговлю, ему крайне требуется стабильная международная рыночная среда. На основании экономических возможностей Китая китайское правительство приняло стратегию внешнеэкономического балансирования. Участвуя в международных экономических организациях, выстраивая стратегию финансового балансирования по отношению к доллару США и поддерживая развивающиеся страны в их экономическом строительстве, Китай сохранял стабильную международную экономическую среду для развития внешней торговли в долгосрочной перспективе.

China, as a developing country, in the long term has not had a strong influence on the formulation of international economic rules and the processes of building the international economic system. But at a time when China is rapidly developing international trade, it badly needs a stable international market environment. Based on China's economic capabilities, the Chinese government has adopted a foreign economic balancing strategy. By participating in international economic organizations, building a strategy of financial balancing against the U.S. dollar and supporting developing countries in their economic construction, China maintained a stable international economic environment for the development of foreign trade in the long term.

Введение. Развивающиеся страны зачастую не имеют влияния на международных рынках, т.е. на правила международных рынков мало влияют развивающиеся страны. Правила зачастую существуют как внешние условия, которые трудно изменить развивающимся странам.

Уязвимое положение развивающихся стран в международных делах многогранно. В области внешнеэкономической деятельности проявляется в низкой эффективности производства, низком техническом уровне и небольшой доле импорта в международной торговле. В процессе экономического развития развивающихся стран главная проблема в том, что вначале надо провести внутренние реформы для повышения производительности своей страны. С другой стороны, низкий внутренний доход на душу населения и небольшой спрос являются неизбежными недостатками на ранней стадии развития. Таким образом, предпосылкой повышения внутренней производительности в развивающихся странах является долгосрочная стабильная национальная обстановка и стабильные зарубежные рынки. Использование внешнего спроса, развитие внутреннего экспорта и использование экспорта для развития внутреннего производства являются общими моделями для развивающихся стран. В процессе развития производительности экспортных отраслей требуется стабильная международная экономическая среда. Поэтому активное осуществление действий по стабилизации условий внешней торговли страны является важной задачей стратегии внешней торговли.

Обзор литературы. «Сотрудничество Юг-Юг» и «Диалог Север-Юг», предложенные Дэн Сяопином, подчеркнули внешнеэкономическую стратегическую модель Китая, направленную на установление и поддержание стабильных внешнеэкономических отношений в течение определенного периода времени.

В сентябре 2008 г., когда Китай заменил Японию в качестве крупнейшего зарубежного держателя казначейских облигаций США,

Юй Юндин и Чжан Мин утверждали, что Китай должен сократить свои авуары в казначейских обязательствах США [1, 2]. Этот вопрос стал в то время в центре внимания международного и внутреннего внимания. Резкое увеличение авуаров Китая в казначейских обязательствах США с 2008 г. подтверждает растущую финансовую взаимозависимость между Китаем и США, но также означает, что асимметрия отношения увеличиваются [4]. Технически это увеличение авуаров является лишь распределением активов китайскими денежно-кредитными властями перед лицом растущих валютных резервов, то есть всего лишь актом капитальных вложений; однако за этими инвестициями скрывается так называемый «баланс финансового террора» [5]. В настоящее время Саймон, Хадсон и Юй Юндин в своих исследованиях исследовали устойчивость этого «террористического баланса», но большинство точек зрения винят в этом главную причину «финансового террора» по сохранению больших официальных валютных резервов Китая [6]. Более глубокого исследования «баланса финансового террора» в китайско-американской финансовой взаимозависимости и логики этих отношений не существует.

Основная часть. Китай активно предпринимает ряд усилий во внешнеэкономических отношениях.

Вступление в ВТО

Вступление КНР в ВТО привнесло существенные изменения в теорию и практику китайских реформ, непосредственно повлияло на правовую, административную, финансовую и другие сферы общественно-политической и хозяйственно-экономической жизни КНР.

До вступления в ВТО Китай и многие страны уже установили торговые отношения. США и Япония уже стали главными торговыми партнерами Китая. В 2001 г. Пекин прежде всего продвигал соглашения между США и Китаем. 24 января 1980 г. вступило в силу «Китайско-американское торговое соглашение», которое было самым важным торговым соглашением между Китаем и США до вступления Китая в ВТО. В соглашении США предоставили Китаю режим наибольшего благоприятствования. Развитие экспорта обеспечило благоприятные условия. К 1989 г. объем двусторонней торговли достиг 12,2 млрд долл. США. Однако соглашение должно быть одобрено президентом США каждый год, чтобы продлиться, и оно будет действовать только один год. Это оставляет много политического пространства для США для введения торговых санкций против Китая.

В конце 1990-х гг. переговоры КНР по вхождению в ВТО вступили в завершающую стадию. В 1999—2000 гг. Китаем была заключена основная часть двусторонних соглашений по тарифным уступкам с заинтересованными странами, важнейшие из которых — США и Евросоюз. В ноябре 1999 г. в Пекине состоялся решающий раунд китайско-американских переговоров по доступу на рынок в рамках согласования условий вступления КНР в ВТО. Переговоры КНР с США и Евросоюзом возобновились после полугодового перерыва, вызванного натовскими бомбардировками китайского посольства в Белграде в мае 1999 г. Китайско-американские переговоры (китайскую сторону представлял министр внешней торговли и экономического сотрудничества Ши Гуаншэн, американскую — представитель США на торговых переговорах Ш. Башфески) шли очень тяжело и завершились заключением двустороннего китайско-американского соглашения по тарифным уступкам только после личного вмешательства премьера госсовета Китайской Народной Республики Чжу Жунцзи. В основу взаимных договоренностей легли следующие обязательства сторон. На основе соглашений об уступках в сжатые сроки было предусмотрено снижение ставок по 5685 товарным позициям из 6223 существовавших. Во время переговоров о тарифных уступках преобладали товары с базовыми ввозными пошлинами на уровне 10—20 %. Характерной чертой тарифных уступок со стороны Китая явилось то, что чем выше были исходные ввозные пошлины, тем больше были таможенные уступки.

Двусторонние переговоры между Китаем и США сильно расходятся, одна из причин этого — статус Китая развивающейся страны. Присоединением к ВТО Китай подчеркнул этот статус развивающейся страны. С одной стороны, развивающиеся страны в ВТО обладают такими льготами, как:

— 12-летний переходный период, в течение которого в отношении некоторых китайских товаров должен применяться специальный защитный механизм в случаях, когда импорт китайской продукции причиняет или угрожает причинить ущерб национальному производству стран — членов ВТО;

— сохранение количественных ограничений заинтересованными странами-импортерами на ввоз китайских товаров после присоединения к ВТО в течение согласованного периода;

— соглашение о гарантиях определяло, если экспорт из развивающейся страны не превышал 3 % общего объема импорта и не превышал 9 % импорта аналогичной продукции в данную развивающуюся страну, не могли быть применены ограничения импорта и повышены импортные пошлины;

— соглашение о лицензиях на импорт, антидемпинговых барьерах на технологичные товары и услуги позволяло развивающимся странам осуществлять защиту в пределах установленного уровня. Например, при определении таможенной стоимости развивающиеся страны до пяти лет могли пользоваться своими методологиями; в течение двух лет после вступления в ВТО имели право использовать процедуру выдачи импортных лицензий, а также принимать соответствующие защитные меры в сфере услуг и т.д. [17].

Вступление Китая в ВТО в качестве развивающейся страны обеспечило ему стабильные условия для внешней торговли и уменьшило количество торговых конфликтов.

С другой стороны, стоит отметить, что сельскохозяйственная продукция является важным видом экспорта для многих развивающихся стран, а Китай не устанавливает высокие тарифы при импорте сельскохозяйственной продукции. Такой подход предполагает еще одну цель Китая — подчеркнуть свой статус развивающейся страны, то есть после вступления Китая в ВТО он фактически является крупнейшей развивающейся страной в ВТО и может играть важную роль в мировой торговой системе в качестве лидера развивающейся страны. Китай не устанавливает высоких тарифов на сельскохозяйственную продукцию, что способствует торговле с большим количеством развивающихся стран и помогает установить экономические отношения с развивающимися странами. Статус Китая развивающейся страны может позволить Китаю и развивающимся странам сформировать альянс в ВТО и сформировать стратегический баланс с развитыми странами, сосредоточенный на США и Европе. Стратегическая идея создания альянса с развивающимися странами была стратегическим направлением, выдвинутым Китаем во время холодной войны, и она была воплощена в трех мировых теориях, предложенных Мао Цзэдуном. После окончания холодной войны Китай фактически унаследовал это общее внешнее стратегическое направление и внес конкретные коррективы в новую эпоху. После 2013 г. Китай выдвинул стратегию «Один пояс, один путь», стратегию зоны свободной торговли RCEP, инициативу «Сообщество единой судьбы человечества» и т.д. И все это свидетельствует о желании Китая установить стабильные экономические отношения с развивающимися странами.

Вступление в ВТО обеспечивает хорошие условия для развития внешней торговли Китая [12]. На приведенной диаграмме (рисунок 1) отражены изменения внешней торговли Китая в процессе присоединения к ВТО. Китайский экспорт и импорт получили быстрое развитие, в 2017 г. общий объем импорта и экспорта составил 13,2 % и 10,5 % соответственно.

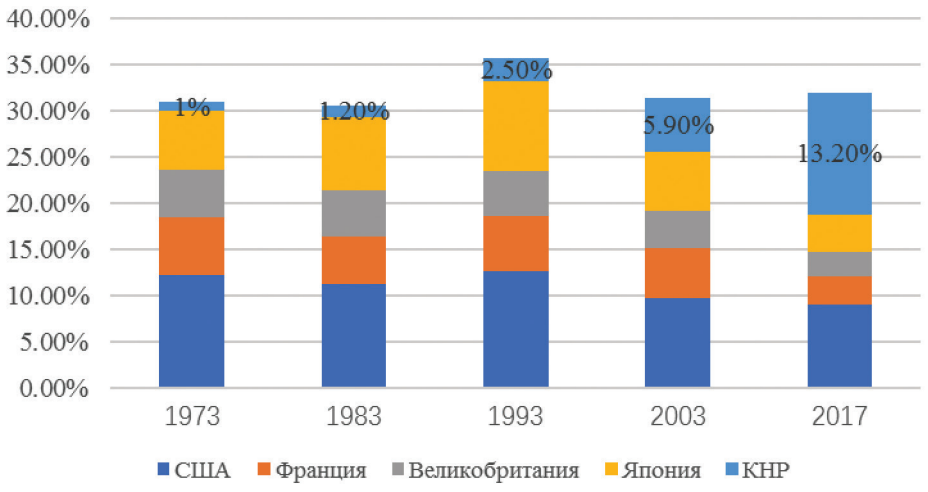


Рисунок 1. Доля экспорта в мировой торговле

Источник: разработка автора на основе [12]

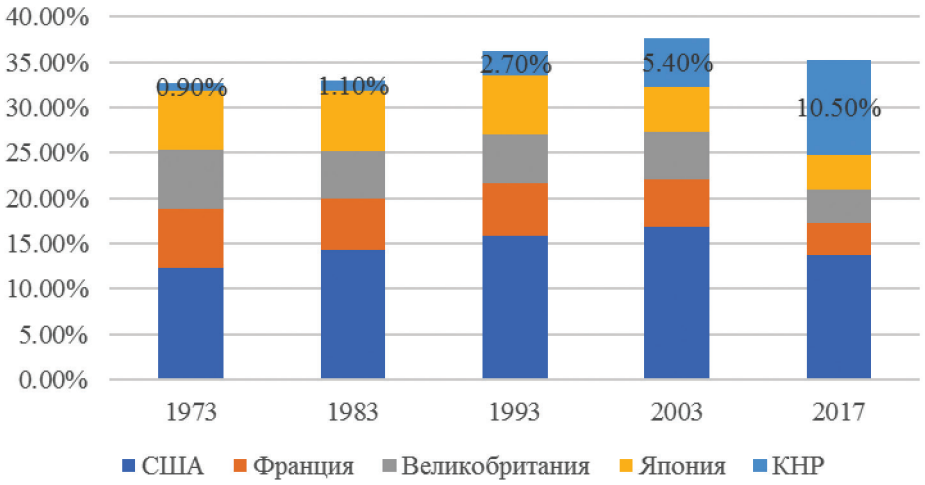


Рисунок 2. Доля импорта в мировой торговле

Источник: разработка автора на основе [12]

2. Китайско-американский финансовый террористический баланс

Китай получил большое сопротивление со стороны США в процессе вступления в ВТО. Его превосходный международный экономический статус и долгосрочная бдительность в отношении Китая также представляют угрозу для Китая после вступления Китая в ВТО.

Преимущества США включают в себя превосходный военный потенциал, технологические и производственные возможности. Это также проявляется в значительном влиянии на важные международные организации и доллар США, являющийся мировой валютой (в частности, единственной валютой, в которой в долгосрочной перспективе доминирует нефть, является основным сырьем). США может использовать финансовую систему для введения экономических санкций. Федеральная резервная система США стала центральным банком в мире. В истории США неоднократно использовались экономические санкции против своих конкурентов, например, США добиваются соглашения с Японией в секторе полупроводников для того, чтобы ограничить развитие промышленности Японии, вызвать нестабильность финансового порядка в Японии [16].

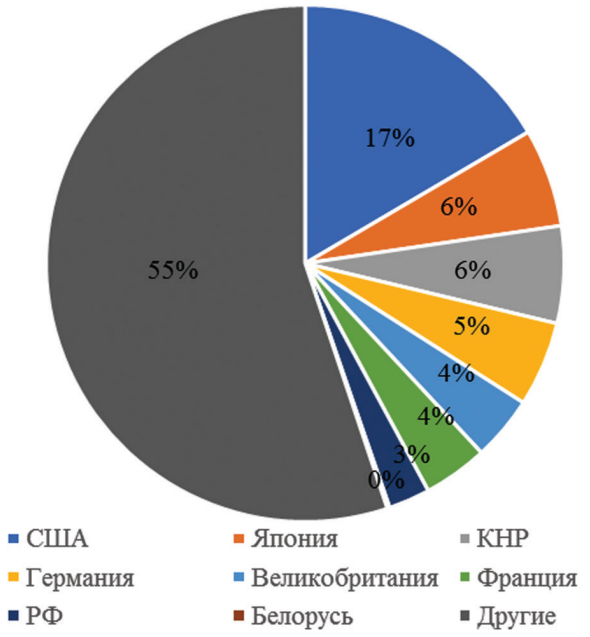


Рисунок 3. Доля стран, имеющих право голоса в МВФ

Источник: разработка автора на основе [11]

На рисунке 3 показано влияние США на международные финансовые организации. США имеют самое большое права голоса во Всемирном банке и МВФ.

Китай хочет сохранить стабильные экономические отношения с США в долгосрочной перспективе. В связи с этим из-за своего международного статуса Китай не может принять такую же стратегическую модель, как Япония и Южная Корея, которая полностью следует за Соединенными Штатами в политической и экономической областях. Прямой конфликт с Соединенными Штатами в любом аспекте означает огромные затраты для Китая. Мир и равновесие между великими державами в целом проявлялись как «ужасающие балансы», например ядерный баланс между США и Советским Союзом был основан на том, чтобы гарантировать, что они могут уничтожить друг друга.

Наиболее чувствительной сферой в экономическом балансе КНР и США является финансовая. При экспорте трудоемких товаров из КНР в США огромное влияние на цены имеет колебание валютных курсов (доллар/юань), поэтому КНР принимает меры по хеджированию валютных рисков в отношении США.

Обычно считается, что такая страна, как Китай, имеющая высокие темпы экономического роста, должна чистым импортерам капитала и привлекать инвестиции в поддержку национальных сбережений или зарубежных потребительских расходов, но в реальности Китай экспортировал капитал, в первую очередь в США. Китай покупает большое количество казначейских облигаций США, что показывает, что правительство Китая принимает серьезные усилия в области движения капитала для хеджирования рисков внешней торговли.

В период с 2002 по 2012 г. прямые инвестиции Китая в США увеличились с 385 млн долл. США до 5,154 млрд долл. США, в то время как прямые инвестиции США в Китай увеличились с 10,57 млрд долл. США до 51,363 млрд долл. США, инвестиции Китая в ценные бумаги США увеличились с 181,48 млрд долл. США до 15 922,36 млрд долл. США, и увеличились в 8,8 раза (из которых 71,5 % составляли казначейские облигации США), в то время как инвестиции США в ценные бумаги в Китае составили всего 0,32 % от инвестиций Китая в ценные бумаги США в 2012 г. Китай увеличивал свои запасы казначейских облигаций США с 2000 по 2015 г. В 2008 г. он стал первым зарубежным кредитором казначейских облигаций США. В 2016 г. он начал сокращать казначейские облигации США. Покупка Китаем иностранной валюты казначейских облигаций США превышает 30 % валютных резервов каждый год, а в 2002 г. она достигла 41 %. В то же время Китай также является крупнейшей зарубежной страной-кредитором Японии. По состоянию на конец 2011 г. японские государственные облигации (включая краткосрочные государственные облигации), находящиеся в Китае, составляли около 18 трлн иен (около 1459 млрд юаней), что на 71 % больше, чем в 2010 г. Владение Китаем японскими государственными облигациями быстро росло с 2009 г., превзойдя США и Великобританию в 2010 г., став крупнейшим держателем японских государственных облигаций [13]. Япония долгое время держала более 15 % казначейских облигаций США. Таким образом, казначейские облигации США прямо и косвенно контролируются Китаем, этого достаточно, чтобы представлять угрозу для казначейских облигаций США и финансовых рынков США.

Об этом явлении выск5азался американский экономист Blyth: «Новый финансовый

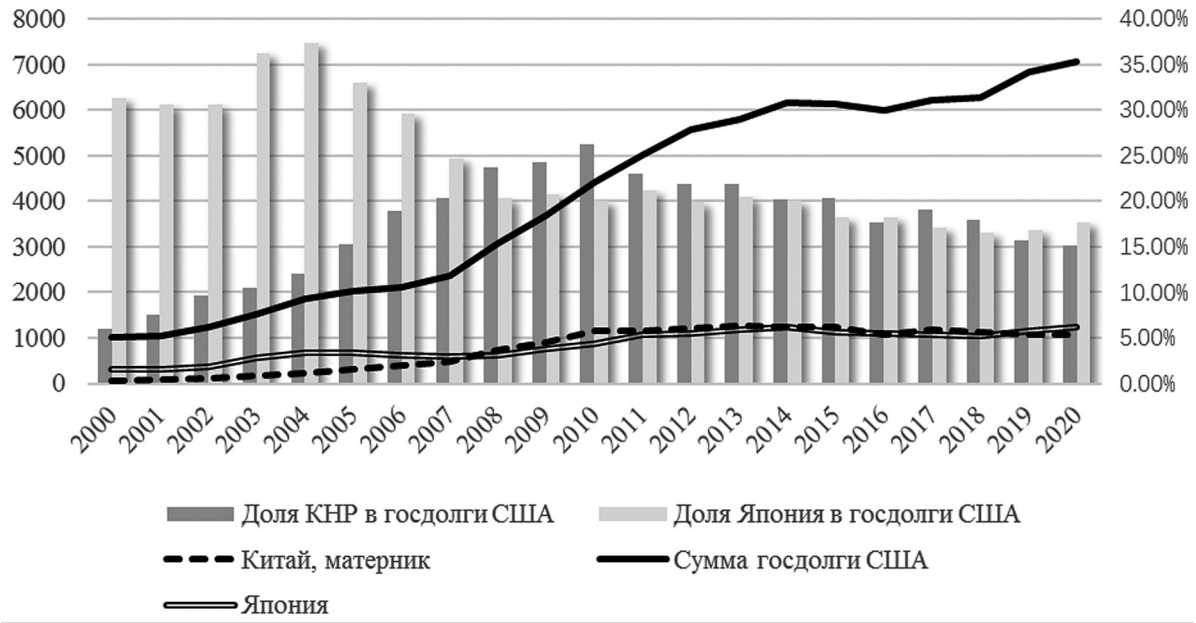


Рисунок 4. Казначейские облигации США, принадлежащие правительствам Китая и Японии (сумма и доля), 2000—2020 гг.

Источник: разработка автора на основе [10, 11]

террористический баланс относится к «финансовому свопу», то есть «обеспечивает финансовое уничтожение друг друга», как это имеет место в отношениях между Китаем и Соединенными Штатами. …Суть этих отношений заключается в том, что Китай производит товары в обмен на доллары США, а затем дает нам доллары США, чтобы мы могли продолжать потреблять их продукцию» [7].

В дополнение к цели поддержания стабильных торговых отношений между Китаем и США эта стратегия также отражает неравномерное экономическое развитие между Китаем и США. Экономика Китая — это огромное положительное сальдо торгового баланса, профицит капитала и финансовых счетов и пассивный рост валютных резервов, которые чрезмерно зависят от роста экспортной экономики, в то время как внутренние дисбалансы в основном проявляются в дисбалансе в структуре инвестиций и потребления, а инвестиции составляют абсолютное доминирующее положение. США в основном отражаются в модели экономического роста, ориентированного на займы, которая чрезмерно зависит от финансового сектора, долгосрочного существования текущего счета и дефицита бюджета, а также от чрезмерного развития финансовой экономики по сравнению с реальной экономикой, так называемой финансовой экономикой. Для Китая стратегия дисбаланса развития на начальном этапе является обязательной. Одним из решений китайского правительства является стратегия баланса финансового терроризма, суть которой заключается в использовании несбалансированной стратегической модели для поддержания быстрого развития в условиях дисбаланса. В то время как страна стимулирует экономический рост и занятость, ориентированные на экспорт, США достигли высокого уровня потребления и низких сбережений за счет импорта из Китая и сохранили низкие процентные ставки и стабильные темпы инвестиций. Если Китай изменит нынешнюю политику китайско-американского двустороннего цикла капитала, то есть перестанет покупать или даже продавать долларовые активы, особенно казначейские облигации США, это приведет к сокращению импорта США из Китая, что повлияет на устойчивое развитие китайской экономики.

3. Поддержка многополярных стратегий в развивающихся странах

Ловушка Фукидида — это явление, которого трудно избежать в международных отношениях, и ведущие державы всегда настороженно относятся к росту своих претендентов.

Конфликты всегда происходят в долгосрочной перспективе. Китай выдвинул концепцию массового роста развивающихся стран. Эта точка зрения китайского правительства фактически показывает, что стратегическая модель китайского правительства заключается в поддержке экономического роста развивающихся стран.

Например, Китай занимает третье место по объему инвестиций в Россию по объему инвестиций в европейские страны (первое место — у Великобритании, второе — у Германии). А Россия — одна из стран, которая больше всего пострадала от санкций США. А в июне 2013 г. Китай и Россия подписали 25-летнее нефтяное соглашение на сумму 270 млрд долл. [12].

В таблице 1 приведен список стран, которые были перечислены в качестве приоритетных наблюдателей в отчете США за 2019 г., а также инвестиции Китая в эти страны.

Помимо учета доходов, иностранные инвестиции Китая используют инвестиции для активного содействия многополярному развитию в мире. Самый высокий процент инвестиций в Азии. Китай уделяет больше внимания экономическому развитию развивающихся стран в Азии. Китай постепенно осуществляет экономическое сотрудничество со странами, которые находятся под санкциями США.

Можно видеть, что Китай хорошо использует косвенные средства в международных экономических отношениях, чтобы избежать прямых конфликтов. Стремится к достижению стратегических целей в области долгосрочного развития. Факты доказали, что стратегический подход Китая достиг определенных результатов. До 2018 г. США начали пять расследований экономического плана против Китая, но только один раз успешно осуществили санкции, так как после вступления Китая в ВТО он успешно использовал правила ВТО для разрешения четырех потенциальных торговых конфликтов с США. До прямого торгового конфликта между Китаем и США в 2018 г. внешнеторговая стратегия Китая была в основном оборонительной.

Результаты

Сбалансированная стратегия Китая во внешнеэкономических отношениях проявляется в: использовании существующих правил для ограничения санкций и военных действий; использовании несбалансированной стратегии (Китая как страны с дефицитным капиталом для экспорта капитала в богатые США) для достижения сбалансированного результата;

Таблица 1. Китайские инвестиции в зарубежные страны

Приоритетное государство-наблюдатель 301 опроса США в 2019 г. [15]	Инвестиционная ситуация в Китае [14]
Алжир	Китайские инвестиции в Алжире в 2019 г. составили 1,775 млрд долл. США, что составило 3,99 % от общего объема инвестиций в Африку в том же году
Чили	Китайские инвестиции в энергетический сектор Чили превысили 2,5 млрд долл. США, в основном из China National Power Investment (через тихоокеанскую гидроэнергетическую корпорацию), China Southern Power Grid и Three Gorges Group. Количество китайских инвестиционных компаний в Чили значительно увеличилось, но общее количество все еще невелико. В 1974—2014 гг. объем прямых инвестиций Китая в Чили составил 117 млн долл. США
Индия	В 2019 г. китайские компании инвестировали в Индию 190 млн долл. США, увеличившись на 39,1 % в годовом исчислении
Индонезия	Прямые китайские инвестиции в азиатские страны в 2019 г. составили 66,4 % от общего объема прямых иностранных инвестиций, из которых 15,132 млрд долл. США были инвестированы в Индонезию и 1 % инвестиций в Азию
Кувейт	По состоянию на конец 2018 г. прямые инвестиции Китая в развитие науки и промышленности составили 1,09 млрд долл. США. С января по июнь 2020 г. прямые инвестиции Китая в отрасль составили 20,57 млн долл. США, все из которых были нефинансовыми
Россия	Китайские инвестиции в Россию в 2019 г. составили 12,8 млрд долл., или 11,19 % от общего объема инвестиций в Европу
Саудовская Аравия	К концу 2019 г. совокупные инвестиции Китая в Саудовскую Аравию достигли 3,50 млрд долл. США
Венесуэла	По состоянию на конец 2017 г. прямые инвестиции китайских компаний в Венесуэлу составили 3,21 млрд долл. США. По состоянию на конец 2018 г. совокупный объем контрактов подрядных работ по китайским предприятиям — 629,5 млрд долл. США

поддержке многополярности. Ряд конкретных практик Китая в основном состоит в том, чтобы использовать большое количество валютных резервов для инвестиций. С одной стороны, это снижает административные расходы правительства, и большая часть внимания правительства сосредоточена на внутреннем промышленном строительстве. С другой стороны, такие меры также требуют от Китая долгосрочного внедрения относительно строгой системы контроля за капиталом.

В последние годы сила Китая возросла и между Китаем и США произошел прямой торговый конфликт. После того как такие страны, как США и ЕС, отказались признать статус рыночной экономики Китая, посреднический механизм ВТО также утратил свою роль под влиянием протекционизма США. Предыдущая консервативная сбалансированная стратегия Китая должна измениться. Китай начал серию попыток стратегических преобразований, больше не уклоняясь от прямых конфликтов, и в то же время взял в качестве своего основного направления создание надежных региональных альянсов и других более активных внешнеэкономических связей. Постепенно начал менять прежнюю практику сосредоточения внешней торговой стратегии на внутреннем промышленном строительстве.

Литература

1. 余 永 定, China's Bad Debtor, 中国社会科学院世界经济与政治研究所国际金融研究中心 Policy Brief. No. 2010017.

2. 张明. 美国国债迷思 [R]. 中国社会科学院世界经济与政治研究所国际金融研究中心 Policy Brief. No. 2010012.

3. 张明. 透视中美货币博弈 [R]. 中国社会科学院世界经济与政治研究所国际金融研究中心 Policy Brief. No. 2009023.

4. 项卫星， 王达. 论中美金融相互依赖关系中的非对称性 [J]. 世界经济研究， 2011 (7):10-16.

5. Summers, Lawrence. The United States and the Global Adjustment Process [R]. Speech at the Third Annual Stavros S. Niarchos Lecture. March 23, 2004.

6. 余永 定. 新兴 经济体的 "资产危机 " [R]. 中国 社会科学院世界经济与政治研究所国际金融研究中心 Policy Brief. No. 2011060.

7. Blyth, Mark. 美国资本主义的终结？ [J]. 新交流， 2009 (4): 6—10.

8. Hudson, G. Balancing Financial Terror: the Game Theoretic Dynamics of Massive Debt [J]. Journal of Public and International Affairs, Nov. 2011, 48—210.

9. Simon, J. U.S. Debt to China: Implications and Repercussions [R]. Hearing before the U.S.-China Economic and Security Review Commission, Feb. 25, 2010.

10. U.S. Department of the Treasury. Securities (B): Portfolio Holdings of U.S. and Foreign Securities [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://home.treasury.gov/data/treasury-international-capital-tic-system-home-page/tic-forms-instructions/securities-b-portfolio-holdings-of-us-and-foreign-securities. — Дата доступа: 06.03.2021.

11. 国家外汇管理局 [Электронный ресурс] 外汇储备 http://www.safe.gov.cn/safe/whcb/index.html — Дата доступа: 06.03.2021.

12. 国家统计局 [Электронный ресурс] http://www.stats.gov.cn/ — Дата доступа: 06.03.2021.

13. Китайско-японская сеть экономических обменов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://cjkeizai.j.people.com.cn/98732/7836903.html. — Дата доступа: 06.03.2021.

14. Министерство торговли [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://yzs.mofcom.gov.cn/article/t/202007/20200702987826.shtml. — Дата доступа: 06.03.2021.

15. United States Trade Representative [Электронный ресурс]/ — Режим доступа: https://ustr.gov/. — Дата доступа: 06.03.2021.

16. Всемирный банк [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.worldbank.org/. — Дата доступа: 06.03.2021.

17. 石广生，中国加入世界贸易组织谈判历程/石广生 — 北京.:人民出版社 — 2011. — 567c.

Статья поступила в редколлегию: 20.09.2021 г.

Digital Economy Promotes Economic Development in the COVID-19 ERA

Li Rong,
PhD candidate of the Faculty of Economics, Analytical Economics and Econometrics, Belarusian State University (Minsk, Belarus)

Yu Ziqing,
PhD candidate of the Faculty of Economics, Analytical Economics and Econometrics, Belarusian State University (Minsk, Belarus)

C. Gospodarik,
Doctor of Economics, Associate Professor of the Department of Analytical Economics and Econometrics Belarusian State University (Minsk, Belarus)

Abstract: The continuous spread of COVID-19 has caused a great impact on the global economy and the lives of residents in various countries. How to sustain and effectively drive economic development in the post-epidemic era becomes critical. This article summarizes the basic situation of the development of digital economy, analyzes the digital economy from many angles to help prevent and control the epidemic situation and the impact on economic development. China is used as an example to explain how the vigorous development of the digital economy during the epidemic has brought about a change in the quality of economic development. The problems and challenges of digital transformation of the economy and society during the epidemic were analyzed. It is also pointed out that accelerating the deep integration of digital economy and various industries is still a new engine to promote economic recovery during the epidemic. The changes in market demand under the impact of the epidemic are the main drivers of the government's digital governance capacity, and strengthening the government's digital governance capacity, enhancing the supply of advanced digital technologies, cultivating talents in the digital field, and improving relevant laws and regulations and institutional mechanisms are important coping strategies for the government to turn the COVID-19 crisis into a new impetus for industrial development and cultivate new potential for economic development.

Introduction. Currently, the world Meyer into the era of information revolution, the rapid development of new-generation information technology, the latest production factors with data, the rapid industrial change brought about by information technology and science and technology development is affecting the world ,the frequency of major global public health events is also increasing, prevention and control is increasingly becoming a big problem for the modern international community. Since 2009, The World Health Organization (WHO) has declared six "public health emergencies of international concern " All have caused huge economic and social risks and disasters on a global scale [1]. By the end of 2019, the sudden outbreak of new coronary pneumonia has become a major global public health emergency, and have influence on the global economy, according to the WHO, as of 1 February 2021, over 102.1 million cases were reported globally. In the world registered about 2.5 million deaths occurred. China has a total of 100,000 confirmed cases and 4,823 deaths [2]. In addi-

tion to the enormous global loss of population, it led to the world's worst economic downturn since World War II in 1945. The recession caused by the new-crowned pneumonia epidemic is the fastest and largest decline in the growth consensus forecast of any global recessions since 1990[3]. COVID-19, although it has hit the transportation, travel, retail, and other service sectors hard. [4] But through the process of isolating people in their homes new generations of information technologies (NGIT) are being used more commonly for the prevention and control of epidemics, as well as for the production and livelihood security of people. It has further stimulated the global demand for digital services. The advantages of digital economy without space constraints are gradually highlighted and become an important engine of high-quality economic development during the epidemic. Digital new form; new model; new application accelerate popularization; all show the value and potential of digital economy. During this period, China seized the opportunity to promote the digitization process of the whole society and realize the positive economic growth by accelerating the overall digital transformation, which also brought enlightenment to many countries to find the breakthrough point of economic growth. The digital economy has played an important role in the response to the epidemic and has seen some opportunities for growth. A study published by the United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD) suggested that the epidemic crisis has increased the use of digital solutions, tools and services, and has also accelerated the transition of the global economy to digitalization [5]. How to promote economic development and how to bring about influence and change in the post-epidemic era has become an important topic of discussion.

Review of literature. With the rapid penetration of information technology in various fields of social economy, digital economy, as a new economic form, has been paid more and more attention by various countries. The origin of digital economy is the information economy put forward by Fritz Machlup in 1962. Its connotation is to apply information industry, information application and so on (digital industrialization part in digital economy) to traditional industry (digital integration part in digital economy).The first interpretation of the digital economy is the American economist home Don Tapscott in his 1995 book "The Digital Economy: Hopes and Dangers in the Age of Network Intelligence", which argues that the digital economy is a new economic model based on the networking of human intelligence[6]. The precise definition of the concept of digital economy has not been able to form a unified understanding . However, most experts agree more with the identification of the concept of digital economy in the "G20 Digital Economy Development and Cooperation Initiative" released at the G20 Hangzhou Summit in 2016, digital economy is a series of economic activities that use digitized knowledge and information as key production elements, modern information networks as important vehicles, and the effective use of ICT as efficiency to enhance and optimize the economic structure[7][8][9]. With the widespread popularity and commercialization of personal computers and Internet technology, the United States was the first to start the layout of the digital economy, from big data, artificial intelligence and other aspects to promote the development of the digital economy. Subsequently, governments and scholars of major countries around the world have paid more and more attention to the economic development brought by information technology, and countries have set off digital revolutions, competing for the industrial heights of the digital economy in the future, and have released a large number of government reports, academic studies and related policies related to the digital economy. In 2009, Britain's Digital program, committed to a digital country, reported that is possible to promote information technology for economic development. Japan has issued the "e-Japan Strategy "," U-Japan Intelligent Japan ICT Strategy, in order to give full play to the advantages of artificial intelligence, Build information, network, intelligent society. Germany has implemented "Industry 4.0", upgrading the technological level of industry, promoting the digital transformation of enterprises. Russia also released its <Digital Economy Plan> in 2017 to regulate information security in five areas, strengthen human resources and education development, and promote the development of Russia's digital economy and digital economy integration within the Eurasian Economic Union. According to the OECD's Digital Economy Outlook Report 2017, 67% of member countries have independently launched strategic agendas or projects to develop the digital economy. By mid-2020, more than 60 countries (OECD) have developed national AI Strategies. Choi.C by studying the economic develop-

ment of 207 countries in the period 19912000, Found that the network to promote economic growth positive role[10]. Hodrab by studying data on economic development in Arab countries, Also proved that the Internet has a significant role in economic upgrading [11].

In recent years, China has attached great importance to the development of digital economy, along with the government's vigorous promotion of digital economy development, the establishment of a digital economy development pilot zone, efforts to build a smart city, leading the digital economy to help the economy's high-quality development. According to the China Academy of Information and Communications Technology (CAICT) <Industry map>, till 2020 the number of AI companies in China account for 24,66% of the world's total, ranking second in the world. The China Internet Development Report 2020 shows that in 2019, China's 4 G base stations is total 5.44 million, mobile internet access data traffic consumption is 122GB billion ranked first in the world. China's digital economy is 35.8 trillion yuan in 2019, that is 36.2% of GDP. Digital economy contributes 67.7% to GDP growth, China's total digital economy scale and growth rate ranked the forefront of the world. As of June 2021, the size of China's Internet users reached 1.011 billion, an increase of 21.75 million from December 2020, and the Internet penetration rate reached 71.6%. The world's largest and most vibrant digital society has been formed [12]. How does COVID-19 affect the development of China's digital economy? How should the Chinese government turn the epidemic crisis into a new driving force for industrial development and better promote the high-quality development of China's economy? This paper first analyzes and summarizes the impact and significance of the main epidemic events on the economy in the world, and systematically analyzes the changes in the development of China's digital economy industry under the two public epidemics of SARS and the new crown epidemic in China in 20 years. What are the opportunities and challenges for the development of China's digital economy industry in the fight against the epidemic? Finally, some suggestions are put forward to accelerate the digital transformation of China's digital economy industry in the post-epidemic era.

The epidemic situation not only brings negative impact to people's life and national economy, but also brings development opportunities to digital economy.

Implications of public health emergencies for the economy. Analysis of major outbreaks worldwide. Through the discovery of economic data on the impact of public health emergencies in the past 20 years, the epidemic has not had a long-term impact on the economy, and the economic blow is heavy in the short term. As a whole, most of the outbreaks have a great negative impact on the economy in the short term, but the medium- and long-term impact is limited (Table 1.1). And as the epidemic is gradually controlled, previously suppressed consumption, investment and other demand accelerated release, bringing economic rebound. The Chinese economy began to grow in the third quarter after the SARS outbreak in 2003, and the more affected industries rebounded rapidly in the fourth quarter after the crisis subsided, the United States also experienced significant growth in consumption in the third quarter after the short-term impact of the new A-H1N1 influenza epidemic on the first two quarters, and West Africa was relatively short-lived due to the Ebola epidemic.

It can be found that relative to developed countries or major economies, the epidemic situation in developing countries has a greater negative impact on individual and economic longevity, while developed countries and major economies have a strong industrial base and a stronger ability to recover. By summarizing the economic impact analysis of various epidemics and response measures on the economy (industry), it is found that the economic impact of various epidemics is a widely discussed topic, but the overall economic impact results of epidemics (diseases) vary according to the size of the epidemic area, the duration, and the scope of impact, etc. (Table 2). Although the epidemic has obviously inhibited the development of tourism, real estate, hotel, catering and other industries [15-16], it is widely believed that major public health emergencies have driven the healthcare industry and created opportunities for e-commerce sales of healthcare products, and that suppliers and consumers have had a significant positive impact on e-commerce consumption of healthcare products [17]. With the development and popularization of ICT, the traditional Moore's Law will be ended and the IC industry, which is the foundation of the digital economy, will face a bottleneck. the new round of technological revolution led by the ICT industry has pushed the digital economy into the era of "deep digitalization" and the ICT service in-

Table 1. Impact of major global epidemics on the economy

Global infectious diseases	Outbreak country	Outbreak time	The overall impact on the economy In the occurred country
SARS	CHINA	Feb, 2003	The actual GDP growth rate in the current quarter fell from 11.1% in the first quarter to 9.1%, and the economic growth rate gradually recovered after a brief decline.
Birds virus	CHINA	Feb, 2006	The actual growth rate of GDP in the current quarter dropped from 13.7% in the second quarter of 2006to 12.2% in the third quarter of 2006, and the economic growth rate gradually recovered after a brief decline.
Influenza A (H1N1)	United State	April, 2009 [13]	Coinciding with the recovery period of the financial crisis, the year-on-year growth rate of the constant price of US GDP declined in the first two-quarters of 2009,respectively-3.29% and-3.92%, and then gradually recovered.
MERS-CoV	Saudi Arabia	April, 2012[14]	The GDP growth rate in 2013 was 2.71% lower than that in 2012; the GDP growth rate in 2014 was 1.75% lower than that in 2012, which was an increase from 2013
	South Korea	May, 2015	In May 2015, the GDP growth rate of that year fell by 0.55% points, and the GDP slowly recovered the following year, but it was never as good as the 2014 growth rate
Ebola	Guinea &West African countries	March, 2014	After the outbreak of the epidemic in March 2014, the economy fell by about 0.24percentage points that year, with little impact. Although the economic growth rate was still slowing in 2015, it has gradually stabilized. In 2016, the economy developed rapidly and got rid of the impact of the epidemic.
Zika virus (ZIKV)	Brazil	May, 2015	Although the epidemic was relieved in 2016, the economic growth rate has not recovered significantly. Until 2017, Brazil's economic growth rate turned positive again
Cholera	Tanzania	Aug, 2015	The economic growth rate that year fell from 6.73% to 6.16%. After the epidemic was brought under control in 2016, the economic growth rate has gradually stabilized, exceeding 2014and reaching 6.86%. The impact of the epidemic on the overall economy is limited
Ebola virus	Congo-Kinshasa	Aug, 2018	The outbreak further dampened the economic boost. Although 2018 has improved compared to before, the shift is not significant
Measles	Brazil	Feb, 2018	The plague hindered the speed of economic recovery. Compared with 2016, the economy in 2017 has been significantly boosted, but the epidemic in 2018 made the economic recovery slower than in previous years, with an increase of only 0.05%
COVID-19	CHINA	Dec, 2019	GDP decreases by 6.8% YoY in Q1 2020, increases by 3.2% in Q2, 4.9% in Q3, and 6.5% in Q4. GDP increases by 18.3% YoY in Q1 2021, 7.9 in Q2, and 12.7% in H1 2021

Sources: the authors' development based on [13]

dustry has become the pillar of the digital industry. China has been the largest exporter of ICT industry since 2017, accounting for about 38% of the global market share [18]. The empirical data based on OECD countries show that the advancement of information technolo-

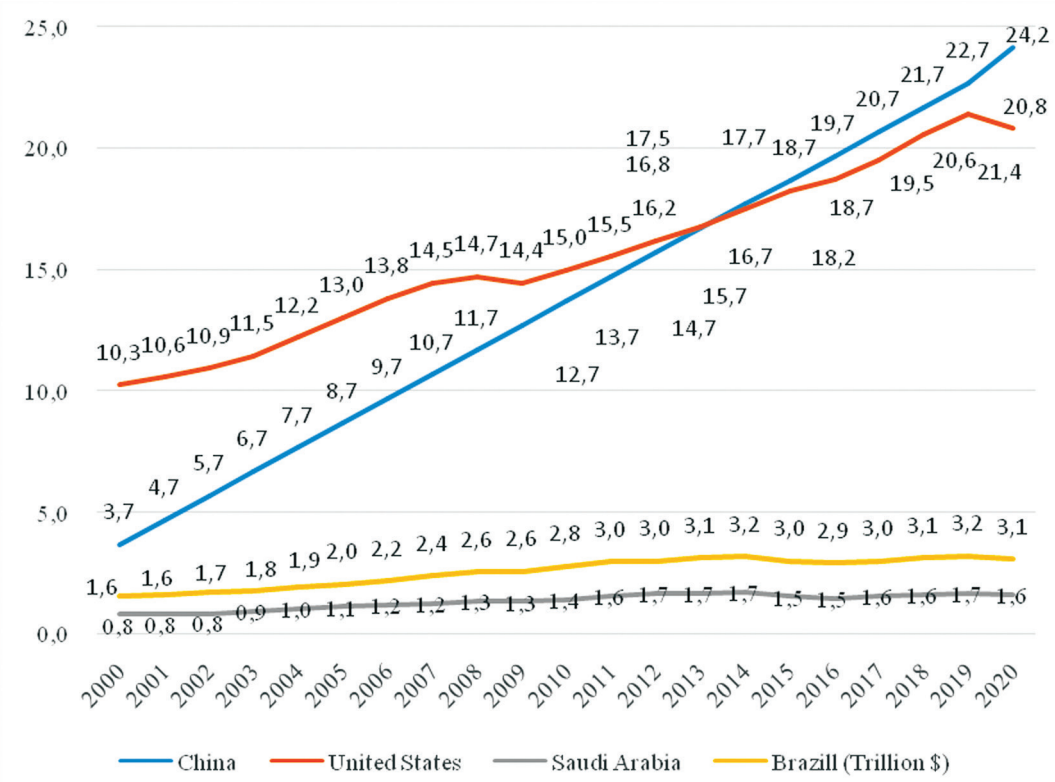


Figure 1. Dynamics of GDP by PPP($)

Source: the authors' development based on [29]

gy revolution is often accompanied by the adjustment of labor demand structure [19]. Further research shows that skill-biased technological change has led to a strong market demand for highly skilled workers. Note, however, that not all technological revolutions increase the demand for skilled labor, which depends largely on the substitution and complementarity between new technologies and unskilled labor [20]. Recent observations have shown that the demand for labor in various sectors of China's digital economy has changed significantly since the outbreak of the COVID-19, especially in digital health care, online education, online sports, entertainment and other industries increased significantly [21].

Table 2. Impact of various epidemics and their treatment measures on the economy

Study area	Research object	Research content	Data	Method	Main findings
High-, middle- and low-income countries in the world	International health status	Impact on population growth and economy	National Health Statistics, United Nations Population Yearbook	OLS、IV -2SLS	Greatly improved the health of the population. For every 1%increase in life expectancy, the population will increase by 1.7-2%, which has little impact on the total GDP [22].
China	SARS	Evaluation of tourism recovery after SARS	China Tourism Statistical Yearbook and China Tourism Net	ARIMA Model	SARS has little impact on the inbound tourism market; the government's transparency and active participation in international cooperation will help restore inbound tourism [23].

Sources: the authors' development based on [22] [23].

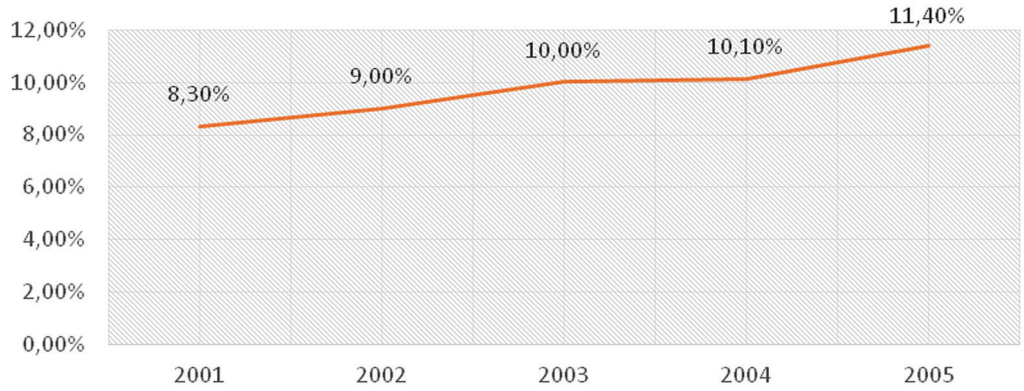


Figure 2. The year-on-year growth rate from 2001 to 2005(Year)

Source: 2020, China Statistical Yearbook.

Impact of Epidemic on Chinese economy. By comparing the number of patients, the severity of the economic impact of the epidemic can be roughly judged. During SARS, total global cases 8096, Chinese mainland 5327; COVID-19 sick people spread around the globe. As of 1 February 2021, over 120 million cases were reported globally, deaths exceed 2.5 million; There are 110,000 confirmed cases in China, and a total of 4823 deaths were recorded [2]. That the ongoing global spread of new coronary pneumonia, it's a huge test for every country's medical system. With the deep integration of the global economy, the negative externalities will affect the global industrial chain, Increase global economic instability. Economic impact of the COVID-19 epidemic was greater than SARS in 2003. The economic impact of the digital economy was found through a comparative analysis of China's GDP and industrial structure during SRAS & COVID-19.

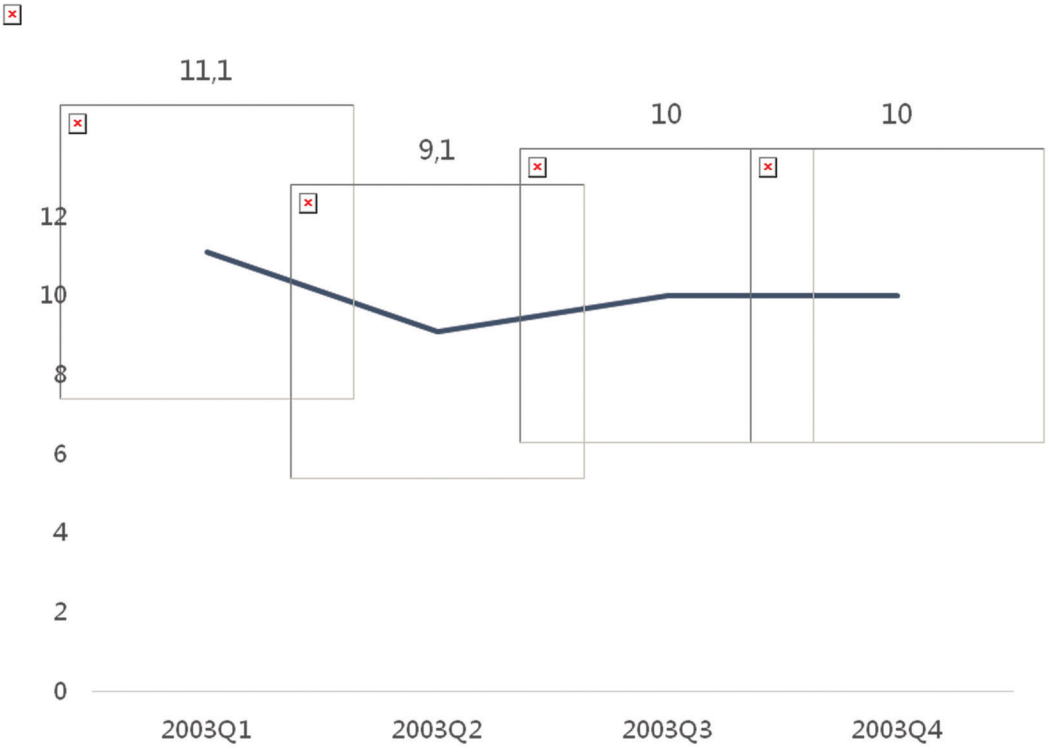


Figure 3. The quarter GDP growth rate in 2003

Source: 2020, China Statistical Yearbook.

Table 3. China industrial structure table

Industrial structure	Proportion (%)				
	2002(Year)	2003	2004	2019	2020(Year)
Primary sector	4.1%	12.3%	7.3%	3.8%	7.7%
Secondary sector	49.4%	45.6%	51.8%	36.8%	37.8%
Tertiary sector	46.5%	42.0%	40.8%	59.4%	54.5%

Sources: China Statistical Yearbook,2020.

SRAS & COVID-19 Comparative analysis of the impact on GDP in China

China's GDP growth rate rose from 8.3% in 2001 to 11.4% in 2005, show that SARS does not affect the trend of rapid economic growth in China's GPD (Figure 2). After the SARS outbreak in 2003, and a brief slowdown in economic growth, Maintain a fluctuating upward trend. Real growth rate of GDP fell from 11.1% to 9.1% in the first quarter, and in the second quarter GDP growth fell to late 2002 levels, followed by steady growth (Figure 3). China's GDP growth rate was 9.1% in 2002, In the first quarter of 2003, China's economy is still up year on year, on a quarterly basis, GDP growth in the second quarter of 2003 was 1.5 percentage points lower than the average in both quarters, demonstrating a brief shock to the GDP, but the impact is small, SARS didn't trigger an economic crisis, and its diffusion and impact are far smaller than this COVID-19.

2.2 Comparative analysis of the impact of SRAS & COVID-19 on China's economic (industrial) structure. Since 2003, China's industrial structure by 2020 has undergone a major transformation from the SARS period (Table 3), with the share of primary sector decreasing by 4.6% and the share of tertiary sector increasing from 42.0% to 54.5%. China has moved from the initial stage of rapid industrialization to the late stage of supply-side reform when it joined the WTO. The industrial growth rate began to slow, the tertiary industry grew rapidly about 12.5%. The tertiary industry has gradually developed into the core driving force of China's economic growth. The main core of China's economic growth in 2003 was driven by industry, Although second-tier

Table 4. SARS (2003) each industry GDP growth rate table

Industry	Growth rate (%)			
	Q1	Q2	Q3	Q4
Primary sector	2.80	1.70	3.30	1.90
Secondary sector	13.20	11.30	13.20	13.00
Tertiary sector	10.50	8.70	8.80	10.10
Industry	13.10	11.10	12.80	14.00
Construction	14.70	13.00	16.30	7.20
Wholesale & retail trade	8.30	10.30	13.80	7.60
Transportation storage &postal	7.70	2.30	7.60	7.10
Hotel & Catering	11.00	7.40	16.90	14.30
Financial Intermediation	11.30	7.70	7.20	3.70
Real Estate	11.10	12.70	6.90	9.00
Other	12.10	9.90	6.40	14.90

Sources: CEIC and the National Bureau of Statistics released the data.

GDP growth fell from 13.2% in the first quarter to 11.2% in the second quarter, and the third quarter rebounded again, To 13.2%, during SARS worst second quarter, industrial GDP still maintain a high growth rate. The impact on services is much greater than on industry, GDP growth in transport, warehousing and postal services was only 2.3 % in the second quarter, accommodation and catering are the sectors most affected by SARS, compared to the two quarters, GDP growth was only 7.4%. But in the third quarter of the same year, Both are inelastic, Even higher than the previous level (Table 4).

In the second quarter of the year of SARS, the accommodation and catering industry grew by 7.4% year-on-year, which was lower than the average growth rate of the two quarters before and after, and the value added of postal storage and transportation industry grew by only 2.30% year-on-year, lower than the average increase of the whole year. The real estate industry grew by 12.7% in the second quarter, the largest average increase of all industries for the year, and Chinese residents tended to invest their money in real estate to "preserve value" during the SARS period. The SARS outbreak is after the Chinese Spring Festival, and the COVID-19 outbreak occurred during the Chinese Spring Festival. The outbreak of SARS was after the Chinese Spring Festival, while the outbreak of COVID-19 was during the Chinese Spring Festival, and along with the issue of resuming work and production, the degree of application of digital information technology in the secondary industry was weaker, so the impact of COVID-19 on the secondary industry was more severe than that of the SARS period. The secondary sector grew 3% year-on-year in 2020, with the rental and business services sector also suffering a large impact, growing -5.3% year-on-year and the tertiary sector growing 2.1 (Table 5) and COVID-19 had the most serious impact on the secondary industry rather than the tertiary industry, which reflected both the adjustment of China's industrial structure and the change in residents' investment preferences. As a result of COVID-19 precautionary measures and quarantine means, the inherent properties of the industry make the accommodation and catering industry is still the most seriously affected by the epidemic, up -13.1% year-on-

Table 5. 2020 annual GDP preliminary accounting data

Industry	Absolute amount (100 million yuan)	Increase over the same period last year (%)
GDP	1015986	2.3
Primary sector	77754	3.0
Secondary sector	384255	2.6
Tertiary sector	553977	2.1
Agriculture, Forestry, Animal Husbandry and Fishery	81104	3.1
Industry	313071	2.4
Construction	72996	3.5
Wholesale & Retail trade	95686	-1.3
Transportation storage &postal	41562	0.5
Hotel &Catering	15971	-13.1
Financial Intermediation	84070	7.0
Real Estate	74553	2.9
Information transmission, software & IT services industry	37951	16.9
Leasing and business services	31616	-5.3
Other	167407	1.0

Sources: The National Bureau of Statistics (China) released the data.

year, the restrictions on the regional movement of personnel directly led to a significant decline in its revenue.

And when COVID-19 burst, when China faces sudden economic risks, the way Chinese people resist risk has quietly changed, From the real estate industry of the secondary industry to the tertiary industry. In particular, the information transmission, software and information technology service industries, which are providers or platforms for digital services, have become a way to address risk rushes in COVID-19's 2020, when China's information transmission, software & IT service industries achieved a growth rate of 16.9% (Table 5). Adoption of SARS, the comparative analysis of GDP between COVID-19 and industry status, it can be clearly perceived that China's macro environment has changed. First, Global GDP growth has fallen sharply, industries that traditionally drive economic growth have shown a lack of momentum, there is downward pressure on China's economic development, there is an urgent need to find a breakthrough that can support high-quality economic development; Second, China's industrial and economic structure has changed, The service industry develops rapidly to the individualization, the fine demand close. Finally, the development of the Internet has fundamentally changed the traditional way of economic operation, and the rise of a new generation of information technology has led the digital economy to a new era of development. The huge scale of Internet users provides a broad market for the development of digital economy. The famous Metcalfe's law defines that the value of a network is equal to the square of its number of nodes, and the traditional Moore's law will come to an end. 2003, the number of Chinese Internet users was 79.5 million, accounting for about 7% of the total population, and the degree of network development was not high, and China's overall informatization and digitalization were backward, SARS forced the Internet to get high growth and faster popularity. According to the 48th CNNIC Statistical Report on Internet Development in China, as of June 2021, the number of Chinese Internet users was 1.011 billion, twelve times the number during the SARS period, and the Internet penetration rate reached 71.6%[24]. In 2019, mobile telephone exchanges were more than eight times as large as in 2003, Fiber optic lines are nearly 80 times longer (Table 6) than in 2003. SARS was the beginning of the Internet outbreak in China, COVID-19 outbreaks are another singularity that has allowed the digital economy to concentrate. Because of the huge Internet group, the externality of the Internet can be brought into full play, and the global Internet users will still have a lot of room for growth. In this economic environment, the digital economy emerges as the times require. The large-scale commercialization of 5G will provide sufficient user groups and network infrastructure.

Besides the change of external factors, the digital economy also provides a good development environment for the digital economy, because it can provide fast, diverse and personalized services, it has also brought obvious changes to the economy and life in this COVID-19.

China's Digital Economy Industry Development Opportunities Under the COVID-19. As can be seen in Figure (4), Alibaba Group's annual revenue continues to increase, with a growth rate of 35.3% for 2019-2020, which can be described as huge." The "digital economy" was once out of reach, but is now approaching a key inflection point - economic development is entering an era of "deep digitization" and global mobile communication technology is entering a new phase of development. The new phase of global mobile communication technology development and the maturity of 5G also bring market opportunities for ICT and new economic opportunities for countries to promote economic

Table 6. Communication capacity of Telecommunications

Year	capacity of office telephone exchanges (Lines 10000)	capacity of office mobile exchanges (Subscribers 10000)	length of Optical fiber (km)
2003	35082.5	33698.4	594303
2011	43428.4	171636.0	12119303
2019	7198.4	272523.7	47412442

Sources: China Statistical Yearbook, 2020.P16-34.

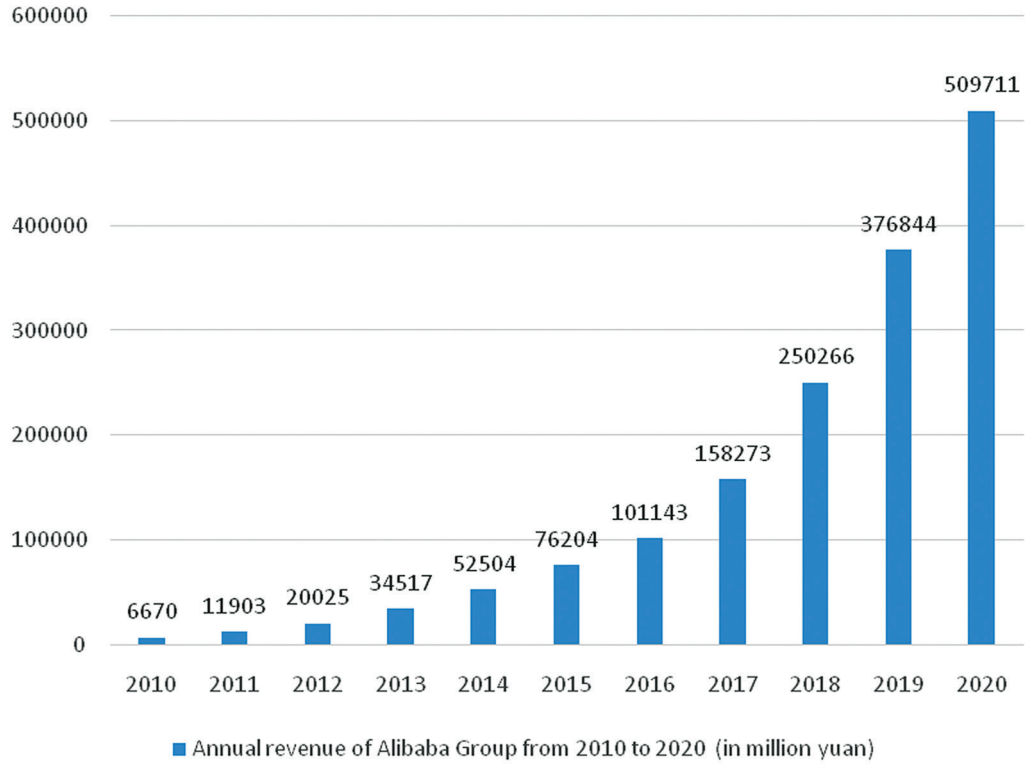


Figure 4. Annual revenue of Alibaba Group from 2010 to 2020 (in million yuan)

Source: statistic &fact

development in the post-COVID-19 era. The rapid development of the digital economy is inevitably accompanied by new opportunities and challenges. Dealing with the relationship between producers and innovators, using data to drive, unleashing the huge potential of digital transformation and promoting a new cycle of digital industrialization has become key.

China's Digital Economy. China's digital economy has flourished in recent years, and its contribution rate to GDP has continued to rise, becoming the core driving force of China's economic development. The digitization of information and knowledge as a key production factor, the modern information network as an important carrier, and the effective use of ICT to enhance efficiency and optimize the economic structure of a series of economic activities has become an important strategic goal for the development of China. The value added of the digital economy increased from US$339.9 billion in 2005 to US$543 billion in 2019. At the same time, the share of digital economy in GDP has increased year by year, from 14.2% in 2005 to 36.2% in 2019, accounting for more than 1/3 of the GDP and contributing 68% to GDP growth (Figure 5).

Digital industrialization is the pioneer industry for the development of digital economy, according to CAICT data, from 2014 to 2019, the scale of China's digital industrialization has increased year by year, and the scale of China's digital industry reached US$10739 billion in 2019, accounting for 7.2% of GDP, an increase of 10.54% year on year (Figure 6). Industrial digitization also brings production quantity and efficiency to traditional industries by applying digital technology, and is an important part of the digital economy. The scale of industrial digitization in China rose year by year during 2014-2019, and the scale of industrial digitization in China reached $435.64 billion in value added in 2019, accounting for 29.0% of GDP, which became a support country with a year-on-year growth of 15.56% and became an important pillar of national economic development (Figure 7).

By comparison, the scale of industrial digital development in 2019 accounts for 80% of the total scale of digital economy, which is much higher than that of digital industrialization. The continuous expansion of the scale of industrial digitization shows that China's digital technology and product services are accelerating the integration with traditional industries,

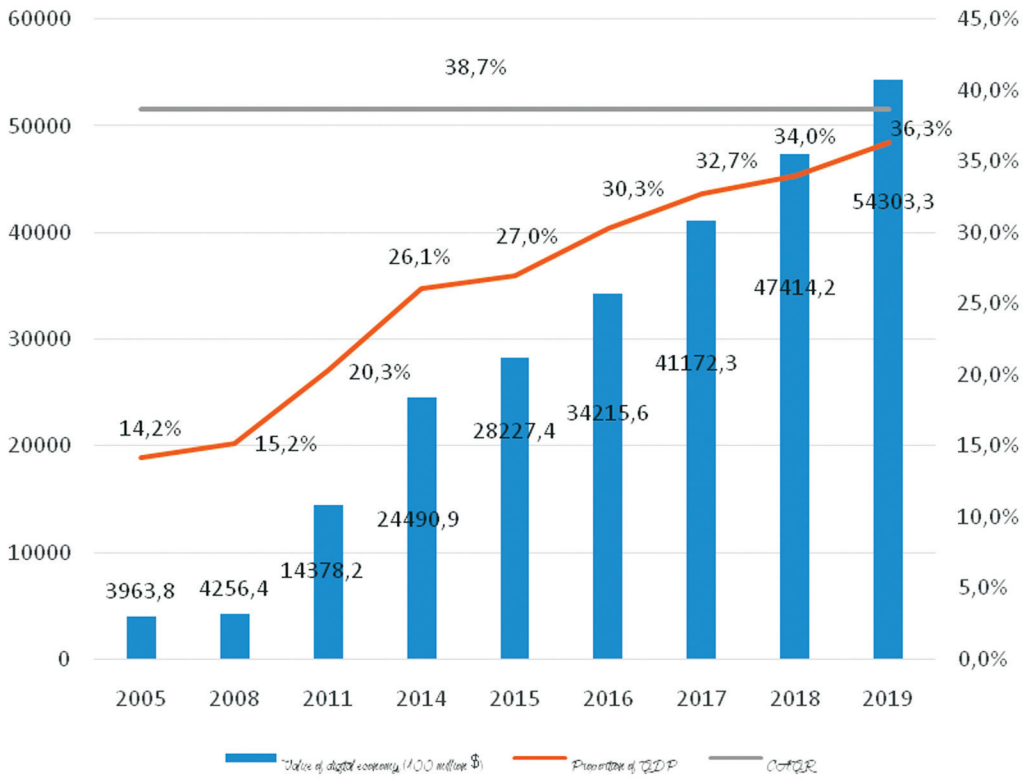


Figure 5. Trends in China's digital economy (2005-2019)

Source: CAICT, White Paper on China's Digital Economy Development,2020.

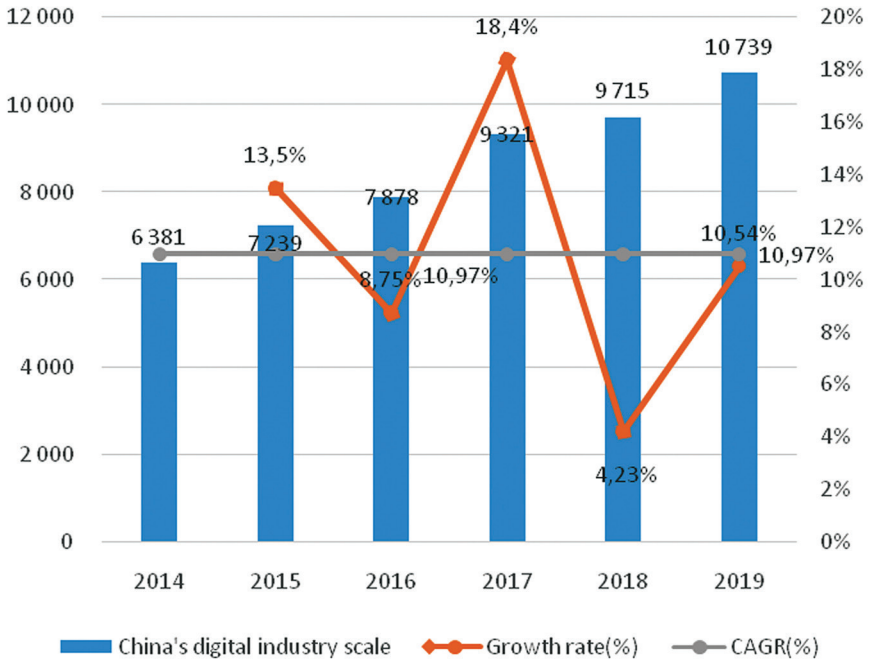


Figure 6. China's digital industry growth (2014–2019)

Source: CAICT, 2020

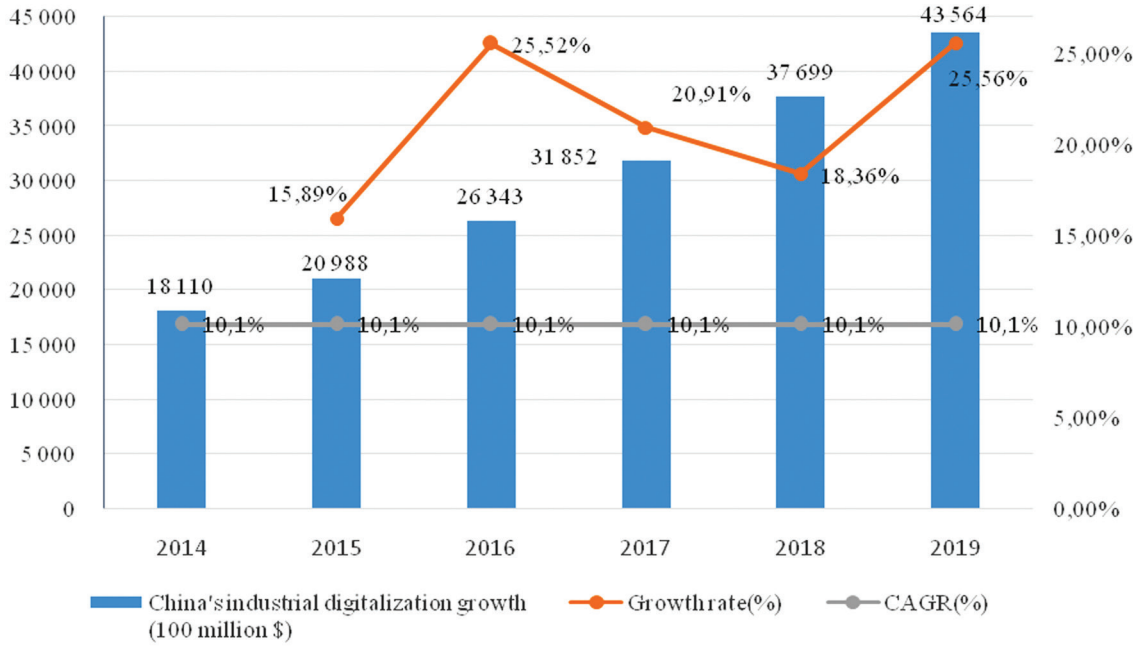


Figure 7. China's industrial digitalization growth (2014–2019)

Source: CAICT, 2020

and the pull effect on the growth and efficiency of other industries is increasing. With the industrial Internet, smart manufacturing, networking, platform economy and other convergent new industries, new models and new business models continue to integrate, the application of the digital economy continues to be highlighted.

COVID-19 the Development Opportunities of Digital Economy Industry. From the (Figure 8)we can know that the users of zoom has rapidly increase, Because of COVID-19, we don't have the ability to teach face to face, we have to teach through the online platform, and that's why we have increased the number of users on this platform. The COVID-19 epidemic has given a great opportunity to the digital economy industry. We work at home, we teach at home, we shop online.

Accelerating Government Digital Transformation. Faced with the impact of COVID-19, governments have rapidly promoted the development of digital application of epidemic prevention and set up a digital governance platform. Digital technology; represented by big data; cloud computing and artificial intelligence, has played a vital role in medical prevention, resumption of work and relief in various countries, fully reflecting the advantages of digital technology in dealing with mass epidemic diseases and optimizing public health and safety systems. More than 28 countries around the world have launched applications to track close contacts with the new coronavirus, and 11 more are speeding up the development of such applications. The South Korean government uses electronic bracelet to automatically transmit information about the epidemic situation, body temperature and other information to the information center. China uses National Government Service Platform health codes in more than 100 cities, to realize the precise intelligent health management of the workers, based on the existing regional epidemic prediction model, considering the effects of climate and environmental conditions and government control measures on the spread of the epidemic, The Global COVID-19 Epidemic Prediction System was developed [25]. Countries re-examine the relationship between regulation and application of the digital economy, temporarily untying the privacy code for remote visits, to allow a medical institution or physician to conduct remote consultations of various subjects through platforms or software such as FaceTime; Facebook Messenger; Google Hangouts and Skype, to meet the country's rapidly growing demand for online diagnosis and treatment. Federal Emergency Management Agency (FEMA) based on blockchain and big data

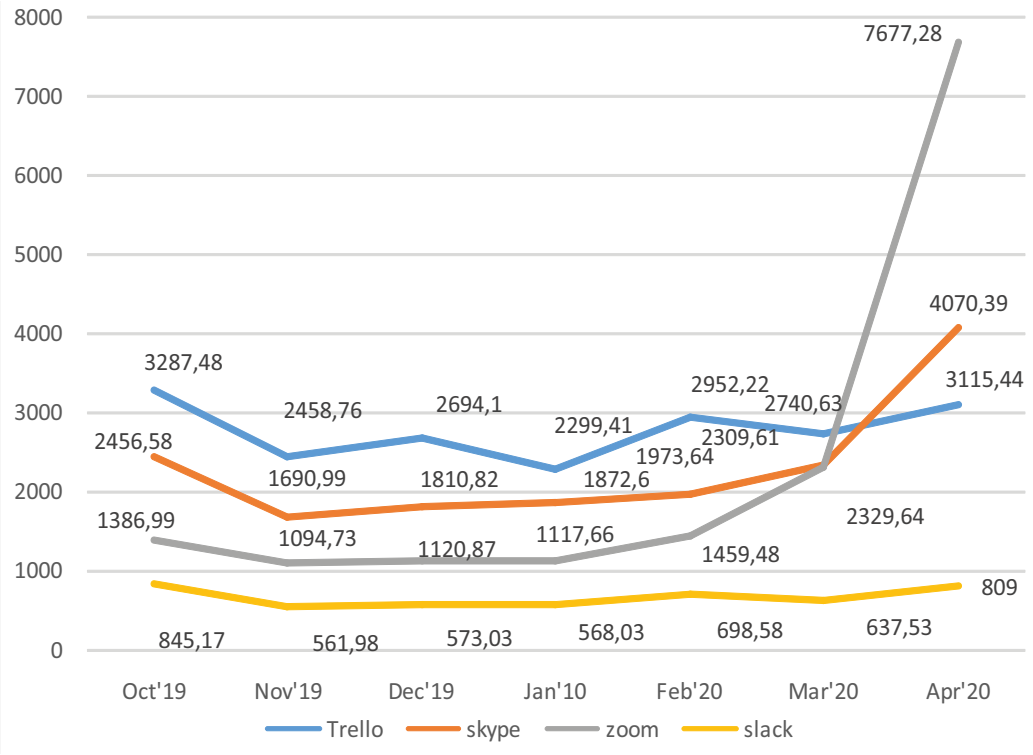


Figure 8. Monthly traffic on remote working platforms during COVID-19 in Russia from October 2019 to April 2020, by platform (in 1000s)

Source: Statistic & fact

technology, real-time allocation of materials, rapid use of funds and the whole process of information traceability. Countries have quickly formulated and launched policies to promote the digital transformation process related to epidemic prevention and control. The United States introduced a fiscal stimulus in March 2020, invest $500 million in anti-epidemic expenses to upgrade and update digital medical equipment. In its latest fiscal year 2021 budget, priority Euro1.34 billion was allocated to cyber defence and the Digital Europe Plan to support the digital transition in Europe, aimed at accelerating Europe's digital transformation in areas such as health care [26], The EU has unveiled a 1.1 trillion-euro interim budget proposal covering seven years (2021-2027) and a 750-billion-euro European recovery plan, both focus on digital transformation and green development theme. June 2020, Russian President Vladimir Putin, speaking on national television, adjust the tax policy of the IT industry, including a reduction in the mandatory social security rate from 14 per cent to 7.6 per cent, Reducing the profit tax rate from 20% to 3%, a policy that would make Russia the world's least taxed IT industry. Governments in COVID-19 enhance their capacity to serve through contactless digital technologies, has opened based on the computer, mobile phone applications and other "contactless" online channels, Chinese government through WeChat; Sina-Microblog and other software to carry out epidemic information, policy release; By December 2020, China's online government service reached 873 million yuan, it accounts for 85.3% of the Internet users as a whole [24].

Promoting Digital Industrial Transformation. Facing the COVID-19 home isolation measures, the physical store management is stagnant, and the offline real industry is transformed into an important way to solve the crisis. 1 Online education. As China's ICT infrastructure continues to improve, network fees become lower, online education with low delay, more extensive human-computer interaction, small and medium-sized city users can obtain more fair and personalized teaching resources and services through online education. The 2020 China Internet Development report shows that the number of online education users has reached 342 million, an increase of 109 million over the end of 2019, and 34.6 percent of Internet users have used the online education plat-

form. 99.7% of primary and secondary schools in China achieve 100 M bandwidth [27]. 2 online medicines. COVID-19 online medical advantages can be highlighted, ushered in an important opportunity for development. As of December 2020, the scale of online medical users in China is 215 million, accounting for 21.7 percent of Internet users as a whole. The implementation of qualified Internet medical institutions rely on their physical medical institutions, remote consultation online drug purchase continuity. With the distribution of online medical assistance, the user group expands to the whole age group, and the inquiry diseases show a diversified trend, and the industrial Internet platform optimizes the integration of medical services up and down to highlight the digital advantages.

Forces the enterprise digital transformation. COVID-19 severe impact forced enterprises to try and deeply consider digital transformation. 1 Office online. Before the COVID-19 is fully controlled, telecommuting brings low and convenient coordination and communication costs to become the first choice for enterprises to resume work. According to CNNIC statistics, China's telecommuting staff in 2020 more than 340 million people, accounting for 34.9 percent of the overall Internet users. COVID-19 the duration, the online office model will make enterprise management more flexible and resilient, and accelerate the application of enterprise digital management. Teleworking promotes innovation in traditional employment. Compared with the traditional employment mode, telecommuting has significant cost and efficiency advantages. The enterprises that use telecommuting can save about 14000 yuan per employee a year.[28]2 digitization mechanism. Teleworking solves the problem of employee collaboration during enterprise COVID-19, but COVID-19 makes enterprises realize more fully that to realize digitization, we still need to establish scientific and perfect enterprise digitization mechanism. Accelerated construction of new infrastructure such as 5G network, big data center, artificial intelligence, industrial Internet and smart city has strengthened the key capabilities of mass data processing, cloud storage and cloud computing, multi-program access and so on for the construction of remote office ecology. Also impels the enterprise level application hardware, the software foundation ability has the substantial enhancement.

To assist the digital transformation of society. With five of the world's ten most popular social media networks being Chinese apps (Figure 9), digital penetration accelerated into every corner of the economy during COVID-19, which took on a nationalized and socialized character.

Digitalization of the national lifestyle. By COVID-19 2020, The number of Internet payment users in China is 854 million, Up 86.36 million from March 2020, It accounts for 86.4% of the Internet users as a whole. Since 2013, China has become the world's largest online retail market for eight consecutive years. 2020, China's online retail sales amount to 11.76 trillion yuan, An increase of 10.9% over 2019. As of December 2020, China has 782 million online shoppers, 72.15 million more than March 2020, it accounts for 79.1% of the Internet users as a whole.

During the COVID-19 period, consumer categories, consumer groups, consumption areas showed a diversified trend. The rise of home online consumption and online content consumption, Online shopping, online shopping, online reading, online film and television, webcast has become a popular way. Webcast is growing fast, Developed into an "online drainage + physical consumption" of the new digital economy model. 2020, the number of Internet video users in China is 927 million, up 76.33 million from March 2020, 93.7% of Internet users, short video users were 873 million, up 100 million from March 2020, 88.3% of Internet users, TikTok and other short video applications are popular, the number of downloads reached an astonishing 850 million. Urban and rural online consumer market has been expanded. 2 Innovation of market service mode. COVID-19 push to accelerate the take-out business to urban, rural sinking layout, promote the local service model innovation and digital upgrading. It has also become an important means for upstream catering industry to accelerate the transformation of digital industry. Take-out enterprises through the acquisition of software service providers to become a digital platform for life services, through digital platform tools to speed up the efficiency of local life services, accelerate the upstream penetration of the industry and service expansion, driving hotel tourism, travel and other business. Starting from the take-out application, the digital platform realizes the ecological help of the all-round digital life service to promote the digital service industry to become a new power of economic growth.

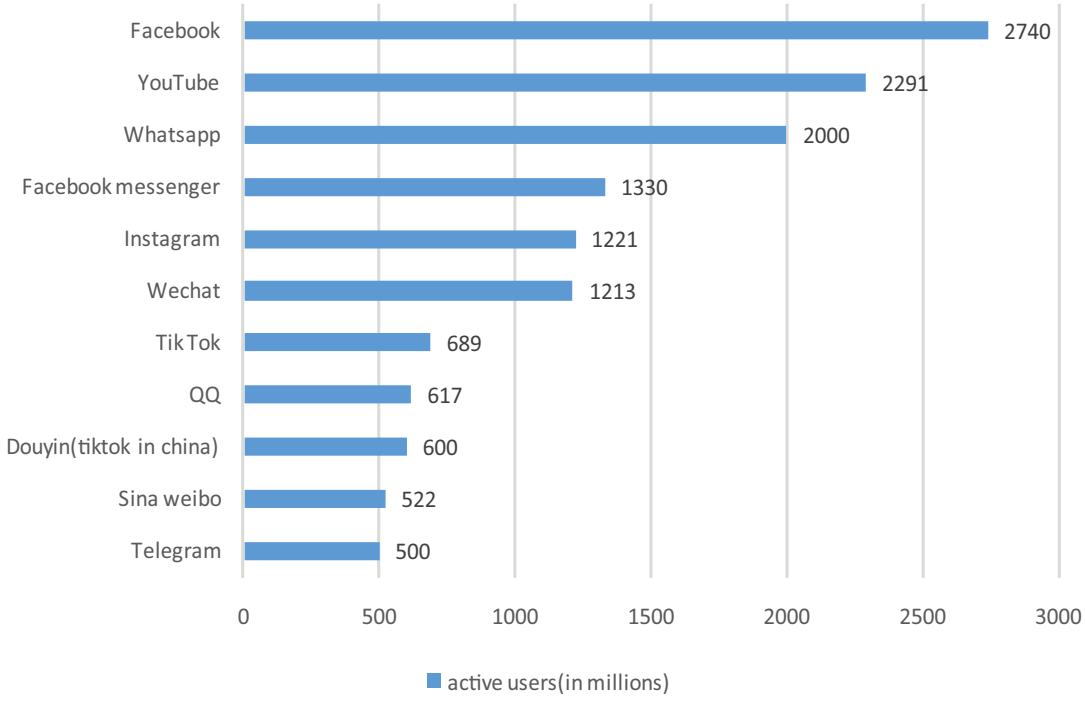


Figure 9. Most popular social networks worldwide as of January 2021, ranked by number of active users

Source: statistic & fact

Suggestions for promoting China's digital transformation. Accelerating Government's Digital Application Ability and Improving Government's Digital Governance. After the COVID-19, the information of government management is reported slowly, and the information disclosure lags behind, which is still the structure of vertical governance. In the age of digital information, it is necessary to spread information in real time and network. By establishing a flat governance structure, it can accelerate the response ability and improve the decision-making ability. We can take the intelligent city as the basis, increase the application of digital technology in government governance, designate unified standards, unify digital interfaces, promote information sharing in various regions and departments, enhance the government's digital thinking and concept of digital governance, and form a modern system of government governance with full coverage and gridding.

Integration and development of deep tillage digital technology in vertical subdivision to stimulate new kinetic energy. Digital economy includes big data, 5G artificial intelligence, block chain and so on need a new generation of digital technology in different fields, and deepen the research of core technology in vertical subdivision field, and promote the integration and development of digital technology in different fields has become a new trend in the future. Through the integration of development to form new economic growth points, the development of the digital economy to strengthen the foundation, leading to more economic structure transformation and upgrading.

Promote the balanced development of the digital level of industries and bridge the regional digital divide. The head enterprises of China's digital transformation industry mainly focus on provinces and cities with higher economic level and cities with better development of intelligent cities, while in the vast central and western urban areas, the digitization process of large, medium and small micro enterprises lags behind. Although the higher digital industries such as retail and entertainment industries have the advantage of flexible transformation of business models in the COVID-19, which effectively reduces the economic losses, the lower degree of digital transformation of most manufacturing industries has led to problems such as blocked supply chain, shortage of employees and difficult circulation of cash flow, which makes the overall output value of manufacturing industry decline. China should seize the strategic opportunity of the current

global COVID-19 period and promote the strategic layout of China's new digital infrastructure. Efforts should be made to speed up the construction of new information infrastructure, rationally distribute information infrastructure such as the industrial Internet, the new metropolitan area private network, the big data center, the new Internet exchange center, and the national industrial Internet, so as to improve the speed of communication connectivity, international export bandwidth and computing and storage capacity, and accelerate the construction of a new cornerstone of the digital society. Promote the intelligent transformation of existing road networks, pipe networks and power grids in the vast central and western regions of China, and create a smart city-type public service infrastructure system through intelligent cold chain logistics, intelligent traffic mapping systems, etc. To support the healthy development of the digital economy and digital society.

Enact digital economy laws and regulations to ensure data privacy. The rapid development of the digital economy and the corresponding data security and privacy protection risks are extremely heightened. The Internet and big data era, from mobile Internet, Internet of Things, to smart home, health monitoring, etc., behind the digital technology innovation is also accompanied by the indiscriminate mining and abuse of personal information. Through legislation, a more complete cyber legal system has been formed to promote the balance between economic development and protection of rights and interests in the digital era, so as to regulate the graded use of personal information data and improve the socio-economic value of data use. According to the law, the data sharing mechanism between the society and the country is improved, the data ownership, responsibility and obligation of relevant subjects are clarified around data control and jurisdiction, and the standardized and safe use of data is guaranteed by laws and regulations and technical means, so that data can be traced back to its source. Establish data trading laws and regulations and industry standards, and continuously maintain the standardization and standardization of data trading in the process of data trading; new technology such as block chain should be introduced to explore data resources and promote the orderly release of data value.

Emphasis on cultivating talents in the digital field and providing an innovative environment. The digital economy is booming, and the huge talent gap in China's digital economy has become the core bottleneck that restricts the development. In terms of talent training, higher education institutions, research institutes and head enterprises should set up relevant majors in the fields of basic research, R&D innovation, industrial development and industrial application of the digital economy to strengthen the training of frontier scientific and professional talents; they should also focus on strengthening the training of application-oriented and practice-oriented talents to enhance the supply of talents in the digital field, guided by market demand. The Chinese government should actively introduce preferential incentives and subsidies for digital talent training to provide sufficient talent reserves and sources of innovation for the sustainable development of the digital economy.

Reference

1. WHO. Coronavirus disease 2019 (COVID-19) Situation Report-46 [EB/OL]. — https://www.Who/int/docs/default-source/coronaviruse/situation-reports/20200306-sitrep-46-covid-19.pdf? sfvrsn=96 b04adf_2. — Data of access: 18.10.2021.

2. WHO.COVID-19Weekly Epidemiological Update-31.01 2021. — https://www.who.int/docs/default-source/coronaviruse/situation-reports/20210202_weekly_epi_update_25.pdf?sfvrsn=b38d435c_4&download=true-. — Data of access: 7.10.2021.

3. World Bank, Global Economic Prospects 06. 2020. — https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2020/06/08/covid-19-to-plunge-global-economy-into-worst-recession-since-world-war-ii-. — Data of access: 7.10.2021.

4. Duan H,Wang S,Yang C.Coronavirus: Limit short-term economic damage[J]. Nature, 2020, 578(7796): 515.

5. UTCTAD, Digital Econmy Report — 2019. — https://web.archive.org/web/20130531193423/http://www.ecdc.europa.eu/en/publications/Publications/novel-coronavirus-rapid-risk-assessment-update.pdf2. — Data of access: 7.10.2021.

6. Tapscott, Don. The digital economy: Promise and peril in the age of networked intelligence. Vol.1. New York: Mc Graw-Hill,1996.

7. SHAH M,SAMRA R.Smart Contracts for the Digital Economy [J]. Journal of Securities Operations &Custody,2019(1): 82-87.

8. IVANOVA I,SCEULOVS D.Identifying Elements of the Digital Economy Ecosystem[J]. Journal of Business Management,2018(16): 5-14.

9.PETKOVSKA T,PETKOVKA M T, ANGELOVA B.Digital Economy,Entrepreneurship and the Concept of Open Innovation[J]. Journal of Sustainable Devel -opment,2018(19): 82-94.

10. Choi C,Yi M H.The Effect of the Internet on Economic Growth: Evidence from Cross -country Panel Data [J]. Economics Letters,2009,105(1): 39~41. Introduction

11. Hodrab R, Maitah M, Smutka Lubo.The Effect of Information and Communication Technology on Economic Growth,Arab World Case. International Journal of Economics &Financial Issues,2016,(6): 765~775. Annex

12. CNNIC,48th China Internet Development Statistics Report.URL:
http://www.cnnic.net.cn/hlwfzyj/hlwxzbg/hlwtjbg/202109/P020210915523670981527.pdf(-data of access:7.10.2021)

13. Influenza-like illness in the United States and Mexico", Disease Outbreak News., World Health Organization, — 24,4 2009.NBS(CN). URL:http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202107/t20210716_1819540.html ,https://www.who.int/csr/don/2009_04_24/en/-(data of access:7.10.2020)

14. ECDC Rapid Risk Assessment -Severe respiratory disease associated with a novel coronavirus"-19.02. 2013.URL:
https://web.archive.org/web/20130531193423/http://www.ecdc.europa.eu/en/publications/Publications/novel-coronavirus-rapid-risk-assessment-update.pdf- (data of access:23.11.2020)

15. Mcaleer M,Huang B W,Kuo H I,et al.An econometric analysis of SARS and Avian Flu on international tourist arrivals to Asia[J]. Environmental Modelling &Software,2010,25(1): 100-106.

16. Rassy D,Smith R D.The economic impact of h1n1on Mexico's tourist and pork sectors[J]. Health Economics,2013,22(7): 824-834.

17.Chen Tang,Chen Guang,. A Study on the impact of COVID-19on the E-commerce consumption of Medical and Health: an analysis of VAR model based on Alibaba purchasing index[J]. Journal of Xinyang Normal University (Soc.Sci.Edit), 2020

18. OECD, OECD Digital Economy Outlook (2020)

19. ROSENTHAL S S,STRANGE W C.Female Entrepreneurship,Agglomeration,and a New Spatial Mismatch[J]. Review of Economics and Statistics,2012,94(3): 764-788.

20. REES H,SHAH A.An empirical analysis of self-employment in the U.K.[J]. Journal of Applied Econometrics,1986,1(1): 95-108.

21. China Digital Economic Index Report [EB/OL]. http://nei caix-in .com/2020-02-12/101514562.html.

22. Acemoglu D,Johnson S.Disease and development: The effect of life expectancy on economic growth[J]. Journal of political Economy,2007,115(6): 925-985.

23. Yu Jinguo,Wang Lihua.Evaluation of China's Inbound Tourists Recovery in the Post-SARS Period——Based on ARIMA Model[J]. Statistics and Decision,2005(7X):84-87.

24. CNNIC,The 48th Statistical Report on Internet Development in China (Jun ,2020) URL:
http://www.cnnic.net.cn/hlwfzyj/hlwxzbg/hlwtjbg/202109/P020210915523670981527 — (data of access:7.10.2020)

25. Global Prediction of COVID-19,URL:http://covid-19.lzu.edu.cn/index.htm

26. European Recovery Plan [EB/OL].-21.07.2020 URL: https://ec.europa.eu/info/live-work-travel-eu/health/coronavirusresponse-0/recovery-plan-europe_en Press conference — (data of access:24.11.2020)

27. The Ministry of Education, 121 URL: http://www.moe.gov.cn/fbh/live/2020/52692/, 2020. — (data of access: 24.11.2020)

28. Nicholas Bloom, James Liang, John Roberts, Zhichun Jenny Ying, Does Working from Home Work? Evidence from a Chinese Experiment, The Quarterly Journal of Economics, Volume, Issue, February.

29. World Development Indicators "Report for Selected Country Groups and Subjects (PPP valuation of country GDP)". IMF. "World Economic Outlook Database, October 2020". IMF.org. International Monetary Fund. -13.10.2020.URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.CD?end=2019&locations=CN-US-SA-BR-GN&start=1990&view=chart — (data of access:11.02.2020)

Статья поступила в редколлегию: 04.11.2021 г.

Китайская трудовая миграция на Дальний Восток России в рамках реализации инициативы «Один пояс, один путь»

Чжуаньсунь Цяочу,
аспирант кафедры международных экономических отношений,
Белорусский государственный университет
(г. Минск, Беларусь)

В статье рассматривается проблематика китайской трудовой миграции на Дальний Восток России в рамках реализации инициативы «Один пояс, один путь». Изучены особенности китайской трудовой миграции в страны мира, показаны основные черты миграционной политики Китая. Представлены основные составляющие проекта «Один пояс, один путь» в аспекте китайской трудовой миграции на Дальний Восток России в рамках реализации инициативы «Один пояс, один путь». Исследованы основные характеристики миграционного взаимодействия России и Китая на современном этапе развития отношений между странами. Показано, что для России в целом, и для Дальнего Востока в частности, развитие трудовой миграции в рамках проекта «Один пояс, один путь» весьма перспективно и выгодно.

The article deals with the problems of Chinese labor migration to the Russian Far East in the framework of the initiative «One Belt, One Road». The features of Chinese labor migration to the countries of the world are studied, the main features of Chinese migration policy are shown. The main components of the project «One Belt, One Road» in the aspect of Chinese labor migration to the Far East of Russia within the framework of the initiative «One Belt, One Road» are presented. The main characteristics of migration interaction between Russia and China at the present stage of development of relations between the countries are studied. It is shown that for Russia in general, and for the Far East in particular, the development of labor migration within the framework of the project «One Belt, One Way» is very promising and profitable.

Введение. Международная миграция рабочей силы является одним из проявлений процесса глобализации, которая влияет на политический, экономический и демографический аспекты развития стран мира, а также на интеграционные процессы и межгосударственное взаимодействие. По данным ООН сегодня в мире порядка 232 млн международных мигрантов [1]. Дальний Восток России примыкает к северо-востоку Китая и представляет собой обширный регион, богатый природными ресурсами, но испытывающий нехватку трудовых ресурсов. С углублением экономического и торгового сотрудничества между Китаем и Россией и ростом численности китайского населения все больше китайских рабочих предпочитают отправляться на Дальний Восток России, что вызывает необходимость изучения конкретной ситуации китайской трудовой миграции на Дальний Восток России.

Анализу современной миграционной политики Китая посвящены работы Е. Анохиной, В. Гельбрас, В. Дятлова, С. Кожировой, А. Ларина, В. Михеева, С. Рязанцева и других. Основные перспективы деятельности китайских трудовых мигрантов в сфере торговли в России рассматриваются в работе Григоричева К.В. и Дятлова В.И. [4], в работе китайского ученого Хань Цюаньхуэй рассматривалась динамика трансграничной миграции между Китаем и Россией [7], а проблематика зависимости приграничных регионов Дальнего Востока от китайского агробизнеса и китайских сельскохозяйственных мигрантов исследуется в статье японского эксперта Хорие Норио [8]. В работе Ван Гохуна исследовано состояние и перспективы российско-китайского сотрудничества в сфере трудовой миграции [2]. В то же время все еще остается высокая актуальность исследования особенностей китайской трудовой миграции на Дальний Вос-

ток России особенно в аспекте развития инициативы «Один пояс, один путь» во внешнеполитической и экономической политики КНР.

Цель статьи — исследование китайской трудовой миграции на Дальний Восток России в рамках реализации инициативы «Один пояс, один путь».

Основная часть. Процесс роста численности населения в Китае продолжается, несмотря на проведение политики «одного ребенка» с 1979 г., однако объективные процессы в китайском обществе (в частности, старение населения) привели к смягчению этого правила в 2013 г., позволив иметь двух детей, в случае если один из родителей был единственным ребенком в семье, до отмены этого ограничения в 2015 г. Ежегодное количество китайских мигрантов по разным источникам существенно различается. Так, согласно данным Всемирного банка, ежегодно из Китая легально эмигрирует 1 500 000 человек, однако официальные источники КНР насчитывают более 18 млн человек, которые мигрировали за границу с начала реформ и открытости в 1970-х гг. [3].

Согласно данным департамента по экономическим и социальным вопросам ООН, количество эмигрантов из Китая в течение 30 лет удвоилось — с 4 300 000 в 1990 г. до 8 400 000 в 2010 г., а в 2020 г. их количество составило уже 10 300 000 человек.

С другой стороны, по данным комиссии Тайваня по делам соотечественников за рубежом, по состоянию на 2020 г. за пределами Китая, Гонконга и Тайваня находился 51 350 000 китайцев [5]. В частности, на страны Азии приходится 64 %, на Америку — 24 %, Европу — 7 %, Океанию — 3 %, Африку — 1 % [3]. Доля Европы в общем распределении китайских мигрантов выросла за 30 лет — с 5,5 % всех китайских мигрантов в 1990 г. до 10,5 % в 2010 г. [5].

Необходимо отметить, что китайская диаспора, или «хуацяо», является самой многочисленной в мире [3], однако ее количествен-

Рисунок 1. Элементы проекта «Один пояс, один путь»

Источник: разработка авторов на основе [13; 14]

ной оценки среди специалистов нет единого мнения: по данным «хуацяо», в 150 странах мира насчитывается от 55 млн до 62 млн человек. Кроме того, по оценкам Всемирного банка, на китайскую диаспору приходится около 1 % объема мирового рынка иностранной рабочей силы ежегодной стоимостью 22 400 000 000 долл. США [6].

Среди стран — основных получателей официально зарегистрированных денежных переводов мигрантов по состоянию на 2020 г. — Китай занял второе место в мире с 80 млрд долл., что на 50 % больше по сравнению с 51 млрд долл. в 2010 г. [9, 10].

На сегодня большое влияние на миграционную политику КНР влияет реализация ею проекта «Один пояс, один путь». Данный проект во многом опирается на близкие территориальные связи КНР с евразийскими странами и фактически состоит из элементов, отраженных на рисунке 1.

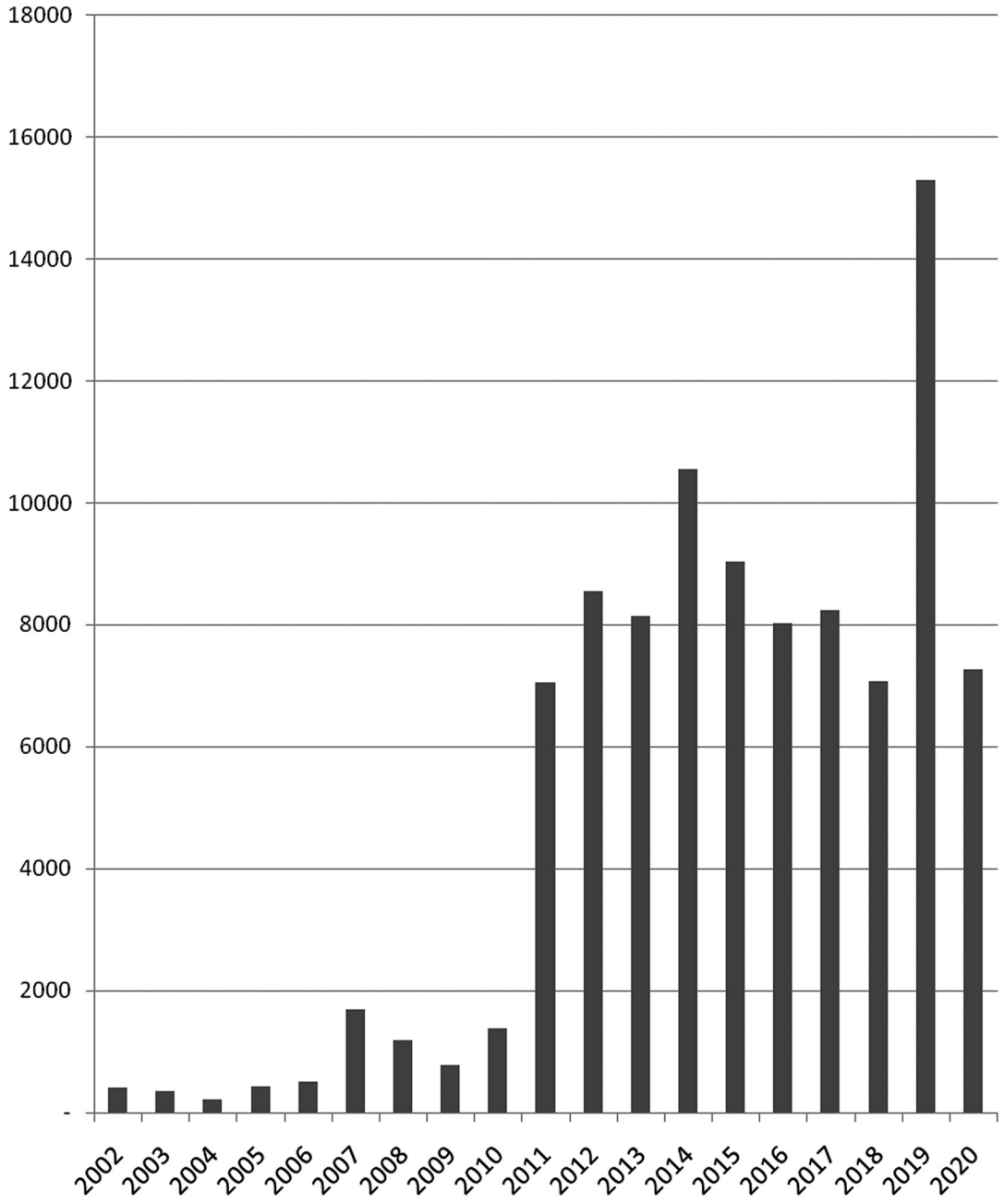


Рисунок 2. Динамика трудового миграционного потока из Китая в Россию в 2002—2020 гг.

Источник: разработка авторов на основе [11]

Говоря про особенности реализации составляющих проекта «Один пояс, один путь» в аспекте российско-китайских отношений, важным выступает направление трудовой миграции.

Рассматривая взаимосвязь начала реализации составляющих проекта «Один пояс, один путь» в 2013 г. и изменения общей динамики трудового миграционного потока из Китая в Россию, можно увидеть, что отправной точной значительного увеличения трудового миграционного потока из Китая в Россию стал 2011 г., когда уровень миграционного потока вырос в 5 раз (рисунок 2).

В то же время в период реализации проекта «Один пояс, один путь» наблюдается два пика максимального значения китайских мигрантов в Россию: в 2014 г. — 10 563 чел. и 2019 г. — 15 306 чел.

Анализируя количество китайцев, отправленных для внешнеэкономического сотрудничества в предоставлении трудовых услуг в 2009—2020 гг., можно увидеть, что наибольшее коли-

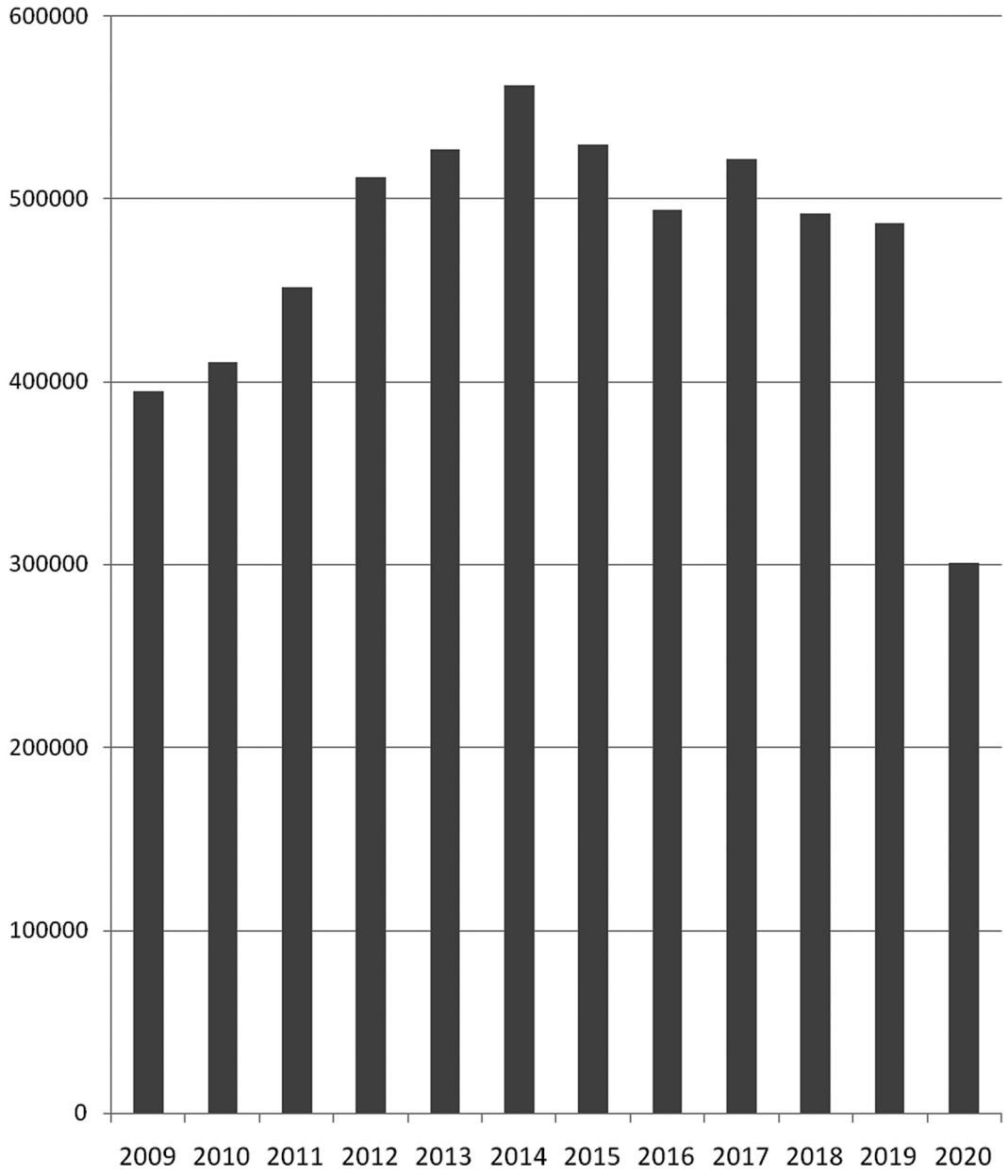


Рисунок 3. Количество китайцев, отправленных для внешнеэкономического сотрудничества в предоставлении трудовых услуг в 2009—2020 гг.

Источник: разработка авторов на основе [15]

чество китайских трудовых мигрантов в 2014 г. мигрировало за границу (рисунок 3).

Сравнивая рис. 2 и рис. 3, можно сделать вывод, что после китайской инициативы «Один пояс, один путь» во второй половине 2013 г. Китай активизировал свое внешнеторговое и экономическое сотрудничество, а количество отправок китайцев в рамках зарубежного трудового сотрудничества достигло своего пика в 2014 г. Именно по этой причине число китайских рабочих, отправляющихся в Россию, достигло пика в 2014 г. С 2015 по 2018 г. число китайских рабочих, отправляющихся в Россию, также продолжает меняться одновременно с числом отправок китайских рабочих по трудовому сотрудничеству. В 2019 г., в 70-ю годовщину установления дипломатических отношений между Россией и Китаем, двустороннее экономическое и торговое сотрудничество углубилось, что также привело к новому пику числа китайских рабочих, отправляющихся в Россию. Даже с учетом последующей глобальной эпидемии в 2020 г. и нарушения международной трудовой миграции, количество китайских рабочих, отправляющихся за границу, в том числе в Россию, значительно снижается по сравнению с 2019 г., но количество рабочих, отправляющихся в Россию как доля от общего числа отправленных китайских рабочих, остается стабильным.

Анализ возрастной структуры трудовой миграции из Китая на Дальний Восток России свидетельствует, что наибольшую долю занимает группа от 40 до 49 лет — 38 %, затем идет группа китайских мигрантов возрастом от 18 до 29 лет — 19 % (рисунок 4).

При этом стоит отметить, что Дальний Восток — наименее демографически развитый регион России: на 1 км^2 проживает менее трех человек, что может оказаться весьма привлекательным местом для китайцев. Дальний Восток занимает 36 % территории России, а живут на этих землях всего 4,6 % всего населения страны.

При этом регионы Дальневосточного федерального округа (ДФО) ежегодно лидируют в антирейтингах регионов России по оттоку населения, даже несмотря на то, что власти региона сегодня прилагают большие усилия для того, чтобы стабилизировать общую демографическую ситуацию в регионе, предлагая ряд льгот для приезжих россиян и местного населения, а также реализуют крупные инвестиционные проекты. Так, министр обороны РФ Сергей Шойгу заявил о планах по строительству в Сибири и на Дальнем Востоке трех–пяти научно-промышленных центров с населением от 300 000 до 1 млн человек, а город Владивосток хотят укрупнить за счет присоединения соседних городов.

Далее проанализируем распределение трудовых мигрантов из Китая на Дальний Восток России по профессиональной квалификации в 2020 г. (рисунок 5).

Из рис. 5 видно, что неквалифицированные работники в миграционных потоках из Китая

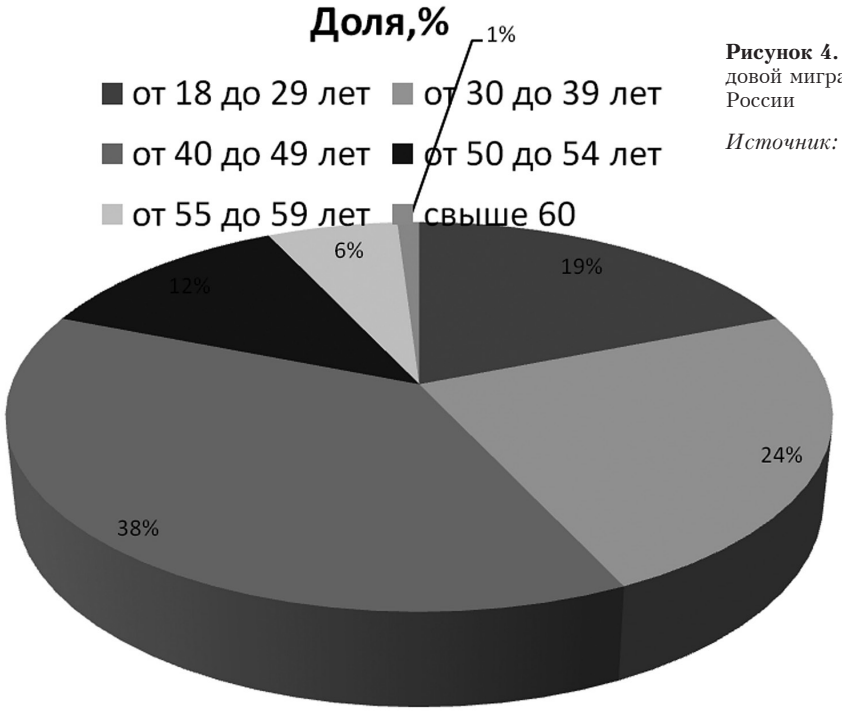


Рисунок 4. Анализ возрастной структуры трудовой миграции из Китая на Дальний Восток России

Источник: разработка авторов на основе [11]

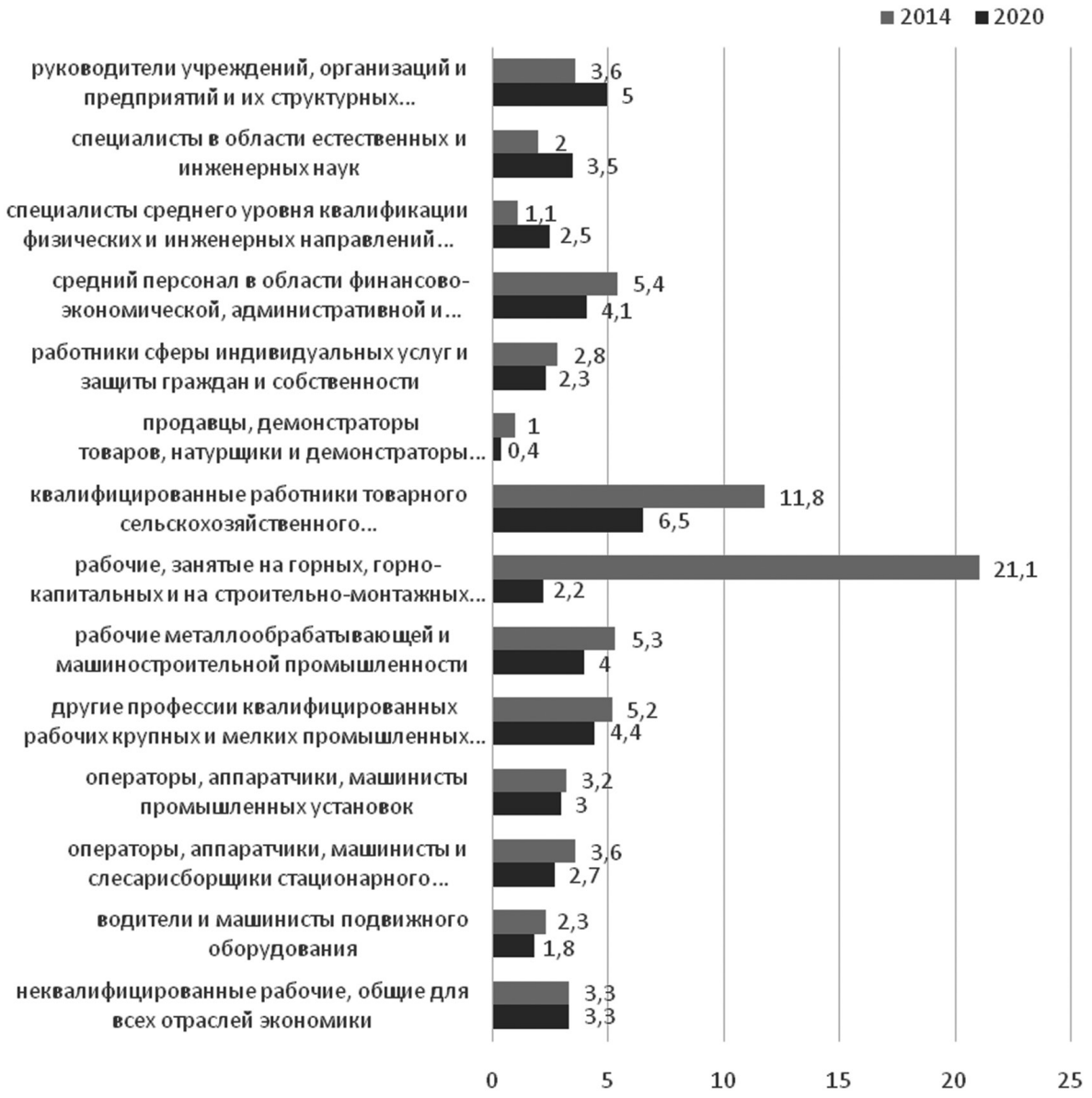


Рисунок 5. Распределение трудовых мигрантов из Китая на Дальний Восток России по профессиональной квалификации в 2020 г.

Источник: разработка авторов на основе [11]

на Дальний Восток России составляют чуть более 3 %, в то время как руководители учреждений, организаций, предприятий и их структурных подразделений (служб) — 4—5 %.

Весьма важное значение для аграрного сектора Дальнего Востока играют китайские фермеры, которые культивируют значительную часть аграрных земель региона (рисунок 6). При анализе статистики Росстат видно, что китайские фермеры представлены на 40 % территорий Дальнего Востока, в первую очередь в Еврейской автономной области Биробиджан.

Фактически сегодня в аспекте китайской инициативы «Один пояс, один путь» наиболее важным регионом России выступает Дальний Восток. В 2021 г. Китай и Дальний Восток России запланировали составить «дорожную карту» торгово-экономического сотрудничества. Весной 2021 г. состоялась встреча руководства «Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики» с чрезвычайным и полномочным послом Китайской Народной Республики в РФ Чжан Ханьхуэем, посвященная вопросам торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Дальним

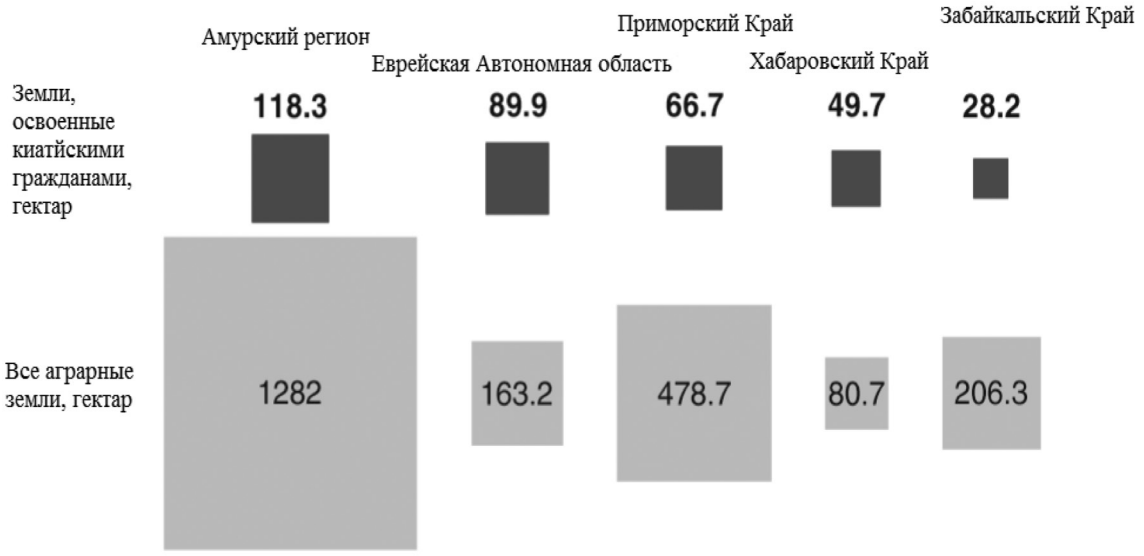


Рисунок 6. Вклад китайских фермеров в освоение аграрных земель Дальнего Востока России

Источник: разработка авторов на основе [11]

Востоком России. Стороны обменялись актуальной информацией о текущем состоянии сотрудничества и определили задачи, которые необходимо решить в ближайшее время с использованием всех форматов, в том числе новых, вызванных распространением коронавирусной инфекции.

В качестве подтверждения существования прочной основы и потенциала для развития тесных отношений между КНР и Дальневосточным федеральным округом чрезвычайный и полномочный посол КНР в РФ Чжан Ханьхуэй отметил следующее: «В прошлом году китайско-российские отношения выдержали испытание новым коронавирусом, и даже в условиях пандемии уровень стабильной работы и торгово-экономического сотрудничества оставался на высоте. В 2020 г. объем двусторонней торговли составил 107,77 млрд долларов США, что лишь на 2,9 % меньше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, при этом объем торговли между Китаем и Дальневосточным федеральным округом России составил 10,8 млрд долларов США, что на 3,3 % больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года».

Дипломат также упомянул актуализированную Программу российско-китайского сотрудничества на Дальнем Востоке Российской Федерации на 2018—2024 гг. С учетом внесенных по итогам третьего заседания Межправительственной российско-китайской комиссии по сотрудничеству и развитию Дальнего Востока и Байкальского региона РФ и Северо-Востока КНР необходимых обновлений, отвечающих текущим задачам, документ должен способствовать увеличению объема торговли между Китаем и Дальним Востоком до запланированных Россией 15 млрд долларов США в срок до проведения очередного, четвертого заседания упомянутой комиссии.

Выводы. В целом анализ миграционных потоков Китая на Дальний Восток России показал, что китайская миграция «более зрелая», уровень ее квалификации достаточно высокий. Китайские граждане чаще трудоустраиваются на горнодобывающие предприятия, лесозаготовки, занимаются сельским хозяйством и предпринимательством, чем представители стран СНГ, при этом значительную роль в экономике Дальнего Востока России играют китайские фермеры. В аспекте китайской инициативы «Один пояс, один путь» Дальний Восток выступает наиболее важным регионом России и является аккумулирующим центром инвестиционных и миграционных проектов КНР.

КНР находится на этапе формирования полноценного взвешенного миграционного законодательства; имеется законодательная база, которая решает вопрос в первую очередь по санкционированию выезда за границу китайских граждан, однако все еще много пробелов остается в законодательстве по проблемам трудовой и нелегальной миграции. Учитывая впечатляющие экономические успехи КНР, по мнению экспертов, в ближайшие десятилетия массовая китайская миграция за границу будет продолжаться, однако уже

к 2030 г. Китай скорее станет страной-реципиентом, чем донором рабочей силы.

Россия является одной из стран, которая больше всего выиграет от инициативы Китая «Один пояс, один путь», направленной на развитие инфраструктуры, соединяющей Китай и Европу и Ближний Восток.

Это партнерство сосредоточено на мерах по упрощению процедур торговли, таких как улучшение защиты инвестиций, устранение бюрократизма на таможне и объединение различных стандартов в области интеллектуальной собственности, таможни и других областях. На сегодня Россия фактически находится в зоне основных миграционных потоков из КНР из-за географической близости, при этом экономическая и политическая стабильность в России и углубление интеграционных процессов в Европе может способствовать интенсификации притока китайских мигрантов в ближайшей перспективе.

Литература

1. Аршин, К.В. Политика управления миграцией в КНР [Электронный ресурс] // Власть. 2021. — № 3. — Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/politika-upravleniya-migratsiey-v-knr. — Дата доступа: 15.10.2021.

2. Ван, Г. Перспективы российско-китайского сотрудничества в области трудовой миграции / Г. Ван // Вестник Томского государственного университета. — 2017. — № 416. — С. 61—68.

3. Гордон, А.В. Трансграничная миграция и образование диаспор: китайцы во Франции // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9. Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал. — 2021. — № 2.

4. Григоричев, К.В. «Китайские» рынки России: роль в постсоциалистической трансформации / К.В. Григоричев, В.И. Дятлов // Вестник Томского государственного университета. — 2017. — № 419. — С. 121—132.

5. Денисов, И.Е. Председатель пути. Что инициатива «Один пояс — один путь» означает лично для Си Цзиньпина и его власти [Электронный ресурс] // CARNEGIE.RU: официальный сайт Московского центра Карнеги. — Режим доступа: http://carnegie.ru/commentary/70025. — Дата доступа: 15.10.2021.

6. Панкратова, Л.А. Китайская трудовая миграция на Дальний Восток России: современные реалии и перспективы / Л.А. Панкратова // Российское предпринимательство. — 2010. — № 7-1.

7. Хань, Цюаньхуэй. Анализ данных трансграничной миграции между Китаем и Россией за последние 20 лет = 最近 20 年中国与俄罗斯间跨国移民数据分析 / Хань Цюаньхуэй // Население Севера. — 2018. — № 4. — С. 66—72.

8. Хорие, Н. Позиционирование приграничных регионов Дальнего Востока России в экономической и социальной структуре региона: происходящие перемены / Н. Хорие // ЭКО. — 2017. — № 3. — С. 21–36.

9. Чайников, Ю.В. Бяо Сян. Будущий мигрант: социальная трансформация, трудовая миграция и управление на северо-востоке Китая / Чайников Ю.В. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9. Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал. — 2021. — № 1.

10. Чжоу, Т. Хозяйственная деятельность китайских предпринимателей на Дальнем Востоке России в 90-е гг. XX в. / Т. Чжоу // Россия и АТР. — 2019. — № 3. — С. 105.

11. Численность и миграция населения Российской Федерации [Электронный ресурс] //Федеральная служба государственной статистики. — Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283. — Дата доступа: 15.10.2021.

12. China Statistical Yearbook 2020 [Electronic resource] // National Bureau of Statistics of China. — Beijing: China Statistics Press, 2020. — Mode of access: http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2020/indexeh.htm. — Date of access: 15.10.2021.

13. Taran, P. Decent Work for Migrant Workers: Rights & Justice in a Globalized World Order Crisis, Migration & Precarious Work global migration Policy associates [Electronic resource] // Migrant Rights Centre Ireland. — Mode of access: https://www.mrci.ie/app/uploads/2020/02/Decent-Work-for-Migrant-Workers.-Rights-and-Justice-in-a-Globalized-World-Order.-MRCI-2012.pdf. — Date of access: 15.10.2021.

14. Trends in International Migrant Stock: The 2013 revision - migrants by destination and origin [Electronic resource] // United Nations database, Department of Economic and Social Affairs Population Division. — Mode of access:https://www.un.org/en/development/desa/population/publications/pdf/migration/migrant-stock-origin-2013.pdf. — Date of access: 15.10.2021.

15. Foreign Economic and Trade Cooperation Statistics [Electronic resource] // Ministry of Commerce of the People's Republic of China. — Mode of access: http://www.mofcom.gov.cn/article/tongjiziliao/dgzz/202101/20210103033291.shtml. — Date of access: 15.10.2021.

Статья поступила в редколлегию: 04.11.2021 г.

Философские взгляды А.С. Пушкина (период творчества до 1830 г.)

Лю Ян,
доктор философских наук,
Институт иностранных языков
Столичного педагогического университета
(г. Пекин, Китай)

В статье рассматривается творчество А.С. Пушкина с точки зрения философии, проводится анализ ценностных убеждений автора, а также представлена динамика изменений его взглядов, моральных и политических установок за период до 1830 г. В статье предпринята попытка осмысления философии творчества великого русского поэта посредством цитирования его произведений в сопоставлении и с учетом общественно-политических процессов в России того времени, а также известных фактов биографии А.С. Пушкина.

The article examines the work of A. S. Pushkin from the point of view of philosophy, analyzes the author's value beliefs, and also presents the dynamics of changes in his views, moral and political attitudes for the period up to 1830. The article attempts to comprehend the philosophy of the great Russian poet's creativity by quoting his works in comparison and taking into account the socio-political processes in Russia at that time, as well as the well-known facts of the biography of A. S. Pushkin.

Крупнейший поэт России второй половины XX в. Евгений Евтушенко очень точно, одной емкой фразой охарактеризовал миссию поэтического творчества в этой огромной стране: «Поэт в России больше, чем поэт» [1, с. 58]. Он имел в виду, что поэт в исторических обстоятельствах, складывающихся в российском обществе, вынужден и призван быть и рупором общественного мнения, и лидером гражданского общества, и идеологом различных социальных групп, и критиком застоявшихся социальных институтов, и защитником угнетенных слоев общества, и выразителем государственных интересов, а главное — философом, выражающим глубочайшие истины бытия человека в мире не в рациональных формах логически расчлененных трактатов, а главным образом в лирических произведениях, в которых чувства приходят в диалог, а иногда даже в спор с мыслящим разумом.

Именно таким поэтом-мыслителем был величайший поэт России, непревзойденный во все времена Александр Пушкин. Современники в большинстве своем видели в нем поэта и только поэта, а его философские поиски подчиняли красотам литературного творчества. Так, великий Гоголь выразил свое отношение к творческому наследию Пушкина словесными формулами: «поэт и ничего больше», «в существе своем поэт» [2, с. 116]. Такой подход к творчеству Пушкина разделяли и разделяют многие литературоведы, да и в массовом сознании и школьном преподавании Пушкин-поэт как бы «заслоняет» и отвлекает от пристального внимания Пушкина-мыслителя. Между тем достиг бы Пушкин столь запредельных высот в поэтическом творчестве, если ли бы в его основе не лежали глубокие философские размышления о жизни человека, его месте в безграничной сложности бытия, смысле его существования?

В монографии А.В. Пустовита «Пушкин и западноевропейская философская традиция» собран целый ряд высказываний крупнейших интеллектуалов России, исследователей творчества, современных литературоведов и самого поэта о Пушкине как о величайшем мыслителе, философе и мудреце [3]. Они прилагали немалые усилия, чтобы преодолеть устоявшиеся в интеллектуальной элите и широких кругах общества мнения о Пушкине как только о поэте, великом поэте и ничего больше. Среди них Д. Мережковский: «Пушкин великий мыслитель, мудрец — с этим,

кажется, согласились бы немногие»… «до сих пор никто, кроме Достоевского, не делал даже попытки найти в поэзии Пушкина стройное миросозерцание» [4, с. 228]. В. Розанов: «…бессмертный Пушкин по объему ума стоит неизмеримо выше, нежели по силе вдохновения» [5, с. 84]. С. Франка: «удручает полнейшая неизученность Пушкина-мудреца, Пушкина-мыслителя. Пушкин не только величайший русский поэт, но и истинно великий мыслитель» [5, с. 319].

О Пушкине как философе по-разному высказывались философы Бердяев, Лосский, Леонтьев, писатели Достоевский и Толстой черпали свое вдохновение и развивали свои философские взгляды на основе произведений Пушкина. Сравнивая эпоху Пушкина в России и Гете в Германии, известный немецкий философ В. Виндельбанд писал о невозможности отделить поэзию от философии, решить, где заканчивается вдохновение и начинается анализ [6, с. 69]. Другой же немецкий философ XX в. Исайя Берлин в книге «Россия и свобода» также подчеркивал слитность философских, литературных и политических исканий русской творческой элиты пушкинской эпохи [7, с. 37]. При этом каждый из интеллектуальных лидеров России, даже те, кто непосредственно не высказывался о философских взглядах Пушкина, брал себе в союзники какую-либо из противоположных сторон пушкинского философского наследия. Пушкин всегда был в центре политико-идеологических споров западников и славянофилов, модернизаторов и почвенников, европофилов и европофобов, сторонников модернизационных реформ и традиционалистов. В пылу этих философско-идеологических столкновений выстраивание ряда цитат из произведений Пушкина становилось своего рода публицистическим оружием в борьбе против взглядов оппонентов. Так происходит и сейчас. Себе в союзники берут Пушкина-философа и современные либералы, и консерваторы-державники.

Ведь никто, кроме Пушкина, так и не сумел так емко, так страстно и так афористично высказаться в пользу свободы и державности, возглавляемой единоличным правителем, сильной властью. В философских взглядах Пушкина эти, казалось бы, несовместимые позиции, альтернативные точки зрения, соединяясь воедино, в разные периоды его короткой жизни выходили на первый план и создавали основное препятствие для исследования и исследователей его философии. Исследователей философской стороны художественного творчества Пушкина постоянно обескураживает, как можно с таким жанром отстаивать противоположные убеждения, утверждать альтернативные ценности и смыслы, быть одновременно и сторонником европейского выбора, и особого пути развития России, и критиковать, и защищать самодержавное правление от его критиков. Но ведь в этих противоречиях и циклических колебаниях развивается вся российская ментальность, вся совокупность мировоззрений многоликого российского общества. «Пушкин — это наше все», — так выразился о Пушкине-мыслителе один из известных российских журналистов в телевизионной передаче 6 июня 2021 г., посвященной дню рождения поэта [8, с. 117]. Сам Пушкин называл себя поэтом действительности, то есть российской действительности, и никакой другой. Нигде в мире нет страны, которая бы в равной степени принадлежала бы и Европе, и Азии, исповедовала и европейские, и азиатские ценности и идеалы, сплачивала огромные евразийское пространство, соединяла противоположные принципы развития. Эту особенность развития своей горячо любимой страны воплощал в своем творчестве Пушкин одновременно как поэт и мыслитель. Поэтому понять Пушкина, значит, получить ключ к пониманию России. Это особенно важно для китайца как автора настоящей статьи вследствие тех дружеских, партнерских отношений, которые сложились у Китая с Россией в XXI в.

Итак, основная трудность изучения философского наследия Пушкина связана с принципиальной противоречивостью его философских взглядов, проистекающей из принципиальной противоположности самой российской действительности, ее сопричастности и к Западу, и к Востоку. Это затруднение в истолковании философских взглядов Пушкина привело к тому, что одни исследователи рассматривают его исключительно как либерального мыслителя, принципиального противника и даже революционера. Так, В.И. Ленин видел в Пушкине выразителя идей первого декабристского этапа освободительного движения, что стало методологической основой трактовки идейного содержания пушкинских произведений в советское время и преподавания пушкинских произведений в советской школе [9, с. 81]. Другие же исследователи трактуют Пушкина-мыслителя исключительно как консерватора-великодержавника, убежденного сторонника самодержавного строя,

и хотя обе стороны в чем-то правы, односторонность их позиции наносит ущерб целостному пониманию философского наследия Пушкина, эволюции взгляда поэта, своеобразному универсализмуа, присущему Пушкину как философу, единству в противоречии его идейных позиций. Можно ли говорить о системности философских взглядов Пушкина и даже о некой системе, которая лежала в основе его художественно-мировоззренческих и философско-аналитических высказываний при всех противоречиях и несовпадениях между ними? Мы не только полагаем, что можно, но и сделаем попытку изложить ход мыслей великого российского мыслителя-поэта в той последовательности, которая была ему присуща.

Система философски окрашенного мировоззрения начала создаваться и выражаться в стихотворной форме очень рано, в лицейский период его жизни и обучения, начиная с 14 лет. Первые, еще незрелые стихи Пушкин писал на французском языке. Вследствие великолепного владения этим языком соученики по лицею дали ему кличку — Француз. С самого раннего возраста он познакомился с идеями философии французского Просвещения. Это знакомство было довольно поверхностным — через сочинения Вольтера и Парни. У него не было доступа к книгам Дидро и Руссо Гассенди и Гольбаха, а тем более к томам энциклопедии. Но его пытливый ум мгновенно схватывал и, если нужно, дорисовывал позиции, связанные с просветительским образом мыслей, неприятием догматизма, в том числе и религиозного, торжеством разума вопреки слепой вере, насмешливым отношением к деспотичным порядкам, с устоями образцовой для тогдашней Европы абсолютной монархией и даже с самими монархами и надеждами на волю просвещенных монархов, привлекающих к управлению государствами талантливых людей независимо от их происхождения, а главное — идею свободы как гарантии возможностей достижения разумного устройства общества и государства.

Начальник лицея Энгельгардт характеризовал Пушкина как холодного умом и склонного к насмешкам над окружающими молодого человека. Он мог знать, какие бури кипели в душе этого остроумного во французском стиле воспитанника лицея, изливавшего свои внутренние конфликты в еще несовершенных, но претендующих на философское осмысление жизни юношеских стихах. Его бурный холерический, поистине африканский темперамент порождал в нем сильные страсти и острое недовольство собой, которое сопровождало его всю жизнь и стимулировало постоянное стремление к совершенству. По-видимому, он был склонен к депрессивным состояниям, которые были незаметны для окружающих и которые иногда называли меланхолией. Он ненавидел эти состояния и стремился их преодолевать. Это приводило к неустанному творческому и мировоззренческом поиску и беспрестанным попыткам осмыслить собственное существование и превратность жизненного пути человека вообще.

Так складывалась своеобразная методология его художественного творчества и философского осмысления жизни и окружающего мира, которая была сердцевиной его стихотворных образов. Эта методология заключалась в поиске равновесия, своего рода баланса между разъедающими сознание противоречиями между логически не совместимыми проявлениями внешней действительности и внутренними переживаниями. Трагическая разорванность бытия, суровая двойственность происходящего во внешнем и внутреннем мире настоятельно требовали балансирования между противоположностями: между страстями и разумом, чувствами и рассудком, свободой и обязанностью, желанием и удовлетворением, смыслом и бессмысленностью. Это стремление к совмещению несовместимого создавало ощущение особой гармонии, которой становятся проникнуты его произведения по мере взросления и роста художественного мастерства.

Первая философская проблема, с нерешенностью которой столкнулся Пушкин в юношеские годы, — совместимость осмысленной жизни с абсолютной неизбежностью смерти. В ранних лицейских стихах он пытался противопоставить смерти вечную любовь. Но ничего не получалось: любовь — всего лишь чувство, и как всякое чувство оно неизбежно как возникает, так и угасает. Какую же совместимость чувства с разумом, следование которому в жизни человека необходимо через ироническое отношение к предрассудкам, проповедовал Вольтер? Баланс, согласование можно обрести только самоотверженным служением Отечеству, которое и придает осмысленность жизни вопреки неизбежности смерти. Но как быть, если свобода, необходимая для торжества разума над предрассудками, ущемляется косным устройством государства, существующего в Отечестве, в котором правит один человек, а все остальные вынужде-

ны служить ему, его прихотям и предрассудкам, его ограниченному пониманию нужд Отечества?

В лицейские годы Пушкин вкладывал поиск решения проблемы неизбежности смерти в легкую форму анакреонтической поэзии. Он воображал себя мудрым старцем, с улыбкой наблюдающим за юношескими проказами. Он находил выход в эпикурейской философии, следуя гениальному изречению Эпикура: «Смерти нет. Когда я есть, ее нет. Когда она есть, меня уже нет». Но такой утешительный подход не мог его удовлетворить, он все время наталкивался на мысли о том, что в течение этой короткой и быстротекущей жизни нужно делать что-то такое, что увековечивало бы свое неповторимое существование в светской смене поколений, а не в осмеянной Вальтером сказке о бессмертии души.

После окончания в 1817 г. шестилетнего обучения в лицее Пушкин связывает свое пламенное стремление к служению Отечеству, которое рассматривает как смысл его жизни и заявку на обретение вечности, с созданием произведений, проповедующих ценности и идеалы просветительской философии применительно к России. Уже в 1817 г. он пишет оду «Вольность», которую почти все исследователи считают прямым призывом к революции типа французской. Однако в тексте этой оды содержится та же самая попытка сбалансировать противоречия и соединить их в нечто третье, лишающее борьбу за вольность ее произвольности, хаоса и произвола, сопровождающего бунт разнузданных тем, обеспечивающий свержение безграничной власти абсолютных монархов.

И если в начале оды слышится явная угроза противникам вольности («Тираны мира, трепещите!») и даже прямой призыв к восстанию («Вставайте, падшие рабы!»), то в конце у властителей и их правительств есть возможность избежать восстания масс («Лишь там над царскою главой народов не легло страданье, где крепко с вольностью святой законов мощных сочетанье»).

Пушкин как мыслитель совершенно правильно определяет просветительскую мысль о свободе событий французской революции, которая использовала идеи просветителей для свержения монархии для установления еще более жестокого и кровавого, беззаконного и отбирающего свободу режима. Он напоминает, что после казни Людовика XVI к власти пришел «самовластительный злодей». Так он поспешно характеризует Наполеона: как тирана, установившего господство над всей континентальной Европой и сделавшего попытку завоевать Россию.

В 1818 г. он пишет стихотворение «К Чаадаеву», в строках которого излагает свою концепцию служения Родине («Пока свободою горим, пока сердца для чести живы, мой друг, отчизне посвятим души прекрасные порывы»). В этих «пока», «порывы» чувствуется неуверенность в будущем, которую поэт-философ пытается перекрыть верой («товарищ, верь, взойдет она, звезда пленительного счастья»). Эти стихотворения стали распространяться в многочисленных списках по всему Петербургу, попали в провинцию, были перехвачены жандармским управлением и оказались на столе у императора Александра I. Когда он это прочитал, его возмущению не было предела. Он собирался отправить авторов в Сибирь или заточить в Соловецкий монастырь. Но когда слухи о гневе императора дошли до приближенных, к нему на аудиенцию явились Карамзин, Жуковский и еще несколько авторитетных царедворцев. Они долго уговаривали царя, что Пушкин не якобинец, что он призывает к служению России и исполнению законов, а не к свержению законной власти, что он связывает то, что он называет вольностью со спокойствием в государстве в рамках законов, а не с революцией, что эти стихи — всего лишь философствование, а не призыв к преступному действию. Александр I успокоился, вспомнил свою собственную молодость, когда он со своими молодыми друзьями организовал так называемый секретный комитет для отмены крепостного права и введения Конституции, заменил Пушкину ссылку в Сибирь ссылкой на юг империи и уехал в Вену, где его ждали более важные дела по организации Священного союза и приведению всей Европы к единоличному и неограниченному правлению, к восстановлению абсолютных монархий.

Времена и в Европе, и в Российской империи, между тем, радикально менялись, что не могло не повлиять на философские взгляды Пушкина. С 1816 г. после крушения империи Наполеона по всей континентальной Европе начинается так называемая эпоха реакции. С подачи русского царя, главного победителя наполеоновского «самовластия» над абсолютистскими монархиями Европы созывается Венский конгресс, формируется Священный союз, закрепивший победу этих монархий над военными силами и идеями французской революции. Российская монархия, главная по-

бедительница Наполеона в Отечественной войне 1812 г., становится, несмотря на противоречия в геополитике, позитивным примером сильного и несокрушимого государственного устройства и его идеалом. Французская революция, потрясшая устой европейских государств, ее идеалы и итоги подвергаются ожесточенной критике, а вместе с ними — просветительская философия, вдохновившая революцию и использованная ее лидерами.

Вместо Вольтера, Дидро, Руссо, Гассенди, Гульбаха и авторов энциклопедии философствующими кумирами читающей публики становятся Маркиз Жозеф де Местр, Бональд, Шатобриан во Франции, Эдмунд Берк в Ирландии и Британии, классики немецкой философии Фихте и Шеллинг. В России же до 1825 г. происходит как раз обратное: формируются и развиваются оппозиционные власти движения интеллектуальной элиты, включая европейски ориентированную аристократию, либеральное чиновничество и офицерский состав армии, входивших в круги декабристов. Лидеры этого движения создают Северное и Южное тайное общество, проводят жаркие дискуссии о родине и свободе, об отмене крепостного права и принятии Конституции, о перспективах грядущего государственного устройства России.

Одним из лидеров Южного общества становится философствующий поэт Рылеев, очень близкий по своим воззрениям Пушкину той поры. Рылеев, как и ряд других лидеров будущих декабристов, готов не только философствовать и писать романтические стихотворные призывы к свободе отечества. Они готовы действовать и готовят государственный переворот, надеясь провести его, как только представится удобный случай. В отличие от Пушкина, Рылеев проповедовал жертвенность ради будущего России в поэмах «Иван Сусанин» и «Войнаровский» («Я знаю, что погибель ждет того, кто первым восстает на утеснителей народа. Судьба меня уже обрекла. Но где скажи, когда была без жертв искуплена свобода»).

Пушкин же, в отличие от Рылеева и радикальных декабристов, осуждал якобинский террор и цареубийство. Несмотря на это, его философия свободы, выраженная в гениальных поэтических строках, была использована Союзом благоденствия и другими тайными обществами для пропаганды восстания. Мало кто из литературоведов, историков и исследователей декабристского движения учитывает тот факт, что подготовленный дворянской оппозицией, заранее обреченный на поражение переворот 1825 г. имеет своей предпосылкой не только просветительские идеи и опыт французской революции, но и опирался на опыт с гвардейских переворотов, которые сотрясали Россию после смерти Петра I. Непрочность неограниченной власти русских царей, их вечный страх перед недовольством аристократии и возможносью очередного переворота были одним из факторов, препятствующих давно назревшим реформам: отмене крепостного права, принятию Конституции и смягчению цензуры. Декабристы были одновременно и самоотверженными патриотами, горячо заботившимися о европейском будущем в России, и дворянскими авантюристами, надеявшимися на новый военный переворот, который был проведен вопреки интересам огромного большинства дворянского сословия и потерпел исторически неизбежный крах в следствии узости социальной базы, слабости организации и разногласий лидеров восстания на Сенатской площади.

Пушкин стал первым пострадавшим от репрессий при подготовке декабристского движения. Отправленный Александром I из любимого Петербурга в шестилетнюю ссылку в захолустный Екатеринослав и далее в Одессу и Кишинев, Пушкин пробыл в ней с мая 1820 по июль 1824 г. Здесь оторванный от остальной жизни, он как бы повторяет судьбу Овидия, сосланного римским императором Августом в глухую провинцию. Это приводит к увлечению творчеством Байрона и повороту художественно-философского строя самого Пушкина к романтизму и теме изгнанничества из общества и странничества среди свободы, подобно странствиям байроновского героя Чайльд-Гарольда. Однако эстетика и сама философская позиция романтического индивидуализма недолго увлекала Пушкина. Его влекло к реалистическому положению российской действительности, и эта тяга к реализму стала постепенно изменять направление его мировоззрения («Нет, я не Байрон, я другой, еще неведомый изгнанник… Но только с русскою душой»).

В философской поэзии Пушкина начинается поворот к историзму, пока еще в романтическом ореоле, но уже с пониманием того, что человек не может поворачивать историю, как ему вздумается, что достижение столь жаждуемой им свободы зависит не только и даже не столько от воли людей, сколько от складывающихся в стране реальных обстоятельств. В 1821 г. он пишет знаменитую «Песнь о ве-

щем Олеге», в которой складывающиеся обстоятельства выступают в роли предначертанной судьбы. Судьбоносность обстоятельств выступает в пушкинской поэзии и в образе Наполеона («мятежной вольности наследник и убийца»). В 1824 г. в элегиях Пушкина звучат мотивы разочарования в культе героев, а вместе с этим — в силе дружбы, любви и даже вольнолюбивых надеждах. Народы обвиняются в том, что они сами боятся свободы и не только терпеливого сносят рабское ярмо, но и поддерживают его.

Находясь в южной ссылке, Пушкин пишет письмо другу по лицею Кюхельбекеру, в котором признается в своем атеизме. Перехватив это письмо, жандармское управления выдвигает новое обвинение, и он высылается из Одессы и попадает в новую северную ссылку в село Михайловское в Псковской губернии. Живя в Михайловском в еще большей изоляции, чем в Одессе и в Кишиневе, Пушкин погружается в красоту «неяркой» северорусской природы, сталкивается непосредственно с простонародными традициями и нравами русского крестьянства и перенаправляет свою творческую способность с написания свободолюбивых стихотворных призывов на более глубокое философское осмысление реального бытия. Это позволяет продолжить начатый в южной ссылке переход от романтизма к реализму, от чисто лирического жанра к элементам эпического и драматического повествования, от элитарной поэзии к включению элементов народного творчества и от абстрактного свободомыслия к философии истории. Но этот переход так и остался бы незавершенным, если бы не крушение всех надежд, испытанное Пушкиным при получении с огромным опозданием известий о событиях на Сенатской площади в 1825 г.:разгроме движения декабристов, казни пяти лидеров восстания и отправки на каторгу всех остальных его участников.

Огромное потрясение испытал Пушкин при осмыслении этих известий, его не оставляло ощущение непоправимой бездны и мгновенного исчезновения всего, чем он жил всю предшествующую жизнь и о чем мыслил на протяжении всей предшествующей жизни. Его лучшие друзья по лицею — Пущин, Дельвиг, Кюхельбеккер — оказались на каторге, туда же на огромные сроки (многие до конца жизни) были отправлены лучшие единомышленники и коллеги. Первой реакцией Пушкина была радикализация его политических и философско-исторических взглядов. Он пишет стилизованную под народную песню о Степане Разине, называя его единственным поэтическим лицом русской истории. Гневом полно его послание к друзьям, его публицистический шедевр — послания находящимся на каторге декабристам («Во глубине сибирских руд храните гордое терпенье, не пропадет ваш скорбный труд и дум высокое стремленье»). В ответ приходит еще более острое стихотворное публицистическое послание, написанное А. Одоевским («Мечи скуем мы из цепей и вновь зажжем огонь свободы», «из искры возгорится пламя»).

Пушкинская «звезда пленительного счастья» и пламенные строки Одоевского стали как бы гимнами русской революции. Но Пушкин мыслил уже более философски, чем революционно-политически. В стихотворение «Пророк» он вкладывает свое понимание миссии русского интеллектуала, призванного словом жечь сердца людей, пролагать им путь в будущее, а не только ограничиваться настоящим, видеть и внимать все, происходящее в «грешном мире», а не только то, что сейчас его беспокоит и предстает перед глазами. Вся мыслящая элита России пребывала в состоянии крайнего отчаяния и депрессии. Для нее, выражаясь словами «Гамлета», порвалась связь времен, наступил крах всех надежд икрушение всех возможностей. Взяв на себя миссию пророка, Пушкин пытался вернуть им цель и смысл жизни. В это же время журналистика и литературные издания заполнены негодующими выпадами по поводу декабристского мятежа, многие ранее сочувствующие декабристскому движению литераторы переходят на сторону реакции.

Николай I учитывал этот раскол общества и принял определенные меры, чтобы примирить враждующие группировки. Он вернул Пушкина из ссылки, несмотря на признание последнего, что, окажись он на свободе, то принял бы участие в восстании на Сенатской площади. Николай понимал значение Пушкина как символа чести, совести и творческой мощи российской элиты. Он называл его умнейшим человеком в России и полагал, что своим покровительством царь сможет направлять творчество и идейное содержание его произведений. Одновременно он поставил Пушкина под надзор полиции, стал цензором его произведений. Чтобы снять напряжение интеллектуальной элиты и снизить уровень ее недовольства, царь выступил в печати с рядом обещаний о смягчении цензуры и проведении ряда

преобразований законодательного и административного характера.

Все это не только вновь возбудило надежды Пушкина, но и способствовало выработке им новой философско-исторической системы взглядов — концепции ответственного правления. Вернувшись из ссылки, Пушкин погрузился в жизнь светского общества Петербурга. Блестящая высокопоставленная публика, красивые великолепно одетые женщины немало вскружили его голову. Он вновь обрел личную свободу. Опубликование фантастической поэмы «Руслан и Людмила» принесло ему широчайшую популярность и внимание публики. И хотя ему вскоре надоели шумная атмосфера, самовлюбленность и пустота светского общества, он получил возможность задуматься над событиями 1825 г. и выработкой более широкого взгляда на возможности достижения свободы и ее историчность. Он начинает понимать двойственность свободы и ее раздвоение на политическую и творческо-экзистенциальную составляющие.

Преодолев приступы безмерного отчаяния, выраженные в стихотворении «Дар напрасный, дар случайный», «в степи мирской, печальной и безбрежной», он пишет стихотворение «Стансы», в котором царствованию Николая I ставит в пример славное царствование Петра Великого. Это царствование тоже ведь омрачали мятежи и казни, но он сумел переломить негативный ход истории («Самодержавною рукой он смело сеял просвещенье, не презирал страны родной и знал ее предназначение. То академик, то герой, то мореплаватель, то плотник, он всеобъемлющей душой на пороге вечный был работник»). Так складывается философско-историческая концепция ответственного правления, в которой содержится попытка идеи свободы и сильной державной власти, а вместе с ним — баланс противоположностей: прав личности и великодержавной миссии России. Несовместимость этих противоположностей понятна Пушкину, поэтому он совмещает их не в единстве, как Гегель, а в колебательном режиме, во взаимопереходе, в колебательном режиме между ранее проклинаемым им самовластием и волей к просвещению и неустанной работе ради величия России. Сам Пушкин в его философском понимании истории России отныне будет находиться в этом колебательном режиме. Заканчивается стихотворение обращением к действующему самодержцу быть похожим на своего предка, не испытывать злобы к оставшимся и помиловать их.

Оставшимися на свободе представителями инакомыслящий элиты, в том числе и друзьями Пушкина, это стихотворение было воспринято как предательство идеалов декабристского движения. В стихотворении «Друзьям» Пушкин убеждает их, что он все такой же, что он предан прежним идеалам. Но рассуждение об особом предназначении России, о миссии самодержавия — это уже не философии из арсенала западническо-декабристского арсенала, а зарождение славянофильского типа мышления. Пушкин явно отходит от декабристского романтизма и переходит, хотя и в колебательном режиме, к иному, более трезвому пониманию российской действительности. Он критически осмысливает декабрьскую утопию «насаждения» свободы вооруженным путем, с помощью лишенного глубокой социальной базы военного переворота. Как могла кучка заговорщиков, несогласных даже между собой, справиться с огромной силой государственной машины? Какое государство они оставили бы после себя, если бы победили? Он приходит к выводу, что позитивные изменения в России возможны только по воле ответственного, реалистичного и патриотичного самодержца, взваливающего на себя подобно Петру тяжкий труд великих преобразователей. На этом основании Пушкин называет себя поэтом действительности, или, если точнее выразиться, философом российской действительности. Чтобы подтвердить эту новую для него линию, претендующую на реализм философию России, он обращается к ее истории и, прежде всего, к истории царя-преобразователя Петра Великого.

Он абстрагируется от фактов деспотического самодурства Петра, его пьянства, его безграничной жестокости, от пыток и казней, от замученного старшего сына. Пушкин все это знает, но намеренно закрывает на это глаза. Он сосредотачивается на главном: Петр прорубил окно в Европу, построил Петербург, обеспечил выход к морю, победил главного соперника России, создал регулярную армию и флот, обеспечил могущество и величие России, ее славу в ряду европейских держав. Конечно, такая идеализация Петра и не вполне рационалистична. Но больше Пушкину не на кого опереться, чтобы дать пример для подражания царям. К Екатерине Великой Пушкин относился насмешливо и пренебрежительно. Еще в 1824 г. он пишет стихотворение «Мне жаль величия жены», в котором иронизирует над любовными связями великой правительницы, над ее способом выдвигать госу-

дарственных деятелей, бывших ее фаворитами, и даже ее переписку с Вольтером.

В 1828 г. Пушкин создает «Полтаву», обозначающую его окончательный переход к российскому типу историзма. В этой поэме он рисует образ Петра как воплощение величия России, залог великой победы над сильнейшей в то время военной державой Запада — Швецией. В «Полтаве» рассматривается и украинский вопрос как вопрос о существовании самостоятельных наций в рамках единой империи. Он в своей философии российской истории полностью становится на имперскую точку зрения, изображая гетмана Мазепу как подлого предателя интересов не только царя и русского народа, но и народа украинского. Ему противопоставляется вполне романтический образ Кочубея, которому ненавистен переход славянского лидера на сторону западной державы.

«Полтавой» завершается переходный период эволюции философских взглядов Пушкина от романтического свободомыслия и революционного декабризма к российскоориентированному реализму и историзму. Он отнюдь не порывает со своими юношескими идеалами и ценностями и не предает их. В 1830-е гг. он переходит к более универсальному и отличному философскому исследованию российской действительности, роли в ней исторической личности, исторических судеб России и возможности ее дальнейшего развития. Но эти вопросы будут рассмотрены в следующей статье.

Выводы. Как и любая философская мысль, философские измышления Пушкина развивались по мере эволюции его мировоззренческого поиска и изменения жизненных условий автора. Это развитие уже с раннего периода его творчества происходило в художественно-литературной, преимущественно стихотворной форме, что предопределило фрагментарность, противоречивость и подверженность настроению высказываемых в рифмованном виде философских обобщений. Тем не менее за этой фрагментарностью скрывалась определенная направленность философских взглядов и даже некоторая постепенно складывавшаяся системность философского мышления, бывшая ядром его литературного творчества. В развитии философских взглядов Пушкина можно выделить четыре направления:

1) философия жизненного пути человека, обретение житейской мудрости, проблемы жизни и смерти, любви и дружбы;

2) философия свободы как политического и экзистенциального феномена;

3) философия истории и исторических судеб России, исследования проблемы «Россия — Европа»,

4) философия творчества, его социальной значимости, соотношение народности и элитарности в творческом потенциале человека.

Но какие бы философские взгляды великий поэт ни высказывал и какие бы направления ни развивал, в центре его внимания и стержневым элементом его творчества всегда была судьба Родины. Более глубокого понимания России во всей противоречивости ее исторического пути не давал никто. В этом отношении, воплотив свои основные проблемы в философии России, Пушкин остается нашим современником.

Литература

1. Белый, А.А. Разговор о «Памятнике» // Моск. пушкинист. — VII: Сб. — М.: Наследие, 2000. — 400 с.

2. Беляк, Н.В., Виролайнен М.Н. «Маленькие трагедии» Пушкина // А.С. Пушкин. Маленькие трагедии. — СПб.: Издат. дом «Азбука-классика», 2008. — 208 с.

3. Пустовит, А.В. Пушкин и западноевропейская философская традиция: монография / А.В. Пустовит. — К.: ДП «Изд. дом «Персонал», 2015. — 408 с.

4. Васютинский, Н.А. Золотая пропорция. — М.; СПб.: ДИЛЯ, 2006. — 367 с.

5. Вольперт, Л.И. Пушкинская Франция. — 2-е изд., испр. и доп.; интернет-публикация. — Тарту, 2010. — 570 с.

6. Виндельбанд, В. От Канта до Ницше. История новой философии в ее связи с общей культурой и отдельными науками. — М.: Канон-Пресс, 1998. — 496 с.

7. Деревянко, К.В. Эстетика истории: Пушкин и Гегель (к постановке проблемы) // Філософські дослідження: Зб. наук. пр. — Луганськ: Східноукр. нац. ун-т ім. В. Даля. — Вип. 14. — 2011. — 74 с.

8. Кац, Б.А. Одиннадцать вопросов к Пушкину: маленькие гипотезы с эпиграфом на месте послесловия. — СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2008. — 160 с.

9. Нешитов, П.Ю. Формула русской философии: Гегель плюс Пушкин // Вестник русской христианской гуманитарной академии. — 2014. — Т. 15. — Вып. 1. — 176 с.

Статья поступила в редколлегию: 23.09.2021 г.

Культура китайских шахмат сянци как элемент инновационного развития Республики Беларусь

Корчицкий Сергей Александрович,
кандидат педагогических наук, член Союза российских писателей, доцент кафедры итальянского языка Минского государственного лингвистического университета, председатель федерации китайских шахмат сянци (г. Минск, Беларусь)

В статье представлен инновационный проект использования китайских шахмат сянци в геополитических, образовательных и экономических целях. Автор анализирует перспективы внедрения самой популярной китайской игры как средства развития и продуктивного отбора в процессе обучения белорусских школьников.

The article presents an innovative project for the use of Chinese chess xiangqi for geopolitical, educational and economic purposes. The author analyzes the prospects for the introduction of the most popular Chinese game as a means of development and positive selection in the learning process of Belarusian schoolchildren.

Не имея достаточного запаса природных ресурсов и не обладая большой территорией, Республике Беларусь необходимо полагаться только на инновационное развитие и использовать при этом свой человеческий капитал как конкурентное преимущество страны, демонстрирующей очень высокий индекс человеческого развития. Однако невозможно достичь существенных результатов на этом пути даже в среднесрочной перспективе, не опираясь на тесные международные связи, в первую очередь с одним из основных стратегических партнеров — Китайской Народной Республикой. И Китай может заинтересовать нас не только с точки зрения получения кредитов и создания совместных предприятий, но и как источник культурного нематериального наследия, на основе которого можно создать фундамент для решения последовательной цепочки инновационных задач.

Как отмечал великий Аристотель, государство состоит из трех основных систем: политической, экономической и образовательной. Государственные проекты, направленные на укрепление и оздоровление всех трех перечисленных систем, должны быть признаны приоритетными. И первоочередная задача национальной науки — генерировать такие проекты, подвергать их теоретическому анализу и испытанию на практике. Мы предлагаем инновационный проект по внедрению китайских шахмат сянци в процесс обучения белорусских школьников. С точки зрения аристотелевского подхода, этот проект не имеет недостатков, что мы сейчас и собираемся показать.

Если мы возьмем политическое измерение проекта, то сянци — это не просто самая популярная интеллектуальная игра на планете. В 2006 г. сянци наряду с древнейшей китайской игрой вейци (или го) были включены в список первой группы нематериального культурного наследия государственного значения Китая. Сянци — это часть ментального и культурного кода китайцев. Игровой процесс является исторической реконструкцией одного из самых значительных моментов китайской истории — войны 206—202 гг. до нашей эры между царствами Чу и Хань, в результате которой Китай превратился в единое государство. На условной реке, разделяющей красные и черные фигуры, есть иероглифическая надпись «граница Хань и река Чу», как напоминание о реке реальной, разделявшей когда-то войска двух царств. Символичен также цвет красных и черных фигур, воспроизводящий цвета боевых флагов армии Чу и армии царства Хань.

В настоящее время сянци являются одним из культурных мостов, связывающих наши страны в рамках геополитического проекта «Один пояс, один путь», а вполне возможно и главным мостом. Ведь неслучайно первый телевизионный канал КНР (CCTV-1) в своем большом фильме о странах — членах нового шелкового пути в качестве лица Беларуси избрал 9-летнюю минскую школьницу Киру, играющую в сянци.

Что касается образовательной значимости проекта, то сянци относятся к классу интеллектуальных игр и имеют такое же прикладное значение, как шахматы, шашки, го, рэндзю, сеги и другие подобные игры, будучи тренажером развития мышления для детей. Педагогическая ценность интеллектуальных игр заключается в том, что, обладая простыми правилами, они ставят перед играющими сложные задачи, требующие максимального напряжения умственных сил. В отличие от массы школьных предметов, направленных на банальное информирование, интеллектуальные игры приводят к глубокой трансформации познавательных способностей учащихся. А что это, если не наиболее эффективное развитие и преумножение человеческого капитала, о важности которого для нашей страны мы уже упоминали.

Впервые в истории письменно зафиксированную мысль о необходимости преподавания интеллектуальных игр для подрастающего поколения наряду с другими учебными дисциплинами высказал великий древнегреческий философ Платон в седьмой книге «Законов». Философ считает игру в шашки (древние греки играли в петейю — один из исторических вариантов шашек) родственным занятием таким наукам, как арифметика, геометрия и астрономия. Как говорит один из участников платоновского диалога Клиний, «игра в шашки не столь далеко отстоит от этих наук» [3, с. 274].

В императорской Японии VII в. н. э. «игра на арфе, игра в го, каллиграфия и рисование считались четырьмя основными видами гуманитарных наук, которыми должны были владеть члены императорской семьи и другие аристократы» [2, с. 303]. Так же и в Европе в эпоху феодализма умение играть в шахматы и шашки входило в число семи добродетелей рыцарского воспитания наряду с умением ездить верхом, плавать, владеть копьем, фехтовать, охотиться, слагать стихи и играть на музыкальных инструментах.

Первым крупным педагогом Новейшего времени, обратившим пристальное внимание на роль интеллектуальных игр в умственном развитии детей, стал В.А. Сухомлинский, который преподавал шахматы в начальных классах Павлышской школы в качестве обязательного предмета. Он был твердо убежден, что «без шахмат нельзя представить полноценного воспитания умственных способностей и памяти» [4, с. 156]. Наблюдая за своими воспитанниками, Сухомлинский отмечал, что игра в шахматы дисциплинирует мышление, воспитывает сосредоточенность и, главное, развивает память, благодаря мысленному воссозданию ребенком прошлых и будущих позиций [4, с. 155—156].

Вопрос о месте логических игр в школьном образовании встал с новой силой в последней четверти XX в. В Испании в 1995 г. сенатская комиссия по образованию приняла решение о преподавании шахмат в школе как предмета по выбору. Вслед за испанцами подобный шаг сделали законодатели Швеции и Италии. Шахматы вводятся в школьную программу отдельных штатов США и провинций Канады. Только один Нью-Йорк выделяет 3—4 млн долл. в год на развитие шахматного обучения в школах по благотворительным программам. Шахматы энергично внедряются в школах Армении, Венгрии, Израиля, Аргентины, Мексики и др. В российских школах официально были выделены учебные часы для факультативов (2 часа в первом классе, 3 часа — во втором и 3 — в третьем классе). Стараются не отставать от Европы и азиатские страны. Впервые одна из южнокорейских общеобразовательных школ ввела изучение предмета го с 1 сентября 2005 г. В Южной Корее игра го, которая до второй половины XX в. была популярна только в Японии, объявлена национальным достоянием, и в нее играет почти все мужское население страны.

Широкое применение интеллектуальных игр в учебном процессе не могло не пробудить интерес научной общественности к опытно-экспериментальному изучению их развивающих возможностей. В результате многочисленных экспериментов рядом исследователей было выявлено, что занятия шахматами развивают оперативную память, комбинаторные способности, активизируют познавательную деятельность, сосредоточенность внимания, способствуют формированию рефлексивного и креативного мышления, стремления к целеполаганию, логиче-

ских приемов мышления и логической памяти, учат сравнивать и подводить под понятия, выводить следствия [1, с. 63–64]. По данным двухгодичных исследований, проведенных под руководством академика Н.Ф. Талызиной, у младших школьников, участвовавших в экспериментах, благодаря шахматным занятиям повысилась успеваемость по всем предметам [5, с. 40]. Широкие исследования педагогического воздействия игры го, проведенные рядом японских психологов, также показали ее несомненную пользу для умственного развития подрастающего поколения. Согласно полученным данным, врожденные способности у детей, играющих в го, развиваются лучше, чем у их сверстников, не играющих в интеллектуальные игры.

Если мы проанализируем результаты международных школьных олимпиад по математике и ряду других базовых дисциплин, то бросаются в глаза успехи азиатских школьников (японцев, корейцев, китайцев из материковой части, а также Тайваня, Гонконга, Сингапура), проживающих именно в тех регионах, где интеллектуальные игры обладают высоким социальным статусом и народной популярностью.

И, наконец, рассмотрим экономическую эффективность и целесообразность нашего проекта. Учитывая сложившуюся в стране структуру хозяйствования, мы должны быть заинтересованы в создании прежде всего наукоемких производств, включающих высокотехнологичные процессы и не требующих больших финансовых вложений. Для этого надо развивать соответствующие индустриальные направления, например робототехнику и фармацевтику. Необходимым шагом в данном направлении является воспитание инновационного менталитета и способности генерировать инновационные идеи у подрастающего поколения. Селекцию детей, способных к инновационной деятельности, и их развитие целесообразно начинать без всякого преувеличения уже в детском саду с целью комплектования ими специализированных школ и классов.

Почему мы полагаем, что именно китайские шахматы лучше других игр способны справиться с данной задачей? В первую очередь, это притягательность игры. Как показывает опыт обучения детей китайским шахматам в Беларуси и Германии, эта игра приносит внутреннее переживание счастья и радость ощущения творческой свободы. Это можно объяснить тем, что тридцать две фигуры сянци (как в европейских шахматах) сражаются на доске, состоящей из 90 пунктов (по сравнению с шахматными 64-мя клетками). Таким образом, коэффициент пустоты в сянци значительно выше. И фигуры чувствуют себя на китайской доске гораздо свободнее, особенно если принять во внимание фактор отсутствия пешечных цепей и рядов.

Еще одна особенность сянци — это гибкость. В китайских шахматах, в отличие от тех шахмат, с которыми все мы знакомы, редко работают долгосрочные стратегические планы. Отсутствие фиксированной структуры позиции, ее скелета, который образуется в европейских шахматах при помощи пешек, делает китайскую игру калейдоскопичной и динамичной, и в конечном итоге — более приближенной к логике жизни, а поэтому и горячо любимой простыми людьми. Сянци более интуитивны, в них не требуется такого большого количества специальных знаний об игровых схемах и планах, чтобы получать удовольствие от игры.

Внутренняя притягательность китайских шахмат позволяет учащимся гораздо полнее раскрыть свои качества, чем в процессе изучения других подобных игр. Все свойства личности увлеченного ребенка, его задатки, черты характера, познавательные наклонности будут видны как на ладони. Также можно отметить, что глубокая, но неинтересная игра не будет выполнять в полной мере и развивающую функцию.

Выводы

1. Китайские шахматы сянци являются одним из главных культурных мостов, связывающих Республику Беларусь и Китайскую Народную Республику в рамках геополитического проекта «Один пояс, один путь».

2. Сянци способствуют формированию приемов аналитической деятельности: сравнения, классификации, умения выделять в предметах свойства, подведения объектов действительности под понятия. Таким образом, обучение школьников китайским шахматам неизбежно приведет к повышению индекса человеческого развития страны.

3. Внедрение в систему образования китайских шахмат сянци как средства продуктивного отбора детей, имеющих потенциал к инновационной деятельности и генерации идей, может стать делом государственной важности для будущего страны и одним из факторов ее долгосрочного экономического развития.

Литература

1. Князева, В.В. Структура и содержание учебного предмета шахматы в системе общеобразовательной школы России: дис. … д-ра пед. наук: 13.00.04, 13.00.01 / В.В. Князева. — М., 2000. — 403 л.

2. Миура, Я. Го и восточная бизнес-стратегия / Я. Миура. — М.: София, 2005. — 416 с.

3. Платон. Законы / Платон; пер. с древнегреч. — М.: Мысль, 1999. — 832 с.

4. Сухомлинский, В.А. Сердце отдаю детям / В.А. Сухомлинский. — Киев: Рад. шк., 1974. — 288 с.

5. Шахматы — школе / Н.П. Алексеев [и др.]; под ред Б.С. Гершунского [и др.]. — М.: Педагогика, 1990. — 335 с.

Статья поступила в редколлегию: 16.11.2021 г.

100 лет Коммунистической партии Китая: лидеры, теоретические инновации, практические реформы

Сугак Вадим Константинович,
заведующий Белорусско-китайским исследовательским центром «Пояс и путь» Центра системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь)

В статье обсуждаются теоретические инновации Коммунистической партии Китая, описываются реформы и роль лидеров КНР в их разработке и реализации.

The article discusses the development of theoretical innovations of the Chinese Communist Party, describes Chinese reforms and the role of Party leaders in the development and implementation of reforms.

Введение. Разделить партию и государство в Китае невозможно, в этом состоит один из ключевых «ленинских принципов», который КНР заимствовала у СССР. Фактически реформы государственного управления Китая — это реформы КПК.

Место КПК в системе государственного управления определено в статье 1 Конституции КНР: «Социалистический строй является основным строем Китайской Народной Республики. Руководство со стороны КПК является самой сущностной особенностью социализма с китайской спецификой. Запрещается любым организациям или частным лицам подрывать социалистический строй». На практике все политические решения принимает Коммунистическая партия Китая, членами которой являются практически все высшие руководители государства.

Руководители КПК считают: широкий консенсус среди китайского народа показывает, что развитие Китая не может быть достигнуто без руководства КПК. Руководство КПК полагает, что не должны нарушаться ни руководящий статус КПК, ни безопасность социалистической системы Китая, поскольку это красная линия, которую никогда не следует пересекать.

Коренная причина уверенности в теории и практике как КПК, так и ее лидеров состоит в том, что в результате долгих поисков Китай нашел подходящий к национальным особенностям путь. Твердо придерживаясь собственного пути, китайцы надеются преодолеть все трудности, добиться новых успехов, осуществить поставленные задачи. Социалистическая система с китайской спецификой наилучшим образом соответствует условиям Китая и является «секретом развития Китая».

Теоретические инновации КПК основаны на реагировании на изменения как внутри страны, так и вовне. Сначала перманентная революция, затем постоянные модернизации и реформы — основа курса развития страны.

Именно своевременная адаптация КПК, как живого организма, к изменениям в разных сферах, зачастую происходящих в условиях турбулентности, кризиса и неопределенности, позволила КПК не только сохранить лидерство в управлении страной, но и создать алгоритм успешного разрешения противоречий, заложить основу для сохранения будущей устойчивости социально-экономического развития и, главное, на наш взгляд, проводить реформы, не меняя имманентные, основанные на китайских социокультурных особенностях принципы управления страной. В отличие от КПСС, китайские лидеры и компартия приняли и продолжают принимать современные вызовы и оперативно решать возникающие проблемы.

Теория партии и взгляд на реформы отражают текущее состояние общества и определяют вектор будущего. Они используются для эффективного достижения желаемой цели: для коммунистов это построение коммунистического общества.

Коммунистическая партия Китая — партия идеологическая. В свое время КПСС крити-

ковала КПК за отсутствие программы партии. Вместе с тем теоретические установки КПК всегда традиционно отражались в преамбуле к ее Уставу [14].

Современная официальная идеология в Китае — это смесь социалистических, националистических и либеральных концепций.

Проведенный статистический анализ частотности упоминаний основных идеологических маркеров в политических докладах на съездах КПК показывает, что в докладах партийных съездов начиная с XI съезда КПК (1977 г.), где присутствовали только социалистические идеологемы, до XIX съезда КПК (2017 г.) заметно существенное увеличение употребления маркеров либерализма и национализма.

В политическом дискурсе в КНР слово «либерализм» не используется, однако его суть отражают другие маркеры — «рыночная экономика», «реформы и открытость», «научное развитие» или «научное отношение к развитию». К маркерам национализма можно отнести: «китайская специфика», «китайская нация», «китайская мечта», а к маркерам социализма — «социализм», «марксизм», «ленинизм» [6].

Важнейшую основу легитимности политического режима 20 лет назад составлял быстрый экономический рост, однако по мере естественного замедления темпов власти лидеры КПК все чаще говорят о стабильности, а не об ускоренном развитии. Адаптация КПК к изменениям — это, скорее, сильная сторона. Подходы варьирования, приспособления и получения выгоды или меньшего ущерба, преодоление трудностей меньшими издержками свойственны китайской культуре и традиции. В отличие от западной модели это, скорее, считается мудростью, чем слабостью.

О лидерах. В исследованиях эффективности госуправления, государственной бюрократии и институтов государства можно выделить несколько теоретико-методологических подходов. Один из них основан на концепции лидерства. Представители направления (К. Левин, Р. Лайкерт, Р. Хауз, П. Херси) считают, что эффективность связана со стилем управления, лидерскими навыками, индивидуальными характеристиками руководителей.

Чтобы осознать роль лидеров в государственном управлении, важно проследить изменения и корректировку основных теоретических постулатов и идей лидеров КПК в развитии страны. Каждое поколение руководителей привносило определенные теоретические новации: первое — идеи Мао Цзэдуна, второе — теория Дэн Сяопина, третье — идея тройного представительства Цзян Цзэминя, четвертое — концепция научного развития Ху Цзиньтао, пятое — идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху.

Важное теоретическое положение в западной литературе по социальным наукам о политических элитах состоит в том, что профессиональная идентичность политических лидеров обычно имеет некоторое отношение к другим характеристикам политической системы страны.

Естественно, если политические элиты имеют личный или профессиональный интерес

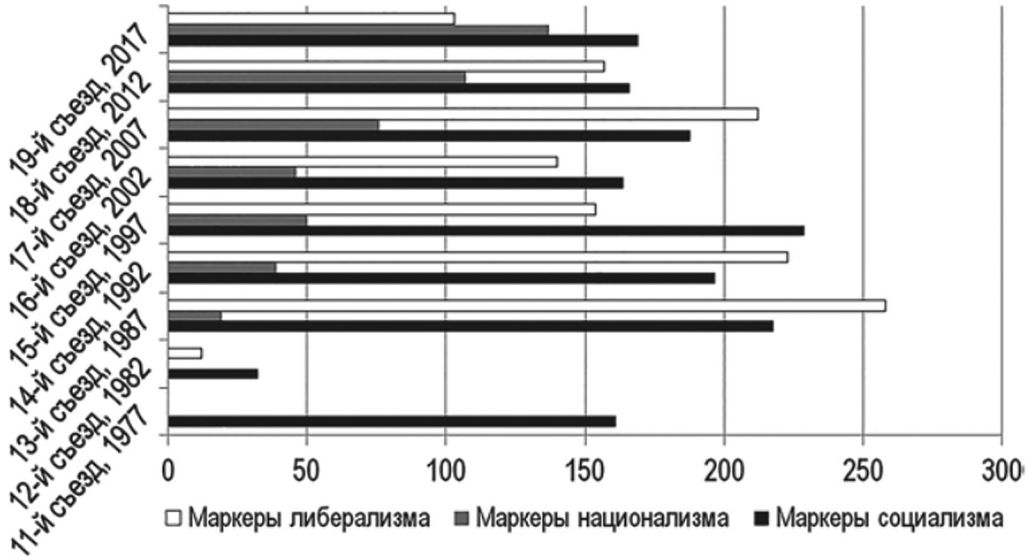


Рисунок 1. Идеологемы в текстах политических докладов на съездах КПК, число упоминаний, 1977–2017 гг.

в определенной области политики, то они будут стремиться оставить в наследство сильное лидерство в этой области.

Ветераны коммунистической революции с крестьянским и солдатским прошлым составляли первое и второе поколения руководства КПК.

Наследие третьего и четвертого поколений руководства КНР, в котором доминировали инженеры, отражают «технократы». Они уделяли особое внимание экономическому росту и технологическому развитию — предметам, которые они изучали в раннем возрасте или вокруг которых они сосредоточили свою карьеру.

Пятое поколение и формирующееся шестое поколение, которое сейчас начало управлять страной, имеющие более высокий процент лидеров, получивших образование в области социальных наук, экономики и права, могут стремиться оказать влияние на сферы политической и правовой реформы.

За одно поколение обладатели юридических степеней заняли одни из самых влиятельных постов в руководстве. Продолжающаяся трансформация элиты, как и предыдущая трансформация элиты, известная как «технократическая текучесть кадров», будет определять политику руководства, способ управления и социально-экономическое развитие КНР.

Рост числа юристов часто совпадает с социально-политическими и правовыми преобразованиями. Сильная представленность юристов в демократических странах по всему миру, возможно, является важным компонентом демократической политической системы.

Мао Цзэдун и первое поколение лидеров КНР. Коммунистическая партия Китая пришла к власти как военная организация. На то время китайский рабочий класс составлял менее 1 % населения, поэтому молодая КПК могла опираться только на крестьянство. В 1920-х и в начале 1930-х гг. большое количество бедных крестьян, в большинстве неграмотных, присоединились к Красной армии и КПК. Некоторые из них сформировали правящую элиту — первое и второе поколение руководства КНР после победы коммунистов в 1949 г. Они занимали подавляющее большинство руководящих постов выше уровня округа. Поэтому в течение первых трех десятилетий режима КНР образовательный уровень партийных кадров был крайне низким. Например, в 1955 г. только 5 % высокопоставленных чиновников имели среднее школьное образование или выше. В период становления КПК в Центральном комитете КПК отсутствовали специалисты инженерной сферы. Этот ограниченный профессиональный состав политической элиты оставался в основном нетронутым в КНР до «технократического движения», которое было инициировано Дэн Сяопином в 1980-х гг.

Первое поколение лидеров КПК осуществило революцию и социалистические преобразования, ввело институты социализма, провело преобразование общества, что создало политический и институциональный фундамент для развития современного Китая в целом.

Во второй половине 30-х гг. прошлого столетия складывается китайская версия марксизма. В СССР Мао Цзэдуна обвиняли, что он выдвинул идею «китаизированного марксизма», соединил общие принципы учения Маркса-Ленина с конкретными условиями Китая. Как показала практика китайской революции, такой подход был верным [3]. Китаизация марксизма — естественный шаг, поскольку первую ревизию марксизм прошел в СССР, при этом, по словам известного китайского ученого, проф. Чжан Шухуа: «ленинизм стал блестящим образцом русификации марксизма».

Основой мировоззрения Мао Цзэдуна, как показывает его деятельность в 50—70-е гг., являлось преувеличение роли и главенство политико-идеологических методов и попыток с их помощью добиться искусственного ускорения социальных преобразований — по мнению Мао, главного условия для ускорения экономического развития. Это обусловило чрезмерную централизацию власти, собственности и управления, отрицание права на индивидуальные экономические интересы и уравниловку в зарплате, возникновение авантюристических тенденций в экономике, внутренней и внешней политике, приведших КНР к концу его правления к экономической стагнации, политическому хаосу, культурной деградации и фактической изоляции от внешнего мира [11].

В течение трех десятилетий существования КНР правовой нигилизм и правовой инструментализм доминировали в общественном представлении о праве. Пример правового нигилизма можно наблюдать в комментарии Мао, высказанном на заседании политбюро в августе 1958 г.: «Каждая из наших партийных резолюций является законом, и каждое собрание само по себе является законом, и поэтому мы можем поддерживать социальный порядок с помощью резолюций и собра-

ний». Пренебрежение элементарным правовым сознанием показывает тот факт, что с 1949 по 1978 г. в КНР были приняты только два закона, один из которых был самой Конституцией, а другой — закон о браке.

Во времена Мао закон в значительной степени рассматривался как инструмент правящего класса для поддержания своей власти и осуществления своей диктатуры. До конца 1990-х гг. при обсуждении роли закона в стране китайские власти часто использовали фразу «использовать закон для управления страной» (以法制国), а не «управлять страной в соответствии с законом» (依法治国). Две фразы имеют одинаковое произношение по-китайски, однако принципиально различаются по коннотации. Первая подчеркивает использование закона со стороны партии, а вторая — что ни один человек, группа или партия не должны быть выше закона.

В 50-х гг. на место «творческого марксизма» стали выдвигаться теоретические положения и реализовываться практики, свидетельствовавшие о догматическом понимании марксизма — в ходу стало использоваться слово «ревизионизм», хотя между творческим марксизмом и ревизионизмом существует тонкая грань.

Возврат на позиции творческого марксизма произошел после Мао и связан с именем Дэн Сяопина, который приспособил марксизм к современному миру, к условиям Китая. Он считал, что, помимо общих универсальных истин, существуют принципы, которые применимы только в конкретной стране.

Дэн Сяопин и второе поколение лидеров КНР. К концу 1976 г. Китай оказался в состоянии глубокого экономического и социально-политического кризиса в связи с милитаристским курсом Мао Цзэдуна, волюнтаристской политикой «большого скачка» и маоистской «культурной революцией». Экономика страны была почти полностью разрушена, сотни тысяч людей находились за чертой бедности.

Генри Киссинджер в своей книге «О Китае» привел оценку роли Дэн Сяопина: «Нынешний Китай — экономическая сверхдержава — наследие Дэн Сяопина. Это не значит, что он разработал какую-то особенную программу для достижения своих намерений. Он всего лишь выполнил свое предназначение лидера, сумев вытащить общество из того места, в котором оно находилось, в такое место, в котором оно еще никогда не находилось».

В молодости Дэн Сяопин прожил пять лет во Франции (1920—1926 гг.) и один год в СССР (1926—1927 гг.). Он также бывал в Гонконге, управляемом британцами, поэтому был знаком как с капиталистическими, так и с социалистическими методами управления.

В 1980-х и 1990-х гг. в Китае наблюдался быстрый «технократический рост» в руководстве КПК. Китай стал свидетелем быстрого подъема представительства технократов на различных уровнях гражданского руководства.

Второе поколение лидеров КПК приняло решение о переносе центра тяжести партийно-государственной работы на экономическое строительство и переходе к реформам и открытости.

На III пленуме ЦК КПК одиннадцатого созыва (декабрь 1978 г.) по инициативе Дэн Сяопина и его сподвижников было принято историческое решение отказаться от теории «продолжения революции при диктатуре пролетариата» и политической установки на ведение «классовой борьбы» как главной задачи, а центр тяжести партийной работы перенести на осуществление модернизации. Согласно этому была объявлена и утверждена новая политика «реформ и открытости» КНР [3, с. 125].

Базисом разработки реформаторских идей Дэн Сяопина стал утвержденный в середине 70-х гг. курс «четырех модернизаций», который преследовал цель преобразования в четырех областях: сельском хозяйстве, промышленности, армии, науке и технике. Политика «четырех модернизаций» отражала материальное содержание реформы. Суть идейно-политической линии представляли «четыре основных принципа»: социалистический путь развития, демократическую диктатуру народа, руководство компартии, марксизм-ленинизм и идеи Мао Цзэдуна.

До сих пор важнейшей составляющей новой социально-экономической политики руководителей КПК наряду с развивающимися рыночными отношениями является «открытость» страны.

Время Дэн Сяопина требовало от него одновременно борьбы и преодоления левого и правого уклонов в партии, способных, по его мнению, «угробить социализм». Теория социализма с китайской спецификой была непосредственно связана с этим вызовом.

После создания необходимых политических условий, Дэн Сяопину удалось приступить к полномасштабному проведению в жизнь программы модернизации. Экономическая рефор-

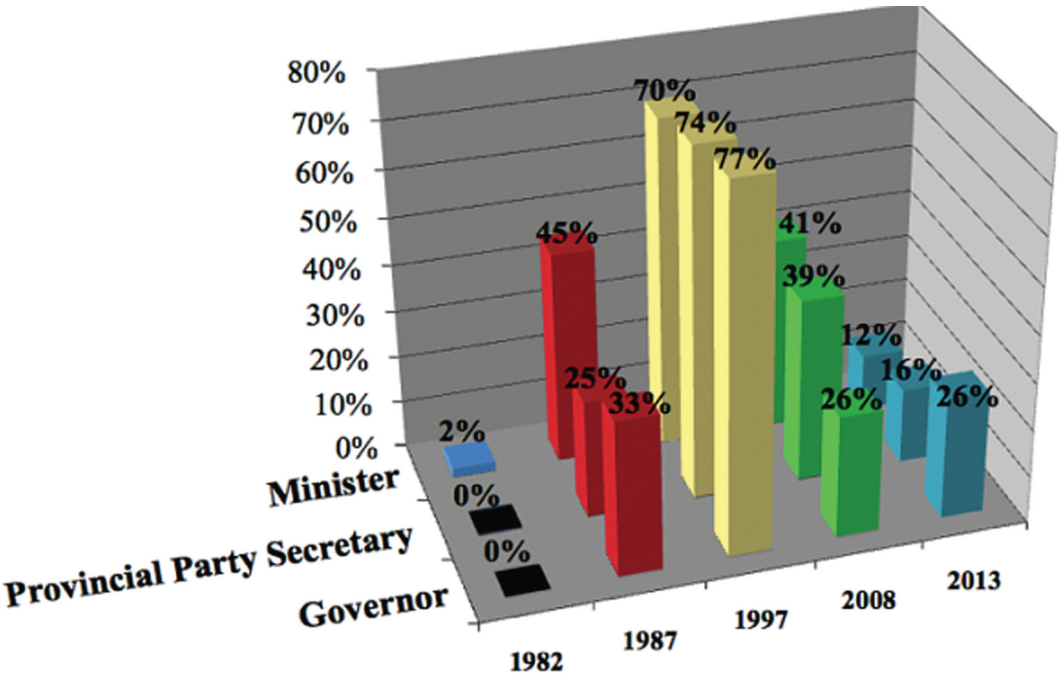


Рисунок 2. Изменения в представленности технократов в министерствах/провинциях. Руководящие должности (1982–2013 гг.)

ма, согласно теории Дэн Сяопина, невозможна без реформы политической системы. Поэтому для успешного проведения курса социалистической модернизации КПК выделяла особое место в реформировании политической системы. Так, вопросы укрепления партийной дисциплины, партийного строительства и усиления внутрипартийного контроля постоянно находились в центре внимания руководства КПК. Огромное значение в реформировании политической системы придавалось превращению Китая в современное правовое государство, «управляемое на основе закона», то есть разработке всесторонней законодательной и нормативной базы и внедрению ее в жизнь [11].

В связи с этим в эпоху реформ было разработано всеобъемлющее законодательство, регламентирующее все стороны жизни и деятельности общества и государства. Переход Китая к рыночной экономике требовал большего количества законов и правил, без которых экономика погрузилась бы в анархию. В июле 1981 г. государственный совет учредил исследовательский центр экономических законов, который отвечал за разработку крупномасштабного экономического законодательства.

С 1979 по 1993 г. из 130 законов, одобренных ВСНП, более половины были в области экономического и административного права.

Другое направление реформ в государственном управлении связано с последовательным расширением представительной демократии в рамках системы собраний народных представителей и, возможно, активизации деятельности исторически сложившейся за годы существования КНР системы многопартийного сотрудничества через механизмы народно-политических консультативных советов. При этом монополия КПК на власть не затрагивается. В вопросе монопольной власти КПК, как и в необходимости опираться на китайскую специфику при выборе пути модернизации, позиции Дэн Сяопина и Мао Цзэдуна практически полностью совпадали.

Особое значение придается укреплению правящей партии и приспособлению форм и методов ее деятельности и идеологической платформы к требованиям современной действительности для того, чтобы избежать политической дестабилизации, чреватой возникновением неконтролируемых политических процессов и угрожающих развалом страны.

Для оценки реформы необходимо определить основные критерии. По словам Дэн Сяопина, преобразования можно считать успешными, если они способствовали развитию производительных сил, усилению мощи страны, повышению уровня жизни населения.

КПК учитывала опыт предшественников, наследия, шла дальше, выдвигая новые положения, дополняя идеи, отбрасывая устаревшие положения. В этом воплотились принципы «идти в ногу со временем» и «практика — единственный критерий истины». Так была определена основная линия и сформулирована идея идти собственным путем и строить социализм с китайской спецификой.

Вся жизнь и карьера Сяопина были связаны с Коммунистической партией, он считал себя в ответе за политику партии и сделал выбор: признавать отдельные ошибки отдельных людей, включая лидеров, но не партийной организации в целом.

Реформы правительственной вертикали Китая осуществлялись с удивительной последовательностью и системностью: каждые пять лет. Содержание каждой реформы вытекало из решений съезда КПК, который определял стратегические задачи и направления социально-экономического развития страны, и закреплялось законодательными актами Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП).

Каждая реформа проводилась в течение примерно 3—4 лет. Первые пару лет проходило реформирование Госсовета КНР и его структур, отрабатывался формат реформирования правительств провинциального уровня. В течение третьего и четвертого годов отрабатывался формат реформирования правительств уездного и волостного уровней. Четвертый-пятый годы уходили на анализ эффективности проведенных преобразований и на подготовку предложений для следующей реформы.

Реформы правительственных органов начинались в 1982 г., 1988 г., 1993 г., 1998 г., 2003 г., 2008 г., 2013 г. В 2018 г. началась текущая восьмая реформа.

Первый этап реформ (1982—2003) — первые четыре реформы. Цель — преобразовать органы управления «централизованной плановой экономики» в органы управления «социалистической рыночной экономики».

Первая реформа 1982—1984 гг. стала самой масштабной после образования КНР. Вместе с тем она никак не повлияла на функции государственных институтов.

В ходе реформы, когда еще не было системного понимания, какую социально-экономическую модель необходимо формировать, из правительств всех уровней убиралось излишнее: ряд органов был упразднен, ряд слит, произведены значительные сокращения численности сотрудников.

В Госсовете КНР были упразднены семь министерств машиностроения и восьмое управление машиностроительной промышленности, образовано одно Министерство машиностроения КНР, часть функций упраздненных министерств передана в другие министерства и ведомства. Министерство внешней торговли КНР, Министерство внешнеэкономических связей КНР и другие, связанные с внешней торговлей структуры, были объединены в Министерство внешней торговли КНР.

Из входивших в состав Госсовета КНР и находящихся в его прямом подчинении министерств осталось 55 (было 70). В ходе этой реформы была упразднена система пожизненного пребывания на руководящих должностях, что привело к омоложению кадров — средний возраст работников министерств и ведомств Госсовета КНР снизился с 64 до 60 лет.

При реформировании местных органов исполнительной власти сокращалась численность органов, входящих в состав народных правительств (в провинциях и автономных районах, к примеру, с 50—60 до 30—40, в уездах — с 40 до 25), одновременно сокращалась и их штатная численность.

Вторая реформа (1988 г.) проводилась по такому же сценарию: в Госсовете КНР были упразднены Министерства угольной, нефтяной и ядерной промышленности, вместо которых было образовано Министерство энергетики КНР. Новому Министерству был передан и отдел электроэнергетики Министерства водного хозяйства и гидроэнергетики КНР. Был проведен и ряд других объединений, сокращений и изменений функций. Штатная численность работников Госсовета КНР уменьшилась более чем на 9,7 тысяч человек.

Принципы старой схемы управления «упрощение — расширение — снова упрощение — снова расширение» перешли к методу «трех решений»: «определение функции — определение структуры — определение штата».

Цзян Цзэминь и третье поколение лидеров КНР. 27 марта 1993 г. председателем КНР стал Цзян Цзэминь. В официальной китайской печати его называли «ядром коллективного руководства» страны.

Семья Цзяна Цзэминя принадлежала к интеллигенции; наряду с современным он получил основы традиционного конфуцианского образования: учился музыке, стихосложению и каллиграфии. Став в 1946 г. членом КПК,

пройдя в 1955 г. практику на первом государственном автомобильном заводе имени И.В. Сталина в Москве (сегодня — ЗИЛ), поработав в 1962 г. на построенном при содействии СССР первом в Китае автомобилестроительном заводе в г. Чанчунь (пров. Цзилинь), Цзян Цзэминь отлично понимал советские реалии, владел русским языком, любил исполнять советские шлягеры 1940—1950-х гг., знал много русских поговорок.

Цзян Цзэминь играл на китайской бамбуковой флейте, фортепиано, губной гармошке, являлся большим знатоком китайской классической литературы, особенно любил древнекитайских поэтов эпохи династий Тан и Сун, которых часто цитировал. Писал стихи. Владел также румынским и английским языками, читал на японском и французском.

С 1980 г. Цзян Цзэминь курировал создание и работу первой в Китае специальной экономической зоны (СЭЗ) Шэньчжэнь.

Будучи руководителем Шанхая (1987 г.), способствовал проведению реформ и политики расширения связей города с внешним миром, смягчил остроту жилищной проблемы. Когда в апреле 1989 г. в Шанхае начались антиправительственные волнения, Цзян Цзэминь смог разрешить конфликт без ввода войск (в то время как в Пекине студенческие выступления на площади Тяньаньмэнь были подавлены с помощью армии). Действия Цзэминя в этой ситуации были отмечены на самом высоком уровне: он был выбран преемником фактического лидера КНР — председателя Центрального военного совета Дэн Сяопина.

На посту председателя КНР Цзян последовательно проводил курс Дэн Сяопина на строительство «социализма с китайской спецификой», что подразумевало проведение либеральных реформ в экономике при сохранении контроля партии над политической сферой. В тот период, когда Цзэминь возглавлял партию и государство, Китай вышел в разряд передовых держав мира, создав одну из самых динамичных экономик. Китай прошел через ряд событий: воссоединение с Гонконгом и Макао (в 1997 г. и 1999 г. соответственно, кит. название Сянган и Аомэнь), вступление в ВТО в 2001 г., успешное преодоление последствий азиатского финансового кризиса 1997—1998 гг.

В 2001 г. Цзян Цзэминь выступил с идеей о «трех представительствах», которая позволила вступать в партию китайским частным предпринимателям. Принцип был закреплен в уставе КПК, которая фактически перестала быть исключительно партией «рабочих и крестьян».

В основе идеи тройного представительства КПК представила передовые производственные силы, прогрессивные элементы китайской культуры и коренные интересы китайского народа; они опираются на китайский «закон перемен» в связке трех сил (трех представительств). Они не имеют никакого отношения к европейской диалектике, к борьбе противоположностей.

Китайский исследователь Кан Сяогуан отметил, что «тройное представительство» стало «политическим манифестом альянса элит», указывающим на «движение к институционализации союза политической, экономической и интеллектуальной элит» [13, с. 10].

Руководству партии удалось призвать китайских интеллектуалов вступить в ряды Компартии, при этом методы подкупа и запугивания выполняли лишь вспомогательную функцию. Интеллигенция сама сделала выбор в пользу включения ее в ряды правящей партии. В этом помогли успехи КПК в руководстве экономикой, трудности в бывшем СССР, широко распространившееся недоверие к демократическим странам Запада и опасение возможности повторения внутриполитических потрясений, вызванных событиями 1989 г., когда оппозиционно настроенная либеральная интеллигенция попыталась бросить вызов монопольной власти КПК.

Немаловажна роль китайских ученых обществоведов, которые на всех этапах реформирования правительственных структур осуществляли глубокий системный анализ текущих процессов, результатов реализации принимаемых решений, готовили предложения партийному и государственному руководству страны по ключевым направлениям социально-экономического развития Китая.

В итоге была создана ситуация всеохватной реформы и открытости, продвинута новая программа в области партийного строительства.

XVI съезд рассмотрел проблему партийного строительства и сделал некоторые новые теоретические обобщения. Содержание принятых съездом дополнений в устав партии четко предусматривает, что, помимо рабочих, крестьян, военнослужащих и интеллигенции, прогрессивные элементы других социальных прослоек также могут просить приема в КПК, если только они признают программу и устав

партии. Так, предприниматели постепенно начинают переносить свое экономическое влияние в политическую сферу, например принимая участие в местных выборах.

Цзян Цзэминь, предлагая принимать бизнесменов в партию, преследовал цель недопущения появления в качестве потенциально опасной оппозиционной силы новых центров политической силы за счет прихода капитала в существующие в КНР мелкие партии. По его словам, предприниматели должны «охранять сплоченность и единство партии, быть перед ней правдивым и честным, блюсти единство слова и дела, решительно выступать против сектантства и фракционности во всех их видах, бороться против двурушничества и какого бы то ни было интриганства» [10].

Процесс принятия идей «тройного представительства» за основу официальной идеологии КПК, в частности прием в партию предпринимателей, встретил внутри партии сопротивление ортодоксальных партийных лидеров. Группа классических маоистов («Старые левые») выступили против Цзян Цзэминя, обвинив в нарушении партийной дисциплины, принятии самостоятельных решений, не посоветовавшись с руководящими органами политбюро. Они заявили, что эти идеи нарушают устав партии, ее принципы. Маоисты призвали отклонить предложение и осудить поведение Цзян Цзэминя [8].

В ответ Цзян Цзэминь приказал закрыть два придерживающихся марксиских и радикальных левых взглядов журнала, издавших статьи с критикой его идей, — «Чжэнь ли дэ чжуйцю» (журнал 真理的追求) и «Чжунлю» (журнал 中流 — был закрыт после статьи «Кого на самом деле представляет Генеральный секретарь?») и провести пропагандистскую кампанию по продвижению идей «тройного представительства».

В ходе кампании продвижения важности и эффективности идей «тройного представительства» КПК были организованы курсы для самой массовой прослойки партийных функционеров — секретарей первичных партийных организаций и активистов, на которых им предоставлялась теоретическая база необходимости реализации идей «тройного представительства» и соответствия этих идей идеологической концепции КПК.

Это позволило обеспечить поддержку курса следующего генсека — Ху Цзиньтао — в случае попытки консервативных кругов КПК объявить проводимую политику несоответствующей общей идеологии маоизма.

Дэн Сяопин передал дела Цзян Цзэминю и наметил Ху Цзиньтао преемником своего преемника. Цзян Цзэминь считал, что без предпринимательства и его активной силы нет возможности выполнить установку Дэн Сяопина: завершить к середине XXI в. дело модернизации Китая.

В этой связи для китайских предпринимателей чрезвычайно важно стало быть в тесной связи с государством — «быть внутри системы», нежели «быть вне системы» и лишиться материальных выгод и поддержки со стороны КПК. Идея вступления в ряды партии дала им такую возможность. Кроме этого, предприниматели опасались, что политическая нестабильность нанесет ущерб их интересам, они фокусируются на экономических и коммерческих вопросах и не уделяют много времени политическим вопросам. С тех пор предприниматели поддерживают политику КПК и монополию КПК на политическую власть.

Третья реформа правительственных институтов (с 1993 г.) проходила в условиях активного строительства в Китае социалистической рыночной экономики путем «разграничения функций административных органов и предприятий» — разделение функций регулятора и функций собственника, преобразования экономических подразделений правительств в органы отраслевой компетенции или субъекты хозяйствования.

Ключевыми направлениями третьей реформы правительственного аппарата стало усиление функций макрорегулирования и надзора, всемерное сокращение структурных подразделений промышленных министерств и их сотрудников, передача прав управления на управление предприятиями нижестоящим организациям.

Социальное обеспечение и контроль рынка стали функциями местных правительств, то есть стал внедряться принцип субсидиарности. При этом экономические подразделения правительств и бюджетные организации были преобразованы в отдельные хозяйствующие субъекты или обслуживающие организации с выработкой для них системы управления автономного развития. По всему Китаю было сокращено 2 млн сотрудников правительственных органов.

В 1993 г. Госсовет КНР принял «Временное положение о государственных служащих», а в 2005 г. появился Закон КНР «О гражданской службе». Оба акта активно стимулировали формирование института государственной службы.

Четвертая реформа (с 1998 г.) провела качественные преобразования функций и структуры правительственных институтов КНР. В результате уменьшилось количество министерств и госкомитетов, входящих в состав Госсовета КНР (с 40 до 29 — 15 были расформированы, 4 созданы и 3 переименованы вследствие изменения функций; количество департаментов в составе министерств и госкомитетов уменьшилось на 200, количество сотрудников — на 50 %). На провинциальном уровне количество органов сократилось с 55 до 40, численность штатных сотрудников уменьшилась на 47 %, в уездах и волостях — на 20 %.

Говоря о кадрах и элитах, стоит подчеркнуть, что на протяжении истории КНР социологи и юристы были маргинализированы и часто становились политическими мишенями. В 2002 г. широко разрекламированный визит Цзян Цзэминя в Народный университет КНР, известный своими специальностями в области экономики и социальных наук, по-видимому, способствовал сдвигу в наборе и продвижении элиты. Во время своего визита в эту школу Цзян заявил, что в будущем «китайские социологи должны цениться так же высоко, как и естествоиспытатели».

В докладе Цзян Цзэминя о работе на партийном съезде 2002 г. указывалось, что нация должна создать новую правовую систему в китайском стиле. Впоследствии представители политической элиты, получившие юридические степени (независимо от того, практикуют ли они на самом деле в юридической сфере), стали важной элитной группой в руководстве. В значительной степени получение диплома юриста стало ценным свидетельством для партийного руководства.

Более того, впоследствии Ху Цзиньтао и Си Цзиньпин выступили с широко разрекламированными речами, в которых подчеркивалась важность верховенства права. В течение первого месяца своего пребывания на посту генерального секретаря КПК Си Цзиньпин выступил с важной речью по случаю 30-летия внесения поправок в Конституцию КНР. В своей речи он утверждал, что «ни одна организация или частное лицо не имеет права нарушать Конституцию и закон».

Ху Цзиньтао и четвертое поколение лидеров КНР. Ху Цзиньтао родился 25 декабря 1942 г. В 1959—1964 гг. учился в пекинском университете Цинхуа, где получил квалификацию инженера по проектированию гидроэлектростанций. Затем продолжил обучение в аспирантуре этого вуза, который называли колыбелью красных инженеров, так как значительное внимание там уделялось политической подготовке студентов. В апреле 1964 г. вступил в КПК.

В 1968 г. Ху Цзиньтао обвинили в «буржуазном происхождении» и отправили на «трудовое перевоспитание» в провинцию Ганьсу.

Важным знакомством стала встреча с заведующим отделом пропаганды КПК Ху Яобаном, который впоследствии возглавит Компартию (1980—1987). В конце 1970-х гг. Ху Яобан по просьбе лидера страны Дэн Сяопина занимался подбором перспективных молодых кадров для работы в центральном аппарате КПК.

В 1981 г. Ху Цзиньтао прошел курс повышения квалификации кадровых партийных работников в Центральной партийной школе при ЦК КПК.

В 1982 г. Ху Цзиньтао был переведен в Пекин, где получил назначение в центральный аппарат союза молодежи, работал членом секретариата организации.

В 1985 г. Ху Цзиньтао вновь был переведен на партийную работу в регионы. До 1988 г. был секретарем парткома провинции Гуйчжоу — одной из беднейших провинций в Юго-Западном Китае. На тот момент он был самым молодым из руководителей провинциального уровня.

В 1988 г. его перевели в Тибетский автономный район, где он возглавил местный партком и вооруженные силы. В этот период в Тибете усилились выступления коренного населения против центральных властей КНР. В 1989 г. движение сепаратистов было подавлено с помощью армии, что привело к человеческим жертвам.

В Пекине Ху Цзиньтао был представлен лидеру страны Дэн Сяопину, который, по словам биографов, «увидел в Ху Цзиньтао будущего руководителя партии и страны».

В ноябре 2002 г. на XVI съезде КПК Ху Цзиньтао был избран генеральным секретарем ЦК КПК, став самым молодым лидером партии с 1949 г., когда к власти пришел Мао Цзэдун. В марте 2003 г. получил высший государственный пост — председателя КНР. На этом же съезде в должности премьера Госсовета был утвержден сослуживец Ху Цзиньтао по работе в провинции Ганьсу Вэнь Цзябао.

В 2003 г. прошел третий пленум ЦК КПК (на третьих пленумах традиционно принима-

ются ключевые экономические решения), по итогам которого были приняты лозунги «Ведущая роль рынка в сфере распределения ресурсов» и «Оздоровление государственного макрорегулирования». Ху Цзиньтао поддерживал курс на построение в стране модели госкапитализма.

Впечатляющий экономический рост привел к ряду проблем в социальной сфере. Увеличение разрыва доходов между богатыми и бедными вызвало критику тех, кто был не согласен с видением Ху Цзиньтао «социализма с китайской спецификой». Другой проблемой стало сращивание партийной номенклатуры с капиталом, что повысило уровень коррупции. Остро стоял вопрос с экологической ситуацией в стране.

На 3-м пленуме ЦК КПК (2003) Ху Цзиньтао выступил с предложением строить жизнь партии на основе научного подхода к развитию. Идеологические новшества Ху Цзиньтао включали рекомендации стремиться к гармоничному развитию общества и не рассматривать экономические успехи как единственный критерий социального прогресса. В 2012 г. теория Ху Цзиньтао была включена в устав КПК.

Второй этап реформирования включает в себя пятую (2003 г.) и шестую реформы (2008 г.). Их содержание было обусловлено необходимостью вступления КНР в ВТО.

В результате реформирования системы административного управления были сформированы оргструктура и система компетенций, которые соответствовали китайскому представлению о социалистической рыночной экономике, создан «упрощенный, централизованный, высокоэффективный образец правительства, ориентированного на оказание услуг».

Пятая реформа (2003 г.) заключалась в углублении реформирования системы управления государственными фондами, совершенствовании системы макрорегулирования, укреплении системы финансового контроля и управления, стимуляции реформирования системы обращения, усилении контроля безопасности пищевых продуктов и создании системы контроля техники безопасности на производстве.

Снова была проведена реформа Госсовета КНР со всеми подчиненными ей ведомствами уровня ниже — провинциальные, уездные и волостного уровня правительства.

В 2003 г. создан Комитет КНР по контролю и управлению государственным имуществом, ответственность которого — анализ, контроль и оценка эффективности работы государственных предприятий и корпораций и их руководителей.

Создаются условия для максимально эффективной работы всех организаций всех

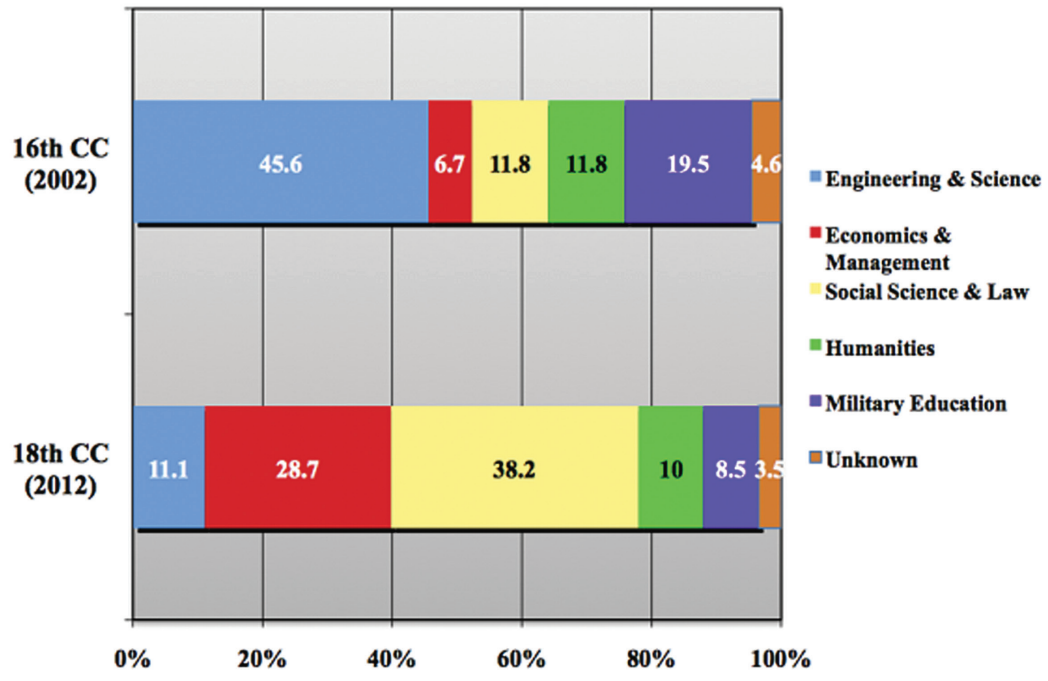


Рисунок 3. Изменения в образовании среди членов Центрального комитета (сравнение между ЦК 2002 г. и ЦК 2012 г.)

форм собственности, а функциями министерств остаются макрорегулирование и макроконтроль:

- созданы: Государственный комитет КНР по развитию и реформам, Комитет КНР по управлению и контролю банковской деятельности, Министерство коммерции КНР, Государственное управление КНР по надзору за пищевыми продуктами и лекарственными средствами;
- расформированы: Министерство внешней торговли и экономического сотрудничества КНР и Госкомитет КНР по делам экономики и торговли.

Шестая реформа (2008 г.) взяла курс на создание «правительства, ориентированного на оказание услуг».

Реформа на уровне Госсовета КНР затронула 15 организаций.

Задачи реформы:

- рациональное распределение функций органов, занимающихся макрорегулированием и макроконтролем;
- укрепление институтов управления энергетикой и охраной окружающей среды;
- совершенствование системы управления промышленностью, информатизацией и сферой транспортных перевозок;
- согласованность социального управления, улучшение материальных условий жизни народа.

Для руководителей четвертого поколения КПК характерна деятельность по строительству «среднезажиточного общества» (общества сяокан). В жизнь претворялось видение в человеке основы основ и осуществлялось всестороннее гармоничное и устойчивое развитие.

Усилия направлены на улучшение жизни населения, стимулирование социальной беспристрастности и справедливости, содействие созданию гармоничного мира, усиление правящих возможностей партии и сохранение ее передового характера.

Главным новшеством XVIII съезда КПК стало включение в теоретический арсенал партии и в устав положения о «научной концепции развития», которая является результатом соединения марксизма с реалиями Китая и особенностями эпохи. На съезде было отмечено, что «углубленное претворение в жизнь научной концепции развития будет иметь огромное реальное и далеко идущее историческое значение для сохранения и развития социализма с китайской спецификой, а потому эта концепция должна пронизывать собой весь процесс модернизации страны, воплощаться во всех аспектах партийного строительства. Партии предстоит более осознанно видеть в стимулировании социально-экономического развития наипервейшую по важности задачу углубленной реализации научной концепции развития, крепко держаться за экономическое строительство как за центральное звено».

В этот период был сделан идеологический акцент на раскрепощении сознания, реалистическом подходе к делу, движению в ногу со временем, стремлению к истине и практицизму: «Развитие практики беспредельно, беспредельны и познание истины, и теоретические инновации».

С целью популяризации и распространения в обществе «системы социалистических ценностей», «единства идей» и «сплочения консенсуса» в китайском обществе на XVIII съезде КПК в систематическом виде были представлены «социалистические ключевые ценностные воззрения» (社会主义核心价值观), включающие в себя так называемые «три продвижения», «набор из 12 ценностей», или «ценности в 24 иероглифах».

«Ценностные воззрения» ЦК КПК относятся к трем различным уровням:

1. Уровень государства: богатство и сила (富强), демократия (民主), цивилизованность (文明), гармония (和谐).

2. Уровень общества: свобода (自由), равенство (平等), справедливость (公正), власть закона (法治).

3. Уровень индивида: патриотизм (爱国), преданность своему делу (敬业), честность (诚信), дружба и доброта (友善).

Ключевые ценности должны быть интегрированы в различные аспекты общественной жизни, чтобы люди воспринимали и постигали их на практике. Ценности являются фундаментом «китайской мечты» — «душой» и важной исходной точкой созидания мягкой силы культуры, которая представляет идеологический и этический ресурс. КПК настаивает не отказываться от традиции в афористичной манере: «Лишь не забывая изначальное, можно открыть будущее (不忘本来才能开辟未来), лишь при хорошем унаследовании [прошлого] можно создать лучшие инновации».

Кроме этого, китайские эксперты полагают, что благодаря использованию терминологии идеалов и ценностей иностранцы в большей степени смогут понять и разделить китайские воззрения и тем самым Китай сможет занять более солидные моральные высоты в мире.

Основные принципы КПК на сегодняшний день:

- Основа политического режима — народ. Потребности народа находятся в центре партийной деятельности.
- КПК — ведущая политическая сила КНР. КПК проводит эффективный внутренний контроль.
- Государственное управление должно основываться на принципе законности. Качество управления государством зависит не от конкретного политического режима, а от отношения общества и власти, и эти отношения должны строиться на основе закона.
- Основной вызов для современного Китая — это неравномерное региональное развитие. В связи с необходимостью решения этой проблемы КПК обосновывает усиление механизмов распределения общественных благ, что достигается через активное влияние на общественные отношения, через усиление централизации.
- КПК направляет Китай на проведение миролюбивой политики, строит сильную и хорошо управляемую партией армию, стремится все больше участвовать в формировании справедливого мирового порядка путем улучшения как количественных, так и качественных индикаторов.

Си Цзиньпин и пятое поколение лидеров КНР. Родившиеся в 1950-х гг. представители пятого поколения лидеров составляют большинство нынешнего Центрального комитета КПК. В отличие от четвертого поколения лидеров, большинство из которых завершили свое высшее образование (часто в области инженерных или естественных наук) до культурной революции, представители пятого поколения были учащимися начальной и средней школы во время культурной революции — периода, когда китайская школьная система была в значительной степени парализована, учащиеся участвовали в политических кампаниях и идеологической обработке вместо академических исследований.

Лишенные возможности получить формальное образование, лидеры пятого поколения принадлежат к так называемому «потерянному поколению». Эта возрастная когорта испытывала чрезвычайные трудности в подростковом возрасте, многие были вынуждены работать в сельской местности в качестве фермеров, получив таким образом титул «низвергнутая молодежь».

В результате политических инициатив Дэн Сяопина в 1977 г. Китай возобновил использование вступительных экзаменов в институты. Многие лидеры специализировались на широком спектре возобновленных или устоявшихся академических дисциплин, а не концентрировались на инженерии и естественных науках, как это делали лидеры третьего и четвертого поколений. Значительное число лидеров пятого поколения продолжили обучение в аспирантуре на неполной основе.

Рисунок 3 показывает, что 76 % получили полное высшее образование, а 25 % неполное высшее образование именно заочно. В Китае широко распространено мнение, что многие из этих программ неполного рабочего дня, особенно те, которые предлагаются партийным чиновникам в различных партийных школах, не соответствуют высоким академическим стандартам. Некоторые из этих неполных академических степеней могут оказаться политически необходимыми для некоторых лидеров.

Однако некоторые лидеры КПК в пятом и шестом поколениях действительно получили солидное образование. Тот факт, что большое число лидеров КПК в настоящее время стремятся претендовать на полномочия в области права, может не только указывать на важный политический и идеологический сдвиг в китайском политическом истеблишменте, но также может отражать изменения в обществе и более высокий спрос на развитие судебной системы в стране в целом.

Многие китайские интеллектуалы впали в уныние из-за отсутствия существенного прогресса в направлении столь необходимой политической реформы. В частности, они были встревожены приказами, предписывающими им не говорить о семи чувствительных вопросах: универсальные ценности, свобода прессы, гражданское общество, гражданские права, прошлые ошибки, допущенные КПК, клановый капитализм и независимость судебной системы (или конституционализм). Цензура в средствах массовой информации, несомненно, ужесточилась после смены руководства на XVIII съезде партии.

Одним из наиболее важных нововведений лидерства Си Цзиньпина стало расширение числа и роли ведущих малых групп (ВМГ) — координирующих органов, которые занимаются важными областями политики, в которых задействованы несколько различных (зачастую конкурирующих) частей бюрократии. Их историю можно проследить до революционного периода, и этот процесс продолжался и расширялся в первые годы существования

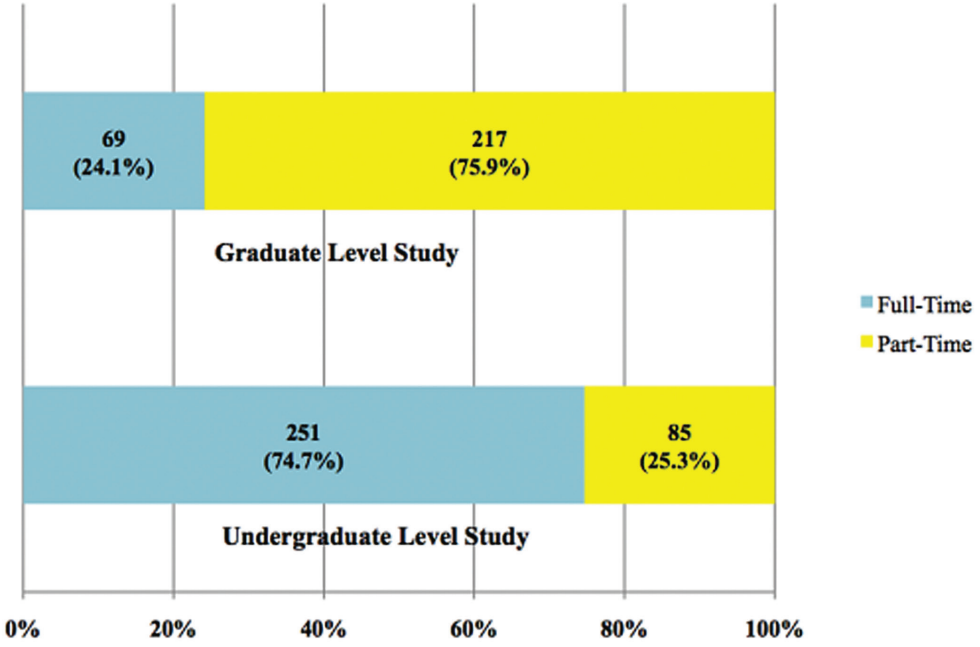


Рисунок 4. Образование членов 18-го Центрального комитета: соотношение стационарной и заочной формы

КНР, когда руководство КПК преобразовывалось от революционеров к правителям.

В эту категорию можно включить не только органы, называемые «Ведущие малые группы» (lingdao xiaozu, 领导小组), но и любую организацию, которая выполняет такую же координирующую функцию и возглавляется членом политбюро, премьер-министром, вице-премьером или государственным советником. Сюда входят группы, известные как «координирующие малые группы» (xietiao xiaozu, 协调小组), «координационные рабочие группы» (xietiao gongzuo zu, 协调 工作 组) и несколько комиссий (weiyuanhui, 委员会).

В настоящее время существует 26 партийных органов местного самоуправления и 57 при Госсовете КНР, при этом 54 нынешних ВМГ действовали до того, как Си пришел к власти в конце 2012 г., и 29 (ок. 35 %) созданы после.

Решаемые малыми группами вопросы охватывают весь спектр проблем, однако те, которые относятся к партийным, занимаются в основном внутренними политическими вопросами (такими как пропаганда и правовая реформа) — 11 групп, а также пограничными вопросами и политикой безопасности (Тайвань, Синьцзян, Тибет и национальная безопасность) — 9 групп; в то время как правительственные группы сосредоточены на социальных вопросах (30 групп) и экономике (19 групп).

Особенность всех групп — они требуют сотрудничества между бюрократическими структурами и регионами.

ВМГ призваны помочь централизовать власть в Пекине и обеспечить большую стратегическую координацию между различными частями национальной бюрократии.

Желание Си Цзиньпина в том, чтобы органы местного самоуправления дополняли бюрократию, особенно в отношении важных инициатив, и увеличили роль партийных комитетов в государственных предприятиях, частных фирмах и компаниях с иностранными инвестициями.

Седьмая и восьмая реформы. Третий этап (2013 г.) реформирования и дальнейшей модернизации системы и потенциала государственного управления КНР продолжился седьмой и восьмой реформами (2018 г.). Реформы претворяют в жизнь так называемое строительство социализма с китайской спецификой новой эпохи.

Административные средства управления экономикой заменялись рыночными механизмами.

В ходе всех реформ по возможности продвигался принцип субсидиарности, когда на каждом следующем этапе некоторые компетенции передавались нижестоящему уровню.

Приоритеты реформ: трансформация правительственных функций, углубление работы по упрощению администрирования и делеги-

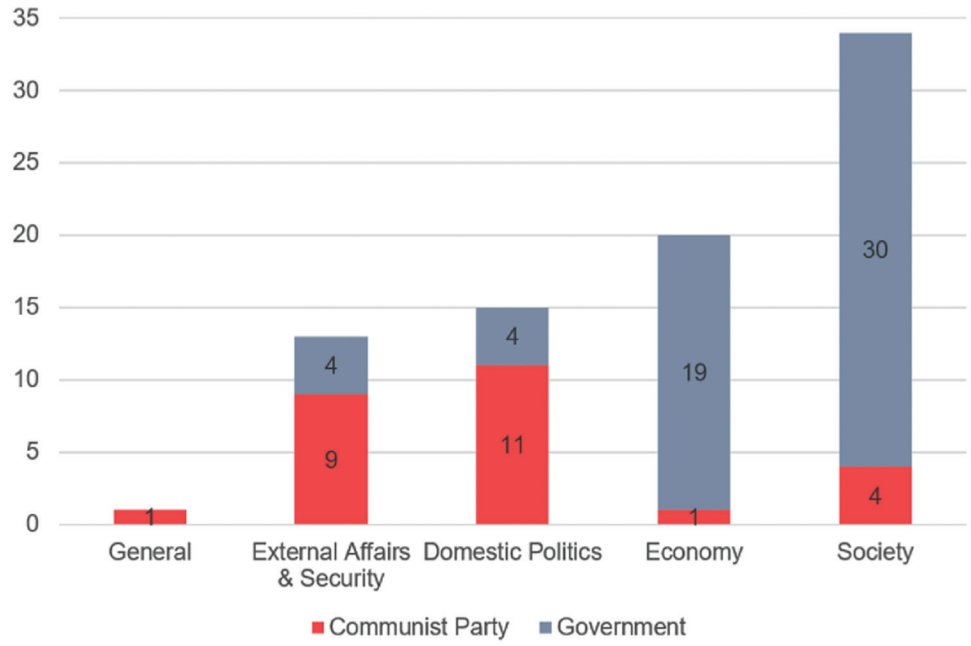


Рисунок 5. Распределение задач между ведущими малыми группами: 26 при партийных органах и 57 при Госсовете КНР

рования полномочий, внедрение инновационных способов контроля и управления, наращивание общественного доверия к правительству, повышение потенциала правительства в сфере исполнения своих функций, создание правительства обслуживающего типа, отвечающего чаяниям народа.

В процессе реформы путем объединения Министерства контроля КНР и государственного управления КНР по предотвращению коррупции создана подчиняющаяся напрямую Си Цзиньпину государственная надзорная комиссия на базе центральной комиссии КПК по проверке дисциплины — ведомство по борьбе с коррупцией.

На всех уровнях (от государственного до уездного) созданы контрольные комиссии, работающие на основе объединения служебных обязанностей совместно с партийными органами по проверке дисциплины. Таким образом, обеспечен жесткий и всеохватный контроль над всеми госслужащими.

Приоритетную задачу модернизации сельскохозяйственного производства с повышением качества и уровня жизни сельского населения и экологии призвано решать созданное Министерство по делам деревень и сельского хозяйства.

Ряд реформ в госсекторе довольно уникальны. Так, например, создано Министерство по делам бывших военнослужащих, которое администрирует пенсии, пособия, льготы и другое для ветеранов, бывших военнослужащих и их семей и отвечает за переподготовку и трудоустройство уволенных из армии.

Интересным видится подход к реформе Министерства культуры КНР и госуправления по делам туризма, которые были объединены в Министерство культуры и туризма. Тем самым туризм стал рассматриваться как инструмент духовно-нравственного и патриотического воспитания своих граждан и изучения наследия китайской культуры.

Вместе с тем улучшение способов и стиля работы государственных органов также ставится как одна из задач текущей реформы.

Реформы кадровой политики

«Если выдвигать справедливых людей и устранять несправедливых, народ будет подчиняться».
Конфуций

Численность КПК неуклонно растет и теперь составляет около 6,5 % населения Китая (по состоянию на 5 июня 2021 г. Коммунистическая партия Китая насчитывала 95,148 млн членов). Вместе с тем общий возрастной состав партии, как и население КНР, медленно стареет. Начиная с 2012 г. с целью повышения «качества» своих членов КПК повысила требования к членству. Это привело к уменьшению ежегодного числа новых членов [23].

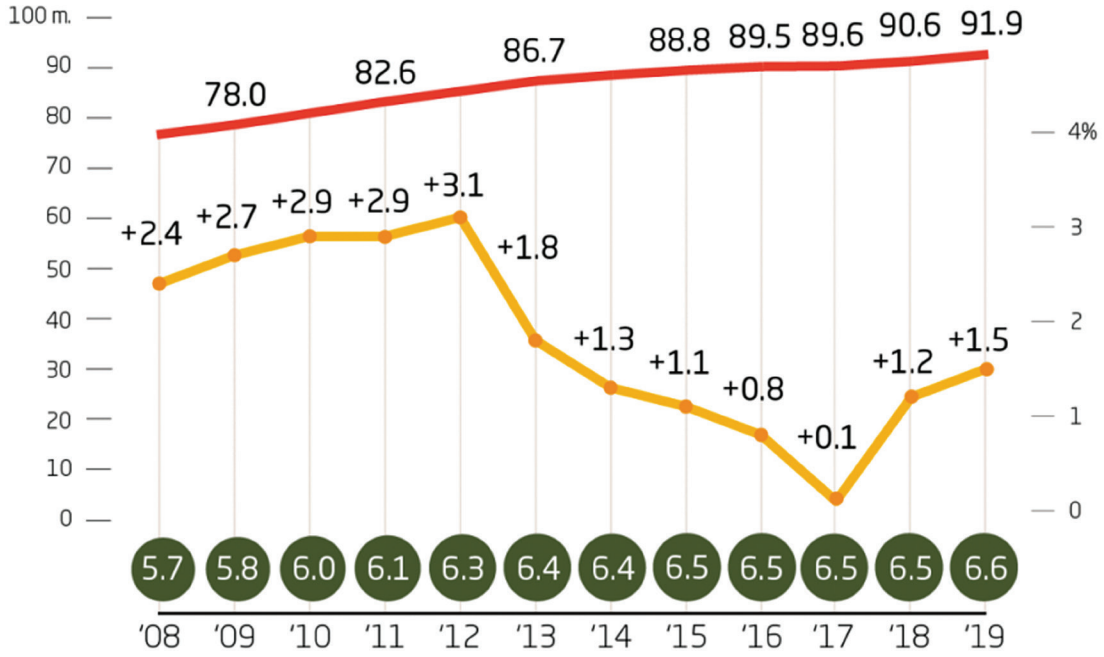


Рисунок 6. Численность членов КПК (красная линия) и темп роста (желтая линия)

Стремление к повышению «качества» членов дает результаты. Приветствуются заявки молодых ученых, в то время как число рабочих и фермеров, когда-то составлявших основу КПК, сокращается.

В 2019 г. количество членов КПК с высшим образованием больше половины от общего числа членов партии. Количество коммунистов — представителей нацменьшинств составляет 7,4 % от общего числа [23]. Несмотря на завет Мао Цзэдуна «Женщины отныне держат половину неба!», женщины в КПК по-прежнему представлены гораздо меньше — 27,9 %. Хотя количество женщин-членов растет (в 2019 г. доля выросла на 0,7 п.п.), в партийной элите женщин почти нет. С 18-го съезда КПК в стране все более ценится уникальная роль женщин в семейной жизни, большое внимание уделяется

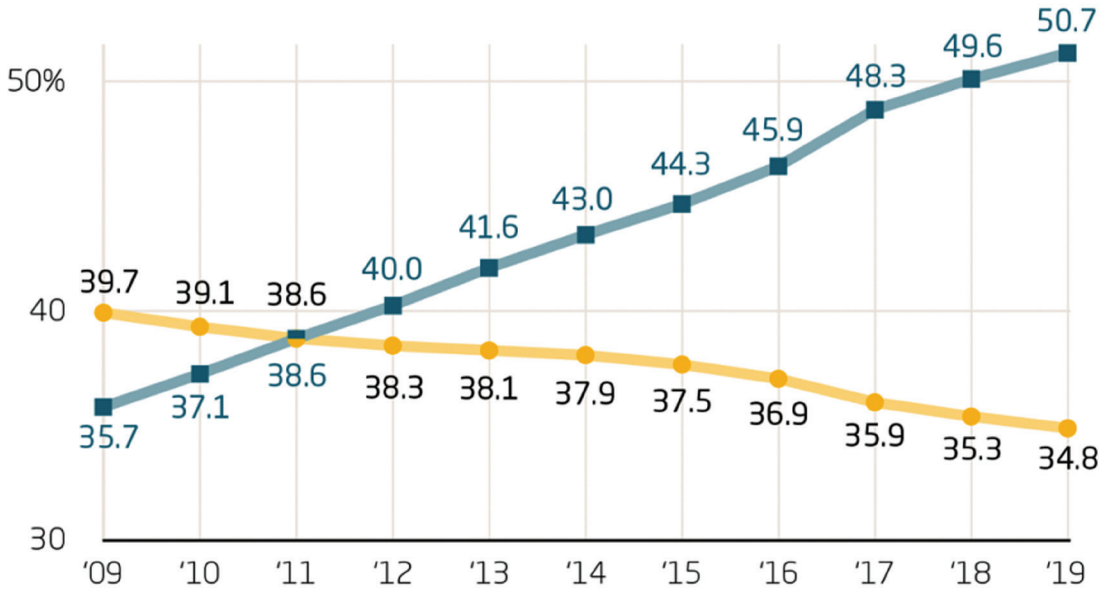


Рисунок 7. Численность членов КПК с высшим образованием (синяя линия) и рабочих (желтая линия)

культивированию и реализации в семье концепции основных социалистических ценностей и построению нового стиля социалистической семейной цивилизации, основанной на принципе равенства между мужчинами и женщинами.

Путь к членству в КПК нелегок. Процесс проверки заявок может занимать несколько лет, и большинство кандидатов предпринимают несколько попыток, прежде чем они будут приняты.

Любая организация, состоящая из трех или более членов КПК, должна создать партийную группу — и большинство компаний уже сделали это. В настоящее время происходит мобилизация КПК в частных компаниях и на низовом уровне. К примеру, в 2018 г. около 73 % частных компаний имели первичную партийную ячейку.

После 18-го съезда Компартии Китая генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин неоднократно выступал с важными заявлениями о методах учебы, особенно об изучении партийной истории и образовании партии.

«Необходимо глубоко исследовать результаты теоретической инновации КПК, с помощью научной теории оптимизировать мышление и разрешить идеологические проблемы. Необходимо проверить нашу идеологию и психологическое состояние, установить правильное мировоззрение, взгляды на жизнь и ее ценности, сформировать позитивное отношение к власти и политическим достижениям, чтобы наш образ мышления и духовный мир лучше соответствовали требованиям развития страны» [6].

Примечательно возрастающее внимание КПК к роли молодых кадровых работников. Фокус КПК смещается с сугубо идеологической установки на укрепление способности кадров решать практические проблемы, быть готовыми действовать и добиваться реальных результатов. Современные лидеры КПК считают, что историю вперед движет решение проблем. Поэтому они призывают молодые кадры сохранять нацеленность на решение практических проблем нации. Так, обязательным условием для роста молодых кадров является укрепление способности решать проблемы, особенно в условиях нарастающей текущей сложной ситуации.

Для этого кадровым работникам, особенно молодым, предлагается развивать не только политические способности, но и в равной степени способности в сфере исследования, принятия научно обоснованных решений, проведения углубленных реформ, реагирования на чрезвычайные ситуации, работы с людьми и реализации политических решений [18].

Стоит отметить роль легистских доктрин в государственном управлении Китая. Многие аспекты современного управления в КПК заимствуют опыт императорского Китая, в частности:

а) концепция систематического обновления государственного аппарата путем выдвижения чиновников;

б) концепция равных возможностей;

в) концепция четкой градации внутри самого правящего класса;

г) концепция унификации мышления чиновничества;

д) концепция цензорского надзора;

е) концепция круговой поруки и личной ответственности чиновника [20].

Развитие производительных сил и осуществление социалистической модернизации диктуют необходимость привлечения экономически активных членов общества. В их число входят частные предприниматели. В этом ключе КПК идет навстречу и раздвигает социальные рамки для членства в компартии для таких групп, как предприниматели и техперсонал негосударственных научно-технических предприятий, управленческий персонал, работающий по контракту на предприятиях иностранного капитала, индивидуальные хозяева, частные предприниматели, лица, занятые в посреднических организациях, лица свободных профессий. При этом все члены выступают в качестве участников социалистического строительства, а не просто в роли стимулятора развития экономики.

Глядя на последние события точечных конфликтов китайского бизнеса и КПК, можно выразить опасения о возможных намерениях определенных групп лиц, имеющих не много общего с «лаобайсин» (простые люди), получить доступ к политической власти в стране. В этом случае обязанности членов партии могут служить острасткой для подчинения личных интересов общественным.

Реформы в экономике и социальной сфере

«Время и история никого не ждут,
они на стороне тех,
кто упорно трудится».
Си Цзиньпин

История многократно показывала, что если власть или партия получали поддержку обще-

ства — она процветали, если теряли ее — они погибали.

Согласно докладу «Приоритеты прогресса: понимание голосов граждан», выпущенному британской аналитической компанией Economist Intelligence Unit, основанному на глобальном исследовании отношения граждан 50-ти стран мира к своей родине, выяснилось: Китай является самой оптимистичной страной в мире [1]. Более 91 % китайцев верят в светлое будущее Поднебесной и полагают, что их страна станет лучше в ближайшие десять лет, в то время как в США этот показатель находится на уровне 38 %, а в Германии и Италии — 12 %.

Общенациональные интересы возрождения Китая, возрождение китайской нации — это то, что объединяет все слои китайского общества, идея возрождения — это общенациональная идея. Генезис теоретических идей в экономической сфере привел КПК к формированию следующих принципов развития, озвученных доктором, проф. С.Г. Голубевым [2]:

1. Активная роль государства в экономике, что предполагает рациональное вмешательство в экономические процессы, в том числе и применение методов прямого государственного регулирования в тех сферах, где рыночная саморегуляция неэффективна или рыночные критерии принципиально неприемлемы. В данном случае сильная государственная власть понимается не только как обязательное условие для обеспечения политической стабильности, но и как гарант соблюдения социальной справедливости, экономической эффективности, а также как залог национальной безопасности, территориальной целостности и суверенитета наших стран.

2. Китайская экономическая модель базируется не на противостоянии частной и государственной форм собственности, а на их параллельном и взаимодополняющем существовании и развитии, что означает создание одинаково благоприятных социально-экономических и правовых условий для развития государственного и частного секторов экономики. С целью соблюдения национальных интересов сохраняются государственная собственность на стратегически важные предприятия и государственная поддержка приоритетных производств для усиления их позиций на мировом рынке. Теория социализма с китайской спецификой рассматривает капиталистические элементы не как временных попутчиков, а как равноправных участников строительства социализма. Частный собственник, капиталист рассматривается не как классовый враг, который рано или поздно подлежит уничтожению, а как равноправный партнер [15, с. 21—22].

3. Экономика, основанная на знаниях и инновациях, — важнейшая характеристика китайской модели развития. Такой тип экономики с активной позицией малого бизнеса сможет обеспечить качественный экономический рост, увеличить доходы и создать комфортные условия для жизнедеятельности населения. В октябрьском докладе на 19-м съезде КПК слово «инновации» встречается в тексте выступления более 50 раз. Речь идет о внедрении инноваций в государственное управление, поддержке инновационных технологий, стимулировании инновационных компаний. К 2035 г. Китай должен стать «глобальным лидером в области инноваций». Таким образом, китайское руководство видит в инновациях основной источник экономического роста в будущем и одновременно гарантию безопасности страны.

4. Сильная социальная политика, что означает сопряжение социальной ориентации экономики с повышением эффективности ее инвестиций в развитие человеческого потенциала. В настоящее время только социально ориентированная экономика может пониматься как эффективная. КНР реализует ряд социальных программ в области образования, здравоохранения, регулирования доходов населения, обеспечения занятости, защиты пожилого населения и малообеспеченных слоев населения, развития физкультуры. Повышение размеров доходов населения и содействие занятости граждан позволили существенно снизить уровень бедности в стране.

5. Экологически обоснованная политика КНР, что предполагает введение строжайшего режима защиты экологии и охраны окружающей среды, формирование «зеленой» модели развития и пропаганды «зеленого» образа жизни. Предполагается построить «прекрасный Китай», создать народу благоприятную среду для жизни и труда, внести существенный вклад в глобальную экологическую безопасность.

6. Базирование экономической модели на исторической связи времен, то есть гармоничном сочетании традиций и новаций, воплощении заботы не только о сегодняшних, но и будущих поколениях. В комплекс характеристик, определяющих модель развития КНР, включаются не только социально-экономические параметры, но и духовно-нравственные [2].

Политбюро ЦК КПК считает, что перед Китаем открылось «окно возможностей», которое «необходимо надлежащим образом использовать, когда давление на стабильный рост является относительно малым, чтобы обеспечить стабильный поворот экономики к лучшему, создать устойчивые движущие силы для стабильного развития Китая в годы 14-й пятилетки».

Впервые за длительное время в материалах заседания политбюро ЦК КПК (30 апреля 2021 г.) не были упомянуты характерные для периодов борьбы с пандемией и первой фазы экономического восстановления установки о «шести стабильностях» (в трудоустройстве, финансовой сфере, торговле, иностранных инвестициях, инвестировании внутри страны, стабильности ожиданий, то есть доверии граждан к проводимой политике). Все это переросло в «шесть сохранять» — сохранение занятости населения, сохранение базового уровня жизни, сохранение субъектов рынка (имеется в виду в первую очередь малый и микробизнес), сохранение зерновой и энергетической безопасности, сохранение стабильности цепочек снабжения, сохранение обращения в экономике.

Новым моментом служит создание механизма по финансовым и кредитным рискам на уровне «партийно-государственных руководителей на местах». Прежде всего, имеются в виду долги местных правительств, риски, связанные с массированным кредитованием малого бизнеса и заявленной правительством цели добиться в текущем году снижения уровня правительственного долга.

Международная деятельность. На протяжении 100 лет международная деятельность КПК неуклонно защищала государственные интересы и национальное достоинство и внесла значительный вклад в развитие КПК, могущество страны и возрождение нации. На сегодня фокусом деятельности КПК с зарубежными странами служит продвижение внешней открытости и сотрудничества в области глобального управления.

Основные акценты в международной деятельности КПК делает на следующем:

- единое централизованное руководство со стороны ЦК КПК как гарантия непрерывных достижений в работе КПК по иностранным делам в условиях трудностей;
- продвижение Китая к центру мировой арены, повышение статуса и влияния, достижение значительных успехов, привлекающих внимание всего мира;
- создание благоприятной глобальной среды для мирного развития Китая, условий для всестороннего строительства модернизированной социалистической страны;
- стремление к внешней открытости и взаимовыгодному сотрудничеству в более широких масштабах и сферах и на более глубоком уровне, а также к непрерывному формированию новых преимуществ для международного сотрудничества и конкуренции;
- продвижение принципов невступления в конфликт и конфронтацию, взаимного уважения и взаимовыгодного сотрудничества;
- выступление против формирования «клик» на основе идеологий;
- поддержка механизма многосторонней торговли и построение сообщества единой судьбы человечества в области здравоохранения;
- долгосрочные усилия по работе с развивающимися странами;
- использование формата как крупных многосторонних встреч, так и двусторонних переговоров;
- участие в глобальном управлении в таких сферах, как киберпространство, океанские глубины, космос и др.

Член политбюро ЦК КПК и глава канцелярии комиссии ЦК КПК по иностранным делам Ян Цзечи в журнале ЦК КПК «Цюши» заявил, что работа КПК по иностранным делам должна содействовать внешней открытости и сотрудничеству по всем направлениям, твердо защищать суверенитет, безопасность и интересы развития государства и продвигать преобразование и формирование системы глобального управления [12].

Концепция «китайская мечта» и ее влияние на государственное управление. Если ранее программы развития Китая для Запада представлялись в виде идеологически окрашенных «теорий» и «идей», то «китайская мечта» обращена в будущее и сегодня выступает как культурная доктрина, помогающая воспринять Китай за пределами страны.

«Китайская мечта» — броский и запоминающийся лозунг, способный стать инструментом «мягкой силы» и не только формировать благоприятный имидж КНР во внешнем мире, но и служить в качестве инструмента сплочения китайского общества и китайцев за рубежом [15]. Сам слоган воспринимается в контексте традиционной китайской культуры и ценностей, выступает в качестве общей концепции, соединяет планы

«национального возрождения» со среднесрочными и долгосрочными целями развития страны и выставляет приоритеты руководству КПК.

Три компонента «китайской мечты»: богатое и сильное государство (国家富强), национальное возрождение (民族振兴) и народное счастье (人民幸福). Три условия ее претворения в жизнь: это движение вперед по китайскому пути (走中国道路), возвышение китайского духа (弘扬中国精神) и сплочение сил Китая (凝聚中国力量).

КПК представляет, что осуществление реформ потребует сплочения властей и общества, и «китайская мечта» становится идеологическим инструментом, который нацелен на решение этой задачи.

Фактически корнями концепция «китайской мечты» уходит в идеи Сунь Ятсена — одного из наиболее почитаемых политических деятелей как на материковом Китае, так и на Тайване. Его политический опыт включал в себя попытку построения китайской нации. Данная концепция направлена на устранение исторических противоречий между этническими группами, проживающими в КНР, а также между материковым Китаем и Тайванем; в полной мере укрепляет контроль КПК над интерпретацией исторического прошлого через китайское видение развития КНР с середины XIX в. по середину XXI в., а также «избирательности» эпизодов истории, когда Китай якобы был вынужден войти в конфликт с другими государствами.

Важно понимать, что «мечта» не отвергает ни конфуцианский традиционализм, ни экономический либерализм, ни тем более марксистскую идеологию — «мечта» вбирает в себя все эти подходы, чтобы следовать по пути китайского социализма, сохранять национальную культуру и традиции и способствовать созданию общественного богатства путем использования инструментов рыночного хозяйствования.

Китайская сторона акцентирует внимание на том, что осуществление «мечты» принесет существенные выгоды другим странам, не угрожая внешнему миру. При этом Китай сможет внести более заметный вклад в развитие человечества и взять больше ответственности перед мировым сообществом.

Так появляется идея создания «общности судьбы» (命运共同体), что подразумевает создание механизмов взаимодействия, предполагающих совместную ответственность, совместное обсуждение проектов в экономике, политике, культуре и совместное получение выгоды.

На бытовом уровне «китайская мечта» и «американская мечта» не сильно отличаются друг от друга, в то время как на политическом уровне присутствует большое различие: они опираются на разные политические институты. Непременным условием осуществления «китайской мечты» выступает движение по пути социализма с китайской спецификой; «американская мечта» подчеркивает достоинства политического устройства США, принципы демократии, свободы и прав человека.

Так, американская политическая сила стремится сохранять независимость и нейтральность и стимулировать капитал, оказывать благотворное влияние на общество, на развитие СМИ и общественных организаций, на раскрепощение предпринимательской инициативы. С другой стороны, критикуя чрезмерное воздействие американского капитала на общество, КПК как политическая сила контролирует и реформирует силы китайского общества и капитала, поддерживает китайские нормы, ведет за собой эти силы, стараясь держать жизнеспособное и динамическое равновесие политики, общества и бизнеса.

Возможно, обе системы не так уж и антагонистичны и со временем будут сближаться или перейдут в некую новую форму. Тем не менее КПК верит в преимущество «мягкой силы» и в способность добиться морального превосходства над оппонентом благодаря привлекательности собственных ценностных воззрений и способности «превзойти западную христианскую цивилизацию, дуалистический подход которой создал в мире многочисленные конфликты» [Ван Ивэй].

Интерпретация «китайской мечты» КПК подчеркивает, что это понятие отражает современное состояние китайской политики, философии, культуры и общества, а также является отражением китайской коллективной памяти (особенно истории национального унижения и освобождения) и захватывает несколько поколений китайцев, отмечая преемственность.

История и культура как фон принятия политических решений. Западный подход предполагает наличие жесткой конкуренции многопартийной системы, в то время как в политической системе Китая доминирует КПК. Несмотря на призывы Китая более рациональным, спокойным и беспристрастным образом относиться к их политической системе, многим западным политикам сложно из-

менить давнюю неприязнь, представления и зачастую искаженные установки в отношении КПК, а также укоренившиеся на Западе и имевшие в свое время эффективность и исключительность подходы к госуправлению веберианского стиля в условиях децентрализации политической системы.

Стоит отметить, что современные западные политические теории государственного управления предполагают, что как идеологические, так и социокультурные особенности конкретной страны важны в ее системе управления и администрирования; новые организационные, структурные и управленческие практики будут поддержаны только в условиях конгруэнтных с культурной средой [Deal & Kennedy, 1982; Peters & Waterman, 1982; Schein, 1992; Yilin Hou, 2011].

Запад воспринимает историю как науку об изучении человека в прошлом, тогда как в Китае история рассматривается как политический институт. Приведем несколько примеров.

В 2010 г. в издательстве ЦК КПК была опубликована книга Лю Даньчжэня «Чтобы управлять страной и заниматься политикой, необходимо читать историю». Автор изложил официальную точку зрения на историческую политику страны. В работе речь идет о различиях между китайской и европейской историографией. История в Китае проходила становление под мощным культурным и цивилизационным давлением, обладающим национальной спецификой, став в конечном счете особым государственно-политическим институтом. Автор доказывает исключительное право органов власти КНР на интерпретацию истории и оценку исторического прошлого страны.

Работа Ван Чжэна «Национальное унижение никогда не будет забыто: историческая память в китайской политике и международные отношения» обращается к теме особого восприятия прошлого в современном Китае. Автор обращает внимание на избирательность китайской исторической памяти как в отношении гордости за свою страну, так и в отношении «темных страниц» истории. Несмотря на преемственность политического режима в КНР, автор обращает внимание на эволюцию официального восприятия истории, которая находится в прямой зависимости от задач внутреннего развития и внешнеполитических амбиций Пекина.

Чжоу Хайян в работе «Политика памяти» рассказывает о процессах партийного контроля за исторической памятью. Автор констатирует, что контроль над исторической памятью сохраняется на протяжении всего периода правления КПК и выступает одним из важнейших инструментов легитимизации политики КПК.

Можно сделать вывод о существовании сегодня особой «политики памяти с китайской спецификой», которую определяет ЦК КПК, однако информационно-коммуникационные технологии наряду с коллективной памятью могут бросить вызов официальным версиям прошлого и развить плюрализм в этом вопросе.

Культура — душа государства и нации, а расцвет и развитие культуры — залог подъема страны и укрепления нации.

В октябре 2011 г. на 6-м пленуме ЦК КПК 17-го созыва было принято решение неуклонно придерживаться пути развития социалистической культуры с китайской спецификой и стремиться к построению культурно развитого социалистического государства. После XVIII съезда КПК путь развития социалистической культуры с китайской спецификой получил продолжение. В решениях XIX съезда четко прозвучало требование придерживаться пути развития социалистической культуры с китайской спецификой и активизировать креативные творческие силы всей нации, чтобы построить социалистическую державу с развитой культурой.

Для развития социалистической культуры с китайской спецификой КПК предлагает, что «необходимо, руководствоваться теорией марксизма, твердо стоять на позициях нашей собственной культуры, исходить из реалий современного Китая и в соответствии с условиями нашего времени развивать национальную, научно обоснованную культуру для широких кругов народа, культуру, ориентированную на модернизацию, имеющую глобальный кругозор и смотрящую в будущее, продвигать согласованное развитие духовной и материальной культуры социализма».

Особенности принципов развития социалистической культуры:

- служение народу и социализму;
- следование девизу «Пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ»;
- стремление к креативной трансформации и инновационному развитию.

При этом в ходе социалистического культурного строительства КПК делает все, чтобы крепко держать в руках руководство идеологической сферы, ценности социализма, работу в идейно-нравственной сфере.

В 2021 г. ЦК КПК запустил кампанию по изучению истории партии и просвещению всех членов КПК с целью «обобщения опыта, осознания реальности и продвижения работы». Ожидается, что результаты изучения поспособствуют мотивации и эффективности работы и позволят наладить взаимосвязанность учебы и работы, теории и практики [17].

В рамках укрепления идейно-политического руководства КПК над НОАК и определения направления, основных задач, методов и ключевых элементов построения системы идейно-политического воспитания НОАК в новую эпоху Центральный военный совет обнародовал «Руководство по построению системы идейно-политического воспитания народной армии в новую эпоху». В руководстве подчеркивается идея превращения народной армии в вооруженные силы мирового класса и создания народной армии, подчиняющейся партийному руководству, которая способна одерживать победы и обладает образцовым стилем [5].

Почти 90 % молодых китайцев считают необходимым изучение истории компартии. КПК идет в ногу со временем и предлагает новые форматы и способы взаимодействия с обществом. Так, более 70 % молодых людей хотят познакомиться с историей КПК посредством просмотра телесериалов, спектаклей, документальных фильмов и шоу на эту тему. К другим формам просвещения относятся: посещение баз патриотического воспитания, участие в конкурсах на знание истории КПК, посещение лекций по истории партии, создание множества мультимедийных курсов, мобильных приложений и т.п.

Особо стоит отметить роль КПК в сохранении истории и исторической правды, какой бы горькой она ни была. Так, в 2013 г. КПК выдвинула инициативу восстановления разрушенной и заброшенной дворянской усадьбы Старо-Никольское в Москве, где с 18 июня по 11 июля 1928 г. в обстановке строжайшей секретности 142 делегата КПК провели единственный в истории съезд КПК, прошедший за пределами Китая.

В конце 2019 г. началось строительство мемориального музея, посвященного первому съезду КПК в Шанхае. Согласно официальным данным, если до 2017 г. домузей посещали 500 000—550 000 посетителей в год, то в 2018-м цифра уже выросла до 1,42 млн, а в 2019 г. — до 1,46 млн. В основном дом, который сохранил свой первоначальный облик, стал достопримечательностью города в рамках «красного туризма» [16].

В подтверждение особого трепетного отношения КПК к своей истории свидетельствует факт опубликования Госсоветом КНР в феврале 2021 г. документа, предусматривающего, что районы старых революционных опорных баз должны к 2025 г. достичь более высокого уровня в таких аспектах, как подъем села и урбанизация нового типа [4].

Заключение. Как и тысячи лет назад, в Китае идет активный поиск модели оптимального соотношения интересов государства, общества и человека. Череда укладов — феодализм, капитализм и классический социализм — продолжена новым укладом: китайским, который именуется «социализм с китайской спецификой новой эпохи» или, словами академика С.Ю. Глазьева, «интегральный уклад» [21].

Дэн Сяопин подчеркивал, что «критерием при определении того, какое общество мы строим — «капитализм» или «социализм», должно служить следующее: благоприятствуют ли реформы развитию производительных сил общества, росту совокупной мощи государства, повышению жизненного уровня трудящихся [19].

КПК придерживается сочетания теории и практики, стремится найти путь социального развития, который соответствует реальным условиям Китая. Залог успеха КПК — это гибкость, учитывающая запросы китайского общества, глобальные реалии и быстрый отклик на них. Чтобы воплотить в жизнь мечту о великом национальном возрождении КПК, необходимо вести гонку со временем, а теорию и идеологию двигать вместе с историей. Китайские лидеры имеют «многолетний опыт работы на низовом уровне» и хорошо осведомлены о желаниях людей и их стремлениях. Таким образом, КПК способна всесторонне развивать экономику, решительно бороться с коррупцией и стремиться к разумному распределению ресурсов в обществе.

Если до 2020 г. КПК ставила превыше всего «общественные» ориентиры, как то: накормить народ, вывести из нищеты, обеспечить базу для дальнейшего развития, то сейчас ориентиры смещаются на нацию и государство в целом, то есть на построение сильного по своим качественным и количественным свойствам государства.

Литература

1. Более 91 % китайцев верят в светлое будущее Поднебесной [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://regnum.ru/news/society/2517912.html. — Дата доступа: 20.05.2021.

2. Бельский, В.И., Голубев, С.Г. Развитие белорусско-китайских отношений через призму социально-экономических моделей развития двух стран // В сб. материалов Международной науч.-практ. конф. «Опыт китайской политики реформ и открытости и его актуальность для белорусской модели устойчивого социально-экономического развития». — Мн.: Изд. центр БГУ, 2019. — С. 51—72.

3. Буров, В.Г. Китаизированный марксизм — теоретическая основа деятельности компартии Китая // Азия и Африка. — 2019. — № 12. — С. 9—21.

4. В Китае обнародован план по развитию районов старых революционных баз [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://russian.news.cn/2021-02/22/c_139759195.htm. — Дата доступа: 20.05.2021.

5. В Китае обнародовано руководство по построению системы идейно-политического воспитания народной армии в новую эпоху [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://russian.news.cn/2021-04/07/c_139864906.htm. — Дата доступа: 20.05.2021.

6. Выступление Си Цзиньпина на церемонии открытия учебных курсов для кадровых работников молодого и среднего возраста в Партийной школе ЦК КПК [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://russian.cri.cn/news/homeList/380/20210412/648338.html. — Дата доступа: 01.03.2021 г.

7. Делюсин, Л.П. Китай в поисках путей развития. МГУ им. М.В. Ломоносова. Ин-т стран Азии и Африки. — М.: Муравей, 2004. — 445 с.

8. Диксон, Б. Красные капиталисты в Китае. Партия, частные предприниматели и перспективы политических перемен / Пер. с англ.— М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2005. — 288 с.

9. Иванов, С.А. Идеология «новой эпохи»: как трансформируется китайский социализм. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ideologiya-novoy-epohi-kak-transformiruetsya-kitayskiy-sotsializm. — Дата доступа: 20.05.2021.

10. Идеи «тройного представительства» Цзян Цзэминя [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://articlekz.com/article/7289. — Дата доступа: 18.06.2021.

11. КНР в эпоху реформ Дэн Сяопина [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://articlekz.com/article/7286. — Дата доступа: 18.06.2021.

12. КПК готова к продвижению внешней открытости и сотрудничества в области глобального управления — Ян Цзечи [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://russian.news.cn/2021-05/17/c_139951246.htm. — Дата доступа: 20.05.2021.

13. Кан Сяогуан. Вэйлай 3-5 нянь Чжунго далу чжэнчжи вэньдинсин фэньси (Анализ политической стабильности материкового Китая в ближайшие 3–5 лет) // «Чжаньлюэ юй гуаньли». — Пекин, 2002. — № 2 (52). — С. 10.

14. Кожевников, А.Е. XVIII съезд КПК о некоторых теоретических вопросах [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/xviii-sezd-kpk-o-nekotoryh-teoreticheskih-voprosah. — Дата доступа: 20.05.2021.

15. Ломанов, А.В. «Китайская мечта» как идеологический символ руководства Си Цзиньпина.

16. Место проведения 1-го съезда КПК в Шанхае привлекает все больше молодых посетителей [Электронный ресурс]. — Режим доступа:http://russian.news.cn/2021-05/17/c_139951741.htm. — Дата доступа: 20.05.2021.

17. Си Цзиньпин о методиках учебы. — Часть вторая / Международное радио Китая [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://russian.cri.cn/news/homeList/380/20210413/649163.html. — Дата доступа: 20.05.2021.

18. Си Цзиньпин призвал молодых кадровых работников сосредоточиться на решении практических проблем [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://russian.news.cn/2020-10/11/c_139431213.htm. — Дата доступа: 20.05.2021.

19. Титаренко, М.Л. О феномене китайского социализма (Размышления по поводу дискуссий о китайском социализме и итогов XVIII съезда КПК) // Проблемы Дальнего Востока. — 2013. — № 2. — С. 3—24.

20. Шан Ян. Книга правителя области Шан / [пер. с кит. Л.С. Переломова]. — М.: РИПОЛ классик, 2017. — 426 с.

21. Тавровский, Ю. Красный гигант [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://izborsk-club.ru/21076. — Дата доступа: 20.05.2021.

22. Cheng Li The Rise of the Legal Profession in the Chinese Leadership.

23. Who is the CCP? China's Communist Party in infographics [Электронный ресурс]. — Mode of access: https://merics.org/en/short-analysis/who-ccp-chinas-communist-party-infographics. — Дата доступа: 20.05.2021.

Статья поступила в редколлегию: 06.07.2021 г.

Уважаемые читатели!

Журнал «Новая экономика» издается в городе-герое Минске с 2004 г.

Редакция осуществляет свою деятельность на основании устава, а также
выданного Министерством информации Республики Беларусь
свидетельства о государственной регистрации средства массовой информации
№ 1206 от 8 февраля 2010 г.

Подписной индекс:
00155 – для физических лиц,
001552 – для юридических лиц.

Сайт журнала: http://neweconomics.by
Адрес нашего местонахождения в каталоге РИНЦ https://elibrary.ru/title_about.asp?id=33689
Адрес электронной почты для поступающих статей и переписки с авторами:
e-mail: new.economy.info@gmail.com

Юридический адрес издания:
220012, г. Минск, ул. Калинина, 7, офис 26-5

Расчетный счет редакции для добровольных взносов
от физических или юридических лиц:

В бел. руб.: р/с BY57UNBS30152188900000000933 в ЗАО «БСБ Банк»,
код UNBSBY2X, г. Минск, пр. Победителей, 23, корп. 4; УНП 807000069; ОКПО 37580914.

В бел. руб.: р/с BY65TECN30157065700180000000 в ОАО «Технобанк»,
код TECNBY22, г. Минск, ул. Мельникайте, 8; УНП 190611736; ОКПО 37665007.

В евро: р/с 3015706572016 в ОАО «Технобанк»,
код 182, г. Минск, ул. Мельникайте, 8; УНП 190611736; ОКПО 37665007.

В рос. руб.: р/с 3015706572029 в ОАО «Технобанк»,
код 182, г. Минск, ул. Мельникайте, 8; УНП 190611736; ОКПО 37665007.

Партнер издания ГВТУП «Белспецвнештехника»

Партнер издания

СБЕР БАНК

Подписано в печать 13.12.2021.
Формат 60×84/8. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 55,8. Уч.-изд. л. 48,45.
Тираж 125 экз.
Заказ .

© «Новая экономика», 2021
Цена договорная